

Вульф
Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

ОЧЕРКИ
ДИАЛЕКТОВ
ЭВЕНКИЙСКОГО
/ТУНГУССКОГО/
ЯЗЫКА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

1/4 М. Ванин
от автора

Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

ОЧЕРКИ ДИАЛЕКТОВ ЭВЕНКИЙСКОГО (ТУНГУССКОГО) ЯЗЫКА

Сектор алтайских языков

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1948

*Одобрено
Институтом языка
и мышления им. Н. Я. Марра
Академии наук Союза ССР*

Редактор *О. П. Сунук*
Техн. редактор *О. И. Тосе*
Корректор *Г. М. Кузьмина*

М 26708. Подписано к печати 7/VIII-48 г. Печ. л. 22¹/₂. Уч.-изд. л. 22,07. Тираж 3000 эк.
Заказ № 509. Формат 60×92¹/₁₆.

Типография № 3 Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавший за ней период социалистического строительства создали условия для братского содружества всех многочисленных народов СССР, в том числе и народов Севера, создали условия для бурного развития национальных по форме и социалистических по содержанию культур. Впервые начала создаваться письменность и литература на языках народов, не знавших письменности в царское время.

Проблема создания письменности и литературы и крайне незначительное количество исследований по языкам народов Севера выдвинули на первое место задачу изучения всех потенциальных возможностей языка. А это, в частности, в свою очередь, потребовало изучения особенно многочисленных в эвенкийском языке говоров.

Колоссальность территории, на которой обитают эвенки, обособленность некоторых групп, отсутствие каких бы то ни было связей между отдельными, особо окраинными группами эвенков привело к образованию множества говоров и большого количества диалектов, различавшихся между собою фонетически и лексически. Создание письменности требовало создания различного рода пособий, позволяющих лицам, говорящим на не-литературных говорах, овладевать письменным языком.

Исследовательская работа в области диалектологии требует многолетних и усидчивой работы большого коллектива с участием работников с мест. Коренное изменение быта, производственных отношений и увеличение общений и связей между отдельными группами эвенков особо значительно отражается на языке. Для выявления сдвигов в языке, обогащения письменного литературного языка необходимы постоянные организованные наблюдения за развитием местных говоров, регистрация происходящих изменений и огромная обобщающая работа.

Предлагаемые ниже краткие очерки диалектов и говоров являются исходной работой в области диалектологии эвенкийского языка. Данная работа имеет следующие задачи: 1) показать, какие факты по диалектам и говорам зарегистрированы к настоящему времени; 2) описать в ряде говоров и диалектов различные языковые элементы, имеющие те или иные отличия от литературного языка и могущие дать представление об особенностях данных диалектов и говоров; 3) служить пособием при изучении грамматики.

Поэтому в одиннадцати предлагаемых ниже очерках даны только главные и наиболее ярко бросающиеся в глаза особенности, отличающие данный диалект или говор от литературного письменного языка, а также некоторые особенности, сближающие данный говор с соседними и другими говорами. Все, что является общим для эвенкийского языка в целом, дано в кратком очерке литературного языка.

В предлагаемой работе грамматическая терминология та же, что и в „Очерке грамматики эвенкийского языка“.¹ Некоторые из терминов расходятся с терминами, встречающимися в лингвистической литературе по эвенкийскому языку и имеют: именную глагольную форму (причастие), имена пространства или места и времени (наречие места и времени); возвратные (возвратные и опре-

¹ Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Ленинград, 1940 г.

делительные) местоимения; винительно-назначительный (винительно-неопределенный) падеж; сложно-подчиненные предложения (причастные и деепричастные обороты). Терминология в описании звуков в основном та же, что в нашем „Эвенкийско-русском словаре“ 1934 г. с некоторыми дополнениями.

Весь лексический материал, как собранный нами, так и изданный за все время изучения эвенкийского языка, а также материал, хранящийся в архивах, обработан и подготовлен к печати отдельной работой — „Сравнительно-диалектологический словарь эвенкийского языка“.

Все тексты и данные по родовым названиям, послужившие материалом для „Очерков“, собраны лично нами как на местах, так и от эвенков, учившихся в Институте народов Севера.

Издание этой работы было предпринято еще до Великой Отечественной войны и к сентябрю 1941 г. было доведено до печатания тиража. Дальнейшая работа была приостановлена из-за вражеской блокады Ленинграда. Теперь, при возобновлении издания „Очерков“, они дополнены очерком эвенкийского литературного языка, новыми материалами, собранными в экспедиции 1947 года; к каждому из очерков приложены тексты, кроме того, в некоторых разделах книга переработана.

Май, 1948 г.

Г. Василевщ.

ВВЕДЕНИЕ

Эвенкийский язык по существующей классификации относится к северной подгруппе тунгусо-маньчжурской группы языков и типологически близок к монгольским и турецким языкам.

Территория распространения эвенкийского языка огромна. К западу от Енисея он распространен в Ханты-Мансийском округе (в Васьюганье и по истокам р. Демьянки, а также в районе истоков рек Кеть и Тым), в Туруханском районе (по системе р. Сым и смежных рек, по верхней части системы р. Турухан).

Между Енисеем и Леной — в Эвенкийском округе, в Катанском нацрайоне, в южной части Таймырского округа и на территории районов Якутии, примыкающих к Эвенкийскому округу и Катонгскому нацрайону, а также на территории Енисейских приисков, примыкающей с юго-запада к Эвенкийскому округу. К югу от р. Ангары — в районе Тайшетского тракта. В районе верховьев Лены на территории Тутуро-Очеульского кочсовета Качугского района.

К востоку от р. Лены и оз. Байкала — в районе Бодайбинских приисков, в Северо-Байкальском и Баунтовском районах Бурят-Монголии, в Каларском, Тунгукоченском, Тунгирском, Нюкжинском, Желтулакском и Зейско-Учурском районах Читинской области, в Алданском, Томмотском, Тимптонском, Учурском районах Якутии, в Амурских районах, в Чумиканском и Нелькано-Аянском районе Хабаровского края и на о. Сахалине.

Отдельные семьи эвенков живут к югу и к северу от указанной территории. Вне СССР эвенкийский язык распространен в районе Барги Монгольской Народной Республики и в северо-западной части Маньчжурии.

Несмотря на колоссальность территории распространения языка и связанное с этим огромное количество говоров, мы имеем единство грамматических норм языка.

Количество фонем во всех говорах одно и то же, расхождения между диалектами и говорами сводятся к наличию многочисленных вариантов имеющих фонем.

Гармония гласных в своей основе во всех говорах одна и та же. Ассимиляция носовыми губно-губных и глухими согласными звонких ($нш > нм$; $тд > тт$; $кд > кт$; $пд > пт$; $сд > ст$;

Состав гласных								№ 1
	По ряду По подъему	Передние		Средние		Задние		Примечания
		негубные	губные	негубные	губные	негубные	губные	
Узкие Широкие	верхние	и ѳ	[y]	и я	у у	[ы]	у у	Варианты фонем: э~ё~ о~а~ ~а~ы у~ю и~ы
	средние	е е	[ѳ]	э э	[о] [о]		о о	
	нижние	[ä] [ä]		[ə] [ä]		а а		

Состав согласных									№ 2
По способу образования \ По активному органу		Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Передне-гортанные	Гортанные	Примечания
Взрывные	звонкие	б		д	[д]	г			Варианты фонем: с ~ ш л ~ л' ч ~ ч' ~ т' з ~ з' ~ д' т ~ т' л ~ л' ч ~ ч' Комбинаторно г ~ б w ~ в й - н
	глухие	п		т	[т]	к			
	носовые	м		н	н'	ң			
Боковые				л	[л]				
Дрожащие				р					
Проточные	звонкие	w	[в]			[б]		[й]	
	глухие			с [ш]			[х]	h	
Аффрикаты	звонкие			[з]	з'				
	глухие			ч	[ч]				
Диффузные				[ж] [г]		[г]			

$m\dot{z}' > m\check{z}$; $\dot{c}z' > c\check{z}$; $n\dot{z}' > n\check{z}$; $k\dot{z}' > k\check{z}$) одина во всем языке. Количество падежей и суффиксы падежей одни и те же. По говорам и диалектам различаются только функции падежей и фонетические варианты суффиксов. Пережиточно в говорах, как отдельные случаи, встречаются отложительный II (суфф. -лāk), направительно-продольный (суфф. -клā) и совместный (суфф. -гали).

Количество показателей лица по диалектам и говорам также одно и то же. Варианты их зависят от тех или иных фонетических особенностей говоров.

Основные показатели множественного числа (-р, -л, -сал) одни и те же. В отдельных говорах, кроме того, встречаются пережиточные формы.

Одинаково и количество частей речи, а также количество основных категорий каждой части речи. Незначительные различия сводятся к вариантам суффиксов для обозначения той или иной категории, а также к незначительному сохранению тех или иных категорий, исчезнувших в других говорах.

Система спряжения по количеству наклонений и времен в основном одина.

Едина и структура простого и сложного предложения.

Несмотря на единство грамматических норм, различные многочисленные фонетические, крайне незначительные морфологические и большие лексические расхождения, особо между окраинными говорами, создают некоторые препятствия при взаимном общении представителей окраинных групп. Но эти препятствия быстро преодолеваются. Эвенки из разных районов только первые дни плохо понимают друг друга. Потом быстро схватывают фонетические соответствия и привыкают к ним.

Первые записи эвенкийского языка были произведены в 1666—1677 г. Николаем Витзенем (40 эвенкийских слов и эвенские числительные).¹ В 1723 г. путешественник Страленберг записал небольшое количество слов от эвенков с рек Енисея и Нижней Тунгуски.² В 1787 г. вышел из печати словарь Палласа „Сравнительный словарь языков и наречий“. В нем по тематическому словнику собраны материалы от эвенков из следующих районов: из района Мангазеи, с Енисея, из Северо-Байкальского района (Верхняя Ангара), из Баргузинского, Читинского районов и от эвенков Якутии и побережья Охотского моря (район г. Охотска).

В 1810 г. небольшой лексикон слов записал путешественник Спасский от эвенков Удской округи, ныне Чумиканского,

¹ „Noord en Ost Tartarye of te bounding ontwerp van eenige dier Landen en Valken“. Amsterdam, 1692. 1705.

² Этот лексикон был опубликован в работе Ju. Klaproth. Asia polyglotta, Paris, 1823.

Майского и Учурского районов. В 1843/44 г. путешественник географ Миддендорф собрал небольшой лексикон от ниже-тунгусских, норильских, удских и алданских эвенков.¹ С половины прошлого века начинается впервые специальное исследование эвенкийского языка и записи фраз и текстов для составления основ грамматики. Известный исследователь языков и этнографии народов Севера М. А. Кастрен собрал от нерчинских (урульгинских и маньковских) эвенков достаточный материал для того, чтобы составить описание основных явлений фонетики и морфологии эвенкийского языка.²

В 1874—1876 гг. в районе Нижней Тунгуски от деревни Мога и вниз до устья р. Лимты записал большой словарный материал и тексты геолог Чекановский. В 1855/56 г. географы Маак, Максимович и Герстфельд собрали словарные материалы от верхне-амурских эвенков.³

В 1903 г. в районе Нелькано-Аянского тракта значительный лексикон собрал якутовед Э. К. Пекарский. В 1905 г. в северо-восточной части Эвенкийского округа собрал лексикон В. Васильев. В 1912/13 г. этнограф Рычков записал от сымских и илимпийских эвенков большое количество текстов и составил по ним словарь.⁴

В первые годы советского периода группой студентов Иркутского университета от эвенков Качугского, Северо-Байкальского и Баунтовского районов были записаны тексты и составлен словарь, обработанный Титовым и напечатанный в 1926 г.

¹ Лексиконы, записанные Спасским, Миддендорфом и Герстфельдом, были обработаны академиком Шифнером и опубликованы в работе „Beiträge zur Kenntniss der tungusischen Mundarten“, *Mélanges Asiatiques*, 1859, t. III, 3, а также: „Tungusische Miscellen; *Mélanges Asiatiques* 1874 t. VII. Эти же материалы привлечены при обработке лексикона Чекановского.

² Грамматика и словарные материалы Кастрена были окончательно обработаны и изданы академиком Шифнером в 1856 г. в IX томе двенадцатитомника трудов Кастрена „Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis“.

Основы грамматики Кастрена были переработаны и изданы Adam Lucien. *Grammaire de la langue tongouse, Revue de linguistique et de philologie comparée*, t. VI, Paris, 1873, t. VII, Paris, 1874; W. Schott. *Tungusische Sprachlehre von Castren's*, *Erman's Archiv für Wissenschaftliche Kunde und Reise*, Bnd. 21, H. 3. 1862.

³ Русский период основ грамматики Кастрена был напечатан приложением к тунгусско-русскому словарю, изданному Восточно-Сибирским отделением Географического общества (Е. Титов, *Тунгусско-русский словарь*, Иркутск, 1926).

⁴ Материалы словаря приложены к работе Маака „Путешествие по Амуру“, С.-Петербург, 1855. Словарные материалы, собранные до и после Кастрена, были обработаны академиком Шифнером в виде статей: „Beiträge zur Kenntniss der tungusischen Mundarten“, *Mélanges Asiatiques*, 1859, t. III, 3 „Alexander Gzekanowskis tungusisches Wörterverzeichnis“, *Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences*, v. XXIV, 1878.

⁵ Материалы этих собирателей не опубликованы и хранятся в архивах Академии наук (Рукописный отдел Института Востоковедения — записи Рычкова и Васильева; в Архиве АН СССР — словарь Пекарского).

Восточно-Сибирским отделением Географического общества. Мои материалы, собранные в разных районах с 1925 по 1948 г., частично вошли в „Диалектологический эвенкийско-русский словарь“, включающий лексику говоров, распространенных к западу от р. Лены, изданный в Ленинграде в 1934 г., в составленный мною сборник „Материалы по эвенкийскому фольклору“, изданный в 1936 г., и в „Очерк грамматики“, 1940 г.

В 1936 г. вышли из печати работы Е. Лебедевой „Наречия места в эвенкийском языке“, построенная на материале, собранном от северо-байкальских эвенков, и В. А. Горцевской „Характеристика говора баргузинских эвенков“, и в 1940 г. А. Ф. Бойцовой „Категория лица в эвенкийском языке“. Некоторые материалы лабораторного обследования произношения двух эвенков из Катанского нацрайона даны в работе А. А. Горцевского „Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку“¹ и последние работы вышли из печати в 1946—1947 г.²

Все лексиконы и тексты, записанные путешественниками в разное время, несмотря на разную транскрипцию и некоторые ошибки в записях, представляют большую ценность для диалектологии эвенкийского языка.

Лексический материал, собранный за 200 лет (начиная с записей 1723 г.), помогает восстанавливать картину распространения тех или иных эвенкийских говоров. Например, записи, вошедшие в словарь Палласа, а также записи Чекановского свидетельствуют о распространении шипящих (шекающих) диалектов значительно севернее, чем мы имеем в настоящее время.

Большой интерес представляет прослеживание распространения отдельных слов в связи с фонетическими особенностями, характерными для отдельных говоров, и родовыми названиями. Это помогает вскрыть пути передвижения отдельных групп эвенков. Передвижения эвенков — кочевания на тысячекилометровые расстояния — в истории эвенкийской народности играли большую роль и имели место до недавнего прошлого.

Особую же ценность имеют эти материалы для изучения отдельных современных говоров.

¹ В данной работе автор освещает следующие вопросы: в какой мере особенности фонетики родного языка учащихся-эвенков сказываются на процессе усвоения ими русского языка и насколько это влияние закономерно. Основные материалы, которыми пользовался автор, были собраны от эвенков-учеников Ербогоченской неполной средней школы и от студентов ИНСа.

² В. И. Цинцус. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках. Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук, вып. 10. Ленинград, 1946. Г. М. Василевич. Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов. Краткие сообщения. Институт этнографии, Ак. Н. СССР, I, 1946; ее же. Древнейшие языковые связи современных народов Азии и Европы. Труды института этнографии Ак. Н. СССР, II, 1947.

Таким образом, в дореволюционный период специального изучения эвенкийских диалектов и говоров почти не было.

Систематическое изучение диалектов эвенкийского языка пришлось начать в связи с созданием письменности. Работа эта включает огромные трудности, которые усложняются еще полным отсутствием опыта в диалектологической работе по бесписьменным языкам.

По данным языка, фольклора и этнографии, в ранней истории у эвенков было три больших племени и три племенных диалекта: спирантный (хакающий), сибилантный свистящий (секающий) и сибилантный шипящий (шекающий). Передвижения и распространения эвенков по территории Северной Азии привели к образованию новых племен и новых вторичных диалектов, но основные особенности первичного диалекта продолжали сохраняться. Позднейшие передвижения и объединения небольших племен приводили к образованию скрещенных диалектов.

Современный эвенкийский диалект может быть определен как языковое единство, развившееся на базе языка вторичного племени, а также на базе языков представителей двух или нескольких вторичных племен, объединенных в одно племя. Причем это языковое единство в своем современном состоянии связано с определенной территорией.

Современный говор можно определить как язык группы эвенков, живущих на одной территории — части территории распространения своего диалекта и сохраняющих некоторые фонетические и морфологические особенности говора родовой группы, от которой они ведут свое происхождение, — особенности, которые не служат препятствием при общении с представителями других говоров своего же диалекта.

В связи с перекочевываниями на большие расстояния отдельных эвенкийских семейств, признаки одного и того же говора могут быть встречены в разных диалектах.

Исходя из устойчивых фонетических (соответствие $x \sim c \sim ш$) и морфолого-синтаксических (формы числительного второго десятка) признаков и их распространения, в современном эвенкийском языке можно выделить две основные диалектные группы:¹ северную — спирантную (хакающую) и южную — сибилантную (секающую, или свистящую и шипящую, или шекающую), объединяющих по несколько диалектов, которые, в свою очередь, объединяют ряд говоров, сохранивших некоторые

¹ В работе З. Е. Чернякова, „Карта распространения языков народов Севера СССР“. Языки и письменность народов Севера, I, Л. 1935, по разделу эвенкийского языка, составившемуся при моем участии, в эвенкийском языке диалектные группы названы диалектами, а диалекты — говорами. Территориальные группы говоров и диалекты восточной группы в этой работе были указаны ориентировочно по предварительным данным. Материалы, собранные позже позволяют выделять в этой группе отдельные диалекты, т. е. те же группы различных говоров, но уже выработавшие фонетическое и морфологическое единство.

свои фонетические и морфологические особенности. Происхождение отдельных диалектов этих групп уходит корнями в глубокую древность.

К востоку от линии Лена — Витим по данным, собранным к настоящему времени, можно говорить о небольших группах говоров или наречий вышеуказанных диалектов. Некоторые из них в результате длительных и активных связей между собою выработали языковое единство и могут быть выделены как диалекты. Вся эта масса говоров и диалектов позднейшего образования выделяется нами в восточную сибирянтно-спирантную (секающе-хакающую) диалектную группу.

На территории распространения этой диалектной группы, к северу и к востоку от Яблонова хребта, островками встречаются говоры, сохраняющие полностью особенности одного из вышеуказанных основных диалектов.

К эвенкийскому языку примыкают языки негидальцев и солонов. Негидальцы — небольшая группа бывших эвенков, на р. Амгуни, ассимилировавшая, повидимому, аборигенов и гиляков. Солоны — это группа эвенков Барги, значительно ассимилированная монголами. Их языки могут быть выделены в диалекты, которые по языковым особенностям занимают место наравне с указанными выше группами.¹

Распространение диалектов и возникновение их границ происходило в разное время.

В эвенкийском языке на первый взгляд мы имеем как бы хаотическое переплетение диалектальных линий. Это может быть объяснено позднейшими передвижениями небольших групп эвенков, начавшимися с расширением территории, освоенной якутами, но раньше заселенной эвенками (Вилуйская и Алданская низменности), и увеличившимися с момента начала русской колонизации (территория, прилегающая к долинам рек Енисея, Ангара, Лены, Амура), когда началось быстрое переселение эвенков с долин больших рек на притоки и в глубь неосвоенных мест. Эти передвижения привели к смешению говоров и к образованию новых диалектов и говоров.

Следовательно, в пределах современных диалектных групп мы имеем исторически различно сложившиеся диалекты: одни из них в значительной степени являются потомками вторичных диалектов — племенных языков, другие образовались позже. О перемещении границ некоторых диалектов можно судить по записям словарного материала, произведенным в течение последних 200 лет.

Распространенность говоров в пределах территории диалекта

¹ Фонетика и морфология языка негидальцев и материалы по языку солонов описаны в работах: К. М. Мыльников и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка, «Тунгусский сборник», 1931; А. О. Ивановский, *Mandjurica*, Образцы солонского и дахурского языков. СПб, 1894. Р. Schmidt, *The Language of the Negidals*, Riga, 1923.

крайне разнообразна: в одних диалектах говоры связаны с определенной территорией, в других мы имеем ряд говоров на одной и той же территории.

Собранные нами за последние 23 года материалы позволяют наметить ориентировочно следующие границы трех вышеуказанных диалектных групп. Северная группа диалектов распространена к северу от линии Нижняя Тунгуска — устье р. Лимты — устье р. Еромы (оба левые притоки Нижней Тунгуски) — устье р. Витима. Если на востоке продолжить эту линию по

	Северная диалектная группа спирантная (хакающая)	Южная диалектная группа сибилантная		Восточная диалектная группа сибилантно-спирантная	Перевод	№ 3
		свистящая (секающая)	шипящая (шекающая)			
Фонетический признак	1. ha- he- hq- hō ahŋ oŋa eŋa kəhŋ	сә- сө- сә- сō ася оса еса кэсэ	шә- ше- ши- шō аши оша еша кэшэ	сә- сө- сә- сō аһŋ оһа еһа кəһŋ	знать разжевать задуть, загасить очень женщина камыс глаз мучение	
Морфолого-синтаксический признак	2. з'андук з'ур (от десяти два) з'андук илан	з'ан з'ур (десять два) з'ан илан	з'урз'алэкэ (два десять лишний) иланз'алэкэ	з'ан з'ур з'андук з'ур (десять два) з'ан илан з'андук илан	двенадцать тринадцать	

Витиму до истоков Амура, это и будет линия северной и северо-восточной границы южной диалектной группы. К востоку от линии Лена — Витим — истоки Амура распространена восточная диалектная группа.

На территории распространения южной диалектной группы сейчас мы имеем островки говоров (Качугский и Баргузинский районы), по типу близких к говорам восточной диалектной группы. На территории восточной диалектной группы (б. Алданский округ, Нелькано-Аянский и Чумиканский районы) мы имеем островки северного и южного диалектов (как свистящей, так и шипящей подгрупп).

Выше уже отмечалось, что в основу классификации этих групп положены два устойчивых лингвистических признака — фонетический ($x \sim c \sim ш$) и морфолого-синтаксический (числительные) (табл. № 3).

Кроме указанных, можно выделить еще ряд вторичных признаков (табл. № 4).

	Северная диалектная группа спирантная (хакающая)	Южная диалектная группа сибилантная		Восточная диалектная группа сибилантно- спирантная	№ 4 Перевод
		свистящая (секающая)	шипящая (шекающая)		
Фонетиче- ский при- знак	1. халка хэнцэн	халка хэнцэн	алка энцэн	халка ~ алка хэнцэн ~ энцэн	молот колесо
	2. түбэ тобо	түбэ тобо	түүвэ ~ түэ тово ~ тоо	түбэ тобо	зимой огонь
Морфологический признак	3. минэ	минэ	минэүвэ	минэ ~ минэүвэ	меня
	мүнэ	мүнэ	мүнэүвэ	мүнэ ~ мүнэүвэ	нас
	тара	тара	тардүвэ	тара ~ тардүвэ	то (вин. пад.)
	эрэ	эрэ	эрэүвэ	эрэ ~ эрэүвэ	это (вин. пад.)
	4. мэн + личн.-притяж. суфф.	мэн + личн.-притяж. суфф.	(би) мэнэ-кэн	мэн + личн.-притяж. суфф. (би) мэнэ-кэн	я сам и т. д.
Синтаксиче- ский признак	5. эмэкэжим	эмэкэ (эмэ-кэним)	эмэк ~ эмэкшэ	эмэкэм ~ эмэкэсэк ~ эмэкэсээн ~ эмэкэсэ ~ эмэкэ	приди
	6. хэгдэ з'үлдү (большой в домах)	хэгдидү з'үл (в больших домах) хэгдидү з'үл- дү (в боль- ших домах)	эгдидү з'үл (в боль- ших домах)	хэгдэ з'үлдү- (большой в домах)	в больших домах

В пределах каждой группы по данным, собранным к настоящему времени, можно выделить следующие диалекты:

I. В северной группе: илимпийский и ербогоченский диалекты. Основные различия между ними сводятся к некоторым фонетическим, морфологическим и синтаксическим особенностям, но основные фонетические особенности, характерные для всей группы и указанные выше, у них общие (табл. № 5).

II. В южной шипящей (шекающей) подгруппе можно выделить следующие диалекты: сымский, токминско-верхотуринский и северо-байкальский.

Северо-байкальский диалект распространен в Северо-Байкальском районе Бурят-Монголии; к нему примыкают отдельные говоры эвенков смежного Баунтовского района. Он образо-

Северная спирантная (хакающая) диалектная группа			№ 5
	Илимпейский диалект	Ербогоченский диалект	Перевод
Фонетический признак	олдо нанда гүнді һаһаалдан	олло нанна гүнни ~ гүһнә һаһааллан	рыба шкура говоришь сработал
Морфологический признак	1. з'андук з'үр (от десяти один) 2. би з'үү (я дом-мой) 3. з'үр бәзә эмэрэн (два человек пришел)	з'ән з'үр (южн. ф.) (десять один) минни з'үү (мой дом-мой) з'үр бәзәл эмэрә (два люди пришли)	двенадцать мой дом два человека пришло
Синтаксический признак	4. һөним биралдү (длинный на реках) з'үр бәзәдү (два человеку)	һөнималдү бирал (на длинных реки) з'үрдү бәзәл (двум люди)	на длинных реках двум человекам

вался на базе языка племени и позднейших скрещений с говорами спирантных диалектов.

Основные различия между шипящими диалектами сводятся к следующему (табл. № 6):

Шипящая подгруппа южной сибилантной диалектной группы				№ 6
	Сымский диалект	Токминско-верхотенский диалект	Северо-байкальский диалект	Перевод
Фонетический признак	1. олдРо мундРукан 2. амуч упкач 3. аһуһан шулаки	олло муннуқан амут упкат аһуһан шолакй ~ солакй	олдо мундукан амут упкат аһуһин шулаки	рыба заяц озеро все шапка (его) лиса
Морфологический признак	5. иланз'аләки 6. нүлгүк ~ нүл- гүз'әк	иланз'аләкә нүлгүкшә ~ нүл- гүһә	з'ән илан нүлгүкшә	тринадцать откочевав
Синтаксический признак	7. иланма ашәл минцилә буһав	иланма ашәл минцилә буав	илан ашәлбә минни буалав	трех женщин на мое место

III. В южной свистящей (секающей) подгруппе можно выделить следующие диалекты: подкаменно-тунгусский, непский и группу баунтовско-талочских говоров.

Баунтовско-талочские говоры распространены в Баунтовском районе Бурят-Монголии и в смежном (на востоке) Тунгукочонском районе. Если между первыми двумя расхождения крайне незначительны, то группа баунтовско-талочских говоров значительно отличается по лексическому составу.

Свистящая подгруппа южной сибилантной диалектной группы				№ 6
	Подкаменно-тунгусский диалект	Непский диалект	Группа Баунтовско-талочских говоров	Перевод
Фонетический признак	1. ноко- нүчүр	локо- лүчүр	локо-	повесить вечер
	2. күйү- кэмчүрэ	һүйү- эмчүрэ	(h)үйү- —	кипеть унты (меховые)
Морфологический признак	3. мүнэ	мүнэ	минэwэ	меня
	4. сүрүбэт	сүрүбэт	сүрүбэр	пойдемте-ка
	5. з'үрз'элэки	з'ан з'үр	з'ан з'үр	двенадцать
	6. эмэкэјим сүрүкэјим	эмэксэ сүрүксэ	эмэксэ сүрүксэ	придя уйдя
Синтаксический признак	7. иланма дилва	иланма дил- ва ~ илан- ма дил	илан дилва	три головы (вни. пад.)
	8. һэгдiwэ би- раwa	һэгдiwэ би- раwa ~ һэг- дiwэ бира	һэгд бираwa	большую реку

Восточная диалектная группа представляет собою весьма мозаичную картину говоров, в которых в большей или меньшей степени сохраняются следы происхождения от диалектов одной из указанных выше групп (как северной, так и южной). Говоры, распространенные на территории вокруг одного административно-экономического центра, уже выработали общую лексику и некоторые общие формы, и наоборот, говоры, распространенные в замкнутой территории, продолжают сохра-

нять некоторые особенности, которые уже исчезли в диалектах, от которых они ведут свое начало. К сожалению, амурские и аянско-чумиканские говоры не исследованы более или менее полно. Лично мне пришлось познакомиться на местах только с тунгирскими, олекминскими, каларскими, тимптонско-гилюйскими и учурско-зейскими говорами. Первые три говора фонетически и лексически незначительно отличаются от непского диалекта, который до сих пор сохраняется на территории нижней части системы Витима. Возможно, непский диалект и был одной из баз образования каларских (витимских) говоров. Эти говоры могут быть объединены в одну группу витимо-олекминских говоров. По нелькано-аянским говорам имеется словарь Э. К. Пекарского, говорящий о крайнем разнообразии фонетики и лексики (в них имеются все фонетические особенности основных диалектов); лично у меня имеются записи от представителей Бута и Макагир из Аянского района, недостаточные для того, чтобы составить очерк. Совсем не изучены говоры чумиканских эвенков. Тексты, полученные мною с мест, говорят о наличии разных говоров (так же, как в Аянском районе), сохраняющих особенности одного из основных диалектов (южных — свистящей и шипящей групп, а также северной — спирантной). Несколько больше материалов собрано от сахалинских и амурских эвенков, учившихся в Институте народов Севера.

Особый интерес не только для изучения истории самого языка, но и для истории эвенкийской народности, а также для изучения истории эвенского языка, представляют диалекты и говоры, развившиеся на базе шипящего (шекающего) языка ангарско-прибайкальских эвенков. Этот диалект, повидимому, был племенным языком ангарско-прибайкальских эвенков, а свистящий (секающий) был племенным языком забайкальско-амурских эвенков, к северу же от этих диалектов был распространен спирантный (хакающий) диалект.

Археологические материалы, полученные из могильников с Ангара, говорят о том, что зону тайги Приангарья и Прибайкалья в первом тысячелетии до н. э., в период неолита, населяли народы, по антропологическому типу, по костюму и некоторым элементам материальной культуры сильно напоминающие современных эвенков.¹

Передвижение народов вокруг Байкала заставило значительную часть этих эвенков разойтись в разные стороны — на запад к Енисею и дальше, где потомки их сохранились в лице современных сымских эвенков.

В сымском диалекте до сих пор сохраняется слово *эвэн*, но ныне уже не употребляемое как самоназвание. Память

¹ А. П. Окладников. Археологические данные о древнейшей истории Прибайкалья, „Вестник древней истории“, 1938, 1—2, стр. 259.

о передвижении по реке Ангаре на запад пережиточно сохраняется в обрядах.

Из Приангарья — Прибайкалья на север по Лене передвинулись, повидимому, значительные группы, принесшие с собою самоназвание *эвен*, термин *ламу* как название Охотского моря и Ледовитого океана и *ламункан* 'приморский житель' ранее 'прибайкальский житель'. Многие особенности языка этих эвенков вошли в современные говоры эвенского языка: шекание в интервокальном положении; преобладание широких гласных; форма суффикса мн. ч. с суфф. *-л* для основ на *-н*; форма числительных второго десятка со словом "лишний", сохраняющаяся в отдельных говорах современного эвенского языка; формы дееспричастий на *-мй* и на *-никан* (сымск. *-ми*, *-накан*). А также — родовые названия Баякшин и Шологон, зарегистрированные в казачьих отписках в районе Охотска¹ и сохраняющиеся в виде современной фамилии в русской огласовке Баишевы и административной Шелогонской группы среди мямяльских эвенов Якутии.²

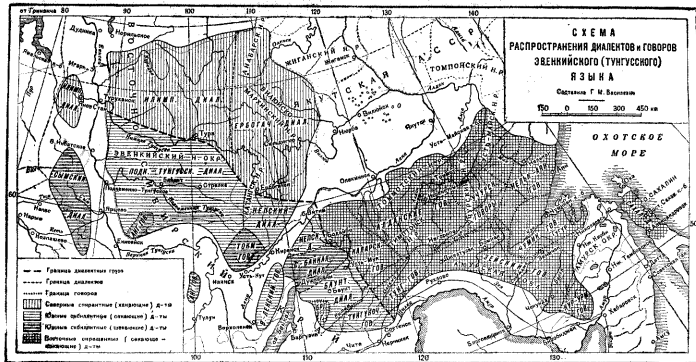
Распространение древних эвенков шекающего диалекта на Восток вокруг Байкала и вниз по Амуру оставило следы в распространении на восток названий рода > племени Бая (-кшин ~гин) и связанных с ним: Эгд(рз), Шоло(-гон) и в более позднее время — Саман ~ Шаман.

В отдельных говорах восточной диалектной группы сохраняются пережиточно элементы фонетики и морфологии диалекта бывших ангарско-прибайкальских эвенков. А именно: форма совместного падежа с суффиксом *-гали*, которая сохраняется пережиточно в сымских, токминско-верхо-ленских, тунгирском и сахалинском говорах, а также в негидальском. Форма II отложительного падежа с суффиксом *-лак*, суффикс обладания *-лкан*; в этих же говорах пережиточно сохраняется показатель множественного числа *-л* для основ на *-н* и варианты слов с широкими гласными. В сымских, токминско-верхо-ленских, в некоторых алданских и аяно-майских говорах сохраняется форма числительных второго десятка со словом "лишний" и т. д. Приангарские представители, носящие имя Баяки — Баякшин, передвинувшиеся по Амуру на восток, дали начало ульчским и орочским родам.³ Вероятно, небольшая группа двинулась и на юг, внося свои элементы в диалект эвенков Барги (солонский) — шекание в положении после узких гласных, варианты слов с широкими гласными и др.

¹ Дополнения к актам историческим, II, стр. 384 ... взяли два человека Шелганского рода Умытка и Горбиканского рода Тайвогтоя ... а на усть Охоты реки стоят мужики Шалганы Баяшинского рода ... (стр. 340).

² М. К. Расцветаев, Тунгусы Мямяльского рода, Ленинград, 1933.

³ Н. Каргер, Родовой состав ульчей, "Советский Север", 1931, 5, стр. 418; Л. Я. Штернберг, Гиляки, орочи, ульчи..., Хабаровск, 1933, стр. 405.

Примечание. В экспедиции 1947 г. уточнены границы некоторых восточных говоров, а именно: в Тимптонском и к югу — в Джелтулакском районах — Чульманско-Гилуйские говоры. Восточнее — в Учурском и к югу — в Зейско-Учурском (Бон-накском) районах — Учурско-Зейские говоры.

Организация широкого изучения говоров и диалектов эвенкийского языка уточнит классификацию, даст возможность составить более точную диалектную карту и даст огромный материал для изучения истории эвенков и их языка. Все это окажет также огромную помощь в регулировании норм письменного языка.

ТРАНСКРИПЦИЯ¹

Гласные

- а — негубной гласный заднего ряда нижнего подъема (а)
- ǎ — негубной гласный среднего ряда нижнего подъема (ǎ) (э)
- ä — негубной гласный переднего ряда нижнего подъема (ä) (э)
- о — губной гласный заднего ряда среднего подъема (о) (о)
- ǫ — губной гласный среднего ряда средне-верхнего подъема (ǫ) (э)
- õ — губной гласный переднего ряда среднего подъема (õ) (э)
- э — негубной гласный среднего ряда среднего подъема (э) (э, е)
- е — негубной гласный передне-среднего ряда верхне-среднего подъема (ë) (е, э)
- е̄ — более низкий и широкий вариант фонемы *е̄* (е)
- у — губной гласный заднего ряда верхнего подъема (u) (у)
- ǔ — губной гласный среднего ряда верхнего подъема (ǔ) (у)
- ü — губной гласный переднего ряда верхнего подъема (ü) (у)
- ы — негубной гласный заднего ряда верхнего подъема (ь) (и)
- и — негубной гласный среднего ряда верхнего подъема (i) (и)
- ӣ — негубной гласный переднего ряда верхнего подъема (ī) (и)
- і — более широкий, открытый вариант *и, ӣ* (после переднеязычных *д* и *т*) (ī) (и).

Все гласные могут быть долгими и краткими. Долгота обозначается черточкой над гласной.

Согласные

- б — звонкий губно-губной взрывной согласный (b) (б)
- п — глухой губно-губной взрывной согласный (p) (п)
- в — звонкий губно-зубной проточный согласный (v) (в)
- w — звонкий губно-губной проточный согласный (w) (в)
- м — носовой губно-губной взрывной согласный (m) (м)
- д — звонкий переднеязычный взрывной согласный (d) (д)
- т — глухой переднеязычный взрывной согласный (t) (т)
- н — носовой переднеязычный взрывной согласный (n) (н)
- н' — носовой среднеязычный взрывной согласный (n') (н)
- с — глухой переднеязычный проточный согласный (s) (с)

¹ В первых скобках дана транскрипция, на которой напечатаны тексты в сборнике „Материалы по эвенкийскому фольклору“, Л., 1936 и в „Эвенкийско-русском диалектологическом словаре“, Л., 1934. Во вторых скобках дано обозначение звуков в эвенкийской письменности на русском алфавите.

- ш — глухой переднеязычный проточный согласный (ʃ) (с)
 ч — глухой переднеязычный аффрикат несколько палатализованный (ç) (ч)
 з' — звонкий среднеязычный аффрикат несколько палатализованный (d' ~ ʒ) (л)
 р — звонкий переднеязычный дрожащий согласный (r) (р)
 л — звонкий переднеязычный боковой согласный (несколько более задний, чем русский л) (l) (л)
 ɽ — звонкий переднеязычный диффузный согласный (dʳ) (л ~ н)
 ɽ — то же (lʳ) (л)
 j — звонкий среднеязычный проточный согласный (j) (й)
 ɟ — звонкий заднеязычный взрывной согласный (g) (г)
 к — глухой заднеязычный взрывной согласный (k) (к)
 ŋ — носовой заднеязычный взрывной согласный (ŋ) (нг)
 ɣ — звонкий заднеязычный проточный согласный (ɣ) (г)
 h — глухой гортанный проточный согласный (h) (х)
 fi — глухой заднеязычный (более глубокий) проточный согласный (h ~ ɣ) (с)
 x — глухой переднегортанный (менее глубокий) проточный согласный (h) (х)

Варианты среднеязычных обозначаются апострофом сверху справа от знака: ɽ', л'

Во всей работе в скобках даются литературные формы.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ГОВОРОВ И ДИАЛЕКТОВ

А., Н.-А. — Алянский диалект. Вост. (х-с)	С. — Сымский диалект. Южн. (ш)
Алд. — Алданские говоры. Вост. (х-с)	С.-Б. — Северо-байкальский диалект. Южн. (ш)
Анг. — Ангарский говор. Южн. (ш)	Сх. — Сахалинский диалект. Вост. (х-с)
Б. — Баякитский говор. Южн. (с)	Ткм. — Токминский говор. Южн. (х-ш)
Бит. — Баунтовский говор. Южн. (ш)	Ткк. — Токкинский говор. Вост. (х-с)
Вти. — Верхне-Витимские говоры. Южн. (ш)	Тлч. — Талочский говор. Южн. (с)
В.-Л., Кчг. — Верхоленский говор. Южн. (с-ш).	Тигр. — Тунгирский говор. Вост. (х-с)
Вл. — Вилуйский говор. Сев. (х)	У.-З. — Учурско-Зейские говоры. Вост. (х-с)
Е. — Ербогоченский говор. Сев. (х)	Хнг. — Хинганские говоры. Вост. (х-с)
И. — Илимбийский диалект. Сев. (х)	Ч.-Г. — Чульманско-Гилуйские говоры. Вост. (х-с)
К.-У. — Куро-урмийский говор. Вост. (х-с)	Чн. — Чунский говор. Южн. (с-ш)
Клр. — Каларский говор. Вост. (х-с)	Чки. — Чуканский говор. Южн. (с)
Н. — Непский диалект. Южн. (с)	Чмк. — Чумиканский говор. Вост. э. (х-с)
Нгк. — Нгоконновский говор. Сев. (х)	
П.-Т. — Подкаменно-тунгусский диалект. Южн. (с).	

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

При создании эвенкийской письменности в основу литературного языка был положен один из сибирянтных (секающих) диалектов, распространенный в Катонгском районе, а именно непский диалект. Этот диалект в территориальном отношении занимает центральное положение и смыкается со всеми основными эвенкийскими диалектами: на севере (в районе с. Ербогочены) — с ербогоченским диалектом, на юге и юго-западе — с говорами токминско-верхо-ленского диалекта, на западе — с подкаменно-тунгусским диалектом, на востоке (в районе Лены, устья Витима, рр. Мома, Чуя) — с восточными каларскими говорами (см. карту). Благодаря такому своему положению и тесным, а часто и родственным связям эвенков этого района с эвенками других районов, непский диалект обладает лексикой и морфологией общими в значительной мере для многих диалектов и говоров.

Катонгский район к моменту создания письменности был передовым среди других эвенкийских районов в отношении советского, культурного и хозяйственного строительства. В 1917 г. здесь началось кооперативное строительство. В 1924 г. были организованы первые Советы и открыта первая эвенкийская школа. Этот район дал большое количество кадров, работающих в других районах и получивших образование в Ленинграде.

Непский диалект объединяет ряд говоров (см. ниже стр. 139). Общие для большинства говоров и максимально распространенные в других диалектах грамматические формы и были положены в основу литературного языка. По мере развития письменности лексика литературного языка обогащалась словами других диалектов, а также заимствованиями из русского языка.

ФОНЕТИКА.

1. Гласные фонемы: *а, е, э, о, у, ү, и, ы*. Все гласные могут быть долгими и краткими. Долгота гласных имеет фонематическое значение, т. е. в ряде случаев значение слова зависит от долготы или краткости гласного; например: *бум* (долгий *у*) дал, *бум* (краткий *у*) умер.

Однако в практических целях в письме долгота и краткость

По подъему		П о р я д у					
		передние		средние		задние	
		губи.	негуби.	губи.	негуби.	губи.	негуби.
Узкие	верхние		<i>и ä</i>	<i>у ŭ</i>	<i>и ä</i>	<i>у ŭ</i>	
Широкие	средние		<i>е е</i>		<i>э э</i>	<i>о ö</i>	
	нижние						<i>а ä</i>

гласных не обозначается; не обозначается и различие узких гласных фонем (*и, ъ, у, ѱ*).

Таким образом:

Буква

обозначает фонемы:

<i>а</i>	<i>а, ä</i>
<i>е</i>	1) <i>ē</i> в первом слове после согласной (исключая <i>д, т</i>);
	2) <i>э</i> после звонкого аффриката <i>ж'</i> , обозначаемого буквой <i>д</i> , и после носовой среднеязычной (<i>н</i>), обозначаемой буквой <i>н</i> ;
	3) йотированные гласные (<i>je, jэ, jэ, jē, jэ</i>).
<i>и</i>	1) <i>и, ъ, ä, ä</i> ;
	2) йотированные гласные (<i>ji, jä, ju, jü</i>).
<i>э</i>	1) <i>о, ö</i> после звонкого аффриката <i>ж'</i> , обозначаемого буквой <i>д</i> и после носовой среднеязычной (<i>н</i>);
	2) йотированные (<i>jo, jö</i>).
<i>о</i>	<i>о, ö</i>
<i>у</i>	<i>у, ŭ, у, ŭ</i>
<i>ы</i>	<i>и, ä, ъ, ä</i> после согласных: <i>д, т</i> .
<i>э</i>	1) <i>э, э</i> ;
	2) <i>ē</i> после согласных <i>д, т</i> ;
	3) <i>ē</i> в начале слова.
<i>ю</i>	1) <i>у, ŭ, у, ŭ</i> после звонкого аффриката <i>ж'</i> , обозначаемого буквой <i>д</i> и носовой среднеязычной (<i>н</i>);
	2) йотированные (<i>ju, jü, ju, jü</i>).
<i>я</i>	1) <i>а, ä</i> после звонкого аффриката <i>ж'</i> , обозначаемого буквой <i>д</i> и носовой среднеязычной (<i>н</i>);
	2) йотированные (<i>ja, jä</i>).

2. Гармония гласных. Влияние гласного на гласный следующего слога зависит от долготы и краткости этого гласного, а именно:

Если в первом и во втором слоге нижеуказанные гласные фонемы краткие, то	в следующих слогах за ними могут быть любые из гласных фонем:	Примеры
1) а, и, у	а, и, у, а, я, $\bar{y}$	<i>илитчаран</i> он стоит
2) о	о, и, у, (а), ¹ б, $\bar{n}$, $\bar{y}$ (а ¹)	<i>сулаптан</i> он отстал
3) э, и, $\bar{y}$	э, и, $\bar{y}$, э, в, $\bar{y}$	<i>оронми</i> своего оленя <i>ичэтчэрэн</i> он смотрит

Если в слогах указанные ниже гласные фонемы долгие, то	в последующих слогах могут быть любые из гласных:	Примеры
4) а	а, э, и, я, у, $\bar{y}$	<i>асинчāн</i> он заснул
5) б, $\bar{y}$, я	а, а, и, я, у, $\bar{y}$	<i>сāралдулайшэр</i> к своим знакомым
6) э, $\bar{y}$, в	э, э, и, я, $\bar{y}$, $\bar{y}$	<i>сониуилава</i> богатырей
7) е	а) а, и, я, у, $\bar{y}$	<i>мүлэсчэнэн</i> он пошел за водою <i>сбүйсэлви</i> своих наливов

При учете значений букв алфавита.

Если в первом слоге одна из нижеуказанных букв выражает краткую гласную фонему, то	в последующих слогах пишется любая из нижеуказанных букв	Примеры
1) а/я, и/ы, у/ю	$\left. \begin{array}{l} \text{а/я} \\ \text{о/ё, а/я} \\ \text{э/е} \end{array} \right\} \text{ и/ы, у/ю}$	<i>бакадяран</i> он ищет <i>токтодёрон</i> он рубит <i>сокоривран</i> он потерялся <i>сичисинэн</i> он всунул
2) о/ё		
3) э/е и/ы у/ю		

¹ Если после слогов с гласной фонемой *о* следуют слоги с узкими гласными *и, у*, следующей за ними широкой гласной может быть только *а*: *боритчаран* "он делит"; *боконмуран* (его) догнал он.

Если в любом из слогов одна из нижеуказанных букв обозначает долгую фонему,	в последующих слогах пишется любая из нижеуказанных гласных букв	Примеры
4) а/я	э/е (краткая фонема) а/я (долгая фонема) а/я	<i>аяденгавун</i> мы полю- бим <i>асинденган</i> они заснут
5) о/ё, и/ы, у/ю, е/э (э—в начале слова и после взрывных д, т; е—в первом слоге после согласных).	и/ы, у/ю	<i>молакиттула</i> на лесорубку <i>экундула</i> к чему, к кому
6) э/е, и/ы, у/ю	э/е	<i>эесинденгэн</i> поплывет

В словах, вошедших в эвенкийский язык из других языков (монгольский, якутский), во втором и третьем слогах бывает фонема *е* (более широкая и низкая, чем обычная фонема *е*, которая бывает только в первом слоге). Эта фонема после взрывных согласных (*д*, *т*) также обозначается буквой *э*: *ку-тэт* зять, *колемтэ* карась.

Слова, вошедшие в эвенкийский язык из русского, хотя часто и произносятся согласно указанной норме, но для них установлено такое же правописание, как и в русском языке.

3. Согласные фонемы: б, в, г, д, з', к, л, м, н, џ, н, п, р, с, т, х, ч (см. табл. стр. 25).

Согласные буквы: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, нг, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ.

В собственно-эвенкийских словах нет фонем *ж*, *з*, *ф*, *ц*, *ш*, *щ*. Но они вошли со словами, заимствованными из русского языка (*завод*, *журнал*, *фабрика*, *демонстрация*, *Щорс*, *шашка*). Для правописания таких слов введены и знаки *ь*, *ъ* (*букварь съезд*). Знак *ъ*, кроме того, в эвенкийских словах принят для отделения йотированной гласной фонемы от согласной: *адлъяви* пишется: *адыляви* сеть себе; *таряклъ* пишется: *тарьякла* вон туда.

4. Ассимиляция согласных, принятая в литературном: а) назализация начального *р* глагольных суффиксов (*-ра*, *-раки*): *унг-нэн* < *унгрэн* он отправил, *унг-нэкин* если он отправил, *ум-нан* < *умран* он выпил, *ум-накин* если он выпил; б) назализация последующего согласного в словах типа: *нанна* < *нанда* шкура, *иманна* снег, *сэгдэннэ* спина; в) соноризация последующего согласного в словах типа: *олло* < *олдо* рыба, *уллэ* мясо, *элла* уголь.

5. Фонема в (*в*) в сочетании с согласными. В сочетании с согласным в литературном принята фонема *в* как в корне слова, так и в суффиксах: *авдун* нора; *эвтэл* легкие;

По способу образования		По активному органу					Примечание
		губно-губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	переднегортанные	В письме фонемы
Взрывные звонкие		б	д		г	(б)	<i>н'</i> обозначается буквой <i>н</i> . <i>з'</i> обозначается буквой <i>д</i> . <i>ч</i> обозначается буквами <i>нг</i> . <i>ш</i> обозначается буквой <i>в</i> . <i>х</i> обозначается буквой <i>х</i> .
Смычные	глухие	п	т		к		
	носовые	м	н	н'	ң		
Аффрикаты	звонкие		з'				
	глухие		ч				
Проточные	звонкие	в					
	глухие		с			х	
Боковые			л				
Дрожащие			р				

биралва рек; *дукувкил* пишут; *эмвэрэн* принес; *сурувкэнэн* заставил унести; *амутвэ* озеро (винительный падеж).

6. Конечный *т*. В словах: *хунат*, *амут, нярут* девушка, озеро, озерко, принято озвончение *т* перед гласным в звонкий аффрикат (*з'*): *хунадил*, *амудил*, *нярудил* (*хунāзил*, *āмуз'ил*, *к'āрузил*) девушки, озера, озерки. В слове *упкат*, 'весь' принято оглушение конечного *т* в глухой аффрикат (*ч*): *упкачил* 'все'. Но в суффиксе должествования *-нгат* (*-нāt*) конечный *т* перед гласным не изменяется: *эмэнгэтыл* (*эмэнэтил*) они должны прийти. Из остальных многочисленных соответствий согласных и гласных звуков принят один из вариантов непского диалекта, наиболее распространенный в других говорах (см. приложение—таблицы фонетических соответствий).

МОРФОЛОГИЯ

7. Структура слова. А. Имени: основа + суффикс числа + суффикса падежа + суффикс притяжания: *хутэ-л-ду-вэр* де-

тям-своим; *умукэ-р-ду-тын* одним из них; *дюлэ-ду-тын* перед ними; *халга-р-ди-вар* ногами своими (т. е. пешком).

Б. Глагола: основа + суффикс залога + суффикс вида + суффикс времени + суффикс лица: *хава-ли-лды-а-ча-тын* работать совместно-начали-они, или: основа + суффикс залога + суффикс вида + суффикс наклонения + суффикс числа (суффиксы лица и времени бывают при вспомогательном глаголе *би-* быть): *дуку-мачи-а-нгаты-а би-чэ-тын* писать-друг-другу-начать-должны были-они.

8. Части речи. В эвенкийском языке четко отдифференцировались по своему значению, словообразованию и основной функции в предложении следующие части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречия, частицы и междометия.

Но наряду с указанными частями речи сохраняется большое количество слов — корней, которые не могут быть отнесены ни в одну из них. Эти слова в предложении могут быть любым членом, следовательно, могут изменяться и как имя и как глагол. Например *бали эмэрэн* слепой человек пришел, *би балива бакам* я слепого человека встретил, *би балим* я ослеп, *бали этыркэн тэгэтчэрэн* слепой старик сидит. Такие слова составляют особую группу имен, которые еще не получили четкого морфологического разграничения.

Вторую группу, занимающую место между именем и глаголом, составляют слова, образованные при помощи специальных суффиксов. В предложении они бывают преимущественно сказуемым и основное значение их — действие. Выражая действие, они имеют глагольные категории, т. е. могут иметь суффиксы переходности и непереходности, разных залогов и видов, но не могут иметь суффиксов повелительного наклонения. Суффиксы, образующие эти слова, могут принимать значение времени и наклонения. Выражая действие, эти слова могут управлять всякого рода дополнениями и определяющими их словами. С именными частями речи их сближают способы словоизменения: они, как и все имена, могут изменяться в числе, в падеже и иметь притяжательные суффиксы. Эта группа слов называется именными глагольными формами.¹

Наконец, третью особую группу составляют слова, примыкающие к наречиям. Это корни слов, выражающие действие или междометия, оформленные на конце согласным звуком. Они обычно выражают краткость, силу, мгновенность действия, которое характеризует другое действие, например: *пит асиним* крепко заснул. В предложении они чаще бывают сказуемым, сочетаясь в таких случаях с глаголом *о-* 'стать', но иногда бывают и обстоятельством образа действия; на-

¹ Их называют в лингвистической литературе причастиями, именами действия, именами времени, причастными глаголами.

пример: *дюзэн халанг оран* молния ярко, быстро мелькнула раздваивающимся зигзагом; *меванин дик оран* сердце его вдруг ёкнуло.

9. Имена существительные. Существительные бывают коренные (одно- и двухсложные) и производные, образованные при помощи суффиксов от именных и от глагольных основ.

Для образования имен существительных от имен существуют следующие главнейшие суффиксы:

Суффикс	Значение суффикса	Основа	Новое слово
- <i>кса</i>	шкура зверя	<i>туксаки</i> заяц	<i>туксаки-кса</i> зай- чнина
- <i>г</i> , - <i>са</i> , - <i>сак</i>	собираемость	<i>дягда</i> сосна <i>мо</i> дерево <i>гулэ</i> дом	<i>дягда-г</i> сосняк <i>мо-са</i> лесок <i>гулэ-сэг</i> деревня
- <i>птун</i>	охват предмета	<i>унякии</i> палец	<i>уняка-птун</i> кольцо
- <i>ган</i> (- <i>кан</i> , - <i>нган</i>) - <i>ман</i>	место жительства любовь, пристрастие, привычка	<i>бира</i> река <i>бэе</i> человек <i>улуки</i> белка	<i>бира-ган</i> поречанин <i>бэе-мэн</i> человеко- любец <i>улу-мэн</i> собака на белку (букв. белко- любитель)
- <i>мкура</i>	дерево, кустарник	<i>ингэктэ</i> че- ремуха (ягоды)	<i>ингэктэ-мкура</i> че- ремуха (дерево)
- <i>нгат</i>	назначение; то, что должно стать дру- гим предметом	<i>гулэ</i> дом	<i>гулэ-нгат</i> лес, брев- на для дома
- <i>ты</i>	съедание	<i>мо</i> дерево	<i>мо-ты</i> лось (дре- вояд)
- <i>сик</i>	одежда	<i>дю</i> дом <i>дюга</i> летом	<i>д.о-сик</i> домашняя одежда <i>дюга-сик</i> летняя одежда

Для образования имен существительных от глагольных основ существуют следующие главнейшие суффиксы:

Суффикс	Значение суффикса	Основа	Новое слово
- <i>ки</i>	сезон, период вре- мени	<i>боло-</i> стоять осени	<i>боло-ни</i> осень
- <i>кит</i>	а) место	<i>тат-</i> привык- нуть, нау- читься	<i>тат-кит</i> а) школа б) учеба
- <i>дяк</i>	б) само действие место, где длительно производилось действие	<i>урин-</i> стоять стойбищем	<i>урин-дек</i> стойбище (на котором долго стояли)

Суффикс	Значение суффикса	Основа	Новое слово
- <i>мни</i> - <i>лан</i> - <i>вка</i>	человек, деятель талантливость постоянство произ- водимого действия	<i>алагу-</i> учить <i>дуку-</i> писать <i>би-</i> жить	<i>алагу-мни</i> учитель <i>дуку-лан</i> писатель <i>би-вкэ</i> постоянный житель
- <i>птын</i>	предмет	<i>тынгна-</i> запе- реть	<i>тынгна-птын</i> замок
- <i>самна</i> , - <i>нта</i>	остаток, отход при производстве дей- ствия	<i>хуву-</i> пить <i>дев-</i> есть <i>нода-</i> бросить	<i>хуву-самна</i> опилки <i>дев-сэмнэ</i> крошки, кости <i>нода-нтэ</i> мусор
- <i>мкин</i>	предмет, на кото- рый направлено или на котором постоянно произ- водится действие	<i>а-</i> спать <i>на-</i> попадать (во что- либо)	<i>а-мкин</i> постель <i>на-мкин</i> цель
- <i>мук</i>	болезнь	<i>симки-</i> каш- лять	<i>сики-мук</i> кашель
- <i>кса</i> (<i><-gi + са</i>)	масса однородного материала	<i>тамна-</i> туман- ить	<i>тамна-кса</i> туман

Имена существительные могут иметь разные формы, кото-
рые образуются при помощи следующих суффиксов:

Суффикс	Значение суффикса	Примеры
- <i>кан</i>	уменьшительность (по раз- меру)	<i>олло-кон</i> маленькая рыба <i>бэе-кэн</i> маленький мужчина
- <i>ткан</i> (- <i>чикан</i>) - <i>мия</i> , - <i>кун</i>	уменьшительность (по воз- расту) увеличительность	<i>олло-ткон</i> рыбка <i>бэе-ткэн</i> мальчик <i>дю-мия</i> , <i>дю-кун</i> до- мище
- <i>какун</i>	усиление качеств, присущих данному предмету	<i>аси-какун</i> настоящая женщина
- <i>чан</i> , - <i>мичан</i>	пренебрежительность	<i>нгинак-чан</i> собачонка <i>дю-мичан</i> юртенка
- <i>дын</i>	сравнительная величина	<i>бэе-дын</i> с мужчиной

Имена существительные изменяются в числе, в падеже и
могут иметь притяжательные суффиксы.

10. Имена прилагательные. Прилагательные обра-
зуются от именных и глагольных основ при помощи следую-
щих суффиксов.

Суффикс	Значение суффикса	Основа	Имя прилагательное
<i>-ма</i> <i>-ды (-ты)</i>	Характеристика: по материалам по отношению к предмету	<i>мо</i> дерево <i>бира</i> река	<i>мо-ма</i> деревянный <i>бира-ды</i> речной
<i>-р</i> <i>-нты</i> <i>-гу (-ку)</i> <i>-ма, -рин</i>	по времени по времени по месту по цвету	<i>туга</i> зимою <i>эси</i> сейчас <i>хэрэ</i> дно <i>конгно</i> - чернеть-ся	<i>туга-р</i> зимний <i>эси-нты</i> теперешний <i>хэр-гу</i> нижний <i>конгно-мо, конгно-рин</i> черный
<i>-ма</i> <i>-макта-</i>	по действию по только что произведенному действию	<i>гирку-</i> шагать <i>и-</i> войти	<i>гирку ма</i> пеший <i>и-мэктэ</i> вновь вступивший
<i>-кин</i> <i>-ган</i>	по состоянию по состоянию	<i>дему-</i> голодать <i>ичэв-</i> быть видным	<i>дему-кин</i> голодный <i>ичэв-ган</i> видный
<i>-пчу, -гды</i>	по состоянию	<i>хактыра-</i> стемнеться	<i>хактыра-пчу, хактыра-гды</i> темный

Из особой группы имен к прилагательным примыкают имена качества (см. § 13, п. 1). Они могут иметь формы и степени сравнения. Некоторые из форм имен прилагательных образуются при помощи тех же суффиксов, которые образуют формы имен существительных.

Суффикс	Значение суффикса	Пример
<i>-кан</i> <i>-какун, -мама</i>	уменьшительность, ласкательность, увеличительность	<i>ая-кан</i> хорошенький <i>оя-какун, ач-мама</i> очень хороший

Степени сравнения. Сравнительная¹ — суффикс *-тмар* (*-дымар*), во мн. ч. суффикс *-сал*, заменяющий конечный *-р*: *аятмар* — *аятмасал* лучшие. Превосходная — суффикс *-тку* (*-дыгу*): *аятку* — *аяткул* самые лучшие.

Имена качества в формах степеней сравнения изменяются в числе, в падеже могут иметь притяжательные суффиксы:

¹ Сравнительная степень в эвенкийском языке не является только категорией прилагательных. Суффикс *-тмар* может добавляться к именам существительным *бэе-дымар* 'более мужчина, чем ...' и к именам пространства: *хэргили-тмар-оу* пониже (находиться), *хэргил-тмар-ду-ли* 'пониже' (двигаться).

Другие категории числительных

Категория числительных	Основа	Суффикс	Примеры	Исключения	Изменяются
б. Порядковые ¹	Количеств. числит. с опущен. -н	-ги, -и; -гипты	или (<ила-ги) третий дыги (<дыги-ги) четвертый дя-ги десятый	нонопты, элэк-сипты первый гепты, ге второй	По числам, падежам и притяжениям
в. Дробные	— " —	То же и суфф. 3 л. ед. ч. -н	или-н треть, третья часть дяги-н десятая часть	калтака половина ге калтака полтора	По числам, падежам
г. Собираательные:					По падежам
а) для счета дней	— " —	-лаа	ила-лаа три дня дя-лаа десять дней		
б) для счета хозяйств	Количеств. числит.	-ну, -нну	илан-ну три хозяйства	дюрпу два хозяйства	— " —
в) для счета направлений	" — "	-муса	илан-муса три направления	дюммуза два направления	
г) для счета предметов	То же с опущен. -н, -ин, -р	-рагда	ила-рагда три предмета дю-рэгдэ два предмета		— " —

д) для счета людей ²	Количеств. числит. с опущен. -и	-ни	ила-ни три человека, трое	дюкта двое	По числам и падежам
е) для счета животных	— „ —	-иґна	ила-иґна трое живот- ных		— „ —
ж) для счета воз- раста	Количеств. числит. с опущен. -и, -р	-чи	до-чи два года, двух- летний		— „ —
з) для счета воз- раста важенок	Порядк. числит.	-вдяни	гевдяни двухлетняя		— „ —
д. Распределительные	Количеств. числит. с опущен. -и, -р	-таа	дю-таа по два ила-таа по три		— „ —
е. Множительные	Количеств. числит.	-ман	илаи-ман тройной дюи-мэи двойной		— „ —
ж. Повторительные	Количеств. числит. с опущен. -ии, -ун, -р	-ра	дю-рэ дважды ила-ра трижды		Не изменяются
з. Отрицательно-усту- пительные	Количеств. числит. с опущен. -и	-мат	умукэ-мэт ни один; хотя бы один		По числам, па- дежам и притя- жаниям

¹ Определяя действие, они оформляются суфф. -в (у) и принимают все глагольные суффиксы определяемого глагола: *или-в-р-а-и эмэ-рэ-и* он в третий раз пришел, *ге-ву-кса мучу-кса* во второй раз придя.

² Вторая форма образуется синтаксически: из количественного числительного и деепричастной формы глагола 'быть' (*би-нэл, биими*): *илаи би-нэл ~ биими* три будучи.

аятмасалун лучшие из нас, аяткултын самые лучшие из них.

11. Числительные. а) Количественные.

1. умун, умукэн	4. дыгин	7. надан	10. дян
2. дюр	5. тунига	8. дяпкун	
3. илан	6. нюнгун	9. егин	

Числа второго десятка образуются из слова „десять“ *дян*, и единицы: *дян-умун* одиннадцать и т. д.

Круглые десятки образуются из единиц и слова „десять“ во мн. ч. *дюр-дяр* двадцать, сотня — *нямади*.

Числительные первого десятка в значении: единица, двойка и т. д. имеют мн. ч. *дюр илар* две тройки.

Выражение одного из парных предметов образуется из слова „половина“ *калтака* и названия предмета: *калтака эса* один глаз.

Другие категории см. табл. стр. 30—31.

12. Местоимения. а) Личные:

Именительный падеж	<i>би</i>	<i>си</i>	<i>нунган</i>	<i>мит</i>
Корень косвенного падежа	<i>мин-</i>	<i>син-</i>	<i>нунган</i> + пад. с. + <i>н</i>	<i>мит</i>
Перевод	я	ты	он	мы (включ.)
Именительный падеж	<i>бу</i>	<i>су</i>	<i>нунгартын</i>	
Корень косвенного падежа	<i>мун-</i>	<i>сун-</i>	<i>нунгар</i> + пад. с. + <i>тын</i>	
Перевод	мы (искл.)	вы	они	

Из особенностей склонения личных местоимений следует отметить: 1) Винительный падеж 1 и 2 лиц имеет суффикс-э: *минэ, синэ, мунэ, сунэ*; 2) отсутствие формы винительно-назначительного и исходного падежей.

Личные местоимения могут принимать суффиксы: отрицания, подобия, приближения, усиления, уменьшения и пренебрежения.

нунганнги-маты-н даже у него (только в отрицательных предложениях).

мин-нгэчин подобно мне; так же, как я
минэ-мэ-минэ-мэю почти я'

би-гдэ только я

би-кун я большой

би-кэн я маленький

би-кэжун я ничтожный (уничижительно-пренебрежительно)

б) Возвратные: *мэн* сам, *мэр* сами; эти местоимения имеют безличную форму: *мэнэкэн* — ед. ч. *мэнэкэр* — мн. ч. и притяжательные формы: (личную и возвратную).

Лично-притяжательная форма

ед. ч.

мн. ч.

мэн-ми	сам-я	мэр-ты, мэр-вун	сами-мы
мэн-ни	сам-ты	мэр-сун	сами-вы
мэн-и-н	сам-он	мэр-тын	сами-они

Возвратно-притяжательная форма

(только в косв. пад.).

ед. ч.

мн. ч.

мэн-ду-ви	самому-себе	мэр-ду-вэр	самим-себе
-----------	-------------	------------	------------

в) Возвратно-взаимные образуются из удвоенного корня возвратных местоимений с опущенным конечным *-н* и суффикса *-ги*. Они бывают только во мн. ч. и в некоторых падежах: *мэмэ-ги-л-нун-мэр* друг с другом, сами с собою, между собою; *мэмэ-ги-л-вэр* друг друга, сами себя. После падежного суффикса всегда имеют возвратно-притяжательный суффикс мн. ч.

г) Притяжательные. 1) Лично-притяжательные местоимения образуются из личных местоимений (корень для косвенных падежей) и суффикса *-нги*: *мин-нги*, *син-нги*, *нунган-нги-н*, *мит-нги*, *мун-нги*, *сун-нги*, *нунгар-нги-тын* мой, твой, его, наш (включ.), наш (искл.) ваш, их.

Местоимения 3 лица имеют в косвенных падежах личный суффикс, который добавляется после падежного суффикса.

2) Возвратно-притяжательные местоимения образуются из корня возвратных, суффикса *-нги* и возвратно-притяжательного суффикса, если принадлежность относится к субъекту (подлежащему), или лично-притяжательного суффикса, если принадлежность относится к любому лицу, кроме лица подлежащего:

мэн-нги-ви свой (принадлежащий одному).

мэр-нги-вэр свой (принадлежащий многим).

мэр-нги-л-вэр свои (принадлежащие многим).

Лично-притяжательные формы возвратно-притяжательных местоимений:

мэн-нги-в	свой-мой	мэр-нги-т	свой-наш
мэн-нги-л-ви	свои-мои	мэр-нги-л-ты	свои-наши
мэн-нги-с	свой-твой	мэр-нги-вун	свой-наш
мэн-нги-л-ли	свои-твои	мэр-нги-л-вун	свои-наши
мэн-нги-н	свой-его	мэр-нги-сун	свой-ваш
		мэр-ни-л-лун	свои-ваши
мэн-нги-ли-н	свои-его	мэр-нги-тын	свой-их
		мэр-нги-л-тын	свои-их

д) Указательные. Имена указания *эр* этот, данный, это время, это место и *тар* этот (невидимый), тот, то время, то место, через функцию определения принимают значение указательных местоимений. От них при помощи суффиксов образуются следующие указательные местоимения:

<i>эр-ты</i>	этот-то	<i>тар-ты</i>	тот-то
<i>эр-мэл</i>	этот самый	<i>тар-мал</i>	тот самый
<i>эр-мэю</i>	почти этот	<i>тар-маю</i>	почти тот

Указательные местоимения, кроме того, могут иметь суффикс отчуждаемой принадлежности, тогда они принимают притяжательные суффиксы *-нги-и*: *эри-нги-в*, *эри-нг-ми* этот самый мой, *тари-нги-н* тот самый его, *тари-нги-л-тын* те самые их; *эри-нги-ви*, *эри-нг-ми* того самого своего *тари-нги-л-вэр* тех самых своих.

Указательные местоимения изменяются в числе и в падеже (но в падежной форме бывают в предложении только при опущенном дополнении).

е) Определительные. Определительные местоимения образуются от имен указания *эр*, *тар*, имени *хан* 'часть' и суффиксов *-бан*, *-гачин*, *-ды*: *тар-бан* столький, *эр-бэн* эстолький, *тар-гачин* такой, *эр-гэчин* этакий, *ха-ды* некоторый частичный, а также: *упкат*, *куктэ* весь, целый. Первые изменяются в числе и по падежам, последние, кроме того, имеют притяжательные суффиксы: *хады-л-ду-тын* некоторым из них *упкач-и-н* все его.

ж) Вопросительные местоимения: *эжун?* (мн. ч. *эжур*) кто? что? *нги?* кто? (вопрос к личным местоимениям и именам собственным); *эжума?* *эжуды?* *авады?* какой? (к чему относящийся); *авгу?* *идыг?* который? *ир?* кто из? где? *эжума?* какой? (из чего сделанный); *эжупты?* *авадыпты?* какой? (какого времени); *эжучи?* какой? (что имеющий); *эжунги?* чей? *анты?* каков? *ады?* *оки?* сколько? сколький? *асун?* сколько? Все изменяются в числе и по падежам, а местоимение *эжун*, кроме того, имеет притяжательные формы и форму отчуждаемой принадлежности: *эжур-ду-тын?* кому-их? (т. е. каким таким), *эжун-нг-ми?* что свое? (винительный падеж).

з) Неопределенные местоимения образуются из вопроситель-

ных и частицы *-вал (-мал)*: *экун-мал* что-то, кто-то, что-нибудь, кто-нибудь; *нги-вэл* кто-то; *экума-вал*, *экупты-вал*, *авады-вал* какой-то, *авгу-вал*, который-нибудь, *оки-вал*, *ады-вал*, *асун-мал* сколько-то.

и) Отрицательно-определительные местоимения образуются из вопросительных с частицей *-да*: *экун-да* никто, ничто, *нги-дэ* никто, *экума-да*, *экуды-да*, *авады-да*, *экучи-да* 'никакой' (в отрицательных предложениях), но 'всякий' (в положительных), *авгу-да* ~~ни~~который, *ады-да*, *оки-да*, *асун-да* несколький. Все изменяются в числе и по падежам, а местоимение *экун-да*, кроме того, имеет притяжательные суффиксы.

13. Особая группа имен.

1) Имена качеств: *нгоним* длина, длинный; *гугда* высота, высокий и др.

2) Имена качеств и состояния: *арба* мель, мелкий, обмелеть и др.

3) Имя отрицания предмета *ачин*.

4) Имена чувств и состояний явлений природы: *амта* вкус, попробовать; *урун* радость, обрадоваться, *ненгне* весна, весною, стать весне; *агды* гром, греметь.

5) Имена орудия действия, предмета действия и действия: *у* скребок, скоблить; *пру* повозка, везти; *чива* нитка, сучить.

6) Имена деятеля и действия: *нгэнэ* путник, перелетный, путешествие, идти, ехать; *булэн* враг, враждовать, вражда.

7) Имена мест и действия: *урин* стоянка, остановиться на стоянку; *удя* след, тропа, идти по следу.

8) Имена действия: *арча* встреча, встретить, *эе (н)* течение, течь; *мурэ (н)* движение вокруг, обойти.

9) Имена количества: *кэтэ* множество, много; *упкат*, *куктэ* полностью, совокупность, целость, все, весь; *адыкан* небольшое количество, малость, мало.

10) Имя усиления: *со* сила, очень, сильный.

11) Имена указания: *эр* данный, этот, это место, это время; *тар* тот, этот (невидимый), то место, то время.

12) Имена пространства и времени: *горо* даль, давность, далекий, длительность; *дага* близость, близкий, близко, ближайшее время; *тулин* внешнее пространство, улица; *ча* пространство, время (соседнее, рядом расположенное): *ун-уги* верхнее пространство; *хэрэ* дно, *хэрги* нижнее пространство; *барги* противоположное пространство, *авги* любое пространство, кроме данного, *эвги* данное место, пространство; *ир?* какое место?

Именное и глагольное словоизменения могут иметь 2, 4, 5, 6, 7, 8 группы имен.

Именное словоизменение имеют 1, 3, 9, 10, 11, 12 группы имен.

Имена пространства и времени в локальных падежах

в переводе на русский язык соответствуют наречиям времени и места: *угилэ* вверх; *тулили* на улице, вне.¹

В притяжательных формах они выражают лицо (притяжательный суффикс) и отношение к нему: *дага-ду-в* около меня; *чаги-ду-сун* подле вас.

Иногда падежные формы их употребляются вместе с именем существительным, выполняя роль послелога: *дю дагадун* около дома, поблизости от дома.²

Имена указания в локативных падежах также соответствуют в переводе наречиям: *эдук* отсюда, с этих пор; с притяжательным суффиксом они не имеют точного перевода: *та-дуки-и* 'после' букв. после него (т. е. после того, что с ним было), *та-дук-вар* 'после', букв. после-своих (т. е. после того, что произошло с действующими лицами).

От имен пространств и указания могут образовываться производные имена существительные при помощи суффикса *-гида* — сторона, пространство: *амаргида* задняя сторона, заднее пространство. Падежные формы производного имени существительного имеют те же значения: *амаргидадун* позади меня, *дю амаргидалин* позади дома (двигаться).

Эти имена могут иметь форму приблизительности (суфф. *-ма, -маю*): *уги-мэ-ли* почти вверх (передвигаться); форму уменьшения (суфф. *-кан*): *дага-кан-ду* близехонько; форму усиления (суфф. *-какун, -мама*): *горо-момо-ду* очень далеко (находиться).

Некоторые из этих имен в формах исходного, отправительно-направительного, местного и продольного падежей уже омертвели, осознаются как одно целое и принимают новые суффиксы. К ним относятся:

<i>авгиски</i> в любое место	<i>иргит</i> откуда
<i>эвгит</i> из этого места	<i>иртыки</i> куда

От этих основ может быть образована новая основа при помощи суффикса *-танэ*.

иргит-танэ из разных сторон; *авгиски-танэ* в разные стороны;

иртыки-танэ в разные стороны; *эвгит-танэ* из этого места в разные стороны;

Эти новые основы могут иметь падежные формы:

¹ Также переводятся и падежные формы имен существительных — названий частей целого: *дюлэ* перед, передняя часть, будущее; *амар* зад, задняя часть, прошедшее; *дон* внутренность, содержимое, внутренняя часть; *олдон*, *дяпка* бок, край; *сигды*, *сигдылэ* промежуток; *оё* вершина, пространство над верхней частью, поверхность; *дын* верхняя часть склона; *нген* нижняя часть склона; *ан* правая часть; *дегин* левая часть; *дюлэ-ду-и* 'перед ним'; *амар-ду-в* 'после меня', 'вслед за мною'.

² Названия частей целого в падежной форме, сочетаясь с именем существительным, в переводе соответствуют предлогу: *урэл оёлдулитын* 'над горами' (букв. горы вершины-вдоль-них).

иртыкитэнэ-ду в разных местах (находиться), всюду
иртыкитэнэ-дук из разных мест, отовсюду
иртыкитэнэ-гит из разных пространств, отовсюду
иртыкитэнэ-ли в разных местах (двигаться), всюду

Падежные формы *хэргили* вниз, *угили* вверх (двигаться) могут образовывать форму сравнительной степени (см. § 10) *хэргили-тмэр* пониже (помладше, более младший); *угили-тмэр* повыше, новые формы, в свою очередь, могут принимать надежные и притяжательные суффиксы:

хэргилитмэр-ду пониже (находиться)
хэргилитмэр-дулэ пониже (попасть, спуститься)
хэргилитмэр-тыки пониже (направиться)
хэргилитмэр-дук из пространства, которое пониже
хэргилитмэр-дули пониже (двигаться)

Имена действия *эе*, *соло*, *мурэн*, имея глагольное словоизменение, могут быть в форме локативных падежей

<i>эе-ки</i> вниз	<i>соло-ки</i> верх	
<i>эди-лэ</i> внизу	<i>соли-ла</i> вверх	<i>мурэ-лэ</i> вокруг
<i>эди-ли</i> внизу	<i>соли-ли</i> вверх	<i>мурэ-ли</i> вокруг
<i>эди-гит</i> снизу	<i>соли-гит</i> сверху	
<i>эди-клэ</i> по направлению вниз	<i>соли-кла</i> по направлению вверх	

Формы *мурэлэ*, *мурэли* могут иметь притяжательные суффиксы и суффикс отчуждаемой принадлежности: *мурэ-ли-в* вокруг меня; *мурэлэ-нг-ми* вокруг себя и всего того, что окружает меня).

Примечание: Суффикс продольного падежа, добавленный к именам состояния (группа 4), придает слову значение распространения этого состояния вокруг: *чэру-* молчать, *чэру-ли* тишина (распространившаяся всюду), тихо; *хактыра-* стемнеть, *хактыра-ли* темнота (распространившаяся вокруг), 'темно'. В этой форме они бывают чаще сказуемым.

14. Именные глагольные формы образуются при помощи следующих суффиксов, которые добавляются к основе.

- ра* — выражает начало и конец действия, однократность.
- ри* (-*ли*, -*ты*, -*ни*) — выражает реально производимое действие (от чистой основы) и процесс действия (от основы вида процесса, действия).
- ча* (-*чэ*, -*чо*) — выражает совершенное действие.
- дянга* (-*чанга*) — выражает возможное действие.
- нгки* — выражает неоднократно произведенное действие.
- вки* — выражает обычно производимое действие.

- нгат* — выражает действие, которое должно произойти.
- вка* — выражает действие, которое надо произвести. (Личных форм не бывает.)
- на* — выражает действие уже совершенное.
- мачин* — выражает предполагаемое, намечаемое действие.
- да* — выражает действие, еще не совершившееся.
- вун* — выражает действия, для которого производится другое действие.
- атак* — выражает действие, которое должно вот-вот произойти.
- гса* — выражает фиктивность действия.
- рка* — выражает вероятность, в переводе соответствует словам „вероятно“, „кажется“.

15. Словоизменение имен. Существительные, прилагательные, числительные, местоимения, указанная выше группа имен, именные глагольные формы и некоторые деепричастные формы принимают одни и те же суффиксы числа, падежа (все, кроме деепричастных форм) и притяжания (лично-притяжательные и возвратно-притяжательные).

16. Суффиксы мн. ч.: 1) -*л* — для слов, оканчивающихся на гласную: *бира-л* ‘реки’; *эмэксэ-л* ‘придя’; *дукуча-л* ‘написали’ (они сейчас). Незначительное количество слов, оканчивающихся на согласную за исключением сонорной *н* имеют между основой и суффиксом -*л* слоговой гласный *и*: *адыл-и-л* ‘сети’, *хунад-и-л* ‘девушки’.

2) -*р*, -*сал* — для слов, оканчивающихся на -*н* с одновременным опусканием последнего: *орон* — *орор* ‘олени’; *омачин* — *омачир* ‘предполагают сделать’.

Суффикс -*сал* добавляется к словам, оканчивающимся на гласную, в тех случаях, когда требуется выразить группу людей или предметов: *омолгил* ‘юноши’, ‘парни’, *омолгисал* ‘молодежь’.

3) -*нил*, -*насал* (-*нэсэл*) — для слов, выражающих родственное отношение: *акин* — *акнил* ~ *акунасал* ‘старшие братья’ и ‘младшие братья отца’; *нэкун* — *нэкнил* ~ *нэкунэсэл* ‘младшие братья’, ‘сестры’.

4) -*тыл* — для слова ‘родители’: *энин* — *энтыл* (букв. матери), *амин* — *амтил* (букв. отцы).

5) Слова ‘женщина’ *аси*, ‘муж’ *эды* во мн. ч. при суффиксе -*л* изменяют конечную гласную: *асал*, *эдэл*.

Слово ‘важенка’ *нями* — *нямасэл*, принимая суфф. -*сэл*, так же изменяет гласную *и* на *а* во мн. ч.

17. Притяжательные суффиксы. а) Лично-притяжательные суффиксы имеют фонетические варианты, зависящие от закона ассимиляции согласных и от формы множественного числа основы.

Эти суффиксы выражают отношение к определенному лицу

	После гласных	После согласных (за исклю- чением -н)	После -н	После суффикса мн. ч. -л	После суффикса мн. ч. -р
Ед. ч.					
1 лицо	-в	-и-в	-ми	-ви	-ви
2 "	-с	-и-с	-ни	-ли	-ри
3 "	-н	-и-н	-ин	-и-н	-и-н
Мн. ч.					
1 лицо вкл.	-т	-и-т	-ты	-ты	-ты
1 " искл.	-вун	-вун	-мун	-вун	-вун
2 лицо	-сун	-сун	-нун	-лун	-рун
3 "	-тын	-тын	-тын	-тын	-тын

того, что выражено в слове, и на русский язык переводятся то притяжательными, то личными местоимениями. Они добавляются к именным частям речи, именным глагольным формам и деепричастиям.

дю-в мой дом
амин-ми мой отец
мэннги-тын (свой — принадле-
жащий им)
аяври-в мой любимый
таринги-тын тот (их)

оча-в я сделал
омачин-ми я предпола-
гаю сделать
эмэнгэты-тын они должны
придти
эмэнгэси-тын когда они при-
ходили
дэрукнэн-ми так, что я
устал

дагаду-в около меня
дяри-в для меня
умун-тын один из них
кэтэды-тын многие из них
аятку-тын самый лучший из них
аятмасал-вун лучшие из нас

б) Возвратно-притяжательные суффиксы: ед. ч. *-ви (-ми)*, мн. ч. *-вар (-эр, -вор, -мар, -мэр, -мор)* выражают возвратную принадлежность и в переводе соответствуют то возвратным, то возвратно-притяжательным местоимениям.

дю-ви свой дом (винительный
падеж)
амин-ми своего отца
мэннги-ви своего (принадле-
жащего самому)

очала-ви в то время,
когда сам сделал
бингэси-ви когда сам жил
эмэдэ-ви чтобы придти
самому

аяври-ви своего любимого
(винительный падеж)
илиду-ви на третий свой
(день)

дэрукнэн-ми так, что сам
устал

дагаду-ви около себя
дяри-ви для себя
кэтэды-вэр многих из своих
аяткуду-вар лучшему из своих

18. Суффиксы падежей и вопросы к ним:

Падеж	В о п р о с ы		Суффиксы
1. Именительный	экун? иги?	кто? что? кем? (быть, стать); чего? кого? (нет)	—
2. Родительный	экунги? нгинги?	у кого? у чего? (иметься, быть) ¹	-нги
3. Винительный	экунма? эва? окинима?	что? кого? сколько времени? куда? на что? (подняться); откуда? с чего? (спуститься); до чего? куда? (дойти); мимо чего? (пройти); от кого? (от- стать); через что? (перейти); кому? (сказать); про что? о чем? (рассказать); кому? (по- верить); на кого? (рассер- диться); о чем? (говорить, рассказывать)	-ва, -вэ, -во; (ассим. -ма, -мэ, -мо после носовых согласных) В словах с возвратно- притяжатель- ным суффи- ксом падежно- го суффикса не бывает
4. Винительный-назначительный	экуна? эя?	что? кто? (для чего? для кого?) (без) чего? (без) кого? кем? (для кого? (взять); что? (частично); когда? (в течение чьего действия)	-а (-э, -о) — после <i>н</i> и слов во мн. ч. -я (-е, -ё) — в остальных случаях
5. Творительный	экунди? эт? он?	кем? чем? (производить дей- ствие); на ком? на чем? (ехать); во что? на чем? (играть); чему? кому? (обра- доваться); как? каким обра- зом? (говорить, идти и т. д.); из чего? (выстрелить); из чего? (сделать); почему? (по причине чьего действия)	-т (-и-т), -ди (после <i>н</i> и слов во мн. ч.)
6. Совместный	экуннуун?	с кем? (производить какое- либо действие)	-нун

¹ В этом значении употребляются два падежа: родительный и дательно-местный.

Падёж	В о п р о с ы		Суффиксы
7. Датель- местный	экунду? эду? иду? окинду?	кому? чему? (дать); для кого? для чего? (сделать); у кого? куда? на что? во что? (по- местить, поместиться); где? на чем? в чем? около чего? у кого? (находиться, иметь- ся, быть); когда? в какое время? (производить дей- ствие); кем? (пассивные гла- голы); как? во время чего? когда? (во время чьего дей- ствия)	-ду (-ту)
8. Местный	экундула? эла? ила? окиндула?	к кому? к чему? (прийти); до чего? (достигать — о рас- стоянии); где? (производить действие); куда? во что? (войти); до каких пор? (про- изводить действие); после чего? (какого действия)	-ла (-лэ, -ло), -дула (-тула) после -н и слов во мн. ч.
9. Отправи- тельно-на- правитель- ный	экунтыки? этки? иртыки? окинтыки?	к кому? к чему? (обратиться, пойти); куда? (в каком на- правлении); кому? (сказать); к кому? (обратиться)	-тки (-тыки) (-ски — имена пространства)
10. Отложи- тельный	экундук? эдук? идуку? окиндук?	от чего? от кого? (уйти); от- куда? (выйти); кого? (спро- сить); за что? (взяться, заце- питься); чего, кого? (при сравн. степ.); из чего? (сделать); с каких пор? после чего? (чьего действия)	-дук (-тук)
11. Исходный	иргит?	с какой стороны? откуда — из какого пространства?	-гит (-гиди)
12. Продоль- ный	экундули? эли?	где? по чему? (передви- гаться); через что? (пройти, пролезть смотреть); за что? (заплатить, обменять); через какое время? про что? (о чем-нибудь рассказать)	-ли; -дули (-тули) — после -н и слов во мн. ч.
13. Направи- тельно- местный	экуникла? экла? ирикля?	куда? в каком направлении (указать, двигаться); вместо кого? (производить действие)	-кла (-клэ, -кло)

19. Глагол имеет следующие категории: переходности и непереходности, залога, вида, наклонения и лица. Кроме того, глагольные основы могут включать суффиксы: усиления, ограничения и субъективного отношения к действию.

Глагольные основы могут быть коренными и производными; производные основы могут быть образованы от имен существительных и от глагольных основ при помощи следующих суффиксов:

Образование отыменных глагольных основ

Суффикс	Значение суффикса	Корень	Новая глагольная основа
-т (-чи)	действие чем-либо	<i>адм</i> сеть	<i>адми-т</i> ловить сетью
-да	" "	<i>сукэ</i> топор	<i>сукэ-дэ</i> рубить топором
-нг (и)	изготовление	<i>дю</i> дом	<i>д.о-нг(и)</i> строить дом
-ра	действие на чем-либо или в чем-либо	<i>дэв</i> лодка <i>докэ</i> лед	<i>дэв-ра</i> ехать в лодке <i>докэ-рэ</i> ходить по льду
-ла	перенесение чего-либо ношение чего-либо	<i>му</i> вода <i>авун</i> шапка	<i>му-лэ</i> нести воду <i>ав-ла</i> носить шапку, надеть шапку
-ли	" "	<i>му</i> вода	<i>му-ли</i> носить воду
-ма	добывание чего-либо	<i>бэюн</i> зверь (олень, лось)	<i>бэю-мэ</i> добыть оленя, охотиться на оленя
-ми	" "	<i>бэюн</i> зверь	<i>бэю-ми</i> добывать оленя
-ма	попадание во что-либо	<i>хикэн</i> грудь	<i>хикэ-мэ</i> попасть в грудь
-ада	вырубание чего-либо изготовление чего-либо	<i>мо</i> дерево	<i>мо-ада</i> вырубать (доски из дерева)
-та	овладение чем-либо присвоение чего-либо использование чего-либо	<i>мо</i> дерево <i>хутэ</i> сын <i>дуннэ</i> земля	<i>мо-та</i> жечь дрова <i>хутэ-тэ</i> усыновить <i>дуннэ-тэ</i> владеть землей
-ты	съедание чего-либо	<i>улаэ</i> мясо	<i>улаэ-ты</i> есть мясо
-му	ощущение чего-либо	<i>илэ</i> человек <i>сангян</i> дым	<i>илэ-му</i> чувствовать человека <i>сангян-му</i> пахнуть дымом
-п (и)	состояние по признаку	<i>хунгту</i> чужой, иной	<i>хунгту-п (и)</i> измениться
-л	действие	<i>хава</i> работа	<i>хава-л(и)</i> работать

Образование глагольных основ от глагольных основ

Суффикс	Значение суффикса	Корень	Новая основа
-лды	совместность	хавал- работать	хава-лды- работать совместно
-мат ~	взаимность	дуку- писать	дуку-мат- переписываться
-мачи	пассивность	сурув- унести	суруву-в (у)- быть унесенным
-в (у)	переходность ¹	тат- привыкнуть	таты-га- приучить
-га	.	ару- ожить	ару-ги- оживить
-ги, -ки	.	умунуп- объединиться	умунуп-ки- объединить
-в (у)	.	суру- уйти	суру-в (у)- унести, увести
-рга	непереходность	пэсты- вырвать	пэсты-рга- вырваться
-ча	.	тан- тянуть	тан-чэ- тянуться
-на	хождение к действию или от действия	дуку- писать	дуку-на- идти писать
-на + син, -син	отправление к действию	дуку- писать	дуку-на-син- отправиться писать
-му	органическая потребность	бэюмэ- добыть зверя	бэюмэ-син- отправиться добывать зверя
-дя	процесс действия	ум- пить	ум-му- жаждать
-л (и)	начинаемость	дев- съесть	дев-де- есть
-нгна	обычность действия	дев- съесть	деву-л- начать есть
-т (-чи)	интенсивность, однократность	дуку- писать	дуку-нгна- писать (вообще, обычно)
-малча	порывистость, стремительность	ичэ- видеть	ичэ-т- посмотреть
-кта	многократность (в отношении места)	ю- выйти	ю-мэлчэ- выскочить
-ван	многократность (в отношении времени), регулярность	тукса- бежать	тукса-кта- бегать (по разным местам)
-лбу	ослабленность	эмэв- привести	эмэв-вэ(н)- привозить (регулярно)
-сама	множественность	унгку- лить	унгку-лбу- пролить
-ты	множественность	самна- шевелиться	самка-лбу- шевелиться
-сса	попытка, но без результата	ва- убить	ва-сама- убить (сразу несколько)
-кци	стремление	суру- уйти	суру-ты- разойтись (уйти в разные места)
		дява- схватить	дява-сса- попытаться схватить и не схватить
		алагув- учиться	алагуву-кци- стремиться учиться

¹ Добавление того или иного суффикса переходности и непереходности зависит от семантики корня.

Суффикс	Значение суффикса	Корень	Новая основа
-син	направленность действия к предмету	ичэ- видеть	ичэ-син- взглянуть
-кан	подражание, имитация	ды- всунуть	ды-кан- спрятать (сделать вид, что всунул)
-кат, -какунт	усиление	тукса- бежать	тукса-какунт- быстро бежать
-ксо	ограничительность	хавал-дя- работать	хавалдя-к-со- только и знать, что работать
-вла	пренебрежительность к тому, о чем действи говорят	пэктыру- стрелять	пэктыру-вла- плохонько стрелять
-кат	ласкательность	эви- играть	эви-кэт- играть (при обращении матери к ребенку)
-на	предположение	дуку- писать	дуку-на- вероятно, писать
-ргу	вопрос	гунде-	гунде-ргу- говорить (что ли?)
-ага	противоположное действие	тэв- нагрузить	тэвулгэ- разгрузить

20. Изъявительное наклонение. Изъявительное наклонение включает: а) личные глагольные формы, б) настоящее и производные от него (настоящее несовершенное и ближайшее будущее) времена, в) именные глагольные формы. Личные глагольные формы, составляются из глагольной основы и личных суффиксов. Эти формы могут иметь значение любого времени, они употребляются чаще в прямой речи.

Личные глагольные формы, настоящее однократное, настоящее несовершенное и ближайшее будущее имеют следующие личные суффиксы:

1 лицо ед. ч.	-м	1 вкл.	мн. ч.	-п
2 " " "	-ннц	1 искл.	" "	-в
3 " " "	-н	2 лицо	" "	-с
		3 " "	" "	—

Настоящее однократное. Это время в 1 и 2 лицах ед. ч. образуется так же, как и личная глагольная форма, т. е. составляется из глагольной основы и личных суффиксов. Во всех остальных лицах оно образуется из именной глагольной формы однократного действия на -ра и указанных выше личных суффиксов. Производными от этого времени являются:

Настоящее несовершенное, соответствующее в пе-

реводе русскому настоящему времени. Основы его имеют суффикс вида процесса действия (-*дя -ча*): *дукудя-ра-н* он пишет.

Ближайшее будущее. Основа его, кроме суффикса вида процесса действия (-*дя*), имеет суффикс -*л*: *дукудя-л-ла-н* он напишет сейчас.

Фонетические варианты суффикса однократности (начала и конца действия), принимающего значение настоящего времени:

-*ра* (-*рэ*, -*ро*) — после основ на гласную и согласные (-*а*, -*э*, -*р*).

-*ла* (-*лэ*, -*ло*) — после основ на *л*.

-*та* (-*тэ*, -*то*) — после основ на глухие согласные (-*к*, -*п*, -*с*, -*т*).

-*на* (-*нэ*, -*но*) — после основ на носовые согласные (-*м*, -*нг*, -*н*).

Конечный -*н* основы опускается одновременно с ассимиляцией начального *р*- суффикса:

са-рэ-н он знает
аг-рэ-н он причалил
дьяв-рэ-н он откликнулся
сокор-ро-н он потерял

лук-та-н он снял
умунуп-тэ-н он соединился
ис-та-н он дошел
сал-лэ-н он начал знать

ум-на-н он выпил

унг-нэ-н он послал

гу-нэ-н он сказал (гун-рэ-н > гун-нэ-н > гу-нэ-н)

эмэ 'приходить'	Личные гла- гольные формы	Настоящее однократн.	Настоящее несовершен.	Ближайшее будущее
<i>Ед. ч.</i> 1 лицо	эмэ-м	эмэ-м	эмэде-м	эмэдели-м
2 "	эмэ-нини	эмэ-нини	эмэде-нини	эмэдели-нини
3 "	эмэ-н	эмэ-рэ-н	эмэде-рэ-н	эмэдел-лэ-н
<i>Мн. ч.</i> 1 вкл.	эмэ-п	эмэ-рэ-п	эмэде-рэ-п	эмэдел-лэ-п
1 искл.	эмэ-в (-вун)	эмэ-рэ-в	эмэде-рэ-в	эмэдел-лэ-в
2 лицо	эмэ-с (-сун)	эмэ-рэ-с	эмэде-рэ-с	эмэдел-лэ-с
3 "	эмэ-тын	эмэ-рэ	эмэде-рэ	эмэдел-лэ

Все остальные времена образуются из именных глагольных форм с личными (они же лично-притяжательные см. табл. на стр. 39) суффиксами — простые времена; из именных глагольных форм и вспомогательного глагола *би-* 'быть' в настоящем, прошедшем, давнопрошедшем и будущем временах — сложные времена. Суффиксы именных глагольных форм в простых формах принимают значение времени.

Настоящее совершенное выражает законченное действие в момент, когда другое действие еще продолжается. Оно образуется из именной глагольной формы совершенного действия (суффикс -*ча*) и вспомогательного глагола *би-* 'быть' в настоящем времени, который чаще опускается: *дукуча* (*би-*

сим) я уже написал (когда другой еще продолжает действие).

Настоящее обычное обозначает действие, производимое в данное время, но невидимое. Оно образуется из именной глагольной формы обычности действия (суффикс *-вки*) и глагола *би-* в настоящем времени: *дукувки бисим* я пишу (не в данный момент, а в данное время).

Прошедшее время обозначает действие, произведенное в прошлом. Оно образуется из именной глагольной формы совершенного действия (суффикс *-ча*) и личных суффиксов: *дукучав* я написал.

Прошедшее несовершенное обозначает действие, производившееся в прошлом. Оно образуется также, но основа глагола имеет суффикс вида процесса действия (*дя*): *дукудяча-в* я писал.

Прошедшее уже совершенное выражает законченное действие в момент, когда другое продолжалось. Оно образуется из именной глагольной формы совершенного действия (суффикс *-ча*) и глагола *би-* в прошедшем времени: *дукуча бичэв* я уже написал (когда другой продолжал свое действие).

Прошедшее неоднократное обозначает действие, неоднократно производившееся в прошлом. Оно образуется из именной глагольной формы неоднократности действия (суффикс *-нжки*) и личных суффиксов: *дукунжкив* я писывал.

Прошедшее обычное образуется из именной глагольной формы обычности действия и глагола *би-* в прошедшем времени: *дуку-вки бичэв* я писал вообще.

Будущее время образуется из именной глагольной формы возможности действия (суфф. *-дянга, -чанга*) и личных суффиксов: *дукудянгав* я напишу.

Будущее совершенное обозначает действие, которое будет совершено в то время, как действие, другого лица еще не будет окончено. Оно образуется из именной глагольной формы совершенного действия и глагола *би-* в будущем времени: *би дукуча биденгэв* я уже напишу (когда другой еще будет продолжать действие).

Будущее обычное образуется из именной глагольной формы обычности и глагола *би-* 'быть' в будущем времени: *би дукувки биденгэв* я буду писать вообще.

21. Повелительное наклонение выражает предложение произвести действие. Оно имеет две формы: первую (настоящее), вторую (будущее время). Обе образуются из глагольной основы и специальных суффиксов, в которых выражено и повеление, и лицо.

Вторая форма выражает предложение произвести действие после произведения другого действия.

Первая форма	Вторая форма
Ед. ч. 1 лицо -кта (ктэ, -кто)	Ед. ч. 1 лицо -нгнам (нгнэм, -нгном)
2 лицо -кта (кэл, -коп)	2 лицо -дави (-дэви, -дови, -тави)
3 лицо -гин (кин, -нгин)	3 лицо -нгнам (-нгнэн, -нгном)
Мн. ч. 1 вкл. -гат (-кат, -нгат)	Мн. ч. 1 вкл. -нгнат (-нгнэт, -нгнот)
1 искл. -ктав (-ктэв, -ктов)	1 искл. -нгнав (-нгнэв, -нгнов)
2 лицо -каллу (-кэллу, -коллу)	2 лицо -давэр (-дэвэр, -довар, -тавэр)
3 лицо -ктын	3 лицо -нгнатын

22. Наклонение возможности действия выражает личную возможность действия и образуется из именной глагольной формы возможности действия (суффикс *-дянга*) и глагола *би-* во всех временах: *дукудянга бисим* я могу написать; *ичэтчэнгэ бичэв* я мог видеть, *суруденгэ биденгэв* я смогу уехать.

23. Долженствовательное наклонение выражает личную необходимость и образуется из именной глагольной формы необходимости действия (суффикс *-нгат*) и личных суффиксов (простые); из этой же формы и глагола *би-* во всех временах (сложные формы): *дукунгат бисим* я должен написать (сейчас), мне нужно написать (сейчас). Эта форма с личными суффиксами употребляется в значении любого времени: *дукунгатыв* мне надо написать.

24. Предположительное наклонение выражает предположение совершить действие. Оно образуется из именной глагольной формы предположительного действия (суффикс *-мачин*) и глагола *би-* во всех временах: *дукумачин бисим* я предполагаю написать. Эта форма с личными суффиксами употребляется в значении любого времени. Согласный личного суффикса ассимилируется (см. суффиксы после основ на *-н*): *дуку-мачин-ми* я предполагаю написать (сейчас или в будущем).

25. Форма для выражения твердой воли, желания произвести действие образуется из основы глагола, суффикса *-та* (*-тэ*, *-то*) и личных суффиксов (вопросительные и восклицательные предложения); из глагольной основы, суффикса *-тэ* и всех суффиксов настоящего времени (*-рэ* + личный суффикс) (повествовательная речь в отрицательной форме): *Этам гунэ!* Не скажу! Не желаю говорить! Не стану говорить! *Гутэс-ку, этэс-ку?* Ну, что же, скажете ли вы наконец? (букв.: сказать-желаете-вы-ли, не-желаете-вы-ли).

Этэрэн хавалдара он не стал работать, он не желает работать.

26. Деепричастные формы в предложении могут выражать только подчиненное действие и лишь некоторые из них бывают обстоятельством образа действия. Суффиксы их выражают зависимость, подчиненность. По способу оформления их в отношении лица, действие которого они выражают, они могут быть объединены в группы: абсолютных деепричастий, которые изменяются только в числе, притяжательных деепричастий, которые оформляются как лично-притяжательными, так и возвратно-притяжательными суффиксами и личных деепричастий, которые оформляются только лично-притяжательными суффиксами и превратились в условные формы глагола.

Абсолютные деепричастные формы образуются при помощи следующих суффиксов:

Суффикс	Значение суффикса	Примеры
-на	одновременность	<i>нгэнэдэнэ, улгучэмэтчэчэв</i> идя, разговаривал
-кса	разновременность	<i>гуниксэл, длодуксар юрэ</i> сказав, из дома вышли
-ми	разновременность, условность	<i>эмэми, дукудянгав</i> когда приеду. напишу; если приеду, напишу <i>эмэми, улгучнимчэв</i> если бы пришел, то рассказал бы
-ммин ~ -ммен -мник,	последовательность	<i>прэн, гуниммин</i> вошел и сказал
-атак,	характеристика действия; способ действия	<i>туксадячан, секталва анамнак</i> бежал, расталкивая тальники <i>ичэвултэкил илла</i> встали на виду (друг у друга) (букв. рядом-вид-неясь)

Притяжательные деепричастные формы образуются при помощи следующих суффиксов (см. табл. на стр. 49).

Условные формы или личные деепричастные образуются при помощи суффиксов: *-рак(и)* (-лаки, -таки, -наки) и *-дяк (-чак)* и личных суффиксов. Они выражают зависимое действие, одновременно с которым происходит, происходила или произойдет другое действие или при условии которого могло бы произойти другое действие: *эмэ-рэки-н* когда он пришел, если он придет, если бы он пришел.

27. Сослагательная форма может быть сказуемым главного предложения только при наличии второго зависимого действия. Показатель сослагательности суфф. *-мча* (суффикс *-м*, соединившийся с суффиксом совершенности *-ча*). Простая

Суффикс	Значение суффикса	П р и м е р ы
- <i>кнан</i>	предел действия	<i>туксадячав нёкнанми</i> 'бежал так, что вспотел' <i>хуктыдечэн халгарви хэмкэнэн-тын</i> 'бежал до того, что смозолились ноги'
- <i>нгаси</i>	длительная одновременность	<i>дюдуби бингэсиви улумиденгкив</i> 'когда жил дома, я охотился на белку' <i>аминмун бингэсин, аятмарит биденгкивун</i> 'когда был жив отец, мы лучше жили'
- <i>да</i>	цель действия, назначение действия	<i>эмэм, улгучэндэви</i> 'я пришел, чтобы рассказать' <i>нэкунми эмэвум, алагувдан</i> 'я привел брата, чтобы учился'

сослагательная форма составляется из основы глагола, суффикса *-мча* и личных (лично-прит.) суффиксов; сложная составляется из глагола с сослагательным суффиксом и вспомогательного глагола *би-* в прошедшем времени: *эмэми гунимчэв* придя, я сказал бы; или: если бы я пришел, то сказал бы, *эмэрэкин, гунимчэ бимчэв* если бы он пришел, я бы уже сказал.

28. Вспомогательные глаголы. Глагол „быть“ *би-* и глагол отрицания *э-* в настоящем времени имеют одинаковое спряжение, отличающееся от спряжения других глаголов тем, что суффикс настоящего времени *-си* бывает во всех лицах. Знаменательный глагол — основа со всеми залоговыми и видовыми суффиксами и суффиксом именной глагольной формы *-ра* (*-ла*, *-та*, *-на*) при глаголе отрицания *э-* не изменяется.

Настоящее время

Ед. ч.	<i>би-</i> 'быть'	Глагол отрицания <i>э-</i>	
1 лицо	<i>би-си-м</i>	<i>э-си-м</i>	<i>эсим сарэ</i> я не знаю
2 "	<i>би-си-нни</i>	<i>э-си-нни</i>	<i>эсим ичэттэ</i> я не видел
3 "	<i>би-си-н</i>	<i>э-си-н</i>	<i>эсим унгнэ</i> я не посылал
Мн. ч.			
1 вкл.	<i>би-си-п</i>	<i>э-си-п</i>	<i>эсим умна</i> я не побю
1 искл.	<i>би-си-в</i>	<i>э-си-в</i>	<i>эсим хавалла</i> я не работал
2 лицо	<i>би-си-с</i>	<i>э-си-с</i>	
3 "	<i>би-си</i>	<i>э-си</i>	Все остальные времена образуются нормально.

Глагол отрицания *э-* имеет производную форму с суффиксом *-нги*, выражающим невозможность. Форма с этим суффиксом изменяется только в числе, при ней бывает глагол *о-стать*: *энги тагрэ одянган* нельзя будет узнать; *энгил нгэнэрэ оран* 'невозможно идти стало' (многим).

Основа глагола отрицания с суффиксом вида процесса действия (*-де*) и с личными суффиксами в вопросительных предложениях употребляется без знаменательного глагола. Второй глагол при этом бывает в той же форме.

Ед. ч.

1 лицо. Гундем-нгу, эдем-нгу? Сказать мне или нет? (Скажу я или нет?)

2 лицо. Гунденни-гу, эденни-гу? Скажешь или нет?

3 лицо. Гунден-нгу, эден-нгу? Скажет или нет?

Мн. ч.

1 вкл. Гундеп-ку, эдеп-ку? Скажем или нет? Сказать нам или нет?

2 искл. Гундев-гу, эдев-гу? Скажем или нет? Сказать нам или нет?

2 лицо. Гундес-ку, эдес-ку? Скажете или нет?

3 лицо. Гундетын-нгу, эдетын-нгу? Скажут или нет?

Оба глагола в форме предположительности, неуверенности (суффикс *-на*) в вопросительных предложениях в ед. ч. не имеют суффикса времени; во мн. ч. значение времени принимает суффикс *-рэ* (однократность).

Ед. ч.

1 лицо. Гунэм-нгу, энэм-нгу. Я может быть сказал, а может быть и нет.

2 лицо. Бинэнни-гу, энэнни-гу. Может быть ты был, а может быть и нет.

3 лицо. Бинэн-нгу, энэн-нгу. Вероятно, он был (говорят неуверенно).

Мн. ч.

1 вкл. Бинэрэп-ку, энэрэп-ку.

1 искл. Бинэрэв-гу, энэрэв-гу.

2 лицо. Бинэрэс-ку, энэрэс-ку.

3 лицо. Бинэрэ-гу, энэрэ-гу.

29. Имя отрицания *ачин*. Отрицание наличия субъекта выражается именем отрицания *ачин* и вспомогательным глаголом *би-* 'быть' в любом времени. В настоящем времени глагол *би-* обычно опускается: *би дюдуйи ачин* (*бисим*) я дома не имеюсь, меня нет дома. *Муринин ачин* конь (его) отсутствует, у него нет коня. *Нунган ачин бчян* его не стало.

Сочетания с винительно-назначительным падежом выражают отрицательный признак: *нгалэ ачин* безрукий (букв. руки не-иметь).

30. Служебно-вспомогательные глаголы: *алба-* не мочь, *хэ-* не сметь, не разрешать себе, *хэчэ-* не сметь, *мулли-* не уметь, *ба-* не желать спрягаются нормально и главный глагол при них бывает в деепричастной форме на *-ми*. Глаголы *этэ-* кончить, *некэ-* собираться, *итыга-* готовиться также спрягаются нормально, но главный глагол при них может быть в деепричастных формах на *-ми* и на *-дави*: *этэм хавалдями~этэм хавалдави* кончил работать.

31. Наречия. Наречий, как неизменяемых частей речи, очень мало.

Наречия времени: *элкэс* вначале, сперва, *хата* все еще, *окир* давно, *нян* опять, *элкэ* все еще, *ур* не так давно, *учэлэ* прежде, *тынэвэ* вчера, *тыми~тэгэми* завтра.

Наречия качества: *туги* так, таким образом; *аран-аран* чуть-чуть; *орай* почти, вдруг, так, вот; *нян* опять; *мэнэ* попусту; *гивэ* мимо. Наречия: *аран*, *туги* могут быть в усиленной форме: *туги-кэн*, *ара-макан* действительно так, потихоньку. Наречия качества образуются от глагольных пассивных основ: *онгкав-* быть опрокинутым и *асав-* быть преследуемым и суфф. *-тыки* с ассимиляцией конечного *-в* основы: *онкап-тыки* вверх ногами, *асап-тыки* вслед, в спину (дуть). От глагола *ху-* пилить и суфф. *-ски*; *ху-ски* против (действовать).

Наречия вопроса: *он?* как? каким образом? *ханук?* неужели? разве?

Наречия утверждения: *е-е* да; *кэ, кэ-нэ* ну, ладно, хорошо, *туги* так.

Наречия отрицания: *он-да* никак.

К наречиям тяготеет особая группа наречных слов, выражающих особо быстро получаемые впечатления и ощущения. Обычно это одно- и двухсложные глагольные корни, иногда слова восклицания, оформленные согласной фонемой. Чаще всего они употребляются при глаголе *о-* стать: *тас оран* треснул (о льде); *халанг оран* сверкнула (зарница, молния); *пэк оран* щелкнул (о выстреле); *дюзэр оран* мелькнул.

Такого рода наречные слова не изменяются и имеют тенденцию сливаться с глаголом *о-*, но глагол *о-* гармонии гласных еще не подчиняется и слога не образует: *тасоран*, *халангоран*, *дюзэrorан*.

С другой стороны, окончание *-к* имеет тенденцию превратиться в суффикс наречий, образующихся от отглагольных прилагательных (на *-ма*); *ичэмэ* видящий — *ичэмэ-к о-* вдруг полюбопытствовать; *мелма* проснувшийся — *мелма-к о-* быстро, вдруг, неожиданно, проснуться. В этом суффиксе *-к* выражается неожиданность, быстрота действия.

32. Частицы. Вопросительные: *-гу (-нгу, -ку)* при именах

и глаголах. Неопределенно уступительная: *-вал (-мал, -вэл, вол, -мэл, -мол)* при подлежащем и дополнении выражает неопределенность, при однородных членах имеет значение „ли“, „или“, при зависимом предикате — уступительность.

Частица *-нун* при зависимом предикате указывает на непосредственное следование второго действия.

Частица *-да (-та, -дэ, -тэ)* в утвердительных предложениях выражает неопределенность, в отрицательных — отрицание „ни“: *ады-да ангганил ора* сколько-то лет прошло; *экун-да эчэн эмэрэ* никто не пришел; *иду-дэ бидерэ* всюду есть, *иду-дэ ачин* нигде нет.

Частица *-ты* выражает утверждение: *тар-ты бисим* вот этот-то я и есть.

Частицы: *-хила, -гит (-вит)* при повествовании служат при-сказками.

кэ-хилэ эмэрэн ну-вот, пришел, *би-вит гундеркэв* ведь я говорил (разве я не говорил).

33. Междометия. Обращения: *Кэ! Кэ-ты! Ну! Ма! На! Анге?* Как бишь? *Туги-туги!* Так, так! *Ча!* Прочь! *Э—э, эй! эча?* Где же? что случилось?

Испуг: *Эй! Эрэй! Эк!*

Боль: *Аю! Эну!*

Удивление: *П! Охо-о!*

Междометный суффикс *-ке* соответствует русскому восклицанию „ай!“, „ой!“: *Эну-ке!* Ой, больно! *Хэку-ке!* Ух, как жарко! К междометиям относятся и обращения к оленям *С-с-с!* Вставай! *Чэ!* Пошел! *Мод, мод!* во время перекочевки, чтобы не разбе-гались и др.

СИНТАКСИС.

34. Структура предложения. В литературном принята следующая структура предложения: управляемые слова перед управляющим и определения перед определяемым. Примыкающие члены, которыми бывают обстоятельства времени, помещаются в начале предложения перед группой подлежащего: *Ненгне упкат дэгила дюгакичилдулавэр мучудявил.* Весною все птицы возвращаются на летовья.

35. Сказуемое. Глагольное сказуемое может быть выражено: одной из форм повелительного или изъявительного или другого наклонений. Глагол *би-* в настоящем времени обычно опускается. Именное сказуемое может быть выражено любой именной частью речи и глаголом *би-* в любом времени. Сказуемое, выражающее качество подлежащего (субъекта) (*со* сильный, *ая* хороший, *монгшон* глупый и др.), принимает лично-притяжательные суффиксы: *си сон-ни* ты силач. *Экун монгшон-ми!* Ах, я глупец! *Нунгартын аял-тын бичэтын.* Они были добрыми. Именная глагольная форма, образованная от основы на *-дя (-ча)* и суффикса *-ри*, в функции

сказуемого принимает значение причастия и субстантивизируется, типа: *би алагувдари* я учащийся, я ученик.

36. Подлежащее. Подлежащее может быть выражено любой именной частью речи, некоторыми из имен, не дифференцированных грамматически, и деепричастной формой на *-ми*. Второе лицо, принимающее активное участие в действии, бывает в форме совместного падежа или в форме с суффиксом *-нан* (когда это лицо имеет родственное отношение к главному действующему лицу). Лицо, принимающее пассивное участие в действии, бывает в форме с суффиксом *-тай*, которая изменяется в числе и падеже: *би гиркунуми улгучэмэтчэзэ* я с товарищем разговаривал; *бэе асинан бидечэн* человек с женою жил; *эвэнкил оротоил, хутэтэйл нулгидерэ* эвенки с оленями, с детьми кочуют.

Некоторые именные глагольные формы в функции подлежащего могут выражать: 1) название человека по обычно производимому им действию — субстантивизированное причастие (форма на *-ри* от основы вида процесса действия, формы на *-ча*, на *-вки*); 2) название самого действия (форма на *-ри* от чистой основы): *бэюктэвкил эмэчэтын* охотники пришли; *сулаки хуктырин нгинакиндук химатмэр* бег лисы быстрее, чем (бег) собаки.

Деепричастная форма на *-ми* в функции подлежащего образует две конструкции предложения. В настоящем времени сказуемое, в таких случаях обычно выражающее качество, помещается перед подлежащим, как определение перед определяемым: *уллэвэ ая девми* мясо хорошо (приятно) есть, но в других временах сказуемое помещается в конце и рядом с глаголом *би-*: *уллэвэ девми ая бичэн* мясо есть — хорошо было.

37. Дополнением и определением может быть любая именная часть речи, имена не дифференцированные грамматически и любая именная глагольная форма.

38. обстоятельством образа действия бывают наречия, но чаще бывают имена качества, отглагольные прилагательные, имена существительные (в творительном падеже). Из деепричастных форм обстоятельством бывают формы на: *-на*, *-мяк*, *-так*, *-мак* иногда, на *-кнан*. обстоятельством времени и места бывают наречия и имена пространства и времени, а так же существительные — названия частей целого.

39. Формы связи. а) Сказуемое всегда согласуется с подлежащим в лице. Если подлежащим бывает два лица и второе из них выражено формой совместного падежа, сказуемое бывает в ед. ч. При нескольких однородных подлежащих сказуемое согласуется в числе с последним из них. Если подлежащее выражено словами собирательного характера (*тэгэ* народ, племя, род; *дюган* семья, *сагдагу* старейшины)

и словом с суффиксами *-тыкин* (всякий, каждый), сказуемое бывает во множ. ч.

б) Дополнение (в самом широком смысле) бывает связано со сказуемым падежным суффиксом. Последний всегда зависит от семантики сказуемого (см. табл. падежей).

в) Определение с определяемым имеет несколько форм связи:

1) Согласование в числе и в падеже. Согласуются имена существительные, прилагательные, местоимения и имена за исключением имен указания *эр, тар*, которые согласуются только в числе. Количественные числительные и имена, указывающие на количество, согласуются только в падеже. Определяемые при них бывают всегда во мн. ч. Определение — возвратно-притяжательное местоимение всегда согласуется с определяемым в числе, падеже и в притяжении: *мэниги-ду-с дю-ду-с* в своем (принадлежащем тебе) доме; *мэрниги-ду-вар дю-ду-вар* в своем доме.

2) Согласование определяемого с определением в лице. При определении, выраженном именем существительным, субстантивированным причастием (*дя-ри, -дя-ча, -вки*), притяжательным местоимением, определяемое всегда согласуется в числе и лице: *орон цели-н* ноги оленя (олень ноги-его), *бэюктэдери ванэли-н* добыча охотника, *минниги дю-в* мой дом (мой дом-мой).

3) Управление определением бывает в тех случаях, когда при отглагольном существительном бывает определением имя существительное; падеж управления всегда бывает тот же, каким управляет глагольная основа: *совет-ту синмакит* в совет выборы; *молва хунакит* лесопилка (*экунду синмак-куда* выбирать, *эва хуна-* что пилить) *иктэл-вэ тэсивун* зубная щетка (*эва тэси-* что чистить).

г) Связь обстоятельства со сказуемым. Обстоятельства, выраженные наречиями и именами явлений природы (4 группа), не имеют формальной связи со сказуемым. Обстоятельства, выраженные именами, связываются со сказуемым падежными суффиксами; имена пространства и времени — суффиксами локальных и винительного падежа; имена качества и производные прилагательные — суффиксом творительного падежа. Имена качества оформленные суффиксами: *-кан, -кун, -какун* не имеют формальной связи со сказуемым. Обстоятельства образа действия, выраженные деепричастиями, согласуются в числе с числом лица, действие которого они выражают.

40. Сложные предложения. Сложноподчиненные предложения образуются путем расширения именных глагольных форм, деепричастных и условных форм за счет пояснительных слов и подлежащего, которое всегда бывает в именительном падеже. Связь между подчиненным и главным предложением бывает выражена или падежным суффиксом (при именной глагольной форме) или суффиксом деепричастной и

условной форм. Значение этих суффиксов определяет и характер подчинения или тип подчиненного предложения (см. выше § 18. Падежи, § 26. Деепричастные формы).

Акинми улгучэнэн, гиркин он гороттула нгэнэнэ-вэ-н. Брат рассказал о том, как его товарищ съездил в город. Суффикс *-вэ* связывает главное (*акинми улгучэнэн*) предложение с подчиненным и в переводе соответствует словам „о том“.

Бирангмун тамнаксат таливна-ду-н баргидан эсин ичэврэ. Противоположный берег не виден, когда река застилается туманом. Суффикс *-ду* связывает главное предложение (*баргидан эсин ичэврэ*) с подчиненными и соответствует в переводе „когда“.

Бээл илитчангкил ичэвултэк, э-дэ-н моты хуктыллэ. Люди стояли на виду друг у друга, чтобы лось не убежал. Суффикс деепричастной формы цели *-дэ* связывает главное предложение (*бээл илитчангкил ичэвултэк*) с подчиненным и соответствует слову „чтобы“.

Для эвенкийского предложения характерно выражение конечного действия (сказуемого в простом и главном предложении) одной из форм изъявительного или других наклонений. Все же остальные действия чаще бывают выражены какой-либо из деепричастных, условных форм или именных глагольных форм: *Долболтоно, гиркудякса, бултадяна, дюлави эмэдерэн.* Набродившись (*-кса*), вечером идет охотиться (*-на*) домой. *Эми, гунчэв синэ: алдына мола эмэвдэс дявъя овунавар.* Что сделать (*-ми*), сказал я тебе: натесав (*-на*) доски, принести (*-да*) для изготовления (*-вун*) лодки. *Нонон аят бидеридун упкачин ая бивки.* У того (*-ду*), кто с самого начала живет хорошо, все бывает хорошо (т. е. у хорошего хозяина все ладится).

СЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ¹

Сымский диалект относится к шипящей подгруппе южной сибилантной группы диалектов эвенкийского языка.

На этом диалекте говорят эвенки, расселенные к западу от Енисея между Обью и Енисеем, к югу от р. Елогуй (левый приток Енисея) и р. Тым (правый приток Оби) и на юге несколько южнее б. Обь-Енисейского канала. Небольшие группы эвенков, говорящих на этом диалекте, кочуют к западу от р. Оби в Васьюгане и по истокам Демьянки (правого притока Иртыша). Отдельные семьи их живут оседло по р. Чулыму, притоку р. Томи.

По данным языка и фольклора, собранным к настоящему времени, можно говорить, что сымские эвенки еще до прихода русских составляли большую группу, кочевавшую к западу и к востоку от Енисея на широте всех трех Тунгусок. Материалы лексиконов, собранные на Енисее еще в 1723 г.² от лево- и правобережных эвенков, а также слова, записанные по словнику Палласа, из районов Нижней Тунгуски и Мангазеи,³ свидетельствуют о том, что в тот период территория распространения шипящего (шекающего) диалекта была значительно севернее, заходя в зону лесотундры, а к югу — несколько южнее широты устья р. Ангары.

Река Енисей до устья Ангары по лексикону Мессершмидта называется одним из названий современных родов сымских эвенков — Кима и Кема, р. Ангара и Енисей ниже устья ангары называется Иоандеи. На языке же современных сымских эвенков р. Енисей называется *эндэбэ*.⁴

В лексиконе 1723 года соседи эвенков — самоеды — называются «джандал», современные же сымские эвенки называют всех иноязычных соседей *жанди*, что в кетском языке означает «человек».

Аналогичные совпадения можно наблюдать на ряде слов, например:

Слова	В сымском диалекте	В записях 1723 года	По словнику Палласа — мангазейские эвенки	По словнику Палласа — енисейские эвенки
кафтан	шун	шун (shun)	—	—
звезда	ошин ~ ошикта	ошикта (oshikta)	ошикта	ошикта
глаз	еша	оша (ohsah)	еша	еша
кровь	шэкша	шокшо (shoaksho)	—	шокша
девочка	ашаткан	ажаткан (ajatkank)	ашаткан	ашаткан

¹ О сымских эвенках см. мои статьи в журнале „Советский Север“: 1931, 2, „Сымские тунгусы“; 1931, 10, „К вопросу о тунгусах, кочующих к западу от Енисея“.

² Klaproth, Asia polyglotta, 1823.

³ „Сравнительный словарь языков и наречий“, С.-Петербург, 1787.

⁴ *жэ* в значении 'река', 'исток реки', 'гора' встречается в фольклорном языке крайне-восточных эвенков; *жэндэбэ* ~ *жэнибэ* у сымских, ербогоченских и вилуйских эвенков обозначает 'каменный уголь', 'черная минеральная краска'. Илимпейские эвенки называют реку Енисей *жэндэбэ*.

В лексиконе Палласа 'солнце' отмечено словами *шиггунь* и *дылча*. Слово *шигунь* ~ *шигун* в настоящее время сохранилось в сымском, западных говорах илимпийского диалектов и в чульманско-гилюйских говорах, а также характерно для маньчжурских языков — южной подгруппы: нанайский — *сиун*, маньчжурский — *шунь*; во всех же остальных говорах эвенкийского языка имеется слово *дйлачя* ~ *дйличя*. 'Лицо' в вышеуказанных лексиконах записано словом *бада* (Мангазейский район), в настоящее время *бадэ* в значении 'лицо' встречается только в говорах вокруг Байкала. В мангазейских записях встречается диффузный звук *д*, характерный для современного сымского диалекта: *улдра* 'мясо' — современный *улда*. Этот диффузный звук в половине прошлого века сохранялся еще в говорах Охотского и Аянского районов на востоке.¹

В северной части Обь-Енисейского водораздела, там, где эвенки сейчас не живут, сохранились названия рек эвенкийского происхождения; р. Турухан — эвенк. *турукан* 'маленький столб' (в юрте), притоки его: Ирба — эвенк. *ирба* 'нерест' (карасей); Ичсдак — эвенк. *ичдзак* 'место наблюдения'; Дзельнда — эвенк. *дзельнда* 'тайменная'; верхние притоки р. Хеты: Дюакит — эвенк. *дзубакит* 'летняя стоянка'; Бунил бирэ — эвенк. *бунил бирэ* 'место, где были покойники' (букв. 'покойники были'); Танагда — эвенк. *танагда* 'осетровая' и другие. Это севернее 68° сев. шир.

Таким образом, записи слов XVIII в. и современные названия рек свидетельствуют о том, что эвенки, говорившие на шекающем диалекте, жили по всему Обь-Енисейскому водоразделу до 68° северной широты и на востоке — за Енисеем — от нижней части течения р. Ангара к северу от тундры.

В настоящее время на этом диалекте говорят потомки следующих родовых групп: Баяки (Баякиши — название женщины этого рода). Кима, Кему, Чемба, Килгиз, Турумбя. Кроме этих родов эти эвенки помнят ныне не существующие роды: Эгдирял и Танямэ.

Из собранных нами родовых названий наибольший интерес для истории представляет название Баяки ~ Баякиши, по которому от сымских эвенков записано три родословных. На памяти потомков одной группы по территории Обь-Енисейского водораздела кочует десятое поколение. Вторая родословная не имеет связи с указанной. Прадед одного 60-летнего старика второй группы кочевал в молодости севернее р. Елогуй. По данным третьей родословной прадеды Баяки жили к востоку от Енисея. Действительно, в Эвенкийском округе на территории Кузьмовского кочевья большое количество эвенков носит фамилию Баяки, но в говоре этих эвенков шекающее произношение уже утеряно.

Эти данные позволяют предполагать, что эвенки шекающих диалектов жили к западу и к востоку от долины Енисея еще до прихода русских в Сибирь. Вероятно, тунгусы, о которых упоминалось в отписках казаков Маковского и Кетского, а также Мангазейского зимовий, и были предками современных сымских эвенков.

Распространение названий Баяки (Баякиши) не ограничивается только указанной территорией. Мы встречаем это название в виде современной фамилии в русской огласовке Баишины среди эвенов-ламутов Верхоянского района Якутии,² в виде названия одного из родов охотских тунгусов — в отписках охотских казаков,³ в виде родового названия ульчей⁴ Бапуксели на Амуре, такое же название рода ороков на Сахалине. Некоторые ороческие роды, по указанию исследователя нижеамурских племен Л. Я. Штернберга,⁵ ведут свое начало от эвенков вышеуказанного рода, живших на Амуре. Среди

¹ *дундра* 'земля' по записям от якутских эвенков в словаре Палласа.

² М. К. Расцветаев. Тунгусы Мамяльского рода. 1933, стр. 27.

³ Дополнения к актам историческим. II, стр. 320, 317.Охоту реку взяли и аманата Баишенского роду Комку поймали....

⁴ Н. Каргер. Родовой состав ульчей. "Советский Север", 1931, 5, стр. 18.

⁵ Л. Я. Штернберг. Гиляки. Орочи и т. д. Хабаровск, 1933, стр. 415.

маньчжурских родов название Байра — одно из древних.¹ На всей территории расселения эвенкийской народности в разных местах встречается название Бай-гир, со вторым вариантом показателя принадлежности к родовой организации — гир.

Название Байки встречается не только среди народностей тунгусо-маньчжурской группы. Селькупы, живущие по р. Турухан, левому притоку Енисея, также называются Баихинскими.²

Любопытна маленькая заметка на карте России 1562 г. времен Ивана Грозного около слова Баида (название места): „К востоку от Оби, была страна Баида и Солмак. Жители этих стран поклоняются солнцу и красному доскуту, подвешенному на жердь; жизнь проводят в палатках; питаются мясом всяких животных, змей, червей, имеют свой язык“.

Среди монгольских племен имеются Баиты, входящие в состав ойротской группы.³

Байырк — тюркское племя.⁴ Байды — название группы якутов в Верхоянском и Колымском наслеге. Байды уса ~ Байдыма — название рода в Колымском наслеге Якутского округа.⁵

Все это также говорит о большой древности происхождения названия Бай-, вероятнее всего, бывшего когда-то названием большого племени или народности, потомки которой разошлись по всей территории современного расселения тунгусских народностей и дали начало названиям родов как среди эвенков (собственно тунгусов), так и среди эвенов (ламутов), нани (ульчей), ороков и некоторых групп орочей, а также маньчжуров, а на западе дали название группе селькупов и на юге — группе монголов и тюрков на северо-востоке — группе — якутов.

По данным, имеющимся в настоящее время, можно предполагать, что территорией этой исторической племенной группы была территория от Оби до Байкала. В фольклоре сымских эвенков Байкал „Ламу“ играет большую роль. В обрядах на празднике „Обновление жизни“ пережиточно сохранились воспоминания о местах, откуда они вышли на территорию Обь-Енисейского водораздела, а именно с востока — по реке, текущей на запад и на север. На этом празднике они имитируют передвижения вверх по реке вначале на юг, затем на восток, происходящие в течение целого года. А этими реками могли быть Ангара и Енисей. Археологические материалы, полученные из района р. Ангара — ангарский неолит, говорят о специфичности культуры жителей тайги. Специалист по древней истории Прибайкалья А. П. Окладников пишет: „В конце неолита таежники создали устойчиво повторяющийся во многих находках оригинальный костюм. Они носили одежду... легкую, не стеснявшую движения и скроенную в виде фрака с характерным нагрудником или передником, расшитым полосами перламутровых бляшек. На ногах у них была столь же легкая и мягкая обувь типа унтов; на голове маленькая, плотно облегающая темя шапочка, украшенная бусами и крупными бляхами из белого нефрита (реконструкция костюма по могильным памятникам первого и отчасти второго тысячелетия до нашей эры). Даже идолов, украшавших, по словам Георгия, „тунгусские нагрудники“ XVI—XVIII вв., и тех удалось обнаружить в Усть-Уде...“⁶

Передвижения эвенков по Лене и ее притокам (Витим, Олекма) на север

¹ S. M. Shirokogoroff, Social organisation of the Manchu. 1924, p. 20.

² Г. Н. Прокофьев. Селькупская грамматика. Л. 1935, стр. 9.

³ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка. Л. 1929, стр. 7.

⁴ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. III—IV.

⁵ Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. См. подробнее нашу статью „Древнейшие этнонимы и названия эвенкийских родов“. Советская этнография, 1946, 4.

⁶ А. П. Окладников. Археологические данные о древней истории Прибайкалья. „Вестник древней истории“, 1938, 1—2, стр. 259.

и на восток и обратно имели место не только в более древней истории, но, как отмечают эвенки, они продолжались и до недавнего прошлого. Движение отдельных семей эвенков из Приангарья на восток, а от Байкала по Амуру до устья отмечается в ряде позднейших преданий современных тунгусских народностей нижнего Амура.¹ Временные отходы из Приангарья, вызванные межплеменными столкновениями, отмечают русские завоеватели: "...да в нынешнем... во 139-м годе ноября в 28 день прибежал шаманский (Шамагир — Г. В.) тунгус Яктар, а сказал им, тунгусам: идут де на нас с Нижней Тунгуски мучуги и шилиги (Мучугир, Шилигир — Г. В.) воевати... и они... няляские шаманские (Нялягир и Шамагир — Г. В.) люди все побежали с Ылима реки... под Браты, а иные вверх по Иному реке".²

Любопытно, что с названием Бая-ки ~ кшин ~ гир связаны названия Эгдырэл ~ Огдырэл и Сологон ~ Шологон ~ Шелган. В отписках казаков⁴ они встречаются среди охотских тунгусов. Среди современных сымских эвенков жива память о недавно вымершем роде Эгдырэл. Представители Эгдырэл, Сологон в настоящее время живут в разных местах по притокам верхнего Амура и смежным притокам рек Олекмы и Алдана к северу от Яблонова хребта.

Все данные по родовым названиям говорят, что некоторые из сымских эвенков (Бая-) являются потомками древней племенной группы. Эти потомки, дойдя на западе до Оби и попав в окружение других народностей, стоящих на более низкой ступени развития (сидачие рыболовы-охотники), до наших дней сохранили в языке и в быту многое, что уже давно исчезло у других эвенков и представляет большой интерес для истории эвенков и для истории эвенкийского языка.

По другим родовым названиям материалов значительно меньше. Часть сымских эвенков (носящие название Кима, Кему) перешли через Енисей в позднейшее время и имеют еще родственников, живущих к востоку от Енисея в Эвенкийском округе и в районе Енисейских притоков (р. Пиды), с которыми они иногда встречаются.⁵

К северу от р. Елогуй — по притокам Турухана сейчас живут группы эвенков северного илимпийского диалекта, пришедшие из Илимпийского района Эвенкийского округа в прошлом столетии.

Связи сымских эвенков с эвенками, говорящими на северном илимпийском диалекте, продолжают и в настоящее время (отдельные семьи иногда перекочевывают к северу от р. Елогуй) и, естественно, отражаются на некоторых явлениях языка. В сымском диалекте наряду с вариантами, характерными для южного диалекта, встречаются фонетические варианты, характерные для илимпийского диалекта.

Данные по сымскому диалекту собраны мною в 1930 г. на месте, в районе бывшего Сымского кочевата на территории бассейна р. Сым — Чирэмбу от эвенков, кочевавших по системам рек Сым, Тым и в районе Обь-Енисейского канала и севернее по системе р. Елогуй.

¹ Родовое название Шамагир современных северобайкальских эвенков в отписках казаков встречается в Приангарье — Прибайкалье („шаманские люди“). На Ангаре имеется Шаманский порог, а у Байкала — Шаманский камень. На востоке среди нанайцев есть род Самар, а на Татарском проливе мы встречаем название бухты Самарги.

² Архив Акад. Наук СССР, ф. 21, оп. 4, 22, лл. 106—107.

³ См. подр. Н. Н. Степанов. Социальный строй тунгусов в XVII в. „Советский Север“, 1939 г.

⁴ В Охотском районе „...взяли двух человек Шелганского роду Умытка и Годниканского роду Тайвонтой... а иных многих испереранили... Шелонов, Улбиданов... а на усть-Охоты реки стоят мужчины Шалгани Байшинского роду...“ Д. к. А. И., II, стр. 334, 340.

⁵ Название К и м а как название группы эвенков, расселенных по нижней части бассейна Ангарты и Подкаменной Тунгуски, представляет исторический интерес. В 1723 г. Кима ~ Кема — название р. Енисей до у. Ангарты. Ряд современных родов подкаменно-тунгусских эвенков (по рассказам) происходит от рода Кима.

Образцы текстов даны в моей статье в сборнике „Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору“, Ленинград, 1936 г. В 1913 г. большое количество текстов записал этнограф Рычков. Тексты хранятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии наук. Большинство фольклорных текстов по содержанию близко к текстам, приводимым в фольклорном сборнике.

ФОНЕТИКА

1. Гласные: а) По составу гласных сымский диалект не имеет специфических отличий.

б) Варианты имеет только негубная гласная фонема среднего подъема э, а именно: $\tilde{a} \sim a \sim o$ и соответственно долгие $\tilde{a} \sim \tilde{a} \sim \tilde{o}$, которые наблюдаются в различных положениях, а в произношении некоторых эвенков являются соответствиями.

Вариант $\tilde{a} \sim a$ преобладает в словоизменительных суффиксах на конце слова:

иниктэзира̃н	несет
нулгиз'эри̃лва	кочевых
з'игз'ира̃	рубят
ша̃риу̃чылдан	начал будить
ша̃нэз'ам	зашиваю, чиню
дунда̃ва	землю

Это связано, с одной стороны, с тенденцией к редуцированию краткого широкого гласного конечного слога, помещающегося после слога с кратким широким гласным, с другой стороны — с влиянием гласного и, у предыдущего слова.

чургиз'ара̃н	капает
че̃штару̃ра̃н	разорвал
угра̃н	сел верхом
у̃шивра̃н	обуздал

В корне слова — в первом слоге вариант $\tilde{a}$ встречается реже после некоторых согласных, причем в произношении бывает соответствие $\tilde{a} \sim \tilde{a}$:

Слова, в которых варианты не отмечены		Слова, в которых варианты отмечены	
дэгрэ дэрбэки	улетели женская нарядная шапка	дэ̃рэ ~ дэрэ дэ̃рум ~ дэр̃ум	лицо я устал
јэ̃нэ- нэлкэ тэм̃у тэ̃нкэ шэ̃у- шэ̃ргэм̃ шэ̃вэнчэ-	испортить весною плот берег дойти женская шапка шаманить	јэ̃бин ~ јэ̃бин нэлгэ ~ нэлгэ тэ̃пү- ~ тэ̃пү- тэ̃вүл- ~ тэ̃вүл- шэ̃лэ ~ шэ̃лэ ~ шэ̃лэ шэ̃лди ~ шэ̃лди шэ̃рйв- ~ шэ̃рйв-	девять коряжина разорвать догнать железо муравей разбудить

В некоторых словах гласный *э*, будучи долгим, становится более задним, более верхним и несколько лабиализованным *о*:

(h)эңцэрэкѳи	коленная чашечка
(h)эңкэ́тмѳттэ	спросили
ју́кту́кѳи	ручеек
ту́рѳлз'эи	начал ругать
э́тирѳкѳи	старик

Это распространяется и на широкий гласный звук, следующий после слога с узким гласным *у*. Под влиянием губного гласного широкий гласный лабиализуется:

оронду́лѳ ~ орондула́ (оронду- ла́)	к оленю
е́пкача́ндулѳ ~ е́пкача́ндула́ (е́пкача́ндула́)	к важенке (возрастн. назв.)

Индивидуальное произношение того или иного из вариантов *э ~ ä ~ а ~ о* связано с общением сымских эвенков с эвенками, говорящими на северном диалекте; вариант *о*, *ѳ* преобладает в произношении эвенков, кочующих в северной части территории; варианты *ä ~ а*; *ä ~ а* — в южной части территории.

в) В ряде слов преобладает узкий гласный, соответствующий широкому гласному в словах литературного языка:¹

¹ Одной из основных особенностей эвенского (ламутского), отличающего его от эвенкийского, является наличие широких гласных, соответствующих узким гласным таких же слов в эвенкийском литературном языке (эвенк. *илан*, эвенск. *елан* 'три'). (См. подр. В. И. Ци́нцунс. Эвенский (ламутский) язык. Ученые записки ЛГУ. Сер. филол. наук, в. 10, 1946, стр. 203.) Но наряду с этим во многих словах, общих с эвенкийскими словами, для эвенского языка характерен узкий гласный:

В эвенском (по Богоразу и Ткачику)	В эвенкийском	Перевод
бу́јун инму ину́ѳ ~ инэ́ѳ анчин	бэ́јун инмэ́ инэ́ѳи анчан	зверь, дикий олень игла день щека

Это же явление наблюдается и в содонском языке:

В содонском	В эвенкийском	Перевод
у́з'и яса́л я	у́з'а еса́ еку́и	след глаз (а) что

ин'экэ (эн'экэ)
 ин'э (эн'э)
 ијэчим (эјэчим)
 з'ујйткэл (з'ујэйткэл)
 шүпирэ (сүпирэ)
 ватчирэн (ватчэрэн)
 эдлйчэ (эдлэчэ)
 гилнэрэн (гэннэрэн)
 эпкүрэ (эпкэрэ)
 экүлүрэн (хэкүлэрэн)

бабушка
 мама
 прошу
 обмена
 куст
 убивает
 вышла замуж
 пошел (за чем-нибудь)
 сушняк
 прикатился

г) Но наряду с этим имеются слова с широким гласным, соответствующим узкому гласному в словах литературного языка.¹

д) В ряде слов сохраняется исчезнувший в других говорах слогообразовательный гласный *и* ~ *і*:²

¹ Наличие широких гласных, повидимому, было характерно для шекающих говоров эвенков Приангарья — Прибайкалья. Группы эвенков, относительно недавно перекочевавшие с левых притоков Ангары на притоки Подкаменной Тунгуски, а также эвенки, вошедшие в состав современной верхоленской группы, до сих пор продолжают в своем произношении сохранять широкие гласные. Вполне вероятно, что группы байкальских эвенков, ушедшие по Лене на север в отдаленные времена, вместе с родовым названием Баякши принесли в современный эвенкийский язык и термин для слова «море» *ламу* ~ *наму* ~ *нам*, бывший названием озера Байкал, а в фонетику эвенского (ламутского) языка внесли шекание и широкие гласные ряда слов, вошедших в современный эвенкийский язык.

Бывший ангарский диалект	Эвенский (по Богоразу)	Эвенкийский	Перевод
елан абал бера	елан абал беракчан (ручей)	илан абуд бира	три недостаток река

Преобладание широких гласных в ряде случаев наблюдается и в солонском языке эвенков Барги:

Бывший ангарский диалект	Варианты солонского	Эвенский (по Богоразу)	Эвенкийский	Перевод
дел оля адал	дели ол'е ~ оля адил	дел олндля адал	дл оля адл	голова ворон сеть

а также в нанайском: *з'ели* голова, *соли* лиса, *омү-пить*, *сокселта* лыжа и др.

² Сохранение *и* в указанных словах зарегистрировано в говорах Северо-Байкальского района *этирэн*, *атирэн* 'старик', 'старуха'.

этирйкэн (этиркэн)
атирйкэн (атиркэн)

старик
старуха

Гласный *и* сохраняется в условной форме при добавлении показателей лица во множественном числе:

тинэкишүн (тинэксүн)
гүнэкитин (гүнэктин)

если вы отпустите
если они скажут

а также иногда в именах во множественном числе и при добавлении притяжательных суффиксов:

биралишун (бираллун)
з'улитин ~ з'убилитин ~ з'ул-
тин (з'ултин)

ваши реки
их юрты

Наряду с сохранением узкого гласного *и*, наблюдается опускание его в суффиксе вида начала движения, он же — суффикс отправления к действию *-шин*:

ичэшнан (ичэсинэн)
бүрүшнан (бүрүсинэн)
тукшашнан (туксасинан)

взглянул
упал
побежал

е) Гармония гласных в этом диалекте не имеет отличий от общеэвенкийской с учетом вариантов фонемы *э* ($\sim \bar{a} \sim a \sim \rho$) и тенденции к редуцированию широкого краткого гласного последнего слога.

2. Согласные: а) Состав согласных этого диалекта отличается от состава согласных литературного языка; здесь имеются: *б, ш, 2 ~ б, д, д', з', к, л, м, н, џ, н', џ', п, р, т, т', х, ш*. В этом диалекте, во-первых, сохраняются диффузные или аффрикативные звуки *д', т', џ'*,¹ во-вторых, отсутствует фонема *с*, ей соответствует *ш*.

Начальный *h* произносится как придыхание; в произношении некоторых эвенков совершенно выпадает:

¹ Наличие этого звука интересно в историческом отношении. По отдельным диалектам мы можем наблюдать распадение его на составляющие *д, р* и последующую ассимиляцию предыдущим с опорным согласным:

олло (Н.) — оло (Клр.) — оло (С.) — олло (И.) — олло (Е.) 'рыба'.

нанна (Н.) — нарна (Тигр.) — наира (Клр.) — нанда (С.) — нанда (И.) — нанна (Е.) 'шкура'.

Точно так же распадается и диффузный звук *т*:

ичэттэн (Е.П.-Т) — ичэтрэн (Клр.) — ичэттэн (С.) — ичэтрэн (Клр.) — ичэтсэн (Н.) — ичэттэн (Н.) 'посмотрел'.

Несколько иначе распался звук *ш* — исчез заднеязычный формант:

хурийна (Е.) — хурида (И.) — шурийна (С.) — сурияра (Клр.) — сурийна (Н.) — сурийна (Н.) (~ сурийна Ткм.) 'сиговая' (река).

Звук *д'* сохраняется до сих пор в некоторых говорах эвенского в сочетании с сонорными.

В XVIII в. он зарегистрирован в говорах якутских и охотских эвенков (словарь Палласа: *дунора* 'земля'). В отдельных случаях он зарегистрирован у современных сахалинских эвенков (см. Сахалинский диалект).

(h)ūtā ~ 'ūtā (hūtā)
(h)алка ~ 'алка (hалка)
h)ūtān ~ 'ūtān (hūtān)

сын
молот
зря, глупость, пустяк

В некоторых словах сохраняется начальный *h*, уже утерянный почти во всех других говорах:¹

hurku- (урку-)
hūkšy (ūkšy)
hōшин (ōсин)
hэркит- (эркит-)
horokto (орокто)

смешать
гагара
искра
задремать
травя

Шипящий *ш* соответствует литературному *с* во всех положениях:

шулакй (сулакй)
ашй (асй)
тукшашинан (туксасинан)
ōшшаž'аран (ōссаž'аран)

лиса
женщина
побежал
пытается сделать

б) Следствием наличия шипящей фонемы можно считать, во-первых, появление ассимилированных глухих сочетаний *тпт* ~ *тш*, *кр* ~ *кш*, *пр* ~ *пш*, *тч* ~ *тш*, *шч* ~ *шш*, во-вторых, наличие вариантов суффикса *-кта*: *-кта* ~ *кша*.

В суффиксах настоящего времени и условной формы наряду с диффузным *т* наблюдается *ш* в сочетании с глухим согласным *т*:

тэпүттān ~ тэпүтшān (тэпүт-тэн)
ž'үбүттān ~ ž'үбүтшān (ž'үбүт-тэн)
ичātтāкин ~ ичātшāкин (ичэт-тэкин)

ударил
обменял
когда увидел

Это же относится и к частице отрицания *-да*, когда она попадает в положение после глухого согласного: ашүмāt-тā ~ ашүмāt-шā (асүмāt-тэ) 'несколько' (им. пад.).

Но в тех случаях, когда вышеуказанные суффиксы попадают в положение после глухого взрывного *к* или *п*, здесь дается ассимилированный *ш* и неассимилированный *р*:

лукшан ~ лукран (луктан)
үмүнүпшэн ~ үмүнүпрэн (үмү-нүптэн)
кикшакин ~ кикракин (кикта-кин)

снял, раздел
соединил
когда укусил

¹ Сохранение начального *h* отмечается в нанайском и ульчском языках: *hамаси*, *hurэн*, эвнк. *амаскй*, *урэ* 'назад, гора'; на *hасекта*, ул. *hаста*, эвнк. *асекта* ~ *асикта* 'ель'; ул. *hоста*, эвнк. *сикта* 'звезда' и др.

Поэтому и в собирательном числительном „вдвоем“ дается звук *p*: *ʒ'ukpə* (*ʒ'uktə*) ‘вдвоем’.

Согласный суффикса прошедшего времени *-čā* в произношении некоторых ассимилируется в *-šā*:

<i>ičənššāw</i> ~ <i>ičənščāw</i> (<i>ičənščāw</i>)	пошел посмотреть (я)
<i>ʒ'ūbššāw</i> ~ <i>ʒ'ūbščāw</i> (<i>ʒ'ūbščāw</i>)	обменял (я)

Суффикс — образователь названий мелких предметов, бывающих вместе в большом количестве,¹ здесь имеет звук *ш*, соответствующий в других говорах согласному *т*:

(h)имикша (<i>hīmiktə</i>)	брусника
<i>ʒ'ūwūkšə</i> (<i>ʒ'ūwūktə</i>)	пчела-медуница

в) Ряд слов, оканчивающихся в других диалектах на переднеязычный взрывной глухой согласный *т*, здесь имеет на конце глухой аффрикат *ч*; на *ч* оканчивается и суффикс исходного падежа (Елативус), суффикс творительного падежа (Инструменталис)² также имеет *-ч*:

упкач (<i>upkat</i>)	целость, целый, весь, все
āmуч (<i>āmut</i>)	озеро
тари́ч (<i>tarit</i>)	поэтому
иргич (<i>irgit</i>)	хвостом
таргич (<i>targit</i>)	оттуда

Конечный *ч* перед *и* в этом диалекте озвончается во взрывной *д*, в литературном конечный *т* в ряде слов озвончается в аффрикат *ʒ'*:

āmуч — мн. ч. āмудил (<i>āmuž'il</i>)	озера
(h)унāч — мн. ч. (h)унāдил (<i>hunaž'il</i>)	девушки

г) Некоторые слова имеют *к* ~ *ч*, соответствующий *ч* в литературном:

чймка ~ кймка (<i>čymka</i>)	средняя жердь (в юрте)
ичэн ~ йкэн (<i>ičən</i>)	локоть

д) Конечный *б*, получившийся в результате опускания узкого гласного *и* (*би* > *б*), имеет тенденцию к оглушению:

<i>ʒ'agdaк</i> ~ <i>ʒ'agdaб</i>	сосняк
тактикāk ~ тактикāб	кедрач

¹ В ряде слов суффикс — образователь таких названий отсутствует совершенно (см. ниже).

² Это же явление характерно и для эвенского (ламутского) языка. В эвенском: *кубич* ‘целый’, *тари́ч* ‘поэтому’, *таргич* ‘оттуда’. В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку. „Тунгусский сборник“, 1931, стр. 16, 49.

Но конечный *б*, получившийся в результате опускания узкого гласного *у* (*бу > б*), не оглушается:

дулуб ~ дулубу | средний

е) В некоторых словах согласный *л* соответствует *н* в литературном:

киглэ (киңнэ ~ киңлэ)	лыжа-голица (без меха)
гэлиэ (гэңнэ)	
л'ун'а (н'ун'э)	
	сходить (за чем-нибудь)
	снежок

В некоторых словах согласный *м* соответствует *л* в литературном:

з'умкирэ (з'улкирэ) | носок, союзка обуви

ж) В ряде слов наблюдаются соответствия *р ~ н*, *м ~ н*, *н ~ н*. Соответствие *р ~ н* бывает в сочетании с согласными; *н ~ н* только в сочетании с гласными; *м ~ н* как в сочетании с согласными, так и в сочетании с гласными:

бимрак ~ бимңак (бимнэк ~	мимо
илтэмнэк)	
лупумрак ~ лупумңак (лупум-	сквозь
нак)	
чумрир ~ чуңрир (чуңрир)	эхо в воде
мисб- ~ миңб- (миңб-)	
нуңармилтин ~ нуңарңилтин	
(нуңарңилтин)	их
нинакин ~ миңакин ~ гинакин	
(миңакин)	собака
нелда ~ нелда (нелла)	
муну- ~ муңу- (муну-)	
	опушка (на кафтане)
	сгнить

В связи с соответствиями заднеязычного носового *н* сонорным (*н*, *м*, *р*) находится и соответствие *б ~ л*, встречающееся только перед узким гласным *и*:¹

или ~ иңи (или)	тетива
далим ~ даңим (далим)	
мэмэйлвэр ~ мэмэңйлвэр (мэ-	
мэңйлвэр)	
	накрыл
	между собою

з) При преобладании губно-губного проточного *ш* в сочетании с согласным звуком в произношении эвенков, кочевавших к северу, встречается губно-губной взрывной *б*, *п*:

¹ Соответствие *б ~ л* встречается в говорах непского диалекта среди эвенков, живущих в районе устья р. Непы: *мэмэбйлвэр ~ мэмэйлвэр*.

шүрүккэл ~ шүрүпкэл (сү-
рувкэл)
чомбавз'акин ~ чомбавз'акин
(чомбавракин)
эвкыл ~ эпкыл (эвкыл)
эвтэ ~ эптэ (эвтэ)

и) В ряде слов в корне и суффиксах здесь сохраняется конечный **-н**, уже утерянный в других говорах:

з'ун-ди (з'у-с)
(н)оро-кин-дулō (хоро-кй-лā)
уңу-рән-дү (уңу-рә-дү)
јајанз'а-рин-дү (сәwэнчәз'ә-рй-
дү)
āму-дин-тйкй (āму-т-тйкй)

унеси

когда исчез

форма глагола отрицания
легкие

суффиксах здесь сохраняется в других говорах:

твоя юрта
к тетереvu
в центре
шаманящему
на озеро

Но наряду с этим в некоторых формах конечный **-н** опускается, в то время как в большинстве говоров он сохраняется.

гүчәw (гүнчәw)
тәчәw (тәнчәw)
эмәчәw (эмәнчәw)
эмәз'әнмән (эмәнз'әнмән)
з'унмәwән (з'унмәнмән)

сказал (я)
покурил (я)
оставил (я)
пока он оставлял
до раздвоения (дойти)

к) Ассимиляция согласных **нд** → **нн**, **лд** → **лл** в этом диалекте отсутствует. Явление оглушения **р**, **ч** в **ш** связано с преобладанием шипящей фонемы.

МОРФОЛОГИЯ

1. Число: а) В этом диалекте отмечается показатель собирательности **-б** ~ **-бй**, сливающийся с суффиксом множественного числа **-л** в один суффикс **-бйл**.¹ Формы с таким показателем множественного числа употребляются в тех случаях, когда говорится о группе предметов или о массе однородных предметов.

Ед. ч.	Множ. число	Множ. число в литературном	Перевод
з'у (н)ишә пурча	з'убйл (н)ишәбйл пурчабйл	з'ул ишәл пурчал	юрты камни сушеное мясо (в кусочках или в порошке)

¹ Составные суффиксы множественного числа характерны для всех говоров эвенкийского языка, например: **-сал** < **-са** + **л**; **нйл** < **-на** + **л**; **тил** < **-ти** + **л**; **-рал** < **-рй** + **л**, но в варианте **-бйл** < **-гй** + **л** этот суффикс в других говорах не зарегистрирован.

б) Имена, оканчивающиеся на *-р* и другие согласные, могут иметь формы множественного числа с суффиксом *-шал*, причем суффикс *-шал* добавляется к основам на *-р* так же, как к основам на *-н* — с опусканием конечного согласного основы, а при добавлении к основам, оканчивающимся на другие согласные, восстанавливается слогообразовательный гласный *и*, *у*:

Ед. число	Множ. число	Множ. число в литературном	Перевод
гэб з'ау шаңар эшэңэр	гэбишал з'ауушал шаңаһшал эшэңэшэл	гэбил з'ауил саңаһрил эсэңүрил	лебеди лодки отверстия, дырки колодник, лесовал

В связи с тем, что суффикс *-шал* оформляет множественное число имен предметов, которые чаще бывают в массе или в большом количестве, в мн. ч. сравнительной степени также бывает суффикс *-шал*:¹

Ед. число	Множ. число	Множ. число в литературном	Перевод
кэтэтмэр ајатмар	кэтэтмэшэл ајатмашал	кэтэтмэсэл ајатмасал	больше лучше

в) Как отдельные случаи, в говорах эвенков, пришедших из района Енисейских приисков, сохраняются формы множественного числа с суффиксом *-л* для основ, оканчивающихся на *-н*.²

Ед. число	Множ. число	Множ. число в литературном	Перевод
түтэкһи куһиһи шамһи	түтэкһил куһил шамал ~ шамһашал	түтэкэр куһир самар ~ самһэсэл	мечи бои шаманы

¹ Показатель множественного числа *-сал* обычно добавляется к основам на *-н* при опускании этого *-н*. Наличие в этом диалекте суффикса *-шал* при основах на другие согласные позволяет предполагать, что подобные слова раньше также оканчивались на *-н*: *гэб* < *гэ* + *бин*, отсюда мн. ч. *гэ* + *би* + *шал*; *з'ау* < *з'ауун*, отсюда *з'а* + *шу* + *шал*.

Суффикс *-шал* в варианте *-һал* в восточных говорах бывает при основах, оканчивающихся на гласный.

² Показатель множественного числа *-л* для основ на *-н* характерен для диалектов потомков эвенков Приангарья — Прибайкалья.

г) Для терминов „дети“, „семья“ существует форма множественного числа на *-рѣл*: *хүтэ* 'ребенок', *хүрѣл* 'дети', 'семья'.¹

2. Притяжательные суффиксы: а) В связи с тем, что отсутствуют ассимилированные сочетания сонорных и имеются сочетания *лдр*, *ндр*, лично-притяжательные суффиксы 2 л. ед. ч. и мн. ч. имеют иную огласовку — *ди*, *дун*:

орон-ди (оронни)	олень твой
адлиил-ди (адлили)	сети твои
адлиил-дун ~ адлилишун (ады- лил-лун)	сети ваши
нэкиил-дун ~ нэкилишун (нэк- иил-лун)	братья (младшие) ваши

Любопытное явление происходит при добавлении этого суффикса к словам, имеющим мертвый суффикс *-да* (*-да* ~ *-на*); в таких случаях суффикс *-да* опускается:

дунда	земля
но:	
дун-ди	земля твоя, твое место
шэгдэн-да	спина
но:	
шэгдэн-ди	спина твоя

По этому типу, вероятно, дается и слово *з'у* с восстановленным *-н*: *з'у* 'юрта', *зун-ди* 'юрта твоя'.

б) Возвратно-притяжательный суффикс *-вар* отмечается в вариантах *шал* ~ *шар*:²

амжалвал ~ амжалвар (амжал- вар)	клювы свои
-------------------------------------	------------

¹ Эта форма множественного числа характерна для современного эвенского языка: *хүт(ә)* — *хүрл* (мн. ч.) (В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку, стр. 91).

² Сонорный *л* в возвратно-притяжательном суффиксе и в суффиксе множественного числа для основ с конечным *-н*, повидимому, был характерной особенностью языка прибайкальских эвенков. Эвенки, переселившиеся к северу с притоков Ангара и к востоку — на верховья р. Лены, до сих пор сохраняют *-л*, соответствующий *-р* во всех других говорах эвенкийского языка: *орол*, везде: *орор* 'олени'; *з'улдѣвал*, везде: *з'улдѣвар* 'домой' и наоборот: при основах на гласный сохраняется *-р*, а то время как во всех остальных диалектах наблюдается *-л*: *бирар*, везде: *бирл* 'реки'.

Наличие двух сонорных *-л* и *-р* как показателей множественного числа подтверждает высказанную выше мысль, что они являются распавшимися компонентами одного диффузного звука *л*.

В отдельных случаях эвенского (ламутского) *-л* сохраняется как показатель множественного числа при основах на *-н* (В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку, стр. 8).

з'уґылвал ~ з'уґулар (з'уґулар) | до дому (букв. до-домов свои
—дойти)
эбурвэптүрвал ~ эбурвэптүр- | перья свои
вэр (эбурвэптүрвэр)

3. Падежи. В системе склонения имен в этом диалекте имеется общее для всего языка количество падежей. Однако, в отличие от других говоров, некоторые из падежей здесь сохраняют свои отличительные особенности.

а) Совместный падеж (Комитативус) наряду с формой, имеющей суффикс **-нун**, которая преобладает, сохраняет вторую форму с суффиксом **-гали**, зарегистрированную в верхне-амурских говорах и в сахалинском диалекте:

(h)уна́дин (h)эчумкү́гу́ли инз'э- | сестра его с (сестрой) Хочумку
чэн (лит. Хэчумкунүн) | жила

б) Местный падеж (Локативус) имен пространства и времени сохраняет значение места, где производится действие:

тар а́ванкй дунда́ла (h)эргү- | тот эвенки на нижней земле
ла́ инз'ан (лит. дүннэдү) | (в нижнем мире) жил

в) В связи с этим отправительно-направительный падеж (Аллативус) употребляется не только в значении места, куда направлено действие, но и места, до которого будет доведено действие:

Сымский диалект	Литературный	Перевод
амудиткй гиркулдрап амудиткй чэнэрэ амудиткй эмэчэн дундэ́ткй јүрэ зү́ткйви мучуран	амуттула амүтткй амуттула дүннэлэ зүла́ви	пойдем на озеро на озеро пошли на озеро пришел вышли на землю вернулся домой

Имя пространства и времени *горо* 'даль', 'давность' в этом падеже имеет две и три формы: *горо-ка* ~ *горо-шка* ~ *горо-тки*; *амар* 'зад', 'давность'; *амаринткй* ~ *амашкй* 'назад' (по месту и времени).¹

г) Направительно-местный падеж (Директивус-Локативус) выполняет функцию продольного падежа (Пролативус) со значением места и времени, через которое производится действие, а также предмета, за который дается, продается, передается объект действия.

¹ В этом диалекте слово *амар* 'зад' 'задняя часть', сохраняется и в полной основе *амарин*, к которой все падежные суффиксы добавляются так же, как к основам оканчивающимся на *-н*.

Сымский диалект	Литературный	Перевод
адиклэ бебал шүрүз'иңиш	адлай	через сколько месяцев уедешь?
тариклэ талгана бүүз'эрэ	тарай	за это дают муку
минэклэ нуан шүрүз'эн	миниклэ	вместо меня он пойдет

4. Местоимения. Возвратное местоимение имеет здесь три формы: абсолютную в виде корня мэн и производную форму мэнэкэн и притяжательную, которая образуется из корня мэн и лично-притяжательных суффиксов и из корня мэн и возвратно-притяжательных суффиксов.¹

мэн илитчаз'анни	сам стоишь
он-ка, мэн илитчаз'ам	как же, сам стою
мэнэкэн түрэлчэн минэ	сам ругал меня

5. Числительные: а) Количественные числительные второго десятка образуются при помощи слов 'десять' з'ан и 'лишний' (h)элэкэ, превратившегося в суффикс -лэкэ.²

умүкэнз'алэки (з'ан умүн, з'ан умүкэн)	11
з'үрз'алэки (з'ан з'үр)	12
иланз'алэки (з'ан илан)	13

Числительные — кратные от „десять“ могут иметь форму множественного числа:³

тунцаз'арил эванкйлин н'а- маз'и одан (лит. тунца з'ар)	из пятидесяти эвенков стало сто
иланз'арид түтэкэчидин (лит. илан з'ар)	тридцать меченосцев

При количественном числительном существительное всегда бывает во множественном числе, что совпадает с литературной формой:

илан ашāl (илан асāl).	три женщины
------------------------	-------------

¹ Абсолютная форма мэн в роли подлежащего встречается крайне редко. В этой функции она зарегистрирована в амурских говорах восточной диалектной группы.

² Эта форма числительных характерна для большинства говоров эвенков, живущих на всей территории Подкаменной Тунгуски и территории, примыкающей к истокам последней (Баяжитский и Чунский районы Эвенкийского округа и Токминский кочеват Катонгского района), для верхоленских говоров и некоторых алданских говоров, а также для ряда говоров эвенского (ламутского) языка.

³ Изменение количественных числительных по числам в других говорах не зарегистрировано.

6) Порядковые числительные могут иметь как лично-притяжательные формы третьего лица, так и возвратно-притяжательные формы:

з'а́йви (h)алганми бóрйкал	дай свою десятую ногу (из обращения к мифическому оленю)
(Мат. по эвэнк. фолькл., стр. 56, 20.)	
з'а́йдутин анчанйи́л ала́тчи́кал	жди на десятом году

6. Личные глагольные формы. Широким распространением как в разговорной, так и в повествовательной речи пользуются личные глагольные формы, составляющиеся из глагольной основы и личных суффиксов и принимающие значение любого из простых времен изъявительного наклонения:

минни́wэ ши́руwaw ши́ wáши?	ты убил моего быка?
этэп! з'а́wалди́	кончим! схватимся!
Шиктэ́wул' э́йнин адага́н	Шиктову́ля брат' уверну́лся
ну́ан амака́н эмэ́з'а́н	он скоро придет
тар э́wанкй́ дунд'а́ла э́ргу́ла	этот эвэнки жил на нижней
инз'а́н	земле
э́мач а́чир шо́о́з'он, шо́о́з'он	ничего нет, плачет (и) плачет
ни́мичй́wэ у́нкү́з'э́ш	суп прольешь
Шиктэ́wул' га́з'а́н ло́комй́wи	Шиктову́л взял унты
(h)уна́дин ло́комй́з'а́н, з'у́мй- ду́wи, ла́лбэ́кай́лдү́wи нэ́з'э́н	дочь его сделала унты, на ста- рой юрте на мох положила
ло́комй́wа	унты

Личные глагольные формы во множественном числе имеют полные личные суффиксы:

Число	Лицо	Уйти	Увернуться	Что делать	Быть
Единственное	1	шүрү́з'э-м	адага-м	эм, еми	бим
	2	шүрү́з'э-ш	адага-ш	еш, ендри	биши, бин- дри
	3	шүрү́з'э-н	адага-н	ен	бин
Множествен- ное	1 вкл.	шүрү́з'э-п	адага-п	еп	бип
	1 искл.	шүрү́з'э-wу́н	адага-wуи	ewуи	биwуи
	2	шүрү́з'э-шү́н	адага-шун	ешун	бишүи
	3	шүрү́з'э-тин	адага-тин	етин	битин

7. Изъявительное наклонение: а) Личные суффиксы настоящего однократного времени незначительно отличаются от литературной формы:

Число	Лицо	Сымский диалект	Литературная форма
Единственное	1	-м, -ми	-м
	2	-ш, -ши, -нд ^р и	-нии
	3	-н	-н
Множественное	1 вкл.	-п	-п
	1 искл.	-wун	-в
	2	-шун	-с
	3	—	—

улдэwэ нэмй, тадук шүрүмй

ши уйлнди?

ши ёwа оз'аш?

мясо положу, потом пойду
(букв. мясо кладу, потом
ухожу)

ты веслом гребешь?
ты что делаешь?

б) В связи с отсутствием ассимилированного сочетания сонорных, суффиксы настоящего времени, условной формы и именной глагольной формы процесса действия после сонорного *-л* имеют форму *-да ~ -ла*; *-даки ~ -лаки*; *-дй ~ -лай*:

нуңан гүлдән (гүллән)
нуңан гүлдакин (гүллэкин)
нуңан гүлдйн (гүллийн)

он сказал
когда он сказал; если он сказал
он сказал (форма зависимого
действия)

в) Суффикс будущего времени имеет две огласовки: узкую и широкую, аналогичную литературной: *з'иңә ~ з'анә* (*-чиңә ~ -чанә*).¹

Удвоение суффикса вида течения действия в этом диалекте придает глаголу значение будущего времени:

надана анңанйл ваз'аз'унди
тадук этэз'эз'энди

семь лет будешь убивать (зверей), потом кончишь

¹ Такую же огласовку имеет показатель вида процесса действия: *з'и ~ з'а* (*-чи ~ -ча*):

гүнз'әрән ~ гүнз'әрән (гүнз'эрән)
ичәтчирән ~ ичәтчирән (ичәтчэрән)

говарит
смотрит

г) Прошедшее время имеет две формы: одну — преобладающую, образованную из именной глагольной формы совершенного действия с суффиксом *-чā* и личных суффиксов, вторую —

Число	Лицо	Прошедшее совершенное I	Прошедшее совершенное II	Перевод
Единственное	1	цāлячāw	цāляйнāw	держал в руке
	2	цāлячāш	цāляйнāш	" " "
	3	цāлячāн	цāляйнāн	" " "
Множественное	1 вкл.	цāлячāt	цāляйнāt	держали в руках
	1 искл.	цāлячāwун	цāляйнāwун	" " "
	2	цāлячāшун	цāляйнāшун	" " "
	3	цāлячātн	цāляйнātн	" " "

малораспространенную, также образованную из формы совершенного действия с суффиксом *-нā* и личных суффиксов.¹

Суффикс прошедшего времени *-чā* после глухих согласных *т, к, ш* в произношении некоторых эвенков ассимилируется в *-шā*:

тукшашшāн (туксасчāн)
ичāнāшшāн (ичэнэсчāн)
бодолошшōн (туксасчāн)

убежал
пошел посмотреть
побежал (следом за кем-нибудь)

8. Повелительное наклонение. В повелительном наклонении в первой форме во 2 л. ед. ч. и в 1 л. мн. ч. вкл. ф. наблюдается тенденция к опусканию конечного согласного:

Лицо	Ед. число	Множ. число
1	-кта	вкл. ф. -бā(т), -ка(т), -цā(т) искл. ф. -ктаwун
2	-ка(л)	-калдPу ~ -калдPа
3	-гин	-ктин

¹ Эта форма прошедшего отмечена в чуманско-гилюнских и смежных говорах, а также в сахалинском диалекте.

Пример:

тимәтнэ мит тибиткэ, з'ауалдә- | завтра мы подкараулимте-ка,
вар | чтобы схватить

9. Глаголы *õ-*, *га-*, *бу ~ буд-*. Глаголы *õ-* 'стать' *га-* 'взять', *бу ~ буд-* 'умереть' имеют в настоящем времени в условной форме и в именной глагольной форме процесса действия суффиксы с начальным *-õ*:

Настоящее время в 3 лице ед. числа	Условная форма	Именная глагольная форма (на <i>-pã</i>)
õдан	õдакин	õдi
гадан	гадакин	гадi
бүүдән ~ бүүдән	бүүдәкин	бүүддi

10. Вспомогательные глаголы. Вспомогательный глагол отрицания *э-* в настоящем времени в 3 л. мн. ч. сохраняет личный суффикс:

Число	Лицо	В смыском диалекте	Литературный
Единственное	1	эшым	эсым
	2	эшиш ~ эшинд ¹ и	эсинни
	3	эшин	эсин
Множественное	1 вкл.	эшип	эсип
	1 искл.	эшипун	эсип
	2	эшишүн	эсис
	3	эшитин ~ эши	эси

Суффикс настоящего времени *-ши* в индивидуальном произношении отдельных эвенков звучит как *-ша*, *-ча*.

11. Форма предполагаемой вероятности. Форма предполагаемой вероятности имеет суффикс *-pã*, соответствующий литературному *-нã*:¹

¹ В варианте с *-pã* эта форма встречается в непских и витимских говорах.

Число	Лицо	Сымский диалект	Литературный	Перевод
Единствен- ное	1	бирѧм	бинѧм	вероятно был
	2	бирѧн ² ри	бинѧнни	" "
	3	бирѧн	бинѧн	" "
Множествен- ное	1 вкл.	бирѧп	бинѧп	вероятно были
	1 искл.	бирѧшѧн	бинѧрѧв	" "
	2	бирѧшѧн	бинѧрѧс	" "
	3	бирѧ ~ бирѧтпн	бинѧрѧ	" "

12. Именные глагольные формы. В этом диалекте имеются общие для всех диалектов именные глагольные формы, образованные суффиксами *-ри*, *-чѧ*, *-ѧна*, *-нѧй*, *-вѧй*, *-нѧт*, *-нѧ*, *-мачин*, *-да*.

Из именных глагольных форм, редко встречающихся в говорах восточной группы, можно отметить следующие:

а) Форма, служащая для выражения назначения другого действия. Ее образует суффикс *-шѧн*.¹ Употребляется она в форме винительно-назначительного падежа с тем или иным притяжательным суффиксом. В этом диалекте она принимает форму множественного числа:

борѧкал ѧнѧчѧйшѧнѧв (ед. ч.)	дай мне для ночевки
бѧркѧришѧн ѧѧм гѧнѧчѧйшѧнѧв	делаю вам луки для стрельбы
шѧн (мн. ч.)	(во мн. ч.)
бѧѧрѧ вѧѧм (h)ѧрѧлдѧшѧн ѧлѧ	бью зверей, чтобы кормить
шѧнѧви (ед. ч.)	семью

б) Форма признака по действию также характерна для говоров Эвенкийского округа и Катанского нацрайона. Она образуется при помощи суффикса *-ма* и является скорее прилагательным, так как выступает в предложении определением; как определение к предмету она согласуется в числе и падеже с определяемым; как именное определение к действию она бывает в форме творительного падежа:²

туксама бѧѧ	бегущий человек
туксамат ѧмѧ	бегом прибежал (букв. пришел)

¹ Эта форма встречается в говорах северных и южных диалектов, распространенных в Эвенкийском округе. В литературном ей чаще соответствует целевая деепричастная форма. В крайних восточных диалектах она не зарегистрирована, и ей соответствует именная глагольная форма процесса действия на *-ри* в дательно-местном падеже.

² В восточных говорах она зарегистрирована только на крайнем востоке в сахалинском диалекте.

в) Именная глагольная форма на *-к*.¹ Она образуется от основы вида процесса действия и суффикса *-к* и обычно обозначает второе — подчиненное действие, превращаясь в деепричастную и условную формы. Как именная глагольная форма она выступает в предложении дополнением и определением, выражая действие того или иного лица и согласуясь с последним лично-притяжательным или возвратно-притяжательным суффиксом:

упкату улгүрүлдэн н'үригди-
 ва ичаз'акпи
 он этэн ичар'а (h)awalз'акпи
 ичаз'ара элэ тарил ваз'акпәтин
 ашйва

всем рассказал о том, что видел волосатого
 как не желает смотреть на то место, где ходил
 видят только женщину, которую те убили

13. Деепричастные формы. Наибольшее распространение в этом диалекте имеют следующие деепричастные формы: одновременная с суффиксом *-на* и неопределенно-условная с суффиксом *-ма*. Форма разновременного деепричастия употребляется редко и образуется при помощи суффикса *-к*, причем она еще не отифференцировалась окончательно от именной глагольной формы.

а) Одновременная деепричастная форма выступает в различных значениях: а) в значении второго — зависимого действия, одновременно с которым совершается конечное или связанное с ним действие; б) в значении действия, характеризующего конечное действие — сказуемое предложения и в) в значении второго — зависимого действия, после которого совершаются действия конечное или связанное с ним. Последнее значение во всех других говорах и в литературном имеет разновременная деепричастная форма. В значении разновременного действия одновременная деепричастная форма чаще осложняется суффиксом *-кан*:

Одновременное действие:

з'удуви биз'ана долчатчачав | когда я жил дома, я слышал

Разновременное действие:

тэгэнкэр эрилда
 эмүкэрви исчанакан, ичаран | когда уселись, начали кричать
 к игрушкам когда подошла,
 увидела

¹ Эта форма в функции дополнения и определения в ряде говоров других диалектов не выступает, превратившись в имя места, где длительно совершалось действие: *биз'эк* 'бывшее стойбище'; в функции сказуемого простого предложения она отмечена только в тунгирском говоре.

Характеризующее действие:

этирйкэн нуңарватин туңнан, шүкшалви лукчā бинэ	старик их предупредил, развязав оборки (знаком развязывания обуви)
амуткандулā (h)урран, н'ара бинэ	нырнул в озеро, превратившись в ленка
шупири капуттан, ңāлий'ана шүрүрāн	сломал прут, держа в руках, пошел

б) Неопределенно-условная деепричастная форма с суффиксом *-мā*, кроме обычного значения, имеет значение зависимого действия, после которого происходит действие конечное или связанное с ним. Это значение во всех других говорах имеет разновременная деепричастная форма:

олдово з'эмми, би маталдулā шүрүм	я пошел к соседям после того, как съел рыбу
мблāми, шинтикй эмз'эм	когда принесу дрова, приду к тебе
шамнишалва иламы, тикшава о́з'ам	когда разожгу дымокуры, буду делать тиску

в) В значении разновременного деепричастия выступает именная глагольная форма от основ вида процесса действия с суффиксом *-к*.¹

Эта форма выражает зависимое действие любого лица. Являясь действием, относящимся к лицу, которое производит конечное действие, она принимает значение разновременной деепричастной формы. В этом значении она имеет только изменения в числе. Являясь действием, не относящимся к лицу, которое производит конечное действие, она оформляется тем или иным личным суффиксом и принимает значение условной (или личной деепричастной) формы.

В значении разновременной деепричастной формы она занимает место обычно в начале предложения:

адагаз'ак, нуңан шүрүрāн	после того, как он увернулся, он ушел
--------------------------	--

¹ Разновременная деепричастная форма является одной из позднейших форм зависимого действия в эвенкийском языке и сейчас еще находится в процессе становления. Путь ее развития двояк: один — из образователя *-к > -кса > -ксак > -ксакāн*, второй — из образователя *-кāним ~ -кāрим ~ -кāрим > -кāм*, и самое позднейшее — это скрещение двух форм, встречающееся в настоящее время в отдельных говорах эвенков б. Алданского округа, а именно: *-ксакāм ~ -накāм* (*-кса* имеет фонетический вариант *-на*).

Незначительное употребление ее в разговорном языке сымских эвенков, употребление других форм в значении этого деепричастия и сохранение ее как именной глагольной формы — все вместе взятое позволяет говорить, что и здесь она в значении деепричастия — позднейшее явление.

нүлгүшчэкил, нуңартин урин-
чалда

после того, как перекочевали,
они стали устраиваться та-
бором

В значении условной формы она также чаще помещается
в начале предложения, но может быть помещена и в конце
предложения:

иншакин, орон буддэн
мүдәчә, олдowo ајз'акин

когда (он) доехал, олень пал
вода поднялась, когда я удил
рыбу

н'андаwa ичэнзшшэн, чомбаб-
з'акин; йлэ-мэт шүрүз'экин—
ачин

пошел смотреть (искать) воло-
сатого человека, когда (тот)
скрылся; куда бы ни пошел
— нет (его)

СИНТАКСИС

1. Порядок слов в предложении. Наряду с постоян-
ной характерной для эвенкийского языка конструкцией предло-
жения (группа подлежащего перед группой сказуемого, управ-
ляемые слова перед управляющим и определения перед опре-
деляемым) в разговорной и повествовательной речи наблюдаются
случаи свободного порядка слов (управляемое после управляю-
щего и определение после определяемого):

ин'экэ мучуран з'үләwи
нуңартин шүрүрә кукчумалй

бабушка вернулась домой
они пошли по дороге (упираю-
щейся в тупик)

тадук гүнән орокйткй
мундукән оронмо (h)эгдwа
экһндүквй шүрүврән
ичәгдирә ирәктәлwа з'үрwэ эбү-
рән

потом сказал лягушке
зайченок-сестра оленя большо-
го от старшей сестры увела
волосатый лиственницы две
приволок

тар з'үwатин аwанкйл бакаран
даптудун пйди бакалдира

он чум эвенков нашел
на устье Пида встретились

2. Способы управления: а) Прямое дополнение часто
не оформляется падежным суффиксом:¹

амйкән шулакй шүкәдзбрән

медведь лису (неоформл.) ру-
банул

(h)алган уманин шилгимтилдан

ноги (костный) мозг (не-
оформл.) начал черпать (ши-
лом)

ёруктаз'ана ороp уз'алтин,
бәјәл уз'алтин

рассматривая оленей следы
(неоформл.) (и) людей следы
неоформл.)

¹ Неоформленное прямое дополнение пережиточно продолжает сохра-
няться во многих говорах.

б) Ряд глаголов движения, сохраняя управление отпавительно-направительным падежом (Аллативус), управляет и местным падежом (Локативус) для выражения места, до которого доводится действие; двойное управление имеют и некоторые другие глаголы.

Глагольная основа	Перевод	Падеж	
		Сымский диалект	Литературный
мучу-	вернуться (куда-н.)	отпр.-напр., местн.	местн.
нэиэ-	итти (куда-н.)	отпр.-напр., местн.	отпр.-напр., местн.
эмэ-	притти (куда-н.)	отпр.-напр., местн.	местн.
(h)awa-	ходить (куда-н.)	отпр.-напр., местн.	—
ин-, би-	жить (где-н.)	дат.-местн., местн.	дат.-местн.
гун-	сказать (кому-н.)	вин., отпр.-напр.	отпр.-напр.

3. Связь определения с определяемым: а) Связь согласования определения с определяемым находится в процессе становления. При наличии разных способов согласования преобладает одна, которая, повидимому, и была характерна для южного шипящего диалекта. Она выражается в том, что падежный суффикс, оформитель связи сказуемого с дополнением, добавляется к определению, а дополнение не оформляется падежным суффиксом и имеет только форму единственного или множественного числа:

анцукталдан унтујэ јајан
улдиран ајалз'и з'эптілэл

иланма ашл буре
адіклл бёбал шурз'иниш?
дблдз'ам адідук-пал давабил

спросил другого шамана
стала кормить хорошими кушаньями
трех женщин отдал
через сколько месяцев уедешь?
услышу через несколько переходов (букв. перевалов)

б) Полное согласование определения с определяемым в числе и в падеже также встречается:

унтувэ бэјэвэ гунан
тунцава инэнилвэ нэнэрэ
... шуруре з'урдули уз'алдули

другому человеку сказал
пять дней шли
... пошли по двум путям

в) Встречаются случаи, когда при нескольких однородных определениях одно не согласуется, другое согласуется, причем согласуется как первое, так и последнее определение:

гарпаран гё, эгдмарва з'агдава
наданма эпкэрэл мөлва убаң-
нара

г) При дополнении в винительно-назначительном падеже (Аккузативус-Дезигнативус) определение бывает в винительном падеже (Аккузативус):

бэрјэви, сэлэмэвэ лүкијэви
бран

выстрелил во вторую, которая
была побольше, сосну
семь засохших деревьев при-
волакивают

лук себе (и) железную стрелу
сделал

4. Сложные конструкции предложений в этом диалекте встречаются редко.

5. В песнях же сохраняется любопытная форма сказуемого в значении глагола с суффиксом *-лка*,¹ добавленном к основе перед личным суффиксом:

аши-лкэ-шун вы играете
гичи-лкэ-шун вы качаетесь

коңи-лко-шун вы чернеетесь
ширгэ-лкэ-шун вы вверх тяне-
тесь

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. В словообразовании имен необходимо отметить образование имен признака по состоянию при помощи суффикса *гди-гда*:

нэ́лэму-	пугать	— нэ́лэмүгди	страшный
н'э́мүрй-	щекотать	— н'э́мүригди	щекотный
но́ди	красоваться	— но́дигди	красивый
үз'а-	идти по следу	— үз'агда	наслеженный

2. Форма ограничительности образуется при помощи суффикса *-гда*, характерного для крайне-восточных говоров и соответствующего литературного *-рикта*:

(h)ишя́гдал (hисэ́риктэл ~ з'олориктал) 'только камни'.

3. В этом диалекте до сих пор сохраняются суффиксы — показатели принадлежности женщин к родовой организации *-гин*, *-кшин*, *-лга*, уже омертвевшие во всех остальных говорах:

Мужчина		Женщина	
ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Кимā	Кимā-л	Кимā-гин	Кимā-гир
Кему	Кему-л	Кему-гин	Кему-гир
Чемба	Чемба-л	Чемба-гин	Чемба-гир
Килтинэ	Килтинэ-л	Килтинэ-гин	Килтинэ-гир
Баја-кй	Баја-кй-л	Баја-кшин	Баја-кшир
Турумби	Турумби-л	Турумби-лга	Турумби-лгэ-л

¹ Суффикс *-лкан* в крайне-восточных говорах, а также в эвенском (ла-мутском) языке образует имена обладания. Возможно, и в этой пережиточной форме *-лка* выражает обладание действием, действие же в абсолютной форме в эвенкийском языке бывает только именем: аши(н) 'играние', аши-ахэ(н) 'имение игры', аши-лкэ-шун 'ваше имение игры', т. е. 'вы играете'.

4. Лексика этого диалекта в целом незначительно отличается от лексики литературного языка, некоторые различия сводятся к фонетическим особенностям диалекта.

а) Но наряду со словами, общими с литературными, здесь сохраняются слова, встречающиеся в крайне-восточных говорах и в языках южной подгруппы:

Сымский диалект	Говоры восточной диалектологической группы. Языки южной подгруппы	Эвэнк. литератур- ный	Перевод
шибу́н ~ ши́у́н, дла́ча ина́н гэлкэ эгди ~ кэтэ моти ~ то́ки эрэ́й (h)э́йи- ки́ра ~ да́ба	сибу́н Вост. д.; сиун Нан; шун Ма; сү Удэ; Орг. сиу и́йа́й Вост. д. гэлкэ Вост. д. эгди ~ баран Вост. д. то́ки Вост. д. эрэ́й Вост. д. hэ́кен- Сах. д. ки́рай 'близко' Вост. д.	дла́ча ти́гани се́калан кэтэ моти ба́з'ала́й и́кэ́лда- да́га	солнце день рысь много лось лягушка плясать близкий, близость кузница (1); часть горна (2)
и́ја (i)	и́ја Орч.; ја́ Удэ (2)	та́виги́т кит (1)	кузница (1); часть горна (2)
ја́јаи-	ја́жала- Ул.; ја́ја- Нан.	сэ́wэ́нчэ-	петь шаман- ские песни; шамани́ть
зи́би-	зи́йи- Вост. д.	то́кто-	рубить

б) В этом диалекте сохраняется ряд слов, не встречающихся в других говорах:

Сымский диалект	Литератур- ный	Перевод
э́йи (~и́кэ́йи)	и́кэ́йи	младший брат,
ја́јаи (~шамáи)	самáи	сестра
ја́й'амáт- 'шамани́ть у больших костров'	нимча́-	шамани́ть
и́ја	та́виги́т	кузница
му́лта 1. 'отряд', 2. 'табун'	му́лта	табун
(h)а́wа- 1. 'ходить', 2. 'искать зверя', 3. 'работать'	hа́wа-	работать
и'а́ти 'сестра' (вообще)	э́йи, и́кэ́йи	сестра ста́ршая, сестра мла́д- шая

в) Ряд слов и основ имеет другое значение:

С ы м е с к и й д и а л е к т		Л и т е р а т у р н ы й	
эвэнк.	перев.	эвэнк.	перев.
(h)аниўл ~ (h)эң-кэт-	спросить	haniўкта-	спросить
(h)эңкэ	слово, речь	túrɜn	слово
(h)эңкэмэт-	разговаривать	улгучэмэт-	разговаривать
túrɜl-	ругать	túrɜt-	выступать со словом, говорить
кирə	место	кирэ	время
удун	ветер	удун	дождь с ветром
тибэ	вещь; посуда	тибэ	чашка; посуда
(h)аран	остановка, стоянка	hарап	площадь юрты
jэмбү-	задержаться	jэмбү-	ослабить
(h)ишэ	камень	з'оло	камень
ај-	добыть	ај-	спасти
бэјишиэрə, ајилун	охотник	бэјусчэрə	охотник
чивкəп	зверь	ајилан	спаситель
		чивкəп	утка

г) Некоторые слова отличаются от литературных по своему происхождению:

талган (бурдук)
пишшал (пэктірəwун)
шукə

'мука' из монг.
'ружье' из русск. 'пищаль'
'топорик для мяса'; иwэнкп
'топор' (вообще) от иwэ-
'долбить' (сукə 'топор', иwэн-
ки 'пешня')
'игольник' от инмэ 'игла' (аба)
'ковш' (соkowун от соко- 'за-
черпнуть')

аба ~ инмэрүк
била

д) Здесь до сих пор сохраняются слова без словообразова-
тельных суффиксов -кта, кй, -да (на):

бшин (осикта)
инца(н) (инцакта)
гира (гиракта)

звезда
шерсть (зверя)
шаг

оҥо (оҥокто)
 (h)агдҥ (агадҥки)
 аҥаан (эвэнки)
 иман (иманна)
 шэҥдэи (сэҥдэиэ)
 дун-ди (дуннэ-с)

нос (человека, лодки)
 пятка
 эвенки
 снег
 спина
 земля-твоя

е) Слоговой суффикс в ритмованной речи. В ритмованной речи, в пении большим распространением пользуется вставка в любое слово слога $-b + \text{гласный}$:

эчэ-бу-у аҥачинчу-бу-рэ
 дунда-бэ-уи з'ирэ-бэ-уи

ишин-би-ча з'акшэ-бэ-ниа
 талгу-бу-рачй би-бу-ран

я не звал (не махал рукою
 в сторону) своих мест (водо-
 раздельного) хребта
 беспрерывно достигая
 тихое место (букв. имеющее
 тишину)

Выводы: 1. Приведенные материалы, а также другие собранные нами лексические данные позволяют считать сымский диалект осколком шипящей ветви сибирянтных диалектов — языка бывших эвенков Приангарья — Прибайкалья, которые ушли за Енисей в отдаленные времена и позже скрестились с говорами эвенков, перешедших через Енисей с бассейна Подкаменной Тунгуски и др. Наличие разного рода архаизмов как в фонетике (диффузные звуки, преобладание широких гласных и др.), так и в морфологии, наличие $-л$ и $-р$ как показателей множественного числа любых основ, незначительное развитие именных глагольных форм, имеющих широкое распространение в большинстве говоров эвенкийского языка, наличие деепричастной формы на $-ий$ в значении одновременного и одновременного действий и малораспространенной разновременной деепричастной формы на $-к$ в значении разновременного действия, преобладание личных форм глагола в функции сказуемого, малое распространение сложных конструкций предложений, — все это говорит о том, что эта группа обособилась от ангарско-прибайкальских эвенков в очень отдаленный период. Попав в условия Обь-Енисейского водораздела в соседство с сидячими рыбаками — кетами и селькупам, а возможно, и с жившими там другими аборигенами, находящимися на более низкой ступени развития, — она смогла до сих пор сохранить множество архаизмов от более ранних ступеней развития языка, а также множество пережитков в быту.

2. Сохранение указанных фактов сымского диалекта освещает ряд вопросов истории языка, а сохранение диффузных звуков и соответствие форм множественного числа $-л$, $-р$ позволяют возводить последние к диффузному показателю множественного числа $-л$; преобладание форманта $-ша(-к + ша)$ в об-

разователе имен-названий мелких предметов, находящихся в скоплениях, и соответствующего форманту *-та* (*-к+та*) во всех других говорах, указывает на составность этих суффиксов из формантов *-к+ша ~ та*, причем оба вторых форманта также соответствуют семантически, указывая на собирательность. Эти факты говорят о том, что первично в языке был диффузный звук *т^ш*.¹ Наличие деепричастной формы на *-к* освещает пути развития формы одновременного деепричастия в эвенкийском языке от именной глагольной формы на *-к*.

Крайне любопытно пережиточно сохраняющие формы действия с суффиксом обладания *-акан*, характерным для крайневосточных говоров и эвенского языка (*гинц-акэ-шун* 'качание-имеете-вы — вы качаетесь'). Эти формы и ступени превращения имени отрицания действия *эцин* в глагол отрицания *э-* показывают путь превращения недифференцированного имени состояния-действия в глагол.

Сымский диалект, таким образом, представляет большой интерес не только для истории самого эвенкийского, но и других языков тунгусо-маньчжурской группы.

3. Поскольку этот диалект относится к южным сибирянтным диалектам, один из которых был взят в основу литературного языка, постольку расхождения с последним как в области фонетики, так и в области морфологии, синтаксиса и словаря больших затруднений для освоения литературного языка не представляют. Говоры эвенков, пришедших на запад позднее, внесли много фонетических вариантов и некоторые морфологические формы, общие с литературными. Некоторая трудность заключается в формах и синтаксических конструкциях литературного языка, которые здесь мало распространены. Знакомство с ними и обучение им естественно должна проводить школа.

Образец текста

Шэринчэ	икѳнипкэзиран	нэңн'э	Эгдирэ	бичэтин	
Шоринчо	иконипку-устройства-он	весною	Огдыро	были-они	
эвэнкыл	Булэшэл	урэгэр	сѳунэ	Чирэмбүткй	умйлдэ
эвенки	враги	гор-жители	дошли	до Чиромбу	пить-стали
мѳуэ	Умүконтин	дѳлдіран	Шэринчэ	чүмрйрвѳн	
воду	один-их	услышал-он	Шоринчо	эхо-(в-воде)-его	
гүнэн	чүмрйрйзэрэ	Элэтпэр	дѳлчачылдэ	Енавра	э
сказал-он	кричат	все-свой	слушать-начали	заметили	

¹ Этот же звук в форманте *-т'ин ~ т^шин*, из которого развились местоимение 2 л. ед. ч. и показатель 3 л. мн. ч. (см. Подкаменно-тунгусский диалект, п. 5а, примечание).

шолокй чуурирйwэ шүрүрэ Чирэмбүwэ шолокй цэнэрэ
вверху крики пошли Чиромбы вверх шли

запкулдаwа запкйдутин ичэрэ оронмо чолkowо Вәрэ
восемь-дней в-восьмой-их увидели оленя белого убили

оронмэ зэwврэ Долболтоно дөлдйра эwэнкйл кунэлир-
оленя съели вечером услышали эвенки кунолир-

wэтин Луңурйwэ кунэлизэрэ эwэнкйл Тимәлтәнада
-их (игру) ночь в-кунолир-играют эвенки на-рассвете

илэвгйлдэ јаалдән Шәринчэ эwэнкйл
греть-начали (бубен) шаманить-начал-он Шоринчо эвенки

икфнилдэ Тимәлтәна бүләшәл эгэлгэрэ Шәринчэ зүкән-
петь-начали Утром враги окружили Шоринчо чум-

мән Шәринчэ тилдән Эгэлгәпчөлдөwи умнал-
-его Шоринчо понял-он окружен-уже-когда-сам говорить-

дан ёкун чөлин гүнән Шәринчәкүн мүшүн
-начал-он кто язык-он сказал-он Шоринчо дух

эгэлгәјэгдәдүн зүн түрфнз'әшинэн
окружения-во-время чум-его заговорил-он

Записано от Ш. Кима (Лихачева) (по-
русски говорил хорошо).

Весною Шоринчо устраивал охотничий праздник иконипку. Эвенки были из рода Огдырз. Горные (правобережные, заенисейские) враги дошли до Чиромбо (р. Сым, лев. прит. Енисея), начали пить воду. Один из них услышал эхо в воде, говорит: „Кричат“. Начали слушать все остальные, определили что шум раздается с верховьев. Отправились вверх по Чиромбу. Шли восемь дней. На восьмой день увидели белого оленя. Оленя убили и съели. Вечером слышали: как эвенки играют в кунолир (игра в две партии с деревом). Эвенки играли в кунолир всю ночь. На рассвете начали греть бубен. Шоринчо должен был начать камлание. Эвенки начали пение (на празднике иконипко). Враги (подошли близко и) окружили чум Шоринчо (в котором происходило иконипко). Шоринчо узнал об этом. После того как окружили, он обратился к духам „Кто говорит?“ спросил (обратясь к духам). Во время окружения начал говорить дух чума Шоринча.

Бәјэ эwэнкй бакаран н'үригдйwэ эwэнкйwэ шинэлзз'э-
человек эвенки встретил-он Нюригды эвенка березу-

рйwа Тар эwэнкй дундәлә (н)әргүлз инз'ан бәјэ
-рубящего Этот эвенки на-земле на-нижней жил-он человек

(н)анцуктаран ёкун бишинди Эwэнкй бишим Н'үригди гү-
спросил-он -кто есть-ты эвенки есть-я Нюригды ска-

нэн иргич эмэчфш Би эмэчфw (h)эргүдүк дүндэдүк
зал-он откуда пришел-ты я пришел-я с-нижней с-земли

илй эмэчфс (h)анүктарән Тавар амутпа ичэткэл тәйи
где пришел-ты спросил-он вон-то озеро посмотри там

йүчфw Бәжә гүнән Этәм тәз'әрә Н'үрйгдй
вышел-я человек сказал-он не-желаю-я верить Нюригды

гүнән Пурталви з'үгйткә зүгәттә пурталвар Бәжә
сказал-он ножи-свои обменяй обменяли ножи человек

гүнән Амудинткй гиркулдап Шурурә амутткй Нәнэрә
сказал-он к-озеру пойдем-мы пошли к-озеру пришли

Н'үрйгдй (h)үррән Тәйи бәжә тар тәз'әрән з'үләwi
Нюригды нырнул-он тогда человек тот поверил домой-к-себе

мучушнан з'үткйwi мучуран гүнән
обратно-пошел-он к-дому-своему вернулся-он сказал-он

упкалдү үлгүрйлдән Н'үрйгдйwэ ичәз'әкпй пур-
всем рассказывать-начал-он Нюригды видел-что-сам но-

талвар з'үгәттow Н'үрйгдй үлгүлдән нуңан-
жами-своими обменялись-мы Нюригды рассказал-он на-

ийдүн дүндәдүн чалбар ачир, ирәктәл ачир,
-его земле-его березы не-имеются лиственницы не-имеются

нуңан элә (h)аwалз'аран эрткй дүндәткй Тәдү әwән-
он только ходит-он по-этой земле там у-эвен-

кйцүлүн Н'андй бичфй Эшин тәз'әрә Ши-дә үлөккүтчандй
ков-его Няндры был-он не-он поверил ты-то врешь-ты

Улөккүтчаракиw шүрүкәл ши мәнәкән Шүрүрән амутткй
вру-когда я иди ты сам ушел-он на-озеро

эмэчфн бакаwран Н'үрйгдйwэ Тар нуңанмән з'аwаwрән
пришел-он нашел-он Нюригды тот его поймал-он

Н'үрйгдй һәргүткй дүндәткй шүрүврән Чомбаwрән
Нюригды на-нижнюю землю увел-он потерялся-он

нандй әшйлә
няндры теперь

Записано от И. Баяки (русским язы-
ком плохо владеет).

Человек-эвенки встретил Нюригды¹ эвенка, который рубил толстую березу. Этот эвенки жил на нижней земле. Человек спросил: „Кто ты?“ — „Эвенки“. — „Где ты прошел?“ спросил он. „Вон посмотри на то озеро, я вышел оттуда“. Человек сказал: „Я не верю“. Нюригды сказал: „Давай поменяемся ножами“. Обменяли ножи. Человек сказал: „Пойдем на озеро“. Пошли к озеру. Пришли, Нюригды нырнул. Тогда тот человек поверил, пошел домой. Вернулся домой, всем рассказал о том, что видел Нюригды. „Мы обменялись ножами. Нюригды рассказывал, что в его местах нет ни берез, ни лиственниц, что он охотится в этих местах. Среди эвенков был Няндры. Он не поверил. „Ты что-то врешь“. — „Если вру, иди ты сам“. Пошел он на озеро, нашел Нюригды. Тот схватил его. Нюригды увел его в свою нижнюю землю. Няндры пропал.

¹ Нюри-гды букв. 'нюриский'. Повидимому, это название племени или рода, которое под именем Нюру-мня букв. 'нюр-человек (нюр-женщина)' было названием группы эвенков и сохраняется в фольклоре эвенков обоих Тунгусок. Под нижней землей здесь подразумеваются ямы, выкопанные в берегах рек и озер. Люди, входя в них, 'ныряли' словно в воду. Рассказы о ямах, в которых жили 'дикие люди', зарегистрированы в XVIII в отписках Енисейского Воеводы (см. Чтение в обществе истории и древностей, 1888 г. кн. 1 (144), стр. 3—6, „Отписка Енисейского воеводы князя Константина Осиповича Щербатова“).

ТОКМИНСКО-ВЕРХО-ЛЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ¹

В токминско-верхо-ленский диалект объединяются островки говоров, распространенных в южной части Эвенкийского округа на территории Байкинского и Чунского районов и смежных частей Катонгского района, а также на территории Тутуро-Очеульского совета Качугского района.

Это — говоры потомков ангарских эвенков, в течение многих сот лет занимавших таежную зону р. Ангары и верховья Лены.² Передвижение с Ангары на север началось еще до прихода русских. Временные отступления эвенков из Приангарья отмечаются и в отписках казаков,³ а последние переселения с бассейна р. Илим на территорию Токминского кочевья Катонгского нацрайона с притоков Ангары, Ирнинеевой, Чадобец и других на соседние притоки Подкаменной Тунгуски (рр. Турука, Тайга, Комо и др.) были зарегистрированы нами в 1920—1925 гг. Небольшие группы эвенков этого диалекта живут на р. Каменке, правом притоке Ангары, и в районе Енисейских приисков. К югу от Ангары эвенки, осевшие в русских деревнях, ассимилировались с русскими и только в районе Тайшетского тракта, ближе к Ангаре, в 1926—1927 гг. жило 8 семейств оленных эвенков, говоривших в быту на родном языке. Говор их не обследован. К относительно более поздним переселениям с Ангары на север можно отнести группу Чемдаль, в массе живущую сейчас на территории Чемдальского кочевья Эвенкийского округа и группы эвенков, живущих на территории Тутуро-Очеульского кочевья Качугского района — по верховьям Лены и ее притокам.

По данным, собранным к настоящему времени, можно говорить, что этот диалект является потомком южного шипящего (шекающего) диалекта бывших

¹ О токминских эвенках см. мои статьи „На Нижней Тунгуске“, „Северная Азия“, 1926 г., V—VI; „Токминские тунгусы“, „Советский север“, 1930 г., 5.

² „...Ондрушка собрал ясак... на усть Тутуры реки с тунгусов няляских людей (из рода нялягир Г. В.)...“ (Архив Акад. Наук СССР, ф. 21, оп. 4, л. 132).

³ „...прибежал шаманский тунгус из (рода Шамал~Шамагир. — Г. В.) Яктар и сказал им тунгусам: идут де на нас с Нижней Тунгуски мучюги (из рода Мучугир. — Г. В.) и шияги (из рода Шилигир. — Г. В.) воевати... и они... няляские (из рода Нялягир. — Г. В.), шаманские люди все побежали с Ылима реки...“ „...а про тех няляских людей и вести нету...“ „...те мучюги и шияги на реке Лене для рыбы...“ (Архив Акад. Наук СССР, ф. 21, оп. 4, № 22, лл. 106—107). (см. подробнее Н. Н. Степанов Соц. строй тунгусов. Шамагиры в массе сейчас живут на территории Шамагирского кочевья Северо-Байкальского района Бурят-Монгольской АССР. Отдельные семьи в отдаленные времена вышли на Амур и спустились до самого устья. Движение их происходило два раза. Первая группа дошла до р. Гарин и поднялась выше. Вторая, найдя перевернутый знак на устье реки Гарин (который был перевернут во время наводнения), спустилась вниз до о. Лянгар. В настоящее время на р. Гарин живут представители уже нанайского рода Самар, а на Татарском проливе имеется бухта Самарги. Позднейшие предания, объясняющие происхождение рода Самар~Самагир среди нанайцев, сходятся в одном — что прежним их местопребыванием было какое-то место вверх по Амуру. См. подробнее Н. Г. Каргер и И. И. Козьминский, Гарино-Амгунская экспедиция 1926 года, Л. 1929.

приангарских эвенков. Исторические межплеменные столкновения и имевшие место передвижения племен на этой территории заставляли отдельные группы приангарско-прибайкальских эвенков отодвигаться и уходить в разные стороны.¹

К сожалению, говоры указанного диалекта не были в поле зрения специального исследования. Записи текстов, производившиеся среди этих эвенков в 1925—1927 гг., делались попутно, и словарный материал этих записей невелик (3—4 тыс.). Но и эти недостаточно полные данные позволяют дать небольшую характеристику особенностей этих говоров, объединяющих их в один диалект.

В настоящее время мы имеем два говора, распространенных на большой территории, — это чемдальский и токминский. Верхо-ленские говоры представляют собою смешанную группу. Она составилась из говоров ангарско-прибайкальских эвенков и из хакающих говоров средне-ленских и вилуйских эвенков.² Длительное соседство с русскими и бурятами также не прошло бесследно для языка этой группы эвенков. С одной стороны, лексика его обогатилась русскими и бурятскими словами, с другой стороны, говоры эвенков, живущих смежно с русскими, утеряли некоторые свои формы и обороты и заменили их русскими. Но несмотря на все эти изменения под позднейшими напластованиями продолжают сохраняться фонетические и некоторые морфологические особенности, общие для всех говоров потомков приангарско-прибайкальского диалекта, позволяющие объединить эти говоры в диалект.

На этом диалекте по данным 1925 г. на территории Токминского кочевья говорили представители следующих родов: Талайёр, Коңнокојир, Н'уш-кајир Чемада, переселившиеся с р. Илим, правого притока Ангары; Војајир, Мүгдэкјир, Бүгдэкјир, Коршил, переселившиеся с притоков р. Лены; Хаң-надајир, Бујајир, Күнчүлир, Түзчэл, Хајикајир, Мучујир, Ушкајир, Чура-кајир и Чамејир, жившие на истоках Нижней Тунгуски, Непы и Токмы.

В районе средней части Подкаменной Тунгуски (центр — бывшая фактория Бачинская, ныне Сталино) по данным 1926/27 г. говорили представители: Коңногир; Силигир, Кучал, Кичэл, Кимэл, Чемадал и Гэрбэл.

В районе верховьев р. Комо и смежных притоков Ангары по тем же данным говорили представители: Тукал, Кирэктал, Јатэјил, Тоңкул, Болдагир, Лонтогир, Тэпүрэкэл. Эвенки Качугского района, от которых мне лично пришлось записывать тексты, уже забыли свои родовые названия.

Образцы текстов бывших ангарских, токминских и верхо-ленских (с Тутуры, с. Мурилли) эвенков даны в сборнике „Материалы по эвенки-скому фольклору“.

ФОНЕТИКА

1. Гласные: а) По составу гласных токминско-верхо-ленский диалект отличается от литературного наличием дифтонгов *ие, из, уо, оа, уз, уа, оо*. Дифтонги являются результатом опускания проточных согласных между гласными и стяжения двух гласных. Так как большинство дифтонгов является

¹ Особенности этого диалекта сохраняются до сих пор в разных говорах Забайкалья, Приамурья, на востоке по побережью Охотского моря и на Сахалине. На севере этот диалект был одним из пластов, образовавших современный эвенский (ламутский) язык. Некоторые элементы этого диалекта имеются и в языке эвенков Барги (солонском).

² Передвижения вверх по р. Лене были отмечены в первых казачьих отписках и указываются современными эвенками. Мурдацкий род отмечен в 1639 г. на Вилое (Д. к А. И., II, стр. 229), а в 1641 г. около р. Куты (Д. к А. И., II, стр. 245—246).

ступенью к переходу в долгий гласный, навыки произношения распространяются и на звуки, которые не являются следствием стяжения, а именно *ие, из*.¹

туэ < түвэ	зимоу	но:	
з'уа < з'ува	летом	шиен (сѣн)	ухо
ноан < нōван	он	пиеју (пѣју)	сорога
тоо < тово	огонь	шиекта (сѣкта)	тальник
даа < дава	близость	эчиэн (эчѣн)	глагол отрицания

В произношении некоторых эвенков дифтонги, получившиеся благодаря стяжению, переходят в долгие гласные:

нон 'он', кокан 'ребенок', то 'огонь', да 'близость'.²

б) Этот диалект в целом можно отнести к акающим диалектам. Акание этого диалекта нельзя назвать закономерным в отношении каких-либо слогов слова. Оно преимущественно наблюдается в последних слогах, но в произношении некоторых наблюдается и в корне:

һәләчәл (һәләчэл)	освободились
эмәкәл (эмәкэл)	приходи
үмүкәнмә (үмүкәнмэ)	одного
ирәктә (ирәктэ)	лиственница
тигдәрән (тигдэрэн)	дождь пошел
һ'үриктә (һ'үриктэ)	волос
мүдәрән (мүдэрэн)	вода поднялась
түрәчимнәни (түрәчиңнэни)	говоришь

акание в корне:

амәз'әрә (әмәз'эрэ)	приходят
әри (эри)	этот, данный
әмүкин (әмүкин)	одинокий
әмәлчә (әмәлчә)	захотел спать

¹ Аналогичное стяжение наблюдается в языках южной подгруппы:

Нанайский	Ульчский	Удэйский	В.-Ленск. диал.	Перевод
боа туэ з'оа з'уэчи-	боа туэ з'уа з'уэчи-	буа туэ з'уа з'уэс-	буа ~ боа туэ з'уа з'уат-	место, природа зима лето обменять

² Широкое распространение в этом диалекте слов с долгими гласными и дифтонгами и наличие этих же слов с проточными *б~в* в других говорах показывает путь образования долгих гласных эвенкийского языка.

в) Характерным для этого диалекта является преобладание широких гласных *e, a, э~а*, соответствующих узким гласным *и, ъ, у, у*, других диалектов и литературного языка.¹

e = лит. *и, ъ*

елан (илан) три
тез'акй (тиз'акй) мышца—йкра
еуэкта (инэктэ) черемуха
деличā (длачā) солнце
тулескй (тулискй) на улицу
амён (амйн) отец
геремна (гирамна) кость

o = лит. *у*

опкат (упкат) все
солакй (сулакй) лиса
олла (булла) одеяло
ноан~нбн (нуан) он
кōкāн (кучакāн) ребенок
ёкōн (ёкун) что
мōдō (моду) на дереве

э, а — лит. *у*

тāла~тāлэ (талу) береста
лāма~лāмэ (ламу) море
āмалчā (āмулчā) спать захотел

e = лит. *a* (в суфф.)

гиркуз'ерен (гиркуз'аран) идет
локучез'ерен (локучаз'аран) ви-
сит
ōзерен (ōз'еран) делает

e = лит. *и* (в конечном слове)

хунйлтен (хунйлтин) их дочери
амалбйлтен (омолбйлтин) их
сыновья
эмэдāје (эмэдэwi) придти
з'āпилдāје (з'эпилдэwi) чтобы
съесть

В суффиксах же вида течения действия и будущего времени наряду с широким бывает узкий гласный:

хүнэз'ичāл~хүнэз'эчāл(хүнэз'эчэл)
биз'ичāтин~биз'эчāтин (биз'эчэтин)
з'āжаз'ичā~з'āжаз'ичā (з'āжаз'ичā)
з'āпчибāн~з'āпчичāн (з'эwз'эчэн)
шли
жили
могу спрятать
съесть

г) Учитывая, что звуки *э~ā~а* являются вариантами одной фонемы, можно отметить, что гармония гласных в данном диалекте не отличается от гармонии гласных, характерной для всех диалектов и литературного языка.

д) В произношении некоторых верхо-ленских эвенков, живущих смежно с бурятами, как следствие влияния фонетики бурятского языка, наблюдается губное притяжение: *укурун* (*укурэн*) 'налил', *сүрүврү* (*сүрүврэ*) 'унесли', *бурурун* (*бүрүрэн*) 'упал'.

2. Согласные: а) По составу согласных этот диалект отличается от литературного наличием вариантов: *с~ш~ш'*; *д~д'*; *л~л'*; *н~н'*; *т~т'~ч'*. Палатализованное произношение указанных фонем характерно для отдельных эвенков и, вероятно, является следствием общений с русскими, говорящими

¹ На преобладание широких гласных в эвенском, солонском языках указывалось выше (см. сымский диалект § 1).

на ленских говорах: *з'а́лцн'а* (Ткм.) (*з'э́лцннц*) 'ешь'; *з'а́лцлз'а́-л'им* (*з'э́лцлз'э́лим*) 'съем'; *шэгдэ́нн'а* (*сэгдэ́ннэ*) 'спина'; *лук-т'ан* (*луктан*) 'раздел', *тат'им* (*татим*) 'привык'.

б) Бывший ангарско-прибайкальский диалект относится к южным шипящим диалектам. В современных говорах, сохранившихся островками среди сибилантных (секающих) диалектов, при преобладании согласного *ш* в начальном положении и в интервокальном, наблюдается появление согласного *с*, а в произношении некоторых токминских и верхо-ленских эвенков в интервокальном положении начинает преобладать *һ* (влияние говоров эвенков, пришедших по Лене из Вилюйской низменности). Таким образом, в говорах этого диалекта имеется соответствие *ш ~ с ~ һ*:

Ангарские говоры	Токминские говоры	Верхо-ленские говоры	Литератур- ный	Перевод
шүкшила	шүвшилла ~ шү- һилла	шүкшила ~ сүһилла	сүксилла	лыжа
саремькта	шаремькта ~ са- реми́тта	шаремькта ~ саремькта	саримькта	бровь
сэксэ	шэхсэ ~ сөһэ	сэксэ ~ сөһэ	сэксэ	кровь
сөмкал	шөмкал	сөмкал	сөмкал	закрой
ашй ~ асий	ашй ~ аһй	ашй ~ асий ~ аһй	асй	женщина
эшин ~ эсин	эшин ~ эһин	эшин ~ эсин ~ эһин	эсин	отрицат. глагол. 3 л. ед. ч.
аша ~ аса-	аһа-	аша- ~ аса- ~ аһа-	аса-	гнаться
асүн	аһүн	ашүн ~ асүн ~ аһүн	асун	сколько
оша ~ оса	оһа ~ оһа	оһа	оһа	камыс
ишшан ~ исшан	ишшан	ишшан	истан	дошел
гэрбийс ~ гэрбийш	гэрбийш	гэрбийс	гэрбийс	твое имя
түлешкй	түлешкй	түлешкй ~ тү- ляскй	гүляскй	на улице
амашкй	амашкй	амашкй ~ ама- скй	амаскй	назад
тиһса	тиһа	тиһа ~ тивса	тикса	тиска
эмәһсэ	эмәһэ	эмәһэ ~ эмәвсэ	эмәксэ	прида

Преобладание шипящего согласного в произношении отдельных эвенков с Токмы и Верхней Лены сказывается и на произношении слов с сочетанием *-чи, -чэ*: *а́шин ~ а́чин* (*а́чин*) 'нет'; *ка́шикән ~ качикән* (*качикән*) 'пенок'; *и́шэи ~ и́чэм* (*и́чэм*) 'увидел (я)'.

в) В отдельных верхо-ленских говорах сочетанию гласного *а*, и с согласным *т* соответствует сочетание с *т*, *т'* и с *ч*:

ауча~аута (эвтэ)	легкие (анатом.)
з'укча~з'укта (з'уктэ)	вдвоем
тачим~тат'им (тат'им)	привык

Такого рода сочетания распространяются и на глагольные формы:

дблчйтчан~дблчйтт'ан (дбл-чйттэн)	услышал
анцятчан~анцятт'ан (анцэттэн)	заночевал
лбкчан~лукт'ан (луктан)	раздел
тйтчян~тйтт'эн (тйттэн)	одел

г) Наряду с опусканием начального *h*, характерным для всех южных диалектов, встречается сохранение *h*: алган~*h*алган (*h*алган) 'нога'; утэ~*h*утэ (*h*утэ) 'сын', 'дочь'; инуки~*h*инуки (*h*инуки) 'рыбчик'.

д) Для этого диалекта характерно преобладание губно-губного проточного согласного *ш* в интервокальном положении и последующее опускание его со стяжением двух гласных в дифтонг и долгий гласный:

сагдиwу~сагдиу (сагдибу)	старший, старейшина
алаwу~алау (алабу-)	учить
уwилэ~уйлэ (убилэ)	вверху
сүрүwэт~сүрүэт (сүрүбэт)	пойдемте-ка
з'улāwар~з'улār (з'ālāwар)	домой
эмэдāje (эмэдэwи)	чтобы придти (самому)
з'аwил~з'ајил (з'аwил)	лодки

Преобладание проточного согласного *ш* распространяется и на сочетание *г~б* с согласным: дэwз'эрэн (дэгз'эрэн) 'летит'; уwран (убран) 'сел верхом (он)'.

Следствием преобладания *ш* является и преобладание губно-губного носового согласного *м* в отдельных говорах:

н'умн'акй~н'уңн'акй (н'уң-н'акй)	гусь
(h)анмукта~(h)анцукта- (хан-цукта-)	спросить
манмакта~нанмакта (нанмакта)	комар
бмна~бңна (бңна-)	делать (вообще)
кумакта (куңакта)	толокнянка
эмнэкэн~эңнэкэн (эңнэкэн)	теленос
омокто~оңокто (оңокто)	нос
мбним~мбңним (мбңним)	длинный

В сочетании с глухими согласными при преобладании проточного согласного *ш* встречается взрывной согласный *п*:

Ангарский говор	Токминский говор	Верхо-ленский говор	Перевод
у ^п к ^т в ^а ~ у ^п к ^т п ^а (^h)у ^п в ^т в ^а ~ (^h)у ^п в ^т п ^а	у ^п к ^т в ^а ~ у ^п к ^т п ^а у ^п в ^т п ^а ~ у ^п в ^т в ^а	у ^п к ^т в ^а ~ у ^п к ^т п ^а (^h)у ^п в ^т в ^а ~ (^h)у ^п в ^т п ^а	все девушку

В сочетании со звонкими согласными обычно бывает *ш*.

е) В некоторых словах в токминском говоре отмечается соответствие *к* ~ *л*:

л ^э н ^н э ^н и ~ н'э ^н и'э ^н и (н'э ^н и'э ^н и)	весна
и ^л н ^и ~ и ^н н ^и (и ^н н ^и)	язык
у ^л л ^э ~ у ^л л ^э (у ^л л ^э)	мясо

Соответствие *л* ~ *р* наблюдается в суффиксах множественного числа и в возвратно-притяжательных суффиксах (см. ниже).

ж) В верхо-ленских и ангарских говорах встречается соответствие *ц* ~ *б*:

з'а ^п чи ^б а ^н ~ з'а ^в з'а ^ц э ^н (з'э ^в з'э- цэ ^н)	съест
б ^и на ^к и ^н ~ ц ^и на ^к и ^н (ц ^и на ^к и ^н)	собака
бэ ^н э ~ цэ ^н э- (цэ ^н э-)	идти
а ^в з'а ^к а ^н ~ а ^ц з'а ^к а ^н (а ^ц з'а- к ^а н)	сирота
б ^а н ^м а ^к т ^а ~ ц ^а н ^м а ^к т ^а (ц ^а н ^м а ^к т ^а)	комар

з) В произношении некоторых звенков токминского говора литературному *п* соответствует *к*:

(^h)э ^р ми ^к т ^и н ~ (^h)э ^р ми ^п т ^и н (хэ ^р - ми ^п т ^и н)	подошва
а ^у к ^т и ^н ~ а ^у п ^т и ^н (а ^у п ^т и ^н)	полотенце

В произношении этих же звенков сохраняющемуся начальному *к* также соответствует иногда *п*:

к ^у л ^у к ^у н ~ п ^у л ^у к ^у н (п ^у л ^у к ^у н)	маленький
кэ ^м ч ^у р ^э ~ пэ ^м ч ^у р ^э (пэ ^м ч ^у р ^э)	меховые короткие унты

и) В ангарских говорах преобладает опускание конечного основы *-н*:

гүчэ~гүнчэ (гүнчэ)
эмэкэл~эмэнкэл (эмэнкэл)

эчиw гүнэ
эчис гүнэ

сказал
оставь

не говорю
не говоришь

личная форма
имени отрица-
ния действия
эчин

В верхо-ленских говорах, наоборот, конечный **-н** основы сохраняется: *гүнкэл* (*гүкэл*) 'скажи'.

к) Для этого диалекта характерны ассимилированные сочетания **лл**, **нн**: *олло* 'рыба', *нанна* 'шкура'. В произношении отдельных звенков токминского и верхо-ленского говоров второй **н** палатализуется: *дунн'а* 'земля', *нанн'а* 'шкура'. Палатализация распространяется и на **н** в сочетании с **м**—**мн**:

никимн'а~никимна (никимна)
шэгдэнн'а~сэгдэннэ (сэгдэннэ)
н'умн'акй~нуңн'акй (н'уңн'а-
кй)

шея
спина
гусь

Оглушение начального согласного **-р** суффиксов происходит различно: 1) согласный **-р** ассимилируется в шипящий после глухого шипящего **ш**: *иш-шан* (*истан*) 'дошел'; *ичэнэш-шан* (*ичэнэсчэнэн*) 'пошел посмотреть'. 2) Согласный **-р** ассимилируется в **т**~**т'**~**ч** после взрывных глухих согласных **к**, **п**, **т**:

лук-тан~лук-т'ан~лукч'ан
(луктан)
дөлчят-тан~дөлчят-т'ан~дөл-
чат-чан (дөлчяттэн)
умуңуп-тан~умуңуп-т'ан~
~умуңуп-чан (умуңуптэн)

раздел
послушал
соединил

В произношении отдельных звенков встречается регрессивная ассимиляция **кт**~**тт**:

саремйтта~саримйкта (саримйкта) 'ресница', 'бровь'.

МОРФОЛОГИЯ

1. Число: а) До сих пор сохраняется суффикс множественного числа **-л** для основ на **-н** и, наоборот, суффикс **-р** для основ на гласные:

орол~орор (орор)
мурил~муир (муир)
мэлтин~мэртин (мэртин)
мэлвэл~мэрвэр (мэрвэр)
иргир~иргил (иргил)
бирар~бирал (бирал)

олени
лошади
они сами
себя самих
хвосты
реки

6) Суффикс *-тил* сохраняется в значении показателя двойственного числа:

акйн 'старший брат'; актил 'два брата', но: акнйл 'братья';
экийн 'старшая сестра'; эктил 'две сестры', но: экинйл 'сестры'.

В связи с этим личное местоимение 1 л. мн. ч. вкл. ф. *мит* осознается как слово в ед. ч., требующее вспомогательного глагола в сказуемом в форме 3 л. ед. ч. *мити ајал биһин* 'мы хороши'.

2. Притяжательные суффиксы. Возвратно-притяжательный суффикс имеет два варианта *-вал* и *-вар*:

з'улвал~з'улвар (з'улвар)	юрты свои
оролвол~орорвор (орорвор)	олений своих
сүрүдэвэл~сүрүдэвэр (сүрү- дэвэр)	чтобы уйти (самим)

3. Падежи. В связи с преобладанием широких гласных падежные суффиксы в говорах также даются с широкими гласными:

тодок (тободук)	из огня
з'улдолā~з'улдулā (з'улдулā)	в юрты
чапдаји~чапэдуји чапэдуви	в гнезде (о белке)

4. Местоимения: а) Винительный падеж личных местоимений 1 и 2 лица имеет суффикс *-э*: *минэ, шинэ, мунэ, шунэ* 'меня, тебя, нас, вас'.

Местоимение 3 лица имеет фонетические варианты: *нōн~ноан~ношан* (нушан) 'он'; *нōртин~ноартин~ношартин* (нушартин) 'они'.

б) Притяжательные местоимения имеют суффикс *-н'а*. Они могут выступать в предложении определениями: *минн'а*л оро^рви (*минн'а*) 'мой олень'.

в) Возвратные местоимения в абсолютной форме: *мэнэкэн~мэнцкэн* 'сам' в верхо-ленском выступают только подлежащими и редко приложениями к подлежащему, в роли дополнений бывают притяжательные формы возвратного местоимения: *мэндүши* 'самому себе'; *мэндүн* 'самому ему'.

г) Имена указания в значении указательных местоимений *эрā, тārā*, выступая в роли определений, не согласуются ни в числе, ни в падеже: *тарā ашйга* 'ту женщину'; *тарā бэјэл* 'те люди'.

Только в произношении отдельных верхо-ленских звенков эти местоимения в роли определений согласуются в падеже: *тарāга ашйга* 'эту женщину'; *тарāјит бутылкат* '(из) этой бутылки'.

5. Числительные. Количественные числительные второго десятка образуются при помощи слова 'лишний': 11 — *умукэн-з'алэкэ*; 12 — *з'урз'алэкэ*.

В токминском говоре имеются формы числительных для счета возраста оленей (самок): *илинз'аря* 'на 3-м году'; *дицинз'аря* 'на 4-м году'.

6. Изъявительное наклонение: а) Личные глагольные суффиксы настоящего времени фонетически несколько отличаются. Токминские говоры, палатализирующие *н*, дают во 2 л. ед. ч. суффикс *-но'и~нн'и*: *эмэз'āнд'и~эмэз'āнн'и* 'приходишь'; суффикс 2 л. мн. ч. имеет варианты: *-шун~сун~нун (сун)*, в 1 л. мн. ч. искл. ф. начальный *ш* опускается: *эмэзун* 'мы пришли'.

б) В связи с индивидуальными особенностями произношения отдельных эвенков суффикс настоящего времени с глухим ассимилированным вариантом имеет разное звучание: после глухого шипящего и свистящего *-та~са~ш'а*; после глухих согласных *к, п, т*: *-та~т'а~ча*.

Суффикс будущего времени в первом слоге имеет вариант с узким гласным *и*: *-з'иуā (-ч'иуā~т'иуā)*.

7. Повелительное наклонение. В повелительном наклонении суффиксы первой формы имеют фонетические варианты: 1 л. мн. ч. вкл. ф. *-wāt~āt (bāt)*, 1 л. мн. ч. искл. ф. *-ктаун~ктауун (-ктаw)*:

ичэнэйт~ичэнэйт (ичэнэйт)	пойдемте посмотрим пойдемте посмотрим
ичэнэктэун~ичэнэктэуун (ичэнэктэw)	

8. Именные глагольные формы. Именная глагольная форма совершенного действия с суффиксом *-ча* в верхоленских говорах осложняется суффиксом *-ха*:

бучэһа~бучэ (бучэ)	умер, умерший привязанный, привязан уронил, уронивший
кадувчāһа~ујāвчэ (ујāвчэ)	
тікчāһа~бүрйчэ (бүрйчэ)	

9. Деепричастные формы. Разновременная деепричастная форма имеет фонетические варианты суффиксов: *һса~һша (Ангр.)*; *-һа~wса (Ткм.)*; *-wһа~һа~кһа (В.-Л.)*:

лүһса~лүһша~лүһа~лүвһа~ ~лүкһа (лукса)	засмолив сделав
оһса~оһша~оһа~оvһа~оkһа (окса)	

б) Широким распространением пользуется последовательная деепричастная форма с суффиксом *-ммен~ммин* — ед. ч., *-ммер~ммир* — мн. ч., служащая для выражения второго действия, следующего непосредственно за действием конечным:

уснара, āиниммер (Ткм.)	поужинали и легли спать подошел и стал обнюхивать
даамāран, нōһуктаммен (В.-Л.)	

В этой же форме бывает главный глагол при вспомогательном глаголе *кэ-* (см. ниже).

в) В верхоленских говорах деепричастная форма на *-мнэк-мдак*, ставшая во многих говорах наречием, сохраняется в значении именной глагольной формы:

түктүлүмдэкиз'ин (тв. пад.) оң-
кән'чә

микчәнен чакумдак-чакумн'ак
микчәнән

лишь только бросился (вверх по склону), как упал на спину
прыгнул, ничего не задев

10. Исчезновение некоторых форм. В токминских и верхоленских говорах именная глагольная форма личной необходимости действия с суффиксом *-һәт* и долженствовательное наклонение уже исчезают и заменяются смешанным оборотом из русского слова „надо“ и глагола во 2 л. ед. ч. наст. вр. повелит. накл. (Ткм.) или в притяжательной форме целевого деепричастной формы (В.-Л.).

Токминский говор	Верхо-ленский говор	Литературный	Перевод
аһәнкәл нәдә	нәдә әдәји	аһәт бисим	мне надо спать,
нәдә гүкәл	нәдә гүкәл ~ нәдә гүндән ~ гүһәтін	гүһәтін	я должен спать
һүнәкәл нәдә	нәдә һүнәдән ~ һүнәһәтін	һүнәһәтін	ему надо сказать, он должен сказать
			ему надо идти, он должен идти

11. Вспомогательные глаголы: а) В ангарских говорах наряду со вспомогательным глаголом отрицания *ә-* сохраняется имя отрицания действия *әчин* в притяжательной форме, причем личные суффиксы добавляются к основе с опущенным *н*: *әчинә гүнә* 'я не говорил'; *әчис гүнә* 'ты не говорил'; *әчин гүнә* 'он не говорил'.

б) В верхоленских говорах форма усиления отрицания выражается с суффиксом *кити-ките*. В этой форме может быть вспомогательный глагол отрицания *ә-*, причем суффикс усиления добавляется к основе с восстановленным конечным *-н*, который под влиянием следующего взрывного согласного ассимилируется в заднеязычный *-һ*:¹

¹ Суффикс усиления *кити(һ)* зарегистрирован в аянских говорах как в обычных, так и во вспомогательных глаголах: *үтәшүр әһәлән балдһа, оһәтнәл биһкитирәп* 'пока не родился сын, жили сильно голодая'; *әһкитирән бәһһәрә* 'совсем не охотился'.

Во всех других говорах усиление выражается суффиксом *-кәкүт*.

сү эңкитирэс минэ дблдитчб
эңкитирэ эмэрэ

вы совсем меня не слушаете
совсем не пришли

Вспомогательный глагол отрицания э- в ангарских говорах принимает суффикс вида стремления к действию -кэ: *эксэкэл туктишунми з'улкурэ* 'и не стремись спустить (высунуть) лестницу'.

в) Вспомогательный глагол „не мочь“ выражается основой *һэ-~һа-~һа-*, распространенной в баунтовских, баргузинских (Гальдегир) и амурских говорах. Наряду с этим глаголом здесь употребляется и общераспространенный *алба-*. Главный глагол при обоих вспомогательных глаголах бывает в деепричастной форме на -мй: *һаһан һанутмй~албачан һанутмй* 'не мог лестницу'.

г) Вспомогательный глагол *кэ-* употребляется здесь в двух значениях: 1) в значении „собраться“ (что-либо сделать), соответствующем глаголу *н'экэ-*, и 2) как вспомогательный глагол вместе с главным, служащий для выражения второго действия, следующего непосредственно за или перед конечным действием. Как служебный глагол, в отдельных говорах он начинает опускаться, и выражение действия остается в форме последовательной деепричастной формы. В первом случае главный глагол бывает в форме целевого деепричастия на -дәји и во втором — в форме последовательного деепричастия на -ммен~ммин:

алаучилдәји кэз'эрэн (В.-Л.)
бәжунмэ вәдәји кэз'эрэн (В.-Л.)
мөһинэн, кэрән туһаниммен
(Ткм.)
иларан, кэрән шилашилиммен
(Ткм.)
уура, сүрүммер кэрә (В.-Л.)

он собирается учиться
собирается убить зверя
отрезала и убежала

разожгла (костер) и начала
жарить (на вертеле)
сели верхом и уехали

12. Имена пространства и времени *горо* 'даль', 'давность' и *дә* (*даба*) 'близость', 'ближайшее время', 'близкий' в ангарских говорах имеют два варианта отпавительно-направительного падежа: *горотки~гороскй* 'далеко' (отправиться); *дагаткй~дагаскй* 'к ближайшему будущему'.

Имя вопроса к месту, а также к лицу *цр?* 'кто? что? какое место? в местном падеже имеет две формы: *цлэ~црилэ* куда? и в продольном падеже *цлй црилй* где?

СИНТАКСИС

1. Простое предложение. В повествовательной речи подлежащее, выраженное числительным и именной глагольной формой, продолжает сохранять вспомогательный глагол *бц-* в одновременной деепричастной форме:

эмүкэн бинэ ноарватин ваз'ам
иргиктүрэлвэ упкатпа эмүкэн
бинэ манаран
бэркэпчэ бинэ ичэтчэз'эн
з'үрэ бинэл тилэз'эрэ

один будучи их убиваю
всех волков один будучи пере-
бил
привязанный будучи смотрит
оба будучи роются в волосах

2. Формы управления. В разговорном языке прямое дополнение часто не оформляется суффиксом винительного падежа:

бкин уриһинз'элинд'и колобо
төдок (Ткм.)
унат шам'иһал илаллан
кэрэн гэлдәммэн ун'акәптун

когда вынешь хлеб (неоформл.)
из огня
девушка разожгла дымокуры
(неоформл.)
и стала просить кольцо (не-
формл.)

Некоторые глаголы сохраняют более ранние формы управ-
ления:

Глагольная основа	Перевод	Падеж	
		Токминско-верхо- ленский диалект	Литературный
үэнэ- гүн- дэг- силба-	идти куда-л. сказать лететь где-л. сообщить кому-л.	вин., отпр.-напр. вин., отпр.-напр. вин., местн. вин., отпр.-напр.	отпр.-напр., местн. отпр.-напр. прод. отпр.-напр.

Глаголы *нэлэт-* 'бояться', *цн'әктэ-* 'смеяться' управляют творительным падежом.

3. Связь определения с определяемым: а) Связь определения с определяемым выражается согласованием в числе, при определении же бывает суффикс падежа, служащий для связи дополнения со сказуемым.¹

уламава төрҗа борыкал

красной ткани дай (букв. от-
дели)

нбин'илвән озорин шүрүврэн
эмэкэл мин'илэ з'уу

его оленей увел
приходи в мой чум

б) Имена указания *тарә, әрә* в значении местоимений не имеют формальной связи с определяемым:

¹ Определяемое при именах количества и именах числительных бывает в форме множественного числа:

зүрә ашал бүз'эрәп
зүр з'ардү тирҗанл бәзә одан
адкәнна долбонл ануктарә
упкатпән иланйа вэрән
упкаттул з'үбил гиркурән

двух женщин дадим
за двадцать дней мужчиной стал
несколько ночей переночевали
всех трех убил
по всем юртам ходил

тарā ашйwa гүнэн
эрэ мйһиктаwа гакал

той женщине сказал
вот этот кусок возьми

в) В речь некоторых верхо-ленских эвенков начинает входить форма согласования в падеже, а также в падеже и в числе, соответствующая литературной:

эраwа горотпа нэнэкэллү
з'уруwа шагдаwулва унйлwан
з'аwара
экэллү з'эпчэ эрāwа үллэлwэ
таражит бутылкат үкүчүлүммен
кэрэн

в этот город идите
двух старших дочерей его
поймали
не ешьте это мясо
из той бутылки лить начал

г) Определение, выраженное именной глагольной формой, чаще помещается после определяемого и всегда согласуется с определяемым в числе и в падеже:

...арчаран эрэкйwэ, орови
тасаз'арйwа
бэјэткй гүнэн, ноандүн аңцат-
чаткй

...встретила лягушку, которая
гнала оленей
человеку сказал, у него ноче-
вавшему

В повествовательной речи преобладают простые конструкции и сложные с одним, реже — с двумя придаточными.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. Словообразование: а) В токминских говорах суффикс имени деятеля **-мнй** при глагольных основах сохраняется в значении образователя имени действительницы; в названиях принадлежности к роду он указывает принадлежность женщины к родовой организации, принадлежность же мужчины к родовой организации обозначается суффиксом **-мкур**.

Название рода	Мужчина	Женщина	Имя действительницы
Мучујир һајикајир Талыјер	Мучуји-мкур һајикаји-мкур Талыје-мкур	Мучуји-мнй һајикаји-мнй Талыје-мнй	хавамнй 'работница' үлүмнй 'швея' ширимнй 'доньщица'

б) Имя обладания имеет две формы образования **-чй ~ -чен**:

орочи~орочён (орочй)
муричй~мурчён (муричй)

оленовод, оленный
коновод, лошадный

в) В верхоленских говорах глагольные основы усложняются иногда суффиксом *-ша*, значение которого пока не выяснено: *ууэша́ммен кэ́рэч* 'и потащил'; *битарвара* 'ругали'; *га́йкушара* 'удивились'.

г) Некоторые из имен пространства усложняются суффиксом *-ки*:

дамаки́ша у́з'ара (да́вава)	недалеко ходили по следу долго был иди вниз по реке
гороки́ша би́ча́н (горо́во)	
и́йэ́йкчи́ нэ́нэ́з'а́кэл (э́йэ́й)	

д) Имя *о́о* 'вершина', 'поверхность', усложненное суффиксом *-ки*, образует глагольную основу со значением 'влезть вверх' (на что-нибудь) *о́о́кчо́һи́нан* 'полез вверх':

е) Вопрос местного падежа *йла́?* куда? имеет тенденцию слиться с глаголом *й-*:

йло́ча́н (В.-Л.) (< йла́ йча́н)	куда делся куда делись
йлау́ра (Ткм.) (< йла́ бра́)	

2. Лексика: а) Верхо-ленские говоры, составившиеся из говоров бывших ангарских эвенков, из говоров эвенков, пришедших с Вилюйской низменности и за последнее столетие имеющие большие связи с бурятскими и местными русскими говорами, в лексическом отношении несколько отличаются от других говоров этого диалекта. В лексике этих говоров имеется большое количество русских и бурятских слов. Русские слова вытесняют не только предметные имена, но и целые выражения эвенкийского языка, например:

вес ~ упкaт (упкaт)	весь еще тоже опять несколько раньше давай ешь (местн. русск.) пусть поспит если могу спрятать самые хорошие
ишшо ~ н'а́н (н'а́н)	
тожа ~ ту́би (ту́би)	
опет ~ н'а́н (н'а́н)	
ниско́лко ~ а́һу́н-да (асу́н-да)	
ора́нше ~ ноно́н (ноно́н)	
давай з'э́пчэ́кэл ~ з'э́пчэ́кэл (з'э́wз'э́кэл)	
пушшай нин'а́з'а́бин ~ нин'а́з'а́- ́бин (а́з'э́бин)	
могу з'а́ја́з'а́п ~ з'а́ја́з'а́һа́ бимй (з'а́ја́з'а́һа́ бимй)	
самай а́ја́ккү́р ~ а́ја́ккү́р (а́ја́- ккү́р)	

Обороты, составленные из русского и эвенкийского слов, характерны для свех эвенков, которые чаще говорят по-русски. В них эвенкийское слово может сохранять (*пушшай нинā́з'а + бин* 'пускай спит + пусть + он') и не сохранять свое значение (*могу з'а́ја́з'а + п* 'могу спрячем + мы'). В эвенкийском языке для общения с местными русскими выработался своеобразный жар-

гон, в который введены русские слова и слова своего языка в измененных формах.

Во время моих многих поездок мне неоднократно приходилось наблюдать, как одни и те же эвенки, жившие у фактории, говорили на двух языках, на своем языке — в общении со своими и с теми, кто не „ломал их слов“, и на жаргоне — с теми, кто говорил с ними на русском жаргоне. И те и другие считали, что собеседник лучше поймет „слова жаргона“, чем обычные нормальные формы своего (русского или эвенкийского языка).

б) Из бурятского прежде всего были заимствованы слова-названия предметов и действий, связанных со скотоводческим хозяйством, а в некоторых случаях заимствование шло дальше:

һүкүн (мачалэ)	корова
чар (сирү)	бык
аз'ирга	жеребец
конин (бёру)	овца
кэрэмуң (үлүкй)	белка
кучур (ү, чүчүн)	скребок
эргүлгэ (кэдэрэ)	кожемялка
хуңкин, балдимакта	новорожденный
дар (суба)	шуга
бофатыр (сөниң)	богатырь
гэрэчи	свидетель
з'опо- (кэсэбй-)	мучить
мэндү	здравствуй
тарё- (пүтэ- ~ таңра-)	сеять
үбэј (ачин)	нет
бүкүли (упкат)	весь, все

в) Наряду с этим имеется ряд слов, отличающихся от литературных:

Токминско-верхоленский диалект	Литературный	Перевод	Токминско-верхоленский диалект	Литературный	Перевод
бадэ кичка	дэрэ урумүактэ	лицо середина	кэлчэрэ- (һ)аң-	дкэн- икэ-	спрятаться петь
гуз'анчи-	блга-	уша возиться с ребенком	нин'а-	а-	спать
гэјүн чки-	гуз'эј дй-; з'ичи-	красота сунуть; спрятаться	(һ)а-~алба- аһаукаң	алба- һүлүкүн	не мочь маленький
һунда- мүјән	һбдә- мудан	бросить конец	кимарга- турча-	багдарга- арча-	побелеть встретить и др.

илэл эвенки	бича́тин были-они	з'у́рпү две-семьи	бича́тин были-они	у́нйэлтин девушки-их	з'у́р две
----------------	----------------------	----------------------	----------------------	-------------------------	--------------

з'у́р два	омолгылтин парня-их	ипкэли́ммер заставили	бэ́йүхинда́тин охотиться-их	орочё́чал с-оленьями	з'у́рва двух
--------------	------------------------	--------------------------	--------------------------------	-------------------------	-----------------

орор олени	нама́з'и́нга навьючили	та́ла там	у́рйна стойбищем-стали	Ушна́ра-з'а поужинали-и
---------------	---------------------------	--------------	---------------------------	----------------------------

а́йиниммер спать-легли	Амалгылтин парни-их	олломо́йича́тин рыбачить-отправились-они	з'а́йлтин лодки-их
---------------------------	------------------------	---	-----------------------

бихи есть	а́нцятча́л заночевали	Тима́тна гё утром	хуна́т одна	кэра́н девушка	самни́чал стал-она	дымоку́ры
--------------	--------------------------	----------------------	----------------	-------------------	-----------------------	-----------

илалла́н разжигать-начала-она	Ороти́н олени	эмэ́з'и́рэ идут	Эрти́кй сюда	ичэ́һиня́н взглянула-она
----------------------------------	------------------	--------------------	-----------------	-----------------------------

бу́лэһэ́л враги	эмэ́з'и́рэ идут	ка́тақэу́ртаня́ много-в-разных-местах	ичэ́у́лла показались	Бу́лэһэ́л враги
--------------------	--------------------	--	-------------------------	--------------------

эмуча́л пришли	Амалгй парень	йу́ра́н выскочил-он	тулескй, у́нталви вон	хоати́ран унты-свои	схватил-он
-------------------	------------------	------------------------	--------------------------	------------------------	------------

гё другой	кэра́н стал-он	эммен не
--------------	-------------------	-------------

Записано от М. Мучуир (русским языком не владела).

Жило эвенков (илэ) две семьи (два чума): было две девушки, два юноши. Собрались они охотиться с оленьями. Навьючили двух оленей, ушли. По пути остановились на стоянку. Поели и легли спать. Юноши отправились рыбачить. У них были лодки. Переночевали. Утром одна девушка начала разводить дымокуры. Подходили олени. Она посмотрела туда — из разных мест подходит много врагов. Враги уже подошли. Один юноша схватил унты и убежал, другой не успел.

у́мнэ однажды	у́ринча́з'а́ча́тин стойбищем-стояли-они	илэл эвенки	кэ́тэ́нну́ка́кун много-чумов-очень
------------------	--	----------------	---------------------------------------

Бэ́йэ́йлтин, мужчины-их	ги́ркуз'ана́л идя	а́йли́ по-тайге	моти́ лось	на́ка́ва́н лежище-его	ича́рэ уви-
----------------------------	----------------------	--------------------	---------------	--------------------------	----------------

дали	Эме́рэ пришли	з'у́лдула́вар, в-чумы-свои	у́лгу́ча́ня рассказали	упка́тти́ки всем	ба́јал- лю-
------	------------------	-------------------------------	---------------------------	---------------------	----------------

ти́кй дям	гу́ня сказали	Тэ́мй завтра	су́ру́з'а́ллоп уйдем-мы	ба́йү́һинз'а́ллэп промышлять-от-правимся-мы
--------------	------------------	-----------------	----------------------------	--

нуанмāн	Тāду	бичāн	умўқон	ағаз'акāн	нуанцйн
его	там	был-он	один	сирота	у-него-его

бичāн	энйин	Нуартин	биз'ацкйтн	з'укчāканду	бичā-
была-она	мать-его	они	жили-они	в-чумишке	были-

тия	нуарцйтн	орортн	Бичātн	анцанйцилин	з'āн
-они	у-них-их	олени-их	были-они	годы-его	десять

надандук	һālākā	Бәјәл	тимātнә	бәјүһнмй	
семи-от	излишек	мужчины	утром	охотиться-отправившись	

сүрүврā	нуанмāн	эмәллā	мōтн	нākāлāн	
увели	его-его	подходить-начали	лось	к-лежбищу-его	

Упкат	бәјәл	сүрүвүчйллā	һоролһинзә	мōтwа	
все	мужчины	расходиться-начали	окружать-пошли	лосья	

Мōтн	һālārāн	дулиндутн	Бәјәл	илитчацкйл	ичз-
лось	остался-он	в-середине-их	мужчины	стоят	вид-

wүлтэк	эдāн	мōтн	һүктылā	Упкат	орелла
неясь-друг-другу	не-чтобы-он	лось	убежал	все	кричать-

Мōтн	һүктиктэллән	тартикитāнә	Умнэт	һүктл-	
-начали	лось	бегать-начал-он	туда-сюда	вдруг	побе-

лән	тартікй	куңакāнткй	Тар	куңакāн	ичэрāн
жал-он	туда	к-мальчику	тот	мальчик	увидел-он

һуктиз'эрйwа	мōтwа	ајат	итлārāн	лүкйwи	
бегущего	лосья	хорошо	приготовил-он	стрелу-свою	

Мōтн	һүктірāкин	дālā	нуан	нәмкирāн	
лось	бежал-когда-он	вблизи	он	спустил-он	

Записано от А. Мучуир (по-русски говорит хорошо).

Однажды на стойбище стояло очень много чумов. Мужчины, проходя по тайге, заметили лежбище лосья. Пришли домой и сказали всем людям: „Завтра мы отправимся на промысел“. Жил там один сирота. У него была мать, они жили в самом плохом чуме. У них были олени. Ему было побольше семнадцати лет. Утром мужчины отправились охотиться, взяв его с собою, начали подходить к лежбищу лосья. Все мужчины разошлись, чтобы окружить лосья. Лось остался в середине их. Мужчины встали друг у друга на виду, чтобы лось не проскочил. Все начали кричать. Лось заметался во все стороны. Вдруг он бросился к мальчику. Мальчик увидел бегущего лосья, натянул хорошо стрелу. Когда лось пробежал вблизи, он спустил стрелу.

умнэ би акйинунми бэжуз'аһиним бэжурэ
однажды я с-братом-своим охотиться-отправился-я зверей

сирулаһаһаиду Миндү тәли з'ан з'ур аһанйил бичәтин.
осенью мне тогда двенадцать годы были-они

Пәктірзәуниш берданка бичән илан нинакирвун бичәл'
ружье-мое берданка было-оно три собаки-наши были

з'ура аһчатчевун долбонил' Тәдук акйинми кэрэн
дважды ночевали-мы ночи потом брат-мой собрался-он

минэ омүкинмә суламмен һэнзә'адәу з'улткй-вал' бә-
меня одного оставить шел-чтобы-я к-чумам-своим охо-

жуз'инэ Тар би бэжуссзә'аһиним з'улткй-
тась тогда я охотиться-пытаться-отправился-я к чумам-

вал' һэнзә'анэ качиши олгоз'ем Ичәм тәки
-своим идя щенка-своего веду-я увидел-я лось

умнот уз'алин үнэмрәкфр Кәм качиши ти-
только-что следы-его свежие стал-я щенка-своего спу-

ниммен Тар гоголл'он Качиш аһаз'аһинэн гоботчена
скать он лаять-начал-он щенок-мой погнался-он лая

бира әжкйи з'апкан'һәли Би аһаз'аһиним гобонмо долд'ит-
река вниз-ее по-берегу я погнался-я лай слыша

чена Тар боконим бэжурва Ичәтчәм тәки конжомокун
я догнал-я зверей смотрю-я лось черненький

журэн з'әлгәли Пәктірфним бэжун'илш һаһаһина
вышел-он деревья-сквозь выстрелил-я звери-мои убежали

гиркумәз'енэл дул'умкән Боконим гәшум пәктірфним
шагая тихонько нагнал-я вторично-я выстрелил-я

н'ән урам бэжунн'илш туһана һэрэкәлтзә'аһинэ
опять промахнулся-я звери-мои убежали в-разные-стороны-

Бикфкун туһаз'аһим з'уткйшәл тәришәз'ә-
побежали я-маленький побегал-я домой-к-себе заходя-в-

нә дариский Бирајава әжкйи һэнэм һэнэм мфнәкфн
-сторону в-сторону реки вниз шел-я шел-я сам

эһим сәра ыртикы-вэл' үэнэз'әриҥа Долбоз'ерон
не-я знаю куда-же иду-сам ночь-становиться-оҥа

колобоңилиҥ ачир ңолэлим һинүкһә пектирһим тар-
хлебы-мон нет испугался-я рябчика выстрелил-я в-это-

мәтва урам Эһилэ буз'әл'дһи Кәз'әлим качи-
го-и промахнулся-я теперь умирать-самому стал-я щен-

ви күмнэһһә һүкләһһим һүкләм һүкләм кәм
ка-своего обнимать спать-лег-я лежал-я лежал-я собрался-я

бираткы муҗә умнәз'әһһиммен Тагим бираңмал' ирһкәзү
к реке воды пить-пойти узнал-я речку-свою Ирокоҥ

Записано от Зуева. Верховья
Лены (жил с русскими, русским языком
вполне владел).

Однажды осенью отправился с братом на охоту. Тогда мне было двенадцать лет. У меня было ружье — берданка, с нами побежали три собаки. Ночевали мы в пути три ночи. Потом мой брат решил меня оставить, отправил меня домой. Я попробовал охотиться. Иду домой, веду на поводке щенка. Смотрю — лось только-что оставил свежие следы. Я отпустил щенка. Он залаял. С лаем бросился вниз по реке. Я погнался на лай. Догнал лосей. Смотрю — черный лось пролез сквозь деревья. Я догнал, выстрелил, второй раз выстрелил, опять промахнулся. Звери убежали в разные стороны. Я побежал домой и зашел в сторону. Шел, шел вниз по реке, сам не знаю, куда я иду. Наступала ночь. Хлеба у меня не было. Я испугался. Выстрелил в рябчика и в этого промахнулся. „Ну, теперь конец“. Обнял я щенка и лег спать. Лежал, лежал, потом пошел на речку напиться и узнал свою речку Ировоҥ.

ПОДКАМЕННО-ТУНГУССКИЙ ДИАЛЕКТ¹

Подкаменно-тунгусский диалект относится к южной сибилантной (секающей) диалектной группе, преобладающие особенности которой составляют основу литературного языка.

Этот диалект объединяет говоры эвенков, расселенных в Байkitском и Чунском районах Эвенкийского округа. На крайнем востоке — в районе Чемдальского кочсовета (восточнее рек Чунь и фактории Верхняя контора) распространен говор Чемдальских эвенков, объединяющийся с другими говорами в верхо-ленско-токинский диалект. В районах Сталинского, Кумондинского и Кузьмовского кочсоветов (по левым притокам Подкаменной Тунгуски) среди основных свистящих говоров распространены пятнами шипящие говоры эвенков, предки которых жили относительно недавно на Ангаре и ее правых притоках.

Постоянные общения между верховыми и низовыми эвенками привели к сглаживанию фонетических и лексических отличий между говорами. Связи эвенков, кочующих к северу от водораздела Нижней и Подкаменной Тунгусок, с эвенками Илимпейского района, по языку относящимися к северной спирантной (хакающей) диалектной группе, оказали некоторое взаимное влияние как на илимпейские, так и на подкаменно-тунгусские говоры, точно так же, как на юге оказали влияние связи с бывшими ангарскими эвенками, — в этих говорах при преобладании основных фонетических особенностей диалекта встречаются и особенности соседних говоров. В северных говорах диалекта: *с* (сибилантной группы) и *h* (спирантной группы) в интервокальном положении; *ш* (сибилантной группы) и *б* (спирантной группы) в интервокальном положении; *ш* (сибилантной группы) и взрывные *п/б* (спирантной группы) в сочетании с согласным. На юге: дифтонги, опускание проточных в интервокальном положении и некоторые другие.

На этом диалекте говорят представители следующих родов:

В Байkitском районе наиболее многочисленные роды: Момол', Чапагир из которого в недавнем прошлом выделились: Кирэктэл, Кочонил, Лопал,

¹ Подкаменно-тунгусский диалект назван мною в Эвенкийско-русском словаре (Ленинград, 1934 г.) катангским (южным) диалектом, характеризующимся шеканием. Определение этого диалекта как шекającego было сделано на основании материалов, полученных от эвенков, расселенных в разных местах: верховье Подкаменной Тунгуски, район пунктов Сталино на Подкаменной Тунгуске и Кумондя на р. Комо, но не составляющих основную массу подкаменно-тунгусских эвенков.

Подробную характеристику экономики и социального строя подкаменно-тунгусских эвенков можно найти в работах: Н. М. Ковязина, Комовские тунгусы. „Советский Север“, 1931, 7—8; А. Ф. Анисимов, О социально-экономических отношениях в охотничьем хозяйстве эвенков. „Советский Север“, 1933, 5; А. П. Курилович и Н. П. Наумов, „Советская Тунгусия“, М. 1934; А. Ф. Анисимов, Родовое общество эвенков. Ленинград, 1936 г.

Этнографическая работа К. М. Рычкова, Енисейские тунгусы. „Землеведение“, 1917, II, 1—2; 1922, I, 4, основана на материалах, собранных им от эвенков, расселенных к западу от Енисея, в районе Туруханска и в районе Хатангского тракта — на севере.

Хэрбэл' и Гажиуул', затем роды: Куркэбир, Бажаки (родственники этих Бажаки кочуют к западу от Енисея, см. Сымский диалект). С притоков Нижней Тунгуски сюда пришли Кордужал, Саремйктал, Панкагир. Немногочисленные роды: Момочар, Санягир, Тукал', Чэцэкэл', Лопоколь', Тоңкул', Куччал', он же Кичэл (семьи Кичэл' жившие на реке Тычаны в 1926 г. относили себя к *Эздал* букв: *Эзэм*'ские); Јатојл', Тэпүрэкэл' и Кймбл'. Из района Вановары передвинулись ниже по течению.

По средним притокам Подкаменной Тунгуски жили в 1926—1927 гг. представители Лонтогир'ов (р. Оиок, Кумондя и Каменка — приток Ангары), Коңнокогир'ов (р. Тайга, Тапта, Дябдакан) и Силигир'ов (р. Тайга), переселившихся в 70-х годах из района верховьев Нижней Тунгуски.

В Чунском районе наиболее многочисленный род Чемдал' (район Чемдальского кочовета). Этот род, по словам некоторых эвенков, в отдаленные времена назывался Хуладал (Хуладыгир). Несколько поколений назад из этого рода выделился новый род Мачакугир, сохраняющий до сих пор название Чемдал'.

В северной части Чунского района живут сородичи илимпийских эвенков Лутэк, Миротшал, Муктэл', Чэлкэ, Хэвэкигир. К немногочисленным родам относятся: Чуракагир, Кэтэрэкэгир, Тэпүрэкэл', Иргэл', Н'ушкагир. В Чунском же районе живут представители родов, ушедших из Баякитского района: Сан'агир, Гэрбэл', Саремйктал', Кочонил'.

В Баякитском районе живет небольшая группа потомков бывших ангарских эвенков из рода Куңногир, он же, по словам эвенков, род Чилчагир, к более мелким родовым группам бывших ангарских эвенков относятся Тэңкүл', Потал', Кймбл',² Болдагир.

На крайнем востоке Чунского района живут отдельными семьями недавние переселенцы из Катонгского района: Капины, Камбагиры, Силигиры.

Удобное расположение рек и наличие больших охотничьих территорий, хотя и отдаленных друг от друга, но имеющих все условия для периодической связи, с одной стороны, способствовали сглаживанию фонетических и лексических особенностей мелких говоров, с другой стороны — способствовали образованию новых родов. Примером такого почкования может служить род Чапагир, из которого выделилось новых 5 родов, первоначальной территорией которого был район устья р. Чуни в районе современного Баякита (см. схему).³

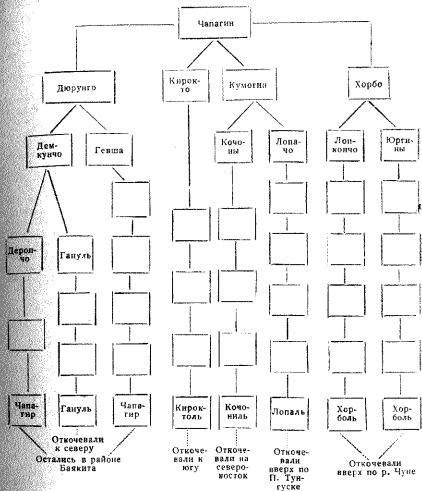
Множество преданий, сохраняющихся до сих пор, рассказывают о причинах подобного выделения и образования нового рода.⁴

¹ Род Чилчагир ~ Чил'кагир в разное время был зарегистрирован в Забайкалье на территории современной Бурят-Монголии, а в конце XVII в. в отписках казаков Челкагири ~ Чинкагири ~ Чилкагири названы верхоленскими тунгусами „верхо-ленские де тунгусы Челкагири...“ (Д. к А. И. т. II, стр. 248). В 1639 г. отмечают: „А у того же князца Можеула был тунгус Чинкагирского роду с Ламы“ (с Байкала. — Г. В.). (стр. 247). В том же документе „А по Ламе (Байкалу. — Г. В.) живут Чилкагири“ (стр. 255).

² Название Кймб ~ Кима интересно в историческом отношении: в записях 1723 г. Кима ~ Кема фигурирует как название р. Енисей. В фольклорных записях Рычкова (архив Института Востоковедения Акад. наук), произведенных от сымских эвенков в 1913 г., отмечается, что Момол и Кима происходят из одного рода Кима. Возможно, что Кима было когда-то племенным названием эвенков, таким же, как название Бая-кшин ~ гир.

³ Квадратики в схеме обозначают поколение. В нижних прямоугольниках даны современные родовые фамилии.

⁴ Вопросам родового устройства эвенков Подкаменной Тунгуски посвящена вышеуказанная работа А. Ф. Анисимова. В ней автор отмечает, что 28 родов эвенков бассейна Подкаменной Тунгуски объединились в про-шлом (разрядка моя. — Г. В.) в 6 фратрий, у них было 3 племена и каждое племя состояло из двух фратрий“ (стр. 107). Автор перечисляет роды, входящие в фратрии: Племя *Чемдал* (cemdel') объединяло 2 фратрии: фратрию *Чемдел*, роды: 1) cemdel', 2) n'uskgir, 3) macakugir, 4) kordujal', 5) momol'; фрат-

рию *Багдали* (bagdalil'), роды: 1) bagdalil', 2) tonkul, 3) buldagir, 4) lontogir. Племя *Куркагир* (kurkagir) объединяло две сестры: сестру *Куркагир*, роды: 1) kurkagir, 2) lupal, 3) d'urgo, 4) jatoil; сестру *Чолкол* (celkol'), роды: 1) celkol', 2) momoçar, 3) kiçel', 4) horbol', 5) san'agir. Племя *Панкагир* (pankagir) объединяло 2 сестры: сестру *Панкагир*, роды: 1) pankagir', 2) çapagir', 3) tuka', 4) saremiktal', 5) tütetel', 6) putugir'; сестру *Юмнагир* (jumnagir), роды: 1) jumnagir, 2) çiçimol', 3) kimol', 4) kuçajal'.

Далее автор указывает попарно сестры, вступающие во взаимные браки. Схемы сестры и родов, по словам автора, восстановлены на основании рассказов эвенков о прошлой жизни, но родословных, в которых были бы отмечены роды женщин, нет, хотя на стр. III автор и пишет: "Изучая родословную той или иной сестры..." А. Ф. Анисимов объединил родовые группы (схема сестры) Панкагир и Багдалил и несколько семейств эвенков Катонгского нацрайона (Путугир, Лонтотир), переселившихся на Подкаменную

Расселение молодых родов на окраинных территориях бассейна Подкаменной Тунгуски и усиление связей их с северными — илимпийскими и южными, бывшими ангарскими эвенками, способствовало образованию новых говоров, с одной стороны, с другой стороны — удобные географические условия способствовали нивелированию говоров по Подкаменной Тунгуске и преобладанию особенностей сибирянского говора подкаменно-тунгусских эвенков.

Материалы, на основании которых дается очерк, собраны мною на месте в разных местах: в 1925 г. — на истоках Подкаменной Тунгуски, в 1926—1927 гг. — в районах Сталинского и Кумондинского кочевств (отдельные тексты опубликованы), в 1935—1936 гг. — в районах Баякитского, бывшего Тычанского кочевства и в Чунском районе — Чунский и Вановарский кочевства, а также в частях, смежных с Илимпийским районом и севернее на территории последнего, а именно: от устья Виви и до истоков Нидыма (тексты, собранные в этой экспедиции, не опубликованы). Нет подробных материалов из района Кузьмовской фактории, к северу и к югу от нее и из района Чемдальского кочевства к востоку от рек Чунь и Вановары. Образцы текстов говоров районов Кумондинского и Сталинского кочевств опубликованы в сборнике „Материалы по эвенкийскому фольклору“, Л. 1936 г. в моей статье, в статье Петровой; там же даны небольшие тексты д-ра Гута.

Кроме этого, имеются еще интересные в целом тексты, названные „преданиями“, приложенные к вышеуказанной работе А. Ф. Анисимова, но к сожалению, для лингвистического исследования их использовать нельзя, так как, во-первых, записи не паспортизованы, во-вторых, в них проглядывают все время формы, употребляемые эвенками в разговоре с русскими (см. стр. 103 о жаргоне эвенкийского языка), в-третьих, переводы очень часто не соответствуют тексту.

ФОНЕТИКА

1. Гласные: а) По составу гласных подкаменно-тунгусский диалект незначительно отличается от литературного. Основные гласные фонемы те же, фонема *э* имеет вариант нижнего подъема $\bar{a} \sim \bar{a}$ ($\bar{a} \sim \bar{a} \sim \bar{a}$). На произношение долгих гласных $\bar{e}$, $\bar{o}$, $\bar{a}$ некоторое влияние оказали говоры бывших приангарских эвенков, указанные гласные принимают дифтонгоидный характер, доходящий до дифтонга $\bar{e} \sim "e \sim ie$; $\bar{o} \sim "o \sim yo$; $\bar{a} \sim "a \sim ia$.

Вариант $\bar{a}$ наблюдается в положении после среднеязычных согласных $\bar{z}$, n' , j :

Тунгуску (несколько семейств Путугир живет на притоках верхней части Чуни — третье поколение; несколько семейств Лонтогир кочевали в 1926—27 гг. по реке Тайге и притокам Кому в районе факторий Кумонд и Сталино). Роды же Момоль и Чемдал по преданиям, записанным мною от разных эвенков (до появления предка Чемда называвшийся Хуладаль ~ Хуладатир) были двумя крупными родами на Подкаменной Тунгуске. Еще до появления русских, т. е. более 300 лет назад — 10 поколений назад, они уже были в постоянных столкновениях между собой. ... Вначале Ганальчи были. Наши были Куркзгирды да Момо... Других не было... Ганальчи начали воевать с Чемдалями... (Записано от Момо с р. Тычаны)... Лет 100 назад жил Пачаки Момо... Пошел он втроем к Чемдалям сватать... Не дали... Началась война... (Записано от Момо с р. Чуни)... У Чемдалей с Хорболями началась война... (Записано от Чемда с р. Ановара). По родословным, собранным нами, за последние поколения не было ни одной пары родов, взаимно берущих жен друг от друга.

3'aw3'ärэн (3'əw3'ärэн)
 ɟənɟ3'ärэн (ɟənɟ3'ärэн)
 n'äɟn'ä3'ärэн (n'əɟn'ə3'ärэн)

ест
 идет
 весна наступает

Это влияние согласного распространяется и на широкий гласный заднего ряда среднего подъема о:

3'ероморо (3'ороморо)
 3'екилдйра (3'окилдйра)

украли
 согласились

Варианты долгих гласных наблюдаются в следующих случаях:

сиекаб ~ с"екаб ~ сёкаб (сёкаб)
 сиеңан ~ с"еңан ~ сёңан (сёңан)
 эчизн ~ эч"эн ~ эчэн (эчэн)
 вачиан ~ вач"ан ~ вачан (вачан)

чаша
 налим
 глагол отрицания в 3 л. ед. ч.
 прош. вр.
 убил, добыл

б) Наряду с преобладанием широких гласных в ряде слов даются узкие гласные, соответствующие широким гласным в словах литературного языка. Слова с узкими гласными внесены в диалект эвенками из Илимпейского района:

гэлэкти- ~ гэлэктэ- (гэлэктэ-)
 ирэмү- ~ ирэмэ- (ирэмэ-)
 иң'экти- ~ иң'эктэ- (иң'эктэ-)
 үзлүт- ~ үзлэт- (үзлэт-)
 үәликаптун ~ үәлэкаптун (үә-
 лэкаптун)

искать
 гостить
 смеяться
 бояться
 браслет

в) Преобладание широких гласных, соответствующих узким гласным в словах литературного языка, внесено в диалект говорами эвенков с Ангара. Широкие гласные могут быть в корне, в суффиксах и как слогаобразовательные (соединительные) гласные:

гокчасин- ~ гукчасин- (гукча-
 син-)
 ләмэ ~ ләму (ләму)
 күкэкә ~ күкэкй (күкэкй)
 мөдө ~ мөдү (мөдү)
 ичэткэллэ ~ ичэткэллу (ичэт-
 кэллу)
 иланна ~ иланну (иланну)
 гүнэм ~ гүним (гүним)
 оронон ~ оронин (оронин)

бежать (соревнуясь), произво-
 дить действие (соревнуясь)
 море
 кукушка
 на дереве
 посмотрите
 три юрты
 сказал (я)
 его олень

Среди эвенков, пришедших с Ангара, преобладание широких гласных значительно шире и распространяется на слова,

которые подкаменно-тунгусские эвенки произносят с узкими гласными:

ноан ~ (нуцан) 'он'		омук ~ умук (умук) 'гнездо'
морин ~ мурын (мурин) 'конь'		ләмэ ~ ләму (ламу) 'море'

г) В некоторых словах встречается соответствие узких гласных *у ~ и*, вызванное явлением губного притяжения:

доу́л ~ дэ́йл- (дэ́йл-)		полететь
у́у́йл ~ у́ййл (у́ййл)		вверху
но́орку́ ~ но́орки (но́орки)		наледь

д) Гармония гласных имеет два отступления от литературных норм: во-первых, появление редуцирования краткого гласного последнего слога, преимущественно в суффиксе настоящего времени *-ра*, и винительного падежа *-ва*:

бокoнэн (бокoнон) нагнал		хорокя́вэ (хорокя́ва) тетерева
но́грэн (но́гран) отрубил		о́мачирвэ (о́мачирва) задание
орoрвэ (орoрво) оленей		(вин. пад.)

Во-вторых, после губного гласного заднего ряда *у* в суффиксах с широким долгим гласным преобладает *о*, переходящий в произношении некоторых в *о̄* и соответствующий литературному *а* в тех случаях, когда в первом слоге бывает краткий *о* или долгий *е*, и *э* в тех случаях, когда в первом слоге бывает *э*:¹

орорду́л̄ ~ орорду́л̄ (орор- ду́л̄)		к оленям
горотту́л̄ ~ горотту́л̄ (горот- ту́л̄)		в город
чёмдалду́л̄ ~ чёмдалду́л̄ (чём- далду́л̄)		к Чемдалям
нононду́л̄ ~ нононду́л̄ (но- нонду́л̄)		до начала

2) Согласные: а) По составу согласных фонем этот диалект не имеет отличий от литературного, здесь имеются: *б, ш, з ~ б̄, д̄, з̄ ~ д', к, л, м, н, н', џ, п, р, с, т, х, ч*.

б) Литературному *ј* в ряде слов соответствует *н'* и наоборот:

¹ Это явление встречается в северо-байкальских и баргузинских говорах. Повидимому, гармонирование долгого гласного суффикса, следующего после слога с узким гласным *у/и*, развивалось в отдельных диалектах по двум путям — по линии губного влияния предыдущего узкого гласного (губное притяжение): *о — у — о ~ о̄*; *а — у — о̄ ~ о̄* и по линии нижнего подъема и меньшей напряженности языка: *о — у — а̄*, *а — у — а̄*.

Губное притяжение встречается в говорах, развивавшихся во взаимоотношении с бурятским языком (говоры, распространенные на смежной с бурятской территорией) и с якутским языком (некоторые говоры в Якутии и в смежных районах).

jur ~ н'ур (н'ур) стрела

н'экэчэн (жэкэчэн) окунь
ун'уктавки (у'уктавки) плаваает

н'экэрэн (жэкэрэн) позвал,
окрикнул
ун'эрэн (у'ирэн) привязал
каман'а ~ камаја (=ербогоч.
гов.) скорее

в) В некоторых словах наблюдается соответствие сонорных
 $н \sim л, л \sim р$:

ноковкыл (~ локовкыл) (локо- вкыл)	вешают
нуңур ~ луңур (луңур)	вечер
илэсин- ~ ирэсин- (илэсин-)	ободрать
күктлэн ~ күктүрэн (һүктлэн)	бегун

Преобладание $-л$, соответствующего литературному $-р$, и $-н$ является результатом влияния говоров бывшего ангарско-прибайкальского диалекта. Оно сохраняется сейчас в местах распространения этих говоров как в показателях множественного числа — суффикс $-л$, вместо литературного $-р$, так и в возвратно-притяжательном суффиксе $-вал$, вместо литературного $-вар$:

орол ~ орор (орор)	олени
мурил ~ мурир (мурир)	лошади
з'улāwэл ~ з'улāwэр (з'улāwэр)	домой
һүтэлвэл ~ һүтэлвэр (һүтэлвэр)	детей своих
мэлтин ~ мэртин (мэртин)	они сами
цэнэдэwэл ~ цэнэдэwэр (цэнэ- дэwэр)	чтобы идти

г) Ряд слов в некоторых говорах вместо начального $н$ имеет $к$:

кэмчүрэ ~ һэмчүрэ (һэмчүрэ)	унты
күжү- ~ һүжү- (һүжү-)	вскипятить
күкти- ~ һүкти- (һүкти)	убежать (о звере)

д) В ряде слов встречается соответствие согласных $к \sim ч$,
 $к \sim т$.¹

кунмй ~ чунмй (чунмй)	шишка (еловая)
кймка ~ чймка (чймка)	основная жердь юрты
улэккйрэн ~ улэкчйрэн (улэк- кйрэн)	обманул
турканча ~ турчанча	мужское имя

¹ Эта особенность, характерная для некоторых говоров илимпийского диалекта, внесена сюда эвенками этого района.

кѹкти- ~ тѹкти- (тѹкти-)
 кѹктиwѹн ~ тѹктиwѹн (тѹкти-
 wѹн)
 кокирѧ- ~ котирѧ- (кокирѧ-)
 мѣкчѧн ~ мѣтчѧн¹

подыматься (по наклону)
 лестница
 скарежиться
 кабарга

е) Конечный -т некоторых слов, попадая в положение перед узким гласным звуком и, сохраняется или озвончается в -д, но не переходит в аффрикат, что характерно для литературного произношения:

хунѧт 'девушка' — хунѧтил ~ унѧдил (унѧз'ил) 'девушки'
 н'ѧрут 'заболоченное озеро' — н'ѧрутил ~ н'ѧрудил (н'ѧруз'ил) 'озера'

ж) В начальном и в интервокальном положениях наблюдается чередование б ~ w, г ~ w, что также является результатом связей с илимпийскими говорами, для которых характерны -г, б-:

wѧта ~ гѧта (гѧта) изгородь
 ѹwѹ ~ ѹbѹ (ѹbѹ) берег
 мѣwan ~ мѣбан (мѣwan) сердце
 эwѧ- ~ эbѧ- (эbѧ-) притащить

гоwѧ- ~ гоbѧ- (гоbѧ-) лаять
 алаwѹ- ~ алаbѹ- (алаbѹ-) учить
 ѳѣwѹ ~ ѳѣbѹ (ѳѣbѹ) нижний
 (по наклону)

з) Связи с илимпийскими говорами сказываются и на наличии соответствий в ~ п, в ~ б в сочетаниях этих звуков с глухими согласными:

хунѧтвѧ ~ хунѧтпѧ (хунѧтвѧ)
 хунѧтвѧр ~ хунѧтпѧр (хунѧт-
 вѧр)
 эвтѧ ~ эптѧ (эвтѧ)
 бивкѧй ~ бпкѧй (бивкѧй)
 ичѧчпкѧй ~ ичѧчпкѧй (ичѧчп-
 кѧй)
 з'ѹдуквар ~ з'ѹдукпар > ассим.
 з'ѹдуккар (з'ѹдуквар)

девушку
 дочь свою
 легкое
 бывает
 смотрит
 из своей юрты

¹ В говорах на территории нижнего течения р. Чуны наблюдается интересное явление: в одних и тех же словах в мужском произношении бывает т, в женском ч:

Мужское произношение	Женское произношение	Перевод
турчакан ~ турчанча титалгѧ	чурчанча читалгѧ	мужское имя покрышка (на вьючной суме под верхними вязками) ошибся
сѣктѧчѧ	сѣкчѧчѧ	

инмэквэ ~ инмэкпэ > ассим.
 инмэккэ (инмэквэ)
 учакви ~ учакпи > ассим. учак-
 ки (убучакви)

выючную суму

верхового оленя своего

и) В этом диалекте широко распространено сохранение конечного *-н* основ и суффиксов. В связи с этим в некоторых случаях добавление суффикса, состоящего из одного согласного, производится через слогообразовательный гласный *-и-*:

з'эwул-нэн (з'эwул-нэ)
 кучиң-кәнам (кучи-кса)
 соңони-лэн (соңо-ллон)
 диңиң-лэн-з'эвкй (диңиң-лэ-з'эвкй)
 уз'ан-кәр (уз'а-кәр)
 тарā-дукин-ин (тарā-дуки-н)
 з'у-дукин-ин (з'у-дуки-н)
 иму-рэн-з'эрэн (иму-рэ-з'эрэн)
 тани-раң (тā-нэн)
 усән-дән-чирэн (усән-дэ-з'э-
 рэн)

начиная есть
 сделав колбасу из кишок
 начал плакать
 бегаёт (быстро)
 следки
 после того (его случая)
 из его юрты
 делает масло
 тянул
 бросает

к) Ассимиляция. В целом для всего диалекта характерно явление ассимиляции согласных — назализация *ш* в *м*, переднеязычных в *н*; оглушение *р* в *т*; превращение согласного *р* в боковой *л*, совпадающее с ассимилированными сочетаниями согласных литературного языка. Прогрессивная ассимиляция согласных идет и дальше: сочетание *-лр-* ассимилируется в *-л/-*:

ујјэн (ујрэн)
 ајјан (ајран)

привязал
 починил, спас

В говорах в районе Сталино (бывшая Бачинская) встречается и регрессивная ассимиляция: *тiмāннэ* (*тiмāтнэ*) 'утром', *з'адамма* (*з'адаңма*) 'бедняка'.

3. Говоры бывших ангарских эвенков: а) Основная масса подкаменно-тунгусских эвенков по говорам относится к свистящей (секающей) подгруппе южной диалектной группы, говоры же потомков бывших ангарско-прибайкальских эвенков относятся к шипящей

В западных говорах	В восточных говорах	Литератури.	Перевод
сūхшила	шūкшила	сūксила	лыжа
амашкй	амашкй	амаскй	обратно
ашкэл	ашкэл	аскэл	спи
силэ	шйла	силэ	суп
асй	ашй	асй	женщина
ёса	ёша	ёса	глаз
бўсэ	бўшэ	бўсэ	пояс

(шекающей) подгруппе. Попад в условия секания, последние теряют свое шекающее произношение постепенно, а именно: островки говоров на западе продолжают сохранять *-ш-* только в сочетании с согласным звуком, на востоке же, в районе верховий рек Чунь и притоков Подкаменной Тунгуски, где эти эвенки живут компактной массой, шекание продолжает сохраняться во всех случаях (см. табл.).

б) В этих же говорах губно-губной проточный согласный *ш* в интервокальном положении имеет тенденцию к опусканию и два гласных образуют дифтонг *аэ, ээ, ау, ај, эј* или превращаются в долгий гласный *ō, у:*

илбэнээт ~ илбэнот (илбэнэбэт)	пойдемте гнать
гулуун ~ гулун (гулууун)	костер
иэллэкэн (иуэллэкэн)	полено
з'ауллэ (з'эууллэ)	начали есть
з'улај ~ з'улаји (з'улаи)	домой
эмэдэј ~ эмэдэји (эмэдэи)	чтобы прийти

в) Попадая в положение конечного, *ш* переходит в гласный *у*, образуя с предыдущим гласным дифтонг *ау, эу:*

эмэчэу ~ эмэчэу (эмэчэу)	пришел я
эн'экэу ~ эн'экэу (эн'экэу)	моя бабушка

г) Попадая в положение между согласным и гласным звуками, *ш* также превращается в *у:*

мөтилуот ~ мөтилват (мөтилват)	наших лосей
эмэурэн ~ эмэурэн (эмэврэн)	принес
з'аурэн ~ з'аурэн (з'аврэн)	откликнулся
хуллаурэн ~ хуллауран (хул- лауран)	покрылся одеялом

д) Для этих же говоров характерны *н ~ г*, соответствующие *н* в словах литературного языка:

нинакин ~ гинакин (нинакин)	собака
нисү- ~ нишү- (нисү-)	везти (мясо добытого зверя)
гэнэ- ~ гэнэ- (гэнэ-)	идти

е) В суффиксе вида обычности действия *-уна* первым согласным бывает *-н* (западная группа) и *-м* (восточная группа), соответствующий *-н* в словах литературного языка:¹

¹ Вариант *-м*, повидимому, в шипящих говорах был характерен для всех случаев, в которых имеется вариант *-н* свистящих говоров. В некоторых говорах, сохраняющих большое количество особенностей особенностей ангарско-прибайкальского диалекта, случаи с вариантом *-м* значительно шире.

биңнэрэ ~ бимнэрэ (биңнэрэ) бывают
бэјусиңнэрэ ~ бэјушимнэрэ (бэ- охотятся
јусиңнэрэ)

МОРФОЛОГИЯ

1. Число: а) В этом диалекте сохраняется форма двойственного числа с суффиксом *-ти*.¹

б) В говорах бывших ангарских эвенков показателем множественного числа для основ на *-н* до сих пор сохраняется суффикс *-л*: *орол ~ орор (орор)* 'олени'.

2. Притяжательные суффиксы: а) Лично-притяжательные суффиксы имеют незначительные фонетические варианты: суффикс 1 л. ед. ч. *-в*, *-ви*, *-м*. Вариант *-м* присоединяется к основам на *-н* с одновременным опусканием конечного *-н* основы — явление, характерное для илимпийского диалекта и северных говоров ербогоченского диалекта: *амам (аманми)* 'мой отец', *нинакйм (нинакимми)* 'моя собака'.

Суффиксы 1 л. мн. ч. иск. ф. *-вун* и 2 л. *-сун ~ -шун* добавляются к основе посредством гласного *-и-* безотносительно к тому, будет ли это слово в единственном или во множественном числе, поэтому они не имеют фонетических вариантов:

адлилишун (адлиилвун)
адлисун ~ адлишун (адлсун)
адлилисун ~ адлилишун (ад-
лиллун)

наши сети
ваша сеть
ваши сети

1 Форма двойственного числа зарегистрирована только здесь и в верхояленских говорах. Значение двойственности суффикс *-ти* < *тин* получила позднее и, повидимому, из семантики личного местоимения 1 л. мн. ч. вкл. ф. *мит* < *мити* > *мити* или *мит* < *мунти* < *мунти* (в вариантах по говорам), которое первично обозначало я + ты, я + он, т. е. я + другое лицо (первый вариант), мы + ты, мы + он (второй, более поздний, вариант). До образования местоимения *мит* второй компонент последнего первично выражал одно временно и второе и третье лицо безотносительно к числу. В языке ульчей (Т. Петрова, Ульчский диалект нанайского языка, 1936, стр. 31) сохранилось два показателя 2 л. ед. ч. *-си* и *-ти*. В работе В. Котвича (Les pronoms dans les langues altaïques, 1936, p. 17) отмечено двойное значение местоимения *чи* 'он', 'ты' в языке широнголов Сан Чуан'а. Соответствие *-т ~ -с* характерно не только для языков тунгусо-маньчжурской группы и монгольских языков, но и для говоров и диалектов эвенкийского языка. Наличие двух вариантов для 2 лица в ульчском и значение 'ты', 'он' у второго компонента местоимения *-т(мит)* позволяет предполагать, что первичное слово, неотдифференцировавшееся в числе с диффузным согласным *тс* — *тсин ~ чин*, являлось обозначением любого лица, кроме лица говорящего, т. е. противопоставлялось 1 лицу. В дальнейшем развитии при появлении дифференциации единственного и множественного числа и, повидимому, во время распада диффузного согласного *тс* на *т* и *с* вариант *тин* остался со значением показателя 3 л. мн. ч., а вариант *син* принял значение 2 л. ед. ч. Таким образом, в местоимении *мит* в компоненте *-т* сохраняется пережиточное значение 2 и 3 лица безотносительно к числу, и сохранение в суффиксе *-ти* значения двойственного числа проливает некоторый свет на происхождение личных местоимений.

б) Возвратно-притяжательные суффиксы имеют фонетические варианты: *-ши (-ли ~ -ки) -би (-ји ~ -ј)*.

В произношении эвенков, живущих ближе к Нижней Тунгуске, губно-губной *ш* в интервокальном положении переходит в проточный среднеязычный *ј*:

з'уѣи ~ з'уѣи ~ з'уји ~ з'уј		свой дом
(з'уѣи)		
сүкэѣи ~ сүкэѣи ~ сүкэји ~ сүкэј		свой топор
кэј (сүкэѣи)		

Стяжение суффикса до *-ј* характерно для говоров бывших ангарских эвенков. В этих же говорах возвратно-притяжательный суффикс множественного числа имеет на конце *-л*:

оролвол ~ ороввор (орорвор)		своих оленей в своих норах
авдулдүвал ~ авдулдүвар (авдулдүвар)		

3. Падежи: а) Из падежных форм широким распространением пользуется форма родительного падежа (Генитивус):

минн'и түрэн бисин		у меня слово есть у меня много рассказов есть (я знаю много рассказов)
минн'и кэтэ үлгүрил биси		

б) Творительный падеж (Инструменталис), кроме значения орудия, предмета, с помощью которого производится действие, а также способа и качества действия, обозначает второе лицо, принимающее активное участие в действии, т. е. имеет значение совместного падежа (Комитативус):

гётпи асйтпи нүлгүснэн		со второю женою откочевал Нюрмняли объединились с родом Куркогиров
н'урумн'ал тэбэлз'и күркэгир- нүн үмүнүптэ		

в) В говорах бывших ангарских эвенков сохраняется форма II отложительного падежа (Делативус) имен пространств с суффиксом *-лāk*, которая употребляется параллельно с формой исходного падежа (Елативус):

түлүлэк ~ түлүбят (түлүгят)		с улицы оттуда, с того места с верхнего (по течению) места
талāk ~ таргит (таргит)		
сойлāk ~ солобят (солобят)		

4. Местоимения: а) Личные местоимения 1 и 2 лица имеют форму винительного падежа с суффиксом *-э*:

Личное местоимение 1 л. вкл. ф. здесь имеет четыре варианта: *мит* ~ *мити*, *мут* ~ *мути* (*мит*).

б) Возвратные местоимения бывают только в притяжательных формах, причем притяжательный суффикс 1 л. ед. ч. добавляется к основе без конечного *н*: *мэм* (*мэньми*) 'я сам', формы остальных (лично-притяжательных и возвратно-притяжательных) те же, что в литературном языке.

В говорах бывших ангарских эвенков сохраняется и абсолютная форма *мэнэкэн* — ед. ч., *мэнэкэр* — мн. ч. только в значении указательного местоимения в именительном падеже в роли подлежащего или приложения к подлежащему.

в) Лично-притяжательное местоимение 1 л. мн. ч. вкл. ф. употребляется здесь в варианте *митқи* (*митқи*) 'наш'.

Здесь же зарегистрирована форма притяжательного местоимения с суффиксом *-нэ* для 1 и 2 лица мн. ч., обозначающая и притяжательное местоимение 'наши', 'ваши' и существительное 'люди' (наши, ваши, 'домашние'). Она выступает в предложении только подлежащим или дополнением в тех случаях, когда имеются в виду только свои родственники или сородичи: *мунуэ* 'наши', т. е. 'мои родственники'; *сунуэ* 'ваши', т. е. 'твои родственники'.¹

г) Имена указания *эр тар* в значении указательных местоимений, определяя существительное, согласуются только в числе. Выступая дополнениями, они принимают падежные формы. Форма винительного падежа имеет суффикс *-а*, э так же, как и форма личных местоимений 1 и 2 лица.

д) Имена: *упкат* весь, *кэтэ* много, *адикән* мало — в значении определительных местоимений в этом диалекте имеют формы множественного числа: *упкал* ~ *упката* все, *кэтэл* много, *адикәр* мало.

е) Вопросительное местоимение 'что' имеет два варианта: литературный *ёкун* и варианты *ур*, *анё*; местоимение 'какой' (к чему относящийся) — литературный вариант *авади* и вариант *идинма*.

5. Числительные: а) Количественные числительные второго десятка имеют три варианта, отличающиеся от литературного: первый преобладающий, второй зарегистрирован в районе Баякита, третий — в районе Сталино:

¹ Суффикс *-нэ* здесь же встречается как показатель мн. ч. в термине *энуэ, айнуэ* 'родители'. Как формант, он входит в суффикс *-наса*, образующий от именной основы новое имя — название умершего лица: *энуэса* 'покойная мать', *айнуэса* 'покойный отец'.

	1-й вариант	2-й вариант ¹	3-й вариант	Литературный
12	з'ур-з'а-лэкэ ~ з'ур-з'алэки два-десять- лишний	з'ур-з'акин з'ур к двадцати два	з'ур-з'а два-десять	з'ан з'ур десять два
13	илан-з'а-лэкэ ~ илан-з'а-лэки три-десять- лишний	з'ур-з'акин илан к двадцати три	илан-з'а три-десять	з'ан илан десять три

В шаманских песнопениях и в фольклоре пережиточно сохраняются следы девятиричной системы счета:

з'ур јэбир
илан јэбир
дјбјн јэбир

18 — две девятки
27 — три девятки
36 — четыре девятки

Количественные числительные, выступая определениями в именительном падеже или сказуемыми, имеют на конце -й;²

¹ Форма числительных типа „к двадцати два“ (12) отмечена только в орхонских надписях, в названии одиннадцатого месяца уйгурского календаря и у хара-ёгуров (монголоязычных) на границе Тибета. В. Б а р т о л ь д, Система счисления орхонских надписей в современном диалекте. Зап. вост. отд. Русск. Археолог. О., т. XVII, в. IV, 1917.

² Повидимому, эта форма и ее место (после определяемого) является одной из ступеней синтаксического развития сложной формы собирательного числительного для счета людей: з'урј бинэла 'вдвоем'; иланј бинэла 'втроем' (букв. 'два будучи, три будучи'). Такое числительное и без определяемого существительного выражает количество людей. В некоторых говорах оно может иметь определяемое в виде местоимения или существительного, но, поскольку оно сложное и вторая часть является деепричастной формой глагола би-, оно занимает место после определяемого: бэјэл илан бинэла 'мужчины втроем'; бұ з'ур бинэла 'мы вдвоем' — лит. форма. В данном диалекте сложная форма собирательного числительного переходит в простую, которая, выступая определением, продолжает занимать место после определяемого. Вероятно, конечный -а не является просто слоговым гласным, а представляет суффикс нй — образователь собирательных числительных для счета людей, восходящий к слову нй, которое до сих пор в языке ульчей имеет значение 'человек'. Таким образом, современные, характерные для большинства говоров, две формы собирательных числительных: простая иланј 'три человека' и сложная илан бинэла 'три будучи', 'втроем', являются развитием одной формы иланј бинэла букв. 'три человека будучи'. В первом случае выпал вспомогательный глагол, во втором отпал конечный -а суффикса -нй. Форма и место этого числительного в предложении проливают некоторый свет на историю развития этих двух форм и конструкции простого предложения.

асал з'урй эмэчэл
орор илани бйчэтн

две женщины пришли
олений (всего) три было

б) Собираательные числительные для счета предметов и животных образует суффикс *-рагда*, который в других говорах и в литературном является образователем собираательных числительных для однородных предметов;

окиwa вās? — иларагдава
оки локучаз'ара? — иларагда

сколько убил? — три (белки)
сколько висит? — три (ружья)

в) Множительное числительное „двойной“, „вдвойне“ не имеет ассимиляции конечного согласного основы: *з'урмэн ~ з'уримэн*, (*з'уримэн*), „двойной“.

6. Личные глагольные формы. В повествовательной и в разговорной речи часто употребляются личные глагольные формы, составляющиеся из глагольной основы и личных суффиксов:

Лицо	Единственное число		Множественное число		
	Подкаменно-тунгусский диал.	Литературный	Лицо	Подкаменно-тунгусский диал.	Литературный
1	-ми, -м	-м	1 вкл. ф.	-пи, -п	-п
2	-си, -нии	-нии	1 искл. ф.	-вун, -в	-в
			2	-сун, -с	-с
3	-и	-и	3	-ти	-ти

Примеры.

В значении настоящего времени:

иргичй з'эвдэji эрилз'эн

волк, чтобы поесть, начал кричать (выть)

эт учйбз'ас? — Амākā мундүлэ
нэнэн

чего кричите? — Медведь к нам идет

эт упкатwa ичэчнэсүн

почему вы все ходите (и смотрите)

В значении прошедшего времени:

уркүз'эз'эн, уркүз'эз'эн пачā-
нэти, му манаран

мешал, мешал мутовкой, вода
(и) кончилась (испарилась)

В значении будущего времени:

ёкур ёз'ап мити
тувэ дуннэвэ үлэнэ, н'аутала
тала з'эвуз'эн

кем станем мы?
зимою землю раскопает, шиш-
ки там есть будет

7. Изъявительное наклонение. Временные формы изъявительного наклонения отличаются только суффиксами лица:¹

Число	Лицо	Настоящее время и производные		Прошедшее и др. врем. и л.-прит. суфф.	
		Подк.-тунг. диал.	Литературный	Подк.-тунг. диал.	Литературный
Единственное	1	-м, -ми	-м	-w, -м	-w
	2	-нни	-нни	-с, -ш	-с
	3	-н	-н	-н	-н
Множественное	1 вкл. ф.	-п	-п	-п	-т
	1 искл. ф.	-вун, -в	-в	-вун	-вун
	2	-сун, -с, -шун, -ш	-с	-сун~шун	-сун
	3	—	—	-тин	-тин

8. Повелительное наклонение. В повелительном наклонении в форме 1 л. мн. ч. вкл. ф. в наст. вр. наблюдается тенденция к опусканию конечного *-т* суффикса: *ичэнзэзэ* (ичэнзэзэт) 'пойдемте-ка посмотреть'; *сүрүбэзэ* (сүрүбэзэт) 'пойдемте-ка'.

9. Другие наклонения. Кроме наклонений, характерных для всех говоров эвенкийского языка, широко употребляются следующие:

а) Наклонение возможности действия перед совершением или окончанием. Оно выражает ближайшую возможность совершения действия. Времена этого наклонения образуются из именной глагольной формы на *-атак* и вспомогательного глагола *би*:

би эмэлтэк биз'эм

я вот-вот приду; я сейчас могу прийти

бу дукултакил бисивун
нуңартин сүрүлтэкил бичэтин
нуңан эмэлтэк бисин

мы сейчас напишем
они чуть-чуть не ушли
он вот-вот придет; он сейчас может прийти

нуңан эмэлтэк бичэн

он чуть-чуть не пришел

¹ Полная форма личного суффикса 1 и 2 лица мн. ч. наст. вр. характерна для многих говоров южной диалектологической группы.

б) Наклонение фиктивности действия. Оно выражает имитацию действия. Времена этого наклонения образуются из именной глагольной формы фиктивности действия на *-бсā* и вспомогательного глагола *бц-*, иногда глагола *б-* в значении 'стать'.

би з'эвз'эбсā бцсим
нучан з'аврāз'бсā бичэн
бу дүлāз'бсāл бичэwун

би энүлйбсā бз'алим
нучан āз'āбсā бичэн

я делаю вид, что ем
он делал вид, что ехал в лодке
мы делали вид, что собирали смолу
я сделаю вид болящего
он делал вид, что спит

Указанные два наклонения имеют настоящее, прошедшее и будущее время.

в) Наклонение вероятности действия. Оно выражает неуверенность в совершении действия. Временные формы его образуются из именной глагольной формы на *-рка* и личных суффиксов,¹ а также из этой формы и вспомогательного глагола *би-*:

би гүниркэw
бу нүлгйсниркэwун
би он'орко биз'эцэw
нучан эмэркэ бичэн
нучантин тādу биркэл (бцсй)

я, вероятно, говорил
мы, вероятно, откочуем
я, вероятно, напишу
он, вероятно, пришел
они, вероятно, живут там

10. Глаголы *б-*, *га-*, *бу-*, *нэ-*. Глаголы *б-* в значении 'стать', *га-* 'взять', *бу-* ~ *буд-* 'умереть', *нэ-* 'положить', в отличие от других глаголов с основой на гласный и глагола *б-* в значении 'сделать', в настоящем времени сохраняют суффикс *-да*, при этом в 1 л. и во 2 л. ед. ч. до сих пор в ряде случаев сохраняется основа на *-д*.

би бдам ~ бм (бм)
си бдани ~ бни (бни)
би гадам ~ гам (гам)
си гадани ~ гани (гани)
би нэдэм ~ нэм (нэм)
си нэдэни ~ нэни (нэни)
нучан бүдэн ~ бүдэн (бүрэн)

я стал
ты стал
я взял
ты взял
я положил
ты положил
он умер

Формы суффиксов с согласными *-д* в этих глаголах распространяются и на именную глагольную форму (лит. *-ра*) и условную форму (лит. *-раки*):²

¹ Эта форма и наклонение фиктивности действия встречаются в непских, талочско-баунтовских и баргузинских говорах.

² Эти глагольные основы и некоторые другие (*бу-* 'дать'), повидимому, исторически оканчивались на *-д*; полная форма основы глагола 'умереть' *буд-* сохраняется во многих говорах. Показатель времени при такой основе был в варианте *-да*, а вариант *-да* является вторым вариантом распавшегося

эсим гада (эсим гара) 'не брал'; гадакис (гаракис) 'если возьмешь'.

11. Вспомогательные глаголы. Вспомогательный глагол отрицания *э-* имеет все общераспространенные формы с вариантами личных суффиксов настоящего времени (см. п. 7), наряду с этим употребляется имя отрицания действия *эчин* с притяжательными суффиксами, добавляемыми к основе с опущенным конечным *-н*:

би эчи- <i>w</i> сара	я не знаю
си эчи- <i>c</i> сара	ты не знаешь
нунан эчи- <i>n</i> сара	он не знает
мит эчи- <i>t</i> сара	мы не знаем
бу эчи- <i>wün</i> сара	мы не знаем
су эчи- <i>cün</i> сара	вы не знаете
нуңартин эчи- <i>tin</i> сара	они не знают

Производная основа глагола отрицания *э- — э-тэ-* — отрицание с волевым оттенком, имеет только личные формы, причем значение личных суффиксов принимают лично-притяжательные суффиксы:

Число	Лицо	Подкамен- но-тунгус- ский диал.	Литератур- ный	П е р е в о д
Единственное	1	этэw гүнэ	этэм гунэ	не стану говорить, возьму, да не скажу ²
	2	этэс „	этэнин	не скажешь
	3	этэн „	этэн	не скажет
Множественное	1 вкл.	этэт гүнэ	этэп гунэ	не скажем, не станем гово- рить
	1 искл.	этэwүн „	этэрэв „	не скажем
	2	этэсуи „	этэрэс „	не скажете
	3	этэтин „	этэрэ „	не скажут

-да (вариант *-ра* имеет более широкое распространение). Окончание основы *-д* при добавлении суффикса могло опуститься так же, как опускается окончание глагольной основы *-н*, одновременно ассимилируя начальный согласный суффикс *-р* (*-н + ра > -н + на > -на*), показатель же времени оставался в виде *-да/дэ*.

В 1 и во 2 л. ед. ч. окончание основы сохранилось, и суффикс лица добавлялся через широкий соединительный гласный (*а, э*). Таким образом, форма 1 лица составила из *од + а + м*, *гад + а + м* и в таком виде сохранилась до сих пор.

¹ В тунгирском говоре мы можем наблюдать все ступени превращения имени отрицания действия *эчин* в глагол отрицания *э-* (см. ниже п. 8).

² В переводе формы условно соответствуют будущему времени, но в них нет никакого временного показателя, они могут употребляться в сочетании с глаголами в значении любого времени.

12. Именные глагольные формы. Из именных глагольных форм, кроме форм, общих для всех говоров, встречаются следующие:

а) Форма совершенного состояния с суффиксом *-мна*, входящая к именной глагольной форме с суффиксом *-на*, образованной от основы пассивного залога (*-w + на < -w-ра- > w + да* с последующей ассимиляцией *-w- > -м-*) и встречающаяся в первом варианте в туйгирском говоре. Она обозначает также уже совершенное состояние:

уз'алитн нэнэмнэл сүрүрэн
Маниwa ичэрэн, асамнаwан
асилэрэн гёwa асиwa, эмэмнэwэ
силэбимнэwэтин асасиллан
удунду

по следам их, по пройденному
ушел
увидел Манги (богатыря), что
гонится (за ним)
женится на второй женщине,
на оставленной
по оставленным ими на мок-
рой траве следам погнался
в дождь

б) Форма фиктивности действия, образованная суффиксом *-бса*: нуан *з'алдэрэн он'обсö бисцүцэ* 'он придумал притвориться пишущим'.

в) Форма назначения действия с суффиксом *-шун*. Эта форма употребляется в значении цели конечного действия, в предложении всегда бывает в притяжательной форме винительно-назначительного падежа, с послелогом *з'арин* или без него:

бэжүрвэ вавкыл үлүwүнэwэр
з'арин
пэктрэwүнэ гам үлүмүwүнэwи

зверей бьют для пропитания
себе
ружье взял для белкования
себе

13. Деепричастные формы: а) Разновременная деепричастная форма образуется при помощи вариантов суффикса *-кәңм ~ кәним ~ кәбим ~ кәјим*¹ и только в восточной группе бывших ангарских эвенков встречается форма с суффиксом *-кса*, соответствующая литературной форме в варианте *-кса*:

дөлдикәјим (ед. ч.), дөлдикәјимил (мн. ч.) 'услышав'
эмэкзним (ед. ч.), эмэкзнимил (мн. ч.) 'придя'

б) Неопределенно-условная деепричастная форма на *-мй* продолжает сохраняться в форме множественного числа. Кроме общих для всех диалектов значений, она имеет значение разновременной деепричастной формы:

¹ Форма с этим суффиксом характерна для илимпийского — северного спирантного диалекта.

бэјэwэ ичэмйл, иргичйл күү-
ктыллэ
з'эwүлмй, гиркйw гүнэн
гиранмй, анаран
бүрүмйл, упкат дүннэ з'апка-
лан бз'ас

человека увидев, волки убе-
жали
поев, товарищ сказал
перешагнув, столкнул
когда упадете, все на краю
земли очутитесь

в) В восточных говорах этого диалекта широко распростра-
нена последовательная деепричастная форма, образованная
одним из вариантов суффикса -ммен ~ -мнен ~ -ммин ~ -мнин
и указывающая действие, следующее непосредственно за ко-
нечным действием:¹

з'эврэн, асинимнен үркэлйwи
туксасинан, тэмүлэwи бдаммен
ируран амākāwэ, куреви з'ап-
калан үсэбзидэмнин

поел и лег спать у двери
побежал и на плоту очутился
поволок медведя и около из-
городи бросил

В этих же говорах, на юго-восточной части территории их
распространения, эта форма является формой главного глагола
при вспомогательном глаголе н'экэ- 'собраться':

эмэрэн, тар ашйдү тэбэммен
н'экэрэн
бэјэкэнмэ гаммин н'экэрэн,
гарпачиллан

пришел и у той женщины со-
брался жить
хотел было отнять мальчика и
застрелить (букв. мальчика
взять собрался, стрелять на-
чал)

СИНТАКСИС

1. Простое предложение. Структура простого пред-
ложения в этом диалекте не имеет каких-либо особенностей.
Предложение конструируется по общим нормам.

Глагол бц- 'быть', глагол отрицания э- в сложных сказуе-
мых продолжают сохранять отдельное согласование с подле-
жащим в лице и в числе:

мыт үрэтчэл биңкылт ~ үрэт-
чэл биңкит (биңкит)
бу эмэчэл бичэлwун ~ эмэчэл
бичэwун (бичэwун)
бу эчэлwун үлгүчэнэ ~ эчэwун
үлгүчэнэ (эчэwун)

мы были одинаковыми
мы уже пришли
мы не рассказывали

¹ Указанная форма получила значение деепричастной формы в резуль-
тате утери вспомогательного глагола. В одном из баргузинских говоров она
продолжает выступать именной глагольной формой: аканмэр сурумменз'ин
(тв. пад.). эшфачотин 'лишь только их старший брат ушел, как они начали
играть'.

2. Формы управления: а) Как в повествовательной, так и в разговорной речи здесь часто употребляется неоформленное прямое дополнение:

чемоданил эксэз'эрэ
гүнэн, чупака з'эвдэтин

бэзэ сулакы з'аваран

эвйллэ, маутил үсйлэнэл

нуңан бэзэ гүнэн
атиркән асәткәр гэләктиз'эрэн

чемоданы (неоформл.) тащат
сказал, кашу (неоформл.) чтобы
ели
человек лису (неоформл.) пой-
мал
начали играть, арканы (нео-
формл.) набрасывая
он человеку (неоформл.) сказал
женщина девочек (неоформл.)
ищет

В таких случаях дополнение никогда не инверсируется и всегда помещается перед сказуемым.

б) Некоторые глаголы сохраняют более ранние формы управления, а именно:

Глагольная основа	Перевод	П а д е ж и	
		Подкаменно- тунгусский диалект	Литературный
гүн-	сказать кому-н.	вин.	отпр.-напр.
һаңуқта-	спросить кого-н.	вин.	отл.
үзэлл-	испугаться чего-н.	вин.	твор.
үзэлт-	бояться чего-н.	твор.	твор.
и'урма-	подкрасться к чему-н.	вин.	вин., местн.
тикул-	рассердиться на что-н.	вин.	твор.
һәтүкәт-	взяться за что-н.	вин.	з'ава- — отл.
у'а-	идти по следу	вин.	прод.
туксамалча-	броситься к чему-н.	вин.	отпр.-напр.
олоз'о-	бродить где-н.	вин.	гиркукта.—прод.
бүргүмкә-	пощупать что-н.	прод.	вин.
ана-	столкнуть с чего-н.	прод.	отл.
аманни-	не застать кого-л.	дат.-местн.	вин.
тәт-	опоздать к чему-н.		
	одеться во что-н.	твор.	вин.

в) Суффикс заставительного залога -вкән, в большинстве говоров требующий дательно-местного падежа, уже утерять свое влияние на управление глагола:

Глагольная основа	Перевод	П а д е ж	
		Подкаменно-тунгусский диалект	Литературный
ичэвкэн-	показать кому-н.	отпр.-напр.	дат.-местн.
эмэвкэн-	пригласить, предложить	вин.	дат.-местн.
тэтивкэн-	предложить одеться кому-н.	вин.	дат.-местн.

Дополнение, обозначающее второе лицо, принимающее участие в действии, может быть в творительном или в совместном падеже, а также в форме совместности с суффиксом *-нан* (для названий родственных отношений):

аситви нүлгисинэн ~ асийунни нүлгисинэн ~ асиан нүлгисинэн (асийунни ~ асиан)	с женой откочевал
тэбэлз'и умунуптэ ~ тэбэлнүн умунуптэ (тэбэлнүн)	с племенами объединились

Сказуемое в таких предложениях может быть как в единственном, так и во множественном числе.

3. Связь определения с определяемым. Связь определения, выраженного именем качества, прилагательным, местоимением и числительным с определяемым находится в процессе становления, поэтому можно встретить самые разнообразные формы.

а) Естественно, здесь преобладает форма, характерная для южной диалектной группы, по которой определение согласуется с определяемым только в числе и, кроме того, принимает падежный суффикс, который бывает обычно при дополнении:

хэгдиwэ бэжэ ичэрэн хоринма торма гам з'урwэ тирганйл энүлчэн з'урдү бэжэл ајамамат үлйлэ	большого человека увидел красную материю взял два дня проболел двух человек хорошо накормили
--	---

б) Согласование в падеже (определение — количественное числительное и имя *кэтэ*, *адикан*, а также местоимение *упкат*).

в) Не менее широким распространением пользуется согласование в числе и в падеже (определение — имя качества, прилагательное, притяжательное местоимение и порядковое числительное), соответствующее литературным формам:

суңтадү дүннэдү нэрэ упката колобоңилва сокорим з'апкунма бэжэлwэ бакаран з'урwэ бэбалва нэнэңкитин	в глубокое место положили все хлебцы потерял восемь человек встретил два месяца шли
--	--

г) В говорах эвенков, имеющих связи с илимпийскими эвенками, встречается полное отсутствие формальной связи определения с определяемым:

бу кэтэкэкун бэжэ бисичуун
нэгдикэкун бирава дэгчэн
кэтэ муринама бүрэн

нас очень много людей
через очень большую реку
переехал
много коней дал

Но при определении, поясняющем количество, определяемое чаще остается во множественном числе:

кэтэ бэжэл бичэтін
улкат бирал доңоточл

много людей было
все реки замерзли

д) Если определение бывает выражено именем пространства и времени, оно чаще бывает в более ранней форме одного из локативных падежей:

би гороло дуннэдү биз'ам
нучан горобит дуннэдүк эмэ-
чэн
з'ун дагалā бирадү бисин

я в далеком (местн.) месте
(дат.-местн. пад.) живу
он из далекого (исх. пад.)
места (отлож. пад.) пришел
дом его на ближней (местн.
пад.) речке (дат.-местн. пад.)

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

Словообразование именных и глагольных основ, а также форм не имеет больших отличий от словообразования литературного языка.

1. Словообразователь -мнй наряду с позднейшим значением деятеля продолжает сохранять значение принадлежности женщины к той или иной родовой группе и к народности, а также названия болезни:

Мужчина	Женщина	Перевод
Лопа	Лопамнй	из рода Лопал
Момо	Момомнй	из рода Момол
Кочони	Кочонимнй	из рода Кочони
эвэнкй	эвэнкймнй	эвенки, эвенкийка
луча	лучамнй	русский, русская

нјэ рог — нјэмнй 'болезнь рогов'
доколо- хромать — доколomнй 'болезнь копыт'

2. Словообразование прилагательных: а) Из прилагательных большим распространением пользуются прилагательные по признаку действия и состояния, образованные от глагольных основ при помощи суффикса **-ма**:

күктіктэ- 'бегать' — күктіктэмэ 'бегающий (бегун)'
hawal- 'работать' — hawalma 'работающий (работяга)'
малту- согнуть — малтума согнутый

б) Прилагательные по признаку цвета образуются суффиксом **-рин**, а литературная форма, образованная суффиксом **-ма** встречается в ангарских говорах:

хорин ~ хулама	красный
чурин ~ чурима	зеленый
синарин ~ сиңама	желтый
лупчурин	коричневый, темный цвет (всякий цвет)
багдарин ~ багдама	белый
коңнорин ~ коңномо	черный

в) Прилагательные по признаку места имеют два варианта словообразовательных суффиксов **-бу** и **-ба (-бу)**:

үгй ~ үбү (үбү)	верхний
һэргй ~ һэргү (һэргү)	нижний
ңеҗй ~ ңегү (ңегү)	нижний (по склону)
дйҗй ~ дйбү (дйбү)	верхний (по склону)

3. Формы имен. В словообразовании имен можно отметить некоторые формы, имеющие варианты суффиксов, а именно:

а) Форма приближения имеет суффикс **-мәли**, который соответствует литературной форме с суффиксом **-мәју**:

з'апкамәли (з'апкамәју)	почти берег
сеңәнмәли (сеңәнмәју)	даже налим, почти налим

б) Форма незначительного уменьшения имеет составной суффикс **-мәкән**, в литературном она передается суффиксом **-кән** или формой сравнительной степени:

һүјүмәкән	немного меньше
һэгдәмәкән	немного больше
сагдәмәкән	немного старше

в) Прилагательные в сравнительной степени имеют форму усиления с суффиксом **-ма**, который добавляется при одновременном опускании конечного **-р** основы:

ајатмар 'лучший' — ајатмама 'самый лучший', но ајатку (превосх. степень)

эрүтмэр 'худший' — эрүтмэмэ 'самый худший', но эрүткү (превосх. степень)

4. **Формы глагольных основ.** Глагольные основы имеют следующие формы:

а) Форма, подчеркивающая отрицание, с суффиксом *-māti* и редко встречающаяся в других говорах с суффиксом *-kit*¹:

эчэw умиммāтира
эчэн тауммāтира
эчиw з'буммāтира
албам з'бикитчамй
баз'эрэн минэ тикитчамй

я совсем не собрал
он совсем не признал
я совсем не вспоминаю
я никак не могу вспомнить
он никак не хочет отпустить меня

б) Форма усиления вопроса, неуверенности и предположения — суффикс *-rgu*:

эз'аргура, эз'эргүрэ?
эчэw сārэ — ēwa з'эбз'эргүрэ
эчэw сārэ — бкин эмэргүрэн
эниин-нү, амйнин-нү эмэwүргэ
вāнэлви бичэн

делают или нет?
не знаю — что едят
не знаю — когда придет
отец или мать, что-ли, приносил свою добычу

г) От глагольных основ могут быть произведены основы, выражающие действие с назначением для еды, выраженным в суффиксе *-mti*²:

улэ-	'варить',	улэмти-	'варить для еды'
тэпү-	'бить',	тэпүмти-	'бить для еды'
умйw-	'собирать',	умйwумти-	'собирать для еды'

5. **Лексика:** а) В словарном отношении этот диалект совпадает с литературным и только в отдельных говорах имеются некоторые расхождения:

анасин- (умивкән-) напоить
асу- (кик-) укусить
алас (ббкан) бедро
бокй- (хоролисин-) повернуть
боско (йдү-дэ) всюду
бүсима (нуңнэ) прямой
гота (куре) ограда
чапчудэ (онокто) волокно,
конопля
чептурга- (кз'эрс-) сгорбиться
чопти (мүлйңкй) ушатик
дал- (сичи-) всунуть

номолон- (н'урмā-) подкрасться
нэкин- (микчāн-) прыгнуть
нэвлэ- (нāв-) прибавить
јэн- (капу-, сукча-) разбить, сломать
јон- (сол-) смешать
кана- (обо-) свалить дерево
каңир (снрйктэ) глист
нйлли (экиксэ) чешуя
нэсэ- (маннив-) укрепить
эмэбүсин- (умйw-) собрать

¹ Форма усиления отрицания с суффиксом *-kit* зарегистрирована в верхоленских и аляских говорах.

² Суффикс *-mti* в крайне-восточных говорах образует глагольные основы от имен со значением съедания предмета, от имени которого образуется основа: чајумти 'пить чай', улээмти 'есть мясо'.

дэлэ (həjə) лоб
 з'аликса (тумнин) слюна
 гон (н'уун'акй) гусь

сэдүжэ- (gojowун-) ранить
 сэктэ (энгэнүэв-) ошибиться
 и др.

Некоторые расхождения связаны с фонетическими особенностями отдельных говоров этого диалекта (см. раздел фонетики).

б) В этом диалекте сохраняются некоторые слова, исчезнувшие в других говорах или принявшие другое значение, например: *сэнэ* 'сила', 'богатырь', которое (сохранилось только в фольклоре сахалинских эвенков; *ганат* 'стрелять' (из лука), (*hяргн* 'лес'; в других диалектах — 'чорт', 'лесовой', а в значении 'лес' в сымских и некоторых тунгирских и верхне-витимских говорах; *бэйт* 'мстить' в крайне-восточных говорах *бэйт* 'охотиться за человеком'; *хэукэ* 'слово', *хэукэт* 'говорить'; в ербогоченских и непских говорах; *хэукэт* 'петь' (о птицах); *чйвкэн* 'соболь' 'охотиться на соболя'; тоже — в илимийских говорах, в сымских — *чйвкэн* 'всякий зверь', в непских и витимо-олекминских говорах — 'утка'.

Выводы: 1. Подкаменно-тунгусский диалект, в целом характеризующийся большим единством, повидимому, развился на базе языка позднейшего племени, говорившего на одном из сибилантных — свистящих диалектов. Во всех преданиях как верховых, так и низовых эвенков фигурирует самоназвание *ганалчил*, буквально 'стрелки', в то время как в соседнем тоже свистящем — непском диалекте это слово неизвестно и до 1927 г., а в быту еще и сейчас, в этом же значении употребляется термин *члэ*, что значит 'человек'.

Выработке языкового единства диалекта способствовали географические условия — удобство расположения водной системы Подкаменной Тунгуски, что давало возможность иметь не только общение, но и вступать в брачные связи низовым и верховым эвенкам.

С другой стороны, условия жизни в верховьях притоков Подкаменной Тунгуски, имеющих хорошие пастбища, но удаленных на большие расстояния от самой Тунгуски, способствовали почкованию родов, вступлению в брачные связи с илимийскими и ангарскими эвенками, что, в свою очередь, приводило к образованию новых говоров со своими фонетическими и незначительными морфологическими особенностями, которые не мешали и не мешают взаимному общению эвенков всего бассейна Подкаменной Тунгуски.

2. Некоторые архаизмы, встречающиеся в говорах этого диалекта (в фонетике соответствие $л \sim р$, $н \sim р$, $к \sim х$, в морфологии двойств. ч. с суфф.-*ти*, множ. ч. с суфф.-*нэ*, форма II отложительного падежа на *лэк*, значение совместного падежа, личные суффиксы в настоящем времени, формы настоящего времени глаголов *о* - 'стать', *га* - 'взять', *бу* - 'умереть', *нэ* - 'положить', имя отрицания действия *эчин*) освещают ряд моментов из истории

языка. В словообразовании любопытно сохранение разных значений за суффиксом *-мнй*. Любопытны формы глаголов с суффиксом, обозначающим хорошую характеристику действия (*сәйәчәтин* 'хорошо знали'), а также формы глагола, в которых специальным суффиксом выражается вопрос (*-рзу*) и некоторые другие.

3. Так как говоры подкаменно-тунгусских эвенков относятся к южным диалектам, положенным в основу литературного языка, так как в целом в них имеются все фонетические и морфологические особенности литературного языка, а фонетические особенности, свойственные некоторым говорам, не мешают общению не только эвенкам, расселенным на территории бассейна Подкаменной Тунгуски, но и общению их с непскими эвенками, живущими с ними по соседству на востоке, — освоение фонетических и морфологических норм литературного языка не должно встречать больших затруднений. Произведенные нами в разных школах наблюдения над преподаванием родного языка показали, что морфологические (числительные второго десятилетия, разновременные деепричастия) и фонетические расхождения не являются препятствием обучению, лексические же расхождения между литературными и отдельными говорами также не встречали затруднений, так как в классе бывали дети, для которых местное слово и литературное стали синонимами, которые быстро находили второй синоним. В отдельных школах (Кумонда, Верхняя Контора, Кузьмовка), где учатся дети, предки которых когда-то жили на Ангаре, конечно, со стороны учителя требуется учет фонетических и лексических особенностей данного говора.

БАЯКИТСКИЙ ГОВОР.

Маңи эмәчән	бәјәлдүлә	Эмәчән	сигичйлан
манги пришел-он	к людям	пришел-он	подстергать-начал-он

эллүндүлй	гүллән	Э-хә-хә-хә	з'апкуннулә	эмәз'әм
из-за нюка	сказал-он	О-хо-хо	к-восьми-чумам	пришел-я

Бәјә	талйтчачә	Талйтчакәјим	сәңәнма	вәчә	Сәңән-
человек	лучил	получив	налима	убил	нали-

з'и	усәндәнчирән	Маңиwa	Бәјә	сүкәтпи
мом	бросился-он	в-Манги	человек	топором-своим

hōgrэн	hāləwān	Maңи	būdдaн	Tар	эwэнкй
отрубил-он	руку-его	манги	умер-он	этот	эвенки

cүрүрэн	з'улдулāи,	з'апкуннулā	ичэнэрэ
пошел-он	домой-к-себе	к-восьми-чумам	пошли-смотреть

Maңиwa	Maңи	cүрүчэ	hālэжэ	āчин бинэ	Maңи	у'за-
манги	манги	ушел	руки	не-имея	манги	сле-

сина	Бираwa	hэгдйкэкүн	дāкчā	hэгдйкэ-
дом-погнались	реку	очень-большая	перебрел	очень-

күн	у'ан	дуннэwэ	олоз'оно	cүрүрэн	Эwэнкйл
большой	след-его	землю	разрыхляя	ушел	эвенки

гүнэ	ёкун	бэјэн	Эргэчинэ	з'аwактаз'арап	Митwэ
сказал	кто	человек-он	такого	поймаем-мы	нас

маназ'ан
прикончит-он

Записано от Ч. Момо (по-русски почти не говорил).

Манги¹ пришел к людям (эвенкам). Пришел и начал подстергать из-за юка. Говорит: „О-хо-хо—! Я пришел на стойбище из восьми чумов“. Человек думал рыбу. Луча, убил налима. Бросил налима в Манги. Человек ударил Манги топором по руке. Манги умер, так показалось человеку. Эвенки пошел к себе домой на стойбище из восьми чумов. Рассказал. Тогда люди пошли посмотреть Манги. Манги ушел без руки. Они пошли по следу Манги. Он перебрел большую реку. Следы его очень большие: он ушел, взрыхляя землю. Эвенки сказали: „Кто этот человек? Мы должны поймать его, а то он перебьет всех нас“.

ВАНОВАРСКИЙ ГОВОР.

Бэјэ	бйчэн	Куриwул.	Нуңаңйн	з'ур	нэкинйлин.	Ку-
человек	был-он	Куриwул	у-него	два	(мл.)брата-его	Ку-

риwул	асйчй	Гйл	омолгял	бэјүшчэрэ	бултаз'ара
риwул	жену-имеет	другие	парни	охотятся	охотятся

Асийн	гүнз'эрэн	Нэлэчим	эмүкин	з'удуwи	эмән-
жена-его	говорит-она	боюсь-я	одна	в-доме-своем	остав-

¹ Манги — название племени, в отдаленные времена жившего в районах смежных с Приангарьем-Прибайкальем. Группы племени Манги вошли в состав байкальских эвенков (Манги — 'дух предков' — б. ангарские эвенки Подкаменной Тунгуски). С отдельными группами эвенков племени Манги были во враждебных отношениях. Они нападали на эвенков, убивали их, женщин и имущество увозили к себе. О Манги существует много рассказов, от простых, рассказывающих о столкновениях с Манги, как о событиях, сохранившихся в памяти, до мифов, в которых Манги принял образ чудовищ-великанов людоедов, которые могут превращаться.

з'эний ляешь-ты	минэ меня	Эңнэкэл не	эмэнэ оставляй	булвишипчу скучно	Убиэлэ вверху
гулэвэ дом	бран построил-он	нэкувэ лабаз	Талā туда	асиңи жену-свою	түктиврэн поднял-он
з'ун чум-его	талā там	дуннэдү, на земле	эмэдэлэви до-прихода-своего	эмэнэн оставил-он	Дол- ве-
болтоно чером	гиркуз'акша набродившись	бултаз'ана охотясь	эмэз'эрэн приходит-он	Бэјусинэ охотиться-	
	отправились	тирга днем	хэрэкэлтэтикйн в-разные-стороны-каждый	бэјэл люди	иланй трое
Куривул Куривул	талā там	бэјунмэ зверя	багдакава дикого оленя	вārэн убил-он	һибиллэн свежевать-
начал-он	эсйлэ тогда	бэјунңи зверя-своего	илэ-кэ где-то	һэңкэчыллэн слово-начало-разда-	
ваться-оно	Ичэчиллэн посмотрел-он	Маңй манги	бисин есть-он	Тар Он	асиwан жену-его
дэгивз'эрөн уносит-он					

Записано от К. Нюшкагир (по-русски говорил очень плохо).

Жил человек Куривул. У него было два младших брата. Куривул имел жену. Другие братья были охотниками. Однажды жена говорит: „Боюсь я одна, когда меня оставляешь дома. Не оставляй — скучно“. Он построил дом на сваях. Поднял туда жену. Чум же свой на земле оставил до возвращения. По вечерам набродившись, наохотившись, приходил домой. Днем трое мужчин расходились охотиться в разные стороны. Куривул как-то убил дикого оленя. Начал свежевать своего зверя. Вдруг где-то вверху послышались слова. Посмотрел он — это Манги унес на крыльях его жену.

АНГАРСКИЙ ГОВОР (р. Каменка.)

Эмүкэн один	бэјэ человек	сүрүрән ушел-он	орорви олений-своих	оносинан привести-пошел-он
Талā там	арчаран встретил-он	эрэкиwэ лягушку	тасаз'арйwa погоняющую	орорви олений-своих
Гунāн сказал-он	Минңил мой	орорви олени-мои	Ге Та	гүнāн сказала-она
				Минңил мой
Мушшэмэчиллэ спорить-начали	унчүллэ пререкались-начали		Эһшэрйwэ бога	эрйллэ звать-стали
				Эрэ- ля-

кй	эрйллэн	ёкун-да	ачин	Бэжэ	эрйл-
гушка	призывать-стала-она	никто	нет	человек	при-
лэн	Бэжэңи	з'ур	асалин	гё	мбwa
зывать-стал-он	у-человека	две	жены-его	одна	дерево
түктірән	гё	дүннә	дүннамэча	Бэжэ	эһшэ-
поднялась	другая	земля	на-земле-осталась	человек	бога
рйwэ	эрйллэн	Моду	бишй ашын	з'аwуриллан	
	призвал-он	на-дереве	сущая жена-его	откликнулась-она	
Бэжәңил	орорин	Эрәкй	н'анэ	гёwулан	
человековы	олени-его	лиса	опять	повторила-она	
эрйллэн	дүннэwэ	н'анә	ёкун-дә	ачин	Бэжә
призвала-она	землю	опять	никто	нет	человек
					дүн-
нэwэ	эрйллэн	Н'анә	дүннәдү	бишй	з'аwуриллан
лю	позвал-он	опять	на-земле	сущая	откликнулась-она
Кә	йрә	шиниңл	эринәллэ	Миниңилwа	дблдичиннә
ну	где-же	твой	кричат	моих	слышишь-ты
з'аврәз'арилwэ	Орорвдн	тирән	тасасинан	з'уләwи	
отвечающих	олений-ее	отнял-он	погнал-он	домой-себе	

Записано от А. Черноусова (по-
русски говорил плохо).

Пошел один человек за оленями. По пути встретил лягушку — она гонит оленей. Он сказал ей: „Это мои олени!“ Она ответила: „Нет, мои!“ Начали они спорить, пререкаться. Обратились к богу. Позвала лягушка — никто не ответил. Позвал человек. А у человека было две жены: одна влезла на дерево, другая спряталась на земле. Человек призвал в (свидетели) бога — а жена, бывшая на дереве, откликнулась. „Это олени человека“. Лягушка второй раз обратилась к земле — опять никто не ответил. Человек обратился к земле. Та, которая была в земле, ответила: Человек сказал: „Ну, что? Где-же твои кричат? Ответы моих-то ты слышишь“. Отнял от нее оленей и погнал к себе домой.

НЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ

Непский диалект относится к южной сибирянтной диалектной группе, к свястящей (секающей) подгруппе и немногим отличается от подкаменно-тунгусского диалекта. Он объединяет группу говоров, распространенных по Нижней Тунгуске в районе устья р. Непы (левого притока), от поселка Калинино вниз до р. Еромы, вверх по р. Непе эти говоры доходят до поселка Бур, на восток они распространяются по верхней части бассейна р. Чоны и за Леной от р. Чаи до р. Витима и по притокам последнего: р.р. Чуе и Маме.

Отдельные семьи эвенков, говорящих на этом диалекте, перекочевали на Подкаменную Тунгуску (Лонтогир, Силигир, Хагнадагир).

На этом диалекте говорят представители следующих родов: Лонтогир, Туэчаль, Хагнадагир, Мучугир, Вакувагир, Силигир,¹ Кунокогир, Томногир, Сичэгир и Чимдягир — родственники подкаменно-тунгусских Чемдалей.

Этот диалект занимает центральное место на территории южной диалектной группы.

Группы говоров этого диалекта по детальным особенностям примыкают к говорам соседних диалектов. Говоры в районе деревень Карелиной и Подволошиной по некоторым особенностям совсем близки к токминско-верхоленскому диалекту, восточные говоры по р. Чоне и за Леной имеют ряд особенностей, общих с витимскими и каларскими говорами восточной диалектной группы; говоры по р.р. Ике и Ероме имеют общие особенности, с чемдалскими говорами подкаменно-тунгусского диалекта. На севере непский диалект смыкается с ербогоченским — северным спиритным (хакающим) диалектом. Он не испытал на себе влияния якутского языка, характерного для многих говоров северной и почти для всех говоров восточной диалектной группы. Эвенки, осевшие в русских деревнях, в быту переходят на русский язык.

Непские эвенки, благодаря постоянным общениям с северными — ербогоченскими, имеют в словаре большое количество синонимов — слов северных и южных диалектов. Фонетические варианты говоров этого диалекта имеют максимальное распространение в говорах других диалектных групп.

Предлагаемый ниже краткий очерк дает некоторые особенности, имеющиеся в говорах этого диалекта.

Материалы для очерка собирались лично мною на месте в 1925 и в 1931 гг., а также в Ленинграде от эвенков, учившихся в Институте народов Севера в 1925—1935 гг. Образцы текстов даны в моей статье, помещенной в сборнике „Материалы по эвенкийскому фольклору“.

ФОНЕТИКА

1. Гласные: а) Состав гласных непского диалекта не имеет своих отличительных особенностей. Фонема *э* среднего ряда среднего подъема негубная имеет варианты: *э* ~ *ä* ~ *ä*, *э* ~ *ä* ~ *ä*.

¹ Любопытно, что один из притоков р. Оленека до сих пор сохраняет название Силигир.

б) Говоры непского диалекта относятся к среднеакающим. Южный говор, распространенный по Нижней Тунгуске выше деревни Подволошина, дает долгий негубной гласный среднего ряда более низкого подъема $\bar{a} \sim \bar{ä}$:

би́чѧн ~ би́чэ́н (би́чэ́н)	был
ичэ́чѧ ~ ичэ́чэ́ (ичэ́чэ́)	видел
н'у́рикта́лвѧн ~ н'у́рикта́лвэ́н (н'у́рикта́лвэ́н)	его волосы (вин. пад.)
з'у́ла́скѧ ~ з'у́ла́скѧ́ (з'у́ла́скѧ́)	вперед
н'э́кѧ ~ н'э́кэ́ (н'э́кэ́)	соболь

В этом же говоре краткий негубной гласный среднего ряда среднего подъема после среднеязычных: (j , $\bar{z}$, n) произносится при нижнем подъеме языка и является более передним по месту образования: н'а́нн'а́мѧ́ (н'э́нн'э́нѧ́) 'весна': з'а́вз'а́рэн (з'э́вз'э́рэн) 'кушает'; ја́бѧн (ја́бѧн) 'девять'.

в) Наряду с этим в произношении эвенков, связанных происхождением с верхоленскими и токминскими эвенками, средний негубной звук $\bar{a}$ после губно-губных согласных или после слогов с губными гласными несколько огубливается в ϕ , ϕ :

мѧ́нниму́з'эрэн	хочет мять
у́лѧ́ккѧ́рэн	обманул
мѧ́рбэ́кѧ́	холм
у́рѧ́рэн	стал похожим

2. Согласные: а) Непский диалект — один из последовательно сибилантных (секающих) южных диалектов — в интервокальном и в начальном положении во всех говорах бывает c : асѧ́ 'женщина'; сула́кѧ́ 'лиса'.

В говорах эвенков, в роду которых были ангарские эвенки, (Вакувагир) звук c произносится очень близко к шипящему $ш$, переходя в $ш$ перед узкими гласными ($и$, $у$) и после глухих согласных.

б) Начальный h во всех говорах сохраняется, и только в произношении отдельных эвенков, соседящих с эвенками подкаменно-тунгусского диалекта, начальный h опускается.¹

в) Весь диалект характеризуется преобладанием губно-губных проточных в сочетании с согласными: о́ро́рво 'олений', а́длѧ́лѧ́ 'сети' (вин. пад.). Преобладание этих согласных распространяется в отдельных говорах (в районе устья Непы, ниже по Нижней Тунгуске и по р. Ике) на случаи, где в дру-

¹ В районе, примыкающем к ербогоченским говорам, некоторые непские эвенки в интервокальном положении в сочетании с узким гласным произносят h и c : би́нн ~ би́сн 'имеется'; а́нукѧ́н ~ а́сукѧ́н 'мало'.

гих говорах этого же диалекта бывают взрывные *г/к* и прочный заднеязычный *б*.¹

алауу-~алабу- (алабу-)	учить
сагдауу~сагдабу (сагдабу)	старшина
тууэ~тубэ (тубэ)	зимою
адава-~адаба- (адаба-)	увернуться
тово~тобо (тобо)	огонь
тивса~тикса (тикса)	берестяная покрывка на юрту
суузилла~суксилла (суксилла)	лыжа
тууца~тукса- (тукса-)	бежать

Преобладание губно-губного *w* в этих же говорах несколько меняет ассимиляцию носовыми согласными, а именно *нtw > нм*; *нг ~ нн*:

туукасинамат (суфф. -wāt)~ ~тукасиннат (суфф. -bāt) (тукасиннат)	побежимте-ка
ичэсинмат (суфф. -wāt)~ичэ- синнат (суфф. -bāt) (ичэсин- нат)	посмотримте-ка

Преобладание губно-губных согласных распространяется на начальные согласные слов, в которых *м* соответствует *н* других говоров:

мөрча~нөрча- (нөрча-)	бороться
мур~нур (нур)	кобель
манмакта~нанмакта (нанма- кта)	комар

Это преобладание распространяется и на сочетание *кс~вс*: *эмэксэ~эмэвшэ (эмэксэ)* 'придя'.

г) В говорах, распространенных в районе устья р. Непы и по р. Ике, в ряде слов и в суффиксе совместного падежа звук *н* произносится палатализованно:

гиркин'унми~гиркин'унми (гир- кин'унми)	со своим товарищем
э'нимкун~э'нимкун (э'нимкун)	легкий
ун'укта~у'укта- (у'укта-)	плавать (об утках)
кун'ку~кунку	медведь

д) В целом диалект характеризуется наличием ассимиляции согласных. Отдельные отступления характерны для произноше-

¹ Говоры, примыкающие к Ербогочену, и северо-западные (на истоках р. Ики и р. Еромы) наряду с *w* произносят взрывные *п/б* в сочетании с согласными: *нунарбатин~нунарватин (нунарватин)* 'их'; *бэжэлэ~бэжэлэ (бэжэлэ)* 'людей'; *н'арутнэ~н'арутвэ (н'арутвэ)* 'озеро' (вин. пад.).

ния некоторых говоров, а именно некоторые эвенки из района р. Ики сочетания *но, ло* произносятся без ассимиляции:

йрилдэн ~ эриллэн (эриллэн)	начал звать
эмэwу́нді ~ эмэwу́нни (эмэwу́н-ни)	принес (ты)
у́лді ~ у́ллі- (у́ллі-)	шить
на́нда ~ на́нна (на́нна)	шкура
о́лдо ~ о́лло (о́лло)	рыба

Говоры в районе устья Непы после глухих согласных ассимилируют начальный *р*-суффикса в *с*-*ш*. Говоры, распространенные ниже и выше устья р. Непы, ассимилируют *р* в *т*. Говоры, распространенные по верховьям р. Чоны и восточнее — за Леной (в районе нижних притоков Витима), не ассимилируют:

з'э́пшэн ~ з'э́птэн ~ з'э́прэн (з'э́wрэн)	съел
ичэ́тшэн ~ ичэ́ттэн ~ ичэ́трэн (ичэ́ттэн)	увидел
лу́кшан ~ лу́ктан ~ лу́кран (лу́ктан)	раздел
да́шшан ~ да́стан ~ да́сран (да́стан)	покрыл
з'у́кшэ ~ з'у́ктэ ~ з'у́крэ (з'у́ктэ)	вместе, вдвоем

В говорах, распространенных по р. Чоне и восточнее ее, начальный *р*-суффикса не ассимилируется и после носовых:

у́нрэн ~ у́ңнэн (у́ңнэн)	отправил
ча́йу́ран ~ ча́йу́нан (ча́йу́нан)	сварил чай

Говоры в районе устья Непы имеют регрессивную ассимиляцию носовыми *нм* > *мм*:¹

и́ммэ ~ и́нмэ (и́нмэ)	игла
и́ммэк ~ и́нмэк (и́нмэк)	вьючная сума, торсук
чи́ммэ́н ~ чи́нмэ́н- (чи́нмэ́н-)	отскочить

МОРФОЛОГИЯ

1. Число. Формы множественного числа для всех говоров данного диалекта едины: *-л*, *-р*, *-сал*. Однако, в ряде случаев сохраняются формы с суффиксом *-нйл*, *-насал*, характерные вообще как формы множественного числа названий родственных, и *-нан*, форма распространенная в значении совместности для родственных названий:

¹ В произношении отдельных эвенков из района р. Ики сочетание *пк* не представляется в *кп* и наоборот. Это произношение встречается и у отдельных эвенков Подкаменной Тунгуски: *эмэз'э́кпа ~ эмэз'э́пка*. (*эмэз'э́пка*) 'он приходит'; *сйаэдэ́пки ~ сйаэдэ́кци (сйаэдэ́кци)* 'из супа'.

иэкүн 'младший брат, сестра' — нэкүнэсэл (общая форма мн. ч.)
 ирки 'товарищ' — гиркйнэсэл мн. ч. 'близкие товарищи'
 акин 'старший брат' — акнйл общая форма мн. ч.
 кукйн 'невестка' — кукнйл мн. ч. 'невестки'
 акунан бэжэл 'старшие братья мужчины' мн. ч.

2. Падежи: а) Если в предложении бывает два лица, принимающие активное участие в действии, первое по нормам эвенкийского языка, характерным для всех говоров, бывает в форме именительного падежа; здесь же в повествовательной речи оно часто еще осложняется суффиксом *-ja*: *сулакija ам-канун* 'лиса и медведь', 'лиса с медведем'; второе лицо может быть в форме совместного падежа или в форме совместности с суффиксом *-таj*, причем последняя также может быть в совместном падеже, который обозначает и совместность действия данного лица в отношении действующего лица — подлежащего предложения: *эвэнкял хүтэтэjйл ~ хүтэлнүнмэр нүлгүктэj'э-вкял*, 'эвенки с детьми кочуют'; *бмачитаj тэбэрэн* 'с работой (которую наметила сделать) села', *нунан бэжкүн хүтэтэjнүн улгучэмтчэн* 'он с мужчиной и с его сыном разговаривал'. Слово *хүтэтэjнүн* имеет две формы совместности *-таj* — словообразовательная форма, выражающая совместность сына с отцом, *-нун* — словоизменительная форма, выражающая совместное участие этих лиц в действии — разговоре.¹

б) Значения направительно-местного падежа (Директивус-Локативус) несколько шире: 1) это падеж лица, вместо которого производится действие: *гиркйкляwц нэнэчэн* 'вместо товарища ушел'; 2) это падеж места и точки, в направлении которых производится действие: *тарякля суручэн* 'вои туда, в том направлении ушел'; 3) это падеж точки, до которой доведено действие: *улэмэклэj'эдоичэн* 'почти до мяса сжег'; *нунаклятин дагамйрэн* 'к ним подошел'. Во всех говорах этого диалекта точка и место, до которого доводится действие, оформляются суффиксом местного падежа (Локативус).

в) Исходный падеж (Елативус), обозначая пространство, из которого производится действие (*бирагит эдин'эрэн* 'с реки дует'), обозначает также место, откуда или где производится действие: *стол чэгй'ин тэгэмкырвэр бакара* 'заняли свои места за столом'; *стол чэгй'ин иллан* 'поднялся из-за стола'.

4. Местоимения: а) Форма винительного падежа (Акку-

¹ Форма совместности с суффиксом *-таj* в эвенкийский язык попала из бурятского и монгольского языков и, повидимому, является результатом позднейших связей, так как в некоторых говорах она совсем не встречается. В некоторых имеет значение совместности только для вещей (*экутаj* 'с какой вещью?'); в других — для вещей и животных, а в третьих — для всяких имен одушевленных и неодушевленных предметов, но не принимающих такого же активного участия в действии, как лицо, являющееся в предложении подлежащим. Форма подлежащего с суфф. *-ja* при втором действующем лице отмечена в Баргузинском говоре.

зативус) личных местоимений 1 и 2 лица имеет суффикс -э: *мүнэ, мунэ, сунэ, сунэ* 'меня', 'нас', 'тебя', 'вас'.

б) Возвратные местоимения имеют притяжательные формы: лично-притяжательную (соответствующую в переводе русским лично и определенному местоимениям) и возвратно-притяжательную (соответствующую в переводе возвратному местоимению). В говорах, распространенных по Нижней Тунгуске выше устья р. Непы, иногда употребляется в роли приложения к подлежащему, чаще в роли подлежащего абсолютная форма *мэнэкэн* (ед. ч.), *мэнэкэр* (мн. ч.) 'сам', 'сами'.

Взаимно-возвратные местоимения образуются при помощи суффиксов -гыл-лйл: *мэмэ-гыл-вэр ~ мэмэ-лйл-вэр* (*мэмэгыл-вэр*) 'самих себя', 'друг друга'.

в) Лично-притяжательное местоимение 1 л. вкл. ф. имеет два варианта *миткэ* (в говорах из района устья р. Непы) и *мити* (в других говорах). Притяжательные местоимения, выступая определениями, имеют формы множественного числа и падежей.

г) Имена указания *эр, тар* в значении указательных местоимений, в роли определения не изменяются по падежам, а форма единственного числа употребляется наряду с формой множественного числа: *тарил бэжэл ~ тар бэжэл* (*тарил бэжэл*) 'эти мужики'; в роли дополнения и подлежащего эти имена чаще бывают в осложненной форме *эрэ, тарā*, от которых образуются все падежные формы единственного числа: *таратэ, тарāду, тарāлā* и т. д., но форма множественного числа образуется обычным путем — *тарил* 'те', 'эти' (вообще), от этой формы образуются падежные формы: *тарилду, тарилва, тарилз'и* и т. д.

Указательные местоимения, уточняющие предмет, образуются при помощи суффикса -мал: *тармалыл* 'те самые', *эрмэлл-дулэ* 'в эти же самые'. Эти местоимения имеют обычные формы множественного числа и падежей.

4. Числительные: а) Количественные числительные второго десятка образуются из числительного 'десять' и единиц, но наряду с этим сюда проникла особая форма, образованная из единиц в творительном падеже и слова *хэлэкэ* 'лишний', которое может опускаться:

11 — *з'āн умфн ~ умфнз'и хэлэкэ ~ з'āн умфнз'и* (*з'āн умфн*)

12 — *з'āн з'ūr ~ з'ūrз'и хэлэкэ ~ з'āн з'ūrз'и* (*з'āн з'ūr*)

13 — *з'āн илан ~ иланз'и хэлэкэ ~ з'āн иланз'и* (*з'āн илан*)

б) В связи с этим порядковые числительные при определении количества убитых белок имеют вторую форму: со словом *хэлэкэ* 'лишний', без слова 'десять' причем определяемое не упоминается:

гѣжани хэлэкэңјэңи
тунңат хэлэкэңјэңи

двенадцатую белку
пятнадцатую белку

Для других случаев употребляется обычная форма, образованная из корня количественного числительного и суффикса *-ба*, *-а(-ча)*.

5. Изъявительное наклонение: а) Личные суффиксы в 1 л. вкл. ф. всех наклонений, за исключением повелительного, в районе устья Непы имеют два варианта: *-п~т*, в других говорах суффикс *-п* бывает только в настоящем времени изъявительного наклонения. Личные суффиксы 1 и 2 лица мн. ч. в наст. вр. наряду с краткими формами сохраняют полные формы: *эмэрэw ~ эмэрэwун (эмэрэw)* 'мы пришли'; *эмэрэс ~ эмэрэсун (эмэрэс)* 'вы пришли'.

б) Широким распространением пользуются сложные формы совершенного действия изъявительного наклонения, причем в настоящем совершенном времени вспомогательный глагол *би-* чаще сохраняется: *ичэчэ бисим* 'я уже видел', *гунмэччлмэ бичан* 'он хотел уже сказать'. Эти формы употребляются обычно в сложных предложениях как сказуемые формы конечных действий.

Пережиточно сохраняется сложная форма прошедшего неоднократного времени, образованная из именной глагольной формы неоднократного действия и глагола *би-* 'быть':

бэјуктэз'эчкыл	бичатин ~ бэ-	охотились
јуктэз'эчкитин	(бэјуктэчкитин)	
илилчаңкыл бисч ~ илилчаз'еу-	кйтин (илилчаңкитин)	стоят

6. Вспомогательные глаголы: а) Вспомогательный глагол *би-* в говорах, не имеющих ассимиляции *-р-* в глухие и носовые согласные, в форме настоящего времени, в именной глагольной форме процесса действия и в суффиксе условной формы имеем вариант с согласным *-р~рэсч*, *-рэкч ~ сикч*:

таду бирән ~ тадү бисин (би- син)	там находится
эсин гороwо бирә ~ эсин го- роwо бисч (бисч)	немного времени осталось

Но вспомогательный глагол отрицания *э-* имеет варианты с суффиксом *-сч*: *эсчм гунэ* 'не говорил'.

Этот же глагол имеет производную форму, которая подчеркивает невозможность, а иногда и запрет. Она образуется из корня *э-* и суффикса *-нэ ~ нэ*,¹ знаменательного глагола в форме на *-рэ* и вспомогательного глагола *би-* 'быть' или *б-* 'стать'. В говорах с преобладанием губно-губных согласных *-н* соответствует *-м*:

¹ В бургузинском говоре *эң* имеет личные суффиксы, как всякая именная глагольная форма: *Би эңw бэлэрэ* я не могу помочь.

эңй ~ эңэ ~ эмэ (эңй) тагрэ о́з'аңа́н	невозможно будет узнать
эңйл ~ эңэ́р ~ эмэл (эңй́л) цэ- нэ́рэ бра́н	невозможно идти стало

Во множественном числе эта форма имеет суффикс *-л* и *-р*. Самостоятельное слово — эңй 'нельзя'.

в) Вспомогательный глагол *кэ-*, имеющий широкое распространение и служащий для выражения второго действия, следующего непосредственно за конечным действием, имеет главный глагол в форме целевого деепричастия в притяжательной форме с суффиксом *-дә́щи* (говоры в районе р. Ики) и в форме последовательного деепричастия с суффиксом *-ммин ~ -ммен ~ -мнин* (остальные говоры):

кучи́ннан кэ́рэн цэ́нэ́з'а́синим- мен ~ цэ́нэ́з'а́синдә́щи	сделала колбасу из кишок и пошла
гира́нан дј́ридэ́лэн, кэ́рэн ана́м- мен ~ ана́дә́щи	перешагнула через него и столкнула

Глагол *кэ-* в некоторых говорах находится в процессе превращения в служебное слово со значением союза „и“. Это выражается в форме главного глагола, теряющей свое деепричастное оформление и принимающей все формы обычного конечного действия. Таким образом, глагол *кэ-* и главный глагол имеют одну и ту же форму:

гара́н ума́рва́н, кэ́рэн су́ру́рэн и́чэрэн, кэ́рэн бу́ры́рэн га́рпара́н, кэ́рэн з'э́псэн	взяла мозги и ушла увидала и уронила выстрелил и съел (птицу)
--	---

В некоторых говорах, как и в смежных говорах подкаменно-тунгусского диалекта, дальнейшее развитие идет по линии опускания глагола *кэ-* и оставления главного глагола в форме последовательного деепричастия с суффиксом *-ммен ~ -мнин* (см. ниже).

в) При остальных вспомогательных глаголах: *алба-* 'не мочь', *ба-* 'не желать', *һэ-* 'не сметь', *мулли-* 'не уметь', *и'экэ-* 'собираться', главный глагол бывает в форме неопределенно-условного деепричастия с суффиксом *-ми*.

7. Именные глагольные формы. Широким распространением пользуется ряд именных глагольных форм (кроме общераспространенных):

а) Форма безличной необходимости действия, образованная из глагольной основы и суффикса *-вкә́*, в переводе соответствующего словам „надо“, „необходимо“.

Форма на *-вкә́* в функции дополнения:

ичэвкә'нэчән, он үөрчавкәwэ
снлэвкәjәwэр гэлэктәнйссэлүм

показывал, как надо бороться
попытаюсь сходить поискать
то, что нужно для супа

Форма на -вкә в функции сказуемого:

тәлә һауалдәwи, кэтәwэ сәвкә
(бисин)

чтобы там работать, надо много
знать

б) Форма фактивности действия, образованная из глагольной основы и суффикса -5сә:

дәсүтчә5сә бичән
гүнз'ә5сәл бивкил

делать вид, что защищает
делают вид, что говорят

в) Форма назначения действия, образованная из глагольной основы и суффикса -wун, отмечается только в винительном-назначительном падеже с притяжательным суффиксом:

синдү эwуна биз'эңән?
үлүмүwунәwи
гәнизәл з'awwa үллүwунәwэр

для чего тебе нужно будет?
для белкования
сходи принеси то, что (тре-
буется) для шитья лодки
чтобы деньги были для пита-
ния

таман бидән, з'әwүwунәwэр

г) Форма желательности действия, образованная из глагольной основы и суффикса: -мә, -мү: *ичәмэ бисим* 'хочу видеть'; *гиркуму бичән* 'хотел походить'.

д) Именная глагольная форма еще непроизведенного действия с суффиксом -да в местном падеже обозначает время перед началом выполнения действия, выраженного ею:

эмэдэлэн, өм | 'я сделал до его прихода' или 'в то время,
когда он еще не пришел'.¹

Наряду с этим есть форма с суффиксом -дала, который выражает состояние, до которого должно довести действие:

һүjдwрән, каланмар з'эгдэдэлэн

кипятила до того, что прого-
рел котел

пәктүрүвкәнән, вәдаләw

заставил (меня) стрелять до
того, что я убил

8. Форма вероятности. Форма вероятности, кажущейся возможностью действия, имеет две формы выражения: а) личную глагольную форму от основы с суффиксом -нә; б) наклонение вероятности, образованное от глагольной основы и суффикса -рка; последняя с личными суффиксами образует аорист

¹ В первом значении употребляется также отрицательная именная глагольная форма течения действия в продольном падеже: *эз'әлән аjәwра, ма-каwран* 'не наелся еще, а (еда) уже кончилась' (букв. 'в течение того времени, пока он не наелся, кончилась').

эңй ~ эңэ ~ эмэ (эңй) тагрэ о́з'аңа́н	невозможно будет узнать
эңйл ~ эңэ́р ~ эмэл (эңй́л) ңэ- нэ́рэ бра́н	невозможно идти стало

Во множественном числе эта форма имеет суффикс -л и -р. Самостоятельное слово — эңй 'нельзя'.

в) Вспомогательный глагол *кэ-*, имеющий широкое распространение и служащий для выражения второго действия, следующего непосредственно за конечным действием, имеет главный глагол в форме целевого деепричастия в притяжательной форме с суффиксом -*да́ви* (говоры в районе р. Ики) и в форме последовательного деепричастия с суффиксом -*ммин* ~ -*ммен* ~ -*мнин* ~ -*мнен* (остальные говоры):

кучи́ннан кэ́рэн ңэ́нэ́з'а́синим- мен ~ ңэ́нэ́з'а́синда́ви	сделала колбасу из кишок и пошла
гира́нан ди́ридэ́лэн, кэ́рэн ана́м- мен ~ ана́да́ви	перешагнула через него и столкнула

Глагол *кэ-* в некоторых говорах находится в процессе превращения в служебное слово со значением союза „и“. Это выражается в форме главного глагола, теряющей свое деепричастное оформление и принимающей все формы обычного конечного действия. Таким образом, глагол *кэ-* и главный глагол имеют одну и ту же форму:

гара́н ума́рва́н, кэ́рэн су́ру́рэн и́чэрэн, кэ́рэн бу́ры́рэн га́рпара́н, кэ́рэн з'э́псэн	взяла мозги и ушла увидала и уронила выстрелил и съел (птицу)
--	---

В некоторых говорах, как и в смежных говорах подкаменно-тунгусского диалекта, дальнейшее развитие идет по линии опускания глагола *кэ-* и оставления главного глагола в форме последовательного деепричастия с суффиксом -*мнен* ~ -*мнин* (см. ниже).

в) При остальных вспомогательных глаголах: *алба-* 'не мочь', *ба-* 'не желать', *һэ-* 'не сметь', *мулли-* 'не уметь', *н'экэ-* 'собираться', главный глагол бывает в форме неопределенно-условного деепричастия с суффиксом -*ми*.

7. Именные глагольные формы. Широким распространением пользуется ряд именных глагольных форм (кроме общераспространенных):

а) Форма безличной необходимости действия, образованная из глагольной основы и суффикса -*вкӓ́*, в переводе соответствующего словам „надо“, „необходимо“.

Форма на -*вкӓ́* в функции дополнения:

ичэвкэ'нэчэн, он норчавкэвэ
снэвкэ'явэр гэлэктэнэссэлэм

показывал, как надо бороться
попытаюсь сходить поискать
то, что нужно для супа

Форма на -вкэ в функции сказуемого:

тала һавалдэви, кэтэвэ савкэ
(бисин)

чтобы там работать, надо много
знать

б) Форма фактивности действия, образованная из глагольной основы и суффикса -бсэ:

дисутчэбсэ бичэн
гунз'эбсэл бивкил

делать вид, что защищает
делают вид, что говорят

в) Форма назначения действия, образованная из глагольной основы и суффикса -шун, отмечается только в винительном-назначительном падеже с притяжательным суффиксом:

синдү зүуна биз'эчэн?
үлүмүшүнэви
гөниэкэл з'авва үлүмүшүнэвэр
таман бидэн, з'эвүшүнэвэр

для чего тебе нужно будет?
для белкования
сходи принеси то, что (тре-
буется) для шитья лодки
чтобы деньги были для пита-
ния

г) Форма желательности действия, образованная из глагольной основы и суффикса: -мэ, -му: *ичэмэ бисим* 'хочу видеть'; *гиркуму бичэн* 'хотел походить'.

д) Именная глагольная форма еще непроизведенного действия с суффиксом -да в местном падеже обозначает время перед началом выполнения действия, выраженного ею:

эмэдэлэн, ом | 'я сделал до его прихода' или 'в то время,
когда он еще не пришел'.¹

Наряду с этим есть форма с суффиксом -дала, который выражает состояние, до которого должно довести действие:

һүйүврэн, каланмар з'эгдэдэлэн
пэктүрүвкэнэн, вәдаләв

кипятила до того, что прого-
рел котел
заставил (меня) стрелять до
того, что я убил

8. Форма вероятности. Форма вероятности, кажущейся возможностью действия, имеет две формы выражения: а) личную глагольную форму от основы с суффиксом -нэ; б) наклонение вероятности, образованное от глагольной основы и суффикса -рка; последняя с личными суффиксами образует аорист

¹ В первом значении употребляется также отрицательная именная глагольная форма течения действия в продольном падеже: *з'эчэн ајүвэ, ма-наврап* 'не наелся еще, а (еда) уже кончилась' (букв. 'в течение того времени, пока он не наелся, кончилась').

этого наклонения, а с вспомогательным глаголом *би-* 'быть' — временные формы этого наклонения:

илан з'ар бинэр	тридцать-то, вероятно, будет
з'удуши бинэн	вероятно, он дома
нйкэн нуңанман эркэ сарэ (би- син)	кто же его не знает? (т. е. его, вероятно, всякий знает)
сәлдйркат-ты	кажется, мы знакомы?
нуңартин эмэркэл бичәтин	они, вероятно, уже приехали

9. Деепричастные формы: а) Одновременная деепричастная форма на *-на* в значении характеристики действия в говорах по р. Ике может быть в усилительной форме суффиксом *-какун*, который заменяет слово, усиливающее характеристику действия:

һаһаз'әнәкәкун гүнэн	громко напевая, сказал
малутунми ландулбүз'анакә- кун	сильно размахивая покрывшкой от юрты

б) Разновременная деепричастная форма имеет суффикс *-кса*. Наряду с формой разновременного деепричастия на *-кса* иногда употребляется форма на *-кајим* (в речи одного и того же лица):

этәкәјим ~ этәксә, гүнэн	кончив, сказал
эмәкәјим ~ эмәксә, гунэн	придя, сказал

в) Неопределенно-условная деепричастная форма на *-мй* иногда употребляется в значении разновременного деепричастия: *эмәмй, улгучәнз'әнәш* 'когда приду, расскажу'.

г) Последовательная деепричастная форма на *-ммен* имеет широкое распространение, особенно в западных говорах. В этом диалекте, как и в смежных подкаменно-тунгусских говорах, она обозначает действие, производимое непосредственно перед или после конечного действия:

һүкләсиниммен, бүрэн	лег и сразу умер
ңәнүрә, үлгүчәниммер	вернулись и сразу рассказали
гаран, сүрүммен з'уткйи	забрал и сразу пошел домой
әмәрән тарүлиммен	пришел и сразу начал ломать

10. Имена пространства и времени. Имена пространства и времени, выступая определениями к действию, как всякие именные определения, принимают форму творительного падежа, эта же форма иногда выражает локативные отношения; как всякие имена дополняющие сказуемое, они принимают ту или иную падежную форму и притяжательные суффиксы:

hэргя ~ hэргйн; hэргйнз'и нэ-
чирэн
убя ~ убйин; убйинз'и дэгз'эрэн
горо; горот гиркуча

амар ~ амарин; амаринмар
исилмй, дөлдйра

ишша, луча горокднз'и эмэн-
мүрэн
тар асй н'эцйндснэн мавутви
амариндулави

низ, низкий; низко (твор.) на-
клонясь пролез
вверх, высокий; высоко (твор.)
летит
даль, давность, далекий;
далеко (твор.) бродил
задняя часть, конец давность;
подходя к концу (вин.),
услышали
дошли, русский очень далеко
(твор.) остался отстал
эта женщина пошла искать
аркан обратно (местн.)

Эти имена могут иметь производные, уточняющие время и место, формы, которые образуются из основы с восстановлен-
ным конечным -н и суффикса -нй:

амар ~ амарин	задняя часть, давность, конец
амариннй	самый конец
тар	то место, то время
тариннй	тот самый момент
эсй	данный момент
эсйиннй	этот самый момент
з'улэ	передняя часть, будущее
з'улэиннй	самое начало, самый перед

11. Наречия. а. Широким распространением здесь пользуют-
ся производные наречия, образованные суффиксами -тәнэ
(-тэнэ) и -дики и падежные формы имен пространства с суфф.
-тәнэ:

онмалдики	всячески
hатадики	все же еще
онтәнэ	как-то
аскитәнэ	в любую сторону
иртйктәнэ	во все стороны

б. А также особые наречные формы, образованные из гла-
гольного корня и любого согласного звука. Они бывают обычно
в сочетании с глаголом б- 'стать' в функции сказуемого. В них
выражается быстрота, моментальность действия:

сэгдэс бран	возгордился
тас бран	треснул
дик бран	екнуло (о сердце)

СИНТАКСИС

1. Формы управления. Ряд глаголов имеет двойные
формы управления:

Глагольная основа	Перевод	Непский диалект	Литературный
гун-	сказать кому-л.	вин., отпр.-напр.	отпр.-напр.
улэккй-	обмануть кого-л.	вин., отпр.-напр.	вин.
улгучэн-	рассказать кому-л.	вин., отпр.-напр.	отпр.-напр.
ин'эктэ-	смеяться над чем-л.	твор., отл.	твор.
цэнэ-	идти куда-л.	местн., отпр.-напр.	местн.
сүрү-	уйти куда-л.	местн., отпр.-напр.	местн.
һэүкэт-	рассказать кому-л.	вин., отпр.-напр.	отпр.-напр.
ичэ-	видеть где-л.	напр.-местн., д.-м.	д.-м.
дагама-	подойти к чему-л.	вин., местн., н.-мест.	вин., местн.
улгучэн-	рассказать про что-л.	вин., прод.	вин.

2. Связь определения с определяемым. Формы связи определения с определяемым находятся в процессе становления; наряду с формами согласования в числе и в падеже встречаются формы согласования в падеже и пережиточно сохраняется форма связи, характерная для южных диалектов — согласование в числе и падежный суффикс дополнения при определении:

эwуңкылз'и ёсатарил ~ эwуң- кылз'и ёсатарилз'и нүлэчиң- нэм	глаз с поперечным разрезом боюсь
ајава бәјә ~ ајава бәјәwэ гүнэн з'үрз'әтәлз'и ороp ~ з'үрз'әтәл- з'и ороpз'и амарултат гил- бәнәвкйл	хорошему человеку сказал по двадцати оленей гуськом связывают
аwадиптйирва бәјүсәл ~ аwа- диптйирва бәјүрвә бәјүмәт- чәүкитин	на разных зверей охотились
илидү тирганй ~ илидү тирга- нидү савкача	на третий день привык

а) Определения, выраженные именами прилагательными, именами качества и состояния, притяжательными местоимениями и порядковыми числительными чаще согласуются в числе и в падеже.

б) Определения, выраженные именами указания *тар, эр* 'тот' 'этот', имеют все варианты форм связи: отсутствие согласования, согласование только в числе — преобладающая форма и согласование в числе и падеже. Последняя форма связи наблюдается у эвенков, живущих смежно с русскими:

тар бэјэл үнэнсінэ
 тарил бэјэл һэңкэчылдэктин
 тарилва бэјэлвэ ичэрэн
 тар асиwa ~ тарā асиwa эчэтин
 тэз'эрэ
 тар һоктолы ~ талы һоктолы
 сүрүрэ

эти мужчины отправились
 когда эти мужчины спросили
 этих мужчин увидел
 этой женщине не поверили

по этой дороге пошли

в) Определения, выраженные количественными, множительными и распределительными числительными, а также именами, выражающими количество (*кэтэ* 'много', *адикан* 'мало', *упкат* 'все', 'целость', 'полность'), в тех случаях, когда согласование имеет место, согласуются только в падеже.

упкатава һалалви н'аңи'ам
 кэтэтки бэјэлтики үлгүчһнэ
 з'үрвэ миһиктэлвэ бүрэн
 з'үтэлвэ миһиктэлвэ бүрэн

все руки запачкал
 многим мужчинам рассказали
 два куска дал
 по два куска дал

3. Сложные предложения: а) Для разговорной и устной повествовательной речи характерны простые конструкции и конструкции с одним, двумя придаточными. Но для передачи сложной мысли эвенки непского диалекта широко используют именные глагольные формы в значении действия определенного лица в роли любого члена предложения:

һуңан гүһнэн һүјэ-дэ эчэн
 адувакәнэ
 этиркэн гүһз'эриһ дөлдивран

аят һүз'эриһтин сукчавчан
 (11)¹

сө ая сииңи ~ си эмерһс (14)

һи эчэв си аләтчэриһс һиһи (41)

то, что он сказал, никого не удивило
 старика слова слышались (букв. старик говорит слышалось)
 хорошие отношения их нарушились (букв. хорошо были-они нарушилось)
 очень хорошо, что ты пришел (букв. очень хорошо ты пришел)
 я не тот, кого ты ждешь (букв. я не есть ты ждешь)

б) Для передачи же сложной мысли начинает употребляться деепричастная форма от вопросительного корня *ё-* с частицей *-вал*: *ёмй-вал* в значении союза «но, хотя»:

ёмй-вал һуңан эчэн эмерэ
 ёмй-вал дэрэн н'эливсипчү
 бчан

но он не пришел
 хотя лицо его ужасным стало

¹ А. С. Пушкин, «Дубровский», перевод Н. Салаткина — Лонтогира, в скобках указаны страницы.

Выражение впечатления, передаваемое в русском языке словом „казалось“, в непском и смежном — ербогоченском диалектах передается суффиксом **-син + ча**, который помещается после суффикса именной глагольной формы:

соңочб-син+ча бичэн
дукуз'ан-син+ча-л бичэтин
эз'эңэ-син+ча-л бичэтин ту-
ринмүрэ

казалось, она плакала
казалось, они могли писать
казалось, не смогут выдержать

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. а) Суффикс отчуждаемой принадлежности имеет две формы **-н ~ -ни (-н)**, вторая форма употребляется чаще, поэтому притяжательные суффиксы добавляются так же, как к основам на гласные:

үлүкйиңи ~ үлүкйиңи (үлү- кйиңи)	белку (которая будет своей)
үлүкйиңи ~ үлүкйиңи (үлү- кйиңи)	белка (которая будет моей)
мөтийиңар ~ мөтийиңар (мөтийи- мар)	лося (который будет своим)

б) Форма имен предметов, которые не годны к употреблению, имеет вариант с суффиксом **-кйа**: *З'уки/а* 'старая юрта'.

в) Форму усиления могут иметь всякого рода имена, глагольные основы и деепричастные формы:¹

бэјэккүн	настоящий мужчина
ајаккүн	очень хороший
гороккүн	очень далеко, большая даль
үмүккүн	одиношенок
мйиңкүн	я настоящий (действительный)
соңоккүн	сильный плач
з'эпйккүт-	здорово кушать
туксаккүт-	сильно бежать
ландулбүз'анаккүн	сильно махая
ујскйккүн	очень высоко
дагаккүнду	совсем близко

✓ г) Глагольные основы могут иметь форму усиления вопроса, образующуюся суффиксом **-ргу** перед суффиксом времени:²

¹ Имена качества в этой форме, выступая определениями к действию, не принимают суффикса творительного падежа.

² В говорах соседнего подкаменно-тунгусского диалекта, а также аян-ского восточного диалекта форму вопроса, выраженную суффиксом **-ргу**, могут иметь имена и глагольные основы:

бэјргү бий, бэјүвэ бэјүвкй оца?	взрослым человеком что-ли став, за
(А)	зверями охотиться начал?
амйиниңу, энйиниңу эмэуүргэ вэ- нэлви (П.-Т.)	отец и мать приносят добычу, что-ли?

гүнз'эргүрэн?
эмэз'эргүрэ?
өз'аргура, эз'эргүрэ?

он говорит?
они идут?
сделают или нет?

д) В этом диалекте слияние особых наречных форм, характеризующих действие по этому же действию, с глаголом *о-стать*¹ находится в процессе превращения в словообразовательный суффикс, так окончание *-с* и глагол *о-* превращаются в суффикс *-сö*, принимающий значение ограниченности, быстроты и неожиданности:¹

насасбран (< насас öран)
богисбран (< богис öран)
мигдисбран (< мигдис öран)

только и махнул (рукой)
только вздрогнул
только треснуло

Форма с суффиксом *-сö* и конечным *-н* становится именем быстрого и неожиданного действия: *мигдсöн ултанан* 'только шум раздался'. В такого рода именах суффикс *-сö* произносится как слог, хотя *-ö* и не подчиняется гармонии с предыдущим гласным.

е) Параллельно с формой обладания на *-чи* в этом диалекте употребляется форма на *-лән*: *ашучй ~ ашлән* 'в шапке'. Форма на *-лан* обозначает предмет на чем-либо находящийся. Суффиксы *-лән* и *-лә*, образующие глагольные основы от именной основы, обозначают одно и то же: *аш-лә* 'одеть шапку', 'носить шапку' — *аш-лән* 'в шапке'; *бусэ-лэ* 'одеть пояс', 'носить пояс' — *бусэлән* 'в поясе'.

ж) Широкое распространение имеют прилагательные, образованные от глагольной основы при помощи суффикса *-ма*: *укумэ* 'проливной'; *гиркума* 'пеший'; *һавалма* 'работящий'.

2. Словарный состав этого диалекта особенно богат словами, заимствованными из русского языка, в результате совместной жизни в деревнях и браков между русскими и эвенками. Влияние русского языка настолько сильно, что эвенки, живущие по Нижней Тунгуске и по верховьям р. Чоны, вырабатывают особый говор, в котором преобладают русские слова и русские выражения.

Вследствие постоянного общения северных эвенков, говорящих на ербогоченском диалекте, с южными эвенками, говорящими на непском диалекте, эвенкийская часть словаря включает в качестве синонимов большое количество слов, характерных для обеих диалектных групп: *улукй ~ кэрэмүн* 'белка'; *тук-сакй ~ муннукайн* 'заяц'; *илэ ~ бэжэ* 'человек'; *бэжэткэйн-омол-гайчйн* 'мальчик' и др. Некоторые из таких слов принимают

¹ Окончанием может быть любой согласный. Окончание *-т*: *лэндүтö-ран* 'только голос подал'; окончание *-р*: *лэндэрöран* 'только вспорхнул'; окончание *-к*: *пэкөрән* 'только вспыхнул', 'только треснуло' (о выстреле, вспышке). Но в произношении такого рода слогов (*-тö*, *-сö*, *-рö*, *-кö*) отрыв между звуками еще продолжает сохраняться: *пэкөрән*, *тасөрән* *лэндүт*, *öран*, а гласный *-ö* не подчиняется гармонии с предыдущим гласным.

оттенки, например: *бака* 'сколько' (для живых предметов), *ад* 'сколько' (для неодушевл. предм.); *хулама* 'красный', *хуларин* 'красноватый'.

ГОВОР ЛОНТОГИРОВ (Центральный. Поселок Непа.)

Умнэкѳн	бакалдчѳтин	илэ	сулакѳн'ун	Сулакѳ
Однажды	встретились-они	эвенки	с-лисой	Лиса
гүллэн	нуцантикѳн	Мѳт	з'үксэ	вѳнѳсинмѳт
сказала-она	к-нему	Мы	вдвоем	убивать-пойдем-ка
күңкүвэ	Илэ ¹	гүнэн	Кэ сүрүвѳт	Нуцартѳн цэнэрэ
медведя	эвенки	сказал-он	ну пойдем-ка	они пошли
долбодолѳн	бирајава	солоки	ичэвүллэн	чурбука Сулакѳ
перед-ночью	речки	вверх	показалась-она	сопка лиса
гүллэн	илѳткѳ	Чурбукава	исвѳт	түктѳз'эңѳ
сказала-она	эвенку	сопку	дойдем-ка	подыдемся-мы
ојолѳн	тѳдү	ѳнцѳчил-з'аңѳ	Нуцартѳн	исна чурбу-
на-вершину-ее	там	заночуем-мы	они	дошли сопку
кава	ѳнцѳснэ	Илэ	мѳлѳллѳн	су-
	приготовились-спать	эвенки	дрова-носить-начал-он	лиса
лакѳ	үлѳллэн	чајн'авар	Илэ	мѳлѳрѳн
	варить-начала-она	чай-свой	человек	дров-принес-он
мѳлавар	сулакѳ	чајиңнан	з'эпрэ	ѳнцѳсна
дрова-свои	лиса	чай-сварила-она	поели	спать-легли
Сулакѳ	гүллэн	илѳткѳ	Си ѳскэл	длѳ
лиса	сказал-она	эвенку	ты ложись	бѳ
			повыше	я пониже
Илэ	гүнэн	Кэ	ѳсинѳн	Нуцартѳн ѳсинэ
эвенки	сказал-он	ну	спать-пойдем-мы	они заснули
Сулаки	долбо	тѳвэрѳн	илэвэ	гиранѳн
лиса	ночью	встала-она	человека	перешагнула-она
дѳидѳлѳн	кэрѳн	илэвэ	анаммен	Илэ чүңү-
через-него	взяла-она-и	эвенка	столкнула	эвенки скатил-
риснѳн	цѳски	чүңүррѳн	бирајалѳ	мѳлду вѳтсѳн
ся-он	вниз	скатился-он	к-речке	дереву ударился-он

¹ илэ 'человек' и самоназвание эвенков Катонгского района и соседних районов Эвенкийского округа. На востоке это слово неизвестно.

Мэни сам-себе	чунурмй скатившись	гүнэн сказал-он	Сулакйн'ун ёкун илэн с-лисой	кто человек-он
тиркучан пошел-он	таргачин-чун такой-ах	улѳк-чун лгун-ах		

Записано от И. Салаткина (Лон-
тогир) (русским языком владел).

Однажды встрети́лась лиса с эвенком. Лиса сказала ему: „Пойдем вдвоем на медведя“. Эвенки ответил: „Ну что ж, пойдем“. Пошли они вечером вверх по речке. Показалась сопка. Лиса говорит эвенку: „Дойдем до сопки, подыдемся на вершину, там переночуем“. Они дошли до сопки, приготовились переночевать. Эвенки принес дров, лиса сварила чай. После, легли спать. Лиса говорит эвенку: „Ты ляжешь выше, я пониже“. Эвенки сказал: „Ну, давай спать“. Они уснули. Ночью лиса встала, перешагнула через человека и столкнула его. Эвенки покати́лся вниз, скатился к речке, ударился о дерево. Скатился и говорит себе: „Что это за человек, который пошел с лисой? Ах она такая-сякая, лгунья!“

ГОВОР ВАКУВАГИРОВ (смежный с Токминским)

Асāl женщины	эмүкир одни	биз'ачэтин жили-они	Бэјэл мужчины	мōтимāшинчāl лосей-убивать-пошли
Болонй осень	бичэн была-она	Хомōти медведь	урйндулэ на-стойбище	эмэрэн пришел-он
кāн нок	hујүкэкун маленький	түлйлэ на-улице	эwйз'эчэн играл-он	Шүнчн одежда-его
бичэн была-она	Хомоті медведь	з'аwаран поймал	ңалйктайыммен в-руках-понес	Ашй женщина
кшэ дев	түлйшкй вон	јүрэн вышла-она	Хомōти медведь	асашинаа погнался-он
ашйwа женщину	куңакāнmа ребенка	нōдāкша бросив	Упкатwа всех	тірэрэн придавил-он
дэлкэндүлэ к-лабазу	шүрүрэн ушел-он	Дэлкэндү на-лабазе	јаңуттан перерыл-он	ашйwа женщину
рэрэн давил-он	ңэриллэкин, рассвело-когда	шүрүрэн ушел-он	абиткй к-тайге	Бэјэл мужчины
рэ шли	гунэ сказали	едā почему	чэрүлй тишина-вокруг	Ичэрэ посмотрели
тірэвчэл подавлены	элэ только	куңакāн ребенок	эмнмучāн остался-он	Орйлан звать-начал-он
				амйн- отца-

ми Амā амā Хомбтī нōдāнэз'ин куңакāн һү-
-своего папа папа медведь бросил-где-он ребенок ле-

клэз'эчән Бэјэ тikuллан гиркйв'унми
жит-он мужчина рассердился-он с-товарищем-своим

уз'ашинан һомбтiwa цинакиртin бакара Бэјэл
следом-пошел-он медведя собаки-их нашли мужчины

варф Бэјэ упкатвāн тэктэрэн лургиврэн гуннэ
убили мужчина всего-его изрубил-он сжег-он говоря

Эр самāн уңчэ тикунз'ана
это шаман послал сердясь

Записано от А. Вакувагир (Салаткиной) (по-русски говорила хорошо).

Остались на стойбище одни женщины. Мужья пошли на охоту. Была осень. На стойбище пришел медведь. На улице играл мальчик. Одежда у него была из шкуры оленя. Медведь схватил его и потащил. Увидев это, женщина выскочила из чума. Медведь, бросив ребенка, погнался за женщиной. Все потоптал, потом ушел к лабазу. На лабазе все перерыл, женщину задавил. Когда рассвело, все было помято, остался один ребенок. Он начал авать отца; „Папа, папа!“ Ребенок лежал там, где его бросил медведь. Отец рассердился, с товарищем пошел по следам медведя. Собаки нашли. Мужчины убили. Отец всего его изрубил, сжег и говорит: „Это шаман наслал со злости“.

ГОВОР ЧИМДЯГИРОВ (смежный с говором Чемдалей Подкаменно-Тунгусского диалекта)

Бичәтин з'ур акүнасал бэјэл Нэкүндибү бичән гэр-
были-они два братья мужчины младший был-он имя-

бйн Ивука Нуңан эңэсй бичән, нуңан моңнон би-
-его Ивука он сильный был-он он глупый был-

чан Акйнин гүнэн нуңанмāн нүлгйкэл брандула
-он брат-его говорит-он его кочуй на-порог

һүјэлдирэ Сераңилави сёрийлдан бран з'апкалāн
разъехались жерди-себе рубить-начал-он порог на-берег-его

уваран һарāнэрэн бран дōндун
притащил-он чум-строить-начал-он порог на-середине-его

Сёйрдан сёйсйссаңнаран сёраңилин эјәнмү-
натесал-он жерди-поставить-пытается-он жерди-его уплы-

синивкйл Акйнин эмэрэн нуңанмән һәңкәчәлдэн едә
вают брат-его пришел-он его ругать-начал-он почему

бран дөндүн һарәнэиди Синэ гүнз'ачәw ди-
порог на-середине-его чум-ставишь-ты тебя говорил-я на-

лә һарәнэдәс Тәдук акйндіу нәкүнми
-скате чум-построить-чтобы-ты потом старший брата-своего

гүнэн Сүрүwат Нуңартин сүрүрә Нәнзз'әңнәрә ичә-
говорит-он пойдем-ка они ушли идут уви-

рә гүләwә йрә җләжә ачин һэгдәмәмә Акйнин
дели дом вошли человека нет большой-очень брат-его

Ивукаwа гүнэн Силәңз'экәл Силәңз'әрйлз Маңй
Ивуку говорит-он суп-вари к-суп-варящему Манги

эмэрэн акйннунйи күсилдэн Ивука силәңз'эрән
пришел-он с-братом-его драться-начал-он Ивука суп-варит-он

Акйнин дабдалмй Ивукаwа фрйлдэн Ивука
брат-его поддаваться-начиная Ивуку позвал-он Ивука

силәдүкпи албалдан сүрүз'эмй Дабдалмй акйнин
от-супа-своего не-смог-он уйти поддаваясь брат-его

силәwән һакчисинэн Ивука тikuлкәкуттән тукса-
суп-его пуул-он Ивука рассердился-очень-он бежать-

мәлчакәкуттән һалгандукин Маңйwa з'awаран гедүн
бросился-он от-ноги-его Манги поймал-он на-другую-его

һәкисинэн нуңанмән каситтан
наступил-он его разорвал

Записано от И. Пикунова (Чим-
з'агир) (по-русски говорил плохо).

Жили два брата-мужчины. Младший по имени Ивука был сильным, но
глупым. Брат говорит ему: „Откоучй к порогу“. Разъехались. Ивука начал
вырубать жерди и таскать на берег порога. Стал ставить чум на самом по-
роге. Обтесал жерди, пытается поставить, жерди уплывают. Пришел брат,
начал его ругать: „Для чего ты чум ставишь на самом пороге? Я же гово-
рил тебе, чтобы ставил на берегу“. Однажды старший сказал брату: „Пойдем“.
Они ушли. Идут и видят дом, вошли. Пусто — дом большущий. Брат говорит
Ивуке: „Вари суп“. Тогда пришел Манги и начал драться с братом. Ивука
продолжал варить суп. Брат, начиная сдавать, позвал Ивуку. Ивука не может
отойти от супа. Когда Манги совсем наел на брата, тот (брат) толкнул
ногою суп. Тогда Ивука очень рассердился, подскочил и схватил Манги за
одну ногу, наступил на другую и разорвал.

ИЛИМПИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ¹

Илимбийский диалект — последовательно спирантный (хакающий) диалект северной группы. Он объединяет группу говоров эвенков Илимбийского района Эвенкийского округа и говоров эвенков, живущих смежно в Таймырском округе. Небольшая группа эвенков, говорящих на этом диалекте, перекочевала в половине прошлого века² на запад за Енисей в район бассейна р. Турухан и верховья р. Таз.

На этом диалекте говорят представители следующих родов: Эмвбэ́эн, Ху́кочэ́р, Хутака́бир, Хэ́вэкигир, О́юбир, Жо́лобир, У́дэбир, Ча́пэбир (а на Подкаменной Тунгуске Чапагир), Па́укабир, Чу́ракабир, Жа́лтэбир (он же Жолдабир), Гу́ргубир, Ба́жабир, Ка́мбабир, Пу́тубир и Ку́ндобир. Основная масса представителей последних трех родов живет в северной части смежного Катонгского нацрайона.

Гидрографические условия территории, на которой живут илимпийские эвенки, однородны с условиями соседней территории Подкаменной Тунгуски. Протяжение Нижней Тунгуски в этом районе такое же, как и Подкаменной, притоки Нижней Тунгуски так же, как и притоки Подкаменной, уходят истоками далеко в глубь страны. Поэтому в целом диалект, распространенный на огромной территории, характеризуется лексическим и морфологическим единством и расхождение между говорами на окраинах территории сводится к небольшим фонетическим и незначительно к морфологическим и лексическим различиям.

В северной части, в районе территории, примыкающей к озеру Ессей, и на северо-востоке, благодаря связям с якутами, говоры эвенков подверглись некоторому влиянию фонетики и лексики якутского языка (губное притяжение, взрывные губно-губные в интервокальном положении и некоторые другие особенности).

В южной части — на территории вдоль Нижней Тунгуски, илимпийские эвенки имели постоянные связи с подкаменно-тунгусскими эвенками, в результате чего образовались отдельные смешанные говоры, имеющие северные и южные варианты как фонетические, так и некоторые морфологические. Стык сибилантной (свистящей) и спирантной (хакающей) групп привел к тому, что в произношении некоторых эвенков *h* слился с *c*, дав средний диффузный звук — *h^c*, *c^h*: *h^cулаак* ~ *c^hулаак* 'лиса'.

Илимбийский диалект, повидимому, раньше был сибилантным диалектом, который, поглотив языки аборигенов, стал спирантным. Память об аборигенах сохраняется в фольклоре. "...поймают дикого оленя и обдирают чулок шкуру с живого. Шкуру только и берут себе на одежду. Худые люди были.

¹ В моем "Эвенкийско-русском диалектологическом словаре" илимпийский и ербооченский диалекты не выделены и названы северным диалектом.

² Патканов в работе "Опыт географии и статистики...", ч. 1, стр. 4 отмечает: "лишь небольшая часть тунгусов Чапогирского рода в течение XIX ст. перешагнула левый берег Енисея и вторглась в настоящую область самоедов. Это отметили в 40-х годах Миддендорф и Кастрен, причем последний на основании слухов предполагает, что они жили здесь и раньше...". Лексический материал из района Мангазеи — Таза в словаре Палласа и названия ряда рек к северу от Турухана говорят о том, что здесь вначале жили эвенки, но не северного, а южного диалекта.

Были у них и собаки, жирные собаки, они били собак и ели. Рыбу ловили удочками (деревянными) и ели живую рыбу. Поедят и бросят в воду. Били рыбу и острыми палками...¹ В некоторых преданиях их называют Хуладалами, Хуладыгирами.² Названия некоторых притоков Нижней Тунгуски не объясняются из эвенкийского языка.

Илимпейские эвенки имеют своих фольклорных героев, имена которых встречаются только в пределах распространения северной диалектной группы — это Урэн, Чакыптула, Чарчкэн, Нүргэула и др.

По позднейшим преданиям подкаменно-тунгусские эвенки переправились за водораздел, некоторые ушли севернее, а оставшиеся начали брать жен от илимпейских эвенков.

Материал, на основании которого составлен данный очерк, собирался мною на месте по Нижней Тунгуске в 1930 и в 1936 гг. от эвенков, постоянно живущих в районе Туры, Амо, озер Некогды и Агаты (тексты 1936 г. не опубликованы). В 1905 г. участник Хатангской экспедиции В. Н. Васильев собрал небольшой словарный материал преимущественно по северо-восточным говорам этого диалекта, позже, в 1912 г., по северной части проезжал этнограф Рычков. Он также собрал словарный и фольклорный материал. Лексиконы обоих не опубликованы и хранятся в рукописном отделе Института Востоковедения Академии наук. В составленном нами диалектном словаре все слова, записанные Васильевым и Рычковым, учтены. Образцы текстов, записанных от эвенков из района Туры, даны в моей статье в сборнике „Материалы по эвенкийскому фольклору“, Л., 1936 г.³

ФОНЕТИКА

1. Гласные: а) Состав гласных илимпейского диалекта не имеет своих особенностей при учете, что негубной гласный среднего ряда среднего подъема имеет несколько вариантов: $\bar{a} \sim \bar{a} \sim a$, $\bar{e} \sim \bar{a} \sim \bar{q}$.

б) Акание распространяется на широкий краткий гласный среднего ряда, следующий после долгого $\bar{a}$ и $\bar{e}$ непосредственно или после слогов с узким гласным i , e , y , $\bar{y}$:

āmутпа (āmутвэ)	озеро (вин. пад.)
umūkñmā (umūkñmэ)	один (вин. пад.)
hārān (sārēn)	знал
Эриһинақин (Эрисинэқин)	когда крикнул

в) Как в говорах Подкаменной Тунгуски, наблюдается редуцирование широкого гласного конечного слога, но оно несколько ограничено случаями, а именно — когда в корне имеется гласный о:

hokorivрэн (сокоривран)	потерялся
долбонйwэ (долбонйwa)	ночь (вин. пад.)
олдомйадэн ~ олдомйадан (ол-ломйлан)	начал рыбачить

¹ Название Хуладал, встречающееся в одних преданиях как название рыболовов, живших на Нижней Тунгуске на территории современного Илимпейского района, а в других преданиях как название предков современных Чемадаев, выходцев с Ангара, возможно и было названием сидячих рыболовов.

² Экономическое описание можно найти в сборнике „Советская Тунгусия“ А. П. Куриловича и Н. П. Наумова, Ленинград, 1934 г.

орондулэ (орондулэ)
дблдірэ (дблдіра)

к оленю
улышали

г) В говорах, распространенных в районе озера Ессей смежно с якутским языком, отмечается более сильное губное притяжение:

һүрүрун (сүрүрэн)
һүкүүү (сүкүүэ)

ушел
топор (вин. пад.)

д) Для этого диалекта характерно преобладание узких гласных, в значительной части совпадающее с литературным и идущее дальше:

аһыкта (асикта)
гэлэкти- (гэлэктэ-)
һәлиптун (һәлэптун)
ун'икәптун (ун'акәптун)
һәлиқи (һәлэкэс)
һиңи- (һиңэ-)
һэрәқи (һэрәкэ)
шүкшү (чүксэ)
йкбн (ёкүн)
йдә (ёдә)

ель
искать
браслет
наперсток
трус
ночевать
отдельный
сок дерева
что, кто
почему

е) Но наряду с этим в говорах, имевших связи с говорами Подкаменной Тунгуски, можно встретить преобладание широких гласных:

һәмтэ (күмтэ)
һенакин (һинакин)
әһэлэ (һисэлэ)
әһен (әһин)
һәктә (һүктэ)
һүнәм (һүним)

крошка
собака
ящерица
нет
ручей
сказал (я)

ж) В некоторых суффиксах встречается соответствие узких гласных: у ~ и; ү ~ и:

эрүдигү ~ эрүдигү (эрүдү)
ајадигү ~ ајадигү (ајадү)
үмүптін ~ үмүптін (үмүптін)

наихудший
наилучший
помазок

з) Притяжательные суффиксы добавляются чаще через соединительный гласный -и:

һимэк
һимәкитін (һимәктін)
чипкәһиһи (чипкәһи)
орориһун (ороррун)
эмэрәкитін (эмэрәктін)

сосед
их сосед
утку свою
ваши олени
когда они пришли

и) В северных говорах в разговорном языке наблюдается опускание начального гласного, если данное слово попадает в положение после слова, оканчивающегося на гласный:

бу мукэндү (бу үмүкэндү)	мы вместе
би чаннакэл (ичэннэкэл)	ты посмотри
би рупчүт ом (эрүпчүт)	я плохо сделал

2. **Согласные:** а) Илимбийский диалект последовательно спирантный (хакающий); в фонетическом составе большинства его говоров отсутствует проточный свистящий согласный звук *с*.

Звуку *с* южной диалектологической группы соответствует *h* как в начальном, так и в интервокальном положении. В отдельных говорах северо-западной части Илимбийского района интервокальный *h* в положении перед узким гласным *и* озвончается:

<i>aha</i>	произносится близко к <i>aha</i> (<i>аси</i>)	женщина
<i>ahän</i>	"	" <i>ähän</i> (<i>häsän</i>) черенок
<i>uhä</i>	"	" <i>uhü</i> (<i>уса</i>) поводок

Звук *h* (из группы *h-c*) в начальном положении переходит в *к* или в отдельных говорах северной части Илимбийского района опускается совсем:

коковун ~ оковун (соковун)	черпак, ковш
кокор- ~ окор- (сокор-)	потерять
ома (сома)	очень (к имени признака)
кучка- (сучка-)	сломать, разрушить

Звуку *с* в положении после и перед согласным в большинстве говоров соответствует *ш*:

укшэ (уксэ)	рукав
эрикшэ (эриксэ)	дыхание
тэушкэл (тэускэл)	тяни плот

б) Начальный согласный *h* (из группы *h-0*) в большинстве говоров сохраняется; в отдельных говорах юго-западной и западной части Илимбийского района начальный *h* опускается, а в некоторых словах северных говоров звуку *h* соответствует *к*:

ёлакй ~ һёлакй (һёлакй)	куропатка
экүлэ ~ һэкүлэ- (һүклэ-)	лежать
үликтэ ~ һүликтэ (һүликтэ)	сушеное мясо
иһэ ~ һиһэ (хисэ, з'оло)	камень
кэрил- ~ һурим- (һурим-)	мигать
күкэл- ~ һүкэл- (һүкэл-)	катиться

С другой стороны, начальный *h* сохраняется в таких словах, которые в большинстве говоров эвенкийского языка уже утратили его:

hēkūma (ēkūma)
 hūtālāpti (učālāpti)
 hānī- (ānī-)
 hābādi (āwānī)
 hālākān (ālākān)
 hułap- (ułap-)
 hūrūmkūn (ūrūmkūn)
 hītālā (īcālā)
 hīnāktā- (īn'āktā-)

какой
 прежний
 подарить
 подмышка, пазуха
 новорожденный
 намочнуть
 короткий
 ящерица
 смеяться

в) Этот диалект характеризуется отсутствием прогрессивной ассимиляции звуков в сочетаниях *нд, лд, нс, рд*:¹

олдо (олло)
 гүлдэн (гүллэн)
 һурийнда (суринца)
 һокордон (сокоррон)
 амйинди (амйинни)
 орордун ~ орориһун (ороррун)
 гүнди (гүини)

рыба
 сказал
 Сиговая (назв. реки)
 потерял
 твой отец
 ваши олени
 говоришь

Наличие этих сочетаний и сохранение конечного *-н* основы в некоторых говорах приводит к фонетическому отличию слов, общих с литературными: *тикундан (тикунан)* 'рассердился (он)'; *гүндэн (гүнэн)* 'он сказал' (прошедшее II с результативным оттенком).

Но прогрессивная ассимиляция заднеязычным *н* здесь имеется:²

бираңни (бираңми)
 бурдукаңар (бурдукаңмар)

реку свою
 мукү свою

В северных говорах наблюдается регрессивная ассимиляция согласного *к*:

унитта (уникта)
 иттүз'эрэн (иктүз'эрэн)
 тамнашша (тамнакса)
 эрийшша (эрийксэ)

пульс, вена, аорта
 бьет
 туман
 дыхание

Под влиянием этой ассимиляции согласный *р* тоже оглушается: *иттикү (иртикү)* 'куда'.

г) В целом этот диалект характеризуется преобладанием взрывных *п, б*, соответствующих проточному *ш* в литератур-

¹ В связи с отсутствием ассимилированных сочетаний глагольные основы, оканчивающиеся на *-j* в настоящем времени, также имеют суффикс времени, начинающийся с согласного *д*: *ајдан (ајран)* 'починил', 'спас'; *ујған (ујған)* 'привязал'.

² Эта ассимиляция вполне закономерна. Так как здесь преобладают взрывные *п, б*, соответствующие проточному *ш*, они и ассимилируются в *ш*, в то время как в говорах южной диалектной группы в *м* ассимилируется проточный согласный суффикса *ш*.

ном. Но в говорах, смежных с говорами эвенков Подкаменной Тунгуски, наблюдается преобладание проточного *ш*:

мѳа́пкыл ~ мѳа́вкыл (мѳа́- вкыл)	обделывают деревья для юрт
бѳпкыл ~ бѳвкыл (бѳвкыл)	бывают
олдолбо ~ олдолво (оллолво)	рыбу
адалилбар ~ адиллвар (ади́л- вар)	сети свои
з'ѳрбэ ~ з'ѳрвэ (з'ѳрвэ)	двух
нэбэри ~ нэвэри (нэвэри)	зимняя обувь
хубун ~ хувун (хувун)	пила
абун ~ авун (авун)	шапка

Преобладание взрывного *б* в интервокальном положении характерно для северо-восточных говоров. Там это преобладание пошло и дальше как соответствие взрывного *б* носовым согласным; последнее является результатом связей с якутским языком:

хэ́рбу́тин (хэ́рмѳ́тин)	подошва
ку́блэ́- (ку́нлэ́-)	обнять
крѳу́кта́ (кэ́нѳу́кта́)	растение из сем. зонтичных

Наоборот, в юго-западных говорах преобладание проточного *ш* распространилось на начальный согласный, соответствующий взрывному *б* и носовому *н* литературного языка; иногда *ш* добавляется в начале слова:

ше́ба (бе́ба)	месяц
шил́кин (бил́кин)	ворожба
шѳ́- (бѳ́-)	дать
шонѳ́- (нэ́нѳ́-)	идти (с тем, чтобы вернуться)
ши́лѳлвуча́н (и́лѳлгуча́н)	сова

д) С преобладанием взрывных согласных связано преобладание заднеязычного проточного *б* в интервокальном положении, соответствующего *ш* литературного языка:

ме́бан ~ ме́ван (ме́ван)	сердце
хѳ́вун ~ хѳ́вун (хѳ́вун)	вьюга, метель
нэ́вэди́ ~ э́вэни́ (э́вэни́)	пазуха, подмышка

В юго-восточных говорах преобладание *ш* распространяется и на те случаи, в которых в литературном бывает *б* и *г* в сочетании с согласным:

хѳ́рувэ́т ~ хѳ́рувэ́т (сѳ́рувэ́т)	пойдемте-ка
обѳ́т ~ обѳ́т (обѳ́т)	сделаемте-ка
та́вѳвкѳ́ ~ та́вѳвкѳ́ (та́вѳвкѳ́)	загадка
тэ́вѳэ́нѳкѳ́ ~ тэ́вѳэ́нѳкѳ́ (тэ́вѳэ́нѳкѳ́)	грузовая нарта (лит. скамейка)
гурѳа́кта ~ гурѳа́кта (гурѳа́кта)	борода

е) Для большинства говоров в сочетаниях с согласным характерен шипящий *ш*, соответствующий свистящему *с* литературного языка. В западных говорах *ш* переходит в *с*:

бушшэз'эрэн ~ буссэз'эрэн (энүз'эрэн)	хворае
тамнашша ~ тамнакша ~ там- накса (тамнакса)	туман

В северных говорах шипящий *ш* соответствует глухому аффрикату *ч*:

шйва (чйва)	жильная нитка
эјашиңнам (эјэчиңнэм)	плаваю (по течению)
шйвум (чйвум)	обглодал, облизал
һашибұн (үчиwұн)	отвертка
пёшира (печер)	крючок удочки

В связи с этим в тех же говорах литературному *ч*, а в некоторых словах начальному *с* (из группы *һ-с-ш-ч*) соответствует *т-т'*:

ит'эм (ичэм)	я увидел
т'иңарақэн (сиңэрәкэн)	мышь
ит'эмүк (ичэмүк)	зрачок

Преобладание согласных *т, ч*, соответствующих *ч* и начальному *с*, оказывает свое влияние на наличие соответствия аффрикатов *з' ~ ч* и *с ~ ч*:

чүкчә (з'укчә)	юрта
чәбә- (з'әбә-)	зевать
чики- (з'ики-)	спрятаться
тикунчам (тикунз'ам)	сержусь
ичим (исим)	дошел
ичәрй- (исәрй-)	тошнить

ж) По этой же причине конечный *т* перед *и* озвончается во взрывной *д*, а не в аффрикат *з'*, как в литературном:

һунāt 'девушка' — һунādыл (һунāз'ил) 'девушки'
āмут 'озеро' — āмудыл (амуз'ил) 'озера'

з) По говорам встречается соответствие сонорных *н-л, л-р*, в некоторых словах преобладает *л* или *н*:

андама- ~ алдама- (үнијә-)	покупать
һонңачән ~ һолңачән (сонңачән)	теленок
бөкан ~ бөкал (бөкан)	ляшка
јәбин- јәбил (јәбин)	девять
йргә ~ йлгә (йргә)	мозг, ум

иргит- ~ илгит- (иргит-)
 чургй ~ чулгй (чургй)
 лучи- ~ нучи- (нучи-)
 дэбйлмэктэ ~ дэбинмэктэ (дэбин-
 үэктэ)
 лаптакта (наптака)
 н'албукā ~ л'албэка (лалбэка)
 н'ургй- ~ нүлгй- (лургй-)

воспитывать, вскармливать
 капля
 коптить
 гриб

плоскость ровное пространство
 мох
 гореть

и) В юго-восточных говорах, где преобладают проточные согласные, согласный *м* в начальном положении соответствует заднеязычному *н* в литературном:

мõним ~ нõним (нõним)
 мõрча- ~ нõрча- (нõрча-)
 мõбõкта- ~ нõбõкта- (нõбõкта-)
 мõпчу ~ нõпчу (нõпчу)

длинный
 бороться
 обнюхивать
 вонючий

к) В отдельных говорах встречается соответствие *ј* ~ *н'*:

јурича ~ н'урэчэ (н'урэчэ)
 ујаптун ~ ун'аптун (ун'аптун)
 јантакй ~ н'антакй (з'антакй)

прокаленный
 наперсток
 росамаха

Ослабление в *ј* распространяется и на *з'*, в некоторых словах: *јулэскй ~ з'улэскй (з'улэскй)* вперед.

л) В произношении некоторых эвенков заднеязычный проточный *б* оглушается до *н*:

баргйбу ~ баргйһу (баргйбу)
 идйбу ~ идйһу
 һэгдйбэчэ ~ һэгдйһэчэ

противоположный
 который
 вырос

м) Во многих основах и суффиксах сохраняется конечный *-н*, исчезнувший в других диалектах:

диңийлэнз'эрэн (диңийлэнз'эрэн)
 эпкэрэн (эпкэрэ)
 икэнз'э-мийн (икэнз'эмнй)
 нимцаң-з'аран (нимцаз'аран)

бежит (быстро)
 сухостой
 певец
 шаманит

МОРФОЛОГИЯ

1. Притяжательные суффиксы: а) Лично-притяжательные суффиксы в связи с фонетическими особенностями этого диалекта несколько отличаются от литературных, а именно:

Число	Лицо	Илимбийский диалект	Литературный
Единственное	1	-м, -w, -wи	-ми, -w, -ви
	2	-ш, -д	-с, (н-, ни-, -ли, -ри)
	3	-н	-н
Множественное	1 вкл.	-т, -п	-т
	1 искл.	-мун, wун, -бун	-мун, -wун
	2	-хун	-сун, -лун, -рун, -нун
	3	-тин	-тин

Притяжательный суффикс *-м* добавляется к основе с опущенным конечным *-н*; суффиксы множественного числа добавляются через гласный *и*:

ором (оронми)	олень мой
оронди (оронни)	олень твой
оронийун (ороннун)	олень ваш
орорийун (ороррун)	олени ваши
адилилийун (адилиллун)	сети ваши
з'уун (з'усун)	дом ваш
з'ут ~ з'уп (з'ут)	дом наш

б) Возвратно-притяжательные суффиксы также имеют фонетические варианты: в единственном числе *-wi ~ ju*, *-bi ~ ni* (*-wi*), во множественном числе *-war ~ -bar*; *-war ~ -nar* (*-war*).

2. Падежи. Количество и функции падежей совпадают с литературным. Различия сводятся к фонетическому варианту суффикса винительного падежа (Аккузативус): *-wa*, *-ba*, *-na* (*-wa*).

Имена пространства и времени *амар* 'задняя часть', 'давность'; *горо* 'даль', 'длительность' в отправительно-направительном падеже (Аллативус) имеют две формы: *амарйткй ~ амашкй (амаскй)* 'назад', 'давно'; *гороткй ~ гороскй (гороткй)* 'далеко'. В форме усиления — *горокбн*, *чйгиман* в творительном падеже имеют значение исходного падежа: *чйгиманз'и* 'немножко подальше'; *горокбнз'и* 'чуть подальше' (букв. неподалеким).

3. Местоимения: а) Личные местоимения отличаются фонетическим вариантом 2 л., а также вариантами 1 л. вкл. ф. мн. ч. *һи (сй)* 'ты'; *һу (сү)* 'вы'; *бит ~ мут ~ мити (мит)* 'мы' (вкл. ф.).

Винительный падеж местоимений 1 и 2 лица имеет форму с суффиксом *-э*:

һинэ ёва гүчэ
һунэ һанцуктаз'ат
ёда мүнэ эмһнэ
мүнэ тикэл тарилдула

тебе что сказал
тебя спрашиваем
почему меня оставляешь
меня отпусти к тем

Наряду с притяжательными местоимениями в роли определений сохраняются также личные местоимения:

мүнңи з'улāw ~ би з'улāw | в мой дом
мүнңи һутэwэw ~ би һутэwэw | моего сына

б) Притяжательное местоимение 1 л. вкл. ф. мн. ч. имеет варианты: *бүтқи ~ мутқи ~ митқи (мүтқи)* 'наш'.

Возвратно-притяжательные местоимения бывают в функции определений, дополнений и подлежащих: *мәнңцлэwи дүннэ-булэwи* 'в свое место'.

в) Возвратные местоимения имеют только притяжательные формы (личную и возвратную), абсолютная форма *мәнэкән* не встречена. Лично-притяжательные формы имеют фонетические варианты:

Число	Лицо	Илимбийский диалект	Литературный	Перевод
Единствен- ное	1	мәм ~ мәнним	мәнним	я сам
	2	мәнді	мәнңи	ты сам
	3	мәнңи	мәнңи	он сам
Множествен- ное	1 вкл.	мэрти	мэрти	мы сами
	1 искл.	мэрбүн ~ мэrvүн	мэрвүн	мы сами
	2	мэриһүн	мэрсүн	вы сами
	3	мэрти	мэрти	они сами

г) Имена указания *эр, тар* в винительном падеже (Аккузативус) имеют суффикс -э, -а: *эрэ, тарā*.

г) Определительное местоимение "каждый" имеет здесь вариант: *һәтиқин ~ һ'әтиқин (гәтиқин)*.

4. Числительные: а) Количественные числительные второго десятка образуются из слова "десять" в отложительном падеже (Алативус) и единиц:

11 — з'әндук үмүн (з'ән үмүн)

12 — з'әндук з'ур (з'ән з'ур)

б) В северо-восточных говорах повторительные числительные имеют суффикс -чи, соответствующий суффиксу -ра других говоров и литературного:

тон'начй ~ тунңарā (тунңарā)
 илачй ~ иларā (иларā)
 н'уңуңй ~ н'уңуңрā (н'уңуңрā)

| пять раз
 | три раза
 | шесть раз

в) Сочетание числительных со словом „лета“ в восточных говорах оформляется суффиксом *-чй* как при числительном, так и при существительном:

тунңачй анңанийңичй (тунңачй или: тунңа анңанийңичй) илачй анңанийңичй илачй (или: илан анңанийңичй)	пятилетний трехлетний
---	------------------------------------

5. Личные глагольные формы. Широким распространением в повествовательной и разговорной речи пользуются личные глагольные формы, причем личные суффиксы этих форм имеют варианты:

Число	Лицо	Илимбийский диалект	Литера- турный
Единствен- ное	1	-ми	-ми
	2	-ш, -с, -дй, -идй	-нни
	3	-н	-н
Множествен- ное	1 вкл.	-пи, -п	-п
	1 искл.	-wун, -бун	-w
	2	-хун	-с
	3	-тин	—

тавардү бұмй, з'эпчэн (бұм)
 һй аһуна вāш ~ вāс (вāнни)
 кэ, ёwa ичэш ~ ичэс (ичэнни)
 тарā ёда гэлэктиш ~ гэлэктэс
 (гэлэктэнни)
 аһаз'атин, аһаз'атин, акынмар
 боконо (асаз'ара)

| дал тому, (он и) съел
 | ты сколько убил?
 | ну что ты видел?
 | зачем ты это искал?

| гнались, гнались, догнали
 | брата

6. Изъявительное наклонение: а) В настоящем однократном времени преобладает вариант суффикса *-да*, ассимилирующийся после глухих согласных в *-та*, но после основ на гласные и на согласный *w* сохраняется вариант *-ра*:

илдан (иллан) встал (он)
 һокордон (сокоррон) потерял
 үңдэн (үңнэн) послал

| үмүңүптэн (үмүңүптэн) соеди-
 | нил
 | иштан (истан) дошел
 | ичэттэн (ичэттэн) дошел

умдан (умнан) выпил
 ујдэн (ујрэн) привязал
 актан (агрэн) причалил

з'аўрэн (з'аўрэн) откликнулся
 һаҗан (саҗрэн) узнал
 гүнэн (гүнэн) сказал

Глаголы *ѳ*- 'стать', *га*- 'взять', *бу*- 'умереть', *ју*- 'выйти', *нэ*- 'положить' в настоящем времени также имеют вариант суффикса *-да*, соответствующего литературному *-ра*, но глагол *ѳ*- в значении 'сделать' имеет вариант *-ра*.¹

Суффикс настоящего времени глагола *бѳ*- 'быть' имеет два варианта: *-һи* ~ *-рэ*, второй характерен для крайне-юго-восточных говоров эвенков, имевших связи с эвенками непских говоров.

б) Варианты суффиксов прошедшего совершенного и будущего времен связаны с фонетическими особенностями: *-шā* ~ *-чā* (прошедшее время), *-заңа* ~ *-зиңа* (будущее время).

7. Форма вероятности. Вероятность и предположительность действия выражается личной глагольной формой с суффиксом *-һā* и именной глагольной формой на *-рка*:

Единственное число		Множественное число	
1 л.	һāһāм — вероятно, знал	1 л. вкл.	һāһāп — вероятно, знали
1 л. искл.	һāһāв	1 л. искл.	һāһāв
2 л.	һāһāндѳ " "	2 л.	һāһāш ~ һāһāс " "
3 л.	һāһāн " "	3 л.	һāһāрā " "

Форма на *-рка* с личными суффиксами и с вспомогательным глаголом *бѳ*- образует наклонение вероятности действия:

бәјүнмә вәркәһун	зверя, вероятно, вы убили
нуңан һәркән	он, вероятно, знает
бү һиһиркал биһиү	мы, вероятно, подходим
тэгәмй эмәркәл биз'әңтін	они завтра, вероятно, придут

8. Именные глагольные формы. Форма на *-кта* ~ *-кту*:

јүктүдүтін, з'оромочѳ кошка-ватін	когда они ушли, украл их кошку
һаһамһи гүнәһиктәдүкин, аһ-һāн з'оромочѳ	после того, как работник сказал, украл жену (богача)

9. Деепричастные формы: Разновременная деепричастная форма образуется при помощи суффикса *-кāним* ~ *-кā-бим* ~ *-кāјим*, соответствующего литературному *-кса*: *эмәкәңним* (*эмәксә*) 'придя'.

б) Неопределенно-условная деепричастная форма на *-мй*, кроме условности, имеет значение одновременности, исчезнувшее

¹ Согласный *д/т* бывает и в суффиксе условной формы *-дак(и)* в именных глагольных формах на *-ри* на *-ра* — *-ди*, *-да*.

во многих говорах других диалектов: *һэгдцлмй, багдаргаунара* 'когда подрастают, начинают белеть'.

Утерявшая в большинстве говоров форму множественного числа, еще она продолжает ее сохранять, хотя преобладает форма без суффикса числа:¹ *һэгдцл -мй ~ һэгдцл -мйл* (реже) *багдаргаунара*.

в) Широким распространением пользуется последовательная деепричастная форма с суффиксом *-мнин* (ед. ч.), *-мнир* (мн. ч.), служащая для выражения второго действия, следующего непосредственно за конечным действием предложения:

ноуоливкй, биэ'эмнин, н'ан но- уоливкй һүкитэн мэңүмэ бчән, гилдэ- лэмнин	поплачет, перестанет (букв. побудет), опять плачет живот стал серебряным и за- блестел
--	---

г) Разновременная деепричастная форма на *-к*, отмеченная в сымском диалекте, в личной форме принимает значение условной формы: *орорви эктин бэлэрэ, вача* когда мои олени не помогли, (я) убил (их).

10. Наречия: а) Наречные слова, образованные от глагольной основы и суффикса *-с*, сливающиеся в других говорах с глаголом *б-* 'стать', в северных говорах этого диалекта развились во вторичное наречие, суффиксом которого стал составной суффикс *һодал*, соответствующий в литературном *-с бран* (3 л. ед. ч. глагола 'стать');² *с* перед гласным превратился в *һ* и слился с *браһ*, конечный согласный которого *-н* утерять свое первоначальное значение, а в этих говорах заменился соответствующим согласным *-л*:

капаһодал < капус бран	в конец (сломать)
тэпуһодал < тэпус бран	наповал (убить скот)
балдэһодал < вальдэс орбн	вдребезги (сломать)

11. Основы, выражающие состояния природы, в смежном ербогоченском диалекте выступающие в функции дополнения и подлежащего, сохраняют форму усиления с суффиксом *-кәкүн-* (*-көкүн-, -кэкүн-*).

долбокәкүн эмэчэн	в самую полночь пришел (<i>дол- бо</i> 'ночью')
түгәкәкүн тар бичэн	это было в разгар зимы (<i>тузэ 'зимою'</i>)

Форму усиления имеют также именные глагольные формы, выступающие в предложении сказуемым в значении действия:

¹ В говорах Чумиканского района Хабаровского края употребление этого деепричастия во множественном числе имеет еще широкое распространение.

² Переводы таких оборотов не всегда могут быть точно сделаны по-русски, они выражают характеристику действия по этому же действию.

эчэ-мэмэ дүктэз'эрэ
мōтi һүктлчә-кәкүн кутадү
бүчэ

хоть сильно и не бил
лось быстро побежал (и) про-
нал в болоте

а также деепричастные формы:

н'урви бүчэ, туминна-кәкүн
бүчэ

стрелы дал, поплевав (на них),
отдал (сыну)

СИНТАКСИС

1. Простое предложение. а) Определения, выраженные именами количества, обладания и именными глагольными формами на -рй и на -чә чаще занимают место после сказуемого. Такие определения, выражены ли они одним словом или распространены пояснительными словами, всегда согласуются с определяемым в числе и в падеже или только в падеже (при согласовании с именами, обозначающими какое-либо количество):

орорво оношō кэтэwэ
āwэләкәнми бакаран, бүчэwэ
з'үр һомōтлва йчэчэ дйңйлән-
з'әрйлвэ
куңакәнмә бакачәл, мәүмэ
эмкэчйwэ
з'үр бәјэwэ аһаһишәл, кйглә-
чйwэ

олений привел много
бычка нашел, уже околешего
двух медведей увидел, бегущих

ребенка нашли с серебряной
люлькой
за двумя мужиками погнались,
за лыжниками

б) Дополнение, поясняющее цель конечного действия, в этом диалекте бывает в именной глагольной форме с суффиксом -шун и помещается всегда после сказуемого:

мōлва з'үwүрэ тйрэwфнэwэр
ңинакинаwар гәлнәкәл, з'awja
ōwунаwар
оронo тәпүрэ з'әwфнэwэр
талуwa илакал йзйрилиwүнэ

бревна притащили для прида-
вливания (чтобы придавить)
расщепины принеси для изго-
товления лодки
оленья убили для питания
бересту зажгли для освещения
(чтобы осветить)

в) Если в предложении имеется второе лицо, принимающее активное участие в действии, сказуемое преимущественно имеет форму множественного числа при подлежащем в единственном числе; морфологическая форма второго действующего лица не имеет значения: }

бәјә аһйнан һүрүчәл
аһй һәңәшәннун з'үктә һүтәwэ
йргилчәл
әwәнкйл һүтәтәјил нүлгйвкйл

мужчина с женой ушли
женщина с налимом вдвоем
сына начали воспитывать
эвенки с детьми кочуют

в) Широким распространением пользуются сложные формы сказуемого с опущенным вспомогательным глаголом *би-*

һинэ ёва гүчэ?

ёмя гүчэ һинэ?

гүчэ: „Орорви эктін бэлэрэ,
вāчā“

тебе о чем (я) говорил?

что делать, сказал (я) тебе?

(он) сказал: „Когда мои олени
не помогли, (я) убил (их)“

2) В повествовательной и прямой речи широко распространена конструкция без отдельно выраженного подлежащего:

һанһукталлан: ёс биһинди?

ёманди, элэ эмәнди?

начал спрашивать: кто ты?

что с тобою случилось, что ты
сюда пришел?

Лицо обычно выражено в суффиксе, последнее относится к именным членам предложения:

ёкум-да аһин, элэ һаким би-
һин

з'ур аһин бичэ

ёс биһинди?

у меня ничего нет, у меня есть
только печень (букв. что-ни
нет, только печень-я есть)

у него было две жены
кто ты? (букв. кто-ты есть-ты)

2. Формы управления. Управление некоторых глаголов отличается от управления в литературном.

Глагольная основа	Перевод	П а д е ж	
		Илимбийский диал.	Литературный
гүн-	сказать кому-л.	вин., отпр.-напр.	отпр.-напр.
һэлэл-	испугаться чего-л.	отл., твор.	твор.
заја-	спрятаться где-л.	прод.	дат.-местн.
һурмаһин-	подкрасться к чему-л.	вин.	отпр.-напр.
б-	сделать из чего-л.	отл.	твор., отл.

3. Связь определения с определяемым: а) Отсутствие формальной связи между определением и определяемым, характерное для северной диалектологической группы, начинает уступать место оформленной связи согласования в числе.

Но определения, выраженные указательным местоимением *тар*, формальной связи с определяемым не имеют:

тар бэјэл аһалтін

тар з'ур бэјэл

уңкучэ тар бираду

тар аһйткы гүнэн

тех мужчин жены

эти два человека

высыпал в эту реку

этой женщине сказал

эгдэ з'уwa-һаwалч'ал
Чакиптула з'ур айһин бичэн
дигин анчанйwa гиркум

большую юрту построили
У Чакиптулы две жены было
четыре года шел

б) Согласование в падеже:

кэтэдү бикйттү ~ бикйчилдү
биз'эрэ
з'ур бэјэ ~ бэјэл эмэшэл
гылвэ бэјэлвэ уңз'иңw

на многих стойбищах живут
два человека пришло
других мужиков пошлю

в) Именные глагольные формы, выступая определениями, всегда согласуются в числе и в падеже и чаще помещаются после сказуемого:

һалwa гаһича, һуримз'арилwa
мөтиһми бакача, бушшз'эр-
һwэ
тадук бэјэл эмэчэл, аһаз'арыл
унталван бакачал, он'овчөлвэ
з'улā йчэ, энһини з'утāз'арй-
лāн

глаза искал, моргающие (т. е.
живого человека)
лося нашел, околевающего

потом люди пришли, гнавшие
обувь еенашли, разукрашенную
вошел в юрту, в которой жила
мать

г) Определения, выраженные именем обладания и именем количества, согласуются в падеже и помещаются после сказуемого или после определяемого слова:¹

¹ Место определений, выраженных именами, обозначающими какое-то количество, а также именами обладания, является пережитком конструкции предложения со вспомогательным глаголом ба- 'быть' в деепричастной форме бинэ, бинэл или в именной глагольной форме баһа, когда определение с деепричастной формой составляли как бы самостоятельную часть предложения. Такого рода конструкции продолжают сохраняться и в говорах данного диалекта и в ряде других говоров:

иуцартин һүрүчэл, упкат бинэл
аһа бакача, һутэчи биһиwэ

они ушли все будучи
женщину нашел, ребенка имею-
щ ую

Вспомогательный глагол уже исчез, но место такого рода определения продолжает попрежнему оставаться после определяемого или после сказуемого.

Глагол ба- в деепричастной форме на -ми, на -мз исторически всегда сопровождал подлежащее. Это сохраняется пережиточно до сих пор как в ламбийском, так и в других диалектах:

амуз'ил бинэл һомназ'авкил
бурувки, гилдэмэ бинэ һокорй-
wувки
мучуһича калтака ачин бинэ
утэн бимй гуниттэн (аянский го-
вор)
мата бими з'улэски һэнз'эрэн
(урмийский говор)

озера будучи шевелятся (загад-
ка - глаза)
падает, блестящий будучи ис-
чезает (загадка — звезды)
вернулся без половины бу-
дучи
сын будучи сказал
богатырь будучи вперед идет

з'ур бэјэwэ аһабишал, киглэ-
чйwэ
бурдукаңар һуwульвэтин уң-
күчэл
нуңартин угдуһичәл һуwулитин
нуңарватин вәчә һуwулитин

погнались за двумя мужчинами-
лыжниками
муку всю высоту

они влезли все
их перебили всех

4. Сложные предложения. В повествовательной речи часто употребляются сложные предложения с придаточными:

эмэкэјимйәл, тэвэчилчәл, һиләң-
з'эрәкин
эмәниән айһн һүтән балдичә,
з'удуји биз'эрәкин

(они) пришли, букв. (придя) и
сели, когда (она) варила суп
когда жена, которую он оста-
вил, жила дома, у нее ро-
дился сын

атиркән доңотобдөн, тобоwо
һирә

чтобы старуха замерзла, огонь
погасили

ЛЕКСИКА

а) В отношении лексики этот диалект, если не считать фонетических вариантов, незначительно отличается от лексики литературного языка; количество литературных синонимов значительно.

Илимбийский диалект	Литературный	Перевод	Илимбийский диалект	Литературный	Перевод
амҕат- ~ һануҕ- кта-	һануҕ- кта	спро- сить	амина- ~ арча-	арча-	встре- тить
билки- ~ тәһи- чибәмә ~ һ'ам- ҕалтән	тәси- һ'ам- ҕалтән	чистить ясно (о по- годе)	һеуун ~ длача длба ~ һүкитә	длача һүкитә	солнце живот
һатин- ~ һәләл- кучу- ~ һагдан-	һәләл- сагдан	испу- гаться стареть	илинча- ~ һода-	һода-	бросить

б) Значительное количество слов совпадает со словами подкаменно-тунгусского диалекта:

Илимбийский диалект	Подкаменно-тунгусский диалект	Литературный	Перевод
билгә чывкан ~ деңке дау- күктә ~ һуwули локо- һ'арбакин һәңкә һүктә	билгә чывкан дау- күктә локо- һ'арбакин һәңкә һүктә	бүһирүк һ'экә пәсти- упкат- тәт- з'улакин түрзи һаңтә	могила соболь разорвать весь одеть голый слово пихта

в) Ряд слов этого диалекта встречается также в других говорах:

Илимийский диалект	Другие диалекты	Литературный	Перевод
hān jajan n'az'u pehi	верхоленск. (h)ān сымск. jajan сымск. n'az'u сымск. pehi	икān самān з'ал —	песнь шаман родня приманка на удочке— подшейный волос оленья
печер талгāн~бур- дук түрпикэ	сымск. печер сымск. талгāн сымск. түрпикэ	— бурдук —	дерев. крючок удочки мука лес низкий (тундровый) ножницы
кипти	адланск. кипти	кајит	

г) Ряд слов характерен только для этого диалекта:

Илимийский диалект	Литературный	Перевод	Илимийский диалект	Литературный	Перевод
бауун ~ ба- уун	гиркут- мар	батрак	болгыкта 1.	секта, 1; бол- гыкта, 2	1. тальник, 2. кедр стланец
бакла	hэрэкэт	отдель- но	з'улку- 1.	кэтерэн- з'улку-(2)	1. опалить, 2. поправить дрова
какира	з'адау	бедняк	кэңэр	үкө	запор на реке
талта	улта	эхо	таму	мудан	конец
үткэн	адикан	мало	чйwэ но: чйwэ	бэјүэксэ чйјэ	пушнина выпавший мех

д) Многие слова, не отмеченные в других диалектах, являются общими со словами эвенского языка:

Илимп. диал.	Эвенск.	Перевод	Илимп. диал.	Эвенск.	Перевод
мбра	мбра	тундра	лүчүн	ноңэри	шум
нирави	н'ари	мужчина	далбу-	далбу-	клеть
hаңа-1	hаңал 2	1) пить кровь, 2) кровь	з'арган-	з'арган-	бранить, дразнить
			hүбān 1	hокиназ 2 hуги 3	1) мороз- ный воздух 2) в мороз 3) метель
hиглэн 1	hиглан 2	1) наледь 2) прорубь			

Выводы. 1. По данным языка и фольклора илимпийский диалект образовался на базе диалекта — племенного языка спирантной ветви. Некоторые предания говорят, что представители этого диалекта занимали всю площадь бассейна Нижней Тунгуски от водораздела с Подкаменной Тунгуской на север до тундры. В преданиях сымских и подкаменно-тунгусских эвенков есть упоминания о столкновениях с Путугирами на восток от р. Енисей. Возможно, движение эвенков с юга на север заставило некоторых илимпийских эвенков отодвинуться значительно севернее и восточнее — представители рода Путугиров и Камбагиров сейчас живут только в восточной части округа, а основная масса их живет в Катонгском районе.

Диалект в целом, несмотря на некоторые фонетические и лексические варианты отдельных говоров, характеризуется единством, абсолютно не мешающим общению представителей, говорящих на разных говорах.

Предварительно в илимпийском диалекте можно выделить следующие говоры: 1) восточные — к востоку от линии Тура — Некогда, примыкающие по своим фонетическим и лексическим особенностям к северному говору ербогоченского диалекта и испытавшие некоторое влияние фонетики и лексики якутского языка; 2) средние — на территории Нижней Тунгуски, в значительной части имеющие двойные фонетические варианты илимпийского и подкаменно-тунгусского диалектов, а также синонимы в словарном составе и 3) западные, по некоторым фонетическим особенностям стоящие ближе к говорам подкаменно-тунгусских эвенков. Северные говоры — говоры эвенков Таймырского округа — не исследованы совершенно.

2. В говорах илимпийского диалекта, как и во всяких говорах, развивавшихся более или менее обособленно, сохраняются архаизмы, представляющие интерес для истории языка; к ним можно отнести сохранение начального *h* в ряде слов, исчезнувшего в большинстве говоров; любопытны причины опускания начального гласного в положении после слова, оканчивающегося на гласный звук; малохарактерный для эвенкийского языка, проточный *ш* в начальном положении. Любопытны варианты местоимений 1 л. мн. ч. вкл. ф. *бит* ~ *мут* и *битки* ~ *мутки*, формы вторичных наречий с суффиксом *-нодал*, формы усиления от основ состояния и явления природы (*долбо* 'ночью', 'ночи стать'), а также именных глагольных и дееспричастных форм (*хуктйлакакун* 'быстро побежал', *тубэкэкун* 'в разгар зимы').

Дальнейшее изучение говоров илимпийского диалекта, особенно северных и восточных, представляет, кроме того, интерес для изучения истории формирования эвенского (ламутского) языка.¹

¹ В эвенском языке: (а) наличие *h* (из группы *h ~ c ~ ш*) в начальном положении; б) ряд слов с преобладанием узких гласных; в) начальный со-

3. Говоры илимпийского диалекта не имеют особенностей, которые резко бы отличали их от литературного языка. Постоянное общение северных—илимпийских эвенков с южными—подкаменно-тунгусскими, особо усилившееся после образования Эвенкийского округа, показывает, что не только особенности северного и южного диалектов, но и особенности отдельных говоров не мешают взаимному пониманию в разговорной речи. Так как за основу литературного языка взяты южные сибирские (свистящие) диалекты, одним из которых является подкаменно-тунгусский, освоение письменного языка при знании преподавателем фонетических соответствий не должно представлять больших затруднений.

ТУРИНСКИЙ ГОВОР (СРЕДНИЙ)

...Амакән Нүргөүл һүтэwән з'ајаран һомама һүјүкү-
дед-его Нурговул сына-его спрятал-он очень малень-

кәнмэ Тарāwэ иргйттан з'апкун аңанйwa з'апкун аңа-
кого того воспитывал-он восемь года восемь год-

нин иргйткэјим алабулдан Лүкйwa бран муку-
-его воспитав учить-начал-он стрелу сделал-он ту-

тiwa тадук гулуwүн баргидālāн иливкākāним
пую потом костер на-той-стороне-его поставив

татигātтан Тādū эчэ нāвкәнэ чāбимāнз'и горо-
поучал-он там не попав немножко-подальше подаль-

кōнзи нāн татигātтан Тадук горотмордула иливкā-
ше опять учить-стал-он потом еще-подальше поста-

ним, хэлэмэт лүкйт татигātтан Тар куңакән лү-
вив железной стрелой учить-стал-он Этот мальчик стре-

кйдү эчэ нāврэ Микчāнэн јэбйттин аңанй бдан
ле не попадаясь отскочил-он девятый год стал-он

јэбйттин аңанй бдакин тар куңакән мōwa ил-
девятый год стал-когда-он этот мальчик дерево мет-

гласный *н*-, соответствующий *л*-в эвенкийском; (г) слова, общие со словами говоров илимпийского диалекта, и другие позволяют предполагать, что некоторые из говоров древнего спирантного диалекта были одной из основ образования современного эвенского языка.

кэнмэ бакаран Амăкадук ханѳуктаран ёкун ѳлкэнчѳн
ку нашел-он дедушку спросил-он кто метку-делал-он

Эчѳв хѳрѳ Амăка элэдэкэл хилбакал ѳлгѳчѳкэл
не-я знаю дедушка добр-будь сообщѳи расскажи

мѳндѳ Иларан ханѳуктаран амăкаѳи Амăкан
мне в-третий-раз-он спросил-он деда-своего дед-его

гѳнѳн Бултăкэл дѳгвѳ бѳѳѳнѳ тѳлѳ гѳнѳм Тăду
сказал-он добудь птицу зверя тогда скажу-я тогда

бултаран куѳакан кѳтѳвѳ ѳма бѳѳѳнмѳ Гѳнѳн
добыл-он мальчик много очень зверя Сказал-он

Записано от М. Ёолигир (по-рус-
ски говорил плохо).

... Дед спрятал совсем маленького сына Нурговуля. Воспитывал его восемь лет. После восьми лет начал учить его увертыванию. Сделал тупую стрелу, поставил мальчика за костер и пустил стрелу. Не попав в него, поставил немного подальше, потом еще дальше отошел, пустил в него стрелу. Стрела не попала в мальчика — тот отскочил. Наступил девятый год. На девятом году мальчик нашел дерево с меткой и спросил: „Кто это наметил?“ — „Не знаю“. — „Дедушка, сообщѳи, пожалуйста, расскажи мне.“ Три раза просил он деда. Дед тогда сказал: „Добудь птицу, дикого оленя, тогда скажу“. Мальчик сразу же добыл очень много зверей. Тот тогда рассказал.

ГОВОР РАЙОНА ОЗ. НЕКОНГДО (ВОСТОЧНЫЙ)

Ивул акунан бичѳ Ивул акунан нѳлгѳктѳз'ѳчѳн ѳрѳнѳ-
Ивул с-братом жил Ивул с-братом кочевал-он остано-

чѳл тѳгѳмѳнѳн Акѳнѳн Ивулва гѳчѳ Нинакинавар
вились утром брат-его Ивуля сказал распорки-свои

гѳлнѳкэл ѳawja ѳвунавар Тарѳѳн ѳвѳнкѳл
принести-сходи лодку изготовить-для-сами тот-его ѳвенки

ѳнакирватѳн ѳмѳпчѳ Акѳнѳн гѳчѳ ѳнѳн ѳwa гѳчѳ
собак-их привел брат-его сказал тебя что сказал

ѳ'awja ѳвунавар мѳла Н'ѳн гѳчѳ ѳпѳлѳлѳвѳр
лодки изготовить-для-сами досок опять сказал ребра-свои

гѳлнѳкэл мѳлдѳнѳкэл Тарѳѳн хѳрѳчѳ
принести-сходи дерево-вырубить-сходи тот-его ѳшел

Орор ѳпѳлѳлѳвѳтѳн ѳупчѳ вѳканѳм ѳмѳпчѳ акѳнѳдулѳѳи
олени ребра-их вырубил убив принес к-брату-своему

Акйнин гүчэ Он отчанди фоктоқо бинэ
 брат-его сказал как делаешь-ты ошибившийся будучи

эми гүчэ һинэ алдина мōла эмэбдэс
 что-сделать сказал тебе отесав доски принес-чтобы-ты

һэптылэwэр анүэчилчāl аһичāl зүдүвар
 ребер-изготовлению-самим спать-легли уснули в-чуме-своём

Тимәнна Ивулва акйнин гүчэ һилэжэwэр хујубз'экэл
 утром Ивуля брат-его сказал суп-свои сварн

Тадук эмэчэл гүлчэл Ороровун ёдā вāшйс
 потом пришли говорить-начали оленей-наших почему убил-ты

Тар Ивулва гүчэл Олдомйкалду олдоловун Ивул
 они Ивуля сказали рыбу-добывайте рыбу-нам Ивул

олдомйлчō олдомōшшō нүлгүшшē Тар Ивулва
 рыбу-добывать-начал рыбу-добыл откочевал тот Ивуля

акйнин гүчэ Оранду үринэдэји Ивул уринэт-
 брат-его сказал у-порога стоянкой-поди-стань Ивул чум-

чэвкй брандү һёраујлин эјһинивкйл Орорви
 -ставит на-пороге жерди-его уплывают оленей-своих

гүлчэ Минэ бэлэкэлдэ Он-дā эвкйл гүнэ Тарицйлви
 сказал меня помогите никан не говорят тех-своих

оһалватин һигчэ бүчэл Тар акйнин эмэчэ Акйнтикји
 камысы-их содрал умерли Тот брат-его пришел к-брату-

гүнчэ Орорви эктин бэлэрэ вāчā
 -своему сказал оленю-моя не-когда-они помочь убил

гүним унталвар луккалду эшэтин лукта Мэним һиг-
 сказал-я унты-свои снимайте не-они сняли сам-я обо-

чэ бүүдэ
 драл умерли

Записано от М. Комбагир (по-
 русски говорил плохо).

Ивул жил с братом. Ивул с братом кочевал, утром остановились они на стоянку. Брат говорит Ивулю: „Сходи-ка за распорками (нинакин), чтобы построить лодку“. Тот привел эвенкийских собак (нинакин). Брат говорит: „Что я тебе говорил? — Принести доски для постройки лодки“. Потом опять говорит: „Сходи за ребрами (эптылэ), вырубн из дерева“. Тот ушел. Убил

олений, вырубил у них ребра (эптілэ) принес брату. Брат говорит. „Как это ты все ошибаешься? Что я тебе велел сделать: настругать и принести досок для ребер“. Легли спать, переночевали дома. Утром брат говорит Ивулю: „Свари суп“. Спустя некоторое время пришли эвенки, начали спрашивать: „Почему ты убил наших оленей?“ Потом они сказали Ивулю и брату: „Добудьте для нас рыбу“. Ивуль пошел рыбачить, наловил рыбы и откочевал. Брат сказал Ивулю: „Поставь чум у порога (оранду)“. Ивуль стал строить чум на пороге (оранду) — жерди уплывают. Тогда он говорит оленям: „Помогите мне!“ Они не отвечают. Он содрал с них камысы (кожа с ног). Они околели. Пришел его брат. Он брату говорит: „Олени не помогли мне и я убил их. Говорю им: снимайте унты — они не сняли. Я сам содрал; они околели“.

ЕРБОГОЧЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Ербогоченский диалект относится к северной спирантной (хакающей) диалектной группе. Он распространен в северной части Катонгского нацрайона к северу от широты р. Еромо (левого притока Нижней Тунгуски) и в смежных районах Якутии.

Ербогоченский диалект является примером скрещенных диалектов, образовавшихся в сравнительно короткий промежуток времени. Говоры различных диалектов: илимпийские говоры северной спирантной (хакающей) диалектной группы, непские говоры южной сибилантной группы свистящей (секающей) подгруппы и витимские говоры восточной сибилантно-спирантной диалектной группы, оказавшись на стыке, за короткий промежуток времени выработали языковое единство диалекта.

Основной причиной этого было укрепление и политико-культурное усиление центра района — поселка Ербогочены (Н'эрбэкэ).

В 1910—30-х годах наблюдалось передвижение звенков на Нижнюю Тунгуску как с верхней части р. Вилюя и ее притоков, так и с востока из района нижней части системы Витима и рядом расположенных притоков Лены. Кроме того, в школах на Нижней Тунгуске раньше в русских, позже в национальных обучались дети не только звенков, живших на территории этого района, но и живших на прилегающих территориях. Усиление общения звенков, говорящих на разных диалектах, не только способствовало выработке языкового единства диалекта, но и обогатило лексику этого диалекта большим количеством синонимов.

Материалы, собранные геологом Чекановским в этом районе в 1874—1876 гг.¹ свидетельствуют о том, что в то время в этом районе распространялся один из шипящих диалектов южной сибилантной группы, спирантность только начинала входить. Спирантные варианты зарегистрированы в незначительном количестве и только в начальном положении, в интервокальном же положении и в сочетании с согласным в то время был шипящий согласный *ш*: (см. табл. стр. 182).

Чекановский же зарегистрировал здесь форму числительных второго десятка, образованных при помощи слова *хэлэкэ* 'лишний', *и'ун'ун'з'элэки* 'шестнадцать'; *з'ап'ун'з'элэки* 'восемнадцать'. А также опускание *ш* в интервокальном положении: *аунтин* 'полотенце'; *игд'ун* 'требень'; *ули'ун* 'весло'.

Таким образом, южная шипящая группа диалектов распространялась в половине прошлого века значительно севернее.

В записях Чекановского отмечены роды Чечогир, представители которого и сейчас живут в районе Ербогочена под названием Сичогир — Хичогир; Ошокер, потомки которых сейчас под названием Ошкир² осели в поселках и деревнях выше с. Ербогочен и утеряли родной язык; Монголи, потомки которых живут и сейчас под названием Монго; Павгиракай и Каплины также живут до сих пор в районе Ербогочена и Акари; последнее название мною теперь не было найдено. В записях Чекановского не были отмечены представители родов: Камбагир, Удыгир, Путугир, Силигир и Кондогир. Камбагир и Удыгир, по словам некоторых звенков, раньше имели свои места на исто-

¹ Schiefner, Alexander Czekanowski's tungusisches Wörterverzeichnis, Bulletin de l'Académie Impériale de Sciences, v. XXIV, 1878.

² Ошкир как бурятская фамилия сохраняется до сих пор в районе Братска на Ангаре. Осекуи — пешие якуты, живущие по Вилюю. А. С. Токарев. Очерк истории якутского народа 1940 г., стр. 17.

По Чекановскому	Ербогоченский диалект	Литературный	Перевод
ши	һи	си	ты
шивакя	һивакя	сивакя	клин
шо ~ һо	һо	со	очень
шулакя	һулакя	сулакя	лиса
шэктэ	һэктэ	сэктэ	хвоя
шүкши ~ һүкши	һүкса	сүкса	вязка
шона ~ һона	һона	сона	дымовое отвер- стие
ашя	аһя	ася	женщина
оша	оһа	оса	камыс
оши-тирга	эһэ-тирга	эсэ-тирга	сегодня
үшия	үһя	үсй	недоуздок
екша	һекса	һекса	скала
тикша	тикса	тикса	нюк берестян.
тукша-	тукса-	тукса-	бежать

ках рек Вилюя, Оленека и Котуя — Хатанги, а один из притоков р. Оленека до сих пор сохраняет название Силигир.

Небольшие группы Камбагиров и Удыгиров живут теперь в Эвенкийском округе (Илимпейский район). Эвенки Илимпейского района Эвенкийского округа называют Удыгиров, Камбагиров и Кундыгиров *тууриил*, что значит 'родня по мужу'. Любопытно, что в представлении этих эвенков Кундыгиры ~ Кондогиры — люди высокой культуры ('они много знают, они хорошо знают якутский и русский').

Любопытны и слова, обозначающие страны света, зарегистрированные в говоре эвенков с истоков Вилюя, а именно: 'запад' *һэгдэннэ* (букв. спина), 'юг' *антекай* (букв. направо). К северной же группе относятся, повидимому, и Путугиры, имя которых упоминается в преданиях заенисейских — сымских эвенков и эвенков Подкаменной Тунгуски. С Путугирами сталкивались западные эвенки, когда ходили на восток за Енисей, повидимому, по Нижней Тунгуске.

Отсутствие отдельного упоминания рода Кондогир в записях Чекановского объясняется тем, что все эвенки, выходявшие за товарами и тяготевавшие административно к деревне Юрьевой, назывались Кондогирскими и управа имела это же название.

Приведенные данные позволяют считать, что северная часть Катонгского нацрайона с прошлого века начала заселяться эвенками с истоков Вилюя, которые говорили на спирантном (хакающем) диалекте.¹

Движение эвенков с бассейна Вилюя и с Лены на запад продолжается и в настоящее время — отдельные семьи эвенков и якутов с р. Чоим (правого притока Вилюя), а также эвенков с рек Чуи, Мамы (левых притоков Витима) и р. Чаи (правого притока Лены) переселяются в Катонгский район. Переселение шло и дальше на запад — на смежной территории Эвенкийского округа живут семьи, относительно недавно перекочевавшие из Катонгского нацрайона.

Таким образом, спирантный (хакающий) диалект вклинивался в шипящий (шекающий) на юг — вверх по долине Нижней Тунгуски, а сибилантный (секающий) вклинивался с востока и с юга вниз по долине Нижней Тунгуски.

¹ В 1649 г. Тунгусы трех Вилюйских племен рассказывают о сделанном ими набеге на Тетейских тунгусов на Н. Тунгуске (Токарев, там же, стр. 86).

Происходило скрещивание и образование нового диалекта. Шекание и секаание исчезало, уступая место хакаанию, но зато значительное количество форм южного диалекта продолжало сохраняться, вытесняя формы, характерные для северного диалекта. Отдельные говоры шипящей группы сохранились сейчас смежно на западе, рядом с территорией Чемдальского кочсовета Эвенкийского округа.

Любопытно, что самоозвучиванием всех эвенков современного Катонгского района и смежной части Эвенкийского округа до введения общего термина эвенки было для 'человек'. В 1925—1927 гг. эти эвенки еще не знали термина *эвэнккэ*, хотя значительная часть эвенков из Эвенкийского округа имела этот термин как самоозвучивание.

Расширение полосы оседлости вниз по Нижней Тунгуске, начиная от водоската с р. Лены на Нижнюю Тунгуску, брачные связи с русскими и переселение отдельных семейств якутов с рек Чоны и Вилюя должно бы, казалось, способствовать преобладанию одного из языков. Но до 1931 г. здесь наблюдалось любопытное явление: русские и якуты, осевшие ниже Ербогочена, в быту чаще говорили на эвенкийском, чем на родном языке, хотя и умели объясняться на втором языке (русском — якуты, якутском — русские). Преобладание эвенкийского языка зарегистрировано еще, по словам эвенков и ороков, только на Сахалине, где якуты в быту употребляют эвенкийский язык.

За последние годы русский язык часто начинает преобладать, так как работа в колхозно-кооперативном аппарате и преподавание в старших классах в школе ведется на русском языке (а школьным образованием здесь охвачено уже 100% детей). Через работников, через школьников русский язык быстро проникает в быт, иногда вытесняя эвенкийский язык.

Материалы, по которым составлен очерк этого диалекта, в значительной части собраны мною на месте в 1931 г. Образцы текстов даны в моей статье в сборнике «Материалы по эвенкийскому фольклору». Словарный материал вошел в мой «Диалектологический эвенкийско-русский словарь», Л. 1934 г.

ФОНЕТИКА

1. Состав звуков. Состав основных фонем одного из говоров ербогоченского диалекта (нгоконновского) был определен сотрудницей лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета М. И. Матусевич и частично опубликован в работе А. А. Горцевского¹ в главе I, разделы: «Гласные звуки эвенкийские и русские», «Согласные звуки эвенкийские и русские». В этой работе фонематический состав нгоконновского говора определяется как фонематический состав эвенкийского языка в целом. Для исследования были привлечены два нгоконновских эвенка, окончившие неполную среднюю школу в Ербогочене и учившиеся в Институте народов Севера, а для проверки и уточнения был привлечен В. К. Лонтогир, родившийся на р. Ике, выросший в русском поселке Бур на р. Токме и говорящий на одном из непских говоров.

¹ А. А. Горцевский, Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку, Л. 1939, стр. 8—13, 33—38.

Лабораторное исследование отметило в произношении этих эвенков отсутствие различия между более передними и более задними узкими гласными *и, у*, а также более заднее по ряду и более высокое по подъему произношение негубного гласного среднего ряда и среднего подъема *э* (*э* в транскрипции, данной в указанной работе). Комбинаторные варианты этих фонем при исследовании не учитывались.

В составе согласных звуков указана фонема *т'* (среднеязычный смычный глухой согласный звук), зарегистрированный в произношении этих эвенков и соответствующий глухому аффрикату *ч* большинства говоров. К сожалению, в произношении этих эвенков, поговору относящихся к северной спондантной группе, не отмечена разница произношения между двумя *һ* — одним, произносящимся как слабое придыхание и в других говорах исчезающим совершенно, и другим, — имеющим соответствие *с ~ ш ~ ч*. Первый бывает только в начальном положении и в отдельных говорах имеет соответствием *к ~ п*, а на правых притоках Амура доходит до губно-губного глухого проточного *ф*. Второй бывает в интервокальном и в начальном положениях; в интервокальном положении через озвончение он превращается в *һ < ɸ ~ w (~ ɸ) > j*. В указанной работе на стр. 37—38 приведен только *һ* — фарингальный, щелевой, глухой и указано „... по говорам эвенкийского языка звук *һ* в начале слов иногда выпадает, а также чередуется с звуками *с (ш), к* и сочетаниями *һс, ʁс, кс*“.

2. Гласные: а) Состав гласных ербогоченского диалекта не отличается от состава, характерного для эвенкийского языка при учете, что фонема *э* имеет комбинаторные варианты *а ~ ä ~ ɔ, э ~ ä ~ ɔ*.

Этот диалект можно назвать окающим по произношению долгого гласного среднего ряда *э*. Этот гласный получает губную огласовку и по месту сдвигается назад и несколько выше по подъему, поэтому не доходит до произношения *о* заднего ряда; *эмэчон* 'пришел' *сүрүчфн* 'ушел'. Кроме того, в тех случаях, когда в корне бывает *ɔ*, в суффиксе с широким гласным, следующим за слогом с узким гласным *и* или *у*, широкий гласный в произношении большинства получает губную огласовку: *гобоз'орилэ ~ гобоз'орилä (гобоз'орилä)* 'к лающей'; *һакорйэрон ~ һакорйэран (һакорйэран)* 'потерялся'; *орордулэ ~ орордулä (орордулä)* 'к оленям'.

б) В разговорной речи конечному узкому гласному слова часто соответствует широкий:

һэнэз'эниэ ~ һэнэз'эни (һэнэз'эни)	идешь
эмэкэллэ ~ эмэкэллү (эмэкэллү)	приходите
амйинме ~ амйин ~ амйинми (амйинми)	мой отец

мōтѣ ~ мōти (мōти)
вāмэ ~ вāми (вам)

лось
я убил

Но в суффиксе вида процесса действия и в первом слого суффикса будущего времени преобладает произношение узкого гласного:

бүрүз'иңэс ~ бүрүз'эңэс (бүрүз'- эңэс)	упадешь
ичэтчирэн ~ ичэтчэрэн (ичэтчэ- рэн)	смотрит
биз'ирэн ~ биз'эрэн (биз'эрэн)	живет

в) Гармония гласных с учетом, что варианты фонемы э (э ~ а ~ ä ~ о, э ~ ä ~ о) бывают в комбинаторных положениях, не отличается от гармонии, характерной для языка в целом.¹

3. Согласные: а) По составу согласных звуков ербогоченский диалект также не имеет отличий, если не считать вариантов фонем, связанных как с индивидуальными особенностями произношения, так и с особенностями отдельных мелких говоров. К ним относятся ч ~ т'; л ~ л'; с ~ с' ~ ш'; н ~ н': чипчй ~ т'ипит'а 'пташка'; улукй ~ ул'укй 'белка'; нэн'э ~ ~ н'эн'э 'весною'; нунй ~ ~ н'унй ~ 'указать'.²

б) В настоящее время все говоры ербогоченского диалекта являются говорами последовательно спирантными (хакающими). *h* (из группы *h* ~ с ~ ш) бывает как в начальном, так и в интервокальном положении: *хулакй* (сулакй) 'лиса', *аһй* (асй) 'женщина'.

И только в сочетании с согласным свистящий *s* некоторые эвенки произносят шипящим *ш*: *з'ахрйшчй* ~ *з'ахрйсчй* (*з'ахрйсинчй*) 'поплыл в лодке'; *аһашчй* ~ *аһасчй* (*асасчй*) 'погнался'.

в) Начальный *h* (из группы *h* ~ о) сохраняется так же, как в литературном: *хунйт* 'девушка'; *халган* 'нога'; *хунукй* 'рябчик'; *хёлакй* 'куропатка'.

г) Ербогоченский диалект отличается от илимпийского диа-

¹ В вышеуказанной работе Горцевского (стр. 22—24) последовательная зависимость гласных от гласных предыдущего слога указана, но взяты только простейшие случаи — широкие гласные во всех слогах и узкие гласные в конечных слогах, узкие гласные в срединном положении отмечены только в одном случае (*орондулайэр*). Между тем узкие гласные оказывают влияние на следующий за ними широкий гласный э: *хунукйэз* ~ *хунукйэзэ* ~ *хунукйэш* 'рябчика'; *эмэз'эрйшэ* ~ *эмэз'эрйшэ* ~ *эмэз'эрйшэ*. То же и в отношении гласных заднего ряда первого и второго слога, о чем указано выше. Опущено в работе и гармонирование широкого долгого гласного с гласным *a* типа *һайчй* 'знал', *һайчй* 'ударился', с гласным *ё* типа *бёбалй* до 'месяца' *сёкталй* 'до ивы'.

² В вышеуказанной работе (стр. 43) фонемы *т'*, *н'*, *д'* отмечены как переднеязычные палатализованные.

лекта наличием ассимиляции согласных. Характер ассимиляции тот же, что и в литературном: *олло* 'рыба', *нанна* 'шкура'; *һа-һалһалһан* 'он начал работать'; *унһэн* 'он послал'; *һэтһэн* 'он посмотрел'.

В произношении нгоконновских эвенков наблюдается регрессивная ассимиляция звуков в сочетаниях *нм* и *мн* в *мм*: *һммэ* ~ *һммэ* (*һммэ*) 'игла'; *һммэк* ~ *һммэк* (*һммэк*) 'торсук'; *һһммэнэн* ~ *һһммэнэн* (*һһммэнэн*) 'прыгнул'; а также *оммом* ~ *омһом* (*омһом*) 'забыл'.

В северных говорах в произношении отдельных эвенков наблюдается ассимиляция *ч* в сочетании *сч* в *сс* ~ *ш'ш'*:

уз'ассā ~ уз'аш'ш'ā ~ уз'асчā (уз'асчā)	преследовал
угдуссā ~ угдуш'ш'ā ~ угдусчā (угдусчā)	влез
иссāн ~ иш'ш'āн ~ исчāн (исчāн)	дошел

д) В этом диалекте существует употребление проточного губно-губного *ш*, характерного для южных диалектов, и заднеязычного *б*, а также взрывных губно-зубных *п* ~ *б*, характерных для северных диалектов; получились соответствия *б* ~ *ш*; *б* ~ *ш*; *п* ~ *ш*. В северных говорах — нгоконновских преобладают взрывные, в южных — ербогоченских проточные:

Ербогоченский диалект		Литературный	Перевод
Нгоконновский говор	Ербогоченский говор		
алаһу-	алаһу-	алаһу-	учить
з'уба	з'ува	з'ува	летом
һэнэһэт	һэнэһэт	һэнэһэт	идемте-ка
гаһат	гаһат	гаһат	возьмемте-ка
эз'игу	эз'игу	эз'игу	нижний
орорбо	орорво	орорво	олений
амутпэ	амутвэ	амутвэ	озеро
з'алби	з'алви	з'алви	родственников
з'эпчэ	з'эвчэ	з'эвчэ	съел
абдун	авдун	авдун	нора

В связи с этим различна и ассимиляция:

Ербогоченский диалект		Литературный	Перевод
Нгоконновский говор	Ербогоченский говор		
табанан-ңу	табанан-мӯ	табанан-ңу	может быть узнаст
аһинңат	аһинмат	аһинңат	ляжемте-ка спать
з'ӯдуккар	з'ӯдуквар	з'удуквар	из дому
тариңи	тариңи	тариңи	того
амакануар > ам- кануар	амакануар	амакануар	медведь-то свой

Ербогоченские говоры, больше ассимилированные южным — непским диалектом, имеют тенденцию к сохранению проточного *ш*, а нгоконновские к ослаблению *ш* в среднеязычный *л*, когда последний попадает в сочетание с гласным *и*.

Ербогоченский диалект		Литературный	Перевод
Нгоконновский говор	Ербогоченский говор		
ирғији	ирғиғи	ирғиғи	свой хвост
эмэдәји	эмэдәғи	эмэдәғи	чтобы придти самому
з'алдүји	з'алдүғи	з'алдүғи	в уме

е) Ербогоченские говоры ослабляют в *л* и среднеязычный *н'*, характерный для смежных непских говоров:

Ербогоченский диалект		Литературный	Перевод
Нгоконновский говор	Ербогоченский говор		
ән'үмкүн	әүмкүн	әүмкүн	легкий
һун'үкүн	һүүкүн	һүүкүн ~ һү- лүкүн	маленький

Для нгоконновских говоров характерен среднеязычный *н'* и в других случаях;

н'уңи'и- (Нгк.) нуңи- (Е.) (ну- ңи)	руководить, указывать
нуңани'ун (Нгк.) нуңанун (Е.) (нуңанинин)	с ним

Палатализация перед среднеязычным распространяется иногда и на *т*: *умукэмэ*'*тэ* 'ни одного', это отмечается и в произношении отдельных ербогоченских эвенков.

В северных говорах, так же как в смежных — илимпийских, иногда наблюдается соответствие аффрикатов *з* ~ *ч*: *з'укча* ~ *ч'укчā* (*з'укчā*) 'юрта'; *з'уктэ* ~ *ч'уктэ* 'вдвоем'.

МОРФОЛОГИЯ

1. Притяжательные суффиксы. В говорах эвенков, живших раньше за Леной на р. Чукан, лично-притяжательные суффиксы добавляются к основе на *н* через соединительный гласный, в нгоконновских говорах, наоборот, конечный *-н* ассимилировав суффикс, опускается, то же и с возвратно-притяжательным суффиксом.

Ербогоченский диалект			Литературный	Перевод
Чуканский говор	Нгоконновский говор	Ербогоченский говор		
амйи-и-и	амй-и	амйи-ми	амйи-ми	мой отец
амйи-и-с	амй-с	амйи-ни	амйи-ни	твой отец
улукйи-и-и	улукйи-и	улукйи-ми	улукйи-ми	свою белку

2. Падежи. В ербогоченских говорах сохраняется второй отложительный падеж (Делативус) как вариант исходного с суффиксом *-лак* для имен пространства *тулцлэ*к ~ *тулцлэ*ит (*тулцлэ*ит) 'с улицы'; *тāлāк* ~ *таргит* (*таргит*) 'оттуда'; *дбāк* ~ *дбэ*ит (*дбэ*ит) 'изнутри'.

3. Местоимения: а) Личные местоимения 1 и 2 лица, а также имена указания *эр*, *тар* в винительном падеже имеют суффикс *э*, *э*/а: *мцнэ*, *сцнэ*, *мунэ*, *сунэ*, *эрэ*, *тарэ*.

Личное местоимение 3 л. ед. ч. в ербогоченских говорах начинает терять личный суффикс *-н*:

нуңанмāн~нуңанмā (нуңанмāн) | его
нуңандūн~нуңандū (нуңандūн) | ему

б) Лично-притяжательное местоимение 1 л. мн. ч. вкл. ф. имеет варианты: *мцнц* (Е.) ~ *мцкц* (Е.) ~ *мукц* ~ (Нгк.) ~ *-битц* (Нгк.) (*мцнц*) 'наш'.

в) Возвратные местоимения имеют притяжательные формы. Абсолютная форма *мэнэкэн* зарегистрирована мною только в одном случае в произношении эвенка, жившего в разных местах.

г) Взаимно-возвратные местоимения имеют литературную форму с суффиксом *-бйл*: *мэмэбйлвэр* 'друг друга'; *мэмэбйл-дўвэр* 'друг другу'.

4. Числительные: а) Числительные второго десятка образуются так же, как в непском диалекте, из слова „десять“ и единиц: 11 — *ṣ'ān ūmūn*; 12 — *ṣ'ān ṣ'ūr*.

б) В ербогоченских говорах порядковые числительные имеют две формы с суффиксом *-bā*, *-ā* и с суффиксом *-chā*:

или ~ иличй (или)	третий
дибй ~ дибйчй (дибй)	четвертый

5. Изъявительное наклонение. В говорах эвенков с р. Чукан в настоящем однократном времени сохраняются полные суффиксы 1 и 2 л. мн. ч. *-шун*, *-хун*: *эмэрэшун* ~ *эмэрэш* (*эмэрэш*) ‘мы пришли’; *эмэрэхун* ~ *эмэрэс* (*эмэрэс*) ‘вы пришли’.

В нгоконновских говорах суффикс 1 л. ед. ч. во всех временах и в формах имеет вариант *-м*:

Ербогоченский диалект		Литературный	Перевод
Нгоконновский говор	Ербогоченский говор		
үэнэчэ-м	үэнэчэ-w	үэнэчэ-w	я шел
эмэрэки-м	эмэрэки-w	эмэрэки-w	когда я пришел
дукүдә-м	дукүдә-w	дукүдә-w	чтобы я написал

В сложных временах изъявительного наклонения в настоящем времени преобладает сохранение вспомогательного глагола, характерное для витимских говоров. В литературном вспомогательный глагол чаще опускается.

ṣ'эмүлчэ биһим	я уже захотел есть
эвкй үлэлтэ биһим	я не боюсь (вообще)
гарпача биһин	он уже выстрелил
үлэлэчивкй биһин	он боится (вообще)

6. Глаголы *га-*, *б-*, *бу-*. Глаголы *га-* ‘взять’, *б-* ‘стать’, *бу-* ‘умереть’ в настоящем времени продолжают сохранять суффикс *-да*, хотя наряду с этим употребляется и суффикс *-ра*:

бдан ~ бран (бран)	он стал
гадан ~ гаран (гаран)	он взял
бүдэн ~ бүрэн (бүрэн)	он околел (умер <i>мэкчэрэрэн</i>)

7. Вспомогательные глаголы: а) Наряду со вспомогательным глаголом отрицания *э-* сохраняется имя отрицания действия *эчм* в личной форме с опущенным конечным *-н* и со вспомогательным глаголом *бц-* ‘быть’:

эчм гүнэ ~ эчин гүнэ ~ эчин гүнэ биһим | ‘я не говорил’

В условной форме глагол отрицания имеет два варианта суффиксов: *-һик(и) -- рэк(и) (-сик(и)); эһиккүн эмэрэ - эрэккүн эмэрэ (эсиккүн эмэрэ)* 'если не придет'.

б) Вспомогательный глагол *кэ-* со знаменательным глаголом в последовательной деепричастной форме на *-ммен* никакого значения не имеет:

јумэлчэрэн, һүрүммен кэрэн гамалчаран, туксаһиниммен кэ- рэн		выскочил и пошел схватил и победил
--	--	---------------------------------------

Но с главным глаголом в форме целевого деепричастия он имеет значение „собираться“:

һүрүдэһи кэз'эчэн з'эптэһэр кэз'эчтэн		собирался уйти собирались съезжать
--	--	---------------------------------------

8. Именные глагольные формы. Кроме общераспространенных именных глагольных форм сохраняются формы, утерявшие некоторые функции в других говорах.

а) Именная глагольная форма процесса действия с суффиксом *-з'а* в функции сказуемого как простого приложения, так дополнения — сказуемого придаточного предложения имеет значение действия определенного лица. Как сказуемое простого предложения, она продолжает согласовываться с подлежащим отдельно в лице и в числе: *һиркуз'а-л-тин* 'они шли'; *аһаз'а-л-вун* 'мы гнались'; *илбэз'э-л-ти* 'мы гоним'; *вāз'э-ду-шун һэг-дикэкүн мō бцчэн* 'там, где мы убили, было большое дерево'.

б) Именная глагольная форма на *-кта* в этом диалекте также сохраняется в функции сказуемого и дополнения — сказуемого придаточного предложения:¹

уз'ан дискй һүрүктэн һүрүктэдүн мэһин һүрүчэ		след его вверх (по горе) ушел когда он (другой) ушел, он сам ушел
---	--	---

в) Именная глагольная форма на *-мна* сохраняется также в функции сказуемого:²

гүндэһи — вāмнэн калтакāһан намаран орондү, калтакан з'ун бимнэн		скажи — убить половину навьючил на оленя, половина юрты осталась
--	--	--

г) Форма фиктивности действия имеет глухой согласный в суффиксе *-кәә (-һсәә)- атиркәнтәликсән бран* 'сделал вид, что женился'.

¹ Эта форма в функции сказуемого простого предложения нигде не зарегистрирована, но как форма второго зависимого действия, сохраняется в северном — илимийском диалекте.

² Форма на *-мна* сохраняется в подкаменно-тунгусском диалекте. Но выступает только в роли дополнения и определения. Во всех других говорах она, осложнившись суффиксом *-к* — *мнак*, превратилась в деепричастную форму.

д) Форма цели действия с суффиксом *-шун*: *мблāнārēп, долбо амākāшэ тибичишунāшар* 'пойдем рубить лес, чтобы ночью подкараулить медведя'.

е) Форма на *-ма*, характерная для подкаменно-тунгусского диалекта, зарегистрирована только в функции определения (приименного и прилагательного) и сказуемого.

Выступая определением к действию, она, как всякое именное определение, принимает форму творительного падежа:

гиркйн амардү бтма бчā	товарищ его оказался позади
гиркукталчāl, нулгйктэмэт	
орорз'и	

ездили, кочуя с оленями

В нгоконновских говорах вышеуказанная форма осложняется суффиксом *-к*, обозначающим краткость. Форма на *-мак* может быть сказуемым простого предложения, выражая вместе с глаголом б- действие, а также определением: *ичэмэк бм* 'я полюбостыствовал'; *гумэк бм* 'я проговорил': *абидү нэримэк бичи бран* 'в тайге светлая жизнь настала'. Такого рода усложнение встречается в восточных и сахалинских говорах.

9. Деепричастные формы: а) Разновременная деепричастная форма имеет три варианта суффиксов: 1) суффикс *-кāним--кāйим*, характерный для северного — илимпийского диалекта; 2) суффикс *-кса*, характерный для непского диалекта, и 3) суффикс *-ксак* (в говорах эвенков с р. Чукан), характерный для витимских и олекминских говоров: *эмэкэйим* (Нгк.) ~ *эмэкэним* (Нгк.) ~ *эмэксэ* (Е.) ~ *эмэксэк* (Чук.) (*эмэксэ*) 'придя'.

б) Последовательная деепричастная форма на *-ммен--мнен* бывает, главным образом, формой главного глагола при вспомогательном глаголе *-кэ*. Только в речи отдельных эвенков она выступает как форма второго действия, следующего непосредственно за конечным действием: *буручэн дуннэлэ, нурум-нен* 'упал на землю и сразу пошел'.

в) Деепричастная форма предела с суффиксом *-кнан* начинает употребляться без возвратно-притяжательных суффиксов, когда состоянное, выраженное ею, относится к лицу, производящему конечное действие:

ббичичātин, һумтэлз'и һүрүк- нэнин	рубили так, что на щепы рас- палось
дичинилз'инэн игз'аргакнан (иг- з'аргакнан-ми)	
буручэ һичилгэндүлэ увгакнан (увгакнан-ми)	

бежала так, что побурела

һоңорон, чумикнанми	упал так, что в снег забрался

плакала так, что уменьшилась.

10. Основы глаголов, обозначающих явления природы, обычно выступающие в функции обстоятельств, бывают также в функции подлежащего и дополнения:

н'эүн'э бракин, мōлāллā
тōварилва ирүбātчичātин н'эң-
н'элэ

когда весна наступила, начали
заготавливать дрова
товары возили до весны

СИНТАКСИС

1. Простое предложение. В предложениях с двумя действующими лицами, из которых одно в форме именительного, другое в форме совместного падежа, число сказуемого неопределенно, оно может быть единственным и множественным; в единственном числе сказуемое чаще бывает в тех случаях, когда второе действующее лицо досказывается:

илэ һунāз'инунми түктiһичэл

һулакй амāкāнун бакалдiра
бэјэ биј'эчэн һүтэлнүнми
һулакй āһиллāн з'антакйнун

человек с дочкой отправился
бродить (по горам)
лиса с медведем встретилась
человек жил с детьми
лиса спать легла с росомахой

Если подлежащим бывает собирательное числительное для счета юрт, сказуемое чаще имеет форму множественного числа, тогда как почти во всех других говорах и в литературном оно бывает в единственном числе:

з'үрпү биј'эрэ
иланну бијчэл

стоят две юрты
было три хозяйства

2. В этом диалекте зарегистрированы случаи предикативной формы имени: *ајалтин бијчэтин — ирэмэхэл* 'хороши + они были-они — гостеприимны'.

3. Формы управления. Скрещение говоров различных диалектов сказывается и на формах управления. Ряд глаголов управляет разными падежами:

Глагольн. основа	Перевод	П а д е ж	
		Ербогоченский диалект	Литератур- ный
һанцүкта- һэлэт- гүн-	спросить кого-л. бояться чего-л. сказать кому-л.	вин., отл. тв, отл. вин., отпр.-напр., дат.- местн.	отл. тв. отпр.-напр.
эв- үлө- гукчанин- ис-	спуститься с чего-л. накормить кого-л. побежать по чему-л. дойти до чего-л.	вин., местн. вин., дат.-местн. вин., прод. вин., местн.	вин. дат.-местн. прод. вин.

4. Связь определения с определяемым. Формы связи определения с определяемым также различны:

а) Преобладает связь согласования в числе и в падеже, а также связь согласования в падеже при определении — количественном числительном и имени количества:

ичэрэн һаһн'аз'арйуа з'ууа
бэлчән биз'эмй дулугдү дүн-
нэдү
ум'укэндү тирганйдү илан

з'урвэ аһәлвэ бакаран
кэтэвэ бәјәлбэ ичэчэ

увидел дымящуюся юрту
не захотел жить на средней
земле
в один день (однажды) остано-
вился
двух женщин встретил
много людей увидел

б) Встречается форма связи, характерная для южного — непского диалекта, — падеж управления сказуемого дополнением при определении и согласование с определяемым в числе: *з'аһмэ тигэл б'учән* 'десять чашек дала'.

в) В нгоконновских говорах преобладает отсутствие формальной связи, характерное для северного — илимпийского диалекта:

мэи'унмэ ламбауа нодәчәл
баткәтәлз'эс мин'и баткәлз'и
илан ан'анйуа биз'эчән
јәбин з'ууа бакаран

серебряную ложку бросили
будете играть моими суставами
три года жил
девять домов встретил (нашел)

г) Определение — имя указания в значении указательного местоимения согласуется в числе:

тарил бәјәл эмэрэ
тарил кунакардү б'урән

эти мужики пришли
этим ребятам дала

Имя указания *тар*, заменяя личное местоимение в роли определения, связывается лично-притяжательным суффиксом при определяемом: *тар улләлбән һилара* 'ее мясо поджарили'.

5. Предложения с именными глагольными формами. В повествовательной речи широко распространены предложения с именными глагольными формами, причем лицо, к которому относится действие, выраженное этой формой, бывает выражено личным местоимением:

бү уринз'эри'уун чалбуг бичән

з'ула'уэр иссауун горо бичән

тар амәкә биз'экин эчән һо-
мама һигйәб б'иһи

то место, где мы стояли, было
березняком

нам было далеко идти домой
(букв. домой шли-мы да-
леко было)

то место, где был этот мед-
ведь, не было очень густой
чащей

нуан гиркуз'аран би гиркури-
лий
биз'эрин дүннэдү н'й-дэ ачин
бичэ таргачин...

он идет по тому месту, где я
прошел
на том месте, где он жил, не
было никого такого...

6. Обороты союзного характера. Вспомогательный глагол *кэ-* в сочетании со словом *туги ~ тук* образует обороты, соединяющие предложения: *туги кэз'энэ ~ тук кэз'эрэк +* личн. суфф. *~ тук кэнэ ~ тук кэкэјим* 'между тем', 'тем временем'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. Формы имен: а) В ербогоченских говорах имеется форма вероятности действия, выражаемая суффиксом *-һин + ча*, добавляемым после суффикса времени: *угучачал бичэ-һин +* *+чэ-тин* 'вероятно, верхом ехали'.

б) Форма, подчеркивающая действительность произведенного действия, образуется при помощи суффикса *-мар*: *аһакта-марз'ара* 'все гонятся'; *улгуч'эмэр-з'эңэн* 'наверняка расскажет'.

в) Форма совместности выражается суффиксом *-тај*:

з'элчэ тар аһйва калатајва
бэјэ аһйтај һүрүчэ
эмэрэ ңинактајыл
оротојил биз'эчэтин

съел эту женщину с котлом
мужчина ушел с женой
пришли с собаками
с оленями жили

г) Наряду со словообразовательным суффиксом имен обладания *-чи* употребляется в том же значении суффикс *-лан*:

учакичи ~ учаклән
бакам илэ уз'авән учакләнмэ
коточи ~ котолән

с оленем (верховым)
нашел след человека с оленем
с пальмой

д) Суффикс *-гән* образует от пассивных глагольных основ имена качества и состояния:

тил- 'понять', тилив- 'быть понятым', тиливгән 'понятливость'
'понятный', 'понятно' (предикативно):

ичэ- 'видеть', ичэв- 'быть видным', ичэвгән 'видный', 'видно';

з'авуча- 'держать', з'авучав- 'быть держимым', з'авучавгән 'то, что можно держать', 'которым можно держать'.

е) Пережиточно, как мертвая форма, сохраняется именная глагольная форма с суффиксом *-һи*, являющимся словообразовательным суффиксом в крайне восточных говорах:

маңаһи ~ маңапчу (манапчу)
һэкүһи ~ һэкүпчу (һэкүпчу)
һэкүһи

крепкий
горячий
водка

2. Синонимы и их дифференциация. Стиль и скрещивание двух диалектов дал большое количество синонимов — слов одного значения, характерных для двух диалектов. Некоторые из них приняли свои оттенки, например: *о́й* 'сколько' (для живых предметов, характерно для илимпийского диал.); *ади* 'сколько' (для неживых предметов, характерно для непского диал.); *хулама* 'красный' (характерно для непского диал.); *хуларин* 'красноватый' ('красный' илимпийский диал.); *тэпкэ* 'шуметь' ('кричать' илимпийский диал.); *эрй* 'кричать', 'звать' ('кричать' непский диал.), *илэ* 'человек', *бэ́э* 'мужчина и др.

Выводы. 1. Ербогоченский диалект — позднейшее образование в северной спирантной группе диалектов. Причем процесс этого образования еще не закончился. Некоторые формы, являющиеся общими для всех говоров в других диалектах, здесь только начинают преобладать. В этом диалекте скрестились говоры непского сибилантного — свистящего диалекта, говоры сибилантного — шипящего диалекта, на которых говорили последние аборигены, с восточными и северо-восточными говорами илимпийского спирантного (хакающего) диалекта, на котором говорили пришельцы с севера.

В фонетике спирантность (хакание) взяла верх, но наряду с этим стали преобладающими ассимилированные сочетания *лл*, *нн*, *тт*, характерные для сибилантных — свистящих говоров. Согласный *с*, отсутствующий в большинстве говоров илимпийского диалекта, здесь начинает преобладать в сочетании с согласными. Из морфолого-синтаксических форм распространились формы, характерные для сибилантных свистящих говоров, а именно формы числительных второго десятка из слова „десять“ и единиц, а также формы связи определения с определяемым. Начинает преобладать и южная форма разновременного деепричастия с суффиксом *-кса*. Мелкие фонетические особенности, не бросающиеся в глаза, продолжают сохраняться в виде соответствий, к ним относятся *б ~ w* в интервокальное положение, *б ~ w*, *п ~ w* в сочетании с согласным; сочетание *нм ~ мм*, *му ~ мм* и некоторые другие, не мешающие взаимному общению. Продолжают сохраняться и различные способы оформления притяжательным суффиксом: *амй-м* (Нгк.) ~ *амйн-ми* (Е.) ~ *амйн-и-м* (Чкн.) и оформление личным суффиксом: *ичэчэ-м* (Нгк.) ~ *ичэчэ-w* (Е.), *нэнэдэ-м* (Нгк.) ~ *нэнэдэ-w* (Е.), также и условные формы глагола отрицания: *э́нқи́к-w* ~ *эрэ́к-w*. Ряд таких особенностей указывает на происхождение говорящих от той или иной группы эвенков.

2. Для истории языка в этом говоре любопытно начало опускания притяжательного суффикса 3 л. ед. ч. *-н* в падежных формах личного местоимения 3 л. ед. ч.; начало исчезновения притяжательных суффиксов при деепричастной форме предела на *-кнан*. Любопытно сохранение во всех синтаксических функциях именной глагольной формы процесса действия на *-ʒ'a*

в функции сказуемого, дополнения и определения к действию), а также сохранение форм на *-кта*, *-ма*, *-мак* (в функции сказуемого, определения и дополнения). Форма на *-кта* в функции дополнения, форма на *-кта* в функции сказуемого пока не зарегистрированы ни в одном говоре. К именным глагольным формам относится и форма на *-мна*, также сохраняющаяся в функции сказуемого (в других говорах она встречается только в функции дополнения и определения). Любопытны формы глагольных основ, обозначающих предположительность, вероятность с суффиксом *-тин+ча* (*эмэчэһинчэтин* 'вероятно, пришли'), и форма, в которой выражается определенность действия с суффиксом *-мār* (*улгучэ-мār-з'энэн* 'наверняка расскажет', *асакта-мār-з'ара* 'все еще гонятся').

Основы типа *н'энн'э* 'осени стать', 'осенью', еще сохраняются в функции подлежащего и дополнения (в значении существительного).

3. За основу литературного письменного языка были взяты непские сибилантные говоры и лексика говоров, распространенных в Катанском нацрайоне, как говоров, имеющих наибольшее количество синонимов; поэтому в практической работе освоение письменности на диалекте сибилантной группы не встречает особых трудностей, тем более, что в центральной Ербогоченской школе учатся представители говоров разных диалектов. Кроме того, связи между непскими, ербогоченскими, северными — нгоконновскими, западными — чемдальскими (из Эвенкийского округа) и восточными — витимскими эвенками было и до введения письменности.

В начале уже отмечалось что за последние годы русский язык начал быстро входить в быт эвенков. Поэтому наблюдения над развитием этого диалекта особо важны. На окраинах территории распространения этого диалекта (к западу и к северу) в быту еще продолжает преобладать речь на родном языке. Эти наблюдения могут быть интересны не только для истории развития самого диалекта, но и для развития диалекта во взаимоотношении с русским языком.

Образец текста

... Тар *jākэ* эңэһилвэ бакаран Діҕинмэ толгокичыл
Этот якут силачей нашел-он четыре нарта-имеющие

орорво *һүктүүсчэ* долбонһвэ тиганһва нуңардулатин нуңан
олений поехал ночь день к-ним он

орорво гаран тар з'арин дабдіз'амй нуңарватин һэлин-
олений взял-он это для победив их-их ско-

з'и рее һүктіwүһиндэwи нуңардуктін Элэкэс иһилчā
уехать-чтобы-самому от-них -их впервые доехал

нуңарватин Иһилз'ана ичэрэн һекил үйјчэл дуwэл-
их-их доезжая увидел-он лиственницы связанные верши-

дулјтин, зүтāз'ара Тар јākэ һэлэлчэ l бмат
нами-их чум-образуют этот якут испугался очень-сильно

ёкурдуlā эмэм Ујйтчэ ороervi йчэ нуңар-
к-кому приехал-я привязал оленей-своих вошел к-ним-

дулāтин з'удуwar биz'эрэ илани зүтин һомама аја
их в-чуме-своём живут трое чум-их очень хорош

Бајакākунз'и биz'эрэ кэтэ з'эптилэлтин йкэјим дорбwa-
богато живут много продуктов-их войдя поздоро-

ран нуңарнунтин һомамал ајалтин бичэл илэмэ-
вался-он с-ними-их очень хорошие-они были госте-

һэл үлјчэл нуңанмāн, үлгүчэмэтчэчэл долбодолон
приимные накормили его-его разговаривали до-ночи

Тāдү āнјатчā нуңардүтин Тимāтнэ тэбэчэл үнэкэкүн
там заночевал у-них-их утром встали рано

чāтјчāl бкйрā-дā Тэбэтчэкэјэмйл үмүкэн гүлчэ
чаю-попили несколько-раз-и встав один сказал

эмэмэктэдү јākэдү Андагй эңэһйлбэр үрб-
пришедшему-только-что якуту друг силы-свои срав-

мкэtkэт анти бимчэ Тар јākэңитин үрэрэн јул-
ним-ка каков был-бы Этот якут-их согласился-он выш-

чэл дјһнй н'бwүт з'аwалдјран амјатчавкй эңэһй
ли вчетвером первым схватился-он спрашивающий силач

Тар амјатчавкй бичэ упкаттук һагдитмар з'аwалдјра
этот спрашивающий был всех-от больше схватились

јākэнун эңэһйнүн јакэңин нōдāчā нуңанмāн аракүкāн
с-якутом силачем якут-его бросил его-его тихонько

з'аwалдјчā дулубјтин нэкүнтин н'āн нōдāвчā јākэңдүwи
схватился средний-их брат-их опять брошен якуту-своему

Эһилэ эмэнмүчэ нэкүндигитин. Тариҕитин бичэ акнйл-
теперь остался самый-младший-их тот-их был брать-

дукки эһэһитмэр з'ауалдича јакэнун Тар јакэwa
ев-от-своих сильнее схватился с-якутом он якута

уҕирчэ уҕискй нөдөчө нуҕанман Тариптидук нуҕартин
поднял вверх бросил его-его с-тех-пор они-их

мэрвэр упкаттук энэһитмэрилз'и таҕилла
сами-себя всех-от сильнее считать-начали

Записано от Н. Каплина (по-
русски говорил хорошо).

... Тот якут нашел силачей. Увел с собою четырех, запряженных в нарты (запасные) оленей. День и ночь (ехал) к ним. Он взял оленей для того, чтобы скорее уехать от них после победы. Подъезжая к ним впервые, он увидел чум из лиственниц, связанных вершинами. Сильно испугался этот якут: „К кому я приехал?“ Привязал он оленей и вошел к ним. В чуме живет трое. Чум у них великолепный. Они богато живут: еды у них много. Войдя, поздоровался с ними. Они были очень хорошие, гостеприимные: накормили его, разговаривали до ночи. У них он и переночевал. Утром, когда они встали, один из них сказал прибывшему якуту: „Друг, давай сравним свои силы, как ты думаешь?“ Этот якут согласился. Вышли все четверо, первым схватился спрашивавший силач. Этот спрашивавший был больше всех. Схватился с якутским силачем. Якут тихонько подбросил его. Тогда схватился средний брат, опять был подброшен якутом. Вот остался самый младший. Этот был сильнее братьев. Схватился он с якутом. Поднял якута и бросил. С тех пор они стали считать себя сильнее всех.

ТУНГИРСКИЙ ГОВОР¹

Тунгирский говор является одним из западных говоров восточной сибиряно-спирантной диалектной группы. Он распространен по бассейну р. Тунгир (правого притока р. Олекмы) в Тунгирском районе Читинской области и также по прилегающей территории притоков р. Олекмы. На юго-западе он граничит с талочским говором южного сибиряно-спирантного диалекта, на востоке с чульманско-гилюйским говором и на севере — с олекминскими и каларскими говорами восточной сибиряно-спирантной диалектной группы.

На тунгирском говоре в настоящее время говорят эвенки, предки которых жили на Тунгире, южнее — в районе Нерчи, а также севернее — в районе Олекмы и притоков Витима, смежных с левыми притоками Калара. Тунгирские эвенки имели и сейчас имеют общение с талочскими, каларскими и зейскими эвенками, особенности говоров которых можно встретить в виде фонетических и лексических вариантов тунгирского говора.

Этот говор объединяет потомков следующих родов: Хаңафир, представители которого живут также в Каларском и Нюкжинском районах, предки которых в XVII веке жили по бассейну Вилуя², небольшое количество Бүл-лэтир, Лалигир и Иңолафир, основная масса которых живет в Нюкжинском районе и смежных районах Якутии и дальше на восток, и группа Эгдирэл и Тамибаңкур, предки которых жили по верхним притокам Амура, а небольшие группы Эгдирэл и теперь живут по правым притокам Амура. Предки Чакигиров жили по Шилке и Нерче и по верхним притокам Амура и когда-то занимались коневодством, память о котором сейчас пережиточно сохраняется в похоронном обряде — на могиле оставляют деревянное изображение коня. В быту, в разговорах между собою тунгирские эвенки называют себя *матал*, что в соседних амурских говорах обозначает 'богатырь' а в соседних алданских и в других — 'гость', 'пришелец'.

Таким образом, современный тунгирский говор является скрещением исторических говоров верхне-амурских эвенков — Чакигир, Эгдирэл³, Тамибаңкур, олекминских — Бүкочар и вилуйско-витимских — Хаңафир. Последние долгое время соседнили с нижне-витимскими эвенками (Лонтогирами), которые по говору объединяются сейчас в группу непского диалекта, принятого в основу литературного языка.

Образцы текстов по этому говору даны в моей статье, а также и в статье А. П. Козловского „Сказки тунгиро-олекминских эвенков“⁴.

ФОНЕТИКА

Гласные: а) Отдельные гласные фонемы имеют комбинаторные варианты, а именно: $\text{э} \sim \text{а} \sim \text{ä} \sim \text{о}$, $\text{э} \sim \text{ä} \sim \text{о}$.

б) Этот говор можно назвать акающим. После долгого ä и

¹ Экономический очерк, см. мою статью „Витимо-тунгиро-олекминские тунгусы“ в журнале „Советский Север“, 1929 г.

² А. С. Токарев, Очерк истории якутского народа, 1940, стр. 35.

³ Эвенки Эгдирэл упоминаются в фольклоре сымских эвенков.

⁴ Сборник „Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору“ (Л. 1936 г.).

более передних узких гласных *и, у* следует широкий гласный среднего ряда нижнего подъема *а* или *ā*:

сāрāн (сāрэн)	знал
з'у̌лāwар (з'у̌лāвэр)	домой
(h)awāливkāнāн (hawāливkā-нэн)	заставил работать
(h)имиктā (himиктэ)	брусника

в) Но наряду с этим в суффиксах после губных гласных *о, у, у* даже в тех случаях, когда этот суффикс следует после узких *и, и*, ощущается губное притяжение и широкий гласный произносится как *о*:

ноноптiwo (ноноптiwa)	первую, начальную
орондулō (орондулā)	к оленю

2. Согласные: а) В составе согласных в этом говоре имеется звонкий вариант фонемы *h* — *h*, который бывает только в интервокальном положении. Остальные согласные фонемы такие же, как в литературном.

б) Тунгирский говор, как один из восточных говоров, характеризуется наличием *с* в начальном положении и *h* — в интервокальном. Но наряду с произношением *с* в начальном положении в произношении некоторых эвенков, а иногда и в произношении одного и того же эвенка, в начальном положении перед гласным *у, у* встречается соответствие *h* ~ *с*.¹

сүрүм ~ һүрүм (сүрүм)	ушел
сурй ~ һурй (сурй)	сиг
сулаптан ~ һулаптан (сулаптан)	остался

С другой стороны, ряду слов с начальным *с* и с *ч* во втором слоге соответствуют слова с начальным *ч* независимо от следующего за ним гласного:

Тунгирский говор	Северные диалекты	Литературный	Перевод
чуча-	һуча-	суча-	убежать
чукча-	һукча-	сукча-	разбить
чачарй	һачарй	сачарй	важенка
чиңэрэкән	һиңэрэкән	сиңэрэкән	мышка
чәңкирә	һәңкирә	сәңкирә	багульник

¹ Наличие *h* в начальном положении характерно для чульманско-гиллойских говоров (см. ниже).

Интервокальный *h* перед узким гласным имеет несколько озвонченный характер -*h*, в произношении отдельных эвенков почти переходящий в звонкий проточный *б*;¹

аһи ~ аһи ~ аһи ~ аһи	женщина убежал
туксаһинан ~ туксаһинан ~ тук- саһинан	

в) Начальный *h* из группы *h* ~ *o* не имеет устойчивости даже в произношении одних и тех же лиц. Дают:

һунат ~ унат (һунат)	девушка одеяло дно молот
һулла ~ улла (һулла)	
һэрэ ~ эрэ (һэрэ)	
һалка ~ алка (һалка)	

г) Ряд слов с начальным *л* в литературном соответствует словам с *н*:²

һунур (һунур)	вечер море снять одежду, обувь
һаму (һаму)	
һук- (һук-)	

д) В положении перед согласными, а также в конечном положении, особенно в частице -*вал*, сонорным *л*, *н* соответствует *р*:

артат- (алтат-)	упрашивать предложить наполнить крепкий, крепость лист комар хотя и торопятся
дөрбувкән- (дөрбувкән-)	
марни (манни)	
авдарна (авданна)	
мармакта (һанмакта)	
утаһ'ара-вар (һэһинчэһ'эрэ- вэл)	

Послелог *һ'арин* произносится так же, как в верхне-амурских говорах *һ'алин*.³

е) Согласному *н* в начальном положении перед широкими гласными в ряде слов соответствует согласный *м*:

мармакта ~ һанмакта (һанмакта)	комар бороться длинный
мөрча- ~ һөрча- (һөрча-)	
мөһним ~ һөһним (һөһним)	

¹ Озвончение *h* в интервокальном положении характерно для эвенков, предки которых кочевали по правым и левым притокам Верхнего Амура. До сих пор в говорах зейских эвенков *h* в интервокальном положении озвончается до *б*. Оно же характерно для якутского языка, в котором не встречается между двумя гласными звук *с*; если последний оказывается в этом положении, то он заменяется звуком *h*.

² Слова с начальным *н* характерны для эвенского (ламутского) языка, в эвенкийском они встречаются в говорах бывших ангарско-прибайкальских эвенков на западе и в говорах аянских эвенков на востоке.

³ В манджурском это послелог *һ'алин*.

Но начальному *м*, как в чара-токкинских говорах, (иногда) перед гласным *ē* соответствует *н*: *нēѡан* (*мēѡан*) 'сердце'.

ж) Общераспространенному *п* после широких гласных (*а, ē, о, э*) перед глухими согласными соответствует *в*, — явление, не характерное для восточных говоров:

з'авка (з'апка)	берег
гēванѡавтi (гēванѡаптi)	прошлогодний
з'авкй (з'апкй)	восьмой
тэвкэ- (тэпкэ-)	набить

Это относится и к сочетанию сонорных с губно-губным: *эл-шун* (*элбун*) 'покрышка на юрту'.

з) Наряду с этим в произношении отдельных эвенков сочетанию *гд*, *гл* соответствует *кд*, *кл*:

үлүмүкдү (үлүмэгдi)	ружье на белку
суклāн (суглāн)	съезд
бүклэ- (бүглэ- ~ энү-)	болеть

и) Наряду с общераспространенным сочетанием *вк* в варианте *пк* так же, как в соседних талочских и витимских говорах, встречается *вч* в суффиксе заставительного залога -*вкāн*:

соѡопкōн- ~ соѡовкōн- ~ соѡо- вчōн- (соновкōн-)	раздразнить
(h)аѡалипкāн- ~ (h)аѡаливкāн- ~ (h)аѡаливчāн- (hаѡалив- кāн-)	заставить работать

Слово *чймка* 'жердь' (в юрте) произносится *кймка*.

к) В положении перед и после согласного, в суффиксе винительного падежа, в возвратно-притяжательных суффиксах наблюдается соответствие *в ~ б*; *б* преобладает в словах, имеющих в составе гласный среднего ряда среднего подъема (*э*), *в* преобладает в словах с гласным заднего ряда (*а*):

з'иктэлбэ	ягод
үтэкэрби	своих детей
з'иктэмкүрэлбэ	кустарников
бэјэлби	своих людей
алгарви	свои ноги
орорви	своих оленей
ампарви	свой амбар
туксакилва	зайцев

В суффиксе переходно-пассивного залога наблюдается соответствие *в ~ п*:

эмүвчэ ~ эмүпчэ (эмэвчэ)	принес, принесший
сэрийвчэ ~ сэрийпчэ (сэрийвчэ)	разбуженный

Такое же соответствие наблюдается и в сочетании с глухим согласным *т*:

унāтпи ~ унāтви (һунāтви)		дочь свою
āmутпа ~ āмутва (āmутвэ)		озеро (вин. пад.)

В произношении некоторых эвенков глухой согласный *п* подвергается дальнейшей ассимиляции в *к*, когда суффикс падает в сочетании с *к*, то же иногда бывает и со звонким *г*, когда последний попадает в сочетание с глухим *п*:

дамгарукпа ~ дамгарукка (дам-гаруква)		табакерку
угучакпāн ~ угучаккāн (угучаквāн)		верхового оленя
алāгпа ~ алāгва ~ алāгга (алāгвэ)		важенку (кликча по масти)

л) Наряду с явлением прогрессивной ассимиляции, наблюдается явление регрессивной ассимиляции:

иртикй ~ иттикй (иртикй)		куда
бакавмалча- ~ бакаммалча- (ба-кавмалча-)		быстро найти
бодовно ~ бодомно (бодовно)		ведя (за собою)

Но суффикс деепричастной формы *-мнак* здесь употребляется в неассимилированной форме *-внак*:¹ *эмэвнэк* (*эмэмнэк*) 'оставив'.

МОРФОЛОГИЯ

1. Число: а) Множественное число имен, оканчивающихся на гласный, имеет две формы: с суффиксами *-л* *-һал*, при нормальной форме множественного числа на *-һал* имен, оканчивающихся на *-н*:

<i>гилгэ</i> 'бык'	—	мн. ч. <i>гилгэхэл</i> ~ <i>гилгэл</i> (<i>гилгэл</i>)
<i>омолгй</i> 'юноша'	—	мн. ч. <i>омолгйһал</i> ~ <i>омолгйл</i> (<i>омолгйл</i>)
<i>(һ)ашамнү</i> 'рабочий'	—	мн. ч. <i>(һ)ашамнүһал</i> ~ <i>(һ)ашамнүл</i> (<i>һашамнйл</i>)

нймэ 'глухарь' — мн. ч. *нймэхэл* ~ *нймэл* (*нймэл*)

б) Слова, обозначающие группу лиц, во множественном числе могут иметь свою форму с суффиксом *-нан*:² *омолгй* 'юноша' — *омолгйнан* '(наши) юноши'.

¹ Наличие в этом говоре неассимилированного суффикса *-внак*, а в сахалинском диалекте также неассимилированного *-мрак* указывает на составность этого суффикса из *в + ра + к*, т. е. из суффикса переходности *-в*, суффикса совершенности (начала и конца) действия *-ра* и суффикса места, времени и образа действия *-к*.

² Суффикс *-нан* является показателем совместности для имен, обозначающих родственных людей. Этот суффикс кроме совместности выражает и отношение притяжательности, поэтому слова с суффиксом *-нан* не имеют притяжательных форм и употребляются когда требуется выразить близкие и родственные отношения.

в) В значении множественного числа употребляются слова в форме ед. ч., дающие представление о группе лиц или о группе предметов. Эти слова, выступая в предложении подлежащими, требуют, чтобы сказуемые были во множественном числе:

з'убан 'семья': з'убан бичэтин	семья жила
омук 'род': омуцитин Чакигир бичэтин	их род был Чакигир
сагдабан 'старейшина': сагдабан эмэрэ	старейшины пришли
үлүмән 'охотник': үлүмән вавкыл	охотники охотятся
бажан 'богатство': бажан бичэтин	богатства были

2. Падежи: а) Родительный падеж (Генитивус) выполняет функцию падежа притяжания, перешедшую в ряде говоров дательного-местного падежу¹:

ајат биз'эриңи упкачин аја (бидеридү)	у того, кто живет хорошо, все хорошо
Коңнобонңи чбран бичән (коңногондү)	у Конгногоны (оленья-важенки) был колокольчик

Суфф. -*ңи* обозначает притяжание:

эвенкылңи орортин (эвенкыл орортин)	олени эвенков
корейилңи бајаңитин (кореецил бајантин)	богатство корейцев
маталңи бэјэңилтин (матал бэјэңилтин)	мужчины соседей-эвенков
чалбарңи авдарналтин (чалбар авданналтин)	листья берез

б) Форма винительно-назначительного падежа (Аккузативус-Дезигнативус) часто употребляется в значении винительного падежа в отрицательных конструкциях:

бу энэл сара з'эвкйје, энэл сара дэрүмкйје нүлгйктэ-з'эңгкйwүн	мы кочевали, не зная ни питания, ни отдыха (т. е. не останавливаясь для еды)
нүлгйз'эрэ ёкуна-вал энэл з'эвз'эрэ	кочуют без еды (ничего не едя)
кэтэјэ эчән тэптирэ	много (раз) не попадал

в) Творительный падеж (Инструменталис) наряду со значением предмета, с помощью которого производится действие,

¹ Притяжание в притяжательных прилагательных и местоимениях также выражается суффиксом -*ңи*. Указанное значение суфф. -*ңи* представляет собою первую ступень расщепления недифференцированного суффикса на суфф. притяжательного признака и падежа притяжания (Родительного).

а также способа действия, имеет значение времени, когда произведено действие, и значение совместности:

нуңан (h)үтэлз'иwi сүрүчэн
дэрэнмэн тунҕитвар иста

он с детьми уехал
до истока на пятый (день) до-
шли

г) Местный (Локативус) и продольный (Пролативус) падежи в единственном числе при основах на любой согласный, кроме основ на -н, имеют формы: с суффиксом -лā, -лū, а основы на -н и во мн. ч. — с суффиксом -дулā, -дулū.

Местный падеж (Локативус) кроме основных имеет значение времени, в которое произошло действие:

эңиңми н'уңылэwi гүнэн
илилāwi ачин бран

мать на шестой (день) сказала
на третий (день) ее не стало

3. Прилагательные: а) Прилагательные, обозначающие временный признак, образуются при помощи суффикса -р:¹

долбор
тимār
тэбэлтэнэр
тинэwэр

ночной
утренний
полуденный
вчерашний

б) Сравнительная степень имеет два выражения. Общую для всех говоров — морфологическую, с суффиксом -тмар и синтаксическую — название предмета, с которым сравнивают, бывает в отложительном падеже (Аблативус), имя же остается в исходной форме:

упкатҕидук конҕомол
миндук (h)эргйли

всех чернее
меня ниже

Сравнительная степень слов „старший“, „младший“ образуется из имен частей предмета, оҥо 'вершина', һэрэ 'дно' в продольном падеже, а лицо, с которым сравнивают, бывает выражено отдельно местоимением в именительном падеже. И связь с ним выражается притяжательным суффиксом:

нуңан би оҥолиw бичэн
нуңан би һэрэлиw бичэн

он был старше меня
он был моложе меня

¹ Суффикс -р образовался из суффикса именной глагольной формы -рй. Форма *долборй*, *тимārй* в сахалинском диалекте употребляется наравне с формами *долборнй*, *тимāнй* в функции подлежащего, дополнения и определения в значении существительного и прилагательного и там же она получает начало дифференциации: значение имени существительного принимает форма на -нй, значение имени прилагательного принимает форма на -рй. В тунгирском говоре суффикс -рй, превратившийся в суффикс -р, уже перестал существовать как образователь именной глагольной формы, а стала показателем временных прилагательных, поэтому и добавляется к именным и другим омертвевшим основам: *тэбэлтэнэ* 'поздно утром', или 'около полудня', *тинэwэ* 'вчера'.

4. Местоимения: а) Личные местоимения 1 и 2 лица в винительном падеже имеют две формы с суффиксом -э и с суффиксом -эwэ:

минэ ~ минэwэ	меня
синэ ~ синэwэ	тебя
мунэ ~ мунэwэ	нас
сунэ ~ сунэwэ	вас

б) Притяжательные местоимения с суффиксом -нй могут быть в предложении определениями и дополнениями. Причем основа лично-притяжательного местоимения 3 лица как единственного, так и множественного числа образуется от личного местоимения 3 л. ед. ч. *нунаннин* (*нунаннин*) 'его'; *нунаннитин* (*нунарнитин*) 'их'.

в) Возвратные местоимения употребляются в двух формах: в абсолютной *мэнэкэн* (ед. ч.), *мэнэкэр* (мн. ч.), которая синтаксически бывает чаще подлежащим или приложением к подлежащему, и в притяжательной форме, которая синтаксически может быть подлежащим и дополнением.

г) Взаимно-возвратные местоимения имеют форму *мэмэн*-, соответствующую литературной *мэмэбйл*:- *мэмэндүwэр* (*мэмэбйлдүwэр*) 'самим себе', 'друг другу'.

д) Имена указания *тар* 'этот', 'тот', *эр* 'этот' (данный), выступая в роли подлежащих придаточных предложений, заменяют любое личное местоимение:

тар нүлгйз'эрэкивүн, эннэкэн- мүн мучуча	когда мы (<i>тар</i>) кочевали, те- ленок вернулся
тар ирэмэрэкин, нэнэлдм	когда она (бабушка) (<i>тар</i>) по- шла в гости, я пошел вместе
тар бйз'эрилэтин з'ур бирава (h)эдэүнэрэw	до того места, где они (<i>тар</i>) стоят, мы перебрали две реки

е) Вопросительное местоимение *нй* 'кто' имеет две формы множественного числа: общераспространенную с суффиксом -л и форму с суффиксом -jэ, которая встречается в верхне-амурских и зейских говорах:

нйjэ матал эмэчэл?	что за эвенки пришли? (букв. кто)
нйjэ эмэчэл?	кто пришел
нйjэ-кэ эвкйл эмэрэ	никто не пришел

ж) Неопределенное местоимение „всякий“ имеет форму *нй-дэ*, соответствующую литературному *гэтикин*, *нйтикин*:

бэjэ бүрэкин, нй-дэ соңовки	когда человек умирает, вся- кий плачет
-----------------------------	---

Имена количества *кэтэ* и усиления *сб*, выступающие определениями, имеют форму множественного числа, согласуясь в падеже со словом, к которому они относятся:

сбл (сб) һимәл бичәтин	очень быстрыми были
сбмал кэтэл (сб кэтэ) бэжэл	очень много людей пришло
эмэчэл	
кэтэлвэ (кэтэwэ) улукылвэ вә- чал	много белок набили

5. Числительные: а) Порядковые числительные оформляются как лично-притяжательными, так и возвратно-притяжательными суффиксами безотносительно к тому, выступают ли они дополнением или определением:

эһинми ийиләwi (ийидүтин)	мать умерла на третий (день)
әчин бран	
эһинми н'уңйләwi тирганиләwi	мать на шестой день сказала
(н'уңидүтин тирганийдү) гүнән	

Глагольная основа порядковых числительных (порядковое числительное + *шу*), осложненная суффиксом *-кта*, выступает в функции подлежащего и дополнения в значении имени действия (без личных суффиксов) и в функции сказуемого — в значении действия определенного лица (с притяжательными суффиксами), включающего порядковое число этого действия:

тунңишукта	пятое действие (о котором говорилось выше)
тунңишуктаз'иw бэжүңми (һ)үк- тилән	как только я в пятый раз выстрелил, зверь убежал

б) Собираательные временные числительные могут иметь формы одновременного и разновременного деепричастий. Они образуются из собирательного числительного и глагола *б-'*стать' в форме одновременного и разновременного деепричастий, ставших суффиксами: *илаллаксак* < *илалла бксак*, *илаллана* < *илалла бна*. Эти формы встречаются в зейских и верхнеамурских говорах:

(һ)әлтін, буғалдуквар з'әллә- нәл, эмәвкйл	некоторые со своих мест в десять дней (букв. десятидневя) приходят
з'әлләксәк эмәчән	через десять дней (букв. десятидневав) пришел

6. Изъявительное наклонение: а) Времена изъявительного наклонения те же, что в литературном, но параллельно с прошедшим, образованным именной глагольной формой совершенного действия на *-ча* и личных суффиксов, имеет широкое распространение вторая форма этого же времени, образованная также из именной глагольной формы со-

вершенного действия (она же бывает формой результата действия) на *-нā* и личных суффиксов:¹

улукйл н'аҕтадү энэтин вāwpa	белки в кедровнике не попада-
эҥилти, амтилти эгэркэтнэл	лись (букв. не убивались)
бүнэтин	родственники (по отцу и мате-
	ри, отец и мать) рано (букв. поспешив) умерли

При этом обе формы прошедшего времени и будущего времени во множественном числе продолжают сохранять отдельное согласование в числе и в лице. При присоединении личных суффиксов 1 и 2 лица происходит ассимиляция начального согласного суффикса:

сү эмэчэ-л-лун ~ сү эмэчэһүн (сү эмэчэсүн)	вы пришли
нуҕартин мананā-л-тин ~ нуҕартин мананā-тин (маначāтин)	они прикончили
нуҕартин эмэз'эҥэ-л-тин ~ нуҕартин эмэз'эҥэ-тин (эмэз'эҥэ-тин)	они придут
сү илбэнэ-л-лун ~ сү илбэнэһүн (илбэчэсүн)	вы погна́ли

б) Как отдельные случаи, сохраняется форма II настоящего совершенного времени, образованная из именной глагольной формы на *-рй* и личных суффиксов:²

едā союз'орос? ңй соңйрин сүнэ?	что плачете? Кто вас обидел?
------------------------------------	------------------------------

7. Повелительное наклонение. В повелительном наклонении во II форме 2 л. мн. ч. имеет суффикс *-дāwут*, встречающийся в витимских, некоторых непских, а также в смежных чульманско-гилюйских говорах:

(h)октолийwун эмэдэwут үтэлви ајакāнз'и биз'идэwут	по нашей дороге приходите дети, хорошенько живите
---	--

В повелительном наклонении в первой форме 1 л. мн. ч. вкл. ф. имеет суффикс *-бāт* — общераспространенная форма и суффикс *-бāр*, встречающийся в соседних говорах:

сүрүбэт ~ сүрүбэр (сүрүбэт) обāt ~ обār (обāt)	пойдемте-ка сделаемте-ка
---	-----------------------------

¹ II прошедшее раньше, повидимому, имело большое распространение в языке. До сих пор, как отдельные случаи, глаголы в этой форме встречаются в разных говорах. Но частое употребление эта форма имеет только в тунгирском, смежных — чульманско-гилюйском и учурско-зейских говорах и в сахалинском диалекте.

² Эта форма распространена в говорах эвенков, живущих по верхним притокам Амура, отмечена она также в чульманском и аянских говорах.

8. Вспомогательные глаголы: а) Наряду с глаголом отрицания *э-* широким распространением пользуются все формы перехода от имени отрицания действия *эчин* в глагол отрицания *э-*. При этом, знаменательный глагол всегда остается в неизменяемой форме на *-ра*.¹

Первая стадия — имя отрицания *эчин* оформляется лично-притяжательным суффиксом и изменяется в числе, показателя времени нет, в 3 л. ед. ч. личный суффикс отсутствует. Эта форма употребляется в значении любого времени:

би инмэкилэн эчинми бра
(h)алтін эчиртін сара

я торсуков ей не сделала
некоторые из них не знают

Лицо	Единственное число	Лицо	Множественное число
1	эчин-ми сара	1 вкл.	эчир-ти сара
2	эчин-ни сара	1 искл.	эчир-вун сара
3	эчин сара	2	эчир-рун сара
		3	эчир-тин сара

Вторая стадия — имя отрицания *эчин* изменяется только в числе. Показатель лица и времени добавляется к вспомогательному глаголу *би-* 'быть'. В настоящем времени вспомогательный глагол в 3 лице может опускаться:

тёрувун эчин бра (биһин)
з'иктэл эчир иррэ (биһи)
би эчин гүнэ биһим
бу эчир улгүчэнэ биҷэвүн
тэли би эчин тһуллэ биҷэв

наш срок (еще) не настал
ягоды (еще) не поспели
я не говорю, я не сказал
мы не рассказывали
тогда я (еще) не ходил (впе-
реди на лыжах)

Третья стадия — имя отрицания действия *эчин* утратило свой второй словообразовательный формант *-чин*, имевший значение 'иметь', и заменило его показателями времени и лица, превратившись во вспомогательный глагол отрицания *э-*.

Но в настоящем, прошедшем и будущем времени продолжает сохраняться отдельное согласование в числе и в лице (см. табл. на стр. 210).

б) Вспомогательный глагол *би-* 'быть' в настоящем времени имеет две формы: с суффиксом *-һи* и с суффиксом *-рэ*; во множественном числе он также продолжает сохранять отдельное согласование в числе и в лице.

¹ Это единственный говор, в котором сохранились все формы, через которые прошло превращение имени отрицания *эчин* в глагол отрицания.

С вспомогательным глаголом *би-* 'быть'

Число	Лицо	Настоящее время	Прошедшее совершенное время	Прошедшее многократное время	Будущее время
Единственное	1	эчин гүнэ биһим	эчин гүнэ бичэw	эчин гүнэ биңкйw	эчин гүнэ биз'эңэw
	2	эчин гүнэ биһинни	эчин гүнэ бичэс	эчин гүнэ биңкйс	эчин гүнэ биз'эңэс
	3	эчин гүнэ (биһин)	эчин гүнэ бичэн	эчин гүнэ биңкйн	эчин гүнэ биз'эңэн
Множественное	1 вкл.	эчир гүнэ биһип	эчир гүнэ бичэт	эчир гүнэ биңкйт	эчир гүнэ биз'эңэт
	1 искл.	эчир гүнэ биһиw	эчир гүнэ бичэwун	эчир гүнэ биңкйwун	эчир гүнэ биз'эңэwун
	2	эчир гүнэ биһис	эчир гүнэ бичэһүн	эчир гүнэ биңкйһүн	эчир гүнэ биз'эңэһүн
	3	эчир гүнэ (биһи)	эчир гүнэ бичэтин	эчир гүнэ биңкйтин	эчир гүнэ биз'эңэтин

Без вспомогательного глагола *би-* 'быть'

Число	Лицо	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Множественное	1 вкл.	эһи-л-ти ~ эһи-т сара	эчэ-л-ти ~ эчэ-т сара	эз'эңэ-л-ти ~ эз'эңэ-т сара
	1 искл.	эһи-л-wун ~ эһи-w сара	эчэ-л-wун ~ эчэ-wун сара	эз'эңэ-л-wун ~ эз'эңэ-wун сара
	2	эһи-л-лун ~ эһи-с сара	эчэ-л-лун ~ эчэ-һун сара	эз'эңэ-л-лун ~ эз'эңэ-һун сара
	3	эһи-л-тин ~ эһи сара	эчэ-л-тин ~ эчэ-тин сара	эз'эңэ-л-тин ~ эз'эңэ-тин сара

Лицо	Единственное число	Лицо	Множественное число
1	би-хи-м ~ би-рэ-м	1 вкл.	би-хи-л-ти ~ би-рэ-п
2	би-хи-ни ~ би-рэ-ни	1 искл.	би-хи-л-у́н ~ би-рэ-в
3	би-хи-н ~ би-рэ-н	2	би-хи-л-лу́н ~ би-рэ-с
		3	би-хи-л-тин ~ би-рэ

Именная глагольная форма глагола *би-* при глаголе отрицания *э-* имеет суффикс *-рэ (-си)*:

би э́һим бирэ (би́сй)		я не был
тар эчэ́н тэ́з'э бирэ (би́сй)		это не было правдой

Условная форма глагола *би-* также имеет суффикс *-рэқи (сиқи)*:¹

мэ́нни эрэ́қис са́ра (эси́қис са́рэ)		если сам не знаешь
э́һинми-бу́, э́һинми-ну́ бирэ́қтин (би́сиқтин)		если бы были живы мать или сестра

в) При вспомогательных глаголах *н'экэ-* 'собираться' и *ба-* 'не желать', 'не мочь' (по какой-либо причине) главный глагол бывает в форме целевого деепричастия на *-да́хи*:

су́рудэ́хи н'экэм		уходить собираюсь
ба́м эмэдэ́хи (ба́м эмэ́з'эмй)		не хочу притти

9. Именные глагольные формы: а) Кроме именных глагольных форм, общих для всех говоров, сохраняется именная глагольная форма одновременного действия с суффиксом *-халһи*, во всех других говорах уже превратившаяся в деепричастную форму. Она продолжает функционировать как именная глагольная форма и может принимать падежные суффиксы:²

бу́ нуу́анну́нин, а́мйинмар бу́ңэ-һи́дуқин, мата́з'аңқйу́н		мы жили по соседству с ним с тех пор, как умер отец
--	--	---

Хотя наряду с этим она употребляется и как деепричастная форма:

а́мйинмар би́ңэһи́н, бу́ а́јатмарит би́з'эчэ́у́н		когда жив был отец, мы жили лучше
--	--	-----------------------------------

¹ Формы с суффиксом *-рэ -рэқи* встречаются во всех говорах, распространенных по системе Витим, а также в отдельных говорах непского и подкаменно-тунгусского диалектов.

² Наличие падежных форм от этой формы говорит о том, что и одновременная прошедшая деепричастная форма так же, как все другие, раньше была именной глагольной формой.

б) Именная глагольная форма совершенного действия на *-к ~ -кин* иногда выступает сказуемым простого предложения, принимая значение прошедшего времени, но обычно бывает определением и дополнением или сказуемым дополнительного придаточного предложения:¹

мүнэ эмэнз'экин энйнмүн ана- з'аканңйран	нас оставившая мать осиротила (нас)
бэжэ сѳт улгүчэнз'эрэн, нонон бэжүз'экилви	мужчина хорошо рассказывает о том, как прежде охотился
эвэкэви эдүк эмүкин эмәнмү- з'экин	бабушка с этих пор одна оста- лась

9. Деепричастные формы: а) Параллельно с разновременной деепричастной формой на *-к_{са}к ~ -к_{са}* имеется вторая форма, образованная суффиксом *-кен*. Как форма разновременного второго зависимого действия, относящегося к тому же лицу, которое производит следующее или конечное действие, она притяжательным суффиксом не оформляется:

йз'экен гүним	войдя, сказал (я)
эмэз'экен Ембик гимаркинан блан	придя, Эмбик гроб для нее стал делать
вāз'акен з'улāви туксаз'аһиним	убив (белку), я домой побежал

Как форма разновременного второго зависимого действия, относящегося к своему же субъекту, она принимает личные суффиксы и становится второй условной формой глагола:

тар эмэз'экенми, минэвэ сүрүв- рэ	когда я пришел, меня увели
ауусви эмэз'экеһин, панāбāлйин туксам	когда зять пришел, я к поня- ге ² побежал
эмиз'экеһтин, чаймтиллав	когда они пришли, мы начали пить чай

Согласные звуки личных суффиксов при присоединении к этой форме ассимилируются. Суффикс *-кен* переводится на русский словами „когда“, „после того, как“.

¹ Форма на *-к -з'ак* сохраняется в некоторых говорах северных и южных диалектов как разновременная деепричастная и условная. Наличие ее в роли определения и сказуемого в тунгирском говоре подтверждает, что деепричастная форма на *-к* усложненная в своем дальнейшем развитии формантами *-са (-к_{са})*, *к- (-к_{са}к)* и *-кāн*, (*-к_{си} + -кāн*), также раньше была именной глагольной формой.

² Заплечная дощечка с кладью.

Лицо	Единственное число	Лицо	Множественное число
1	эмэз'экен-ми	1 вкл. 1 искл.	эмэз'экен-ти эмэз'экен-мүн
2	эмэз'экен-ни	2	эмэз'экен-нун
3	эмэз'экен-и-и	3	эмэз'экен-тин

б) Неопределенно-условная деепричастная форма на *-мй* в этом говоре бывает не только формой второго зависимого действия, относящегося к лицу, которое производит следующее или конечное действие, но также формой второго зависимого действия, относящегося к другому субъекту:

нуңан сѡма аја — з'эмўлмй, бэ- | он очень добр — если (мы)
лэз'эңн | начнем голодать, поможет

Форма на *-мй* также является формой зависимого безличного действия, при наличии которого может быть или могло бы быть конечное действие:

эрут чэңгэјэ ѡмй, аҗиду учи- | если плохо сделать плашку,
вувкйл | (олени) застревают в тайге
часкăкй чэнэмй, омнин јаң | если посмотреть (букв. отойти)
чэвкэwн урэвкй | издали, загрибок (оленья) по-
хож на возвышение сопки
з'авмй, таткйттйкй з'ăвувкй | если крикнуть, отдается в сто-
роне школы

в) Деепричастная форма на *-мнак ~ -внак* обозначает разновременное действие и имеет форму множественного числа:¹

даҗадўw тэбэмнэк ~ тэбэвнэк, | сев около меня, сказал
гүнэн
минэwэ н'ѡмнак ~ н'ѡвнак, һук- | меня опередив, убежал
тирэн
һэлэчилмй, ўлўкйлцилвэ эмэв- | со страху оставив белок, домой
нэк, з'улаwи эмэңнэм | убегал
бу нўл'бйһинз'эчэwн, лучамă- | мы откочевали, оставив наших,
з'алвар эмэвнэкйл | ходивших к русским

¹ Во многих говорах форма *-мнак* утерала свое значение деепричастия и превратилась или в наречие или в послелог: *бираша баргимнак* 'через реку'; *з'ува цлэжнэк* 'мимо дома'.

г) Именная глагольная форма процесса действия с суффиксом *-з'а* через синтаксическую функцию определения к сказуемому принимает значение деепричастия:¹

нуҕан бэјүз'э эмэрэкин

бү, аҕидү үлүмэз'эл бакалдімй,
эҕйиңкйуун

омолгйһалтін ирэмэз'эл эмэрэ

когда он пришел с охоты
(букв. поохотившись)
когда мы (с ним) встречались
на охоте (букв. охотясь), мы
начинали играть
молодежь их пришла в гости
(букв. гостя)

д) Целевая деепричастная форма кроме общераспространенного значения деепричастия употребляется в значении инфинитива при глаголах *сā-* 'знать', *урун-* 'радоваться' и *н'экэ-* 'собираться', *дэрпуһил-* 'складываться':

тэһидэҕи эчэн сара
з'эпйилдэҕи-нун сача
нүлгйһиндэҕи дэрпуһиллэн

не умел (букв. не знал) чистить
есть только умел (знал)
кочевать стал собираться (скла-
дываться)

е) Форма предела имеет два варианта: общераспространенный — с суффиксом *-кнан* в притяжательной форме и с суффиксом *-шур* без притяжательных суффиксов:

үткэнмэ солторон (һ)окорй-
шур ~ (һ)окорйкнанин

по моей пальме так ударил,
что сломалась

11. Условные формы. В этом говоре распространено три условных формы глагола — две общераспространенные с суффиксами *-раки*, *-з'аки* и третья, зарегистрированная только в этом говоре — с суффиксом *-кен* (см. выше, п. 10).

Личные суффиксы множественного числа к первым двум формам добавляются через соединительный гласный *-и*.

Тунгирский говор		Литературный	
эмэрэки-уун	эмэз'эки-уун	эмэрэк-вун	эмэз'эк-вун
эмэрэки-һун	эмэз'эки-һун	эмэрэк-сун	эмэз'эк-сун
эмэрэки-тин	эмэз'эки-тин	эмэрэк-тин	эмэз'эк-тин

12. Форма предполагаемой вероятности. Форма предположительности и вероятности с суффиксом *-рка* продолжает сохранять согласование в числе и лице:

¹ Форма на *-з'а* в значении деепричастия употребляется в смежных — чуманско-гилюйских говорах. В амурских, сахалинских и чумканских говорах она употребляется в значении имени деятеля: *бэјүз'а* 'охотник', *ирэмэз'э* 'гость'.

эчэw сара—адг-ка бұ биркэ-л-
вун
дигин з'ар анжанийл биркэ-л-тин

не знал определенно, сколько
было нас
лет сорок, наверное, есть

13. Имена пространства и времени, соответствующие в переводе русским наречиям, осознаются как имена — названия места и времени и имеют падежные формы во множественном числе:

улүкйл, бэjur, бикйтүлэтин
город бичэтин

тар з'алин бұ сөлз'и городз'и
нүлгиктэз'эчэwун

минңидү з'үлэдүw нэрэн

инмэкил дөлватин ичэткэл

упкат инмэкил дбла ачир

тарит з'үлэхун аја бз'агин

сунңи з'үлэхун аја биз'эңнэн

до тех мест, где были белки и
звери, было далеко (*город*
'далеко' — им. пад. мн. ч.)
для этого мы кочевали очень
далеко' (*сөлз'и городз'и*
очень далеко — тв. пад. мн. ч.)
положил передо мною (букв.
на мое переднее место; *мин-
ңидү* — согласующееся опре-
деление к *з'үлэдү* 'перед')
посмотри внутри сум' (*дөлва-
тин* 'внутри' — вин. пад.
мн. ч.)

все торсуки пусты (букв. без
внутреннего содержания)
поэтому ваше будущее пусть
станет хорошим
пусть ваше будущее будет
хорошим

Основы глаголов, обозначающих явления природы, выступая обычно в функции обстоятельства, употребляются и в функции согласуемого определения, как и все существительные: *тэлй з'уба дулинин бичэн* — 'тогда была середина лета'; *долбо дулиндун исим* 'дошел в половине ночи'.

14. Частицы. Большим распространением пользуется частица *-нун*. При именах и деепричастной форме на *-дэви* она имеет значение ограничительности, при глагольных формах выражает непрерывность следования конечного действия.

При именах:

з'анма-нун сёраңилва гэрбэчэ
тар омомгйчар мундүк-нун
хэгдимэкэр бичэтин
эңйми илаллава-нун энүнз'э-
чэн

только десять жердей отесал
только те мальчики были не-
много побольше меня
мать только три дня болела

При глагольных формах:

бэjэ тэпүдэwи-нун саран

человек только и умел бить
(зверя)

бэјунмэ вāмй-нун, миндү хэн'э-
кэнмэн бұвкй
матал эмэрэкитин-нун, ирэм-
рэн

лишь только убьет зверя, мне
желудок сразу дает
соседи лишь только пришли,
сразу же он пошел в гости

СИНТАКСИС

1. Простое предложение: а) Простые предложения с именным сказуемым в настоящем времени не имеют вспомогательного глагола в тех случаях, когда подлежащее обозначает какой-либо предмет или лицо:

сүнин күкчүчй
у́з'ан иманнаду бидама
ңй гэрбис?

кафтан ее — глухой
его след на снегу — ступь
как тебя звать? (букв. кто имя
-твое?)
полы (кафтана) на огне обгорели

далиһилин тободу которочол

Но в тех случаях, когда подлежащее обозначает действие или состояние, вспомогательный глагол всегда бывает:

имұрэчй бими аја бимчэ
ңорчамй аја биз'эңэн

хорошо бы иметь масло
хорошо будет побороться

По типу последних предложений в этом говоре конструируются предложения с разновременной деепричастной формой в функции подлежащего:

куһйглэксэкил аја бран

хорошо захотеть подраться

б) Пассивные конструкции имеют широкое распространение. В них активно действующее лицо всегда бывает в форме дательно-местного падежа:

би һунадүви элгэвз'эчэв

меня вела Хуна (букв. я Хуне
велся)

нуңан эвкй кэтэвэ эдидүви
(һ)аваливкәна

муж не заставлял ее много
работать (букв. она не мужу
много работать-заставлялась)
оно (ружье) под дождями зар-
жавело (букв. дождям)
их палкой не убить (букв. они
палке не убиваются)

тариңми сэмтүмйчә тигдэдү
бичән

нуңартин модү эвкйл вāvра

2. Формы управления. Некоторые глаголы сохраняют уже исчезнувшие в других говорах или малораспространенные формы управления (см. таблицу управления на стр. 217).

3. Связь определения с определяемым в этом говоре находится в процессе формирования. Поэтому даже в языке одного и того же лица бывают разные формы:

Глагольная основа	П е р е в о д	П а д е ж	
		Тунгирский говор	Литературный
дэг-	лететь куда-л.	вин.	местн.
(h)ал-	скрыться где-л.	вин.	дат.-местн.
кик-	укусить кого-л.	дат.-местн.	вин.
	но: укусить за что-л.	отл.	отл.
тикул-	рассердиться на кого-л.	отл.	твор.
ин'эктэ-	смеяться над кем-л.	отл.	твор.
улгүчэн-	рассказывать кому-л.	местн.	отпр.-напр.
гүн-	сказать кому-л.	местн.	отпр.-напр.
(h)иwin-	беспокоиться о ком-л.	твор.	вин.
нэлэвкэт-	пугать кого-л.	отпр.-напр.	дат.-местн.
о-	делать из чего-л.	отл.	твор., отл.
бэлэ-	помочь кому-л.	вин.	дат.-местн.

а) Отсутствие всякого согласования определения:

бакачāтін алтама з'аһикāнма
нидигүкэн куңакār соңолло
з'үр бирава һэдэннэрэw

нашли золотой ящик
младшие ребята расплакались
две реки переходим

б) Наличие согласования только в числе или только в падеже:

(h)үжүкүр куңакāрдү бүрэн | маленьким детям дала

в) Наличие полного согласования в числе и падеже:

(h)үжүкүрвэ куңакārвэ сō үргэ
олгатмй
гедү тирганидү эмэрэ
һинакин минңилдүк (h)алгар-
дукиw кикиллан

маленьких детей очень трудно
успокаивать
на второй день пришли
собака за ноги начала кусать

г) Процесс оформления согласования приводит к тому, что в предложениях с несколькими однородными определениями первое определение согласуется, другие не согласуются:

би гёwanңавтлва катавчāl
з'иктэлвэ таwумтиз'аңкйw
гаран конңоринма (h)уларин
з'иктэwэ
сөва аја сукунаwa гаран

я собирал для еды прошлогод-
ние сухие ягоды
взял черную и красную ягоду
очень хороший кафтан взял

д) Определения к прямым дополнениям в винительном падеже, характеризующие какое-либо количество, в этом говоре даются в винительно-назначительном падеже:

тарбајэ ўлукїлвэ эмүвчэс
умүкэнэ сёраума гэрбэчэн

столько белок ты принес
единственную жердь он остругал

е) При определениях — количественных числительных определяемое чаще употребляется во множественном числе (литературная форма), хотя иногда определяемое дается и в единственном числе — в форме, характерной для многих восточных говоров:

илан бэјэл ~ илан бэјэ
илан орон ~ илан орон

три человека
три оленя

Определение — количественное, числительное чаще согласуется в падеже:

иланма ўлукїлвэ вача

три белки убил

ж) При преобладании определений — притяжательных местоимений иногда сохраняются личные местоимения в роли определений. Определяемое согласуется с ними в числе и лице: бу з'ушун 'наш дом'. Эти определения бывают только под логическим ударением.

з) Имя усиления сō 'очень', 'сила', 'сильный', выступая в значении усилителя признака при именных определениях как к действию, так и к предмету, в этом говоре полностью согласуется с определением:

сōлз'и горолз'и нүлгїктэз'эчэ-
wун

очень далеко кочевали

сōлва (h)эгдїлвэ мōлва эмэв-
рэн

очень большие дрова принес

и) Имена указания эр, тар в значении местоимений чаще не согласуются в числе. Согласование же в падеже не отмечено.

4. Предложения с именными и глагольными формами. Широкое распространение имеют именные глагольные формы и имена действия, выступающие в функции любого члена предложения, в значении действия определенного лица.

а) Подлежащие, обозначающие чье-либо действие и выраженные именной глагольной формой, имеют определением обычно личное местоимение. В переводе на русский язык такого рода подлежащее, обозначающее действие, соответствует ска-

зуюмому, а личное местоимение, обозначающее субъект, — подлежащему придаточного предложения¹:

нуһартин үрһинчээ'эрһ-л-тин мōја
аһин бичән

бу сүрүлдһиэти-л-вүнэчэтин эрүл
биһи

то место, где они стояли, было
безлесным (букв. они стояли
безлесное было)

то, что мы должны итти вме-
сте, было неплохо (букв. мы
итти-вместе-должны не пло-
хие были)

б) В этом говоре сохраняются простые предложения, в которых действие определенного лица выражается именной глагольной формой с лично-притяжательным суффиксом, обозначающим субъект этого действия, а время выражается вспомогательным глаголом *ō-* 'стать' или *бй-* 'быть' в 3 л. ед. ч. Такого рода форма сказуемого осознается как активное действие того или иного лица и употребляется наравне с личными формами сказуемого:

тимәтна эмәһэтитин бран

тимй исһәтвун бран

тадук би балдинәw бичән

или:

тимәтна эмәһэтил бичэтин

тимй исһәтил бичәwун

тадук би балдинә бичәw

назавтра они должны были
приехать (букв. приехать-
должны-они стало)

утром мы должны были прийти
(букв. прийти-должны-мы
стало)

потом я родился (букв. я ро-
дился-я было)

назавтра они должны были
приехать (букв. приехать-
должны были-они)

утром мы должны были прийти
(букв. прийти-должны были-
мы)

потом я родился (букв. я ро-
дился был-я)

Первая форма является более ранней предикативной формой выражения действия определенного лица. Вторая форма литературная и является следующей ступенью. В развитии „глагола“ в тунгирском же говоре продолжает сохраняться и промежуточная ступень, а именно — именная глагольная форма

¹ Наличие отдельного согласования в числе и в лице предиката с субъектом распространяется и на случаи, когда действие выступает подлежащим. При таком подлежащем во множественном числе сказуемое может быть во множественном числе (см. второй пример). Такие случаи показывают, что глагол в эвенкийском языке (за исключением повелительного наклонения) по словоизменению все еще не отифференцировался в самостоятельную часть речи.

продолжает сохранять лично-притяжательный суффикс, хотя лицо выражено при вспомогательном глаголе: *эмэнэтин бичэтин* букв. 'прийти-должны-они были-они'; *иснэтуун бичэтуун* букв. 'дойти-должны-мы были-мы'; *балдинэш бичэш* букв. 'родился-я был-я'.

Такого рода предложения могут распространяться пояснительными словами: *матал Лопчуа эжэргинэтин бичэн* 'эвенки стояли внизу на Лопче' [букв. эвенки Лопча (вин. пад.) вниз-стояли-они было].¹

Именная глагольная форма на *-рй* также выступает сказуемым в значении действия, время же и лицо этого действия бывает выражено суффиксами при вспомогательном глаголе *би*:

би тэли элэкэс гиркулз'ари би- чэw сагдабу акынми Бачэн гунмүрй бичэн	я тогда впервые начинал ходить (букв. начинающий ходить) моего старшего брата звали Бачон, или: мой старший брат назывался Бачоном
--	---

в) Именная глагольная форма, выступая дополнением, включает содержание целого придаточного, состоящегося из сказуемого — основы слова, союзных слов — падежного суффикса и подлежащего — личного суффикса:

бэжүнмэ (h)аллидун ичэнэw нуцан (h)унэз'итви, буж'эритви (h)иwinз'ачан нуцандун бэжэ бридүви би- з'эчэн	зверя, когда он исчезал—(убегал), видел она была обеспокоена своей дочерью потому, что выдавала (замуж) он жил у него (другого) в то время, когда становился взрослым (букв. человеком)
--	--

г) Именная глагольная форма на *-рй, һй*, выступая определением и характеризуя предмет по чьему-либо действию, также включает содержание придаточного предложения:

эйилдүлэви сара маталдула чэнэктэз'энни тар бич'эрин бэжэ Акчук бичэн	ходишь к соседям, которых ты не знаешь человек, у которого он жил, был Акчук (букв. он живет человек Акчук был)
--	--

д) Именная глагольная форма возможности действия с суффиксом *-з'ана* в отложительном падеже (Аблативус), прини-

¹ Сохранение всех вариантов формы сказуемого, обозначающего действие подлежащего указывает начальные пути превращения именной глагольной формы в глагол.

мающая значение действия, вместо которого производится конечное действие, в этом говоре продолжает сохранять оформление притяжательными суффиксами, утерянное во всех других говорах:

бэјэткэндү бұз'эңдүкви ңина-
киндү бұвки
орорво ылбэз'эңдүкви чәскәки
асактаңнам

вместо того, чтобы давать мальчику, дает собаке
вместо того, чтобы гнать (домой) оленей, прогонял дальше

5. Предложения с именами действия. По этому типу конструируются предложения с именами действия, морфологически являющимися глагольными основами:

тариңин сэмтү-дү-wi эчэз'окев-
ра бичән
бұз'үкрә тар үлгүчәмән-дү-wәр
сөт з'эвз'эрәw

оно (ружье), когда ржавело, не чистилось
мы оба, когда разговаривали, много ели

а также предложения с порядковыми числительными, усложненными суффиксом *-вукта*; при этом, глагол, к которому относится это порядковое числительное, не упоминается:

тунңйшуктаз'иw бэјүңиw (h)үк-
тилән

в пятый раз лишь только (я выстрелил), зверь убежал

6. Сложные предложения: а) В сложных предложениях, так же, как в простых, наблюдается тенденция к сокращению всего предложения. Это выражается в месте, которое занимает придаточное (развернутое или состоящее из одного слова). Оно помещается после того члена главного предложения, который в придаточном должен быть подлежащим.

тадук (h)унаткәнмә, соңолло-
кин, блгачивкил
бэјүмә, ичәwүлләкин, аһаран

потом девочку, когда она начинала плакать, успокаивали за зверем, когда он показался, погнался

Придаточное предложение может помещаться между сложным сказуемым главного предложения в тех случаях, когда сказуемое бывает в отрицательной форме:

тариңин сэмтүдүwi эчә, з'оке-
дән, ичәврә

не видно было, чтобы оно (ружье) во время ржавления исправлялось

би нуңанмән эчә, һаwалдән,
сәра

я не видел (букв. не знал), чтобы он работал

б) Если лицо, производящее конечное действие, является одним из группы лиц, производящих второе подчиненное действие, сказуемое придаточного предложения бывает в деепри-

частной форме во множественном числе, сказуемое главного предложения бывает в форме единственного числа:¹

тар умз'анал, сѳткүтін гүнивки

нуңан, гороowo үлгүчэмэчиксэ-
кил, гүллэн

тиматна тэбүксэкил, энинми,
чајиңмар умз'анал, үлгүчэл-
лэн

когда они пили (букв. они
распивая) чай, самый силь-
ный из них говорит
он после того, как они долго
разговаривали (букв. разго-
ворившись), сказал
утром после того, как мы вста-
ли (букв. встав), мать, когда
мы пили чай (букв. распи-
вая), начала рассказывать

Сказуемое безличных условных придаточных предложений бывает в неопределенно-условной деепричастной форме на-*мй*.

В этой форме иногда бывает сказуемое условного прида-точного, имеющего свое самостоятельное подлежащее (см. при-меры в разд. Деепричастные формы).

Широкое распространение имеют сокращенные сложно-подчиненные предложения с условными придаточными: такое придаточное обычно состоит из одного слова в неопределенно-условной деепричастной форме:

бэјүктэмй, эвкй вара
һаһалмй, һ'ан уһа

үлүмймй, эчэ сара

если и охотился, то не убивал
если и работал, тоже плохой
(работник был)
если и белковал, то не умел

В условно-временных придаточных предложениях, имеющих свое самостоятельное подлежащее, сказуемое может быть в одной из трех условных форм: на -*раки*, -*з'аки* и на -*кен* (см. примеры в разделе — Условные формы).

7. Формы выражения предположительности. Предположительность действия в этом говоре имеет две формы: общераспространенную к западу от линии Олекма — Лена — морфологическую в виде глагольной формы с суффиксом -*нй* и синтаксическую в виде вводных слов *бука*, *дүјүкүр*, *биз'эн*, *биз'иңэн*, встречающуюся в некоторых говорах на востоке:

сибйкаг дөндүн, нэлгэлгэлгэ-
чир, з'үр бинэн илгиматчара
лучамаз алвэт багдамал вара,
бука

в чаще, словно коряжины, ве-
роятно, стоят два (медведя)
наших, ходивших к русским,
белые убили, вероятно

¹ Подобного рода оформление отношения действия к действующему лицу распространяется и на оформление имен возвратно-притяжательными суффиксами: он *һүјүкүкэрдүшөр эшцнэлвэр нуңан үлгүчэнэн* 'как они в детстве играли, он рассказал'.

мэмэмэр вэлдінэтин, биз'иңэн
кэ, бумэллил, дүүжукүр
һунтул н'ан айвридувар з'эп-
нэтин, биз'эн

друг друга перебили, вероятно
ну, начали болеть, вероятно
другие тоже досыта наелись,
вероятно

Наряду с этими формами встречается выражение двумя
формами—с суфф. -нэ и вводным словом:

би з'ан дибичи бинэн, биз'иңэн
таду түбэ үлүкүл энэтин вавра,
биз'иңэн

мне было лет четырнадцать,
вероятно
там зимою белки не убивались,
вероятно

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. Словообразование: а) Для имени действия кроме глагольной основы имеются две формы: форма, распространенная в северных и южных диалектах—имя существительное, образованное от глагольной основы суффиксом -кит и именная глагольная форма с суффиксом -рй, характерная для восточных говоров: *таткит~таттй~татигарй* 'учение'.

б) Вид желательности действия имеет две формы: с суффиксом -гла, распространенную в говорах Забайкалья и в некоторых амурских говорах, и с суффиксом -му—общую для всех говоров:

сүрүглү--сүрүмү- (сүрүмү-)
илигла- ~ илимү- (илимү-)
тикiglа- ~ тикмү- (бүрүмү-)

хотеть уйти
хотеть остановиться
хотеть упасть

в) Здесь же имеется форма множественности действия—действия, производимого в нескольких местах, с суффиксом -ти:

сүрүтл-
јүтл-

бүтл-

уйти (по домам), разойтись
выйти (из разных юрт, мест),
повыйти
поумирать

г) Форма ограничительности выражается суффиксом -мак, в крайне-восточных говорах имеющим значение уточнения, указания, и суффиксом -рикта, формой, характерной для литературного языка:

таду аһамакин биз'эрэ ~ таду
аһариктал биз'эрэ
бэјүр-нун үз'амакитин ~ үз'ари-
кталтин ачир
з'алавсамакин умунунтэ

там только женщины

нет даже следов зверя

только молодежь собралась

Различие этих двух форм заключается в следующем: при именных основах ограничительность выражается преимуще-

ственно суффиксом **-мак**, при глагольных основах — суффиксом **-рикта**:

ин'эриктэллэ
убучариктаксал кёраҥкитин

только и засмеялись
даже верхом передвигаясь,
мучились

При других именах и глагольных формах ограничительность выражается частицей **-нун** (см. примеры в разделе „Частички“).

2. Лексика: а) По словарному составу тунгирский говор имеет незначительные отличия от литературного языка.

Тунгирский говор	Литературный	Перевод
инэҥи ~ тирганы тик- ~ бұрұ- н'экэҗэ ~ гирку- татка- ~ татіҗа- акса- ~ тикул-	тирганы бұрұ- гирку- татіҗа- тикул-	день упасть ходить учить рассердиться, обидеться тайга собираться, приготовляться готовый весь, все победить стрелять
аҗи ~ арги бэлэкэ- ~ итиҗа-	аҗи итіҗа-	
бэлэн ~ этэвчэ бұтуну ~ упкат з'ала- ~ давди- од- ~ пэктирұ-	этэвчэ упкат давди- пэктирұ-	

б) Фонетические отличия слов тунгирского говора:

Тунгирский говор	Литературный	Перевод
нарна абдарна ~ авдарна нұңұр нук- чуча- чурча- чиз'акй чипчи-	нанна авданна лұңұр лук- суча- сукча- тиз'акй сичи-	шкура лист вечер снять, раздеть сорваться, убежать сломать мышца — икра засунуть

в) Количество слов, не имеющих литературных синонимов, невелико, некоторые из них:

Тунгирский говор	Литературный	Перевод
амсир	з'элэкй	горноста́й
атмил	адикан	мало
чевакса	кучу	гнилушка
барчила-	нэкучэ-	храниться на лабазе
чэпэчэ	эјэчэ	утопленник
з'алау	илмакта	молодой
доңкила-	ункеру-	наклонить (голову)
з'арбан-	мата-	быть соседями (по стойбищу)
һарит-	мэдэ-	чувствовать, замечать
(һ)эдэ-	даб-	переехать (через реку)

Выводы: 1. Тунгирский говор — один из западных говоров восточной диалектной группы, распространенный смежно с талочскими — южными говорами, и через каларские говоры примыкающий к непскому — южному диалекту. Он занимает как бы промежуточное положение между говорами литературного языка и восточными говорами, включая фонетические варианты слов и суффиксов литературного языка. В морфологии и синтаксисе еще меньше отличий. Все вместе взятое не мешает усвоению литературного языка.

Связи тунгирских эвенков с соседями, современные и более ранние, не могли пройти бесследно для тунгирского говора. Здесь встречаются особенности, характерные для верхне-амурских говоров: а) озвончение *h* в интервокальном положении, вариант *h* из соответствий *h~c* в начальном положении, б) вариант совместного падежа с суффиксом *-гали*, в) формы порядковых числительных с суффиксом *-вугда*, г) формы 1 и 2 л. мн. ч. настоящего времени повелительного наклонения с суффиксом *-бяр* (1 л.) и *-вут* (2 л.), д) формы множественного числа вопросительного местоимения *һијэ*. Некоторые формы словообразования, имя деятеля, образованное суффиксом *-з'а*, вид желательности действия — вариант с суффиксом *-гла* и в лексике ряд слов — синонимов.

Особенностями, характерными для говоров ниже-олекминских эвенков, является *n/b* из соответствий проточных и взрывных *w~n/b* в сочетании с согласными.

Особенностями, характерными для говоров витимских эвенков, являются: сочетания *рн*, соответствующие *нн* литературного (*нд* — в северном илимпийском диалекте); *м* из соответствий *м ~ н* в начальном положении, вариант суффикса времени *-рэ* рядом с вариантом *-һѳ*, характерным для восточных говоров во вспомогательных глаголах *би-* и *э-*.

2. В этом говоре пережиточно сохраняется ряд моментов, интересных для изучения истории языка. Наличие суффикса *-нан*, как показателя множественного числа для имен, имеющих собирательный характер, проливает свет на происхождение составного показателя множественности *-на+са+л*. Здесь же сохраняется имя указания *тар* в функции заместителя любого личного местоимения, когда последние выступают подлежащими подчиненных предложений. Наличие этого позволяет говорить о том, что первоначально имя указания в функции подлежащего подчиненного предложения принимало значение любого лица. В этом же говоре сохраняются все ступени перехода имени отрицания *эчин* в глагол отрицания *э*; а также ряд ступеней начала дифференциации значений именной глагольной формы. Имена пространства и времени, соответствующие в переводе русским наречиям, сохраняют формы множественного числа.

Любопытна форма прошедшего II с суффиксом *-нā*, по значению такая же, как прошедшего с суффиксом *-чā*. Эта форма встречается в окраинных диалектах (сымском и сахалинском) и как исключение в некоторых говорах. Как отдельные случаи, встречается форма настоящего II совершенного с суффиксом *-рй*, имеющая широкое распространение в некоторых верхнеамурских, в зейских, алданских и аянских говорах.

Пережиточно сохраняются именные глагольные формы на *-к || -кин* (могущие выступать в любой синтаксической функции) и на *-һаһи* (в функции дополнения), в других говорах ставшие уже деепричастными формами. Деепричастные формы на *-мй*, *-ккак* служат для обозначения зависимого действия лица, являющегося, а также не являющегося лицом конечного действия. Деепричастная форма на *-мнак*, распространенная в варианте на *-внак*, а в сахалинском диалекте — в варианте на *-мрак*, проливает свет на происхождение именной глагольной формы на *-мна* из *w+pa* и деепричастной формы на *-мнак* из *-w+pa+к*. Формы прилагательных по признаку времени на *-р* также являются одной из ступеней превращения именной глагольной формы на *-рй* в прилагательное.

Тексты:

Умнѳкѳн	умѳкѳн	бѳѳткѳчѳн	бѳѳ'ѳчѳн	Нуѳандѳн	ѳкун-да
однажды	один	парнишка	жил-он	у-него	ничто

ачин бичэн Эр бэјэткэчэн нимэрдүк нэнэрлэ нэнэ-
 нет был-он Этот мальчишка от-соседа к-соседу ходя-
 з'эвкй бичэн з'уга үмнэкэн маталва бакалди-
 щий был-он летом однажды матов (эвенков) встретил
 ран Орортин кэтэ бичэтин нинакиртин сдмал бургул
 -он олени-их много были-они собаки-их очень жирные
 бичэтин Нонон аја биз'эриңи упкачин аја
 были-они прежде хорошо у-жившего все-его хорошее
 бивкй Бэјэткэчэн матал эмэрэктин-нүн ирэмэ-
 бывает мальчишка маты пришли-когда-они-лишь в-гости
 -рэн Матал гүнэ бэјэ нй гэрбйс хэнн'экэн
 пришел-он маты сказали человек кто имя-твое Хонгнекон
 бисим Матал нуңандукин иң'эктиллэ үмүкэн бэјэ
 есмь-я маты от-него-его смеяться-начали один человек
 гүнэн хэнн'экэн бивкй бэјүн типакадүн Би саз'ам
 сказал-он книжка бывает зверь в-желудке-его я знаю-я
 хэнн'экэнмэ Гуркактачй этіркэн ханңукталлан едā-кэ
 книжку усатый старик стал-спрашивать-он почему-же
 синэwэ хэнн'экэнз'и гэрбйчивкйл з'уганми бэјүнмэ вāмй-
 тебя Хонгнеконом называют семья-моя зверя убив-
 -нун міндү хэнн'экэнмэн бұвкйл Бұ үмнэкэн з'эмү-
 -лишь мне книжку-его дают мы однажды голо-
 з'эчэwун Тар з'эмүз'эрэквүн орорвун буглэллэ
 дали-мы мы голодали-когда-мы олени-наши болеть-начали
 Би геванңавтилва катачāl з'иктэлвэ тавумтиз'аңкйв Бұ
 Я прошлогодние высохшие ягоды собирал-есть-я Мы
 энэл сāра дэрүмкйјэ энэл сāра з'эвкјэ нулгйз'эңкйwун
 не зная отдыха не зная питания кочевали-мы
 Минңил з'уганми бичэтин кутунми гэрбйн Чакэчāн
 мои семья были-они хозяйка-моя имя-ее Чакочан
 бэгинми гэрбйн Нāстэр з'ур һүгэлтин Нāстэр үз'ан
 хозяин-мой имя-его Нāстор двое детей-их Нāстор след-его
 иманнадү бидама бичэн Пэктирэwуңин үлүмүкдү бичэн
 на-снегу ступь был-она Ружье-его на-белку было-

Тариҥин сэмтүдүүи эчэ з'окидан ичэврэ
 -оно то-его в-ржавчине-своей не чистил-чтобы-он видно
 Уткэннн екуна-да эвкй тэптирэ Котоҗо ачин бэјүктэ-
 пальма-его никого не убивала пальмы без охотил-
 з'эвкй Пуртамнн биһин-дэ тариҥин екуна-да эвкй тэптирэ
 ся нож-его есть-он-и тот-его никого не бил
 Настэр з'уҗауи инэңҥјэ һауалз'авкй уткэнз'иуи ирэ-
 Настор чум-себе день строит пальмоу-своею лист-
 ктэкэнэ- илгимана илгимана һогз'авкй Нуңан умүкэнэ
 венничку стоя стоя срубает он одну
 сёраңҗа чәјник ујүдэлән гэрбэвкй Умнэкән маталва
 жердь чайник кипит-пока-он очищает однажды матов
 бакалдйра Маталңи бэјэңилтин эчир эмэрэ Маталңи
 встретили матов мужчины-их не пришли матов
 аһаңилтин з'улауар һауалйлла з'уҗауар сёрилла
 жены-их чумы-себе строить-начали чум-свой жерди-ру-
 Нәстэр з'әнма-нун сёраңилва гэрбэчэ Чәј-
 бить-начали Настор десять-только жердей остругал чай-
 тиллан Матал этэчэлэтин чәјиңуар эрэгэр
 -пить-начал-он эвенки кончили-когда-они чай-свой все-еще

Нәстэр һауаз'аран
 Настор работает-он

Записано от Н. Сахарова (Чаки-
 гир) (по-русски говорил хорошо).

Жил однажды один парнишка. У него никого не было. Этот парнишка жил, переходя от одного соседа к другому. Однажды летом он встретил матов¹ (эвенков). У них было много оленей и жирные собаки. У тех, кто с самого начала хорошо живет, все бывает хорошо. Как только маты пришли, парнишка пошел в гости. Маты спросили: „Парень, как тебя звать?“ — „Хонгнекон я“. Маты стали смеяться над ним. Один человек сказал: „Хонгнекон (книжка) бывает в желудке оленя (дикого)“ — „Я знаю книжку (часть желудка жвачного животного)“. Усатый старик начал спрашивать: „Почему тебя называли Хонгнекон?“ „Хозяева мои, убив оленя, давали мне книжку. Однажды мы голодали. Олени болели, в то время, когда мы голодали. Я собирал для еды прошлогодние сухие ягоды. Мы все время кочевали, не зная отдыха, не зная достаточной еды. Семья (в которой я жил) состояла из хозяйки по имени Чакочан и хозяина по имени Настор. У них было двое

¹ Мата — так называют эвенки эвенков в районе бассейнов Тунгира и Верхней части Олекмы. В других говорах *мата* 'сосед, гость'.

детей. Настор на снегу оставлял глубокие следы (ходил очень тяжело). Было у него ружье на белку. Оно было ржавое и не видно было, чтобы его прочищали. Была у него пальма, но и она никого не убила. Охотился он без пальмы. Был у него старый нож, но и тот никого не убил. Настор строил чум целый день. Пальмою без конца рубит маленькую лиственницу. Одну жердь он счищает так долго, что чайник skipеть успеет. Однажды они сошлись с матами. Мужчины матов не пришли. Жены матов начали строить чумы — заготавливать жерди для чумов. Настор остругал только десять жердей. Начал пить чай. Маты уже напились чаю в новом чуме, а Настор все еще работал.

ЧУЛЬМАНСКО-ГИЛЮЙСКИЕ ГОВОРЫ

Чульманско-Гилюйские говоры распространены в западной половине Тимптонского района Якутской АССР и в прилегающем к нему с юга Зейско-Учурском и Желтулакском районах Читинской области. На них говорят эвенки, живущие в колхозах: „Новая Жизнь“ на р. Чульман (приток р. Тимптон, система Алдана), „Токарикан“, на р. Ингре (приток р. Тимптон), „1 Мая“ на р. Тынде около Гилюя (приток р. Зеи), „1 Мая“ на р. Дожливый (приток р. Зеи), им. Молотова на р. Сутам (приток р. Гоном, сист. Учур — приток Алдана).

Большинство эвенков указанных колхозов находятся между собою в родстве. Они ведут свое происхождение от родов: Буллэ ~ Буллэт („1 Мая“ — оба колхоза; „Новая Жизнь“, „Токарикан“, им. Молотова), Нюрмаган („Новая Жизнь“, „Токарикан“), Куртак („1 Мая“ на Тынде, „Новая Жизнь“), Буягир („1 Мая“ — оба колхоза, „Токарикан“, им. Молотова), Коптуко („1 Мая“ — оба колхоза „Токарикан“, им. Молотова), Донгой („1 Мая“ на Тынде, „Новая Жизнь“, „Токарикан“), Бута („1 Мая“ на Дожливом, „Новая Жизнь“, „Токарикан“, им. Молотова), Дэнгма („Токарикан“, им. Молотова). Отдельные семьи потомков Амурских эвенков из рода Колто, Эбгинкур, Нинаган, Конгичан живут в колхозе „1 Мая“ на Тынде. Семьи потомков Олекминских эвенков из рода Ингэлахин живут в колхозе „1 Мая“ на Тынде, Букачар — в колхозе „Новая Жизнь“; потомков Учурских эвенков из рода Бэтум и Алданских из рода Лонгорки — в колхозе „Токарикан“.

Отдельные семьи, представители указанных родов, живут на приисках, обслуживая приисковые стада оленей.

Эта группа эвенков соседит с тунгирскими — на западе и зейско-учурскими эвенками — на востоке. Язык и мотивы песен — это главное, чем сами эвенки отличают себя от указанных соседей. Олекминских эвенков они называют *айнакил*, *аингкур*, себя и зейско-учурских называют *эвенки*. В недавнем прошлом эту группу называли орочонами, сейчас эвенки воспринимают это название как обидное слово. По словам эвенков, роды прежде кочевали на определенных территориях, а именно: Буллэ и Нюрмаган от Желтулы к истокам Алдана, Буягир — по Гилюю, Бута — по системе Учур (р. Гоном, Алгома, Худум, Учур) и вершине Зеи, Дэнгма — по нижним правым притокам Учур, Эбгинкур ~ Хэвгинкур и Нинаган — по притокам Амура выше устья Зеи, Ингэлахин ~ Ингилас — по нижним притокам Олекмы и восточнее, выше по Олекме — Букочар; Лонгорки — по Алдану и Амге к северу от устья Учур, Коптуко и Куртак — по Зее и Амуру. Прежде эти родовые группы говорили на своих говорах, отличавшихся между собою несколько лексически и преимущественным употреблением тех или иных грамматических форм. Сейчас различия стерлись, слова их формы сосуществуют как синонимы, хотя память о „своих“ словах еще и сохраняется. К северу в говорах сказывается некоторое влияние якутского языка, особенно среди владеющих якутским языком. В южных колхозах якутский язык знают только единицы, хотя наличие заимствованных из якутского слов указывает на былые связи с якутами.

Материалы, по которым составлен очерк, собраны мною на месте в 1947 году.¹

¹ См. наш предварительный отчет „Эвенкская экспедиция“, Краткие сообщения Института этнографии в. VII. (печ.).

1. Гласные. а) Состав гласных тот же, что и в литературном, только фонема *и* среднего ряда в произношении чульманских эвенков под ударением артикулируется при более заднем, часто и при более низком подъеме языка, доходя до *е*:

бли ~ б̄ли ~ б̄ле ворон
д̄л̄ ~ д̄ел̄ голова
г̄ида ~ г̄ида ~ г̄еда копье
н̄'ани ~ н̄'ани ~ н̄'ан̄ опять

д̄иңки ~ д̄еңки чулки (меховые)
н̄имна ~ н̄е̄м̄џа- шаманить
ихим ~ ихим ~ ехим я дошел
гир- ~ гир- ~ гер- выкраивать

силги- ~ силги- сверлить
н̄икимна шея

Этот же вариант фонемы употребляется и деепричастных суффиксах -к̄ен, -м̄мен, в междометных суффиксах -к̄'е, -н̄'е, -р̄'а и в суффиксе мн. ч. -чен, говоры гильюйских эвенков, а также заменяет *е* в словах с опущенным начальным *н*:-

хуруз'экен уйдя
эвиммер играть

мул̄ан'е! ах, жаль!
акуначен братья

еха (х̄е̄кса) скала
елаки (х̄е̄лаки)
куропатка

иңиңик'е! ой холодно!

мурчен лошадный

емурих̄ остыв-
ший

Он же употребляется в словах, заимствованных из якутского и русского языков; в последнем заменяет русское *е* под ударением и гармонирует с *э*:

карептун бахрома < Як. кырэ край
олехен постоянно < Як. олус
этиң гром < Як. етер гремит
кета- постараться < Як. кытат-

килебэ < хлеб
камејкэ < скамья
билетвэ < билет (Вин. п)
табуреткэ < табурет

б) В ряде слов в произношении чульманских эвенков бывают широкие гласные, соответствующие узким в произношении других:

а̄халт̄ана Ч. ~ а̄хилт̄ана вечером (лит. а̄силт̄анэ)
а̄маз'а̄ңа̄ Ч. ~ а̄маз'ӣңа̄w захочу спать (лит. а̄мэз'ӣңа̄w)
долгу Ч. ~ дулгу средний (лит. дулугу)
омугал ~ умугун трубка (лит. ганча)
ос- ~ ус- срезать, срубить (лит. хус-)
а̄хак̄ан ~ уха̄к̄ан мало (лит. адик̄ан)

Употребление широкого и узкого гласного имеет место и в суффиксе отчуждаемой принадлежности:

т̄о̄кӣңа̄wi ~ т̄о̄кӣңӣwi своего лоса
хулакӣңа̄wi ~ хулакӣңӣwi свою лису

в) В произношении чульманских Нюрмаган наблюдается перестановка гласных:

гурки- ~ гирку- идти
дэкинчэ- ~ дикэнчэ- прятаться

г) У эвенков, владеющих якутским языком, наблюдается губное притяжение:

хүрүрүн ~ хүрүрэн он ушел (лит. сурурэн)
үрүнз'үрүн ~ үрүнз'эрэн радуется (лит. урунз'эрэн)
хүрүмнүк ~ хүрүмнэк чтобы идти (лит. сурудэви)

д) При гармонии гласных фонеме э соответствует а.

сара́н он знает	са́з'ав узнаю
тарка́на того, ту	а́нжаза́нал ночью
а́наши про свой сон	а́кта́н причалил

Произношение чульманских и токариканских эвенков ближе к литературному, за исключением того, что после а́ всегда следует а; в произношении гильюйских чаще бывает вариант а, а́ и иногда о.

ирги́чиңна́рав выращиваем	би́чаң был
у́лүмйиңна́рав белкуем	у́һи́ннө́чә́ пошел набросить
з'у́ла́скй вперед	у́зду

е) В основах слов, оканчивающихся на узкий гласный (у), последний опускается—явление характерное для крайне-восточных говоров: дук(ү)- писать; а́р(ү)- очнуться; ир(ү)- тащить; (һ)и́м(у)кчи́аң рябчик.

При добавлении суффиксов гласный у заменяется слоговым гласным и: дук-и-вү́н письмо.

2. Согласные. а) Состав согласных такой же, как во всех диалектах. Особенности сводятся к некоторым вариантам фонемы һ, встречающимся в произношении эвенков—потомков амурских и к употреблению двух фонем в некоторых суффиксах.

б) Фонема в между узкими гласными ослабляется до j:

з'у́ла́ви > з'у́ла́ви > з'у́ла́ји домой
эмэдэ́ви > эмэдэ́ви > эмэдэ́ји чтобы придти самому
эвй- > эвй- > э́йй-играть

Фонема в в интервокальном положении соответствует фонеме б других говоров:

на́кү́ндиву́ младший (лит. на́кү́ндибу́)
са́гдаву́ старший (лит. са́гдабу́)
ба́э-ву́, ахй-ву́ мужчина или женщина (лит. ба́э-гу́, аси́-гу́)
у́йски́ > у́виски́ > у́ййски́ вверх
ме́ван сердце (олем. говор ме́ган)
на́бвү́т ~ на́бву́ олень передовик (лит. на́бгу́)

но в конечном положении произносится w: *жэжэw* я пришел; *з'уw* мой дом.

В суффиксах возвратного притяжания, винительного падежа употребляются фонемы *в* || *б*, *в* || *п*; но в суффиксе *-вкй* всегда бывает *в*:

куңакарва ~ куңакарба детей
уалаптурва ~ уалаптурба браслеты (вин. п.)
бираңалвар ~ бираңалбар реки свои (вин. п.)
(h)алвун ~ (h)албун часть из нас
нэнэз'эрэквун ~ нэнэз'эрэкпун когда мы шли
(h)унатви ~ (h)унатпи дочь свою
н'экэңэтви ~ н'экэңэтпи о том, что должен делать сам
билэтва ~ билэtpэ билет (вин. п.)

в) Фонема *г* в некоторых словах соответствует фонеме *в* литературного языка:

аглāн (лит. авлāн) лужайка
агдун (лит. авдун) нора
човила- (лит. чогила-) захватить когтями; коготь

В произношении Нюрмаганов и Буллэтов согласный в суффиксе отчуждаемой принадлежности звучит *б*:
бираңилби, үрэңилби ~ бираңилви, үрэңилви 'свои реки, свои горы'

Иногда в произношении тех же Нюрмаган согласный *н* > *б* ослабляется до *ј* с последующим стяжением:

биз'иңэн > биз'ибэн > биз'ијэн > биз'эн он будет
эмэз'иңэн > эмэз'ибэн > эмэз'ијэн > эмэз'эн он придет

г) В произношении чульманских эвенков в некоторых словах наряду с сочетанием *гд* бывает сочетание *бд*:

сэгдэпту- ~ сэбдэптү- ~ сэгдэптүлэ- (лит.) опоясаться

д) Для этого говора, как и для всех восточных, характерен начальный *с*- и интервокальный *х*-. Но наряду с этим, в словах с гласными *у*, и в первом слоге преобладает начальный *х*-. Последнее характерно для верхне-амурских — хинганских и некоторых тунгирских и олекминских говоров:

хи ~ си ты	хуптим ~ суптим я ушел вперед
хурум ~ сурум я ушел	Хутам ~ Сутам название реки
хигдлэ ~ сигдлэ промежуток	хивута- ~ сивута- шептать

Это распространяется и на слова, заимствованные из якутского:

хирга ~ херга ~ сирга ~ серга нарта (лит. толгоки)
хэри ~ сэри война (лит. кусин)

В ряде слов, перед широкими, реже — перед узкими гласными бывает преимущественно *ч* (*ч ~ с*):

чачарй ~ сачарй важенка до 2 л.
 чуча- ~ суча сорваться с привязи
 чэмкэ - сэмкэ- смозолить
 чэмкирѣ ~ чэңкирѣ ~ сэңкирѣ можжевельник

Среди эвенков, учившихся в школе, прививается литературное произношение: *с* — в начале слова и в интервокальном положении.

Фонема *х* соответствует также сочетанию *кс* соседних говоров. Указанная особенность отмечена в верхо-ленских и токминских говорах:

эмэхэ (лит. эмэксэ) придя		ухэ (лит. уксэ) рукав
тухаки (лит. туксаки) заяц		еха (лит. хэкса) скала

е) Начальный *h* произносится слабо, иногда как легкое придыхание, а в произношении некоторых отсутствует. Последнее характерно для южных шипящих диалектов.

алган ~ (h)алган нога (лит. халган)
 окто ~ (h)окто дорога (лит. хокто)
 еха ~ (h)еха скала (лит. хекса)
 утэ ~ (h)утэ сын, дочь (лит. хутэ)

ж) Для всего говора характерно преобладание *р* соответствующего *л*, *н*, *м*, *у*. В произношении чульманских эвенков это преобладание выражено резко:

ирйр-Ч. ~ ирил- Т. С. сойти с ума
 (h)эринчэ- Ч. ~ (h)элйнчэ- Т. С. торопиться
 кэкрий- Ч. ~ кэклий- Т. выковыривать
 тэмрѣ- Ч. ~ тэмдѣ- С. ~ тэмдѣ- Т. ехать на плоте
 (h)экирнэ- Ч. ~ (h)экиңнэ- плясать
 артат- Ч. ~ алтат- упрашивать

Это распространяется и на другие случаи:

з'укрѣ (лит. з'уктэ) вдвоем		бирэн ~ бихин имеется
иларман (лит. иланман) тройной		уңрэн (лит. уңнэн) он отпра- вил
надарну Ч. ~ наданну Т. семь хозяйств		умран (лит. умнан) он выпил
норно Ч. ~ нонно Т. рысь		(h)унахамна Т. ~ (h)унахамра Ч. опилки

Преобладание *р* отмечено в витимских и олекминских говорах и встречается в одном из говоров Непского диалекта. Наряду с этим в некоторых словах встречаются *н ~ л*:

н'ун'э ~ л'ун'э мокрый снег
утунмэ ~ үтүлмэ - убить (оленья на мясо)
күмлэ ~ күмнэ - обнять (лит. кунглэ-)
салгин ~ сангин иней (лит. сангикса)
сэлмй-Ч. ~ сэнмй- Т. вдеть в ушко (лит. сэнмй-)
киңлэ ~ лыжа (лит. киңнэ)

з) В первых двух слогах слов употребляется непалатализованный и палатализованный *н*, в суффиксе совм. пад. и в частице *-н'ун* — палатализованный:

нүн'акй Т. С. ~ н'ун'акй Ч. гусь (лит. н'ун'акй)
инамукта Т. С. ~ ин'амукта Ч. слеза (лит. ин'амукта)
нүн- Т. С. ~ н'уннй- Ч. указывать (лит. н'уннй-)
нуливун Т. С. ~ н'уливун Ч. бревно для соскабливания меха
(н'уливун)
нэн'э Т. С. ~ н'эн'э Ч. весною (лит. н'эн'э)
эмэми-н'ун (лит. эмэми-нун) придя

и) В начале некоторых слов чульманские эвенки употребляют *м*, остальные — *н*. Первое характерно для олекминских говоров:

манмакта Ч. ~ нанмакта (лит.) комар
монум Ч. ~ нонум (лит. ноним) длинный, длина
мэри Ч. нэри (лит.) свет
уммакта Ч. ~ ункакта (лит. уммакта) снег (на ветках)

к) Сочетания *лд*, *нд* ассимилируются, как и в литературном: *олло*, *нанна* рыба, кожа. Ассимилируются и сочетания *јр*:

үјјэн (лит. үјрэн) он привязал
(h)үјјэкин когда скипит (лит. хүјрэкин)
кајјан он победил

В произношении некоторых чульманских эвенков ассимилируется сочетание *кл*: > *кк*:

з'удуккар ~ з'удукпар ~ з'удуквар из дома
эвэкэдүккй ~ эвэкэдүкпй ~ эвэкэдүквй от бабушки
а также сочетания *вч*: опча ~ овча сделан.

л) Под влиянием фонетики якутского языка встречается *б-в* в интервокальном положении:

з'эбүвкйл ~ з'эwүвкйл едят
сэхэбэс ~ сэхэwэс кровь твою

Но чаще сочетание *уw* стягивается в долгий гласный *у*:

эмүкэл < эмүwкэл (лит. эмэвкэл) принеси
хүрүкэл < хүрүwкэл (лит. сүрүвкэл) внеси

Под этим же влиянием и интервокальное *х* перед *и* озвончается в *һ*:

аһй женщина (лит. асэ)

аһинаһ заснул (лит. асинан)

биһэйһин когда он был (лит. биһэсин)

Влиянию якутской фонетики обязано и произношение *с* вместо начального *һ* и (редко) переход *ј* в аффрикат *з'*:

сунат ~ һунат ~ унат девушка
салган ~ һалган ~ алган нога
сэгди ~ һэгди ~ эгди большой
сиңкйчэн ~ һиңкйчэн ~ иңкйчэн
рябчик

јэгин ~ з'эгин девять
јэгэр ~ з'эгэр Егор
јэкускэј ~ з'экускэј Якутск

м) В ряде случаев сохраняется конечный *н*:

гүнчэн Т. ~ гүчэн он сказал

гараданчā Т. ~ гарадāчā он бросил

туханчā Т. ~ тухачā он убежал

МОРФОЛОГИЯ

1. Число. а) Общие для всех диалектов суффиксы мн. ч. -л, -р, -хал (лит. -сал).

б) В языке эвенков, ведущих свое происхождение от амурской группы, бывает суфф. -чен, -начен, -нйчыл для обозначения числа родственных терминов, употребляемый наряду с суфф. -нйл, -нахал:

акүначен ~ акүчен ~ акүнйчыл ~ акнйл (лит.) ~ акүнахал ст. братья

нэкүнэчен ~ нэкүчен ~ нэкүнйчил ~ нэкнйл (лит.) ~ нэкүнэхэл младшие братья, сестры.

Суфф. -чен употребляется и при образовании названий производственных групп: *орочен* оленеводы, *мурчен* коневоды.

в) Слова, выражающие названия людей и родственников, имеют суфф. -ја:

бэјэјэ бйчэл люди были

ңйјэ эмэчэл? — акија кто (мн. ч.) пришел? — братья

эдэрјэ молодежь

г) Слова, выражающие близость или родство двух лиц имеют суфф. двойственного числа -нан, включающий и значение притяжательных суффиксов: *акинан* два брата, *омолгйнан* два сына.

д) В отдельных случаях число бывает выражено в содержании слова: *омук* род: *омук бйхйтин* род был (мн. ч.).

2. Местоименные суффиксы.

а) Лично-притяжательные:

ед. ч. 1 л. -в, -ви, -би (-ми)	мн. ч. 1 л. вкл. -т (-ти)
2 " -с (-ни, -ли, -ри)	1 " искл. -вун, -бун
	(-мун)
3 " -н	2 " -хун, -сун, (-нун,
	-лун, -рун)
	3 " -тин

б) Возвратно-притяжательные:

ед. ч. -ви ~ ви ~ -ји -би	мн. ч. -вар -бар (-пар)
------------------------------	-------------------------

в) Личные (настоящее время и производные от него):

ед. ч. 1 л. -м ~ -ми	мн. ч. 1 л. вкл. -п
2 " -нни	1 " искл. -в
3 " -н	2 " -с
	3 " —

3. Падежи. а) Состав падежей, общий для всех диалектов, включает и звательный падеж (суфф. *-ja*)

б) Родительный падеж бывает только при глаголе *би-* быть:

итикүи мэнңиүи инмэк бихин	У итыка (оленья) есть свой торсук (вьючн. сумка).
з'аданңи з'ур з'ар орон бичэн Токар.	У бедняка было двадцать оленей.
аийиңи н'ан таргачин накита биз'эрэн С.	У моей жены есть такая же шкура медведя.
минңи үмүн гэрбиү эрдэлэ биз'эрэн Токар.	У меня одно имя до сих пор.

в) Звательный падеж имеет суффикс *-ja*, он отмечен в ряде диалектов южной группы: *акйја, эриңмэс эз'элим кэјја* братец, я с этим не справлюсь (букв. этого-твоего не одолею).

Творительный падеж кроме прямой функции продолжает сохранять функцию совместного:

үмнэ нэкүнз'иүи бэјүбинчэу С.	однажды я пошел охотиться с братом
сулаки сүкэт мөләчә Т.	лиса с топором пошла за дровами

г) Совместный падеж имеет суфф. *-н'ун* (лит. *-нун*).

Совместность выражается также суфф. *-тај*, включающим значение притяжательных суффиксов:

атиркәнңитај түктічә Т.	со старухой (женой) поднялся
чэнэз'эмй, бүтүннү: мэнтэј,	если бы отправились, (то) все
(h)үтэтэј, айитај бумчәл С.	и сам, и дети, и жена про-
	пали бы

упкат ороор Һнмэктэјил, бэјэтэ-
јил ҺэнэҺинивкјл Т.

все олени уходят с вьюками,
с людьми

Слова с суфф. *-тај* могут быть и дополнениями и принимать суффиксы падежей: *нонон нэлвэ, Һтајва Һвкјл* вначале нагрудник со всем остальным делают.

д) Суффиксы местного и продольного падежей, как и во всех восточных говорах, дифференцированы: *-лā, -лй* для слов в ед. ч.; *-дулā, -дулй* для основ на *-н* и для слов во мн. ч.

е) Отправительно-направительный падеж имеет следующие варианты суффиксов: *-кй ~ -кāкй ~ -ткй (-ткй)* (лит.) *~ -ти-кāкй*:

(Һ)уңтұ-кāкй, (Һ)уңтұ-кэкй в одну и в другую сторону ҺэнэҺиндэви тар горопт-кй бирал-ткй чтобы идти к тем далеким рекам

ж) Исходный падеж выражает пространство, откуда направлено широко распространившееся действие, и имеет следующие варианты суффиксов *-гит* (лит.) *~ -гиник ~ -лак*:

таргит ~ таргиник ~ тāлак оттуда

үрэгит ~ үрэгиник эдінз'эрэн с гор дует

эз'иҺиникин эмэз'эрэн (погода) с низу идет

үрэгит ~ үрэлэк дэбиктэз'эрэ со стороны гор летят

В этом падеже могут быть только имена пространства и географические названия (гора, река, тундра и др.), которые в таких случаях не могут иметь формы мн. ч.

з) Направительно-местный и направительно-продольный падежи имеют варианты суффиксов *-клā, -клй* (лит.) *-јаклā, -јаклй*:

тариклā ~ тарјаклā хұрұрјн ушел туда

тэгэлтэн эмэклэн нэхилэ аҫаw насилу долежал (букв. до-спал) до рассвета

никйл бирајаклй дэгиллэ утки вдоль реки полетели

4. Местоимения: а) личные в винительном падеже имеют форму: *мцнэвэ, сцнэвэ, мунэвэ, хунэвэ, ~ сунэвэ* меня, тебя, нас, вас. Под влиянием письменности грамотные наряду с этой формой употребляют литературную — *мцнэ, сцнэ, мунэ, сунэ*.

б) Возвратные употребляются только с притяжательными суффиксами: *мэн + личн.-прит. или возвр.-прит. суфф.* Взаимно-возвратные имеют основу *мэмэр-* (лит. *мэмэгјл-*).

в) Лично-притяжательные с суфф. *-нй* употребляются в речи лишь в тех случаях, когда на них падает логическое ударение, в остальных случаях бывают личные местоимения.

тар минңи бэјэңиw это мой муж

би синңи биҺим я твой

г) Вопросительные местоимения *ѣкун* кто? что?; *нй* ~ *нй?* вопрос к именам собственным и личным местоимениям; *ир?* кто? чей? который? (из нас), где?; *авгу?* кто? (из нас), который? Производные от *ѣкун?* те же, что в литературном.

ир нэнэз'эп Ч. кто из нас пойдет?
ир (н)утэл Ч. чьи дети?
ир з'эбгэ? Т. где еда?
си ѣкун бйфинни? кто ты?
ѣкун бйхинни: бэјэ-вў, ахй-вў? кто ты: мужчина или женщина?
ѣкун эмэз'эрэн? кто идет?
ѣкун бэјэн бйфинни? что ты за человек?
ѣкундү дуктӑви аја бимчэ кому бы мне лучше написать

В речи звенков, учившихся в школе, и значении „кто?“ бывает два слова — *ѣкун?* и *нй?*

д) Из определительных, общих для всех диалектов, местоимение *упкат* 'все' имеет две формы мн. ч. *упкал* ~ *упкачил* (лит.).

5. Имена указания *тар*, *эр* принимают значение указательных и личных местоимений.

Значение указательных они принимают синтаксически:

- а) когда бывают неизменяемым определением;
- б) когда бывают определением и дополнением с суфф. отчуждаемой принадлежности и притяжания; такого рода определения связываются, как все имена, лично-притяжательным суффиксом при определяемом;
- в) в сочетании с *ѣкун* кто? что?

...тэгэчэ тар бэјэлтйкй
 тар бэјэлдүк (н)анңуливкй
 эриңдүви (н)үтэвэн дйз'иңёв

эриңмэс эз'элим кејја
 тариңин акнйлин бэјүчэл
 тар ѣкун?

присел к тем людям
 спрашивает этих людей
 в этот (ящик) я суну детеныша
 (зайца)
 с этим я не справлюсь
 братья того охотились
 это кто? это что?

Значение личных местоимений (любое лицо) они принимают:

- а) при подчиненном сказуемом;
- б) третьего лица — когда бывают неизменяемым определением, связанным с определяемым личным суффиксом при последнем;
- в) — третьего лица, когда бывают дополнениями:

тар нэнэз'эрэксүн, сёјаз'эн
 тар луңиз'эрэкиw, үлүкй ачин

если вы (тар) пойдете, большие
 трудности будут (ждут вас)
 когда я (тар) всмотрелся, белки
 не было

тар муџнакис — аја

тар аткѣн орорбѣн элгэхинчэ
тар акнѣлин эмэчэл
тарилба кѣѣжакис ~ кѣѣракис
тарилдук эннэ цѣлэрэ

вот хорошо, если ты (тар)
намучаешься (иронически)
его (тар) свекровь увела оленей
его (тар) братья пришли
если ты одолеешь их
не бойся их

6. Числительные. а) Количественные второго десятка образуются из слова „десять“ в отложительном падеже и чисел первого десятка, что встречается в северных (хакающих) диалектах:

11 — з'андук умѣн (лит. з'ан умукѣн) 20 з'ѣр з'ар
13 — з'андук илан (лит. з'ан илан) 30 илан з'ар

Числительное „сто“ выражается двумя словами: н'амѣ (лит. н'амаз'и) и мэхэк (< Як мошок < Ру мешок с сотней рублей).

б) Порядковые имеют две формы с суфф. -ѣ ~ ѣи и -ѣвукта ~ -ѣвугда. Первая форма всегда бывает с притяжательным суффиксом.

илѣтин ~ иливугда ~ иливукта третий
дѣгѣтин ~ дѣгѣвугда ~ дѣгѣвукта четвертый

Форма на -ѣвукта будучи определением к сказуемому согласуется с последним во времени и лице: гѣвуктаран гѣнэн второй раз сказал.

Порядковое числительное, выражая число месяца и год, образуется из количественного и суфф. -чи:

з'ан умукѣчи одиннадцатое (число месяца, одиннадцатый год)
тунѣачи пятое („ „ пятый „)

в) Остальные категории числительных те же, что в литературном, различия только фонетические: илармѣн, иларну (лит. иланмѣн, иланну). Числительные для счета дней могут иметь и глагольные формы (деепричастные и условные).

Числительное с суфф. -лта выражает расположение предметов друг над другом или друг под другом:

илалта три друг над другом

Ограничительность выражается суфф. -мѣ и только в речи чульманских эвенков встречается суфф. -рагда:

з'умѣ ~ з'ѣрэгдэ (лит.) только два
иламѣ ~ иларагда (лит.) только три

7. Личные глагольные формы. В речи чульманских, сутамских и токариканских эвенков часто употребляются глагольные корни с лично-притяжательными суффиксами:

Эмэ-придти
ед. ч.

1 л. ЭМЭВ ~ ЭМЭМ
2 л. ЭМЭС
3 л. ЭМЭН

мн. ч. 1 л. Вкл. ЭМЭТ ~ ЭМЭП
1 л. Искл. ЭМЭШУН ~
~ ЭМЭБУН ~ ЭМЭВ
2 л. ЭМЭХҮН
3 л. ЭМЭТИН

чимэчднмэ суптивун
эмэс? — ЭМЭМ
саламативун?
з'уктэ үллэвэн нххүү
кэдэрэжэвэр эмүс? — ЭМҮМ
маталва бакалдів

Мы опоздали (съесть) хрящ
(Ты) пришел? — (Я) пришел.
(Мы) будем есть саламат?
мясо его (мы) перевезли вдвоем
Кожемялку (свою-нашу) при-
нес (ты)? — Принес (я)
(я) встретил соседей

8. Глагольные корни. Глагольные корни употреб-
ляются в повествовательной речи в функции сказуемого и
обстоятельства и бывают в ед. и мн. ч.

илгимаз'аран муркакун, упка-
чин он'о Т.
мучүктэлдү мучул бинэл Т.

тиківкй, з'ун олонмон эмтэ Т.

тирэчэ, гургактаван тэңнэ Т.
гүхил — гүхил, (h)эдэллэ эв-
кйл Ч.

үркэн каңир тикчэ Ч.

стоит конище, все (у него)
вышито
на лиственницах (весною) зе-
ленеется
упал, разбив (в щепы) стенку
дома
придавил, оторвав бороду
булкают — булкают, (а) пере-
ехать не могут
дверка, звеня упала

Эти корни могут быть в предложении и управляемым чле-
ном

умнэ балдидү (Д-М. пад.) аја
бимчэ.

чүпинави (В-Н. пад.) чүпи-
з'экал.

хорошо было бы один раз
родиться (поговорка)
крепким сном спи

9. Изъявительное наклонение: а) В разговорной
речи в настоящем однократном времени 1 л. вкл. ф. мн. ч. не
имеет суфф. -ра: *ичэн, хурун, эмэн* мы увидели, ушли, пришли
(лит. *ичэрэн, сурурэн, эмэрэн*). В речи сутамских эвенков суфф.
-ра выпадает и во 2 л. мн. ч., совпадая в этом случае с 2 л. ед. ч.
личной глагольной формы, которая бывает только в вопросах:
ичэс вы видели и *ичэс*? ты видишь?

В речи сутамских эвенков суфф. -ра опускается и в настоя-
щем несовершенном: *ичэз'эс* вы видите:

б) Остальные времена образуются из именных глагольных
форм и лично-притяжательных суффиксов.

Прошедшее совершенное время имеет три варианта суф-

фиксов: 1) *-рй¹* (преобладает в разговорной речи), 2) *-чā* (употребляется только при повествовании), 3) *-нā* (имеет оттенок давно произведенного действия):

гёванџандū ичэнёw в прошлом году (я) видел

В прошедшем на *-рй* суфф. I. л. вкл. ф. мн. ч. имеет суффикс—*п*:

I Прошедшее

ичэ-рй-w
ичэ-рй-с
ичэ-рй-н
ичэ-рй-п
ичэ-рй-вун
ичэ-рй-хун
ичэ-рй-тин

II Прошедшее

ичэ-нё-w
ичэ-нё-с
ичэ-нё-н
ичэ-нё-т
ичэ-нё-вун
ичэ-нё-хун
ичэ-нё-тин

III Прошедшее (повествовательное)

ичэ-чё-w
ичэ-чё-с
ичэ-чё-н
ичэ-чё-т
ичэ-чё-вун
ичэ-чё-хун
ичэ-чё-тин

Будущее время также имеет две формы: 1) *-з'а* 2) *-з'иңā*. Первая выражает действие, которое будет произведено сегодня, завтра; второе — погодя, в будущем:

Будущее I

сā-з'а-w
сā-з'а-с
сā-з'а-н
сā-з'а-т
сā-з'а-вун
сā-з'а-хун
сā-з'а-тин

Будущее II

сā-з'иңā-w
сā-з'иңā-с
сā-з'иңā-н
сā-з'иңā-т
сā-з'иңā-вун
сā-з'иңā-хун
сā-з'иңā-тин

В ответах широко употребляется безличная форма глагола с суфф. *-кун*:

хүрүз'эс? — хүрүкүн!

нуңанмāн сāз'анни? — Сāкүн!

тāлā чалбар бивкйл? — Бикүн!

Ну, идете? — Идем!

Знаешь его? — Знаю!

Там есть березы? — есть!

10. а) Сложные формы глагола образуются из именных глагольных форм и глаголов *би-* быть, *ё-* стать:

сāз'арй ё- знать, стать знающим

сāз'арй би- знать, быть знающим

сāчā ё- узнать, стать узнавшим

сāчā би- знать, быть узнавшим

сāјāt би- мочь знать, быть могущим знать

сāвкй би- знать вообще, знающим быть

сāлтāk ё- стать узнающим (напр., я сейчас узнаю).

¹ Эта форма прошедшего времени характерна для всех верхне-амурских говоров, встречается в чумиканских и аянских и изредка — в тунгирских и верхне-олекминских.

б) Для повествовательной речи характерно употребление форм на *-чā*, *-вкй* без вспомогательного глагола.
 в) Широко распространена сложная форма глагола, состоящая из именной глагольной формы с суфф. *-хан* > *-ха* > *-х* (в соседних учурско-зейских говорах *-кса* > *-кс* > *-с*) и глагола *б-стать* и *бц* 'быть', отмечаемая в языке впервые.

гүннэ, (h)эгэлгэх овки Ч.
 нуцан долчачих овки Т.
 чицихан оз'авки Т.
 овки кихана колкос абдуван:
 бих овки, мэнми кихах овки
 Токар.
 амаскй эмэх бчāl бичэл С.
 тар бэжэ жэкүскэјдук эмэхэ бичән С.
 тар гатиха бц'эрэкин, бугалāвар эмэвкйл

говоря, запела
 он слушает
 он рубит
 не заботится о колхозном имуществе: сам живет, о себе заботится
 назад пришли
 этот человек приехал из Якутска
 когда он заберет (продукты), (семья) возвращается домой

В ряде случаев оба слова стягиваются в одно: *мих оз'аран* > *михōз'аран* исчезает, *кихах овки* > *кихахōвкй* заботиться.
 Форма на *-хан* > *-ха* > *-х* встречается в повествовательной речи чульманских и гилюйских эвенков со словом *окин*:

длван чёкох окин
 токох окин, таниннарән
 даллах окин, илчā

голову сразу отрубил
 быстро оторвав, тянет
 встал, вытянув (руки)

Форма на *-х окин* в функции обстоятельства может быть и в творительном падеже:
 (h)унāз'ин капух оки́т туннэрэн девушка, сломав (дверь), ступила.

И, наконец, форма на *-ха* широко распространена как форма одновременного деепричастия (лит. *-кса*).

11. Повелительное наклонение имеет две формы.
 Первая форма (настоящее) имеет суффиксы:

ед. ч. 1 л. -кта (-ктэ, -кто)	мн. ч. 1 л. вкл. -гāt, -гār
2 л. -кал -на, -нна	1 л. искл. -квун, ктэв
3 л. -гин	2 л. -каллу
	3 л. -ктин

титкун з'авана! крепче держи!
 тарилдук эннэ нэлэрэ! Не бойся их!
 энэ, энэ күрбүз'эрэ! Не шевелись!

2 л. мн. ч. второй формы (будущее) имеет суфф. *-дāвар* ~ *-дāват*, остальные — те же суфф., что в литературном.

12. Именные глагольные формы общи для всех диалектов; а именно на: *-рā*, *-чā*, *-нā*, *-вкй*, *-нкй*, *-з'а*, *-з'ак*

-вун, -һат, -лат. Как исключение, в речи чульманских эвенков встречается форма безличной необходимости на -вк̄а, неизвестная другим говорам.

13. Деепричастные формы: а) Форма на -мй имеет значение одновременности, условности и неопределенности и может быть в форме мн. ч. (-л):

ёмали (һ)октоли хурумйл, ба-
каж'иһавун
аги сиги доддулин Һэнэмй, дэ-
ги, бэһэ кэтэ бивкй
(һ)авалбар этэмйл, эдэрил эвй-
з'эвкй
з'эмүлмй, үмүтэкэрэ з'эпиһнэ-
кэл

идя по какой дороге, встре-
тим
когда едешь по тайге и чаще,
бывает много птиц
окончив работу, молодежь
играет
если проголодаешься, ешь по
одной (штуке)

б) В речи тындинско-гилюйских эвенков встречается форма на -ја, бывающая обстоятельством, иногда с глаголом выражающая одно понятие: *илтэјэ дэгиллэн* пройдя полетел ~ пролетел.

в) Одновременная деепричастная форма имеет суфф. -на, разновременная -ха (лит. -кса).

г) Последовательная деепричастная форма — суфф. *ммэн* ~ *ммин* ~ *мнэн* ~ *мнин* бывает в функции сказуемого:

тар сичүпкэндүлй Һэнэз'эрэк-
тин, тарилба сергэлдү үјим-
нер Т.
акунахал бодоз'орил окалу,
эвйммер С.

после того, как они пройдут
сквозь лазейку, их (жерди ла-
зейки) привязывают к столбу
братья идите (за нами) (и)
играйте

д) Деепричастная форма цели (суфф. -дә) имеет несколько иное значение и бывает как с притяжательными суффиксами, так и без них:

йлий-дэ Һэнэдэ—сө Т
мачалэ кэтэһэхэ, гүндэ, мурин
һан кэтэ
з'эптэхун аја бизиһнэ
гүнз'эм — ичэдэвиһ нэдэ

куда не пойдешь — страшно
коров очень много, сказать,
лошадей тоже много
хорошо бы вам поесть
говорю — надо бы посмотреть

е) Форма на -мнак имеет значение: 1) цели действия, 2) разновременности, 3) образа действия, 4) неопределенности:

туханча з'авамнак
ёмнак? — тэхимнэк
эмэрэ килэбэјэ гамнак
икэлби нодамнак тухача
з'улави эмэмнэк, з'эвгэјэви гам
эмнэк тухалла, (һ)аллагат (һ)а
јикталавар

побежал, чтобы схватить
для чего? — чтобы прочистить
приехали, чтобы купить хлеб
котлы бросив, побежала
придя домой, взял продукты
не побежим, давай-ка надер-
гаем травы (для стелек)

еда хурумнэк?
дэгийл тикимнэкил нахајатча-
вкыл

защем ехать?
птицы летают, падая (вниз)

ж) Формы предела (-кнан) и одновременно-прошедшая (-нахи) те же, что в других диалектах.

з) Вторая форма одновременного деепричастия, отмеченная только в тунгирском говоре, (суфф. -кэн) употребляется как с лично-притяжательными суффиксами, так и без них:

тар хуруз'экэн, абулчā
сэкталвэ сэгз'экэн, аја бчā

атиркāн хурузүкенин, тар омор-
гй гүчэ
тикэ гүнз'экентин, Ивул тикивчэ

он, уйдя, проголодался
когда (я) настелила хвои, стало
хорошо
когда старуха ушла, тот па-
рень сказал
когда они так сказали, Ивул
уронил

и) Иногда употребляется определительная деепричастная форма с суфф. -рагар~-рагат, широко распространенная в крайне-восточных говорах:

амикāн гунэн: би з'үр (h)алга-
чйва (h)алганмāн тэкэрэгэр
вāзaw
мōт вāчā, тэптірэгэт Т.

дүтэрэгэр эмэм

медведь сказал: я двуногого
убью ногу вырвав

палкой (бурундука) убил, по-
пав (в него)
через мыс пройдя, пришел-на-
прямик пришел

к) Притяжательная форма на -далā имеет значение состояния, до которого довело действие:

талā аја бдалāји бэгэдēним
мэннивкйл олгодолбн
з'олово з'үгэрдэлэн з'эгдичэл

лечился там до выздоровления
мнүт (шкуру) до высыхания
жгли камень до покраснения

14. Условные формы *рак(и)*, *з'ак(и)* те же, что во всех диалектах.

15. Вспомогательные глаголы. а) глагол би- 'быть' в разговорной речи в настоящем времени имеет суфф. -хи, -рэ; в прошедшем суфф. -хй, -нā, в повествовательной речи встречается и с суфф. -чā. Глагол отрицания э- в прошедшем имеет суфф. -хй, -нэ, в настоящем наряду с суфф. -хи сохраняется личная форма имени отрицания действия эчин:

Настоящее время

ед. ч. 1 л.эчинми ~ эчим
2 " эчинни ~ эчис
3 " эчин
мн. ч. 1 вкл. эчинти ~ эчит

эхим	бихим ~ бим
эчинни	бихинни ~ бинни
эчин	бихин ~ бирэн
эхип	бихип ~ бип

1	искл. эчинмүн~эчивүн	эхив	бихив~бирэв
2	" эчиннүн~эчихүн	эхис	бихис~бирэс ~ бис
3	" эчинтин~эчитин	эхи	бихи~бирэ

Прошедшее I

ед. ч. 1 л.	эхйw	бихйw
2 "	эхйс	бихйс
3 "	эхйн	бихйн
мн. ч. 1	вкл. эхйт	бихйт
1	иск. эхйвун	бихйвүн
2	" эхйхүн	бихйхүн
3	" эхйтін	бихйтін

Прошедшее II

энэw	бинэw
энэс	бинэс
энэн	бинэн
энэт	бинэт
энэвүн	бинэвүн
энэхүн	бинэхүн
энэтин	бинэтин

Основа глагола э- может иметь виды начинательный (-л) и общности (-уна).

б) Служебно-вспомогательные глаголы:

этэ-: этэ- гэрбэз'эмй, гэрбэрйви этэ- кончить работать

ухэ-: нгэнэмй үхэ- не смочь идти

н'экэ: хурудэwи н'экэ- собраться идти

(h)эчэ-: гэрбэдэji (h)эчэ не сметь работать

ба-: ба- эмэми ~ ба- эмэрэ не желать придти

16. Глаголы „умереть“, „взять“ в настоящем времени имеют две формы от основ бу- буд- и га- гад-:

ед. ч. 1 л.	бум ~ буд-дэ-м	гам ~ гадам
2 "	бунни ~ буд-э-нни	ганни ~ гаданни
3 "	бүрэн ~ буд-дэ-н	гаран ~ гадан
мн. ч. 1	вкл. бүп ~ буд-дэ-п	гап ~ гадап
1	иск. бүрэв ~ бу-дэ-в	гарав ~ гадав
2	" бүрэс ~ бу-дэ-с ~ бу-с С.	гарас ~ гадас ~ гас С.
3	" бүрэ ~ буд-дэ	гара ~ гада

17. Неопределенность, вероятность действия выражается суфф. -рка, -рки, -ргун:

ёма биркэ нэлдін?

бичэл биркэ, ёрка-гү — эхйw

сара

ёвкй, ёвкйяwи ёргун

ён биргүн?

гуниркиjэ

Какой это приток? (вспоминая) живут, что делают — не знаю

не знаю, что она хочет делать как-то будет? (неопределенно) вероятно, говорят

18. Наречия: а) времени: тимйнин, элэкэс, эйилэ, тэллэ, эййткэн, эйй наутро, вначале, теперь, тогда, сейчас, погода, сейчас — сию минуту.

б) Суфф. продолжного падежа образует наречия качества, распространенного на большом пространстве:

чэрбулй кучками (взрыто)
 чэрулй тихо (вокруг)
 килулй блеск (всюду ото льда)
 мурулй вокруг

19. Имя пространства и времени *горо* и имя части целого *дон*, соответствующие в переводе наречию и предлогу, продолжают сохранять формы мн. ч.:

эдү горолбо бичэн
 сиги дожалдулйн нэнэмй

горолткй нэнэз'энни

жил здесь долго (мн. ч., вин. п.)
 пробираясь сквозь, (мн. ч. в 3 л.
 ед. ч.) чащу
 далеко (мн. ч., отпр-напр. п.)
 едешь

20. Междометия. Широко распространено образование междометных слов при помощи суффиксов, не подчиняющихся гармонии гласных:

-мб: амб! ух, спать хочется; з'эмб! ой, как есть хочется;
 ин'эмб! ох, как смешно!

-н'е: иңин'е! ой, холодно! хакун'е! ух, как душно! тикун'е! ой,
 как рассердился!

-к'е: хэкук'е! ох, жарко! үлэк'е! ну, и врешь! з'эмүк'е! го-
 лодно!

-р'е: дэмэр'е! надоело! идар'е! горько! кире! дрянй! нимүр'е
 ух, щекотно!

-с'е: (h)алз'эвс'е! ой, стыдно! үрүвс'е! ох, как радостно!

-е: энүе! скучно! мэргэе! печально! ичэмэе! интересно
 посмотреть!

Для характеристики действия в повествовании часто употребляются удвоенные однослоги:

иктэлз'иуи так так бкнан кик-
 чаран

Экэл тп-тп бвчара!

букв: зубами так-так делая,
 кусает
 Не хлопай!

СИНТАКСИС

1. Простое предложение. а) Подлежащее, в повествовании, обычно опускаемое, под логическим ударением выделяется словами: *бинэ, бимй, гунмц, түрэн*:

бүтүннү з'ү бинэ сомат тэп-
 кээ'эвкй

гүнчэл үр¹ бэјэл түрэн
 нодаңнаран ур Сигундар
 (h)унāз'ин түрэн

вся семья громко кричит

сказали молодцы
 дочь Сигундара бросает

¹ Слово *үр* в современном языке употребляется только в виде *үркән* 'юноша', в повествовании оно сохраняется в значении 'человек': *үр бэјэ* человек мужчина, *үр (h) унāз'ин* человек дочь.

ур Мэкэгдир түрэн гүнцкк
аһин түрэн саламатавкк икэкэндү
сэкта гүнмй чик брй авдучй,
биз'иңн
угучакилтй бимй моңнол бичэл

человек Мокогдыр говорит
женщина варит в котле
тальник с чирикающими живот-
ными вероятно (стал)
верховые были глупыми

б) Сказуемое, выражающее количество (*кэтэ*), бывает в ед.
и мн. числе в зависимости от числа подлежащего:

гираматнај бэјэл кэтэл бихи
дэгй, бэјнэ кэтэ бивкк

грамотных людей много (мн. ч).
птицы, зверя много (ед. ч.)

При подлежащем, имеющим определением числительное,
сказуемое бывает как в ед. ч. так и во мн. ч.:

з'ур бэјэ пирэмэјвэ гадан

два человека получили (ед. ч.)

з'ур салдат ирз'ахина

премию
два солдата потащили (мн. ч.)

Рассказывая про себя, дают сказуемое в 1 л. мн. ч. искл. ф.
при подлежащем, выраженным существительным и числитель-
ным:

түгэннйду бұтунну бэјэл, (һ)әл-
тин ахал улүккәлә сүрүннэрэв

Зимою все мужчины, некото-
рые женщины уходят (1 л.
мн. ч.) на белкование
пашню мужики сами обраба-
тывали (1 л. мн. ч.)
двоем шли (1 л. мн. ч.)

балдвкәвә дүннэвэ бэјэл мэр-
бүн нэктэз'эчәвүн
з'ур бинэл хұрұрйвүн

При сказуемом в настоящем времени вспомогательный гла-
гол чаще опускается, но иногда сказуемое дополняется связкой
биһин 'есть' (см. аналогичн. Тунгирск. гов. п. 46):

бұ бкин-дә энэвүн бра биһин

мы никогда не делали; букв.
не (1 л. мн. ч. прош. вр.)
делающие есть (3 л. ед. ч.)
его сын хорошо знает эвен-
кийский.

(һ)үтэн эвәдівэ сәмат сәри (би-
һин)

2. Формы управления в ряде случаев отличаются
от литературных. В отдельных случаях сказывается влияние
якутского языка — вместо формы местного падежа (*-ла*) дают
форму дательного местного (*-ду*):

Глагольная основа	Перевод	Падеж	
		Чульм.-Гил. говоры	Литературный
ис- эмэ-	дойти до чего-н. прийти куда-н.	местн., вин. вин., дат.-местн., местн., отпр.-напр.	вин. местн.

Глагольная основа	Перевод	Падеж	
		Чульм.-Гил. говоры	Литературный
эмэн- й- ңэнэ- эий- нүлгй- тэгэт- дг- уј- гун- мучу-	оставить где-н. войти куда-н. идти куда-н. играть где-н. перекочевать куда-н. сидеть около чего-н, у чего-н. вложить во что-н. привязать к чему-н. сказать кому-н. вернуться куда-н.	местн. дат.-местн. дат.-местн., местн. местн., дат.-местн. вин., местн. дат.-местн. дат.-местн. отлож. вин., отпр.-напр. отпр.-напр.	дат.-местн. местн. местн. дат.-мест. местн. дат.-местн. (с последлог.) прод. дат.-мест. отпр.-напр. местн.

и др.

Пассивные глаголы (суфф. -ву) и глаголы заставительного залога управляют дательно-местным падежом, что характерно для многих говоров:

Ун'аптук Туханидү эвкй ба- кавра тарил мэгдэдүw нимңанмука- чивкйл бэгинин миндү йрэнгэлбэ ху- навкәнан бүглэз'эрдү н'укәнмукани- вкйл	Уняптук не была найдена Ту- ханем они только меня для себя заставляют шаманить председатель заставил меня пилить бревна больного заставляют нюхать
---	--

Этот способ управления распространяется и на переходные глаголы с суфф. -ву:

мәндүн үйивүвкйл малудү иливүвкйл	на него одевают (уздү) на малу (место в чуме) ставят
--------------------------------------	---

3. Связь определения с определяемым. Для этого говора характерно отсутствие согласования определения с определяемым. Но наряду с преобладанием этого способа встречаются и разные формы согласования:

нәлкә кәтэ ~ кәтэвэ биригәдава өвкйл з'ур ~ з'урдү биригәдадү~бири- гәдалдү орорбор нәкчәвкәнэ илан ~ иланма бәгава~(бәгалва) (h)авалз'ачәw нүлгчэ (h)үңтү~(h)үңтүлэ бу- галә	весною образуют много бригад (охотников) две бригады заставили пасти (букв. хранить) оленей работал два месяца откочевал в другое место
--	--

(h)эгдивү ~ (h)эгдивүдүк бэгин-
дүкви (h)анжуаw
синдү ајала тэткэлэ бүдэтін

я (спросил) у главного началь-
ника
чтобы тебе дали хорошие
одежды

Выше отмечалось употребление личных местоимений в роли определений. Но при логическом ударении на последнем употребляется лично-притяжательное местоимение.

Имена указания *эр, тар* в функции определений не изменяются (см. морф. п. 5а).

Именные глагольные формы в функции определений всегда согласуются в падеже:

эр биз'эрйвэс биранјас эзиги-
никин эмэз'эүэл
биракән дојотоз'орйдүн мүдүн
тэгэткэл
минэлвэтин миһиктэлвэ бэјәти-
кин гавкй

могут придти с низовья реки,
на которой ты живешь
посиди у замерзающей воды
речки
каждый человек берет отре-
занные ими кусочки

Под влиянием якутского языка, как отдельные случаи, бывает примыкание: *сэлэ (h)алган* железная нога (букв. железо нога).

4. Предложения с именными глагольными формами в функции подчиненного предиката и подлежащего в значении действия и состояния широко распространены как в разговорной, так и в повествовательной речи:

поваскэвэ бүрэ армијалā хуру-
рйдув
дүннэңилбā сәнни бэјүктэз'эрй-
вэт
үрэлдү н'экэјэмй, сивулинтин,
(h)үктірітин хуруз'үңкйн

дали повестку, чтобы мне идти
в армию
ты знаешь места, где мы охо-
тимся
когда ходишь по горам, слы-
шишь шорох и бег (зверей)
(букв.: на горах ходя, шорох
-их, бегание-их уходило —
раздавалось).

5. Предложения с деепричастными и условными формами употребляются в речи не менее часто:

үмүн бөгава эмэхэ, бугалāји
эмэхэ, бумүхэ, н'үңүн бө-
гава бихэ, савэтлāји эмэм

биригāдал биһи, орорбор ајат
нэкчэмнэкил, түгэнйдү бүр-
гүдэтін

в течение одного месяца при-
ехав, на родину вернувшись,
поболев, пробыв шесть ме-
сяцев, вернулся на завод.
есть бригады, которые хорошо
сохраняют оленей, чтобы (те)
поправились к зиме.

1. Словообразование. а) Формы усиления качества, величины, расстояния, действия выражаются суфф. **-кӱн, -кун, -какун, -күкӱн, -кӱт (-кӱчи), -кӱнкӱн, -кӱт (кӱчи), -ӱаха:**

-кӱн, -кӱн	-какӱн, -күкӱн, -кӱт, -кӱнкӱн	-ӱаха
биракӱн речница бикӱн я большой	муркакӱн конище аракүкӱн тихохонько	ајаӱаха очень хороший дэгиӱэхэ очень больш- шая птица
сигикӱн густая чаша (h)имакӱн очень быстрый	кэтэкӱкӱн очень много эмэз'эркӱттэ быстро подходят	кэтэӱэхэ очень много (h)имаӱаха очень быстрый
эчикӱн бүргүллэ совсем не понравился	ајаннакӱтчал, нүлгикӱт- чал много бродили, кочевали тиргиз'анакӱнкӱн идя пешком	(h)эгэлӱэхөвкӱл распе- лись

Кроме того для имен имеются суффиксы: **-ми, -му, -мија, -нза, -гур** (чульманские)

-ми, -мӱ, -мија	-нз'а	-гур Ч.
ајамӱ очень хороший сунтамӱ очень глубокий төкӱмӱја лосище	з'ӱнз'а домище мӱнз'а деревище (h)эгдӱнз'а очень боль- шой	(h)эгдӱгур очень боль- шой ајагур лучший ухагур худший
(h)эгдӱмӱја большущий		

Отрицание усиление при глаголе выражается еще суфф. **-мӱт (-мӱти): эчэмӱт гунз'эрэ** совсем не говорит.

Небольшое усиление выражается суфф. **-ӱа** и **-кӱн**:
(h)эгдӱӱэ ~ (h)эгдӱкӱн немножко больше, старше: з'окӱӱа ~
з'окӱкӱн немножко меньше.

б) Выделение качества выражается суффиксом **-ргу, -рган**:
ајаргу ~ ајарган наилучший; (h)эгдӱргӱ ~ (h)эгдӱргӱн наивысший.
Чаще употребляется с притяжательным суффиксом.

в) Уточнение выражается суфф. **-ман, -ма, -мак**:

мӱнӱимӱн ачин-дӱ
дӱлмаван гарпаха
тармакту
ӱхилтӱнамаклӱ
адӱдук адӱмакту (h)аваливкӱ

даже своего (собств. оленя) нет
в самую голову выстрелил
в тот самый момент
до самого вечера
с какого и до какого времени
работает (о точном указании)

г) Ограничение выражается суфф. -гда, -рикта, -кса, -ма (при числительных):

орогдoвoр ичэтчэвкйл
мэгдэдүв бэжүктэз'эм
үмүкэгдэв биз'эрэн

үмүкэриктэл эмэрийвүн
наурариктачй

дэгйксэлбэ з'эвз'эвкйл
з'үмэ ахаткарви эмэнмүрэ

только за оленями следят
только для себя охочусь
у меня только один (букв
один-только-мой есть)
только одни мы пришли
только с грязью, только одна
грязь
только птицу едят
только две дочки остались

д) Мужские имена, встречающиеся в фольклоре, образованы при помощи суфф. -дар ~ дйр (характерно для аянских и сахалинских текстов), -най (характерно для верхне-амурских), -лта (характерно для верхоленских)

Сигундар	Торгәнэј	Кералто
Мэкэгдйр	Алтәнэј	Гаралто
Никйндэр	Тивјәнэј	Саралто

е) Имя деятеля образует суфф. -мнү, -з'а: бэжүмнү ~ бэжүз'э охотник. ^{говоров}

Среди чувльманских и сутамских эвенков слова, заимствованные из русского языка бывают оформлены якутским суффиксом: *колкостак* колхозник, *грустак* грузоперевозчик. В этой форме слова проникли из якутского языка. Среди тыдинско-гилюйских эвенков иногда встречаются суфф. -чин бурятского происхождения: *гэрбэчин* работник, *бэгэдэчин* лекарь.

ж) Вид желательности имеет два варианта суфф. -му, -глә: *з'эпмү-~з'эммү-* и *з'эпцглэ-* хотеть есть, *эмүму-* и *эмүглэ-* ~ *эмүглу-* хотеть принести.

з) В речи эвенков, говорящих по -якутски, суффикс пассивности бывает в двух вариантах: -в(у) и -м(и): *хукчавчā* ~ *хукчамчā* сломан, *дэгивухин-* и *дэгимихин-* унести (улететь с кем-нибудь).

и) Наряду с общераспространенными суффиксами для образования прилагательных есть суфф. -хй, характерный для всех восточных говоров: *манахй* ~ *манапчу* твердый, *(н)экүхй* ~ *(н)экүпчү* горячий.

В остальном словообразование почти не отличается от литературного.

2. Лексика. Лексика этого говора незначительно отличается от литературного. Кроме того, в говоре во многих случаях бывают синонимы, один из которых есть в литературном. Фонетические же варианты слов не затрудняют усвоение литературного произношения, о чем говорят все учившиеся грамоте на родном языке.

Чульманско-Гилуйские говоры	Литературный	Перевод
инэңи ситүң токи ники (h)эбэй, эхэ, амикан эмэгин (h)еңта хэбдэптүн ~ сэбдэптүн кэүтирэ кира, уха гэлэл- тик- з'улкү, (h)эјүм з'алувси, эдэр булду- авз'а- аги, эгдэн алз'ат-, хукча- хёрки-, хутан- гэрбэ-, (h)авал- ибгэн, н'эмумэ ухакан, адикан бэгин, (h)эгдигү	тиргани длача моти чивкан хомоти, амака лочоко улта бүсэ, сэгдэптүн сэгдэннэ хујукүн бүливси- бүрү- үригдэн илмакта авз'а- тэсиз'э- аги сукча- хелки- хавал- н'эмумэ адикан хэгдигү	день солнце лось утка медведь седло эхо пояс спина маленький соскучиться упасть полюнья молодой мыть, мыться вытирать, вытираться тайга сломать, разрушить сверкать (о молнии) работать мягкий мало начальник, хозяин

К более ранним заимствованиям относятся якутские, к позднейшим русские.

Эвенкий- ский синоним	Заимствованн. синоним	Якутское	Литературн.	Перевод
— тэпкэн -н'ун бакча кэтэ	авахи~абахи ајдан арај атила- багана баран батталак батурга-	абасы черт зло ајдан шум, скандал арыјда едва насилу атыла- прода- вать багана бар (усиление) батталах (обидный) ботурга- дерз- ко обра- щаться	харги тэпкэн -нун үнијэт- бакча кэтэ болгичаз'арј	черт шум лишь только торговать подпора много угнетатель рассвирепеть

Эвенкий- ский синоним	Займствованн. синоним	Якутское	Литературн.	Перевод
игэхин- уха, эрү	бат- биргэ	бат- биргä вместе, разом	игэсин- эрү	вместиться несчастье
упкат овчā абул ахакаҥ сбѣкачимчү — —	бүтүннү бэлэн итэгэн кира кихиргэс оту ~ ату сурдак	бүтүннү все балам ит кыра кісіргäс оту сурдах	упкат итыгавчā абул хүјүкэҥ сбѣкачимнй гулувүн н'эливсипчү	всё, весь готовый недостаток маленький хвостун костер свирепый, грозный
мукукэ — — — —	саҥаҥак сірга ~ серга сиҥак адара тора	санаҥах сырга сыҥах адара туора	хэҥилмэ толгоки хакчин олдөксо	парка (одежда) нарта полоз продольн. доски в нарте
бл ~ блэ — чолбон красн. звезд- да бѣхкā- кта звезда бирэмэ	сор сохо солус красн. звезда —	суор сохсо сулус звезда	блй лаҥ бѣикта чолбон	ворон пасть-ловушка звезда Венера
күхйи он'о-	сурак сэлэ сэри сэруј, тарбак перчатка	сурах сыл год сār сүрүі, тарбах палец	бмакта кирэ күсин он'о-	новость время война рисовать
охймук	татар	тахтар чесо- точная коро- ста	осимук	чесотка
тунгул токчоко хаку-	тас тогој тугуруја-	тас камень тогоі түгүрүі- кружиться	тунгуллэ кочо, токчоко хаку-	грузило излучина, мыс окружить
ниңти улди гэ, з'а сигдлэ иннактаја ачин	тиңилэк тэлэн угэс урү устан халтан	тыңыра тālān ббүгäс урү уста халтаҥ	ниңти улди ити з'а сигдлэ иннактаја ачин	пятка пламя обычай родственник расстояние без шерсти
бучивүн	хопто чарда	хопто чārдат про- рубь для подледного лова	умцэти бучивүн	чайка плетенка для сушки рыбы
үмнэт окин-дā	эмискэ эрэгэр	āmīскā ārāgār	үмнэт окин-дā	вдруг всегда

Из русского языка в наше время заимствована вся лексика, относящаяся к социалистической организации труда, колхозному строительству, работе советов. Все заимствованные слова эвенки считают своими — эвенкийскими только в своем произношении, эти же слова в русском произношении они называют русскими. Эвенки, учившиеся в школе, стараются произносить их по-русски:

русские	эвенкийские
премия	пиремэјэ
колхоз	колкѳс
председатель	пиреседател ~ бэгин
план	пилан ~ ѳјат
артель	артел
бригада	биригэдэ
заготовка	сэгэтэпкэ
дробь	доробина
первый квартал	первэй кивартал
второй квартал	торой кивартал
специально	пехиалнэ
выборы	выбор ~ синман
доход	дохот
красный уголок	кирāснэј уголок
договор	догобор, гүлдинэ
груз	грус, тэвү
скамейка	камејкэ ~ тэгэк
табурет	табуреткэ ~ тэгэк
турнепс	турнеп
картофель	картэпкэ
Лэкэ	Иннокентий
Лаžā	Владимир
Лэксе	Алексей

Слова, заимствованные из русского языка, чаще употребляются на собраниях, в тайге же, в разговорах между собою их употребляют лишь в тех случаях, когда в языке нет заместителя.

Наряду со словами, в выступлениях часто употребляются и другие русские слова, неупотребляемые в обычной речи; напр.: *сāмэј ајарган* самый лучший, *однāкэ ... рас кашнај пастук этэјэңэт* если каждый пастух должен охранять; *если эиэрэктин, то буž'иңэтин* если придут, то дадут; *только оро-гдовар иңэчиктин* пусть следят только за оленями.

Этот способ речи объясняется тем, что все делопроизводство во всех колхозах и советах ведется на русском языке.

Выводы. 1. Чulyманско-гилюйские говоры представляют собой говоры бывшего племени Буллэ ~ Булдэ, в которые вошли элементы олекминских говоров — с запада, верхне-амурских — с юга и учурскозейских — с востока. К элементам олекминских говоров относятся, из фонетики: -в- в интервокальном положении; ч ~ с

в начальном положении; преобладание *р* (*-хи ~ -рэ, -рэк*); *м* вместо *н*; из морфологии: формы мн. ч. на *-ја*, порядковые числительные с суффиксом *-вукта*, прошедшее время с суфф. *-на*, разновременная деепричастная, она же условная форма с суфф. *-кен*. К верхне-амурским элементам относятся употребление *х* из соответствий *х ~ кс*; употребление *х* из соответствия *х ~ с* в начале слова перед гласным *у*; личные формы глагольных корней, прошедшее время на *-рй, -хй* и будущее на *-з'а*. С учурско-зейскими говорами связи значительно теснее и общих моментов больше (см. учурско-зейские говоры).

2. В этих говорах сохраняется ряд моментов, помогающих изучению истории языка. А именно: варианты фонемы *и* среднего ряда — *і ~ е*, переход фонемы *ие ~ е̄* в *е* при опускании начального *н*. Восприятие русского *е* в ударном слоге как звука *е*, с которым гармонирует *э*. Но в словах заимствованных из якутского фонема *е* соответствует якутским *е* и *ы*, с которой гармонирует *а*. Это самый западный говор, в котором встречается аббревиация — опускание конечного гласного корня слова. Любопытно значение множественного числа у суфф. *-чен*, значение двойственного числа у суфф. *-нан*; дифференциация значений указательных и личных местоимений у имен указания *тар, эр*. Это первый говор, в котором зарегистрировано употребление неоформленных глагольных корней в функции сказуемого и обстоятельства, употребление глагольных корней и основы несовершенного вида с лично-притяжательными суффиксами, употребление именных глагольных форм с глаголом *би-* 'быть' и *б-* 'стать', а также со связкой *бихин* 'есть' при такой форме: *энэвун бра бихин* 'не делали'. Наличие прошедшего времени глаголов *б-, э-* с суфф. *-хй* показывает, что суфф. *-хи* в наст. вр. имеет свое собственное происхождение. Именная глагольная форма на *-ха (~ -кса* Учурско-Зейский говор) в этом говоре сохранилась в различных стадиях развития, в большинстве говоров она существует как разновременное деепричастие. Форма типа *чѣкох бѣкин* показывает первичную стадию условной формы, в образовании которой до сих пор только предполагалось слово *бѣкин* 'когда'. Интересна безличная форма глагола на *-кун* употребляемая в ответах. Интересны разнообразные формы слов наречного характера, образованные суфф. *-к'е, -н'е* и др.

3. Чульманско-гилюйские говоры в целом значительно отличаются от литературного, и практическая работа в школе требует от учителя хорошего знания расхождений и схождений с литературным. Умелое объяснение учителя облегчается тем, что эти звенки благодаря своему происхождению из различных групп хорошо чувствуют "свой и не свой язык" (произношение, формы и лексику говоров своей группы), облегчается и тем, что в этом говоре особенности образователей говоров сосуществуют.

РЕЧЬ ЧУЛЬМАНСКИХ НЮРМАГАНОВ.

Геванчан тугэ иманначиду умун эхэвэ
В-прошлом-году зимою в-глубокий-снег одного медведя

бакам з'уллэдү гэлэктэхэ Агдундүжи биз'эрэн Бакаха
нашел-я два-дня искав в-норе-своей живет-он найдя

з'удәји хурум Атиркәнн'унми хурурэв Нучан
домой-к-себе пошел-я со-старухой-своей пошли-мы она

угучакит хурурэн би киңлэт хурум С'үкәји,
на-олене поехала-она я на-лыжах пошел-я топор-свой

уткәнми хурувум Тар хурунэ мөлба чиңким тунча
пальму-свою понес-я я идя деревья срубил-я пять

мөва Агдунтикин эмэхинэв з'үктэ бинэл Бердәнкачи
деревя к-норе-его принесли-мы двое будучи с-берданкой

бим Эхилэ эмэхэл тавар агдунтики эмэхэ үркэвэн
был-я тогда придя той к-норе подоидя вход-ее

мөт липкирэн Би (h)үклэз'энэ бердәнкат чокорз'ом
деревом заткнула-она я лежа берданкой целось-я

пәктирәндәви Агдундули пәктирәним Эли нәвкәнчә
чтобы-выстрелить в-нору выстрелил-я сюда полавший

бихим оңоктолин Эһйткән үткәнми эһинмән мөдү
есмь в-нос-его погода пальма-своя древно-ее на-палку

эһиннүм Эһинмй үткәнз'и эхэвэ диллин гидаләм
насадил-я насадив пальмой медведя в-голову-его вонзил-я

Варав Кавкадукин үһйт үхйврэв з'үктэ түлйскй
убили-мы за-шею-его уздечкой привязали-мы двое вон

тәнэв] Котолз'и сигиллэв үллэвэн тәдү-дә
вытянули-мы ножами освежевали-мы мясо-его там-же

нәнэв иманнат имарав Тар эхэ үллэ-
положили-мы снегом закопали-мы Этот медведь мясо-

вэн з'ур б'ёгава з'әпривүн (h)эгдикүн бихйн
-его два месяца ели-мы большой-очень был-он

Записано от И. Федорова — Н'урмаган
(неграмотный, по-русски говорит плохо).

Зи мою, в глубокий снег, проискав два дня, я нашел медведя. Лежит в берлоге. Найдя, я пошел домой. Потом отправился с женой: она на олене, я на лыжах. Взял я отказ (пальму) и топор. По пути срубил пять деревьев. Подтащили мы их к норе. У меня была берданка. Жена, подойдя к берлоге, заткнула вход деревом. Я, лежа, нацелился берданкой. Выстрелил в нору. Попал прямо в нос. Погода насадил древко отказа на палку. Насадив, вонзил ее в голову медведя. Привязали мы его уздечкой за голову и вдвоем вытащили. Освеживали мясо ножами, сложили там же и окопали снегом. Мясо медведя ели два месяца. Очень жирный был.

РЕЧЬ ГИЛЮЙСКИХ КОПТУКО.

Голосујахал	Гилу	баргискай	нүлгйхйнэрийүн	Бэјүн
проголосовав	Гилую	на-тот-берег	откочевали мы	олень
эвкй	вәммалчара	Би	эмүкин	палаткадү
не	убивается-скоро	я	одна	биз'эңнэм
			в-палатке	нахожусь-я
Дэмэрилим	Алдіхиниңнам	Мөдү	нәмкинма	өм
надоело-мне	стесала-я	на-дереве	цель	сделала-я
(h)өдунңам	мөва	эхйв	нәвкәна	Дагакәнма
стреляла-я	в-дерево	не-я	попала	недолго
				(h)одарйв
				стреляла-я
Тарил	эмэхэл	ин'эз'эвкйл	Элэ	эмэрэ
они	придя	смеются	сюда	пришли
			четырёх	убив
Мэңэтүлвэ	(h)өдурйтин	Тариңматин	нүлгйрийүн	Би
диких-олений	стреляли-они	к-тем-им	откочевали-мы	я
эмүкин	бинэ	сэргат	ңихурйв	Омолгичәнмун
одна	быв	на-нарте	съездила-я	сын-наш
				придя
бэјүрйн		Нүлгйхинэв	маталва	бакалдивун
на-оленья-охотился-он		Откочевали	матов	встретили-мы
(h)эрэкэт	биз'эрэ	Орортин	дигинз'амәју	Упкат
отдельно	живут	олений-их	с-сорок	все
				охотят-
з'эвкйл	з'эптилалва	өңәтли	гавкйл	
ся	продукты	по договору	берут	

Записано от Е. Марковой
(малограмотная, по-русски говорит).

После голосования мы отправились за Гилую. Зверь скоро не попадался. Я осталась одна в палатке. Скучно стало. Стесала цель на дереве. Стреляю. В дерево не попала. Я стреляла недолго. Пришли муж с сыном, смеются. Убили четырех оленей и пришли сюда. Мы перекочевали к ним. Я одна съездила на нарте. Сын пришел после охоты. Мы откочевали. Встретили матов (эвенков). Те живут отдельно. У них около сорока оленей. Все охотятся, а продукты забирают по договору.

РЕЧЬ ГИЛЮЙСКИХ ЭБГИНКУР.

Арај ичэчэ үрэкэчэн орондун илгимаз'аран мурин
вот посмотрел горка на-вершине-ее стоит-он конь

муркакун Упкачин он'о Гирамналба симитчаран
конище все-его расписано кости гложет-он

Сирбут-Сирбунэј ијэлэлчэ Чијэрэкэн бча гирамнал (h)эр-
Сирбут-Сирбуной испугался мышью стал кости под-

гилитин игэхинчэ Гунчэчэ екундукин з'аваракиw аја
них подлез думает за-что-его схвачу-если-я хорошо

бимчэ Тикэ гүнихэ этэкэнчэчэ никимналан Муриh
было- бы так сказав прыгнул на-шею-ему конь

согинчā үрэкэчэңи эли-тāли (h)этэкэнчэл гирамнал Муриh
лягнул горку-свою сюда-туда отскочили кости конь

(h)укэлкэчилчэ кэңтирэтпи С. -С. ёра-дā эчэ
кататься-начал на-спине-своей С. -С. что-сделалось-ни не

укэлкэчихэ (h)уктихинчэ кадарлā Кадарва түктихэ
накатавшись бросился к-скале на-скалу поднявшись

(h)укэлчэчэ С. -С. эчэ тикрэ ёра-да эчэ Мүли
начал-кататься С. -С. не упал что-сделалось-ни по-воде

эјэхинчэ С. -С. эчэ бүрүрэ Тэли гүнилчэ Оки-дā
поплыл С. -С. не упал тогда сказал сколько-то

анцанйва биз'эм екүн-кат бэјэ-кэт минэ эчэн з'авара
года живу-я кто-ни человек-ни меня не поймал

Си екүн бихинни Бэјэ бха кэңтирэдүв уккал
ты кто есть-ты человек став на-спину-мою садись

Хуругэт з'үлэскй
поедем вперед

Записано от А. Боярковской — Эбгимчү
(семилетнее образование).

Посмотрел Сирбут-Сирбуной — на вершине горки стоит большой конь. Вся его шкура расписана. Гложет кости. С.-С. испугался. Превратился в мышь, пролез под кости. Думает: за что-же мне хорошо было бы схватить его. Подумав прыгнул ему на шею. Конь лягнул свою горку — все кости рассыпались. Начал он кататься спиной вниз. С.-С. выдержал. Накатавшись,

конь бросился к скале. Поднялся и опять начал кататься. С.-С. ничего не сделалось. Конь поплыл по воде. С.-С. не упал. Тогда он сказал: „Сколько лет я живу и ни один человек не поймал меня. Кто ты? Стань человеком и сядишь мне на спину“.

РЕЧЬ СУТАМСКИХ БУЯГИРОВ.

умнэ	би	гэлэчэw	з'улāји	хурүктү	гүннэ	от-
однажды	я	попросился-я	домой	поеду-ка	говоря	от-
пускаја	бүкэллү	санңучāw	Начальник	штаптүн	Якутиядук	
пуск	дайте	спросил-я	начальник	в-штабе	из-Якутии	
эмэхэ	бичэн	Кэ	семл'ак	ēдā	сүрүмнүк	Гу-
приехавший	был-он	ну	земляк	зачем	ехать	го-
ним	з'үдүw	гиркйw	āчин	бчā	сүтэји	ичэнэ-
ворю-я	в-доме-моем	жена-моя	умерла	на-сына	посмот-	
ктэ	гэлэм	Тимй	сāз'āw	гунэн	Тимйнин	
реть-поеду	прошу-я	завтра	узнаю-я	сказал-он	завтра	
минэwэ	эрйрэн	штаплā	ичэрэн	минэwэ	кэ	си
меня	позвал-он	в-штаб	посмотрел	на-меня	ну	ты
семл'ак	з'улāји	сүрүз'эс	гүнэн	Эр-ти	инибинмāн	
земляк	домой	поедешь-ты	сказал-он	вот	сегодня	
докуменмэс	бмй	этэз'эw	Тāдук	би	з'улāwи	
документы-твои	заготавливать	окончу-я	потом	я	домой	
эмэмнэк	з'эвгэјэwи	гам	докуменми	гам		
ехать-чтобы	продукты-свои	взял-я	документы-свои	взял-я		
з'улāји	хурүхиним					
домой	поехал-я					

Записано от С. Исакова
(образование 4 класса).

Однажды я попросил ехать домой. „Поеду-ка я домой, дайте мне отпуск“,—говорю. Начальник штаба был из Якутска. „Ну, земляк, зачем же тебе ехать?“ спросил. Я говорю: „У меня умерла жена. Поеду посмотреть сына. Прошу“. — „Завтра узнаю“, говорит. Утром позвал меня в штаб, посмотрел на меня и говорит: „Вот, земляк, поедешь домой. Сегодня кончу заготавливать документы“. Потом я для поездки пошел за продуктами. Взял окупенты и отправился домой.

РЕЧЬ СУТАМСКИХ ДЭНГМА.

Түгэ	колкбостү	улумирийw	Дигин	н'ама	тунңаз'ār	улү-
зимою	в-колхозе	белковал-я	четыре	сотни	пятьдесят	бе-

кйвэ дигин киварталдү бұрйw Тар түгэмйнэ ұлу-
лок в-четвертом квартале сдал-я я зимою бел-

мйз'энэ бэјүнэ эхйw вара ұлукйгдэвэ вайw Ајат
куя оленя не-я убил белку-только бил-я хорошо

вача бихинни, гүнэрйтин Пиремэјэвэ бұрйтин тихин-
убивший есть-ты сказали-они премию дали-они ты-

чава Тар бэјүкэл ұңрйтин Эмўкин бинэ
сачу ты на-зверя-охоться послали-они один был

бэјучэ тунча бэјүнмэ вайw Тадук н'ан миндў бэјү-
охотился пять оленей убил-я потом опять меня охо-

вкэнйтин н'ан з'андук з'ур бэјүнмэ вайw
титься-заставили-они опять двенадцать оленей убил-я

Тадук з'ур бинэл хұрұрйвун Тар хұрұхэл
потом двое был отправились-мы мы отправившись

умун тбкйва вайвун Ајат н'экэјэм гиркунадўји
одного лося убили-мы хорошо ходил-я на-ходьбе-своей

Записано от Е. Дмитриева — Дңма.
(неграмотный, по-русски говорит плохо).

Зимою я белковал для колхоза. В четвертом квартале я сдал четыреста
пятнадцать белок. Белкуя зимою, я не бил оленей, убивал только белку.
„Ты хорошо охотишься“, сказали. Дали мне премию в тысячу рублей. „Ну,
продолжай охотиться“, отправили. Я охотился один, убил пять оленей. Потом
меня опять послали, я убил двенадцать зверей. Потом мы пошли вдвоем.
Уйда убили лося. Хорошо я охотился.

УЧУРСКО-ЗЕЙСКИЕ ГОВОРЫ.

Учурско-Зейские говоры распространены в восточной половине Тимптонского и в Учурском районах Якутской АССР и в прилегающем с юга Зейско-Учурском районе Читинской области. На них говорят эвенки, живущие в колхозах: „Примерный ударник“ на р. Алгома и Гелтамда (система р. Учур), „им. Чкалова“ на р. Учур (приток р. Алдан) у устья Гонама, „Ударник“ на р. Ток (приток р. Зей) и „Иракан“ на р. Иракан (приток р. Зей). Значительная часть эвенков этих колхозов находится между собою в родстве. Они ведут свое происхождение от родов Бута (во всех колхозах), Бэтум (колхозы „Ударник“, „им. Чкалова“, „Иракан“), Дэнгма, Булдэ, Буягир, Эдян, Лонгорки (колхозы „Ударник“, „Иракан“), Сологон, Ингэлахин (колхоз „им. Чкалова“). Бута — разросшийся древний род, который до начала крещения эвенков уже делился на две группы — алданскую и учурскую. В указанных колхозах живут потомки учурских Бута. В период крещения отдельные пары расселились по системе Учура, заняв определенные речки, и дали начало новым поколениям. Имена этих родоначальников превратились в русские фамилии. Жили они пять поколений назад. В течение всего этого периода от каждого в поколении было до 100 семейств. В роде учурских Бута были и якуты, например, якут Колэ дал поколение Колесовых, которые вначале занимали территорию по средней части Учура и на запад, включая верхнюю часть системы Худума (приток Алгомы). Сейчас Колесовых насчитывается 18 семейств. Женщины из этого поколения живут в 11 семействах. А расселены они все от Гонама на юг до истоков Зей, от Сутама на западе до Учура на востоке. Другой — Наум из этого же рода после крещения занял территорию верхней части системы Алгомы и Нуяма (приток Сутама) и дал поколение Наумовых, которые к настоящему времени составляют 16 семейств, а женщины из этого поколения живут в 26 семействах. Расселены Наумовы от Сутама на западе до Худума на востоке, от Гонама на севере до Зей на юге, отдельные семьи живут в районе Амуро-Алданского тракта (колхозы „Токарикан“, „Н. Жизнь“, поселки Тырканда и Золотинка). Один из потомков Бута занял территорию по нижней части Алгомы и дал начало поколению Пудовых, которые (10 семейств) сейчас расселены по Алгоме и Учуру. Трофим занял территорию от Аима к югу до Маймакана (сист. Алдана) и дал начало поколению Трофимовых, ныне живущих на этих же местах и входящих в колхозы Учурского, Аянского и Чумиканского района. На территории распространения этих говоров кроме указанных живет еще семь не менее многочисленных фамилий рода Бута. Отдельные представители разных фамилий Бута выходили на восток до Охотского моря и дальше передвигались на Сахалин, другие через вершину Зей, Селимджу и Бурею выходили к Амuru. И в настоящее время потомки Бута встречаются на всей территории Хабаровского края, освоенной эвенками. Бэтум, расселенные на этой территории, по словам эвенков, четыре поколения назад жили по Амге к северу от устья Учура. Территория Дэнгма простиралась от правых притоков Учура на восток на притоки системы Май и южнее на соседние реки современного Чумиканского района. Эдян пришли на верхние притоки Зей с востока, Буягиры и Булдэ — с запада. Сологон, по объяснению эвенков, шесть поколений назад жили на реке Амге ниже Бэтум. Все Бэтум были связаны родством с бахэнэй „пашенными“ якутами — потомками первых русских земледельцев и якутов.

Таким образом, эвенки этого района включили в свой состав группы амга-алданских, ныне обьякученных эвенков, и небольшие группы майских, чумиканских и зейских эвенков. Эвенки учурского колхоза «им. Чкалова» владеют одинаково двумя языками: эвенкийским и якутским, остальные в большинстве случаев якутского языка не знают, говорят на нем немногие, а знающим «по-якутски очень трудно разговаривать».

В составе указанных поколений в отдельных случаях были и якуты и якутки, что естественно должно было отразиться на языке. Материалы, по которым составлен очерк, предварительно были собраны от эвенков учившихся в Институте народов Севера в 1935—38 гг. и в 1947 году значительно дополнены материалами, собранными на месте.

ФОНЕТИКА

1. Состав фонем. В фонетическом составе имеется варианты фонем и комбинаторные гласные: $\text{э} \sim \text{а} \sim \text{ä}$, $\text{у} \sim \text{ү}$, $\text{и} \sim \text{і} \sim \text{е}$ и $\text{н} \sim \text{н}'$, $\text{с} \sim \text{с}'$, $\text{һ} \sim \text{һ}$.

2. Гласные: а) Эти говоры, так же как и соседние можно отнести к акающим говорам. Формы этого акания те же, что в соседнем говоре (см. Тунгирский говор, 1б, чульманско-гилюйские говоры 1д).

б) Варианты гласной фонемы, $\text{и} \sim \text{і} \sim \text{е}$ встречаются в тех же случаях, как и в чульманско-гилюйских говорах.

в) Былые связи эвенков с якутами не прошли бесследно для фонетики этих говоров. Влияние фонетики якутского языка сказывается на проявляющемся иногда губном притяжении: *сурурун* (*сүрүрэн*) 'ушел' *үрүнзүрүн* 'радуется'. Результатом этого влияния можно считать и образование долготы гласного *ү* от стяжения сочетания *үw* (*эw*): *эмүрэн* < *эмүwрэн* (*эмэwрэн*) 'принес'; *эмүкэл* < *эмүwкэл* (*эмэwкэл*) 'принеси', которое получилось из *эw*, где гласный *э* превратился в губной, а *w* попало в положение рядом с губным гласным и превратилось в *ү*.

г) В некоторых словах отмечается опускание конечного *у* основы: *дэррэн* (*дэрүрэн*) 'устал'; *арран* (*арүран*) 'очнулся'; *һһнкү* (*һһнүкү*) 'рябчик'; *үмкэ* (*үмү* ~ *һүмүкү*) 'сова' *бөгатиклә* (*бөгатыкиндү*) 'ежемесячно'.

3. Согласные: а) Эти говоры, как и все говоры восточной диалектной группы, имеют *с* в начальном положении и *һ* в интервокальном положении, но отличаются от других говоров озвончением интервокального *һ*, иногда переходящим в проточный *һ* или, после узких гласных,¹ в среднеязычный проточный *ј*. В произношении Буягир начальный *с* в сочетании с *у* звучит *х*:

¹ Любопытно дальнейшее изменение интервокального *һ*, имеющее место в нельканско-аянских и сахалинских говорах, а именно $\text{һ} > \text{һ}' > \text{w} \sim \text{б} > \text{ј}$. *эһһн* > *эwһн* ~ *эбһн* > *эјһн* (*һэсһн*) 'черенок'; *үмүсун* ~ *үмүһүн* > *үмүјүн* > *үмүбүн* > *үмүwүн* ~ *үмүбүн* 'трубка'.

	Учурско-Зейские говоры	Восточная диалектная группа	Литературный	Перевод
В интервокальном положении	аһинивкй ~ абинивкй ~ ~ ајинивкй ~ ахинивкй аһй ~ ађй ~ ајй аха-ађа- ~ ађа-	аһинивкй аһй аһа-	асинивкй асй аса-	засыпает женщина гнаться
В начальном положении	сулакй ~ хулакй с'ён с'и	сулакй сён си	сулакй сён си	лиса ухо ты

Ряд слов в произношении эвенков амурского происхождения, как и в некоторых соседних говорах, в начальном положении имеют *ч*, соответствующее *с* сибилантных (свистящих) говоров и *һ* северных спирантных говоров:

чуча- (суча-)	убежать
чукча- (сукча-)	разрушить
чиңэрёкэң (сиңэрёкэң)	мышь
чачарй (сачарй)	важенка (на 2-м году)

б) Начальный *һ*, превращающийся в придыхание, в произношении некоторых эвенков сохраняется так же, как в литературном, а некоторые слова, утерявшие этот *һ* в других говорах, здесь его сохраняют: *һорокто* (*орокто*) 'трава'; *һунтушун* (*унтушун*) 'бубен'.

в) Под влиянием фонетики якутского языка проточный согласный *ш* глагольного суффикса *-ш(у)* переходит во взрывной согласный *б ~ п*: *умйпум* (*умйшум*) 'собрал'; *з'эбум* (*з'эшум*) 'съел'; *сулабувкй* 'остаётся'.

г) В произношении некоторых эвенков наблюдается палатализация согласных, попадающих в положение перед узкими гласными, причем, *с'* имеет несколько шепелявый характер: *с'и* 'ты'; *с'у ~ с'у* 'вы'; *с'иксэ* 'вечер'; *н'ина* 'собака'; *с'ун* 'кафтан'; для всех же характерна палатализация *н* в суффиксе совместного падежа: *оронн'ун* (*ороннун*) 'с оленем'; *эшэнкй'ун* (*эшэнкйун*) 'с эвенком'.

д) Здесь встречается соответствие *к ~ ч* с преобладанием в отдельных случаях того или иного согласного; в суффиксе заставительного залога *-вкэң* преобладает *ч* — *вчэң*: *һаһалй-вчэңкйтин*, 'заставляли работать'; *соңовчэңкол* 'доведи до слез'.

В слове *чймка* преобладает *к* — *кймка* 'срединная жердь'.
е) При преобладании сочетаний *кс* (Бута) в произношении Бугир бывает *х* : *эмэксэ* ~ *эмэхэ* 'придя'; *туксаран* ~ *тухаран* убежал.

ж) Для этого говора характерно сочетание неассимилированных согласных *нд*, *лд*: *олдо* 'рыба', *иманда* 'снег'. Не ассимилируются сочетания *кр*, *jr*, *id*, *рд*: *зукрэ* 'двое'; *тйкрэн* 'узнал'; *кэйрэн* 'заблудился'; *удэн* 'привязал'; *сирдан* 'подоила'.

Согласный *р* в положении начального согласного суффикса и конечного согласного основы не ассимилируется с соседними носовыми: *унрэн* (*уннэн*) 'послал'; *умран* (*умнан*) 'выпил'; *з'урмуһэ* (*з'унмүсэ*) 'два направления'; *з'урмэн* (*з'унмэн*) 'двойной' *н'анра* грязь.

В произношении некоторых эвенков ассимилируются сочетания *нм* > *нн*, *кт* > *тт*, *кв* > *кк*, *сч* > *сс*: *атиркйнми* (*атиркйни*) 'жену свою' *серетта* ~ *сиретта* (*сирикта*) подою-ка *эвэдукки* (*эн'экэдукви*) от бабушки, *иссаран* (*исчаран*) доходит; *иттэ* ~ *иктэ* (лит.) 'зуб', но в произношении Эдян ассимиляция отсутствует: *бйракйни* (*бйракйни*) 'свою речку'; *чајунвар* (*чајунмар*) 'чай свой'; *ирэктэнвй* (*ирэктэнмй*) 'лиственницу'.

МОРФОЛОГИЯ

1. Число. Множественное число выражается суффиксами *-л*, *-р*, *-хал*. Суффикс *-нан* наряду со значением совместности сохраняет значение двойственности: *з'ур гиркйнэн* 'два товарища'; *сёгунан* 'важенка и теленок'.

2. Падежи: а) Винительный падеж (Аккузативус) при именах во множественном числе имеет два варианта суффиксов *-ва* ~ *-ба*: *орорбо* ~ *орорво* 'олений'. При именах, оканчивающихся на глухие согласные, преобладает вариант суффикса *-на*: *а́мутнэ* 'озеро'.

б) В этом говоре последовательно употребляется простой суффикс местного (Локативус) и продольного (Пролативус) падежей *-лэ*, *-лй* при именах, оканчивающихся на согласный в единственном числе, за исключением имен, оканчивающихся на *-н* и имен во множественном числе, которые имеют составной суффикс *-дулэ*, *-дулй*: *а́мутлэ*, *а́мутлй* (*а́муттулэ*, *а́муттулй*) 'на озеро, по озеру'; *дуннэнлэшц*, *дуннэнлйшц* (*дуннэндулэшц*, *дуннэндулйшц*) 'в свою землю, по своей земле'; *амарлан* (*амарилан* ~ *амардулан*) 'позади него'.

в) Направительно-местный падеж имеет два варианта суффиксов: *-клэ*, *-ка́клэ*: *ча́па-ка́клан* ~ *ча́паклэ́н* 'к гнезду ее' (побежал).

г) Суфф. отправительно-направительного падежа отмечен в вариантах *-кй* ~ *-ткй* ~ *-тикй*, *-тикйкй*: *бйрака́кй* *солокй* 'вверх по речке', *колхостикй* ~ *колхостикйкй* 'к колхозу'.

д) Суфф. совместного падежа представлен в вариантах *-н'ун*, *-гали*. Совместность, выраженная суфф. *-тай* та же, что в чульманско-гилюйских говорах.

3. Местоимения: а) Личные местоимения могут выступать в предложении определениями, хотя наряду с этим имеются и притяжательные местоимения.

Винительный падеж личных местоимений 1 и 2 лица имеет суффикс *-эшэ*, хотя иногда употребляется и суффикс *-э*: *мцнэшэ*, *сцнэшэ*, *мунэшэ*, *сунэшэ*, иногда: *мцнэ*, *сцнэ*, *мунэ*, *сунэ*.

б) Возвратные местоимения бывают только в притяжательной форме: лично-притяжательные и возвратно-притяжательные. Абсолютная форма *мэнэкэн* не зарегистрирована. Как единичный случай отмечено употребление *мэн*: *мэн Лэбэ авгарэ-гу?* 'сама Люба здорова?'

в) Взаимно-возвратные местоимения имеют форму *мэмэр*:- *мэмэрдүшэр* (*мэмэгил-дүшэр*) 'самим себе', 'друг другу'.

г) Имена указания *тар*, *эр* принимают значения местоимений, так же, как в соседних говорах (см. чульманско-гилюйские говоры § 5).

4. Числительные: а) Числительные второго десятка образуются так же, как в литературном: *з'ән з'ур* 'двенадцать'. В числительных 20, 30, 40 и т. д. на конце бывает *-н*: *з'ур з'ән* — 20, *илан з'ән* — 30. Количественные числительные „десять“ и кратные от десяти в произношении эвенков амурского происхождения усложняются суффиксом *-ни*: *з'әни* 'десять', *з'ур з'әни* 'двадцать'.¹

Порядковые числительные образуются так же, как в соседнем говоре; для указания дня, года употребляется суффикс *чи*: *з'ән з'учи* 'двенадцатое' (число, год).

в) Благодаря отсутствию ассимиляции согласного *-р* в носовой согласный, множительное числительное 'двойной', 'вдвойне' и собирательное числительное для счета мест, направлений имеют формы: *з'урмэн* (*з'унмэн*); *з'урмуһэ* (*з'унмусэ*); суффикс собирательных числительных для счета животных имеет форму *-һра* (*-һна*).

5. Изъявительное наклонение: а) Некоторые глагольные основы сохраняют конечный *-н* и в настоящем однократном времени имеют два варианта суффиксов времени: *-на* ~ *-ра*: *цэнэн* ~ *цэрэн* (*цэрэн*) 'он увидел'; *һнэн* ~ *һрэн* (*һрэн*) 'он вошел'.

Форма 2 л. мн. ч. имеет два варианта: *эмэ-рэ-с* 'пришли' — в повествовательных предложениях; *эмэ-с* — в вопросительных.

б) В этих говорах преобладает прошедшее, образованное из именной глагольной формы с суффиксом *-рй* (ассимил.

¹ *-ни* ~ *-ни* как словообразователь количественных числительных (кратных от десяти) отмечен в талочско-нерчинских и сахалинских говорах.

варианты *-лй, -нй, -тй*) и личных суффиксов: *эмэрдэ* 'я пришел'; *убэһинйтин* 'они бросили', *иститин* 'они дошли'.

Наряду с прошедшим временем (форма на *-чй*) употребляется II прошедшее, образованное из именной глагольной формы совершенного действия с результативным оттенком на *-нй* и личных суффиксов: *мананйтин* 'они уничтожили'; *тэһнй* 'он узнал'.

Эта форма может усложняться суффиксом ограничительности *-гда*: *тиннэгдэн* 'он только отпустил'; *нэнэнэгдэн* 'он только пошел'; *сурунугдутин* 'они только ушли'.¹

6. В этих говорах, как и в соседних, широко распространена форма с суффиксом *-кун*, заменяющим любой личный суффикс и любую форму: *гакун ~ гактин (гактин)* 'они возьмут'; *з'авакун ~ з'авакта (з'авакта)* 'схватчу-ка я', 'схватил', 'схватчу'.

7. Повелительное наклонение. Форма имеет те же суффиксы, что и в чульманско-гилюйских говорах.

Во 2 л. мн. ч. II формы повелительного наклонения личный суффикс имеет два варианта *-дйээт ~ дйээр (-дйээр)*; *эмэдйээт ~ эмэдйээр (эмэдйээр)* 'и приходите'.

8. Вспомогательные глаголы: а) Вспомогательный глагол отрицания *э-* употребляется наряду с именем отрицания действия *эцин*: *эцэс јүрэ ~ эцин јүрэ бичэс* 'ты не вышел'. Прошедшее время имеет две формы с суфф. *-чэ, хй*.

Имя отрицания действия *эцин* со знаменательным глаголом может принимать значение деятеля, не производящего действие: *эцин убйррэ* 'тот, который не подымает'; *эцинмэ нйлэши убйррэ гидалйвкйл* 'того, который не подымает руку, закаляют'.

Параллельно с этой формой в значении деятеля употребляется и именная глагольная форма на *-һи*: *эһй убйррэ* 'не подымающий'.

Глагол отрицания *э-* имеет форму начинательного вида:

ёва-да эллэн сара		ничего не стал узнавать
элчэн убйррэ		не начал подымать

Форма запрета — суффикс *-һэ* переходит в словообразовательную и основа на *-һэ* может иметь временные формы:

эрэ эһэрэн з'эпрэ ~ эрэ эһэ з'эврэ (эһй з'эврэ)		это нельзя есть
ёва-да эһэрэн сара ~ ёва-да эһэ сара (эһй сара)		ничего нельзя узнать

б) Вспомогательному глаголу *алба-* 'не мочь' соответствует глагол *убэ-*, при котором главный глагол бывает также в не-

¹ Усложнение этой формы суффиксом ограничительности распространено и в сахалинском диалекте.

определенно-условной деепричастной форме на *-мй*: *убэрэн бэјуктэз'эмй* (албаран бэјуктэз'эмй) 'не мог охотиться'.

в) При вспомогательном глаголе *н'экэ-* 'собираться' (что-либо делать) главный глагол бывает в целевой деепричастной форме на *-дāшй*: *н'экэз'эм сурудэшй* 'я собираюсь уходить'.

Этот глагол употребляется также самостоятельно в значении „пробовать“: *гэ, н'экэкэл* 'а ну, попробуй', а иногда и в значении глагола-заместителя в случаях, когда действие выражено раньше: *длэ н'экэјэз'эннй?* — *Эгдэндүлэ н'экэз'эм* 'куда идешь? — В тайгу иду' (букв. собираюсь).

9. Широко распространены личные глагольные формы, состоящие из глагольного корня и лично-притяжательных суффиксов (см. Чульманско-Гилуйские говоры).

10. Именные глагольные формы. Именная глагольная форма состояния с суффиксом *-һй*, ставшая в некоторых крайневосточных (чумиканских и аянских) говорах именем прилагательным и соответствующая в литературном отглагольному прилагательному с суффиксом *-ңу*:

үргәһй (үргәпчү)
иңиниһй (иңинпчү)
һактирәһй (һактирәпчү)
һәкүһй (һәкупчү)

тяжелый, тяжесть
холодный, холод
темный, темнота
жаркий, жара

Широким распространением в речи пользуется форма на *-рй*:

ёкүн-ка нуңан ојолин н'экэјэри
ачин бивкй
сигдйлэдүн ихэврй үлдэвэ бү-
түннү з'авача
дэгрй дэктилэчй сүптиз'иңан

эмэријэтін этэјэкэлдү
з'ур н'амā ороp исті бичэтін

Нет никого, кто бы ходил
кроме него.
Все мясо, выросшее у позвон-
ков, забрал.
Птица (букв. полет крыльев
имеющая) улетит.
Дождитесь, когда они придут
До двухсот оленей было
(букв. двести оленей дохо-
дили)

Из других форм — формы на: *-на*, *-вкй*, *-чā*, *-һāt*, *-з'а*, в функции сказуемого бывают с глаголами *би*: 'быть' и *о* — 'стать'; форма на *-так* — с глаголом *о*-. Форма на *-з'ак* в функции определения может не оформляться суфф. притяжания: *сй эмэз'эк үз'алйшй мучүз'акал* 'возвращайся по той дороге, по которой пришел'. Форма на *-рка* отмечена только с лично-притяжательными суффиксами. Форма на *-вүн* — только в винительно-назначительном падеже с притяжательными суффиксами. Впервые в языке отмечена отрицательная форма, образованная суффиксом *-мсаk* и употребляемая с глаголом *о*-. *сй вамсак оз'анді* 'ты не убьешь'; *иһимсак оз'ан* 'он не дойдет'. Безличная необходимость действия (лит. суфф. *-вкй*) в этих говорах передается словом *һāдa* и целевой деепричастной фор-

мой: *нада сунду н'ан дуктахун* 'вам надо опять написать', *нада мунду нэнэдэw* 'мне надо итти'. В речи чаще всего употребляется в функции сказуемого форма на *-кса* > *-кс~-с* с глаголом *о-*, в произношении некоторых суффикс осложняется *-ксак*: *ухэкэлвэ киварталду гаксак окал* 'забери охот-припасы на квартал' (см. подр. стр. 243, § 10 в).

11. Деепричастные формы: а) Одновременная деепричастная форма чаще выступает обстоятельством образа действия. В роли обстоятельства она усложняется суффиксом *-ja*:
хэтэкэнэн тэпкэнэжэ

сононожо гүннэ

гүннэжэ этэкэнэн

прыгнул крикнув, с криком прыгнул

сказал плача, со слезами сказал

прыгнул говоря; со словами прыгнул

б) Форма на *-мнак ~ -мдак* имеет значение деепричастия, определяющего конечное действие. Как всякая деепричастная форма, она может быть во множественном числе:

хиркиһиз'амнак туксактавки

туксактавки аһикталва анамдак
биз'эчэтин бэжүктэз'энэл тэткэ-
жэwэр, з'эwгэжэwэр бакамна-
кил

бэжүктэз'эттэ, аһун-кат үргэһи-
дүк энэл тагавра, колхобсар
планман з'алумнакил

сибун муwэ тэпэмнэк һэбутча-
ран

крикнув (высоким голосом), убегают

бежит, расталкивая ельник жили охотясь, находя одежду (и) пищу, или: жили в поисках одежды и пищи

охотятся, не поддаваясь никаким трудностям (букв. ни о какие трудности не зацепляясь), выполняя план колхоза

солнце насквозь воду прогревает (букв. воду сквозь-проходя, прогревает)

Значение цели действия встречается реже, чем в соседнем говоре: *эмдак?* — *тэхүмдэк* 'для чего? — чтобы чистить?' Ведических случаях она отмечена с лично-притяжательными суффиксами: (*һ*) *үмүктэлвэ тэвлэзүнэw, бүмдэкиw* 'буду собирать бруснику, сдам'.

в) Деепричастная форма предела на *-кнан* уже начинает терять притяжательные суффиксы:

з'эбинҗидэдүн сот һаулайуw-
ча, дирэбэ чокнан, з'ололво,
тукалава умивнан

на левой стороне (все) так сильно выработано, что берег (коренной) изрыт, камни (и) земля в кучи собраны (букв. камни, землю в кучи собрал)

курбуувчуйк урэкэчэн бимй,
мариктагачин бкнан, дуннэ
оңкучакин томторйи элйкнэн
савра

перевернулся так, что горка
стала равниной (букв. мар-
ником — широкой долиной,
заросшей порослями ивняка),
так, что рытвины земли
совсем с бугры показались

г) Как и в соседних говорах (см. стр. 243), отмечена форма
со словом *бкин*: *тэпэс бкин цэхцэнэн* 'пронзив взглянул'.

д) Разновременное деепричастие имеет суффиксы: *-кса*,
-хам, *-кām*, *-ксакайн*.

е) Определительное деепричастие с суффиксом *-рагар*, ха-
рактерное для аянско-чумиканских и сахалинских говоров,
встречается очень часто.

ж) Вторая разновременная деепричастная форма на *-кен*
характерна для говоров эвенков амурского происхождения.
Она бывает абсолютной и притяжательной: *эмэз'экен цэцэцэ*
'придя увидев', *эмэз'экейи тикулдан* 'когда она кончила, он
рассердился'.

з) последовательное деепричастие имеет суффикс *-мнин*.

12. Условные формы. Наряду с условными формами на
-рак(и) и *з'ак(и)* пережиточно сохраняется форма, образован-
ная суффиксом *-к* и лично-притяжательными суффиксами:

синдү ёкунни биһинни, аді-да
биквун

тебе что в том, сколько бы
нас ни было (букв. тебе что-
твое есть, сколько-то было-
если нас)

13. Основы глаголов, обозначающих явления
природы. Основы глаголов состояний, явлений природы,
выступая в предложении чаще обстоятельствами времени,
еще продолжают пережиточно сохранять значение имен и мо-
гут выступать подлежащим и именным сказуемым: *тарлаһа*
боло бичэн 'та пора была осень'; *тарлаһа з'уба бичэн* 'та
пора была лето'.

14. Слова наречного характера, сливающиеся в других
говорах с глаголом *б-* 'стать', здесь еще не сливаются: *з'уһэр*
бран 'быстро сверкнуло'; *дик бран* 'екнуло'; *сар бран* 'зажур-
чало'; *тас бран* 'треснуло'.

15. Частицы. Наряду с литературной частицей *-вал*: упо-
требляется частица *-гла ~ -гила* в значении неопределенности
йду-гла ~ йду-шэл 'где-то'; *ёкур-гила ~ ёкур-вал* 'кто-то'. Ча-
стица отрицания *-кат*.

16. Как и в соседних говорах, в этих широко употребля-
ются производные междометные слова с суффиксами: *мб -н'е*,
-к'е, *-р'е*, *-с'е -рб*, *-э* (см. стр. 247, § 20).

СИНТАКСИС

1. Подлежащее. В повествовательной речи подлежащее часто бывает выражено двумя словами: само подлежащее и приложение *бичэ ~ бимй ~ бинэ ~ бйхэм ~ гүнэри ~ гуктэ ~ гукйт ~ түрэн*: ... *туксана эмэрэн, атиркйн, т'рэн*... 'старуха прибежала', *кулин гукйт јумэлчэрэн* 'змея выскочила'; *даганй эдэ гүнэри гиркйэ ачин бйз'эрэн* 'без товарища, близкого друга' (букв. близкий друг называемый, товарища нет).

2. Сказуемое при подлежащих, имеющих определением числительное, чаще бывает в форме ед. ч.

Сказуемое, выражающее признак или качество подлежащего в форме настоящего времени помещается в конце предложения: *мучурйоу горон — сё* 'возвращаться далеко' (букв. возвращению даль — велика), *үрэвэ т'ктирйду — гугда* 'подъем на гору высок' (букв. гору подыманию — высота).

3. Обстоятельства осложняются словом *бимй*: *ноноптин бимй доровонз'о бйбин, амаргуптин бимй улг'р'цнэс* 'вначале здороваемся, потом расскажешь' (букв. начальный будучи здорово пусть будет, последующий будучи расскажешь)

4. Формы управления. Ряд глаголов передвижения продолжает управлять винительным падежом:

Глагольная основа	Перевод	П а д е ж	
		Уч.-зейские говоры	Литературный
н'экэжэ ~ нэнэ-	итти куда-л.	вин., местн.	местн., отпр.-напр.
сүрү-	уйти куда-л.	вин., местн., отпр.-напр.	местн.
гирку-	ходить где-л.	вин., прод., местн.	прод.
дэг-	лететь где-л.	вин.	прод.
ис-	дойти куда-л.	вин., местн.	вин.-напр.
ин'э-	смеяться над чем-л.	отл., твор.	твор.
нэлэт-~сурдакта-	бояться чего-л.	отл., твор.	твор.

5. Связь определения с определяемым. Преобладающей формой связи определения с определяемым является синтаксическая — отсутствие согласования в числе и в падеже:

*мэнүмэнз'э үрэгэнз'элэ ийивки
һэргү буадак эмэчэ
амаргу һалгарзиwi иликса
чайици биракандула нүлгйбэт
үмүн бэјэдүк үлгүмйрэн*

до серебряной горищи доходит
с нижнего мира пришел
на задние ноги вставши
на соседнюю речку откочуем
одного человека спросил

Но наряду с этим появляется согласование в падеже. Согласуется имя усиления *сб* 'очень':

сбѡа горѡѡ ичѣз'эрэн
сбт ајат уйл'эрэн

| очень долго смотрит
очень хорошо накормил

Определяемое при определении — количественном числительным и имени количества начинает принимать форму множественного числа пока только в именительном падеже: *з'ур бэјэл* 'два человека', *эгдг һаша́л* 'много работ'.

6. Форма выражения предположительности. Вероятность или предположение возможности действия выражается синтаксически — вводным словом *би́з'иңэн*: *нуһан эмэчэн*, *би́з'иңэн* 'он пришел, вероятно'.

К вводным словам, не имеющим распространения в других говорах, относится слово *ани*: *гүкэл*, *ани*, *оророт мана́з'ара* 'волки, однако (вероятно), оленей режут'.

7. Обороты союзного характера. Некоторые выражения приняли значение слов, связывающих предложения, а именно: *тар н'экэдэлэ* + возвр. суфф., *тар нэкэз'эрэки* + личн. суфф. употребляются в значении 'между тем', 'тем временем', *син* в значении 'все равно':

син эвкй этэрэ
син умун

| все равно не перестает
все равно одно и то же

8. Сложные предложения. Широким распространением в повествовательной речи пользуются сложные конструкции с именными глагольными, деепричастными и условными формами:

тар һоктоли ичэуу́вкйл аран-
аран һаһамжу́л коңно́з'оритин
эвэнкйл оро́з'иһар эмэ-
з'эритин

по той дороге виднеются пятнами (букв. чернеются) лошадные рабочие (и) движение (букв. едут) эвенков на оленях

и́нэнэнгдэн, би́з'эрин-дэ, бунэн-
дэ — эчэ савра

только ли ушел он, жив он или умер — неизвестно бежит домой, расталкивая ели и кедровники так, что валяются шишки с кедров (стланцев), так что только коряжины отбрасывает (в стороны)

з'ула́ви туксаһинивкй, аһиктал-
ва анамдак, болгиктал боко-
толтин тикикнэ́нтин, нэлгэлбэ
нэгдлмйгдэ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. Словообразование: а) Увеличительная форма образуется суффиксом *-з'а* с восстановлением конечного *-н* основы, *-һа́*, *-мија*: *ниндун* — *ниндунз'а* ~ *ниндоумја* 'жердища'; *бэјэ* —

бэјэнз'э 'человечище'; *сэмтумэ — сэмтумэнз'э* 'очень заржавленный'; *нэгди-нэгдинз'э ~ нэгдиңэ-нэгдимйэ* 'большущий'.

б) Форма уменьшения, ослабления образуется суффиксом *-кучирā ~-чирā, ~-кија, -тмакāн*: *аракучирā* помедленнее, *з'окэ-чирэ* поменьше; *күрбүкијэ* 'слегка верткий'; *эвцлэкијэ* 'немножко поближе', *аоитмакāн* 'немножко поменьше'.

в) Имя обладания, кроме словообразователя *-чй*, имеет варианты *-чен, -лкāн ~-лкај*: *орочй ~ орочен ~ оролкōн ~ оролкој (орочи)* 'оленный', 'оленовод'; *муричй ~ мурчен ~ мурилкāн ~ мурилкај (муричи)* 'конный', 'коневод'.

г) Формы, обозначающие состояния, распространенные вокруг на большом пространстве, образуются суффиксом *-лй*: *чэрүлй, нэмулй (чэрүмэ)* 'тишина' 'тихо' (вокруг); *сйүтилй (сйүкэш)* 'беспросветная темень', (вокруг), темно. В предложениях они бывают обстоятельством словом *лэндүлй кэргэ-з'йүэт* 'качаясь семьями заживем' и сказуемым: *чэрүлй бран* 'стихло', 'тишина настала'.

д) Дополнительная длительность действия выражается суффиксом *-тар*: *нэнэтэр бз'ам* 'еще пройду', *үлдітэр бз'ам* 'еще пошью', *(н)авалтар ббин* 'пусть еще поработает'.

Небольшая длительность действия выражается суффиксом *-мка*: *үдэмкэ* 'подумать', *тэвлэмкэ* 'пособирать', *тāнимкэ* 'поднатянуть'.

е) Ограничительность выражается суффиксом *-гда*, иногда суффиксом *-рикта*.

ж) Наличие вкуса, запаха выражается суффиксом *-му*: *дамгаму* 'пахнуть табаком', 'иметь вкус табака', *нактиму* 'иметь привкус'; *энэрэму* 'пахнуть пригорелым'.

з) Широким распространением пользуется вид множественности (действие, производимое одновременно многими), образующийся суффиксом *-ти*: *з'ашатра* 'похватали'; *тинтичэл* 'пораспустили'; *āхинтира* 'заснули'; *дикэнтирэ* 'попрятались'; *вāтира* 'побивали'.

и) Вид стремления к действию выражается суффиксом *-кса*: *нйксэ* 'стремиться открыть', *татикса* 'стремиться привыкнуть', 'научиться'.

к) усиление отрицания выражается суффиксом *-мāн (-мōн' -мэң)*, *-мā*; *мэңнүмэң (орон)* *āчин* 'нет даже собственного (олень); *нэнэмэрэ-нүн эбэт* 'даже не пойдем'.

л) В этих говорах и на востоке от них распространено осложнение глагольных основ наст. вр. суффиксом *-т (чи-)*: *от-* (*ō-*) *стать бцт-* (*бц-*) *быть; эмэт-* (*эмэ-*) *притти*.

2. Лексика: а) В этих говорах значительное количество слов, общих с говорами крайне-восточных эвенков (см. табл. на стр. 274).

б) Связи с якутами сказались и на лексике, в которую вошли якутские слова:

Уч.-зейские говоры	Литера- турный	Перевод	Уч.-зейские говоры	Литера- турный	Перевод
уксуки һокот- һәмэ дэлэй	киран канут- лочоко албин	орел сломать седло хороший	инэнҥ тимбу- силу- силу-	тиргания саһһ'анму- ум- ум-, 3эв-	день дымить пить пить, есть (суп)
тиһилэк томторин тик- ута- гүз'э- һеңта	һагдики бүкэчэһи бүрү- һалиһчэ- сиһни- улта	ступня бугор упасть торопиться жалеть ухо	дэлһимэ саһһп~хэк- уһикта- ката- титэ- бүркүлэ- эгди	сбт һэгинтү- түтүктэ- сом- тагди- эһүз'э- кэтэ	очень пнуть ползать закрыть отнять бодеть много и др.

Уч.-зейские говоры	Якутский	Литературный	Перевод
билир-былыр битэр бүтүһү арбагас чһоран киһит- оту сага	былыр битар 'хоть' бүтүһү арбагас 'ветхая доха' чуоран 'резкий звук' кисирга- 'чваниться' оту 'шалаш' саҕа~3'аҕа	үчэлэ адыкһи упкат-куктэ корме көһүктэ болгһ- гулуһуһи	давно немножко все поза колокольчик обидеть костер воротник и др.

в) Наряду с этим сохраняются слова, уже исчезнувшие в большинстве говоров:

Уч.-зейские говоры	Литера- турный	Перевод
алаһа эгдэн сийуһи~дһаһа һ'экэһэ- тэһиһэ һалумат-	бэр аһи дһаһа һэнэ- кумалһи һинһаһа-	лук для стрельбы тайга солнце итти коврик удить и др.

г) Сами эвенки отличают свои говоры от говоров западных соседей: 1) по фонетике, 2) по употреблению тех или иных форм, 3) по лексике:

Уч.-зейск. говоры	Чульм.-гил. говоры	Литературный	Перевод
1) олло наманди экса түксэ	олло наманин эха түхэ	олло наманин хэкса түксэ	рыба ты навьючил скала облако
2) эмэксэ, эмэ- кэм 3'ан илан 3'ур 3'ан	эмэхэ 3'идук илан 3'ур 3'ар муннукан	эмэксэ 3'ан илан 3'ур 3'ар туксакй- муннукан	приди тринадцать двадцать заяц
3) туксакй инак сүн дйаля дэу- талут- энэ]й- аги 3'аргамат- сэвэнчэ-	мачалэ күңкү сибүн (h)эдэ- (h)эуут- мэргэ- эгдэн, аги лэгимэт- нимча-	мачалэ сүн дйаля даг- талину- энэ]й-, мэргэ- аги лэгимэт- сэвэнчэ-, нимча-	корова зимняя одежда солнце переехать лучить скучать тайга ругаться шаманить и др.

Выводы. 1. Учурско-зейские говоры, как и говоры западных соседей, развились на базе говора древнего рода Бута, основные особенности которого сохранились во всех говорах. Но брачные связи с эвенками из соседних групп и с якутами не прошли бесследно для языка. В говор Бута вошли чужие элементы, которые и составляют сейчас различия между говорами эвенков, живущих в разных колхозах. А именно к элементам амурских говоров относятся: *ч~с* в начальном положении, *-й-* в интервокальном, *в* в сочетании с согласным, *II* прошедшее на *-рй-*, *-хй* (глагол отрицания), *II* будущее на *-3'а*, безличная форма глагола на *-күн*; к элементам восточных говоров относится *г* в сочетании с согласным (*аглан*); осложнение глагольной основы настоящего однократного времени суффиксом *-т* (*-чи*); деепричастные формы на *-кэм*, *-рагар*, *-мдак* — в значении цели. Именная глагольная форма на *-хй*, *-кса*, *-са > -с*; добавление к одновременному деепричастию суфф. *-ја*; вспомогательный глагол *угэ-*, *туркэв-* 'не мочь'; из якутского языка — губное притяжение, употребление *б* в начальном и интервокальном положении, палатализация *с*, *н*; вариант суффикса переходности — *м(и)*.

2. В этих говорах, как и в соседних, ряд моментов помогает изучению истории языка (*и > i > э*, *э < э < hэ*, форма на *-кса ~ -са*, конструкции со словом *бкин* и ряд других). Любо-

пытна отрицательная форма глагола, образованная суффиксом *-мсаk*, форма с *-таp* в значении продолжения действия.

3. Практическая работа в школе характеризуется теми же особенностями, что и среди чульманско-гилюйских эвенков. Некоторое облегчение заключается в преимущественном употреблении в речи ряда форм, общих с литературными, и большего количества лексики, общей с литературным.

Атiркaн	гyнaн	Лyккiкeнeс	aлaцaнз'aяc	oз'ицaв
старуха	сказала-она	стрелу-тебе	лук-тебе	сделаю-я

Тимaтнa	epдaкeн	бeлeннeз'ицaв	Тимiптидук	чacкaкi
утром	рано	приготовлю-я	с-завтрашнего-дня	дальше

лyкiт	эвйкi	oз'ицaс	гyнз'epэн	Эp	кyцaкaн
стрелой	играющий	станешь-ты	говорит-она	этот	мальчик

бичe	eкyндук-тa	yрyнз'yрyн	Эp	нyцaн	aлaцaн	oкca-
бывший	с-чего-то	радуется-он	вот она	лук-ему де-		

кaн	этepэн	Тap	oнaз'иn	eдук-кaт	aят
лать	кончила-она	она	сделанным-ее	от-чего-то	хорошо

лyкyкeтчepэн	jeнe	биpaцци	coлoкoкi	aлaцaнз'aви
стреляя-играет-он	река	реку-свою вверх	лук-свой	

цaлз'aнa	эвйнeз'epэн	Cyрyкcy	ep	бeяeткeн-кyцaкaн
держа	играть-идет-он	уйдя	этот	мальчик-ребенок

дулин	бyгaдy	oкин-кa	энэви	ицэрэ	ицэрэн	Эp
средняя	на-земле	когда-ни	не-сам	видел	увидел-он	это

eкyн	гyнaн	Aямaт	ицepaкци	apaj
что	сказал-он	хорошо-очень	посмотрел-когда-он	только

дигиn	(h)aлгачиптикин	бивки	yбискi	эбин-эбин	чo-
четыре	ноги-имеющий	есть	вверх	торчком-торчком ро-	

poкoчi	бивкi	з'э	нyцaн	aлaцaнз'aтпи	лyкyлзз'epэн
га-имеющий	есть	вот он	луком-своим	стреляет-он	

Эвeкэлэви	ицeвкэниктэ	eкyн	эpи	Нyцaн	бичe
бабушке-своей	покажу-ка	кто	это	он	бывший

иnиxиnиксэ	oрaн	тyксaз'axинaн	з'э	yркeдyви	мyк-
несущий	стал-он	побежал-он	вот у-двери-своей ко-		

чэрэгэр н'одаз'ардага Арбагалкан атиркан олон
мом бросает-только в-парке старуха вздрогнула-она

бүгдчаран ајамат үјдэрэкин Эр тōкй
упала-на-спину-она хорошенько поняла-когда-она это лось

гүкйт бэјүңитин бйз'иңн гүнчэнэ лүпүлйз'эрэн түлискй
слово зверь-их вероятно думая высказывает-она вон

Записано от А. Пудова-Бута
(неграмотный, по-русски говорил плохо).

Старуха сказала (мальчику): „Я тебе сделаю лук и стрелу. Приготовлю рано утром. С завтрашнего дня ты будешь играть, стреляя из лука“. Мальчик очень обрадовался. Она кончила делать лук. Из лука, сделанного ею, он очень хорошо стреляет. Взял он лук и отправился вверх по большой реке играть в стрельбу. Уйдя, мальчик увидел то, чего никогда не видел на своих местах. Посмотрел хорошенько — четвероногое — рога ветвисто вверх торчат. Выстрелил из лука. „Покажу-ка я бабушке, кто это!“ Ввалил на себя и побегал. У двери комом сбросил. Старуха в ровдужной парке (одежде) испугалась и упала навзничь. Потом хорошенько рассмотрела; „это ведь лось“, — подумала и выскочила вон.

Билир билир дүннэр-эн'эј тэнинэкэиндин тэнијз'эрэкин
давно давно земля-мать с-коврик расстилалась-ког-

да-она н'аңн'а н'аңн'ур-амај үлкйчән ёһадинн киларгал-
небо отец бурундук с-глаз-его поблески-

з'аракин з'ур үркэкэр бичэл акйиндигү гэрбйн би-
вало-когда-оно два парня были старший имя-его бы-

чән Торгәнэј нэкүндигү бичэ Чанікэј Тар биз'эвкйл
ло-оно Торганой младший был Чаныкой они жили

биз'эвкйл инэңиүэ минутагачин бивкйл анјаниүа дол-
жили день минуте-подобно жили год но-

бонйгачин Тар биз'энэл гё куңакан инэңйткин
чи-подобно они живя один мальчик день-каждый

иһауувкй бичэ эүйкэрэүи өвкй алаңакәнэви өвкй
растущий был игрушки-себе делает лучок-себе делает

Тар алаңакәнз'иwi чип-чип брй чивкэчэнэ кук-кук
он лучком-своим чип-чип делающую пичужку кук-кук

брй кукэкйүэ эвкй ојолийи дэбивкэнэ
делающую кукушку не над-головой-своей пролететь-

упкатпа вавкй Нэкүндигү куңакан ёдук-тā
давал всех убивал младший мальчик от-чего-то

эрү сидиң бичэ Төргәнәй бәјүктәвкй-дәт
плохой невнимательный был Торганой охотящийся-же

оча Бәјүвкй бәјүнә вәвкй Тар вәксә имәннүлдүwi
стал охотится оленя бьет он убив на-вязки-свои

үјјәксә з'улаwi эмәwүвкй Тар эмәксә гиркйwi
привязав домой приносит он придя товарища-своего

ичерәкин гиркйн аја-дә аја оча би-
увидит-когда-он товарищ-его хорош-и хорош ставший бы-

вкй Төргәнәй һанңүвкй Чәникәјдук ёкса эр сй
ваит Торганой спрашивает Чаныкой что-сделав это ты

бултурганин багдарганин Чәникәј гүнән Э-э угдакса-
гладким-стал-ты побелел-ты Чаныкой сказал вот к-коре

кәрткй иманнакәрткй булйктаракиw бултургаттан
к-снегу приглаживался-когда-я пригладилось-оно

багдаргаттан биз'әңән Төргәнәй н'ән бәјүвкй н'ән з'у-
прибелилось-оно видно Торганой опять охотится опять до-

лаwi эмәвкй Чәникәј едук-тә со аја булту-
мой приходит Чаникәй от-чего-то очень хорош гла-

рин багдарин бивкй Төргәнәй н'ән һанңүвкй Си ёкса
док бел есть Торганой опять спросил ты что-

тикән багдаргачинни бултургачинни Улгучәкәл аја
сделав так побелел-ты пригладился-ты Расскажи хо-

биңәһиwi Әһиккис улгучәнә би синәwә ваз'ә-
рошо жите-свое не-если-ты Расскажешь я тебя по-

һәw Чәникәј гүнән Акикәкән экәл вәра улгучәнз'әңәw
бью-я Чаныкой сказал-он братец не бей Расскажу-я

Длачә јуптүбиз'ин з'ур гаһантамал аһакәр
солнце выхода-со-стороны-его две лебединые девицы

эмәксәл минәwә игдтта аwутта олиһин би багдаргачим...
придя меня причесали намыли поэтому я побелел-я

Записано от И. Романова Бута
(грамотный, по-русски говорил не очень хорошо).

Давным давно, когда земля расстилалась, как коврик, когда небо с глаз бурундука поблескивало, жили два молодца: старший по имени Торганой, младший по имени Чаныкой. Они жили, жили: день казался с минуту, год — с ночь. Пока они так жили, один молодец рос каждый день, делал себе игрушки и лучки. Он своим лучком не давал пролететь ни пташке, ни кукушке — всех убивал. Младший молодец почему-то был плохим, невнимательным. Торганой начал охотиться, бил оленей, привязав к вязкам одежды, приносил домой. Раз пришел он и видит — друг его похорошел. Торганой спросил Чаныкой: „Что случилось, что ты так начистился и побелел?“ Чаныкой сказал: „Видно, я прикладываясь к коре и к снегу так пригладился и побелел“. Торганой продолжал охотиться, приходил домой. Почему-то Чаныкой опять гладок и бел. Торганой опять спросил: „Что случилось, что ты начистился и побелел? Расскажи по добру. Не расскажешь — побью“. Чаныкой сказал: „Братец, ты не бей, я расскажу. Прилетели со стороны восхода две лебедь-девицы и причесали, намыли меня, вот я и побелел“...

Тулукил эмэлчэл сэбинз'иүэр дэбйктэлчэл Инэңи ңо-
снегири пришли стайками-свои летать-начали день длин-

нум бча иманна чумча Бирал эјэһинчэл үмүксүлтүн
ный стал снег растаял реки потекли льдины-их

мурбукаһинчэл з'угани оз'аран Ирэктэл чалбат-
нагромоздил лето становится-оно лиственницы берез-

кар з'уганиһа мэдэксэкэр үрүңчэл сэдүнэмэтчэрэ
ки лето почуяв обрадовались шепчутся

мэмэрилэүэр Түгэниңит ачин бран н'ан ајамат
сами-себе Зима-наша нет стала-она опять хорошо

лэндүлй кэргэнз'иүэт Нама бубалдук н'уңи'а-
качаясь-всюду семьями-заживем-мы теплый из-стран гуси

кыл никыл эмэчэл сэбирз'иүэр улкулталчэл з'уга-
утки пришли стайками-своими плавать-начали лет-

рил чивкачар эмэчэл Чалбаткатанаду мүчүктэткөрдү
ние птички прилетели в-березнячке-всяком в-хвое

дочактаз'анал ыкээ'эрэ чуви чуви Бэһэл бүтүннүтүн
сидя поют чуви чуви звери все-они

н'оңи'эңи бракин арчал Амакал абдурдуквар ју-
весна стала-когда-она ожили медведи из-нор-своих выш-

чэл түбэниһэ а'заксал Бэһэл бимй амуттанаһа
ли зиму прослав люди будучи озера-всякие

түтүһинчэл Амутиду бэрил ибитин элэ-тала түһинз'эрен
вылезли на-озерах ружья звук-их здесь-там раздается-он

Бира	дiбидэн	āмуткāндū	чикчали	никй̆л
река	верхний-склон-ее	на озерке	полно-всюду	утки

дōлāнчāл	āмуткāн	дабан	бэјэ	эбйн	батта
наполнили	озерко	близость-его	человек	не-он	пролезет

сūпирэ̆ѳ	āмуткāн	дулинин	эчйн	унэ
заросль-кустарника	озерко	середина-его	не-оно	растаяло

hūдiлiн	бймй̆	чаталāн	мū	āмуткāнма	дйбит
берега-его	будучи	в-грязи-ее	вода	озерка	с-верхнего

-склона	бэјyз'э	никй̆лвэ	бэјйтчэрэн	дэрэнз'эн	чукӑѳ
	охотник	уток	охотится-он	лицо-его	трава

дōдукин	hiјас	ōз'аран	Горокōнмо	бйксэ	сӑн'ан
изнутри-ее	проглядывает-оно		немного	пробыв	дым

тiмбyйнэн	тāдук	таг бран	Тāдук	чэрулй̆	бран
мелькнул	потом	треснуло-оно	потом	тихо	стало-оно

арај	эдйн	ирэ̆ктэлдулэ	сар б'заран...
только	ветер	в-лиственницах	шелестит-он

Записано от А. Маркова-Бута
(грамотный, по-русски говорил очень хорошо).

Прилетели снегири, начали летать стайками. День стал длиннее, снег растаял. Реки тронулись, льдины громоздятся. Начинается лето. Лиственницы, березки, почувствовав приближение лета, обрадовались и шепчут друг другу: „Зима уходит, заживем опять дружной семьей“. Из теплых стран прилетели гуси и утки. Начали плавать стайками. Прилетели и летние птички. Порхая всюду в березняках, в хвойных лесах, поют „чуви, чуви!“ Когда весна настала, ожили все звери. Медведи вышли из нор после зимней спячки. Мужчины выбрались на озера. На озерах раздаются звуки выстрелов. За речным берегом озерко наполнено утками. У самого берега озера человеку не пролезть — густые заросли кустарника. Середина озера еще не растаяла, а берега покрыты мокрой глиной. На склоне к озерку охотится охотник. Лицо его проглянуло в траве. Немного спустя показался дымок, потом раздались треск. Потом вокруг стихло, только ветер шуршит в лиственницах.

КУР-УРМИЙСКИЙ ГОВОР

Кур-урмийский говор — один из восточных — амурских говоров восточной диалектной группы. Он распространен на территории Кур-Урмийского района, по системе левого притока Амура Тунгуски — р. Урми.

Основная масса эвенкийского населения этого района относится к представителям рода Бута, сравнительно недавно перекочевавшим с севера, и представителям рода Элян — более ранним поселенцам в этом районе. Хотя говор и представляет нечто целое, но в фонетическом отношении речь Бута несколько отличается от речи Элян. Кроме того, многие из Бута в домашнем быту говорят на якутском языке, последний, в свою очередь, накладывает некоторый отпечаток на фонетику и обогащает эвенкийскую речь Бута якутскими словами. Бута произносят более смягченно согласные перед гласными среднего ряда (э > ё, у > ю). Бута сохраняют в произношении начальный *h*. Элян опускают *h*; во взаимном общении представители Бута и Элян этих деталей не замечают.

Кур-урмийский говор находится на грани между крайневосточными и западными говорами восточной диалектной группы. Здесь развивается опускание конечного узкого гласного основы, имеющее широкое распространение в крайневосточных говорах. Лексический состав говоров, распространенных на восток от кур-урмийского, значительно отличается от лексического состава литературного языка.

Приводимый ниже краткий очерк особенностей кур-урмийского говора составлен по материалам, собранным от звенков, представителей Бута и Эдны, учившихся в Институте народов Севера в 1931—1941 гг. Образцы текстов этого говора, записанных от Эдны, помещены в моей статье в сборнике „Материалы по эвенкийскому фольклору“.

ФОНЕТИКА

1. Состав фонем. Фонетический состав кур-урмийского говора такой же, как в Учурско-зейских говорах.

2. Гласные: а) Определение гласных в произношении А. Бубякиной из рода Эдян (Лалигир—по матери), произведенное М. И. Матусевич в 1941 г. в кабинете фонетики ЛГУ, выявило следующую систему (транскрипция Л. В. Щербы; в скобках — комбинаторные варианты):

Π $\vee\vee$
 (i) (b)
 (e)ⁱe (b)
 0
 b
 æ ($\bar{\lambda}$)
 a (ä)

(Точка над знаком обозначает сдвиг по горизонтали вперед или назад. Точка под знаком обозначает сдвиг по вертикали вверх или вниз.)

фонема и (i)

иһаран шуга пошла
ирран тащил (в лямки)
нилла выпала (шерсть)

фонема ы (i)

иһаран наколол (щепок)
ирран поспел
ниллэ начали открывать

комбинаторный вариант i (i)

тилкаран
тилкэрэн
сирран
нимирэрэн

(река) тронулась
(выстрел) раздался
подоила
проглотил

Варианты фонемы э(э) зависят от гласных предыдущих слов: после *а* следует вариант *а(а)*; *вакал убей*. После фонем *и, у* следует вариант *о(ь)*: *имуррэн* 'намазал жиром'. После фонем *э—у—и* следует вариант *а(æ)*; *бажумаз'а* 'охотник'.

Варианты фонемы э(э) колеблются между *а* и *а* после слов с гласными *и, у*: *хуркан* 'мальчик' (*а*), *хилтикан* 'гнилушка' (*а*).

б) Конечный широкий гласный имеет тенденцию к редуцированию:

төкйлвэ ~ төкйлва (төкйлва ~ мөтилва)	лосей
гаксэ ~ гакса (гакса)	взяв
мучу́з'эп ~ мучу́з'ап (мучу́з'ап)	вернемся
араку́кэн ~ араку́кан (араку́кан)	потихоньку

в) В произношении эвенков, предки которых недавно жили в Якутии, наблюдается губное притяжение: *сурурун ~ сурурэн (сурурэн)* 'ушел'; *сулукта ~ силукта (силукта)* 'кишка'; *уту-ну́т з'авраскāt* 'поедем-ка в лодке'; *нокторбндолйн-нокторбндулйн* 'по тропинке'.

г) Слогообразовательные или соединительные гласные, а также некоторые гласные суффиксов в произношении отдельных эвенков получают широкую огласовку:

токтоһинам ~ токтаһиним (ток-тосиним)	я начал рубить
иливкāнам ~ иливкāним (илив-кāним)	заставил встать, поднял
гунэм ~ гуним (гуним)	я сказал
акйначā ~ акйничй (акйчй)	брата-имеющий
нокторбндолйн-нокторондулин (нокторондулин)	по его тропе

3. Согласные: а) Этот говор является одним из характерных восточных говоров по последовательности употребления *h*

в интервокальном положении и с в начальном положении: *аха* 'женщина', *сәһәм* 'знаю'.

б) Начальный *h* сохраняется в говорах представителей Бута и опускается в говорах представителей Эдян:

Бута	Эдян	Литератур- ный	Перевод
һәтэкән- һалған һактира	этэкән- алған актира	һәтэкән- һалған һактира	прыгнуть нога темнота

в) Преобладание губно-губных взрывных согласных *п/б* в сочетании с согласными, характерное для большинства восточных говоров, имеет место и здесь: *адлиллаба ~ адлиллава (адлиллава)* 'сетей'; *упкатпа ~ упкатва (упкатва)* 'всех'.

Вышеуказанное явление и наличие регрессивной и прогрессивной ассимиляции в этом говоре несколько видоизменяет начальные согласные возвратно-притяжательных суффиксом *-вар ~ бар (-пар, -мар)*, *-ви ~ -би (-пи, -ки)* и иногда суффикса винительного падежа *-ва ~ -ба (-па, -ба)*; *кп > кк*; *нб > нн*:

тадуккар < тадукпар (тадуквар)	потом
зудуккар < зудукпар (з'удуквар)	из дома своего
сулакйңңи < сулакйңби (сулакйңми < сулакйңви)	лису
имұксәңңән < имұксәңбән (имұксәңмән < имұксәңвән)	жир (вин. пад.)

г) Сочетание *нн* в произношении отдельных эвенков сокращается в *н* *сулакйңңи > сулакйңи* и литературному *сулакйңми* соответствует *сулакйңи*.

д) В говорах представителей Бута в интервокальном положении преобладает *-б-*, соответствующий *-ш-* в говорах представителей Эдян:

Бута	Эдян	Литератур- ный	Перевод
з'эбұвкқл эмэбұвкқ	з'эwұвкқл эмэwұвкқ	з'эwұвкқл эмэwұвкқ	едят приносит

е) Для этого говора характерен палатализованный *н'*: *н'экән'ун* (н'экәнун) 'с сободем'; *торокйң'ун* (торокйңун) 'с ка-

баном'; *ин'накта* (*иннакта*) 'шерсть'; *н'бѣрча-* (*нѣрча*) 'бороться'; *ун'а-* (*уја*) 'привязать'; *н'икимн'а* (*никимна*) 'шея'.

ж) Ряд слов и суффиксов при последующем словоизменении и словообразовании сохраняет конечный *-н*:¹

гүнэри (гүни)	то, что говорят (говорение)
үнэнүэт (үнэнүэт)	должен идти
үнэнхири (үнэнхири)	отправление
гарандаран (гарадэрэн)	бросил
нэнэн (< нэн + рэ + н) (нѣрэн)	положил
нэкүнэчи (нэкүчи)	с братом, имеющий брата
токтомон (токтомо)	ударяющий

г) з) Опускание конечного узкого гласного основы *у*, широко распространенное в более восточных говорах, значительно шире, чем в зейских говорах.

Кур-урмийский говор		Литературный		Перевод		
дэр-	дэррэн	дэрү-	дэрүрэн	устать	устал	он
ир-	ирран	ирү-	ирүран	волочить	волочил	,
ар-	арран	арү-	арүрэн	ожить	ожил	,
бок-	боктон	бокон-	боконон	нагнать	нагнал	,

и) Для этого говора характерны ассимилированные сочетания *нн*, *лл*: *олло* 'рыба', *иманна* 'снег'.

Согласные, помещающиеся перед взрывными и носовыми согласными, подвергаются регрессивной ассимиляции:

тимәннә ~ тимәтнә (тимәтнә) | завтра

В речи представителей Бута начальный согласный суффиксов *-р-* не ассимилируется предшествующими глухими согласными:

исра ~ иста (иста)	дошли
лура ~ лукта (лукта)	раздели
дасран ~ дастан (дастан)	покрыл
сэмјипрэн (һәллэн)	едва замечен, потерялся из виду

МОРФОЛОГИЯ

1. Местоимения: а) Личное местоимение 3 л. мн. ч. часто употребляется без притяжательного суффикса *-тин*: *нунар* ~ *нунартин* (*нунартин*) 'они'.

¹ Наречие *аран* сохраняет здесь опущенный в других говорах начальный *н*: *наран* 'едва'.

Винительный падеж местоимений 1 и 2 лица имеет две формы с -э и -эwэ:

мүнэ ~ мүнэwэ ичэрэн	меня увидел
сүнэ ~ сүнэwэ сулам	тебя оставил
сүнэ ~ сүнэwэ	вас
мүнэ ~ мүнэwэ	нас

б) Возвратное местоимение *мэи* может выступать определением и подлежащим:

мэи киракучан омонгичан бчан	сам маленьким мальчиком стал
мэи н'урви гакса	свою стрелу взявши
мэи уэ'аши цэнэрэн	по своему следу пошел

Наряду с этим в роли подлежащего и дополнения выступают лично-притяжательные формы возвратного местоимения:

мэини ирэ'аран	он сам тянет
мэини гүнни	ты сам сказал

в) Взаимно-возвратное местоимение имеет основу *мэрмэрил-* (*мэмэгэл-*).

мэрмэрилвэр үлгүчэниңкитин	друг другу рассказывали
мэрмэрилнүнмэр күһилдиңкитин	друг с другом воевали

г) Имена указания *эр, тар* в значении указательных местоимений, выступая определениями, не изменяются:

эр матал	эти богатыри
тар амуз'илва тимаэ'аңат	на тех озерах проведем утро

д) Определительное местоимение *упкат* 'весь' в этом говоре имеет форму множественного числа: *упкачил*.

2. Числительные: а) Повторительные числительные имеют форму уменьшения с суффиксом -кэн: *үмнэкэн* 'разок'; *э'үрэкэн* 'два разка'.

От этой формы, так же как от имен, суффикс -т-(-чи) образует глагольную основу. Повторительное числительное в глагольной форме бывает только согласующимся во времени и лице определением к сказуемому: *ниналти үмнэкэчирэ тәнча-мачилла* 'собаки разок дернули'.

б) Собираательные числительные, во всех других говорах обозначающие количество людей, здесь, кроме того, обозначают количество собак: *зурэ* 'двое, два человека, две собаки'; *илани* 'трое, три человека, три собаки'.

3. Личные глагольные формы. Личные глагольные формы, состоящие из глагольной основы и личных суффиксов, употребляются редко, но личные формы от глагольной основы вида движения к действию (-на) употребляются часто: *цэнэw* 'мы пошли смотреть'; *үз'аwан цэнэн* 'след смотреть пошел он'.

4. Изъявительное наклонение: а) В этом говоре иногда употребляется II прошедшее время (-нā) широко распространенное в амурских говорах:

тэтлбц нэиэн ~ нэчэн
з'унз'алā йнэн ~ йчэн

одежду положил
в домище вошел

б) Широким распространением пользуются сложные формы изъявительного наклонения—различные времена совершенного и обычного действия:

нуңан бэјүктэвкй бичэн
нуңартн кунһз'эчэл бичэтин
бу таңз'ачал бичэwун

он зверя промышлял
они дрались
мы подсчитали

В спряжении глагола в этом говоре не зарегистрировано предположительное наклонение, образованное из именной глагольной формы предполагаемого действия с суффиксом -мачин.

5. Форма действия, не дошедшего до окончания. Иногда употребляется форма действия перед окончанием, образованная из именной глагольной формы на-так и вспомогательных глаголов ɔ̄ и бц-:

длачāнит тиклтэк ɔ̄ран
нуңан исилтак бичэн

солнце почти село
он почти дошел

6. Вспомогательные глаголы: а) Вспомогательный глагол отрицания э- образует основу начинательного вида и вида течения действия:

эз'эрэн эмэрэ
эллэ туксара
эллэн дблдвара

не приходит
не побежали; не стали бежать
не стало слышно

Наряду со вспомогательным глаголом отрицания э- употребляется имя отрицания действия эчин со вспомогательным глаголом бц-, который в настоящем времени обычно опускается:

бэрби эчин бакара (биһин)
тубэ эчин доңоторо бичэн
этүркэн эчин илла (биһин)

он не нашел ружья
зимою она не замерзла
старик не встал

б) Литературному отрицательному глаголу алба- 'не мочь' соответствует глагол түркэв- и глагол убэ-:

түркэwум түктіwумй
түркэвчāн гарпамй
ббкмй убаттан
убэксэкэн алачимй

не смог поднять
не смог выстрелить
задавить не смог
после того, как не смог дож-
даться

При вспомогательном глаголе этэ- 'перестать', 'кончить' главный глагол бывает в разновременной деепричастной форме (-кса) и помещается обычно перед вспомогательным глаголом:

з'эбүксэл этэрэ (этэрэ з'эвз'эмй)	кончили есть
hawalikca этэрэн (этэрэн ha- walz'amй)	кончил работать

7. Именные глагольные формы. Именные глагольные формы те же, что и в литературном. Именная глагольная форма на -з'ак в этом говоре отмечена в роли определения со значением действия определенного лица:

торокй умз'акин му һуликән бѳ- кучактү бичән	вода, которую пил кабан, была в узком овраге ¹
---	--

8. Деепричастные формы: а) Одновременная деепричастная форма как определение к действию усложняется суффиксом -ја так же, как в зейском говоре:

урүнз'энэжэ истан	радостно дошел
туксанаја эмэм	бегом пришел (прибежал)

б) Разновременная деепричастная форма образуется так же, как и в литературном, при помощи суффикса -кса, но часто усложняется суффиксом -кән:

иһиксакән, гурэрэн	дойдя, развернул
з'эwүксэкән, үлэккичэксэкән,	съев и обманув, лиса убежала
сулаки чучаран	

в) Неопределенно-условная деепричастная форма на -ми, кроме обычных функций, выступает в значении приглагольного инфинитива:

күһимй эчэтин этэрэ	биться не кончили
инал эмэнэ үз'актамы	собаки оставили преследование
чәскй уз'актамы сурүрәкйт	когда мы пошли дальше преследовать

г) Форма предела на -кнан с лично-притяжательными суффиксами теряет конечный -н, и притяжательный суффикс добавляется непосредственно к основе:

колторон кэңтирэлдүw меликнаw	ударил меня в грудь так, что я проснулся
-------------------------------	---

д) Деепричастная форма на -мнак служит для оформления второго действия, дополняющего, также поясняющего назначение конечного действия:

¹ Именная глагольная форма на -з'ак во многих говорах стала существительным со значением места, где длительно происходило действие. В роли определения она зарегистрирована только в Уч.-зейск. говорах. В некоторых говорах непского, ербогоченского и сымского диалектов она сохраняется в роли дополнений. В сымских говорах она имеет также значение деепричастия. В тунгирском говоре она употребляется в функции сказуемого.

з'улэлэ тэбэрэн, бэјнэлвэ ичэм-
нэк
калакачāнз'и ёкунма вамнак
н'одачās

впереді сел так, чтобы видетъ
зверей
котелком, чтобы кого убить,
бросился (кого хотел, убить
ты котелком)

е) Форма на *-рагар*, выражая одновременность, обычно определяет действие:

гарпалин лүпүрэгэр йдечэтын
(лүпүмнэк)
торокй уллэwн з'эпимнэк ~
з'эпирэгэр сōт эјэчэңкйw

лучи проникая входили
кабана мяса поестъ я очень
хотел

9. Частицы. Частица *-кат* имеет:

а) значение отрицательной формы:

горо-кот энэ бда
ёкун-кат āчин бдан

немного (времени) осталось
у него ничего не осталось

б) значение соединительного союза „и“:

сёраңилби-кат эјэһинэ, тэтилби-
кат эјэһинэ

и жерди уплыли, и одежда
уплыла

В литературном этой частице в таких же значениях соответствует частица *-да*.

СИНТАКСИС

1. Простое предложение: а) В повествовательной речи широко распространено выражение подлежащего двумя словами: существительным или местоимением и глаголом *бц* 'быть' в деепричастной форме на *-мй*¹:

нуңан бимй дэлбимэ тikuлчāн
мата бимй утэндүквй јүрэн

он (будучи) сильно рассердился
богатырь (будучи) вышел из
хижины

эр бэјэл бимй кунһлз'эрэ
тикунан бимй илтэнчэ
бэјэткэн бимй з'алдāлз'эвкй би-
чэн

эти люди (будучи) бьются
гнев его (будучи) прошел
паренек (будучи) раздумывал

б) В предложениях с двумя действующими лицами, из которых одно в форме именительного, другое в форме совместного падежа, число сказуемого строго дифференцировано. Дифференциация связана с местом подлежащего. Если оно поме-

¹ Выражения подлежащего с деепричастной формой сохраняется пережиточно в повествовательной речи почти во всех говорах. Повидимому, это более ранняя форма подлежащего в именительном падеже. До этой формы были предложения или без самостоятельного подлежащего (субъект выражался и выражается сейчас при сказуемом в виде показателя лица), или пассивные конструкции с логическим субъектом в падежной форме, которая позже стала формой дательно-местного падежа. Эти конструкции также пережиточно сохраняются во всех говорах.

щается перед словом, выражающим второе действующее лицо (в совм. пад.), сказуемое бывает во множественном числе:

эһэн'ун н'экэ бакалдіра
н'экэн'ун эһэ һүјэлдірэ
торокйн'ун мүкү з'үзэчилдірэ
муку торокйн'ун бакалдіран
солига н'экэн'ун һэнэһинэн

с медведем соболев встретились
с соболев медведь разошлись
с кабаном кабарга обменялись
кабарга с кабаном встретилась
хорек с соболев отправился

2. Формы управления. Управление падежом у ряда глаголов отличается от управления в литературном языке:

Глагольная основа	Перевод	П а д е ж	
		Кур-урмийский говор	Литературный
һэнэ-	итти куда-л.	вин., местн.	местн.
дэг-	лететь где-л.	вин., прод.	прод.
тэпкэ-	кричать кому-л.	вин., отпр.-напр.	отпр.-напр.
һэлэт-	бояться кого-л.	отл., твор.	твор.
олон-	испугаться чего-л.	отл., твор.	твор.
түкті-	подыматься куда-л.	местн.	вин.
түктів-	подымать куда-л.	местн.	вин.
ис-	дойти до чего-л.	вин., местн.	вин.
тикул-	рассердиться на кого-л.	местн., отл.	отл.
һукаһин-	лечь где-л.	местн.	дат.-местн.

3. Связь определения с определяемым: а) Наиболее распространенной формой является отсутствие согласования в числе и в падеже:

бүчэ оронми һиниһинэн

мертвого оленя на спине потащил

умун һэнэһидү гара
илан нина диһиһмэрэ
солигани инһактаван титэрэн
һэргү дүннэдүк эмэз'аран
мэн н'урви гакса
би нинаw һүктіран

на один день взяли
три собаки побежали
хорька шерсть отнял
из нижней земли идет
свою стрелу взявши
моя собака убежала

б) Наряду с этой формой связи имеет распространение и согласование в числе, согласование в падеже и согласование в числе и в падеже:

вāвкй һэгднүэл бэјнүэлвэ
гйл саңарилва саңанаран
ичәнүэгтiw дүннa ојодун балд-
чāl бэјэлбэ

упкачил нинал һуктира
кэтэвэ торокйлта бōкчāl

силймкүкәндүлй үз'али нэнэз'э-
рәп
сōлā горолō ирикса

в) Имена указания *эр, тар* в функции определений в значении указательных местоимений не согласуются ни в числе, ни в падеже:

тар биракәнду биз'әнэл
эр буғалā эмүвкәл
эр матал күһйлз'эрэ

убивает больших зверей
другие дырки зашил
(я) должен посмотреть людей,
родившихся на поверхности
земли

все собаки убежали
много кабанов задавили (со-
баки)

по узкой тропе идем

очень далеко протаскиваем

4. Предложения с именными глагольными формами: а) В этом говоре, как и во многих восточных говорах, широко употребляются предложения с именной глагольной формой на *-рй*. Она может выступать любым членом предложения как простым, так и частью (главной) сложного:

чāскй бакалдирйл бз'ап-ку,
эз'ап-ку (или: әһип-ку)

эләкәс истйдү дорowoјо дōлд-
з'акал

нүнәрийwи нүнәјй бōдан

һимāt дэгрй дәктилзчй бōсакән

бў нинал үз'алватин бодоз'орйл
бз'аш

мулән орь бōй, биһанәқал

встретимся впредь или нет
(букв. дальше встречаю-
щиеся станем ли, нет ли)

прежде всего привет (букв.
при первом дохождении
здравствуй услышь)

моего отъезда день настал
(букв. сам уезжаю день стал)

получив быстролетные крылья
(букв. быстрого полета
крылья-имеющий став)

мы пошли по следам собак
(букв. следующие стали)

пожалев, приди выручить
(букв. жалость становление
став, т. е. жалостливый став)

б) Широким распространением в повествовательной речи пользуются сложные конструкции с несколькими придаточными:

тар туксә, илтәнчәлән, этіркән
тәбәксәкән, бәрби гакса, гар-
паран

после того, как он (медведь),
наступив (ему-старiku на
грудь) прошел, старик, встав,
(и) взяв ружье, выстрелил

элэкс дуннэ потомоскигачин
 бэ'аракин, н'анн'а кумалан-
 нэчин нодавчэ бэ'аннин, ду-
 лин дуннэдү үмүн мата бал-
 дэ'ача

в то время, когда земля была
 подобна шару и небо было
 наброшено, как ковер, на
 средней земле родился один
 богатырь

5. Форма подчиненного действия. Если лицо, про-
 изводящее конечное действие, является одним из действующих
 лиц второго подчиненного действия, последнее бывает выражено
 деепричастной формой на *-на*, *-ксайкән* во множественном числе:

нуңар з'эбүксэл этэз'энэл, акй-
 нин үлгүчэллэн
 нуңартин эмэксэкэр, гиркән гү-
 нэн

когда они кончали есть, брат
 начал рассказывать
 когда они пришли, товарищ
 сказал

6. Формы выражения предположительности. Ве-
 роятность, неуверенность в высказывании выражается синта-
 ксически словами *бирән*, *биз'иңән* 'вероятно', 'возможно':

торокий нинашавун бөктан, би-
 рән
 сөмат дәрйини, биз'иңән

кабан собаку нашу задавил,
 вероятно
 очень устал, должно быть

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. Словообразование. В словообразовании в этом го-
 воре имеются варианты:

а) увеличительная форма имен имеет суффикс *-мй--маја--з'а*
 (с восстановлением конечного *-н* основы слова). Последняя
 характерна для крайне-восточных говоров и эвенского (ламут-
 ского) языка:

гороптмй ~ гороптмйја го-
 роптинз'а
 гугдамйја ~ гугданз'а з'үмй ~
 ~ з'уиз'а

очень давний, старинный

очень высокий домик

Форма усиления также имеет варианты суффиксов *-ргу* для
 имен качества: *ајаргу ~ ајаргума (ајамаја)* 'самый лучший' и
 суффикс *-ма*, *-мэ* для деепричастных форм, повторительных и
 количественных числительных: *энэмэ үлгүчэнэ* 'совсем не рас-
 сказывал'; *үмнэкэмэ* 'даже раз'; *үмүкэмэ* 'только один'.

Суффикс *-ма* также подчеркивает качество, когда оно харак-
 теризует предмет: *ајама* 'хороший, очень хороший'; *элэмэ*
 'наипервейший'; *уһама* 'очень плохой'. Суффикс *-ма*, помещаю-
 щийся после основы глагола, иногда придает значение силы:
танчамаксөттан 'начал сильно тянуть'.

Суффикс *-кән* уточняет значение, выраженное деепричастной
 формой и повторительными числительными: *гаксакән* 'взяв';
үксэкән 'выйдя'; *дигрэкән* 'четыре раза'; *з'үрэкән* 'два раза'.

б) В этом говоре, как и во всех крайне-восточных говорах, глагольные корни и основы усложняются суффиксом *-т* (*-чи*), в некоторых случаях соответствуя основе начинательного вида в литературном: *бцэ́эттэ* (*бцэ́эллэ*) 'начали жить'; *гунчэ́ттэн* (*гунчэ́ллэн*) 'начал думать'; *тэлкэ́ттэ* (*тэлкэ́ллэ*) 'закричали', 'начали кричать', но *биттэн* (*бисин*), *дттан* (*бран*) 'есть', 'стал'.

в) Основы глаголов, обозначающие потребление предмета, образуются суффиксом *-мти* (*-ти*): *ча́ймти* (*ча́јти*-) 'пить чай'; *уллэмти* (*уллэ́ти*-) 'есть мясо'.

г) Основы глаголов, обозначающих игру во что-нибудь, образуются суффиксом *-кāt* (*-кōт*, *-кāt*): *орокōт* - 'играть в оленей'.

д) Образователь имен места действия имеет три варианта: *-з'āk*, *-кāt* и *-к*: *āнуāk* 'ночлег'; *тэбэк* 'засада'; *урāкāt* 'стойбище'; *бцэ́эк* 'место', 'поселок'.

2. Лексика: а) В лексическом отношении, если не считать слов, фонетически отличающихся от литературных, этот говор отличается незначительно от литературного:

Кур- урмийский говор	Литера- турный	Перевод	Кур- урмийский говор	Литера- турный	Перевод
инэ́ңй э́јэт-	тиргани и'ākэ-	День хотеть что-л. сделать	блга-	блга-	лит. отвле- кать; К.-У. нянчиться с детьми
киһа- титэ- эрдэ уһа	э́јэт- тагд- у́нэ эрү	просить отнять рано плохой, зло, злой	тэ́вчн сиксэ тиргимэр түркэв- соһол- күрбү- утуң-	тэмэ́вэи лу́ңур гиркумат алба- гајкан- самна- з'а́вра-	верблюд вечер пешком не мочь удивиться шевелиться
ала- ада- тик- этэ́вү-	дава- адага- бүрү- этэ́јэт-	перевалить увернуться упасть сторожить	эһэ тōкй долбоһик	һомōт мōт иргичэ ~ ~ гүскэ	медведь лось волк
буркилэ- бэ́вэдэ- акарй боңоолдо- ламба-	эи́ңи́з'э- айчйв- моңнон дэмэр- ламбард-	болеть лечиться глупость шалить прилипнуть	мүкү	микчэи	кабарга и др.

б) Наряду с такого рода расхождением имеются синонимы, один из которых совпадает с литературным словом:

Кур-урмийский говор	Литературный	Перевод
баран ~ кэтэ	кэтэ	много
бүтүннү ~ упкат	упкат	весь, все
бэр ~ пэктирэwүн	пэктирэwүн	ружье
һаннэ ~ ылтэн	ылтэн	пройти
киракүчэи ~ һүлүкүн	һүлүкүн	маленький
һули ~ з'апка	з'апка	берег
үлгүмй ~ һаннүкта-	һаннүкта-	спросить
оту ~ гулуwүн	гулуwүн	костер и др.

в) В лексике этого говора, как синонимы эвенкийских слов, имеются и слова якутского происхождения, например *бүтүннү* 'все', 'весь'; *билир* 'раньше'; *саба* 'воротник'; *оту* 'костер' и др.

РЕЧЬ ЭЗ'АН-ЛАЛИГИР

З'угани бичөн Мүннү бубалāwун эспэз'исижэ эмэчэи
лето было наше в-место-наше экспедиция приехала-

Колхосникил эспэз'исижэнүн мōwa чиңиңкитин з'ула
-она колхозники экспедицией лес рубили-они дома

бмнакил һэкүпчү бичэи Би амйиннунми тү-
строить-чтобы жарко было-оно я с-отцом-своим на-

дйлэ з'ампандү аңкйwун Би амйини сōт ајāwу-
-улице в-пологе спали-мы Я отца-своего очень люби-

ңкйw умнэкөн тимātнэ эрдэкэи мелим Дйлача үрэ-
ла-я однажды утром рано проснулась-я солнце из-

дук јүз'эчэи Гарпалин з'ампанмаwун лүпүрэгэр
-гор выходило-оно лучи-его полог-наш проникая

йз'ачэтин Айдү симулай Буза минэ-минэ
выходили-они в тайге тишина-всюду небо чуть-чуть

эдинз'ачэи Куретки ичэһиннэw курэwэ эрэлй мачā-
ветрило-оно к-ограде посмотрела-я ограды вокруг коро-

лэл илитчара Бэжэл упкачитин тэбэрэ Амйинми-дā тэгэксэ
вы стоят люди все встали отец-мой-и встав

hawalnādāwн бэлэкэллэн Би гүнйм Амйи һи-
работать-итти-сам собираться-начал-он я сказала-я папа ско-

мāt эмэдэwн Эһикүс һимāt эмэрэ соңоз'оңōw
ро приходи не-если-ты скоро придешь буду-плакать-я

Амйинми "екүнма-кā гүндōwн нэкэз'эчэн Оңкочоwн
отец-мой что-то сказать-сам соби́рался-он лодку-свою

ичэнэһиэн Би куңакāрн'ун мэгдіндү эмәнмүм
смотреть-пошел-он Я с-детьми на-берегу осталась-я

инэңй торон бичэн Н'аңн'адү йлй-тāли коңнорил тў-
день тихий был-он на-небе здесь-там черные ту-

ксүл биз'эз'эчэтин. Дэрэвн'адү саңтилэли бран ёкун-дā
чи были-они в-деревне тихо-тихо стало кто-ни

игин эһин дōлдйвра Колхосникил мōwa чиңикйт-
звук-его не-он слышался Колхозники лес рубка-ме-

-бузавар иста Аңй йрэктэлдүлэн иһиксал тэбэрэ
ста-своего дошли тайга до-лиственниц-ее дойдя сели

Сүкүлвэр һиwэрэ чиңилла Ирэктү
топоры-свои наточили рубить-начали в-лиственничнике

кэтэ иг бран сүкүл иңиүнтин бэжэл түрфортин
много шум стал-он топоры звяканье-их люди слова-их

Сиксэллэн Амйинми дэрүмкүнэрэн Чиңивчā
вечер-настал-он отец-мой отдыхать-пошел-он подрубленное

ирэктэдү тэбэрэ Амйинми бэжэ эмэз'āрйwэн ичэрэн
дерево-на сели отец-мой человек подходит-что-он увидел

сүкэчй эмэз'эчэн Эмэз'энэ иһн'ун-ка үлгүчэмэ-т
топор-иметь подходил-он подходя с-кем-то разговари-

чэчэн Амйинми нуңан эмэз'эрийwэн энэ ичэттэ коң-
вал-он отец-мой он подходит-что-он не видя чер-

номол тўксүлвэ ичэчйллэн Бэжэнэн-дэ даба-
ные тучи смотреть-начал-он человек-его-же при-

манāwāн эчэ сāра Эр бэжэwэ н'й-кэ эрийрэн нуңан
близился-что-он не знал этот человек кто-то позвал он

этэһинэн	Сүкүүһү	таканду	нэдэһи	н'экэз'энэ
оглянулся-он	топор-свой	на-колоду	положить	собираясь

амынни	һалганман	һавкәнэи	Амынни	тэпкэһиннэҗэ	дүн-
отец-мой	в-ногу-его	попал-он	отец-мой	вскрикнув	на

нэлэ	тиктэн...
-землю	упал

Записано от А. Бубякиной — Эз'ан — Лалигир
(по-русски говорит хорошо).

Было лето. В наши места приехала экспедиция. Колхозники вместе с экспедицией начали рубить лес для устройства домов. Было жарко. Я с отцом спала в пологе на улице. Однажды я проснулась рано утром. Солнце выходило из-за гор. Лучи его проникали сквозь полог. В тайге стояла тишина. В воздухе был легкий ветерок. Я посмотрела на ограду. Вокруг ограды стояли коровы. Все люди проснулись. Встал и мой отец и начал собираться на работу. Я сказала: „Папа, возвращайся скорее. Если не придешь скоро, я буду плакать“. Отец хотел было что-то сказать, пошел смотреть лодку. Я осталась с ребятами на берегу. День был тихий. На небе в разных местах были темные тучи. В деревне стихло: не было слышно ни звука. Колхозники дошли до лесорубки. Дойдя до лиственничника присели. Наточили топоры. Начали рубить. В лиственничнике поднялся шум: звенели топоры, раздавались слова. Отец пошел отдохнуть. Сели на подрубленное дерево. Отец мой заметил, что подходит человек. Он подходил с топором. Идя с кем-то разговаривал. Отец начал смотреть на черные тучи и не заметил, как тот подошел. Кто-то позвал этого человека. Он оглянулся, собираясь всадить топор в колодину, а попал в ногу отца. Отец, вскрикнув, упал на землю...

РЕЧЬ БУТА

Би акыннунни	талала	тэбэнэһинэw	Акынни
я с-братом-своим	на-лизень	сидеть-отправились-мы	брат-мой

гүнэн	Нэкэ	утунгут	эһинүэт	јаwурин	дапту-
сказал-он	мальчик	лодкой	поплывем-ка	Явурин	к-устью-

маклан	тадук	тиргимэр	талала	түктиз'иүэт	Би
-почти-ее	потом	пешком	на-лизень	полезем-мы	я

уруһниксэ	һимамияјат	гүнүм	Элэкин	аки	эһи-
обрадовавшись	очень-быстро	спросил-я	хорошо	брат	поп-

үзт	Бурдукиңиwун	кэтэкэн	биңэи	үллэ	аһин
львем	мука-наша	очень-много	была-она	мясо	нет

биңэи	Би	сөмат	үллэҗэ	з'эвдэwи	эҗчүм	Акындук-
было-оно	я	очень	мясо	есть-сам	хотел-я	от-брата-

ви	үлгүмүм	окин	үэнэңзтит	аки	Сиксэ
-своего	спросил-я	когда	поехать-должны-мы	брат	вечером

эјѣнз'эңэт Сиксэ һактірәллән Ақынми үтүңгүһи
поплывем-мы вечером стемнело-оно брат-мой лодку-свою

тэуўллән Би бәрби гакса үтүңгүлэһи
нагружать-начал-он я ружье-свое взяв к-лодке-своей

ңәнәм Нәкнйльби энэл сара з'удувар эмәнмүрә
пошел-я братишки-мои не зная в-доме-своем остались

Амйинми үтүңгүлэ эуўксәкән адлва бұрән Амй гү-
отец-мой к-лодке спустившись сеть дал-он папа ска-

нән Энэл боңнолз'оро эјәнкәллү Би гам улийуўнма
зал-он не шая плывите-вы Я взял-я весло

амардү тәбәм Ақынми з'уўлэлэ тәвэрән бәјүлэ
на-корме сел-я брат-мой на-носу сел-он зверей

ичәмнәк һактірәдү энэ ичәрә би үтүңгүһи иңа-
видеть-чтобы в-темноте не видя я лодку-свою на

лә һаңавкәничим ақынми олоқнон Долбо-
отмель сеть-заставил-я брат-мой испугался-так-что ночь

һи ңәрйльз'эрәкин Јауурин даптууан исрав
светилась-когда-она Явури до-устья-ее доехали-мы

Мәгдин ојодун отувар илаксәкәр чәја-
берег-его на-поверхности-его костер-свой разведя чай

һтирау Бираңиуўн тамнаксат таливнадун
-пить-стали-мы река-наша туманом застилалась-когда-она

баргидән мәгдин эһин ичәврә Калакәчәнми
противоположный берег-ее не-он виделся котелок-свой

манавчәлән, би мўјә гәннәм бирадук
окончился-когда-он я воду принести-пошел-я с-реки

Арај үтүңгүу дабадукин һикйль дэгйллэ Би олоқсәкән
вдруг лодка-моя около-ее утки взлетели я испугавшись

калакәчәнз'иһи һодәу Калакәчәнми мўдү чәпәрән
котелком бросил-я котелок-мой в-воде утонул-он

Би ақынтікйһи тәпкәм Ақй эмәкәл һимәт Никйль
я к-брату-своему крикнул-я брат иди скорее утки

калакачāнмā мūdū чэпирэ Акинми бэрви гаксāкāн
котелок-мой в-воде утопили брат-мой ружье-свое взял

нимāмйат туксана эмэрэн Минэwэ йчэчйксэ ўлгү-
очень-быстро бежа пришел-он меня увидев спро-

мйрэн ир калакачāнни Би энэмэ ўлгүчāнэ хактан-
сил-он где котелок-твой Я не-совсем рассказывая расхо-

чалим Экэл ин'эрэ бэјүэлвэ илбэнни гүнэн
хотался-я не смейся зверей разгонишь-ты сказал-он

Бэјүэл ўрјэ илбэвчэтин калакачāнмā мўлэ нб-
звери давно-уже разогнаны-они котелок-мой в-воду бро-

дāвкāнā Акинми ин'эллэн Калакачāнми ёкунма
силь-заставили брат-мой улыбнулся-он котелок-свой кого

вāмнāк нбдāчāс Олоксо нбдāчāw Акинми игдīmй-
убив бросил-ты испугавшись бросил-я брат-мой очень

јэт хактанчаллан
-громко расхохотался-он.

Записано от М. Филиппова — Бута
(по-русски говорит очень хорошо).

Я с братом отправился охотиться на лизни-солонцы¹. Брат сказал: „Ну, мальчик, поплывем на лодке к устью Явурина, потом пешком подыдемся к солонцу“. От радости я воскликнул: „Вот хорошо, брат, поедем“. Муки у нас было много, а мяса не было. Мне очень хотелось поест мясa. Я спросил брата: „Когда же должны ехать?“ — „Вечером, поплывем“. Вечером стемнело. Брат начал грузить лодку. Я взял ружье и пошел к лодке. Младшие братья не знали и остались дома. Отец спустился к лодке, дал сеть и сказал: „Плывите и не шалите“. Я взял весло, сел на корму, брат сел на нос, чтобы следить за зверем. В темноте я не заметил, как посадила лодку на мель, так, что брат испугался. Ночью уже светло было, когда мы доехали до устья Явурина. Развели костер на берегу, стали пить чай. На реке стоял туман и не было видно того берега. Когда опорожился котелок, я пошел на реку за водою. Вдруг около лодки взлетели утки. Я вздрогнул и выронил котелок. Котелок утонул в воде. Я крикнул брату: „Брат, иди скорее, утки утопили в воде котелок!“ Брат, взяв ружье, быстро прибежал. Увидев, спросил: „Где же котелок?“ Я, не рассказывая, расхохотался. „Не смейся, зверей испугаешь“, сказал он. „Да, звери давно уже разбежались и меня-то испугали“. Брат улыбнулся: „В кого ты бросил котелок?“ — „Я испугался и выронил“. Брат громко рассмеялся.

¹ Охота на лизнях — солонцах производится ночью. Маралы и дикие олени приходят пить воду из соленых источников. Охотники, сидя на по-мосте, устроенном на ветках, выжидают, когда под ними пройдет олень и стреляют.

САХАЛИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Сахалинский диалект является крайне-восточным диалектом восточной сибиряно-спирантной диалектной группы и в настоящее время объединяет группу говоров, выработавших единство в главнейших особенностях и имеющих незначительные фонетические расхождения. В связи с тем, что сахалинские эвенки являются родственниками эвенков Охотского побережья и эвенков верхнего Приамурья, в этом диалекте можно наблюдать особенности говоров этих групп: с одной стороны встречается ряд особенностей говоров, занимающих промежуточное положение между современными эвенским и эвенкийским языками — особенности, которые получили большое и дальнейшее развитие в эвенском, с другой стороны — имеется ряд особенностей, характерных для западных говоров (верхне-амурских) восточной диалектной группы и тем самым приближающих этот диалект к литературному языку.

Эвенки, живущие на Сахалине, являются потомками следующих родовых групп: *З'ер*, *Бетум*,¹ *Макагир*, основная масса которых живет в Чумиканском районе, а представители Макагиров до сих пор составляют одну из больших групп Аянского района, и потомками *Бута*, живших по Алдану, Лалигир и *Эз'ан*, зарегистрированных впервые в XII в. на территории охотского побережья.² Представители этих родов сейчас расселены на всей территории от моря до линии Олекма — Лена. Наиболее многочисленны группы *Бута* и *Эз'ан* в Приамурских районах и смежных районах Якутии. Название *Эз'ан* восходит к большой древности и встречается по всей современной территории эвенков, эвенков и современных долган. У последних, по сообщению А. Попова, самая большая группа до сих пор носит название *Эдэн*. Возможно, это название было когда-то не родовым, а племенным названием. Представители *Кониба* и *Невида*, по сообщению эвенков, являются пришельцами позднейшего времени с р. Амгуни.

Изучение крайне-восточных говоров кроме практических задач представляет и лингвистический интерес для истории развития не только эвенкийского и эвенского языков, но также и для истории языка вообще. Во всех языках, а также и в эвенкийском языке, говоры, расположенные на окраинах огромной территории, сохраняют наибольшее количество архаизмов и пережитков, уже исчезнувших в центральных говорах и дающих возможность устанавливать ступени развития той или иной морфологической категории.

Приводимый здесь предварительный очерк является результатом работы с эвенками, представителями группы *Эз'ан*, *Бута*, *Бетум* и *З'ер*, в разное время учившимися в Институте народов Севера (1927—1940 гг.).

Образцы текстов этого диалекта, записанные от представителей *Бута* и *З'ер*, даны в моей статье в сборнике „Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору“, Л. 1936 г. Тексты, записанные от *Эз'ан* и *Бетум* не опубликованы. Литературно обработанные материалы в виде предания „Гарпанинда“ и сказки „Сулакичан“, изложенные стихами эвенком Г. Чинковым-Эдэн, напечатаны отдельными книжками, Л. 1939 г. и Л. 1940 г.

¹ Бетум (Бетунцы) — якутский род, живший около устья Алдана и Лены. А. С. Токарев, „Очерк истории якутского народа“, 1940 г., стр. 16.

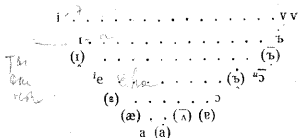
² См. подробнее нашу статью „Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов“. Журнал „Советская этнография“, 1946 г., в. 4.

ФОНЕТИКА

1. Фонетический состав. По составу фонем в целом этот диалект не имеет отличий, если не считать комбинаторных вариантов фонемы *э* и нескольких случаев употребления диффузного или аффрикативного *д*, характерного для сымского — крайне-западного диалекта: *туксуналан* 'заоблачило'; *сгнйя́нманди* 'неуклюжий'. Этот звук, переходящий после сонорного *л* в *л*, зарегистрирован в произношении отдельных эвенков из Аянского района; в записях слов в Охотско-Аянском районе, произведенных Спасским в прошлом веке, и в записях, собранных для словаря Палласа, изданного в 1787 г., он встречается в слове *дунда* 'земля' (якутские эвенки).

2. Гласные.

а) Определение гласных в произношении М. Ивановой Бетум (Лалигир—по матери), произведенное М. И. Матусевич в кабинете фонетики ЛГУ в 1941 г. выявило следующую систему (транскрипция Л. В. Щербы; в скобках — комбинаторные варианты).

(Точка над знаком обозначает сдвиг по горизонтали вперед или назад; точка под знаком обозначает сдвиг по вертикали вверх или вниз.)

Фонема и (i)

инамуллан он заплакал
инџакта черемуха
н'ямат пай (охотника)
сирим я подоила

Фонема и (i)

ин'эмүллэн он улыбнулса
инцэктэ шерсть
нймак сосед
сйрим я отделила (мясо
от жил)

Комбинаторный вариант 1 (1)

нимѹнан пел (о шамане)
тірак'й чайка-мартышка
ділачѣ солнце

Фонема $\bar{e}$ ($\bar{e}$)

$\bar{e}$ ha глаз
 $\bar{e}$ нчан руль
 г $\bar{e}$ друг

вариант $\bar{e}$ (e) (в словах
 с опущенным h-)

екса скала (hēкса)
 ewkān важенка (hēwkān > ēw-
 kān)
 елак'я куропатка (hēлакй)

Варианты фонемы $\bar{e}$ зависят от гласных предыдущих слогов. После слога с $\bar{a}$ следует вариант $\bar{a}$ (a): cārān 'знает', но в сочетании с аффрикатом $\bar{z}$ — вариант $\bar{a}$ (æ): āz'ārān 'спит'. После слогов с гласным $\bar{u}$, $\bar{y}$ следует вариант $\bar{o}$ (̄): gūllān 'он сказал', būrīrān 'он потерял'. Варианты фонемы $\bar{e}$ колеблются между $\bar{a}$ (a) и $\bar{o}$ (̄): ūrkān 'мальчик', gīrkīlōrān 'он подружил'. Долгий $\bar{e}$ имеет дифтонгоидный характер cōna ('э') 'дымовое отверстие'.

Долгий гласный $\bar{e}$ в произношении некоторых эвенков также имеет дифтонгоидный характер: $\bar{e}$ ha ~ $\bar{e}$ ha 'глаз'; cēn ~ c $\bar{e}$ en 'ухо'; ēkūn ~ "екун 'что'.

Эта черта характерна для говоров эвенков Аянского района на крайнем востоке и эвенков Байкальского и Чунского районов на крайнем западе.

б) Здесь наблюдается преобладание широких гласных, соответствующих узким гласным других говоров восточной диалектной группы, а также литературного языка:¹

гунэм (гуним)	сказал
эмэкэнэм (северные диал. эмэкэним) (эмэксэ)	придя
убэррэн (убйррэн)	поднял
эрэн (hūjūrэн)	вскипел
акānz'ārān (икэнз'эрэн)	пляшет, поет
абākān (асукān)	мало

в) С другой стороны, одной из характерных особенностей этого диалекта является наличие узких передних негубных гласных (и, y) на конце основ:

дуким (дукūм)	написал
ирим (ирūм)	привез, приволок
арим (арūм)	очнулся
мучикта (муч̄фктэ)	лиственничная хвоя
инкй (hinūкй)	рябчик
эjwūm (hūjūwūm)	я вскипятит

¹ Преобладание широких гласных характерно для говоров потомков эвенков Приангарья — Прибайкалья. Передвижение эвенков с системы Ангара на север, на запад и на восток внесло эту черту в образовавшиеся говоры окраины. См. подробнее Токминско-верхо-ленский диалект.

Это явление связано с опусканием конечного узкого губного гласного (у, у) основы. Опускание его привело к привычке осознавать основу не как основу с конечным гласным, а как основу, оканчивающуюся на согласный звук. Поэтому при присоединении суффиксов, согласно нормам языка, вставляется гласный и, и, играющий роль соединительного или слогового гласного: *дукур-ан* > *дук-ран* 'он написал'; *дуку-м-* > *дук-и-м* 'я написал'.

Тенденция к опусканию узкого конечного гласного основы распространяется иногда и на гласные и, и и широкие гласные: *һа́л-з'ара* (*һа́лай-з'э́рэ*) 'держат в руках'; *з'у́л-лэ́* (*з'у́лэ́-лэ́*) 'впереди'.

г) Под влиянием фонетики якутского языка в речи представителей з'ёр, как во многих говорах, распространенных на территории Якутии, появилось губное притяжение: губные гласные основы влияют на гласные суффиксов, уподобляя их себе полностью и частично:

су́рукүл (су́рукэл)	уходи
з'у́лү (з'у́лэ)	перед
уру́ (у́рэ)	гора
гу́нун (гу́нэн)	сказал
тоҕо́лдьор (тоҕо́лдьар)	к огню
моҕо́лдьор (моҕо́лдьар)	к лодке (морской)
олоќдьор (гулуwу́ндула́wэр)	к костру

Влияние губных гласных сказывается и на произношении негубного гласного среднего ряда среднего подъема э, становящегося в произношении этих эвенков губным о. Этот звук, как губной гласный, оказывает влияние на негубной гласный суффикса, превращая его в губной:

о́мүвкөл (э́мэвкэл)	принеси
о́мкүрө (э́мкэр)	берег
го́рбу (ге́рбэ)	имя
о́днум (о́дним)	длинный

Влияние губного гласного распространяется и в сторону гласного корня с заменой негубного узкого гласного первого слога губным: *унмо* (*инмэ*) 'игла'.

д) Тенденция к опусканию конечного узкого гласного основы в некоторых говорах представителей Эз'ан распространяется и на конечный -н основы. Основы, оканчивающиеся на -н, начинают осознаваться как основы, оканчивающиеся на гласный звук: *эмэ-* (*эмэн-*) 'оставить'; *зү-* (*зүн-*) 'сказать'.

Словоизменительные и словообразовательные суффиксы добавляются к таким основам, как к основе на гласный:

гүрэн ~ гүнэн (гүнэн)		сказал (он)
эмэwуm ~ эмэнүм (эмэнүм)		остался (я)

Лабиялизация гласных, влияние губного притяжения и общая для всех диалектов языка тенденция к стяжению трех звуков, состоящих из двух гласных и проточного согласного между ними, все вместе взятое приводит в некоторых говорах сахалинского диалекта к внешнему изменению слова:

эмэ- 'притти' (в губной огласовке *омор*-); эмэwу- 'принести' (в губной огласовке *оморwу*- → *ому*-); эмэн- 'оставить' (в губной огласовке с губным притяжением и с опусканием конечного *н* основы: *ому*-); эмэнмү- 'остаться' (от вышеуказанной основы *ому*- → *омупу*- ~ *ому*-wу → *ому*).

Таким образом, слова „принеси“ и „останься“ в некоторых говорах фонетически различаются большей или меньшей долготой второго гласного:

омүкрл (с меньшей долготой *у*) 'принеси'; омүкрл (с большей долготой *ү*) 'останься'.

е) Если исключить указанное влияние фонетики якутского языка на гласные отдельных говоров, весь диалект можно назвать акающим. Аkanie выражается в преобладании гласных среднего и переднего рядов нижнего подъема *а*, *ä*, соответствующих негубному гласному *э* (среднего подъема и среднего ряда) в литературном. Указанные гласные в данном диалекте имеют место в следующих случаях:

Краткий гласный *ä* после долгого *ä*:

нärän ~ särän
нärän ~ närän

знал
стукнулся, ударился

Краткий и долгий гласные *ä*, *а*, *ä* после слогов с узкими *и* и *о* после слогов с *у*:

(h)инкйчән (һинүкйчән)
илтәнчән (илтәнчән)
ичәчән (ичечән)
үлүкйwө (үлүкйwэ)

рябчик
прошел
видел
белку

3. Согласные. В отношении согласных для этого диалекта характерны следующие черты:

а) Начальный *h* (из группы *h* - *o*) в говорах представителей *З'ер* и *Бута* сохраняется, а в говорах представителей *Эз'ан* чаще опускается:

һунät ~ унät (һунät)
һалка ~ алка (һалка)
һүтэ ~ үтэ (һүтэ)

девушка
молот
сын

б) Соответствие *h* - *с* в начальном положении также характерно для указанных групп эвенков:

Бута, 3'ер	Э3'ан Бетум	Литературный	Перевод
һи	си	си	ты
һу	су	су	вы

в) Преобладание проточного заднеязычного согласного *б* в интервокальном положении и взрывного *г* в сочетании с согласным соответствует в литературном проточному губно-губному *ш*:

агду (awду)	стадо, хозяйство
агдун (awдун)	нора
мёбан (мёwan)	сердце
лобан (лоwan)	вешала (для сушки рыбы)

г) Для всех характерно опускание губно-губного *ш* перед узким гласным *у, ү*:

маут (mawут)	аркан
аун (awун)	шапка

и превращение *ш* в *ј* перед узким гласным *и, ү*:

3'улāји (3'улāви)	домой
сāдāји (сāдāви)	чтобы знать

д) Опускание конечного гласного основы и отсутствие конечного взрывного *г* в основах вообще (в конце основы взрывной *г* превращается в заднеязычный проточный *б*: *gāb* 'лебедь') приводит к последовательному ослаблению проточного заднеязычного *б* в губно-губной *ш* и дальше в *ј* до полного исчезновения:

тэбэрэн ~ тэврэн (тэбэрэн)	сел
үwиррэн үјиррэн (үбиррэн)	поднял
дэwүннөктө > дэүннөктө (дэ- биннөктэ)	гриб
awлāн (аflāн)	луг
һэwлүн ~ эwлүн (һэглүн)	Большая Медведица

е) Влияние фонетики якутского языка в говорах представителей Бута, 3'ер сказывается и на согласных; в положении между гласными вместо проточного *-ш-*, который в данном случае сохраняется, произносят взрывной согласный *-б-* ~ *-п-*. Это распространяется и на сочетание этого согласного с другими согласными, причем, *-б-* в положении после глухого согласного ассимилируется в глухой *-п-*:

з'эбум ~ з'эпум (з'эwум)
илабум ~ илапум (илаwум)
бэрилбун (бэрилвун)
укчакпун (уфучаквун)
тэбурйилбун (тэwурйилвун)

съел
зажегся
луки наши; здесь: ружья наши
наш олень (верховой)
наши снаряды

Это влияние сказывается и на ассимиляции $нм > нн$ и последующем стяжении в $н$:

Сахалинский диалект		Литературный		Перевод
ассим. форма	суфф.	ассим. форма	суфф.	
сулакян-ни > сулакян	-би	сулакян-ми	-ви	лису свою
бираң-ча-с > бираңас	-ба	бираң-ма-с	-ва	реку твою
оллоң-чо-с > оллоңос	-ба	оллоң-ма-с	-ва	рыбу твою

А также и на ассимиляции глухими согласными:

Сахалинский диалект		Литературный		Перевод
ассим. форма	суфф.	ассим. форма	суфф.	
з'удук-ки	-пи	з'удук-ви	-ви	из дома своего от сына своего
һутэдүк-ки	-пи	һутэдүк-ви	-ви	

ж) Влияние якутского языка сказывается на произношении согласного с узким гласным, которое колеблется между: $с'у$ и $сү$, $н'у$ и $нү$, $л'у$ и $лү$:

оронн'ун ~ оронн'үн (ороннун) | с оленем
с'ун ~ сүн (с'үн) | кафтан
ул'уккя — ул'үккя (үлүккя) | белка

Отсюда литературному начальному $н$ перед $и$ обычно соответствует $н$: $н'а$ ($на$) 'кто'; $н'ина$ ($нинакин$) 'собака'.

з) Как отдельные случаи, в говорах эвенков, пришедших относительно недавно с Амгуни, наблюдается негидальское

произношение *p* как *j*: *түҗөн* ~ *түрэн* 'слово'; *оҗон* ~ *орон* 'олень'.

и) Наряду с преобладающим опусканием конечного *-н* основы встречается и сохранение его: *гүчөн* ~ *гүничән* 'сказал'; *илтәчән* ~ *илтәнчән* 'прошел'.

к) Как отдельные случаи, в речи представителей Эз'ан иногда наблюдается *л* вместо *p* в возвратно-притяжательном суффиксе множественного числа:¹

үллөлбөл (үллэлвэр)	мясо свое
тэткэлбэл (тэтигэлвэр)	одежды свои
з'аптидабал (з'эптиэлвэр)	продукты свои

л) Ассимилированные группы сонорных *лл*, *нн* соответствуют литературным: *олло* 'рыба', *иманна* 'снег'.

Наряду с ассимилированными сочетаниями встречаются и неассимилированные сочетания со вторым согласным *-p*:

ајјан ~ ајран (ајран)	спас (он)
үјјөн ~ үјрэн (үјрэн)	завязал (он)
улаптан ~ улапран (улаптан)	намок (он)
истан ~ исран (истан)	дошел (он)
тәктән ~ тәкран (тәгрэн)	узнал (он)
үңҗөн ~ үңҗон (үңҗэн)	отправил (он)

В некоторых случаях наблюдается регрессивная ассимиляция, повидимому, вызванная аналогией с частым употреблением сочетаний *тт*: *үмүттү* ~ *үмүндү* 'вместе'.

Опускание конечного узкого гласного (*ү*, *у*), а иногда и конечного широкого гласного (*а*, *я*) основы приводит к осознанию последней, как основы, оканчивающейся на глухой согласный и при добавлении суффиксов к согласным происходит ассимиляция—оглушение начального согласного суффикса:

тәк-та-н (тәбрэн)	'узнал' от <i>тәк-</i> (<i>тәб-</i>) 'узнать'
әк-та-н (әгрэн)	'причалил' от <i>әк-</i> (<i>аб-</i>) 'причаливать'
һөк-та-н ~ өк-тан (һөгран)	'отрубил' от <i>һөк-</i> ~ <i>өк-</i> (<i>һөб-</i>) 'отрубить'
укчак (убучак)	верховой олень

Это явление распространяется одинаково как на основы, образованные живыми суффиксами, так и на корни слов, которые с омертвевшими суффиксами составляют ныне основы слов:

эттикан (*этиркэн*) 'старик'; корень *эт(и)-*, суфф. *-pә* (сымск. *эти-рү-кән*)

¹ Это явление исторически было характерно для языка эвенков Приангарья—Прибайкалья, см. Токминско-верхо-ленский и Подкаменно-тунгусский диалекты.

аттикән (атиркән) 'старуха'; корень *ат(и)*-, суфф. *-рә* (сымск. *ати-рә-кән*)

эттим (эттим) оторвал; корень *эт(и)*-, суфф. *-рә* (*эти-рә-м*)

МОРФОЛОГИЯ

1. Число: а) В образовании множественного числа слов, оканчивающихся на сонорный *-н*, наряду с суффиксом *-р* продолжает сохраняться *-л*:

Ед. число	Перевод	Множ. число
саңн'ан	дым	саңн'ал ~ саңн'ар
орон	олень	орол ~ ороп

б) В образовании множественного числа имен-названий родственной терминологии, для родственников старше и младше говорящего, преобладает способ обычного образования множественного числа от основ, оканчивающихся на *-н*; эта форма характерна для некоторых средне-алданских говоров:

Ед. число	Перевод	Множ. число	Литературный
акин	старший брат	акыр	акиял
экин	старшая сестра	экыр	экил
нэкүн	младший брат, сестра	нэкүр	нэкил

Но рядом с этой формой показателем множественного числа указанных терминов бывает и суффикс *-нан*, в большинстве говоров принявший значение совместности для слов, обозначающих родственные отношения: *тар акунән бәјәл* 'эти мужчины — старшие братья'.

в) Слова, оканчивающиеся на *-кән*, *-лкән* во множественном числе оформляются суффиксом *-һал*:

Ед. число	Перевод	Множ. число
"еһакан	глазок	"еһакәһал
(һ)үтөлкөн	с детьми	(һ)үтөлкөһәл
(һ)алгакән	ножка	(һ)алгакәһал

¹ Это явление аналогично явлению, указанному в п. 4 л.

2. Падежи. Ряд падежей продолжает сохранять уже исчезнувшие в других говорах значения, а некоторые из них имеют по два значения:

а) Творительный падеж (Инструменталис), выполняя функцию дополнения (орудия действия) и функцию всякого именного определения к действию, характеризующего способ действия, также выражает функцию совместности для лица или предмета, принимающего участие в действии:

бэјэ-дэт тэпкэнз'ији эмэрэн
накита кирагинду ўритли сүрү-
көтчорон
долбонйва ўлгүрјотпор, ајдар-
јатпар илтәнмуроу
н'иналз'ивар ўз'алин аракукан
цэнэз'эрэу
би си ўмўн ўһокөтпи цэнэнни

человек с криком прибежал
медведь по откосу на брюхе
катится
ночь провели за рассказами
(и) с шумом
с собаками по следу потихонь-
ку идем
как ты пошел с одним зарядом

Этот же падеж обозначает также расстояние от чего-либо до места действия:

з'анңи-нун гирактат з'укимија
биз'арән
и'ина сулакй амардўн н'обу
устаз'из'ин суптивз'ачән

выдра находится в десяти
только шагах (от нас)
собака отставала от лисы
на расстояние ремня

б) Совместный падеж (Комитативус) имеет две формы: общераспространенную с суффиксом *-нун* и с суффиксом *-гали* (*-нали*, *-кали*), встречающуюся только в прибайкальских и тунгирско-зейских говорах:

бэрви эмэкэл ўһокөңолији
кэ, сүнңали сүрүктө
ўһокөдби калбугали ўмўттү
нэре

принеси ружье с зарядом
ну, с тобою пойду-ка
заряды положили вместе
с поясом

в) Местный (Локативус) и продольный (Пролативус) в этом диалекте, как и во многих восточных говорах в единственном числе, за исключением основ на *-н*, имеют простые суффиксы *-ла* *-ли*. Составные суффиксы *-дула*, *-дули* употребляются преимущественно при формах множественного числа и при основах на *-н* в единственном числе: *һаңтагла* 'в ельник'.

г) Отправительно-направительный падеж (Аллативус) для имен существительных, включающих какое-либо представление, о пространстве, сохраняет две формы: *-тки* ~ *-ска*: *һән-дат з'ускйшар бубаткйји нэнэнңан* 'опять пошел домой к себе, на свое место'.

Падеж в форме на *-ска* обычно бывает при глаголах, выражающих отправление к действию или действие в начале движения (с суффиксом *-һин*).

Для имен пространства и времени *горо* 'даль', 'давность'; *з'улэ* 'будущее', 'перед' этот падеж имеет две, три формы: *гороник* ~ *гороскй* ~ *гороткй* 'далеко', *з'улоскй* ~ *з'улэткй* 'вперед'.

д) Форма II отложительного падежа (Делативус) на *-лак*, зарегистрированная в прибайкальских и ербогоченских говорах, стала основой имени бывшего места действия:

<i>билэктүкпөр адйа-ка нэнэксэл</i>		отойдя сколько-то от того
<i>дöлэктүји дöрaн</i>		места, где жил
		спустился туда, где спускался

3. Местоимения: а) Личные местоимения имеют формы, общие для всех говоров (приблизительности: *манам* 'почти я', уменьшения, увеличения и др.), только некоторые из них отличаются от форм литературного своими образователями, а именно: форма ограничительности имеет суффикс *-гда*: *сугдö* ~ *-сурьктэ* 'только вы', форма подобия имеет два варианта: *-гачин* ~ *-гачикэки*: *мунуэцкэкэ* ~ *мунуэчин* 'как мы', 'подобен нам'.

б) Возвратные местоимения имеют две формы: абсолютную единственного числа *мэн*, множественного числа *мэр* и притяжательные:

<i>тадук мэрвүн эмэрэ</i>		потом мы сами пришли
<i>би синэ мэнмэс з'эбз'индэw</i>		я тебя саму (лису) съем
<i>мэнин илй-да эһин ичэврэ</i>		сам он нигде не виден
<i>си мэн з'улэји сүрүкөл</i>		ты иди в свой дом

в) Взаимно-возвратные местоимения бывают в виде удвоенного возвратного местоимения единственного числа *мэнмэн* ~ *-мэмэн*, множественного числа *мэрмэр* ~ *-мэмэр*; в литературном же это местоимение имеет суффикс *-бйа* — *мэмэбйа*: *мэн-мэндүшэр* ~ *мэмэдүшэр* (*мэмэбйадүшэр*) 'самим себе'.

4. Числительные: а) Количественные числительные — 'десять' и кратные от 'десяти' имеют форму с суффиксом *-нйа*, зарегистрированную в верхне-амурских и забайкальских говорах:

<i>упкачитин з'үрз'арңи биз'анңи</i>		всех двадцать будет
<i>з'анңи гирактат</i>		в десяти шагах

б) Собирательные числительные для счета людей употребляются в форме количественных числительных с конечным *-а*, — форма, зарегистрированная в говорах подкаменно-тунгусских эвенков: *з'үрйа* 'двое'; *иланй* 'трое', и в форме с суффиксом *-мала*; при этом конечный *-н* основы превращается в *-а*: *з'үрйа* ~ *з'үлмол* (*з'үрйа*) 'вдвоем'; *иланй* ~ *илалмала* (*иланй*) 'втроем'.

в) Множительные числительные также имеют две формы: общераспространенную — с суффиксом *-ман* и вторую — с суф-

фиксом *-пти*: *ṣ'ūnmōn ~ ṣ'ūlpti* 'двойной' (в тв. пад. — вдвойне); *ilaṇmān ~ ilaṇpti* 'тройной' (в тв. пад. — втройне).

5. Изъявительное наклонение. Все времена изъявительного наклонения, имеющиеся в литературном языке, имеются и здесь. Суффикс будущего времени имеет два варианта: *ṣ'aṇā ~ ṣ'iṇā*.

а) Настоящее однократное часто дается от основ, усложненных суффиксом *т*:

нүлгиттан (нүлгирэн)	откочивал (он)
маулүттан (мавулärэн)	набросил аркан
биттан (бисэн)	существует, находится
биз'аттан (биз'эрэн)	живет
вättан (вärэн)	убил
ибиттан (истан)	дошел

б) Именная глагольная форма совершенного действия с суффиксом *-на*, оформляясь суффиксом ограничительности *-гда* 'только', может выступать в простом предложении сказуемым в значении действия, принимая значение прошедшего ограниченного времени. Личные суффиксы добавляются к суффиксу *-гда*:¹

з'укин мүлй урифингдан	выдра только и нырнула в воду
эвэрэнмэ цёскай (h)уктинā-гдан	только и побежала вниз к заливу
сибй дөлийн (h)уктингдатын	только и убежали в глубь чаши

6. Повелительное наклонение. В повелительном наклонении в первой форме 1 л. мн. ч. вкл. ф. имеет общераспространенный суффикс *-бат* и суффикс *-бар*, встречающийся в забайкальских и верхне-амурских говорах:

гарпаз'абат ~ гарпаз'абар	выстрелимте-ка
талгэбэт ~ талгэбэр	освежуемте-ка

Остальные формы те же, что в литературном.

7. Долженствовательное наклонение. Долженствовательное наклонение имеет также значение наклонения возможности действия, хотя последнее в этом диалекте имеет и свою форму (*-ṣ'aṇā*).

В простой форме долженствовательного наклонения личные суффиксы добавляются к основе через гласный *i*²: *cūryū*-'уйти'.

¹ Форма на *-нā* в роли сказуемого-действия в простом предложении встречается в чулымско-гилюйских и смежных тунгирских говорах, в них она принимает значение прошедшего времени и употребляется наравне с формой прошедшего на *-чā*; в других говорах она встречается крайне редко.

Форма с *-гда* не имеет буквального перевода на русский язык; примерно, она соответствует при глаголах, обозначающих передвижение, русскими выражениями: «он и был таков», «его и след простыл», «только его и видели».

² Добавление личных суффиксов через гласный *i* характерно для верхне-амурских и смежных олекминских говоров.

Единственное число	Множественное число
би сүрүңотiw	мит сүрүңотit
си сүрүңотis	бү сүрүңотiwун
нуңан сүрүңотin	сү сүрүңотixун
	нуңартin сүрүңотitin

8. Вспомогательные глаголы: а) Вспомогательный глагол отрицания *э-*, как и во всех амурских говорах (кур-урмийский и др.), может иметь форму начинательного и не-совершенного вида:

эwэрэн ұлин элчэн ичәwуллә тигдәңiwун элэн тигдәллә эз'эрэн тәкчәрә	} берег залива не стал виден } дождь перестал лить } не узнает
---	--

При этом основа знаменательного глагола также включает суффиксы течения действия *-ʃ'a* и начинательности *-л(и)*.

Параллельно с глаголом отрицания *э-* сохраняется имя отрицания действия *эчин* со вспомогательным глаголом *би-*:

мит эчир ченэрә биһип мит эчип ченэрә мит эчир ченэрә бичэт мит эчэт ченэрә мит эчир ченэрә биž'иңәт мит эз'иңәт ченэрә	} мы не идем } мы не шли } мы не пойдём
--	---

В настоящем времени глагол *би-* может опускаться и сохраняться: *би эчин сара* ~ *би эчин сара биһим* 'я не знаю'.

Вспомогательные глаголы *э-* и *би-* в прошедшем совершенном и в сослагательной форме во множественном числе продолжают сохранять более раннюю форму, выражающуюся в отдельном согласовании в числе и в лице:

мит эчэт ченэрә ~ мит эчә-л-ти ченэрә бү эчәwун iуpо ~ бү эчә-л-вун iуpо мит ачир бимчәт ~ мит ачир бимчә-л-ти	} мы не пошли } мы не вышли } нас бы не было
---	--

б) Из других вспомогательных глаголов зарегистрированы глаголы: *этэ-* 'кончить', *мулли-* 'не уметь', *алба-* 'не мочь' и *нэкэ-* 'собраться'. При глаголах *мулли-* и *алба-* главный глагол бывает в неопределенно-условной деепричастной форме на *-мй*; при глаголе *нэкэ-* (*н'экэ-*) в целевой деепричастной форме на *-дэши--дэји*, а при глаголе *этэ-* — в разновременной деепричастной форме на *-кса*.

При глаголах *мулли-*, *алба-*, *нэкэ-* главный глагол, как и во всех говорах, занимает место после вспомогательного, при глаголе *этэ-* главный глагол занимает место перед вспомогательным:

албаран эмэмй (албаран эмэмй)	не мог притти
муллиран гүнмй (муллиран гүнмй)	не умел сказать
нэкэрэн гүндөји (н'экэрэн гүн-з'эмй)	собрался сказать
гүникса этэрэн (этэрэн гүнз'эмй)	кончил говорить
дамгатикса этэксэ (этэксэ дам-гатиз'амй)	окончив курить
чајимтисал этэмй, никичаңи-вар инцакталбатин исиксал, үллэwэн үлэрэ	после того, как кончили пить чай, ошипав пух утки, сварили мясо

9. Именные глагольные формы. Именные глагольные формы имеют очень широкое применение. Большинство их может усложняться в единственном числе суффиксом *-кән*, во множественном числе *-кәр*, за исключением случаев, когда они выступают в предложении простым сказуемым в значении действия:

јуиорйқан оз'аридуји илитча-чәw	после того, как я вышел, я стоял
үнэнчэкэр үнэрэ	идут и идут

а) Именная глагольная форма на *-ра*. Основы глаголов без суффикса вида процесса действия *-з'а ~ -з'и (-ча ~ -чи)* в этой форме выражают действие безотносительно к другим действиям. Форма на *-ра* без притяжательных суффиксов принимает значение названия действия: *упкат бэлэннэвчэ үнэнһүнйөдү* 'все приготовлено к отправке'.

Основы глаголов вида процесса действия с суффиксом *-з'а ~ -з'и (-ча ~ -чи)* в этой форме употребляются в тех случаях, когда имеется в виду процесс действия: *олломиз'аридутин, ая бичән* 'им было хорошо рыбачить' (говорится о конкретном процессе действия).

Обе формы могут выступать в предложении определением, характеризующим определяемое по его же действию, и через эту функцию они принимают значение причастий.

Указанные формы в значении причастий имеют оттенки, а именно: форма от основы глагола с суффиксом вида процесса действия выражает характеристику по производящемуся действию, что полностью соответствует русскому причастию настоящего времени. Форма от чистой основы несколько абстрагируется, являясь характеристикой по действию вообще.

эмэз'эри

эмэри

тамназ'ари

тамнари

приходящий, т. е. тот, который
в данный момент приходит
приходящий, т. е. всякий, который
вообще приходит
туманящий
туманный

В связи с тем, что конечный **-н** основы может опускаться и сохраняться, эти формы, образованные от основ глаголов, обозначающих различные явления природы, имеют два варианта суффиксов **-ри** и **-на** (ассимилированный вариант):

болорй ~ болонй (болони)

туборй ~ тубонй (тубэни)

бытие осени → осень, осенний
бытие зимы → зима, зимний

Оба варианта в предложении могут быть подлежащим, дополнением и определением:¹

болонйял иңаңыл-болорйял иңа-
ңыл

тигдәри болонй ~ тигдәри бо-
лорй

осенние дни

дождливая осень

Глагольные основы **б-** 'стать', **нэ-** 'положить', **бу-** 'дать', **бу-** 'умереть' образуют эту форму при помощи суффикса **-ди**, хотя наряду с этим суффиксом встречается иногда и общераспространенный **-ри**, характерный для всех других глаголов:²

¹ В большинстве говоров, а также и в литературном варианте с **-ри**, превратившийся в **-р**, принял значение прилагательных — имен по признаку какого-либо явления природы: *болор* 'осенний', *тимар* 'утренний', а вариант с **-ни** принял значение имен существительных — названий явлений природы: *тимани* 'утро', *болонй* 'осень'. Наличие вышеуказанных форм, как фонетических вариантов одной и той же именной глагольной формы *боло + рй < боло(н) + рй*, показывает путь образования современных прилагательных 'осенний, утренний' и др., и современных существительных 'осень, утро, ночь' и другие.

² Приведенный в примерах перевод русскими существительными дан условно. В контексте они, обозначая действие, бывают с притяжательными суффиксами и соответствуют в переводе русским изъяснительным формам. Указанные глагольные основы исторически составлялись из двух слогов: первого — корня и второго — суффикса **-д(и)**. В некоторых говорах **д-** основы продолжает сохраняться. Суффикс однократности действия (он же настоящего времени) добавлялся в форме варианта **-да**, в таком же варианте добавлялся к основе суффикс условной формы **-дак(и)**. Наличие в данном диалекте варианта **-ди** говорит о том, что первичный диффузный звук **др** — начальный

оді ~ оря
гаді ~ гаря
нзді ~ нзря
бзді ~ бзря
бзді ~ бзді ~ бзря

становление
взятие
укладка
дача
умирание

Для глагола *би-* 'быть', наряду с именной глагольной формой на *-ра* в ассимилированном варианте *-нй* — *бйна* 'существование', 'жизнь' зарегистрирована форма на *-ра* также в ассимилированном варианте на *-на* — *бйна* < *бин-ра* в том же значении.¹

б) Из других именных глагольных форм зарегистрированы формы совершенного действия на *-ча*, возможности действия на *-з'аңа* ~ *-з'иңа*, последняя же имеет также значение долженствования; форма долженствования на *-һат* также имеет значение возможности; форма неоднократности совершенного действия на *-уки*; форма обычности действия на *-вкй*; форма действия перед выполнением его на *-так* и форма признака по действию, чаще характеризующая конечное действие, на *-ма*.²

ўз'алин сәўутма иманнавчәл

следы его заметно занесены
снегом

тәз'эмә тиктән

действительно упал

Не зарегистрирована форма предположительности действия на *-мачин*.

10. Деепричастные формы: а) Форма на *-мнәк* имеет значение целевого деепричастия и может быть также характеристикой конечного действия. Она имеет множественное число:

еја-вал вәмнакил, бұ айткя
сұрұrow

чтобы убить кого-нибудь мы
ушли в тайгу

согласный вышеуказанных суффиксов. при распадении на *д* и *р* остался в варианте с *д* для основ, оканчивающихся на *-д*.

Окончание основы уже позже стало постепенно исчезать: *буд+дә+н* > *бұ+дә+н* 'умер'. В некоторых говорах до сих пор сохраняются две формы для разных значений *буд-дән* ~ *бұ-дән* 'умер', но: *бұ-рә-н* 'дал'; *од-дә-н* ~ *о-да-н* 'стал', но: *о-ра-н* 'сделал'.

1. Наличие формы *бинз* в значении 'жизнь' подтверждает, что форма на *-ра*, сохраняющаяся сейчас только в функции сказуемого и синтаксически получившая значение глагола в настоящем времени, восходит к именной глагольной форме, аналогично форме на *-ра*. От основы *би-* имеются все варианты: на *-ра* ~ *да* - *бидз* ~ *бинз* и на *-рй* ~ *дй* ~ *сй* — *бидй* ~ *бинй* ~ *бисй*.

2. Форма на *-ма* встречается и в других говорах северных и южных диалектов, но там она чаще выступает определением к предмету. Выступая определением к действию, она, как всякое имя, оформляется суффиксом творительного падежа: *гиркума б-јә* 'пеший человек', *гиркумат эмэм* 'пешком пришел'. В сахалинском диалекте она, выступая определением к действию, не оформляется суфф. творит. п.

сүрүһина бэјүктэмнэкил, сэбэ-
пилва вәмнэкил
туксара ичэмнэкил

отправились, промышлять зве-
рей (и) убивать соболей
выбежали на вид (букв. что-
бы увидеть)

б) Деепричастная форма предела на *-кнан* уже утратила притяжательное оформление, сохраняющееся почти во всех других говорах:

тадү гарпалла тэwүрилбүн ма-
навукнан
сигдйләдүтин тикикса, камин-
матин напчукнан тирэчэ

тогда начали стрелять так, что
снаряды кончились
упав между ними, так при-
давил печь, что расплющилась

Наряду с указанной формой употребляется и другая широко распространенная в чумиканских и учурских говорах и образованная из основы глагола и суффикса *-ргар-* ~ *-рагар*, также не имеющая притяжательного оформления: *эркиңи тэ-кэргэр иллан* 'встал так (быстро), что разорвал штаны'.

в) Разновременная деепричастная форма имеет два суффикса: *-кәнам* ~ *-кәм*, форму, характерную для северных диалектов, и *-кса*, форму, характерную для южных свистящих диалектов и литературного. Обе формы употребляются в одних и тех же говорах. Форма на *-кса* иногда осложняется суффиксом *-кән* в единственном числе и *-кәр* во множественном числе:

горокднма ичәткәнам, сибијәли
(н)үктиснән
бәркәнми иливкәнам чипичәwә
лүкинәз'эрән
әрдәлтәнә тәбәз'әксә, маүткән-
ми газ'акса, оңкорлб эмәкә-
нәм, үкчакпи з'аваксилчә

длительно вглядевшись, убе-
жал в чашу
натянув лучок, пускает стрелу
в птичку
встав рано утром, взяв аркан,
придя на пастбище, попробо-
вал поймать верхового оленя

г) Большое распространение в повествовательной речи имеют сложные деепричастные и условные формы, составлющиеся из глагольной основы с суффиксом *-ткан* ~ *-ткәр* и деепричастных или условных форм глагола *би* 'быть':

н'ина гowоткөн бисикин-дәт,
бәр тилқаран
сунчаткәр-да би з'әна исчачә
алабүвз'аткәр би з'әна, татигәw-
чә бз'ачәw

когда собака залаяла, щелк-
нуло ружье
находясь в долгом пути подъ-
езжал
обучаясь, становился грамот-
ным

11. Особые наречные формы. Большим распростра-
нением пользуются особые наречные формы глаголов, образо-
ванные из глагольной основы и согласного, иногда осложняе-
мые суффиксом *-кән*. Они характеризуют действие по быстроте,

моментальности другого действия. Они же с глаголом *ō-* в значении 'стать' выступают в роли сказуемого простого предложения.¹

бултус јучэн
пит аһиним
адуласкән ӧз'ачау
тас ӧран

с плеском выскочила (выдра)
сладко заснул (я)
залибовался (я)
треснуло

12. Частицы. а) Из частиц большое распространение имеет частица *-кат*, она выполняет функцию слов 'даже и', иногда усиливает отрицание:

эчэ-кэт ичәһинә
энэ-кэт гүнэ, бүддэн

даже и не оглядывался
даже и не говоря, умер

В отрицательных предложениях она имеет значение частицы отрицания 'ни': *бэ-кэт, нуан-кат албаран боконз'омй* 'ни я, ни он не могли догнать'.

б) Частицы *-ка ~ -да* соответствуют русским частицам 'то', '—за', '—же':

ади-ка бэјэл уринчәз'әчәтин
аһуна-ка нэнэз'әксэл
"екун-ка таргачин биһин һэг-
диңа

столько же человек стояло на
стойбище
сколько-то пройдя
что за начальник такой

в) Частица *-дә ~ -дан* при именах имеет значение союза 'и': *баран һикчәд-дан, н'уһн'акил-дан* 'много и уток, и гусей'.

СИНТАКСИС

1. Простое предложение: а) Связь согласования именного сказуемого с подлежащим находится в процессе развития; рядом со сказуемым, согласующимся с подлежащим в числе, сохраняется и несогласующееся именное сказуемое:

болонй сиксанйл со иңинипчу
ӧлла
болонйл инаңйл сӧ йинйил ӧда
гәуун еһалин (һ)улама ӧчәл

осенние вечера очень холод-
ными (ед. ч.) становились
осенние дни очень холодные
(мн. ч.) стали
подруги нашей глаза красными
(ед. ч.) стали

Подлежащее при именном сказуемом, поясняющем количественный признак подлежащего, также имеет две формы — единственного и множественного числа:

¹ В большинстве говоров подобного рода слова сливаются с глаголом *ō-* 'стать', например: *пэк ӧ-* > *пэкӧ-* 'треснуть' (о выстреле); *тас ӧ-* > *тасӧ-* 'треснуть' (о льде). Глагол *ӧ-*, превратившись в суффикс, еще не подчиняется закону гармонии гласных.

В сахалинском диалекте они не сливаются с глаголом *ӧ-*, но сливаются некоторые имена качества: *аја ӧ-* > *ајӧ-* 'стать хорошим', 'стать добрым'; *ајӧчән* 'стал хорошим', 'исправился', 'улучшился'.

накита үз'ан сō кэтэ

бэјнэл сō кэтэ бивкыл

медведя следов (ед. ч.) очень много (букв. медведя след зверей очень много бывает (букв. звери очень множество бывают)

б) Широким распространением пользуются пассивные конструкции. При этом логический субъект всегда бывает выражен формой дательного-местного падежа:¹

моңго үбөлдү үбөвз'орон

авданнал эдіндү иктувз'ара

бэјун бэјимбчимнүдү бокоңз'орон

чалбан дилачадү гарпавз'аран

лодку бьют волны (букв. лодка волнам обивается)
листья отбрасываются ветром (букв. листья ветру бьются)
охотник нагоняет зверя (букв. зверь охотнику нагоняется)
береза освещается солнцем (букв. береза солнцу освещается)

Если в предложении имеются обстоятельственные дополнения места в форме дательного-местного падежа, падеж активно действующего лица или предмета заменяется творительным падежом:

хорокыл авласалдү дүннөлдү гарпалз'и гарпавз'ара

тетерева на луговых местах лучами освещаются

2. Формы управления. Ряд глаголов сохраняет более архаические формы управления:

Глагольная основа	Перевод	Падеж	
		Сахалинский диалект	Литературный
цэнэ-	идти где-л.	вин.	прод.
дэг-	лететь где-л.	вин.	прод.
супт-	отстать от кого-л.	вин.	отл.
гүн-	сказать кому-л.	вин., отпр., д.-м.	отпр.-напр.
аннү-	спросить кого-л.	вин., отл.	отл.
ис-	дойти куда-л.	вин., местн.	вин.
га-	взять откуда-л.	дат.-местн., местн.	дат.-местн.
з'ава-	взяться за что-л.	отл., дат.-местн.	отл.
бака-	найти где-л.	отл., дат.-местн.	дат.-местн.

¹ Все пассивные и возвратные глаголы с показателями пассивности и возвратности (-ш у) или без них управляют дательным-местным падежом: *З'икталдү ајугран* 'ягод наелся'.

3. Связь определений с определяемыми: а) Определение, выраженное именем прилагательным, количественным числительным и именем качества, не согласуется с определяемым ни в числе, ни в падеже:

уларин уһйканз'и калбул'авч'а
горопт'и сэбэпци уз'алин
би-кэ нэнэм үбү бубаскы
бира баргы кыралин тһарын

аја-гу эјзз'ин, уһа-бу эјзз'ин
бүз'иңас
з'ан н'уңитин иңаңла мучу-
һилла
умун кочово нэнэрэ

красным шнурком опоясан
старые соболиные следы
я-то иду на верхнюю землю
вдоль противоположного бе-
рега реки поплыла
по доброй просьбе или по пло-
хой просьбе, но отдашь
на одиннадцатый день обратно
направились
один мыс прошли

Определение, выраженное порядковым числительным и име-
нем количества *кэтэ* 'много', 'множество', начинает согласо-
ваться в числе и в падеже:

гё бирава иста
сё кэтэ молва эмэврэ
сё кэтэлвэ кулирва чипчиран

до второй реки дошли
очень много дров принесли
очень много червей напихал

б) Связь определения, выраженного определительным место-
имением *упкат* 'весь', находится в процессе становления, на-
ряду с несогласуемым определением встречаются согласуемые
в числе, причем суфф. мн. ч. *-л* добавляется к основе с опу-
щенным конечным *-т*:

упкат буга гэрбицлвэтин с'ам
упкал тэу'лвэр тэу'ксол

всех мест названия знаю
все грузы погрузив

в) Определения, выраженные именными глагольными фор-
мами, принимающими значение причастия, в большинстве слу-
чаев согласуются с определяемым в числе и в падеже, но
иногда употребляется и несогласованная форма:

ич'атч'ар'илва н'иналва ич'ар'а
бү эмэри, сүрүр'и матава з'у-
дувар эвк'ил аңаңачивк'ана
(биһип)

смотрящих собак увидели
мы всякого (приходящего) (и)
уходящего гостя (т. е. про-
ходимца) в дом к себе ноче-
вать не пускаем

г) В роли определений, выражающих притяжание, всегда
бывают личные и возвратные местоимения и существительные
в форме именительного падежа, связывающиеся с определяе-
мым притяжательным суффиксом при последнем:

си мэн з'у'лаји сүрүк'ол
би у'таһ гэрбијан б'ук'оллу
сулаккы агдук'анман эмэрэн

ты в свой дом иди
моему сыну имя дайте
в лисью нору пришел

4. Именное определение к сказуемому. Имена качества, а также пространства и времени, выступая определениями к сказуемому, в этом диалекте еще продолжают сохранять форму множественного числа, исчезнувшую во многих говорах, но сохраняющуюся в верхне-амурских говорах:

иманна суңталз'и тикчәрән

горолз'и Һэнэз'эчәшүн

снег глубоко падает (глубоко' — мн. ч. тв. пад.)
далеко ходили (далеко мн. ч. тв. п.)

5. Предложения с именными глагольными формами. Как и во всех крайне-восточных говорах, большим распространением пользуются конструкции с именными глагольными формами и особо с формой на -рә.

Эта форма в роли любого члена предложения может принимать значение имени действия и активного действия, производимого определенным лицом, которое выражено именем существительным, или личным суффиксом при самой форме:¹

Подлежащее:

сулакы уктырин сә имәтмәр
бәзә (Һ)әкрән сә Һн'әм бичән

лисы бег наибо́льшей
то, что человек плясал, ка-
лось (букв. было) очень
смешным

Дополнение:

үрәрдүквар илтанәп
би бкин-да тикә вәриява эчәш
ичәра
упкат намуживчә Һэнәһинидү
гәшуллитдүшүн уһа бичән

от спасения своего шли мы
я никогда такой охоты (букв.
убивания) не видел
все увязано для отъезда
веслами грести нам было пло-
хо
мы, окончив рыбачить—(рыба-
чение—вин. пад.), вверх по
реке ехали

бү олломттивар этәксәл, со-
лоз'очәшүн

Определение:

тар би сәриш бәзә бичән

это был человек, которого я
знал

¹ В литературном языке обороты, данные в двух последних примерах, обычно бывают выражены целевой деепричастной формой: *упкат намуживчә* *Һэнәдәшүн* или неопределенной деепричастной формой: *улайсчәмәй эрү бичән*. Иногда подобное дополнение в переводе на русский язык может соответствовать инфинитивной форме глагола и личным местоимениям.

дэт маннавридун бира эјэнз'э-
рэн
ге мүнэвэ сэриуътчорилэн,
мелим
јунорикан оз'аридуји илитча-
чау

там, где кончается болото,
протекает река
я проснулся после того, как
меня разбудил товарищ
я стоял в то время, когда уже
вышел

В этом диалекте зарегистрированы случаи употребления в продольном падеже (Пролативус) именной глагольной формы течения действия с суффиксом—*з'а*, не встретившиеся ни в одном из других говоров,¹ а также добавление суффикса усиления перед суффиксом лица:

иларагда н'урмаз'алин, алаңа-
ду тэвэвз'эчэн

только при третьем выстреле
его (стрела) в лук врезалась
(*нурмадя*- форма течения
действия, *-ай* суффикс па-
дежа, *-н* суффикс 3 лица)
пока он бросал лук, ветер за-
дул;
пока еще солнце не зашло,
(мы) доехали

алаңаи нѳдаз'алин, эдин эдл-
лэн,
длача эз'элйкэнин тикрэ, исра

пока еще солнце не зашло,
(мы) доехали

6. Сложные предложения. В этом диалекте широко применяется одновременная деепричастная форма с суффиксом *-на* в функции сказуемого временного придаточного, имеющего свое самостоятельное подлежащее:

кумал угѳвз'анэл, моңготин ик-
түвз'орон

когда (табуны) нерп волнуются
(деепр.), лодка бьется (об-
них)

бирајал мѳдѳз'анэл, эјэктэлтин
иңнүз'арā

когда реки взбухают (деепр.),
потоки их шумят

биракачар эјэнз'анэл, мѳјолтин
арбаз'ара

когда речки текут (деепр.),
воды их мелеют

бэјүңин гојоуунз'ана, бэјэ
амарѳиз'ин аһаз'аран

когда зверь был ранен (деепр.),
человек за ним гнался (букв.
гонится)

бэјэ бэјүјэ аһаз'ана, эңэсйн
муданз'аран

когда человек гонится (деепр.)
за зверем, сила его исто-
щается

¹ Почти во всех других говорах в этом падеже бывает только отрица-
тельная форма: *эз'элйн эмэрэ* 'пока он не пришел', т. е. 'в течение того вре-
мени, когда он еще не пришел'.

В положительной форме дается форма винительного падежа, она бывает
■ в сахалинском диалекте: *з'эвз'энмэн* 'пока он ел'.

7. Удвaивaниe cкaзyемoгo. В пoвeствoвaтeльнoй рeчи для усиления выраженного действия к сказуемому добавляются в разных формах глаголы, повторяющие по содержанию действие, выраженное сказуемым.

а) Имя действия в возвратно-притяжательной форме:

эчэ-кэт йчāиңа нэнэви нэнэ- з'аиңан	не оглядываясь, пошел своим путем, или: идет и идет
--	--

б) Именная глагольная форма совершенного действия с суффиксом -чā простая и осложненная суффиксом -кāн (-кār):

аһактачā аһактаран	гоном гонит, или: гонит и го- нит
ңәнэчэкэр ңәнэрэ	идут и идут

в) В форме особых наречных слов.

сёраң-нун капус капуран	жердь треском треснула
-------------------------	------------------------

8. Формы сомнения. В предложениях, выражающих некоторое сомнение, как и в крайне-восточных говорах, употребляются вводные слова — разные формы глагола бц- 'быть', потерявшие свое первоначальное значение и принявшие новое значение, соответствующее русским словам „вероятно“, „возможно“. Они занимают место после сказуемого:

си амалини, биэ'иңан	ты спать хочешь, вероятно
си-вал сёни, бибәрәз'ан	ты силен, вероятно, или: ты ведь силен

9. Как единичные случаи, отмечена предикативная форма имени:

бэюмэттидү инэңи сёма ажан	для охоты день очень хорош + + он
си-вал сёни-сёни	ты-то силен + ты, ты-то бога- тырь + ты

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКА

1. Образование именных основ: а) Увеличительная форма имен образуется: 1) при помощи суффикса -мāја характерно для многих восточных говоров и литературного и 2) при помощи суффикса -з'а с сохранением конечного -н основы (характерно для аянских, чумиканских и смежных говоров):

эткимйја	крахалище
з'умйја	домище
калбимйја	широченный
дэтинз'а	болотище
ңбнуминз'а	длиннуший
эгдибанз'а	величайший

б) Форма презрительности образуется при помощи суффикса *-мйкән*:

сулакымйкан (сулакйчән)	лисёнка
аһиймйкән (асйчән)	бабёнка

в) Уменьшительная и уменьшительно-ласкательная форма образуется при помощи суффикса *-һә*:

(һ)эгдиңә (һэгдикән)	большенький
албинңә (албикән)	широкенький

В суффиксе уменьшительной формы по возрасту допускается опускание первого форманта *-т*:

аһаткән~аһакән	девочка
бәјәткән~бәјәкән	мальчик

г) Большим распространением пользуется суффикс *-ја*, добавляемый как к именным, так и к глагольным основам и подчеркивающий значение основы:

кунајакар	ребята
умиңјо	разок
дулјадун	на середине его
ганаја	беря
Ялэ цэнэлкэјэ қз'анни?	куда путь-держишь? (букв. куда путь-имеющий становишься)

д) Форма исключительности и ограничительности образуется при помощи суффикса *-гда*. Форму с этим суффиксом могут иметь как именныe, так и глагольные основы:

тамнаксагда	только туман
(һ)әдигда	только часть
(һ)үктнэгдэн	только и убежал
(һ)үрнэгдэн	только нырнула
лупулмйгда	только проникая сквозь
амаскйгда	только назад

е) В этом диалекте часто употребляется форма уточнения со сложным суффиксом *-мак* (< *-ма* + *к*), встречающаяся иногда в других восточных говорах:

сиксэ-мэк	самый вечер
мёл-мак	самое просыпание, момент пробуждения, быстро проснуться

¹ Этот суффикс зарегистрирован в южных диалектах (сымском, подкаменно-тунгусском) и тунгирском говоре, в других восточных говорах и в литературном ему соответствует суффикс *-рикта*.

ж) Форма указания имеет два суффикса *тикин* (общий для всех диалектов) и *-тин*, зарегистрированный только в этом диалекте:¹

(h) уңтۇтикин ~ уңтۇтин
бәјәтикин ~ бәјәтин

разный (букв. каждый, другой)
каждый человек

з) Форма приближения имеет суффикс *-мә*:

минәмә
ојомō
ојомōwaw
тәз'әмә

почти я (в косв. пад.)
почти верх
почти над моей головой (вин.п.)
почти правда

и) Имя обладания образуется при помощи суффикса *-акан* (характерен для аянских, чумиканских говоров и эвенского языка) с опусканием конечного *-н* основы:²

оролкән (орочй)
аһылкән (асячй)
һәнәлкән (һәнәчй)
мурилкән (муричй)

с оленем, имеющий оленя
с женою, имеющий жену
имеющий путь (с глг. б- идти)
с конем, имеющий коня

Глагольные основы с суфф. *-акан* и глаголом б- 'с^нать' принимают значение изъявительного наклонения.

к) В образовании имен от глагольных основ выделяется следующее:

Имя предмета, который назначается к действию, образуется при помощи суффикса *-тин*:

ила- — илаптин
кува- — куваптин

гореть — полено
соstrугать — стружка (на полене, бревне, палке)

л) Имя название цвета образуется при помощи суффикса *-мкин*: *чутумкин* 'синевя'; *багдамкин* 'белизна'; *коһномкин* 'чернота'.

Но имя признака по цвету, как и во всех восточных говорах, образуется при помощи суффикса *-рин*: *багдарин* 'белый'; *коһнорин* 'черный'.

м) Имя признака по состоянию при преобладающем образовании через суффикс *-нчу* сохраняет образование при помощи суффикса *-һй*, характерное для чульманско-гилюйских говоров: *һәрһнчу* ~ *һәрһһй* 'светлый'; *үргөнчу* ~ *үргөнһй* 'тяжелый'.

н) Имена деятеля по профессии образуются двояко: при помощи суффикса *-мнү* (*-мнй*) и при помощи суффикса *-з'а*:

олломймнү ~ олломоз'о (олломймнй)
бәјүмймнү ~ бәјүмйз'а (бәјүмймнй)

рыбак
охотник

¹ Возможно, *-тин* является первым формантом суффикса *-ти+кин*. Слова в этой форме здесь, как и в ряде других говоров, продолжают осознаваться как слова во множ. числе. Сказуемое при них бывает во множ. числе: *бәјәтикин сәра* 'каждый человек узнал' (мн. ч.).

² См. *-акан* при глагольной основе Сымск. диал. стр. 81, п. 5.

2. Образование глагольных основ. Образование вторичных глагольных основ от глагольных же основ очень мало отличается от литературного:

а) Вид попытки действия передается суффиксом *-кси*, в других говорах и в литературном *-сса*; *пэктирăксит-* (*пэктирăсса-*) 'пытаться стрелять'.

б) Вид стремления к действию, образуется при помощи суффикса *-кса*: *цйăксă-* 'стремиться увидеть'; *йукса-* 'стремиться выйти'; *сăкса-* 'стремиться узнать'.

в) Большим распространением пользуется суффикс *-на*, добавляемый к глагольной основе. Значение его пока неясно:

йнэ- (й-)

йунэ- (йу-)

чипина- (чулли-)

каңгуна-

войти

выйти

чиликать

стучать (зубами), лязгать

3. Образование наречий образа от пассивных глагольных основ имеет две формы: общераспространенную с суфф. *-тикй* и не отмеченную в других говорах с суфф. *-кай*: *оңкаш-* 'быть опрокинутым': *оңкаш-тикй* ~ *оң-кай* 'навзничь'.

4. Лексика. Значительными расхождениями между крайневосточными говорами и литературным языком являются лексические. В лексике сахалинского диалекта можно выделить следующие моменты:

а) Значительное количество слов, не встречается в говорах к западу от линии Учур — Зея, например:

Сахалин- ский диалект	Литера- турный	Перевод	Сахалин- ский диалект	Литера- турный	Перевод
мукчу	з'апка	край	кэһилгэ-	сбкат-	хвастать
карај-	ај-	спаси	атали-	га-	взять
һэлкы-	цат-	помнить	уксэ	гăв	лебедь
торон	симулан	тишина	түргэи	һимă	быстрота, быстрый
калбу	бусэ	пояс	кираһин	урăвзăн~ ~з'апка	берег (корен.)
сиксэнй	лүңүр	вечер	пэсэзэй	ин'эмүпчү	смешно
гёшул-	уля-	грести	сүглэ-	гулд-	догово- риться и др.

б) Ряд слов, имеющих в литературном языке, имеет другое значение:

Сахалинский диалект		Л и т е р а т у р н ы й			
Слово	Перевод	Слово	Перевод	Слово	Перевод
кэтирэ	спина	сэгдэннэ	спина	кэтирэ	грудная клетка
бурит	потерять	бури	выпасть	сокор	потерять
уапта	ель	уантэ	пихта	асикта	ель
туңар	озеро	туңукэ	проталина	амут	озеро
силу-	пить	силу-	есть суп	ум-	пить
н'экэ-	ходить	н'экэ-	собираться	гирку- ~ ~ чэнэ-	ходить
олдон	край	олдон	бок	з'апка	край
он'очон	бурундук	он'очон	куропатка	улгукя	бурундук
иктэв-	раздавать-ся	иктэв-	быть битым	улта-	раздавать-ся
бэ	наживка	бэ	люлька с ребенком	нлбин	наживка
тоңку	озерко	тэңкэ	коренной берег	амуткэн	озерко
бучукин	сухой (вообще)	бучукин	высохший (у огня)	олгокин	сухой (вообще)
(h)этэкэн-	убежать	hэтэкэн-	отскочить	хукти-	убежать
савка	хитрый	савка	мастер	улэк	хитрый
бэр	ружье	бэр	лук	пэктирэ- wун	ружье
икэн	кость	ячэн	локоть	гирамна	кость
кото	нож	кото	пальма	пурта	нож и др.

в). Ряд слов характерен для большинства говоров восточной диалектологической группы:

Сахалинский диал.	Восточные говоры	Литературный	Перевод
инаня	инэня	тиргани	день
икэ	икэ	калан	котел
тик-	тик-	бүрү-	упасть
(h)эдэ-	hэдэ- ~ эдэ-	даб-	перейти
бокта	бокта	бона	град
бури-	бури-	сокоряв-	потеряться
бутунну	бутунну	упкат	весь, все
утэкэн	утэкэн	з'ужчакан	хижина и др.

г) Ряд слов, общих с литературным, фонетически значительно изменен:

Сахалин- ский диалект	Литера- турный	Перевод	Сахалин- ский диалект	Литера- турный	Перевод
экшн-	икшн-	плясать и петь	кува-	кайна-	стесать стружки
эттикэн	этиркэн	старик	кумуай-	кумтэ-	накрыть
эмэкэл	эмимукэл	останься	з'улай	з'уэлэв	вперед
э-э-э-э	нуу-	кипеть	(н)имукта	нимиктэ	брусника
увор-	увор-	поднять (вверх)	оуки	оукаптики	вверх ногами

д) Некоторые слова те же, что в чульманско-гилуйских говорах, некоторые — в чумиканско-аянских говорах:

Сахалинский диалект	Чульманско-гилуйские говора	Литературный	Перевод
н'экэ-	н'экэя-	чэнэ-, гирку-	ходить
сэвэл	сэвэл	н'экэ	соболь
алаца 'лук', но: бэр ружье	алаца; бэр ружье	бэр	лук
буга ~ н'ан'а 'небо'	буга 'небо'	н'ани'а бува	небо свод, мир

Сахалинский диалект	Чумиканско-аянские говора	Литературный	Перевод
сэрэ	сэрэ	оп'овун	вышивка, вышивать
биргэ ~ дэрэ	биргэ	дэрэ	усталость
сэнэ	сэнэ	эчэси	сила
тиван ~ биз'а	тиван	биз'э	жить
биргэ	биргэ	мулан	жаль
эдэр	эдэр	илмакта	молодой

е) Ряд слов характерен только для данного диалекта и в литературный введен отсюда:

эвэрэн	залив		
булз'ар	океан		
үөн	горизонт	содом-	бушевать (о силь-
дупку	материк		ном морском
моңго	морская лодка	з'овго-	ветре)
дарги	гарпун	малтар	бросать гарпуном
ёнча-	рулить	(h)этэ	кит
ёнчашум	руль (на морской лодке)	ларга	жир нерпы
		куйирги	нерпа (пятнистая)
			цепочка

ж) Ряд слов и названий предметов, вошедших в быт эвенков и образованных способами эвенкийского языка, имеет свои формы: *мбсик* (*пэктирэрүк*) 'чехол для ружья' (букв. чехол для палки).

з) Значительное количество слов, заимствованных из якутского языка, бытует рядом со словами эвенкийского происхождения и со словами монгольского происхождения:

муннук 'угол' (из якут.); эвенк. — *дннан* бытует в значении 'угол', образованный в природе (одно дерево упало на другое), а также 'подпертые жерди'

сарук (из якут.) 'выючная сумка', эвенк. *нама* в варианте *нэмэ* бытует в значении 'охотничья выючная сумка'

мунн'ак 'собрание' (из якут.), но рядом *сугайн* (из монг.)

онкучак 'рытвина', 'канава' (из якут.), эвен. *чэпкэ* в значении 'яма'

саба 'воротник' (из якут.)

отто- 'косить' (из якут.) и др.

и) Ряд слов сохраняет значения, уже исчезнувшие в других говорах:

бэ- 'охотиться' (на человека и охотиться на зверя); *ним-кэ-* 'рассказывать': *гул-* 'сверкать' (о молнии); *киливли* 'девушка'; *мёта* 'шапка', 'шкура' (с головы оленя); *тэргэксэ* 'одежда', 'выделанная шкура'.

Выводы: 1. Говоры современных эвенков Сахалина — потомков эвенков, говоривших на разных диалектах, сейчас находятся в стадии скрещения и образования нового диалекта, уже выработавшего ряд общих особенностей и получающего, кроме того, свои особенности благодаря тесному общению с другими языками: русским, якутским, гилякским и орокским. Влияние первых двух сильнее, вторых двух — слабее, так как в общении с ороками и гиляками преобладает эвенкийский язык. Некоторые якуты и гиляки, по словам эвенков, пользуются эвенкийским языком в общении с эвенками, ороки же все говорят по-эвенкийски. В языке потомков Эз'ан и Бута должны быть некоторые элементы языка аборигенов — айнов, как результат взаимных браков (по сообщению эвенков), имевших место еще в недалеком прошлом.

2. В области изучения истории эвенкийского языка материалы этого диалекта освещают вопрос о первичных функциях падежей, вопрос о превращении имени отрицания действия *эци* в глагол отрицания действия *э-*, вопрос о происхождении именных глагольных форм на *-рā*, *-ра* и *-нā*, вопрос о происхождении деепричастной формы на *-мнак* и ее дальнейшего развития и другие.

Дальнейшее изучение этого диалекта сравнительно с говорами всех амурских эвенков и с говорами бывших приангарских и прибайкальских эвенков, а также с говорами эвенков, сохраняющих до сих пор родовое название *Эз'ан* и Бута, особо с говорами эвенков, живущих на территории Якутии, даст материалы для истории передвижения эвенков, а также может дать материалы, показывающие современные пути образования новых говоров из скрещения говоров, исторически бывших говорами родовых групп.

3. В целом этот диалект примыкает к двум группам говоров: к *чумиканско-аянской* и к *чульманско-гилюйской*. Это облегчает усвоение фонетических норм литературного языка и закрепление вариантов, имеющих в этом диалекте и общих с литературным или приближающихся к нему. Но для освоения фонетически отличающихся вариантов литературного языка в практической работе по языковому строительству необходимы пособия методического характера.

В морфологии и синтаксисе расхождения между этим диалектом и литературным языком менее значительны и при умелом подходе легко преодолимы.

Значительно сложнее обстоит дело с лексикой. Приведенные выше примеры являются только иллюстрацией различных случаев расхождений. Бесспорно, необходимо дальнейшее изучение лексики этого диалекта сравнительно с лексикой литературного языка и издание областного словаря: сахалинско-литературного и литературно-сахалинского. Поскольку по лексике этот диалект приближается к чумиканско-аянским говорам, такие словари в усвоении литературного языка могут оказать большую помощь и там.

ГОВОР ЭЗ'АН

...Сулакй лиса	цэнэһинэн отправилась-она	Бэжэ человек	аһйјан жену-ему	гэлэктини́и искать отпра-	
нэн вилась-она	Сулакй лиса	цэнэз'энэ идя	умун одна	биралā до-реки	истан дошла-она.
Бирава реки	солокй вверх	цэнэрэн пошла-она	Бирава реки	солоки вверх	нэнэз'энэ идя

умун эттикэндүлэ эмэрэн Эттикэн бираду оллово ол-
один к старику пришла-она старик на-реке рыбу ры-

домыз'аран Сулакй тэлй эттикэндүк ханнукталлан
бу-добывает-он лиса тогда от старика спрашивать-стала

Эттикэн си хуназ'илкан биһинни Эттикэн гүнэн
-она старик ты дочку-иметь есть-ты старик сказал-он

Би хуназ'иw бисин Тэлй сулакй гүнэн хунатни
я дочка-моя есть-она тогда лиса сказал-она дочь-свою

миндү бүкэл хунатни эһикис бүрэ би си бираңнас
мне дай дочь-свою не-если-ты дашь я ты реку-твою

олговкбнзиңаw Оллоңнос этэм эмэвкбнэ
высохнуть-заставлю-я рыбу-твою не-стану-я итти-позволять

Тэлй си омынакса бүз'иңас Эттикэн сөт бол-
тогда ты проголодавшись умрешь-ты старик сильно испу-

горон з'уләwи эмэрэн Эмәксэ аттикәнтикйwи
гался-он домой-к-себе пришел-он придя жене-своей

гүнэн Гә атә сулакй хунатпат гэлэрэн Атт-
сказал-он вот старуха лиса дочь-нашу просила-она стару-

кан сөт болгорон эттикәнтикйwи гүнэн Омы-
ха очень испугалась-она старику сказала-она прого-

никса бүз'иңэдүк хунатни буми хүлэкэ
лодавшись умереть-возможности-от дочь отдать лишний

Тэлй эттикэн хунатни оровдөн оңкокйттулэ гәnnэрэн
тогда старик дочь-своя оленей-ее на-пастбище привести

з'ур оронмо эмүврэн геду оронду хунатни
-пошел-он два оленя привел-он на-одного оленя дочь-свою

угучавканан геду хунатни тэргэ-
верхом-сесты-заставил-он на другого дочери-своей ровду-

ксәлвэн иңиврэн Тадук сулакйла эмүврэн сулакйду
ги-ее навьючил-он потом к-лисе привел-он лисе

бүрэн Сулакй иргидүн орон уһиwн үјрэн
отдал-он лиса на-хвост-ее олень уздечку-его привязал-он

Сулакй амаскй үэнәз'әһинэн Бәјәлэ-дәт эмэрэн
лиса обратно пошла-она к-человеку-и пришла-она

Бэжэ человек	сѳт очень	урѳунэн обрадовался-он	сулакѳицѳи лису-свою	сѳт очень	кэн'э- похва-
рэн лил-он	Бэжэ человек	сулакѳинун с лисою	з'ѳри вдвоем	билчѳтѳн жить-начали-они	

Записано от Кѳткэ Эз'ан (Г. Чин-кова) (по-русски говорит хорошо).

...Лиса отправилась. Пошла искать жену для человека. Идя, лиса дошла до одной реки, пошла вверх по реке. Идя вверх по реке, пришла к одному старику. Старик на реке рыбачит. Тогда лиса начала спрашивать старика: "Старик, у тебя есть дочка?" Старик сказал: "У меня есть дочка." Тогда лиса сказала: "Отдай мне твою дочку. Если не дашь, я высушу речку и не пущу к тебе рыбу. Тогда ты умрешь от голода". Старик сильно испугался, пришел домой. Пришел и говорит жене: "Вот, старуха, лиса просила у нас дочь". Старуха очень испугалась, и говорит старику: "Вместо того, чтобы умереть от голода, лучше отдать дочь". Тогда старик пошел на пастбище за оленями для дочери. Привел двух оленей: на одного посадил дочь, на другого навьючил одежду. Потом привел к лисе и отдал. Уздечку оленя привязал лисе за хвост. Лиса пошла обратно и пришла к человеку. Человек очень обрадовался, похвалил лису. Человек с лисою жили дружно вдвоем.

ГОВОР БѳТУМ.

...Сиѳа	палаткан	бира	ѳлидѳн	илитчаран	Бира бар-
Синга	палатка-ее	река	на-берегу-ее	стоит-она	река на
гидадѳн	кѳнтѳкѳдѳ	орор	оѳкоз'оро	Сиѳа	палаткан
-том-берегу-ее	на-пастбище	олени	пасутся	Синга	палатка-ее
сиѳѳ	дѳдѳн	эмѳккѳкѳн	Сиѳа	эдѳ	амѳнн'унми
чаща	внутри-ее	одиношенька	Синга	здесь	с отцом
сто-					
чѳз'эрэн	Амѳнин	сѳмат	хунаткѳнми	аѳавз'аран	ѳкин-дѳ
ит -она	отец-ее	очень	дочку-свою	любит-он	никогда
мѳндѳкви	эѳин	эмѳнэ	Гѳгдѳг	аѳѳил	мѳннѳнми
сам-от-себя	не-он	оставляет	всегда	по-тайге	с-собою
ѳксѳктѳз'эрэн	Дѳлачѳ	гарпалин	ѳрѳл	чагидѳлитѳн	бѳриттѳ
таскает-он	солище	лучи-его	горы	подальше-их	упали
Сиѳа	амѳнин	ѳчин	Горо	амѳ	Би
Синга	отец-ее	отсутствует	долго	папа	я
эмѳкѳнмѳз				одинокую-я	
омѳочѳ	гѳнчѳрэн	хактирѳз'аран	Сиѳа	адѳрѳ-дѳ	тѳлѳскѳ
забыл	думает-она	темнеет-оно	синга	сколько-то-раз	вон
ѳѳѳѳтѳн	Амѳнин	ѳчин	ѳкун-мал	ѳчѳн-гу	Эчѳ
выходит-она	отец-ее	нет	что-нибудь	случилось-ли	нет
папа					

эмээ'ицэн Тэз'э екун-мал бракин дни би
 придет-он правда что-нибудь случилось-если-оно как я

амйва гэлэктэз'эм Би этэм бакара Бэјэлткй мэтэвнэ-
 папу найду-я я не-смогу-я найти людям сообщить

мй ая они-ка бэјэлдүлэ исиври Сица соңо-
 -пойти хорошо как-же до-людей дойти Синга пла-

муз'аран урикйттулэ горо Эдүк оронз'и баз'икир
 кать-хочет-она до-стойбища далеко отсюда оленем утром

цэнэһинмй сиксэ исиври Сица түргэмэмэт мавутпа
 поехать вечером доехать Синга быстрехонько аркан

гакса түлйскй јүрэн бактирама һунаткән илитмал-
 взыв вон вышла-она очень-темно девочка приоста-

чуран идү орорво бакаври үр бира барги-
 новилась-она где оленей найти недавно река на-том

дэдүн бичэтн цэнэктэ Палаткатн олдондүн бирава
 -берегу-ее были-они приду-ка палатка-их сбоку-ее реку

коңдорогор тақанз'а һүклэз'эрэн Сица цнэн дулиндүн
 перерезав колодища лежит-она Синга день в-середине-его

тақандули бирава ајат дāwāчиттан Долбоно они
 по-колодине реку хорошо переходила-она ночью как

дāwуври Аја он-мал дāвз'аңāw Эһикйw дāвра
 перейти хорошо как-нибудь перейду-я не-если-я перейду

амйнмаw этэрэ бакара Сица аракүкән тақандули
 отца-моего не-смогут найти Синга тихонько по-колоде

цэнэһинэн Бира сōма эмцэ эчэн биһи Сица
 пошла-она река очень широкая не-она была Синга

дāврән з'үлгидэткиwи ичэттэн "екун-да эһин ичэврэ
 перешла вперед-себя посмотрела-она ничто не-он видно

Сица силгинз'эрэн цэлэз'эрэн Мучүз'ан-ңү Этэм Орор
 Синга дрожит-она боится-она вернется-ли не-стану-я оленя

дабадү Сица цэнэһинэн
 близко Синга пошла

Записано от М. Семеновой —
 Бетум (по-русски говорит очень хорошо).

...Палатка Синги стоит на берегу реки. На том берегу на пастбище пасутся олени. Палатка Синги в чаще одна. Синга живет здесь с отцом. Отец очень любит свою дочку. Никогда не отпускает от себя. Всегда с собою водит по тайге. Лучи солнце упали за горы. Отца Синги нет. „Долго, отец не приходит. Забыл обо мне одинокой“, думает она. Темнеет. Синга несколько раз выходит. Отца нет. „Что-нибудь случилось что-ли? Нет! Папа придет! Действительно, если что-нибудь случилось, как я найду папу? Не найти мне его. Хорошо бы сообщить соседям (людям). Как дойти до людей?“ Синге хочется плакать. До стойбища далеко. Если отсюда поехать на олене утром, приедешь вечером. Синга схватила аркан и вышла вон. Очень темно. Девочка приостановилась. „Где найти оленей? Недавно были на том берегу. Пойду-ка“. Около палатки через реку лежит колодина. Днем Синга хорошо переходила по колодине. „Как перейти ночью? Хорошо, как-нибудь перейду. Если не перейду, то моего отца не найдут“. Посмотрела вперед. Ничего не видно. Синга дрожит — боится. „Вернется ли он? Нет мне нельзя (бояться). Олени близко“. Синга пошла...

силгин- З. Н. П.-Т. С. Сх. Урм. илмэ И. Вл. Чмк. һүкүл Хнг.	ширги- С. һурма В-Ам. һүкүр З. Н. Брг. Хнг.	сингин- П.-Т. инмэ Н. П.-Т. Тигр. үкүн Н.-А В.-Ам. (һүкүн Кчг.)	дрожать игла корова → рогатый скот
---	---	---	--

6. Соответствия губно-губных сонорных заднеязычным и передне-язычным сонорным

м ~ ң			м ~ н		м ~ н'
мэккү Н. Ткм.	үзкүл Е. И. Н. П.-Т. С.	черная смородина	малдт- И.	надт- Н. Е.	подозревать
мүр Е. Брг. Н. П.-Т. Н.-А. Ткм.	чүр Е. И. Н.	кобель	имүэмкүрү Сх.	инүэмкүрү Н. И. П.-Т. Е.	черемуха
мөрү Е. Н. Ткм.	чэри Е. И. Н. П.-Т. З. Тигр. С. Сх. Урм.	свет	нимуу- П.-Т. Ткм.	нинуу- Е. И. Н. Тигр.	стонать
мушамдэ С.-Б. ~ мухамна Е.	чусамна Н. ~ чушамтү С.	лыжный ремень	микчэн- Е. И. Н. З. Тигр.	н'ипчэн- Тигр. Клр.	прыгнуть
хамй- П.-Т.	хачй- И. С.	следовать (за-кем-н.)	мewan Е. Н. П. Т. Урм. (~ меван И.-П.-Т. Сх. А.	н'ewan Клр. Ткм.	сердце
хомо- Е. И.	хоңо- Е. И. ~ соңо- Е. Н. П.-Т. Тигр. З. Урм. Сх.	плакать	мэрбэкэ Н. Ткм.	н'эрбэкэ Е. И. Н.	холм, покрытый бором
кумакан П.-Т. С.-Б.	кунакан Н. И. П.-Т. З. Сх. С. Тигр. Урм.	ребенок			
чүмүр- Е.	чуңур- Е. И. П.-Т. Тигр. З.	катиться			

зүмкирэ И.	з'үлкирэ П.-Т. С. Сх.	союзка, носок (обуви)
хэмүн (~ эмүн) Е. Н. Кчг. Тигр. Хнг.	хэлүн Н.-А.	губа

в. Соответствия сонорных другим сонорным и несонорным

н ~ ң			н' ~ ң		
ниңти <i>Е. С. Брг.</i> ниңтэ <i>Е. С. Брг.</i> ниннун <i>Е. И.</i> нэкүт- <i>Н. П.-Т.</i> <i>И. Е. Тигр.</i> н'ила- <i>И.</i> н'анта <i>Е. И. Н. П.-Т. С. Н.-А. Хнг.</i> кон'икан <i>Ткм.</i>	чиңти <i>И. Н. П.-Т. Тигр.</i> чинтэ <i>И. Н. П.-Т. Тигр. Сх.</i> чиннун <i>Н. П.-Т.</i> чэкүт- <i>П.-Т.</i> чила- <i>Е. И. Н.</i> чаңта <i>Тигр.</i> коңикан <i>Е. Н.</i>	пятка корень жердь сохранять на ла- базе очищать жерди шишка кедра, орех подойник из бе- ресты	нан <i>Е. И. Н. З. П.-Т. С. Урм.</i> н'ода- <i>Сх. У.-З.</i> н'э- <i>Ткм.</i> н'экэ <i>Н. З. Урм.</i> н'уннй- <i>Е. Сх. С. Брг.</i> н'эңн'э <i>Е. Н. З. П.-Т. Сх. С. Урм. Хнг.</i>	нан <i>Тигр. Сх. Нрч.</i> нода- <i>Е. И. Н. П.-Т. Тигр.</i> нэ- <i>Е. И. П.-Т. З. Брг. Кчг. С. Сх. Тигр.</i> нэкэ <i>Ткм.</i> нуннй- <i>И. Н. П.-Т. Тигр. Е.</i> нэңн'э <i>Е. Н.</i>	опять, снова бросить положить соболь указывать весною, настать весне, весна
л ~ ң			н ~ д		
малара- <i>С.-Б.</i> килтирэ <i>Е. Н. П.-Т. Тигр. Ткк.</i>	маңара- <i>Е. И. П.-Т.</i> киңтирэ <i>Е.</i>	сватать сухое дерево, су- харь → хлеб	ноцото <i>Е. Сх.</i> кунңука <i>Е. П.-Т.</i>	доцото <i>Е. И. З. П.-Т. Н. Тигр. Урм.</i> кундука <i>И.</i>	мороз круп, крестец
м ~ б			м ~ w		
мйңун- <i>И. Е. ~</i> мйсин <i>Н. П.-Т. Тигр.</i> мирэи- <i>Н. Ткм. П.-Т. Е.</i> митки <i>Е. И. Н.</i> моңнон <i>Е. И. П.-Т. Н. С. Тигр. Брг. С.-Б.</i>	бйңун- <i>Ткм.</i> бирэи- <i>И.</i> битки <i>Е. И.</i> боңнон <i>Сх. Урм. У.-З.</i>	отрезать выйти замуж наш шалун, глупый, дурак	мамит <i>И.</i> ладума <i>И.</i> тамнакса <i>Е. З. И. Н. П.-Т. Тигр. Сх. Урм.</i>	мауут ~ маут <i>Е. И. Н. Тигр.</i> ладуwa <i>Н. С.</i> таwнакса <i>Брг. Тигр.</i>	аркан неряха туман

у ~ б			л ~ б		
кэцүктэ Н. И.	кэбүктэ И.	акант (зонтичное расте- ние)	или Н. мэмэлилвэр Н.	иби Н. мэмэбилвэр Н.	тетива друг друга, самих себя
н ~ б		н ~ г	у ~ б ~ н		
сүцү Брг.	сүби Н. И. П.-Т. Сх. Урм.	вихрь	н'ицү- Н. Брг.	н'иби- Ткм. И н'аби- И.	проклинать, ру- гать
цэку Н. Е. П.-Т.	гөкө И.	отдельная вер- шина горы	кицкэ Н.	киблэ С.	лыжа-голица
м ~ н ~ н ~ г ~ j		м ~ н ~ г			
манмакта Брг. (~ мармакта Олкм.)	нармакта Тигр. ~ нанмакта И.	чанмакта Н. П.-Т. И. Урм. Сх.	ганмакта П.-Т. Ткм.	жанмакта С.-Б.	комар
мэнэ- П.-Т.	—	чэнэ- И. Е. З. П.-Т. Н. С. Сх. Урм. Тигр.	гэнэ- П.-Т.	—	нги
мэлэт- Н. И. Ткм.	—	цэлэт- И. Н. П.-Т. Тигр. З. Урм. Сх.	гэлэт- И.	—	бояться
у ~ м ~ w ~ б	күцлэ- З. Сх. Тигр. Урм; күмлэ- Н. Е.; күвлэ- Е; күблэ- И.				обнять
у ~ б ~ w	эцэн'ө И. П.-Т. Сх.; эвэн'ө Е. П.-Т. Н. Тигр. (~ эвэрэ Тигр ~ эвэди И.); эвэн'ө Н.				пазуха
г ~ ч ~ н ~ л	ганта Н.-А.; гянта Е. И. Н. Брг. П.-Т. С. ~ нянта Е.; ланта С.-Б.				пихта
н' ~ ч' ~ j	цирү Е.; н'ирү (~ иирү Е. И. П.-Т. Хиг. Брг. Тигр.; йерү А.				хариуз
н' ~ ч' ~ б ~ j	э'нимкүн; Е. Брг. Н.; эцумкүн Хиг. Ва.; эбумкүн Е.; эжимкүн Е. И. Сх.				легкий
у ~ м ~ п	күцтикэ Сх. Брг.; күмтикэ Сх.; күцикэ Втм.				место, богатое мхом
у ~ м ~ д ~ з'	дүцнэ Е. И. Н. П.-Т.; мүцнэ Е. Н. Ткм.; дүцнэ С. Е. ~ з'үцнэ Н. (~ з'үмнэ Ткм.)				прямая линия
н' ~ з' ~ j	н'антаки И.; з'антаки Е. Н. П.-Т. Тигр.; янтаки С.				рассомаха
н' ~ з'	н'элтүмэ Е.; з'элтүмэ Е. Н.				верткий
л' ~ н' ~ j	н'эмүмэ П.-Т. Н. Тигр. Сх.; з'эмүмэ И.				мягкий
л' ~ н' ~ j	л'албука Е. И. Н. П.-Т. С. Хиг.; н'албука Е. Н.; жалбука С.-Б.				ягель
н' ~ м ~ ч	хүл'үкүн ~ үл'үкүн И. С. Е. С.-Б.; хүн'үкүн Н.; һүл'үкүн Н. Е. П.-Т.				маленький
	н'орча- Ткм.; морча- Н. И. Е. Ткм.; цорча- Е. Н. И. З. Тигр. Сх. Урм.				бороться

г. Соответствия сонорных, проточных и аффриката среднеязычному j

h ~ j			ʒ ~ d' ~ j		
h'amjaltan E. И. H. П.-Т. h'auy- C. Б. h'ekə E. И. П.-Т. h'ur H. П.-Т. Тигр. h'uyun H. И. П.-Т. C. ун'укта- H. П.-Т. Н. h'erkə Cx.	jamjaltan H.-A. jaуу- E. И. H. П.-Т. jэкэ E. C. П.-Т. C.-Б. jur П.-Т. jubun П.-Т. ~ ju- чун Ккэ. уукта- E. З. Cx. jаркэ C. Б. И.	ясное небо, погода шуметь (о пороге) окунь стрела шесть плавать мусор снаружи, вытопанное стойбище	ʒэвин H. А. ~ d'эвин Ткм. ʒ'элэкə ~ d'элэкə E. И. П.-Т. H.-А. Хнг. ʒ'адап ~ d'адап И. И. П.-Т. З. Тигр. ʒулэскə H. П.-Т. З. Cx. Урм. А.	jэвин E. И. П.-Т. Тигр. З. Урм. Cx. jэлэкə Вл. јадаку Ккэ. C.-Б. jулэскə И.	девять горностай бедный, бедняк вперед
b ~ j	губ- H. П.-Т. E. Cx. гуj- Ткм. h'эрибэ H.; h'эриjэ E. И. сиwиbэ (~ hиwиbэ) Тигр.; сиwиjэ H.-А. л'укучэн C.-Б. H. А. Вл.; jукучэн Вл. wелома П.-Т. H.; jелома E. wэкэт- H. E.; jэкэт- E. И. H. П.-Т. эмэдэwи П.-Т. H. E. Тигр. З. Урм. Cx.; эмэдэjи И. E. П.-Т.		оставить позади (в действии, движении) хариуз волк лось (сезонное назв.) свежий след (на снегу) кричать чтобы притти		
л' ~ j w ~ j					

д. Соответствия проточных (сибилянтов с, ш) спонрированному h

h ~ c ~ ш		r ~ h ~ h ~ c ~ ш			
аhи Г. Урм. Оакм. аhикта З. Урм. Оакм. — — — — —	айи Г. Урм. Оакм. айикта З. Урм. Оакм. — айаткан Оакм. — — — —	аhи И. E. А. Cx. аhекта Тигр. E. аhикта Хнг. И. оhа И. E. Тигр. Cx. аhаткан Б. И. З. Урм. Cx. hен E. И. Оакм. hу E. И. Оакм. hа- E. И. Оакм.	аси H. П.-Т. Тал. Брг. асекта H. П.-Т. оcа H. П.-Т. Тал. Брг. асаткан H. П. Т. Тал. Брг. сён H. П.-Т. Тигр. З. Урм. Cx. си H. П.-Т. Тигр. З. Урм. Cx. са- H. П.-Т. Тигр. З. Урм. Cx.	аши C. Ткм C.-Б. ашекта C. C.-Б. оша C. C.-Б. ашаткан C. C.-Б. шён C. C.-Б. ши C. C.-Б. Ткм. шя- C. C.-Б.	женщина ель камыс девочка ухо ты знать

h ~ c ~ ш ~

Һиңәрәкән *Е. И.*
 һилукта *Е. И.*
 һәңкирә *Е. И.*
 һуча- *Е. И.*
 һичу *Е. И.*
 һәмәһиптін *Е. И.*
 һоһин *Е. И.* - һини
Тыгр. Брг.
 һәрә- *Е. И.*
 һүкә *Е. И.*

сиңәрәкән *Н. П.-Т.*
 силукта *Н.П.-Т. Тыгр. Сх.*
 сәңкирә *Н. П. Т.*
 суча- *Н. П. Т.*
 сичу *Н. П.-Т. ~ сичул*
 нәмәһиптін *Н.*
 осин *Н.*

исәрә- *Н. П.-Т.*
 сүкә *Н. П.-Т. Тыгр.*
З. Урм. Сх.

шиңәрәкән *С. С.-Б. Бит.*
 шилукта *С. С.-Б. Бит.*
 шәңкирә *С.*
 шуча- *С. С.-Б.*
 шичу *С.*
 —
 һоһин *И.*

шәрә- *С.*
 шүкә *С. С.-Б.*

h ~ c ~ ш ~ т' ~ ч

чиңәрәкән *З. А. Сх. Тыгр. Урм.*
 чилукта *Алд.*
 чәңкирә *А. З. Сх. Урм. Хиг.*
 чуча- *А. З. Урм. Сх.*
 чичул *Тыгр.*
 нәмәһиптін *В.-Ам.*
 очин *Н.*

ичәрә- *И.*
 г'үкә *Н.-А.*

мышь
 кишка
 можжевельник
 убежать с привязи
 вострохвость
 заплата
 искра

тошнить
 топор

к ~ h ~ c ~ ш

кокор *И.*
 колто *Е. И. Н. С. Тыгр. Урм.*

һокор- *Е. И.*
 һолто *И.*

сокор- *Н. П.-Т.*
 солто *Н. Брг.*

шокор- *С.*
 —

потерять
 кулак, ударить кулаком

к ~ h ~ c ~ ш ~ ч

кукча- *И.*

һукча- *Е. . .*

сукча- *Н. П.-Т.*
Тыгр.

шукча *С.*

чукча- *Кар. Алд.*
Урм. Сх.

сломать

ш ~ c ~ h ~ й ~ г ~ w ~ б

һоһин *П.-Т. ~*
оһин С.
 —

һәсин *Н.*
 умусун *Чмк.*

һәһин *Е. И.*
 умуһун *Алд.*

һәһин ~ һәһун ~ әһин
И. З. Тыгр. Хиг.
 умуһун ~ умуһун *Сх.*
 омуһун *Хиг. Ч.-Г.*
 тәһиһун *З. ~ тәһибун*

әһин *Тыгр.*
 умуһун
Тыгр.
 —

әһин *А*
 —
 —

черенок
 трубка
 тряпка

тәһиһун *С.*

тәһиһун *Н. П.-Т.*

тәһиһун *Е. И.*

т ~ ш

һимәктә *Н. Е. П.-Т.*
Тыгр.
 һимәктә *Н. Е. П.-Т.*
Тыгр.
 силукта *Н. П.-Т.*
З. Тыгр. Сх. Урм.

һимәкшә *И.*
 һимәкшә *С.*
 силукса *П.-Т. ~*
 хилукса *Е. ~*
 шилукша *С.*

шкурка (на рогах)
 брусника
 кишка

т ~ с

накита *З. Н. П.-Т.*
Тыгр. Сх.
 тәрәнчә- *Е. Н.*

накиша *С.-Б.*
 сәрәнчә- *З.*

медвежья шкура,
 медведь
 быть осторожным

е. Соответствие проточного (спиранта *h*)

h ~ ' ~ o

һалка <i>Н. П.-Т. И. Тигр. Урм. Сх.</i>	'алка <i>С.-Б. С. Бит.</i>	алка <i>С. Ткм. Тигр. Урм. Сх.</i>	молот
һунат <i>Н. П.-Т. И. Е. Тигр. Урм. Сх.</i>	'унат <i>С.-Б. С. Бит.</i>	унат <i>С. Ткм. Тигр. Урм. Сх.</i>	девушка
һикэн <i>Н. П.-Т. И. Тигр. Урм. Сх.</i>	'икэн <i>С.-Б. С. Бит.</i>	икэн <i>С. Тигр. Урм. Сх.</i>	грудь (зверя)
һелакия <i>Н. П.-Т. И. Тигр. Урм. Сх.</i>	'елакия <i>С.-Б. С. Бит.</i>	элакй <i>С. Тигр. Урм. Сх.</i>	куропатка
һекса <i>Е. Н. И.</i>	'екса <i>Е. Брг. Тигр. ~ эха Ч.-Г.</i>	экса <i>Сх.</i>	скала

o ~ ' ~ h ~ c

һимүктэ <i>Урм. Сх. 'имүктэ С.-Б. Бит.</i>	һимүктэ <i>Н. П.-Т. И. Е. Тигр.</i>	симүктэ <i>Алд. (якутиз.)</i>	брусника
уликта <i>Сх. Урм. ~ 'уликта С.-Б.</i>	һуликта <i>Н. П.-Т. Е. И. Тигр. Урм. Сх.</i>	суликта <i>Алд. (якутиз.)</i>	сушеное мясо
үтэ <i>Урм. Сх. ~ 'үтэ С.-Б. Бит.</i>	һүтэ <i>Е. И. Н. П.-Т. Тигр. Урм. Сх.</i>	сүтэ <i>Алд. (якутиз.)</i>	дочь, сын
алка <i>Сх. Урм. ~ 'алка С.-Б. Бит.</i>	һалка <i>Е. И. Н. П.-Т. Тигр. Урм. Сх.</i>	салка <i>Алд. (якутиз.)</i>	молот

o ~ ' ~ h ~ n

эјэ <i>Сх. Урм. С. 'эјэ С.-Б. Бит.</i>	һэјэ <i>Е. Н. П.-Т. Тигр. И. Сх.</i>	пэјэ <i>В.-Ам.</i>	лоб
эмүн <i>Сх. Урм. С. 'эмүн С.-Б. Бит.</i>	һэмүн <i>Е. Н. П.-Т. И. Сх.</i>	пэмүн <i>В.-Ам.</i>	губы
эңүэн <i>Сх. 'эңүэн С.-Б. Бит.</i>	һэңүэн <i>Н. П.-Т.</i>	пэңүд <i>В.-Ам.</i>	колесо

ж. Соответствия проточного (губно-губного ш) взрывным ш, п.			
w ~ б		w ~ п	
awду Н. П.-Т. З. Тигр. Урм. awгу Н. П.-Т. awданна Н. П.-Т. Сх. Урм.	абду Е. И. П.-Т. Ткм. А. Алд. абгу Ткм. Нр. абданна Е. Н. П.-Т. Урм. ~ абданда И. абгарә- Е. Ткм. Урм. Хнг. кобдарул- Нр. эптә Е. И. П.-Т. С. Тигр. ~ эпчә Н. Е. эптілә Н. П.-Т. С.	стадо, хозяйство который лист здоровый, попра- виться проголодаться легкие ребро смущаться, сты- диться проглотить всосать, зата- нуться (дымом)	лавикта Е. Н. П.-Т. Тигр. з'ава- Н. З. П.-Т. Е. И. С. Сх. Тигр. wa- велика И. Сх. Тигр. ~ велика И. Н. П.-Т. Е. wу- И. wеба И. вилкин И. сәw Тигр. орорwп хунатwи hәwэкә И. Е. (~ сәwэкә Н. П.-Т.)
awгара- Е. Н. П.-Т. З. Тигр. Сх. kowдарил- Н. әwtә Н. П.-Т. С. ~ әwчә Н. Брг. әwtилә Н. Е. П.-Т. З. Тигр. Хнг. иwз'а- Н. Е. лиwган- Н. П.-Т. Тигр. нуwкү- Тигр.	абга- Е. И. П.-Т. Ткм. А. Алд. абгу Ткм. Нр. абданна Е. Н. П.-Т. Урм. ~ абданда И. абгарә- Е. Ткм. Урм. Хнг. кобдарул- Нр. эптә Е. И. П.-Т. С. Тигр. ~ эпчә Н. Е. эптілә Н. П.-Т. С. ипз'а- Е. П.-Т. ~ ибз'а- Е. Н. ләпкән- И. нүлкү- И. С. Н. нәпкү- Кчг.	лавикта И. Вл. з'аба- И. ба- А. Алд. белика Тигр. Н.-А. бү- бәба П.-Т. Н. Е. И. Тигр. билкин Ткм. сәп Алд. орорби хунатпи hәбэкә И.	мох схватить, поймать убить стриж дать месяц ворожба карман своих (одного) олений свою дочь бог
б ~ w ~ б ~ г		б ~ w ~ j	
абдун Е. И. П.-Т. чоби И. hүбүн И. эмәбү- И. Вл. З. Сх. Урм. чобякса Н.	awдун Н. П.-Т. Тигр. чови Сх. Тигр. Урм. hүwүн Н. Е. П.-Т. Тигр. эмәwү- Н. П.-Т. Тигр. човякса Н. П.-Т.	агдун Сх. Хнг. Чмк. чоби ~ чеби И. үбүн И. эмәбү- Нр. чожиha Ткм.	нора коготь пила принести пена
б ~ г ~ w (в)		б ~ г ~ w (в)	
гургакта Е. И. Н. С. З. Тигр. Урм. Сх. ләгдәкә А. С. Н. Е. аглән Е. Н. П.-Т. И. С. Тигр. лобан И. Сх. гота И. П.-Т. мебан И. С. Сх. П.-Т.	гурвакта И. ләwdәкә Н. awлән Тигр. Сх. lowан Е. И. Н. П.-Т. С. Тигр. З. wota И. П.-Т. mewan И. П.-Т. З. С. Сх. Тигр. Урм.	усы, борода моховой знак поле, степь вешала ограда сердце	

3. Соответствия взрывных

Г ~ К			Б ~ К		
гячү- Н. П.-Т. С.	кячү- Е.	упасть на спину	гилган Е. Ткм.	дилган Н. И. П.-Т.	голос
гир- И. Е. Н. П.-Т. С. Тнгр.	кир- Урм.	вырезать	гиравун ~	Е. Тнгр. Урм. Сх.	январь
гидалу Е. Н. П.-Т. Тнгр. И. С.	киталу С.	стрекоза	гираун Е. Н.	дираун П.-Т. Ткм.	козуля
гурумя Е. И. Н. Х-г.	курумя Кчг. ~	обувь зимняя	гипчэн ~ гивчэн Н.	дипчэн Н.-А.	здравствуй
гәдмүк Сх. Хнг.	курму Тнгр.	затылок	Е. Сх Тнгр. Хнг.	мәндү Н. З. Ткм.	
гәчинчү Н. И. П.-Т. С. Тнгр.	кәтэк Тнгр.	горько, кисло	мәнгү Тнгр.	Тнгр.	
һүбитә П.-Т. Ткм.	кәтипчу И.	брюхо	Д ~ Т		
иңәрә И. Н. Тнгр.	һүкитә Е. Н. П.-Т. С. Урм. Брг. С.-Б.	двойня	дабама Н. И. П.-Т. Тнгр.	тама Ткм.	близкий
	иңәрә Брг.		мәдәв- З. Урм. Сх.	мәтәв- Сх.	узнать, сообщить
К ~ П			К ~ Т		
көкчән Н. П.-Т. И. Тнгр.	көпчән Кчг.	копыто	к ~ т:	күкти- П.-Т;	түкти- Н. З. Ткм. Тнгр.
кукчү Н. П.-Т.	күпчү Хнг.	куль	к ~ т ~ п:		
шукти- С. Б.	супти- Н. П.-Т.	отстать	микчән Е. П.-Т;	митчән П.-Т ~ н'ипчән Ткм.	подыматься по наклону
түкти- Е. И. Тнгр. Н. П.-Т.	түпти- И.	подыматься по наклону	кабрга		
нәктә- Е. Н. П.-Т. Тнгр.	нәптә- З.	взрыть	Г ~ Н		
луктан Н. Е. И. П.-Т. Тнгр.	лоптан С.-Б.	разулся	гули- Н. П.-Т. С. Сх. Урм.	хули- Н.	повесить на сук
			гус З. Урм. Сх.	хус И.	насадить на сук
К ~ Б			К ~ Н		
көкчән Н. П.-Т. И. Тнгр.	көпчән Кчг.	копыто	кетара- Е. И. Н. П.-Т.	һетара- И.	скривиться
кукчү Н. П.-Т.	күпчү Хнг.	куль	коколло Н. И. П.-Т. Тнгр. Урм.	һоһолдо И. (һоһотин Н.-А.)	рукавица
шукти- С. Б.	супти- Н. П.-Т.	отстать	коләмтә Н. П.-Т. С.	һоләмтә И.	карась
түкти- Е. И. Тнгр. Н. П.-Т.	түпти- И.	подыматься по наклону	күйүкән Сх.	һүйүкән И.	утенок
нәктә- Е. Н. П.-Т. Тнгр.	нәптә- З.	взрыть	күн'әтә И. С. ~	һән'әтә И. П.-Т.	унта с гамашей
луктан Н. Е. И. П.-Т. Тнгр.	лоптан С.-Б.	разулся	кән'әтә П.-Т.	һәләбәј И.	запка
			кәләбәј Е. И. Сх.	һәһилдә И.	поплавок, грузило
			кәһилдә Е. И. Н.		

гукчэн- Е. И. Н. П.-Т. Тигр. ~ гокчин- Сх. китемэ Тигр.	губчан -С.-Б. питемэ Е. И. П.-Т.	обогнать в сорев- новании луг	кумикэн Е. И. П.-Т. Тигр. накира И. лочноко Н. Ткм.	хумикэн П.-Т. Ткм. наһора И. лочноко И.	насекомое бедняк седло
--	---	---	--	---	----------------------------------

и. Соответствия аффикатов з', ч ~ т ~ к

з' ~ ч			ч ~ к		
з'икил- Н. Е. И. П.-Т. Тигр. з'эб Е. И. Н. П.-Т. С. Тигр. з'укча Н. з'албан Н.-А. з'ауиз'а Н.-А. олоз'и С.-Б.	чикил- П.-Т. чаб Хнг. ч'укча Нгк. И. чалбан чауида Е. ~ чауиз'а Е. П.-Т. олочи Тигр.	спрятаться подбородок юрта береза глина унты	чири- Е. И. чямка Е. И. П.-Т. С. Урм. Хнг. арачи И. чиркуя И. тич'и А. соуовчон- Тигр. З.	кирин- Е. И. П.-Т. кямка З. П.-Т. С. Тигр. араки Е. И. Н. П.-Т. Тигр. чиркуя Н. тикэн З. Урм. Сх. соуовчон- Н. П.-Т.	вонять срединая жердь в юрте водка чирок так довести до слез
ч ~ т			з' ~ ч ~ к з' ~ ч ~ ш		
ичэ- Н. П.-Т. С. Тигр. З. Урм. Сх. эчэн- Н. П. Т. гэчипчү Е. И. мучү- Н. П.-Т. Сх. Урм. Тигр. омкочо Н. Брг. С.-Б. учэлэ Е. И. П.-Т. Тигр. эвчэ Н. Брг. читаран- Е.	итэ- И. этэн- Сх. С. гэтипчү ~ гэтигди И. Брг. С. Н.-А. мутү- Тигр. омкото Е. И. Хнг. утэлэ Е. И. Тигр. Хнг. эвтэ ~ эптэ Е. И. П.-Т. типа- Е. И. Н.	видеть оглянуться горький, кислый вернуться лоб прежде легкие запачкаться			

К. Соответствия гласных

и ~ е (э)			и ~ а		
и'ял- <i>Н.</i> чиуэр- <i>Н.</i> мисин- <i>Н. П.-Т.</i> иуа <i>Тигр. Сх.</i> иргакта <i>Н. П.-Т.</i> ила- <i>Н. И. П.-Т.</i> <i>Тигр. Урм. Сх.</i> герку- <i>Е. И. Н.</i> <i>П.-Т. Тигр.</i> асикта <i>Н. П.-Т. ~</i> ахикта <i>Тигр.</i> длаача <i>Н. П.-Т.</i> <i>Сх. Тигр.</i>	и'ел- <i>Н. Ткм.</i> ченэ- <i>Сх.</i> мехин- <i>Ткм.</i> чуа <i>Втм.</i> эргакта <i>Втм. Хнг.</i> гла- <i>Ткм. Ч.-Г.</i> герку- <i>С.-Б. Бнт.</i> <i>Ч.-Г.</i> аһекта <i>И. Ткм. Е.</i> деличэ ~ длаачэ <i>П.-Т. Ткм.</i>	линять пищать резать песок — отмель овод зажечь шагать ель солнце	илбун <i>С.</i> иттикан <i>А.</i> ~аттикан <i>Сх.</i> нимуэнка <i>Н. И.</i> <i>П.-Т.</i> никакя <i>С.</i> тискана- <i>Тигр.</i> нимат <i>И. Е.</i> игдир <i>Е.</i>	албин <i>Н. П.-Т. С.</i> <i>И. Тигр. Сх.</i> атиркан <i>Н. И.</i> <i>П.-Т. Тигр. Сх.</i> <i>Урм.</i> и'амуэнка <i>Кчг.</i> <i>Бнт.</i> и'акакя <i>Е.</i> таскана- <i>Н.</i> и'амачир <i>Бнт.</i> игдар <i>Кчг.</i>	широкий, простор старуха горлышко младший, меньшей трещать (от мо- роза) пай от охоты узел
и ~ э			и ~ у		
һиктирэв- <i>И. Н.</i> <i>П.-Т. Тигр.</i> идиэ <i>Н.</i> и'икэ- <i>Урм.</i> иличэ- <i>Н. П.-Т.</i> киһа- <i>Е. И.</i> эмир <i>И. Е. Н. С.</i> тэпки- <i>Нгк.</i>	һэктирэв- <i>Тигр.</i> идэбэ <i>Н. П.-Т.</i> и'экэ- <i>Н. П.-Т.</i> нэкэ- <i>Сх.</i> илэчэ- <i>Н. Тигр</i> кэсэ- <i>Н. П.-Т.</i> эмэр <i>Н. И. Кчг.</i> <i>Урм. Хнг.</i> тэпкэ- <i>И. Тигр.</i> <i>Урм. Сх.</i>	зябнуть вещь собираться (что-л. делать) трогать мучиться острый кричать	и'исин- <i>П.-Т. Н. Е.</i> ишил- <i>И. П.-Т.</i> имкокта <i>Ткм.</i> тиэ <i>И. Н. Тигр.</i> ин'амукта <i>Н. Тигр.</i> <i>Сх. инамукта</i> <i>Урм. Сх. Н.</i> умилгэ <i>Тигр.</i> һуми <i>Е.</i> һоворкү <i>П.-Т.</i> дэбүл- <i>П.-Т.</i>	и'исин- <i>П.-Т.</i> ишил- <i>Н.</i> умкакта <i>Н.</i> түлү <i>Е. П.-Т.</i> и'амукта <i>Брг.</i> имүлгэ <i>Сх.</i> һүмү <i>Е. Н. П.-Т.</i> һоворкя <i>П. Ст.</i> дэтил- <i>Н. И. Е.</i>	нести на спине таять кухтя узкий, тесный слеза безветренное место сова наледь полететь
о ~ у			о ~ а		
доку- <i>Ткм.</i> морин <i>Ткм. П.-Т.</i>	дуку- <i>Н. И. Е. П.-Т.</i> мурин <i>Н. П.-Т. И.</i> <i>Тигр. Хнг.</i>	писать конь	лопчон <i>С.</i> окса- <i>П.-Т. И.</i> ~ оксо- <i>Е.-П.-Т.</i>	лапча <i>Е. Н.</i> акса- <i>Н. П.-Т.</i>	хвост рыбы рассердиться

колин Кчг. солакы П.-Т. Ткм. Хиґ. омык П.-Т. Ткм. опкат Ткм. сола- Кчг. тоһа- Ткм. С.-Б. том- С.-Б.	кулин И. Н. П.-Т. сулакы Н. П.-Т. умык Н. И. П.-Т. Тигр З. Сх. упкат Н. И. Е. П.-Т. Тигр. сула- Н. П.-Т. тукса- Н. П.-Т. Е. Тигр. тум- Н. П.-Т.	змея . лисица гнездо птицм все, весь оставить бежать плюнуть	онтика И. сомна- Н. П.-Т. орпуки С.-Б. овдонно Ткм. тоґа- Кчг. умкокта П.-Т. Ткм. комниґа П.-Т.	антикы Е. Н. П.-Т. Тигр. Урм. самна- Н. арпуки Н. П.-Т. авданна Н. П.-Т. таґа- Н. П.-Т. И. Е. Тигр. Сх. умкакта Н. камниґа И. Н. П.-Т.	направо шевелиться плавник лист зацепиться кухта скала
э ~ о			э ~ у		
чэпкэ Н. сэгдэннэ Н. кэңйилмэ Е. Н. энэктэ Тигр. Н. Сх. С.-Б. эw- П.-Т. С. элэ- П.-Т. Е. кэтэрэң- П.-Т. хэwэ- Е. П.-Т.	чопко Н. согдонно Н. коңйалма Н. Ткм. онокто Тигр. И. Н. П.-Т. Н.-А. ow- И. С. оло- Тигр. Сх. которо- Тигр. Сх. хоґо И. Н. П.-Т.	впадина спина пустой конопля сломать, разбить перебрести спалить задыхаться от бега	күн'этэ И. С. эҗт- Кчг. үлбэскэт- С.-Б. үлэкин П.-Т. үрҗ Е. хувгин И. тулэ- Е. Н. П.-Т.	кэн'этэ П.-Т. эҗт- Е. И. Н. П.-Т. элбэскэт- Е. И. Н. П.-Т. Тигр. элэкин Е. Н. П.-Т. Тигр. эрҗ Е. Н. И. П.-Т. сэвгин Н. П.-Т. тэлэ- Н. И. П.-Т.	ноговица просить купаться, плавать довольно зло, худой дым, пар насадить на что.-л.
о ~ и е ~ а а ~ о ~ у а ~ у	колочи С.; колочи Н. мокча Вл; микчан Е. П.-Т. кетапчэ Н.; катавчэ Н. каґина- И. Н. Е. П.-Т. Тигр; коңна- Н.; кумна- И. үһәкәң Алд. үбүкәң Е. И. Чн; палwанэ П.-Т.; пулwанэ Е. Н. С.-Б. Брг. С.		ястреб козуля закаленный стесать стружки на палке мало язь		

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5—20

Эвенкийский литературный язык

Фонетика. 1. Гласные фонемы. 2. Гармония гласных. 3. Согласные фонемы. 4. Ассимиляция согласных. 5. Фонема <i>в (w)</i> . 6. Конечный <i>т</i>	21—25
Морфология. 7. Структура слова. 8. Части речи. 9. Имена существительные. 10. Имена прилагательные. 11. Числительные. 12. Местоимения. 13. Особая группа имен. 14. Именные глагольные формы. 15. Словоизменение имен. 16. Суффиксы множественного числа. 17. Притяжательные суффиксы. 18. Суффиксы падежей и вопросы к ним. 19. Глагол. 20. Изъявительное наклонение. 21. Повелительное наклонение. 22. Наклонение возможности действия. 23. Должностное наклонение. 24. Предположительное наклонение. 25. Форма для выражения твердой воли. 26. Деепричастные формы. 27. Сослагательная форма. 28. Вспомогательные глаголы. 29. Имя отрицания <i>йчин</i> . 30. Служебно-вспомогательные глаголы. 31. Наречия. 32. Частицы. 33. Междометия	25—52
Синтаксис. 34. Структура предложения. 35. Сказуемое. 36. Подлежащее. 37. Дополнение и определение. 38. Обстоятельство образа действия. 39. Формы связи. 40. Сложные предложения	52—55

Сымский диалект

Фонетика. 1. Гласные: а) состав; б) варианты фонемы <i>э</i> ; в) преобладание узких гласных; г) преобладание широких гласных; д) слогообразовательный узкий гласный <i>и</i> ; е) гармония гласных. 2. Согласные: а) состав; б) соответствия <i>ттʳ ~ тш</i> , <i>кр ~ ки</i> , <i>пр ~ пи</i> , <i>тч ~ тш</i> , <i>шч ~ шш</i> , <i>кт ~ ки</i> ; в) конечный <i>ч</i> ; г) соответствие <i>к ~ ч</i> ; д) конечный <i>б</i> ; е) соответствие <i>л</i> литературному <i>н</i> ; ж) соответствия <i>р ~ ʁ</i> , <i>м ~ ʁ</i> , <i>н ~ ʁ</i> , <i>л ~ б</i> ; з) соответствия <i>ш ~ б</i> , <i>ш ~ л</i> ; и) конечный <i>-н</i> корней и суффиксов; к) ассимиляция согласных	60—67
Морфология. 1. Число: а) суффикс <i>-бал</i> ; б) суффикс <i>-шал</i> ; в) суффикс <i>-л</i> ; г) суффикс <i>-рал</i> . 2. Притяжательные суффиксы: а) лично-притяжательные; б) возвратно-притяжательные. 3. Падежи: а) совместный; б) местный; в) отравительно-направительный; г) направительно-местный. 4. Местоимения. 5. Числительные: а) количественные; б) порядковые. 6. Личные глагольные формы. 7. Изъявительное наклонение: а) личные суффиксы; б) суффикс настоящего времени; в) суффикс будущего времени; г) суффиксы прошедшего времени. 8. Повествовательное наклонение. 9. Глаголы: <i>б-</i> , <i>га-</i> , <i>бү-бүд-</i> . 10. Вспомогательные глаголы.	

11. Форма предполагаемой вероятности. 12. Именные глагольные формы: а) форма назначения; б) форма признака; в) форма на -к. 13. Деепричастные формы: а) одновременная форма; б) неопределенно-условная форма; в) разновременная форма 67—79

Синтаксис. 1. Порядок слов в предложении. 2. Способы управления: а) неоформленное прямое дополнение; б) формы управления глаголов передвижения и некоторых других. 3. Связь определения с определяемым: а) оформленное определение при неоформленном дополнении; б) согласование определения в числе и в падеже; в) согласование в числе и в падеже при нескольких определениях; г) согласование определения при дополнении в винительно-назначительном падеже. 4. Сложные конструкции. 5. Форма сказуемого с суфф. -ака 79—81

Словообразование и лексика. 1. Образование имен признака по состоянию. 2. Форма ограничительности. 3. Формы принадлежности к родовой организации. 4. Лексика: а) слова, общие со словами крайне-восточных говоров и со словами языков южной подгруппы; б) слова, не зарегистрированные в других говорах; в) слова, общие с литературными, но имеющие другие значения; г) слова, отличающиеся от литературных по своему происхождению; д) слова без словообразовательных суффиксов; е) слоговой суффикс в ритмованной речи 81—84
Тексты 85—88

Токминско-верхоленский диалект

Фонетика. 1. Гласные: а) состав; б) акание; в) преобладание широких гласных; г) гармония гласных; д) губное притяжение. 2. Согласные: а) состав; б) распространение шекания; в) соответствие *т ~ ч*; г) начальный *н*; д) преобладание губно-губного *ш*; е) соответствие *н ~ л*; ж) соответствие *у ~ б*; з) соответствие *п ~ к*; и) конечный -н основы; к) ассимиляция согласных 90—96

Морфология. 1. Число: а) суфф. -а, -р; б) суфф. -тла; 2. Притяжательные суффиксы. 3. Падежи. 4. Местоимения: а) личные; б) притяжательные; в) возвратные; г) указательные. 5. Числительные. 6. Изъявительное наклонение: а) личные суффиксы; б) суффикс настоящего времени. 7. Повелительное наклонение. 8. Именные глагольные формы. 9. Деепричастные формы: а) разновременная деепричастная форма; б) последовательная деепричастная форма; в) форма на -мнак ~ -мдак. 10. Исчезновение некоторых форм. 11. Вспомогательные глаголы: а) имя отрицания действия *эчин*; б) усилительная форма глагола отрицания *э*; в) вспомогательный глагол *нэ*; г) вспомогательный глагол *кэ*. 12. Имена пространства и времени 96—100

Синтаксис. 1. Простое предложение. 2. Формы управления. 3. Связь определения с определяемым: а) согласование в числе; б) отсутствие согласования; в) согласование в падеже; в числе и в падеже; г) определение — именная глагольная форма 100—102

Словообразование и лексика. 1. Словообразование а) суффикс -мни; б) имя обладания; в) усложнение глагольных основ суффиксом -ша; г) усложнение падежных форм имен места; д) образование глагольной основы от имени *оfo*; е) слияние формы местного падежа с глаголом *о*- 'стать'. 2. Лексика: а) русские заимствования в верхоленских говорах; б) бурятские заимствования; в) слова, отличающиеся от литературных слов 102—104
Тексты 105—108

Подкаменно-тунгусский диалект

Фонетика. 1. Гласные: а) состав; б) преобладание узких гласных; в) преобладание широких гласных; г) соответствие $y \sim i$; д) гармония гласных. 2. Согласные: а) состав; б) соответствие j литературному n и наоборот; в) соответствия $n \sim л$, $л \sim p$; г) соответствия $h \sim k$; д) соответствия $k \sim ч$, $k \sim т$; е) конечный $-m$; ж) соответствие $\beta \sim \omega$, $z \sim \omega$; з) соответствия $v \sim n$, $v \sim b$; и) конечный n ; к) ассимиляция согласных. 3. Говоры бывших ангарских эвенков: а) шекание; б) ω в интервокальном положении; в) ω в конечном положении; г) ω в положении между согласным и гласным; д) соответствие $n \sim z$; е) соответствие $n' \sim m$.

112—119

Морфология. 1. Число: а) форма двойственного числа; б) формы на $-л$. 2. Притяжательные суффиксы: а) лично-притяжательные; б) возвратно-притяжательные. 3. Падежи: а) родительный падеж; б) творительный падеж; в) II отложительный. 4. Местоимения: а) личные; б) возвратные; в) притяжательные; г) указательные; д) определительные; е) вопросительные. 5. Числительные: а) количественные; б) собирательные для счета предметов и животных; в) множительные. 6. Личные глагольные формы. 7. Изъявительное наклонение. 8. Повелительное наклонение. 9. Другие наклонения: а) наклонение возможности действия перед совершением; б) наклонение фиктивности действия; в) наклонение вероятности действия. 10. Глаголы δ -, ga -, $b\ddot{u}$ -, $n\ddot{a}$ -. 11. Вспомогательные глаголы. 12. Именные глагольные формы: а) форма на $-мн$; б) форма фиктивности действия; в) форма назначения. 13. Деепричастные формы: а) одновременная форма; б) неопределенно-условная форма; в) последовательная форма.

119—128

Синтаксис. 1. Простое предложение. 2. Формы управления: а) неоформленное прямое дополнение; б) формы управления некоторых глаголов; в) формы управления глагола в заставительном залоге. 3. Связь определения с определяемым: а) согласование в числе и суффикс падежа дополнения при определении; б) согласование в падеже; в) согласование в числе и в падеже; г) отсутствие формальной связи; д) различные падежи у определения и дополнения.

128—131

Словообразование и лексика. 1. Словообразовательные имен $-мн$. 2. Словообразование прилагательных: а) по признаку действия и состояния; б) по признаку цвета; в) по признаку места. 3. Формы имен: а) форма приближения; б) форма незначительного уменьшения; в) форма усиления. 4. Формы глагольных основ: а) форма отрицания; б) форма вопроса; в) форма, включающая хорошую характеристику действия; г) основы глагола с назначением. 5. Лексика: а) слова, отличающиеся от литературных; б) слова, исчезнувшие или принявшие другие значения в других диалектах.

131—134

Тексты 135—138

Ненский диалект

Фонетика. 1. Гласные: а) состав; б) акание; в) фонема $\ddot{a}$. 2. Согласные: а) сибилантизм; б) начальный h ; в) преобладание губно-губного; г) палатализация n ; д) ассимиляция согласных.

139—142

Морфология. 1. Число: формы на $-нй$, $-наса$, $-нан$. 2. Падежи: а) совместный; б) направительно-местный; в) исходный. 3. Местоимения: а) личные; б) возвратные; в) лично-притя-

жательные; г) указательные. 4. Числительные: а) количе- ственные; б) порядковые. 5. Изъявительное наклонение: а) личные суффиксы; б) сложные формы. 6. Вспомогательные глаголы: а) глаголы <i>би-</i> ; <i>э-</i> ; б) глагол <i>кэ-</i> ; в) служебно-вспомо- гательные глаголы. 7. Именные глагольные формы: а) форма безличной необходимости действия; б) форма фиктивности действия; в) форма назначения действия; г) форма желательности; д) форма непроизвольного действия. 8. Форма вероятности. 9. Деепричастные формы: а) одновременная; б) разно- временная; в) неопределенно-условная; г) последовательная. 10. Имена пространства и времени. 11. Наречия: а) образованные суфф. <i>-tānz</i> ; б) особые наречные формы	142—149
Синтаксис. 1. Формы управления. 2. Связь опре- деления с определяемым: а) согласование в числе и в падеже; б) согласование в числе; в) согласование в падеже. 3. Сложные предложения: а) предложения с именными глагольными формами; б) союзные слова	149—152
Словообразование. 1. а) формы с суфф. <i>-u ~ -ui</i> ; б) формы с суфф. <i>-kija</i> ; в) формы усиления; г) формы усиления вопроса; д) словообразование с суфф. <i>-eb</i> ; е) форма обладания с суфф. <i>-chi</i> и <i>-lan</i> ; ж) отглагольные прилагательные с <i>-ma</i> 2. Словарный состав	152—153 154—157
Тексты	

Илимбийский диалект

Фонетика. 1. Гласные: а) состав; б) акание; в) редуциро- вание широкого гласного конечного слога; г) губное притяжение; д) преобладание узких гласных; е) случаи с широкими гласными; ж) соответствие <i>и ~ у</i> ; з) соединительный гласный; и) опускание начального гласного. 2. Согласные: а) спирантность; б) на- чальный <i>h</i> ; в) ассимиляция; г) преобладание взрывных <i>п</i> , <i>б</i> ; д) пре- обладание <i>б</i> ; е) шипящий <i>ш</i> ; ж) озвончение конечного <i>т</i> во взрыв- ной <i>д</i> ; з) соответствия <i>н ~ л</i> , <i>л ~ р</i> ; и) соответствие <i>м ~ н</i> ; к) со- ответствие <i>ј ~ и</i> ; л) оглушение <i>г</i> ; м) конечный <i>-н</i> основы	159—165
--	---------

Морфология. 1. Притяжательные суффиксы: а) лич- но-притяжательные; б) возвратно-притяжательные. 2. Падежи. 3. Местоимения: а) личные; б) притяжательные; в) возврат- ные; г) указательные; д) определительные. 4. Числительные: а) количественные; б) повторительные; в) числительные в сочета- нии со словом <i>„лета“</i> . 5. Личные глагольные формы. 6. Изъявительное наклонение: а) настоящее время; б) прошедшее и будущее время. 7. Форма вероятности и предположительности действия. 8. Именные глагольные формы. 9. Деепричастные формы: а) разновременная; б) неопределенно-условная; в) последовательная; г) разновременная на <i>-к</i> . 10. Наречия: а) наречия с суффиксом <i>-hōda</i> ; б) формы основ, выступающих в значении наречий	165—171
---	---------

Синтаксис. 1. Простое предложение: а) место некото- рых определений; б) дополнение цели; в) форма сказуемого; г) кон- струкция без отдельно выраженного подлежащего. 2. Формы управления. 3. Связь определения с определяе- мым: а) отсутствие формальной связи; б) согласование в падеже; в) согласование в числе и в падеже, г) определения, выраженные именами обладания и количества. 4. Сложные предложения	171—174
Лексика: а) синонимы литературных слов; б) слова, общие с основами подкаменно-тунгусского диалекта; в) слова, встречаю- щиеся в других диалектах; г) слова, не отмеченные в других диалектах; д) слова, общие со словами в эвенском	174—175 177—180
Тексты	

вспомогательные глаголы. 16. Глаголы <i>бу- ~ буд- га- ~ гад-</i> .	
17. Неопределенность, вероятность действия.	
18. Наречия: а) времени; б) качества. 19. Имя пространства и времени. 20. Междометия.	236—247
Синтаксис. 1. Простое предложение: а) выделение подлежащего; б) форма сказуемого. 2. Формы управления. 3. Связь определения с определяемым. 4. Предложения с именными глагольными формами. 5. Предложения с деепричастными и условными формами.	247—249
Словообразование и лексика. 1. Словообразование: а) формы усиления; б) формы выделения; в) формы уточнения; г) формы ограничения; д) мужские имена; е) имя деятеля; ж) вид желательности; з) пассивность; и) образование прилагательных. 2. Лексика.	251—255
Тексты.	257—261

Учурско-зейские говоры

Фонетика. 1. Состав фонем. 2. Гласные: а) акание; б) варианты <i>и ~ i ~ e</i> ; в) губное притяжение и стяжение <i>uw > u</i> ; г) опускание гласного основы. 3. Согласные: а) начальный <i>с</i> , интервокальный <i>х</i> , начальный <i>ч</i> ; б) начальный <i>h</i> ; в) взрывные <i>б ~ п</i> в интервокальном положении; г) палатализация согласных; д) соответствие <i>к ~ ч</i> ; е) сочетание <i>кс ~ х</i> ; ж) ассимиляция согласных.	263—265
Морфология. 1. Число. 2. Падежи: а) винительный; б) местный и продольный; в) направительно-местный; г) отправительно-направительный; д) совместный. 3. Местоимения: а) личные; б) возвратные; в) взаимно-возвратные; г) указательные. 4. Числительные: а) количественные; б) множительные и собирательные. 5. Изъявительное наклонение: а) настоящее однократное время; б) прошедшие времена. 6. Формы суффиксов. 7. Повелительное наклонение. 8. Вспомогательные глаголы: а) глагол отрицания <i>э-</i> и имя отрицания действия <i>эчин</i> ; б) глагол <i>убэ-</i> ; в) глагол <i>к'эка-</i> . 9. Личные глагольные формы. 10. Именные глагольные формы. 11. Деепричастные формы: а) одновременная; б) форма на <i>-мнэк ~ -мдак</i> ; в) форма предела; г) форма со словом <i>окин</i> ; д) форма на <i>-кса</i> , <i>-хэм ~ -кэм</i> , <i>-ксакән</i> ; е) форма на <i>-рагар</i> ; ж) форма на <i>-кан</i> ; з) форма на <i>-мин</i> . 12. Условные формы. 13. Основы глаголов, обозначающих явления природы. 14. Слова наречного характера. 15. Частицы <i>-вал, -гла ~ -гила</i> . 16. Производные междометные слова.	265—270
Синтаксис. 1. Подлежащее. 2. Сказуемое. 3. Обстоятельства. 4. Формы управления. 5. Связь определения с определяемым. 6. Форма выражения предположительности. 7. Обороты союзного характера. 8. Сложные предложения.	271—272
Словообразование и лексика. 1. Словообразование: а) увеличительная форма; б) формы уменьшения; в) имя обладания; г) формы, обозначающие состояние, распространённые вокруг на большом пространстве; д) длительность действия; е) ограниченность; ж) наличие вкуса; з) вид множественности; и) вид стремления к действию; к) усиление отрицания; л) осложнение глагольной основы суффиксом <i>-тэ</i> . 2. Лексика: а) слова, отличающиеся от литературных; б) слова, заимствованные из якутского языка; в) слова, исчезнувшие в других говорах; г) отличие от соседних говоров.	272—275
Тексты.	276—280

Фонетика. 1. Состав фонем. 2. Гласные: а) система гласных; б) редуцирование конечного широкого гласного; в) губное притяжение; г) широкие гласные. 3. Согласные: а) начальный *с* и интервокальный *h*; б) начальный *h*; в) преобладание губно-губных взрывных согласных; г) стяжение сочетания *уу*; д) соответствие *б* и *ш* в интервокальном положении; е) палатализация *н'*; ж) сохранение конечного *-н* основы; з) опускание конечного гласного основы *у* и образование основ на согласный; и) ассимиляция согласных 281—284

Морфология. 1. Местоимения: а) личные; б) возвратные; в) взаимно-возвратные; г) указательные; д) определительные. 2. Числительные: а) повторительные; б) собирательные. 3. Личные глагольные формы. 4. Изъявительное наклонение: а) II прошедшее совершенное время; б) сложные формы изъявительного наклонения. 5. Форма действия не дошедшего до окончания. 6. Вспомогательные глаголы: а) глагол отрицания *-э*; б) другие глаголы. 7. Именные глагольные формы. 8. Деепричастные формы: а) одновременная; б) разновременная; в) неопределенно-условная; г) форма предела на *-кнан*; д) форма на *-мнан*; е) форма на *-рагар*. 9. Частицы 284—288

Синтаксис. 1. Простое предложение: а) форма подлежащего; б) согласование сказуемого. 2. Формы управления. 3. Связь определения с определяемым: а) отсутствие согласования в числе и в падеже; б) согласование в числе; в падеже; в числе и в падеже; в) определение — указательное местоимение. 4. Предложения с именными глагольными формами: а) предложения с формой на *-ри*; б) сложные конструкции. 5. Форма подчиненного действия. 6. Формы выражения предположительности 288—291

Словообразование и лексика. 1. Словообразование: а) формы увеличения и усиления; б) усложнение глагольных основ суффиксом *-т*; в) основы глаголов, обозначающих потребление предмета; г) основы глаголов, обозначающих различные игры; д) формы имен места действия. 2. Лексика: а) слова, отличающиеся от литературных; б) слова, имеющие литературные синонимы; в) слова, заимствованные из якутского 291—293

Тексты 293—297

Сахалинский диалект

Фонетика. 1. Фонетический состав. 2. Гласные: а) состав; б) преобладание широких гласных; в) узкие передние негубные гласные на конце основ; г) губное притяжение; д) следствие опускания конечного гласного основы; е) акание. 3. Согласные: а) начальный *h*; б) соответствие *h ~ c*; в) преобладание *б*, *г*; г) опускание *ш* перед узким гласным; д) постепенное ослабление *б* в *ш* и *й* или исчезновение; е) *б ~ п* в интервокальном положении и в сочетании с согласным; ж) произношение согласных в сочетании с узкими гласными з) соответствие *р ~ j*; и) сохранение конечного *-н*; к) соответствие *л ~ р*; л) ассимиляция согласных 299—306

Морфология. 1. Число: а) суффикс *-р ~ -л*; б) суффикс *-нан*; в) суффикс *-нал*. 2. Падежи: а) творительный; б) совместный; в) местный и продольный; г) отпавительно-направительный; д) II отложительный. 3. Местоимения: а) личные; б) возвратные; в) взаимно-возвратные. 4. Числительные: а) количественные; б) собирательные для счета людей; в) множительные. 5. Изъявительное наклонение: а) настоящее однократное время;

6) прошедшее ограниченное. 6. Повелительное наклонение. 7. Долженствовательное наклонение. 8. Вспомогательные глаголы: а) глагол отрицания *э-и* и имя отрицания действия *эчи*; б) другие глаголы. 9. Именные глагольные формы: а) форма на *-и*; б) другие формы. 10. Деепричастные формы: а) на *-мн*; б) форма предела на *-кн*; в) разновременная г) сложные деепричастные формы. 11. Особые наречные формы. 12. Частицы 306-

Синтаксис. 1. Простое предложение: а) согласование именного сказуемого; б) пассивные конструкции. 2. Формы управления. 3. Связь определений с определяемыми: а) отсутствие согласования; б) согласование в числе; в) согласование в числе и в падеже; г) личные и возвратные местоимения — определения. 4. Именное определение к сказуемому. 5. Предложение с именными глагольными формами. 6. Сложные предложения. 7. Удвоение сказуемого. 8. Формы сомнения. 9. Предикативная форма имени 315-

Словообразование и лексика. 1. Образование именных основ: а) увеличительная форма; б) форма презрительности; в) уменьшительная форма; г) форма, подчеркивающая значение слова; д) форма ограничительности; е) форма уточнения; ж) форма указания; з) форма приближения; и) имя обладания; к) имя предмета назначения; л) имя цвета; м) имя признака по состоянию; н) имя деятеля. 2. Образование глагольных основ: а) вид попытки; б) вид стремления; в) форма с *-на*. 3. Образование наречий образа действия. 4. Лексика: а) слова, не встречающиеся в литературном; б) слова, имеющие в литературном другое значение; в) слова, общие со словами восточных говоров; г) слова — фонетические варианты литературных; д) слова, общие со словами верхне-амурских и чумиканско-аинских говоров; е) слова, вошедшие в литературный; ж) слова, образованные средствами языка; з) заимствованные слова, и) слова, сохраняющие значения, утраченные в других говорах 320-

Тексты 327-

Приложение I. Таблицы фонетических соответствий 332-
Приложение II. Сравнительный список слов (вклейка)

б) прошедшее ограниченное. 6. Повелительное наклонение. 7. Долженствовательное наклонение. 8. Вспомогательные глаголы: а) глагол отрицания *эчи*; б) другие глаголы. 9. Именные глагольные формы: а) форма на *-рй*; б) другие формы. 10. Деепричастные формы: а) на *-мян*; б) форма предела на *-княн*; в) разновременная г) сложные деепричастные формы. 11. Особые наречные формы. 12. Частицы 306—315

Синтаксис. 1. Простое предложение: а) согласование именного сказуемого; б) пассивные конструкции. 2. Формы управления. 3. Связь определений с определяемыми: а) отсутствие согласования; б) согласование в числе; в) согласование в числе и в падеже; г) личные и возвратные местоимения — определения. 4. Именное определение к сказуемому. 5. Предложение с именными глагольными формами. 6. Сложные предложения. 7. Удваивание сказуемого. 8. Формы сомнения. 9. Предикативная форма имени 315—320

Словообразование и лексика. 1. Образование именных основ: а) увеличительная форма; б) форма презрительно-сти; в) уменьшительная форма; г) форма, подчеркивающая значение слова; д) форма ограничительности; е) форма уточнения; ж) форма указания; з) форма приближения; и) имя обладания; к) имя предмета назначения; л) имя цвета; м) имя признака по состоянию; н) имя деятеля. 2. Образование глагольных основ: а) вид попытки; б) вид стремления; в) форма с *-на*. 3. Образование наречий образа действия. 4. Лексика: а) слова, не встречающиеся в литературном; б) слова, имеющие в литературном другое значение; в) слова, общие со словами восточных говоров; г) слова — фонетические варианты литературных; д) слова, общие со словами верхне-амурских и чумиканско-аянских говоров; е) слова, вошедшие в литературный; ж) слова, образованные средствами языка; з) заимствованные слова, и) слова, сохраняющие значения, утраченные в других говорах 320—326

Тексты 327—331

Приложение I. Таблицы фонетических соответствий 332—343

Приложение II. Сравнительный список слов (вклейка)

Литературный

Северная спирантная (хакающая)
диалект. гр.

Илимпейск д.

Ербогоченск д.

1. ночь
2. день 1,
полдень 2
3. вечер
4. вечером
5. небо
6. земля
7. облако
8. дождь
9. снег
10. тайга
11. лось
12. нож
13. пальма
14. котел
15. язык *анат.*
16. грудь *чел.* 1,
жив. 2
17. язык, речь
18. спросить
19. упасть
20. радоваться
21. понять
22. хлеб *мука*
23. хлеб *печен.*
24. табак
25. бедность, бед-
няк, бедный
26. много
27. мало
28. весь целый
29. солнце

- долбой
тиргани
лунур ~ долбол-
тонон
долболтоно ~
асилтанэ
н'аун'а
дуннэ
туксу
тигдэ
иманна ~ сунул-
гэн
аби
моти
пурта
кото
калан
ичи ~ чолн
тичэн 2
хикэн 1.
турэн
ханиукта-
бурү-
урүн-
тил-
бурдук
колобо
дамга
з'адау
кэтэ
адикан
упкат ~ күктэ
длалач

- долбой
тиргани 1,
ичи 2
долболтонон
долболтоно ~ анил-
танэ
н'аун'а
дундэ
тукшү
тигдэ
иманда ~ ицилгэн
аби
моти ~ төкп
пурта
кото
калан
ичи
тичэн
турэн
ханиукта-
бурү ~ тик-
урүн-
тил-
бурдука ~ талган
колобо
һар
һүкэн ~ какира
кэтэ
уьикэн ~ адикан
күктэ ~ күүүктэ
~ һүүүли ~ һүли
длалач, һигүн

- долбой
тиргани 1,
ичи 2
долболтонон
~ лунур
долболтоно ~ анил-
танэ
н'аун'а
дуннэ
туксу ~ н'эктэ
тигдэ ~ удун
ицилгэн
аби
моти
пурта
кото
калан
чолн
тичэн 1,
хикэн 2
турон
ханиукта- ~ ам-
чат-
бурү-
урүн-
тил-
бурдука
колобо
һар
з'адау ~ һүкэн
кэтэ
адикан ~ уьүкэн
упкат ~ күктэ
длалач

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК НЕКОТОРЫХ СЛОВ

Южная сибирянтная диалект. гр.				Восточная сибирянтно-спирантная (секающе-хакающая) диалект. гр.				
Шипящая (шекающ.) подгр.		Свистящая (секающ.) подгр.		Тунгирск. гов.	Учурско-Зейск. гов.	Урмийск. гов.	Сахалинск. д.	Аянск. гов.
Сымск. д.	Токм.-В.-Ленск. д.	Подкам.-Тунг. д.	Нельский д.					
лүүр ~ долбо инэи 1	долбой тиргани 1. инэи 2	долбой тиргани ~ инэи 1	долбой тиргани 1	долбой тиргани ~ инэи 1	долбой инэи 1	долбой, долбо инэи 1	долбой, долбо инэи 1	долбой инэи 1
долбой	лүүр	лүүр ~ долбол- тонои долболтоно	лүүр ~ долбол- тонои долболтоно ~ ахил- танэ	лүүр ~ долбол- тонои долболтоно	аһилтанэ, сиксэнэ	сиксэнэ	сиксэнэ	сиксэнэ
долболтоно	долболтоно				сиксэ ~ аһилтанэ	сиксэ ~ аһилтанэ	сиксэ	сиксэ
н'аи'а дунэ н'эктэ ~ түбүү тигдэ ~ үдүн иман ~ имандра шиңилгэн	н'аи'а ~ буа дунэ н'эктэ үдүн иманна	н'аи'а дунэ н'эктэ ~ түкшэ үдүн иманна ~ шиңил- гэн	н'аи'а дунэ түксү ~ н'эктэ тигдэ иманна ~ сиңилгэн	н'аи'а ~ буа дунэ түксү тигдэ иманна	н'аи'а ~ буа буа түксү тигдэ иманда	н'аи'а дунэ ~ буа түксү тигдэ иманна	н'аи'а буа түксү тигдэ иманна	н'аи'а буа түксү тигдэ иманна
арга ~ ширя токи пурга кото калан иңи иңкэн 1, 2	ага ~ арга моти ~ токи пурга кото калан иңи иңкэн 1, тиңэн 2	ага моти пурга кото калан чолн иңи иңкэн 1	ага моти пурга кото калан чолн иңи иңкэн 2, тиңэн 1	ага ~ һарга моти ~ токи пурга кото ~ уткэн иңэ ~ калан иңи ~ иңи иңкэн (1), кэүтирэ (2)	ага токи кото уткэн ~ кото иңэ иңи иңкэн (1), кэүтирэ (2)	ага токи кото уткэн иңэ ~ калан иңи иңкэн	ага токи кото уткэн иңэ ~ калан иңи иңкэн 1, иңкэн 2	ага токи кото уткэн иңэ ~ калан иңи иңкэн 1, иңкэн 2
эцкэ эцкэт ~ 'аңула	эцкэ ~ түрэн аңу ~ сура	эцкэ ~ түрэн һаңуқта	түрэн һаңуқта	түрэн һаңуқта	түрэн улгүмй ~ һаңу-	түрэн улгүмй ~ һаңу-	түрэн улгүмй ~ һаңу-	түрэн улгүмй
бүрү- үрүн- ти- талгана ~ бурдука	бүрү ~ тик- үрүн- ти- талган	бүрү- үрүн- ти- талган ~ бурдука	бүрү- үрүн- ти- талган ~ бурдука	бүрү ~ тик- н'элип- үлдэ ~ тл- бурдука	тик- н'элип ~ үрүн- үлдэ ~ тл- бурдук	тик- үрүн- ти- бурдук	тик- үрүн- ти- бурдук	тик- үрүн- ти- бурдук
колобо ~ килеп ~ чикта шар үкэн	колобо ~ килтирэ сар јадаку ~ з'обор	колобо сар јадаку ~ з'адау	колобо шар ~ дамга з'адау	дыпскэ ~ килтирэ дамга з'адау ~ зобор	килеп дамга з'адау	дыпскэ ~ килеп дамга з'адау	дыпскэ ~ килеп дамга з'адау	килеп сар з'обор
эгди үбй упкач	кэтэ ~ эгди үбй ~ адикан опкат ~ күктэ	кэтэ ~ баран адикан ~ үбүкэн упкат ~ күктэ	кэтэ адикан упкат ~ күктэ	кэтэ атмал упкат ~ курча	эгди ~ баран уһакан ~ аһакан иңүктэ ~ дүрүк ~ упкат ~ бу- түниу сигүн	баран ~ кэтэ уһакан бүтүниу ~ упкат	баран аһакан упкат ~ түбүрүк ~ бүтүниу	баран аһакан ~ үбй бүтүниу
шивүн ~ шигүн	дэлчэ	дэлчэ ~ далача	дэлчэ	дэлчэ	дэлчэ	дэлчэ	дэлчэ	дэлчэ, н'үлтэн